

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Историко-филологическое отделение
Пушкинская комиссия

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 28

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»**

2002

УДК 82/821.0

ББК 83

В 81

Редколлегия:

чл.-кор. РАН Н. Н. СКАТОВ,
Ю. М. ПРОЗОРОВ, В. П. СТАРК

Ответственный редактор В. П. Старк

Рецензенты:

Я. Л. Левкович, В. Б. Сандомирская

ISBN 5-02-027422-4

© Российская Академия наук и издательство «Наука»,
серия «Временник Пушкинской комиссии»
(разработка, оформление), 1962 (год основания),
2002

lib.pushkinskijdom.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий выпуск «Временника Пушкинской комиссии» (двадцать восьмой) сохраняет традиционную структуру данного издания и продолжает разработку отдельных тем и проблем пушкиноведения, ставя главной задачей подготовку материалов для нового Полного собрания сочинений А. С. Пушкина.

Первый раздел «Материалы и сообщения» открывается публикацией Р. В. Иезуитовой о новонайденном автографе Пушкина — правленном листе черновика «Сказки о мертвой царевне». Новый материал к истории дуэли Пушкина представляет вводимый В. П. Старком в научный оборот дневник 1836 г. супругов гр. В. Н. и Н. П. Паниных, в котором несколько раз встречаются имена Пушкина, Наталии Николаевны, Дантеса.

Раздел «Обзоры» содержит традиционную публикацию аннотированного указателя пушкиноведческой литературы, появившейся в печати с 1995 г., выполненного Л. А. Тимофеевой. Заключает данный раздел обзорение А. Д. Гдалина и М. Р. Ивановой памятников Пушкину, установленных в 1990—2001 гг., памятных досок и знаков, ему посвященных.

Третий раздел «Заметки» состоит, как и в предыдущих выпусках, преимущественно из работ по реальному историко-литературному комментарию к различным произведениям Пушкина, а также освещающих неизвестные факты биографии поэта и его окружения. Раздел открывает статья Э. М. Афанасьевой о стихотворении «Отцы пустынноики и жены непорочны...», посвященная религиозному диалогу Пушкина и П. А. Вяземского. Статьи Н. И. Михайловой и И. В. Кошкиенко обращены к исследованию отдельных аспектов романа «Евгений Онегин». А. Ю. Балакин дает реальный комментарий к поэме «Граф Нулин», связанный с именем графа С. В. Ростопчина. Н. К. Телетова прослеживает связь истории рода Ржевских с романом «Арап Петра Великого». О некото-

рых источниках к «Истории Пугачева» пишет давний исследователь этой темы Р. В. Овчинников. В. С. Листов интерпретирует заключительный эпизод «Капитанской дочки» — встречу Маши Мироновой с императрицей Екатериной II. Замечательный историк русского театра А. А. Гозенпуд помещает фрагмент своего многолетнего труда о «Моцарте и Сальери» Пушкина. В своей заметке Н. А. Карпов представляет Пушкина глазами С. П. Шевырева; стихотворения, приписывавшиеся Пушкину, рассматривает А. В. Дубровский.

В этом же разделе о своих разнообразных находках в отношении петербургского и михайловского окружения Пушкина и его предков сообщают Г. Ф. Симакина, Т. Д. Исмагулова, С. В. Березкина. К этим сообщениям примыкает выполненная В. Ф. Рожновым публикация фрагментов дневника бар. Н. П. Вревской, касающихся усадьбы Голубово.

Одним из рецензентов настоящего выпуска была Я. Л. Левкович, что оказалось последним ее вкладом в отечественную Пушкиниану. Редколлегия сборника прилагает к некрологу библиографию научных работ Я. Л. Левкович, выполненную Г. Г. Мартыновым.

Все цитаты из Пушкина, если цитируемое издание не оговаривается особо, даются по Полному собранию сочинений (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1949. Т. I—XVI). При ссылках на это издание римская цифра означает номер тома, арабская — номер страницы (дополнительный «справочный» том, вышедший в 1959 г., обозначается как том XVII). Ссылки на автографы Пушкина, хранящиеся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, даются сокращенно: ПД (т. е. Рукописный отдел Пушкинского Дома), далее указываются фонд и номер описи (ф. 244, оп. 1), затем номер единицы хранения и в случае необходимости — соответствующий лист рукописи.

І. МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Р В ИЕЗУИТОВА

О НОВОМ АВТОГРАФЕ А. С. ПУШКИНА («СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ»)

13 ноября 2001 г. в Берлине на аукционе, организованном Клаусом и Вольфгангом Мекленбургскими, владельцами антикварной фирмы «J. A. Stargardt», был продан за 260 000 марок (при начальной цене 75 000 марок) автограф большого фрагмента «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» Пушкина. Покупатель остался неизвестным, как и дальнейшая судьба приобретенного им автографа.

В изданном к аукциону «Каталоге»¹ автограф назван очень большой редкостью, в сущности он был главным лотом проходивших в Берлине торгов. Это лот № 327. По описанию, данному составителями «Каталога», опиравшимися на консультацию профессора Гамбургского университета, известного немецкого слависта г-на Вольфа Шмида, автограф представляет собой «первую часть» (точнее бы сказать — начало) «Сказки о мертвой царевне (царской дочери)» Пушкина, которая характеризуется как «свободная обработка» известной сказки братьев Grimm «Schneewitchen», в русском переводе «Белоснежка».²

---

¹ Autographen aus allen Gebieten Auktion am 13 und 14 November 2001 im Opernpalais Berlin Unter den Linden, 5 Berlin, 2001 S 154—155

² Некоторые русские издания дают сказке братьев Grimm неточное, произвольно приближенное к русской фольклорной традиции название — «Снегурочка» Как в свое время установил М К Азадовский в статье «Источники сказок Пушкина», поэт использовал в своей работе несколько литературных источников с «Белоснежкой» он познакомился по французскому переводу сборника братьев Grimm (*Vieux Contes Pour l'Amusement des Grands et des Petits Enfants Paris, s a*), имевшемуся в библиотеке Пушкина (см *Модзалевский Б Л Библиотека А С Пушкина СПб, 1910 С 358*) По каталогу Модзалевского — это книга под № 1482 — разрезанная, не имеющая заметок Азадовский указывает на использование Пушкиным также сказки седьмой («Царевна заблудилась в лесу») из числа записанных поэтом со слов Арины Родионовны (ПД 836, л 52—51 об), а также других сказок из сборника братьев Grimm Подробнее

Отмечается, что Пушкин написал свою сказку в Болдине в октябре—ноябре 1833 г.³

Приведены краткие сведения о самом автографе: «стихотворный манускрипт», на двух с половиною страницах,⁴ образовавшихся из согнутого пополам листа в 8°, заполненных в два узких столбца русским текстом. Указывалось также, что бумага рукописи имеет небольшой, легко устранимый разрыв и что правая сторона второй половины согнутого пополам листа отрезана.

В «Каталоге» дано разъяснение, что в XIX в. владельцем рукописи был поэт Адольф Бёттгер, в составе собрания которого рукопись была продана на аукционе в Лейпциге 22 мая 1871 г. В каталоге собрания А. Бёттгера рукопись была ошибочно описана как фрагмент «Капитанской дочки» Пушкина. Коллекция была куплена одним из банкирских домов Гамбурга, к которому, насколько можно было понять из разговоров на берлинском аукционе, имел отношение и владелец выставленного на торги пушкинского автографа.

Незадолго до аукциона о неизвестном ранее автографе поэта было сообщено собственным корреспондентом НТВ в Германии Дмитрием Погоржельским. На канале НТВ раритет был показан крупным планом, хотя и бегло. Камера на несколько секунд задержалась на л. 1 рукописи. Этого оказалось достаточно, чтобы понять, что перед нами считавшееся утраченным начало рукописи «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях». К сожалению, текст на следующих листах автографа (как бы на развороте рукописи) лишь мелькнул на экране, вследствие чего осталось неясным, что же было записано в этой части автографа. Между тем почти сразу автор

см. Азадовский М. К. Литература и фольклор Л, 1938 С 78—84 В последние годы появился ряд исследований, в которых был существенно расширен круг литературных источников пушкинской сказки (см. Зуева Т. В. Сказки Пушкина М, 1989) Все это свидетельствует о том, что Пушкин работал над данным весьма распространенным сюжетом как настоящий сказочник контаминировал, творчески осваивал самые различные источники

³ Дата на беловом автографе (о котором речь пойдет далее) — «4 нояб(ря) 1833 Болд(ино)» (III, 1307) Проблема датировки «Сказки о мертвой царевне» на самом деле представляется более сложной и требует специальных разысканий, не являясь целью данной статьи

⁴ Страницами в «Каталоге» названы заполненные записями листы рукописи Мы же будем пользоваться принятой при описании рукописей архивной нумерацией — листы и оборотные листы В представленном в «Каталоге» манускрипте оказалось, таким образом, три заполненных листа (лицевой — л 1, 1 об, 2, правая сторона которого отрезана, и один незаполненный — л 2 об)

передачи любезно передал Пушкинскому Дому РАН ксерокс факсимиле первого листа рукописи, помещенного в «Каталоге», что и может считаться первой публикацией этого текста. По согласованию с руководителями Пушкинского Дома РАН и Всероссийского музея А.С.Пушкина было решено командировать в Берлин в качестве эксперта автора настоящих строк, которой на аукционе в перерыве между торгами была предоставлена возможность познакомиться с автографом Пушкина, внимательно его осмотреть, поддержать в руках, но не было разрешено изучить его более детально, а тем более получить полную копию всего рукописного текста, поскольку у рукописи после окончания торгов, возможно, будет новый владелец.

Естественно, что итоги столь беглого осмотра не могут являться окончательными, тем не менее внешний вид рукописи не вызывал сомнений в ее подлинности. Старая, выцветшая бумага, к сожалению, не имела водяных знаков, которые остались на отрезанной половине л. 2. Они обычно занимают нижнюю половину целого листа, который, как указывалось, был сложен пополам и повернут линией сгиба влево, как бы образуя небольшую рукописную тетрадку. Зато в середине л. 1 между двух столбцов рукописного текста отчетливо читалась жандармская помета — цифра 15, написанная красными, отчасти выцветшими чернилами. Назначение этой цифры было непонятно устроителям аукциона. Пришлось коротко объяснить им, что представляют собою жандармские пометы, являющиеся свидетельством нахождения рукописи в кабинете Пушкина в момент его смерти. Это служит одним из аргументов в пользу подлинности автографа. К этой помете мы еще вернемся. Самый характер записи (тонкое перо, старые темноватые чернила, несомненно, пушкинский почерк, проступающие через бумагу чернила записей на обороте л. 2, особенности правки белого текста и, что особенно показательно, типичный для Пушкина вид черновых записей (на л. 1 об. и на л. 2, смазанные чернила на л. 2 об.) — все это давало достаточно убедительную картину пушкинского подлинника. Сертификационная помета в верхнем левом углу л. 1 («Pouchkine»), видимо, была сделана одним из владельцев автографа. Такие пометы встречаются на рукописях Пушкина, по воле судеб попавших за границу. Так, рукою Вяземского помечен автограф стихотворения «Весна, весна, пора любви», вырезанный из ПД 836, л. 19 об. и оказавшийся в коллекции И. Радовица, о которой и пойдет далее речь. Дело в том, что Беловой автограф «Сказки о мертвой царевне...» в настоящее время известен лишь по фотокопии, сделанной с оригинала, который хранился в Бер-

линской королевской библиотеке в составе коллекции автографов известного немецкого государственного и культурного деятеля Иосифа Радовица (1797—1853). Автограф был впервые введен в научный оборот И. А. Шляпкиным, опубликовавшим этот текст с вариантами в журнале «Русская старина».⁵ Указав, что в собрании И. Радовица рукопись сказки числится под № 80816, Шляпкин назвал ее «черновым оригиналом», что, разумеется, неверно. Его ввела в заблуждение заметная правка текста и, как он отметил, «небрежная скоропись» рукописи. По полученной из Берлина фотокопии⁶ текст сказки был заново прочитан А. Слонимским и опубликован со всеми вариантами в большом академическом собрании сочинений Пушкина (III, 1104—1109). В этом издании текст сказки назван белой рукописью, что также не совсем точно. Более правильным было бы назвать берлинский автограф перебеленным. Однако, не нарушая традиции, будем и мы называть этот текст беловым. Особое внимание следует обратить на то, что берлинский автограф начинается с 63-го стиха («И жених сыскался ей»). Первые 62 стихотворные строки сказки известны лишь по прижизненной публикации в «Библиотеке для чтения».⁷ На л. 1 нового автографа, ксерокопию которого мы имели возможность изучить еще в Петербурге, оказался беловик 50 стихотворных строк (от первой строки и заканчивая стихом «Всех румяней и белее»). Предполагалось, что на л. 1 об. могут находиться следующие 12 строк, также отсутствующие в берлинском автографе. Осмотр рукописи полностью подтвердил это предположение: в верхней части л. 1 об. были действительно записаны эти 12 недостающих строк, начиная со стиха «И царица хохотать» до стиха «Нрава кроткого такого», и, таким образом, можно считать, что у нас наконец появилась возможность видеть полный беловой текст «Сказки о мертвой царевне...».

Закончив работу над этой частью беловика, возможно записанного по памяти или же с неизвестного нам чернового текста, автор продолжил сюжетное развитие сказки, и беловая

---

⁵ Шляпкин И. А. Берлинские материалы для истории новой русской литературы // Русская старина 1893 Янв С 224 Исследователь описал «рукопись в малую четверку на синеvато-серой бумаге с водяными знаками А Г 1829», что позволяет считать ее соответствующей бумаге № 165, согласно «Описанию бумаги Пушкина» Л. Б. Модзалевским и Б. В. Томашевским. Подробнее см. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме М., Л., 1937 С 327

⁶ Хранится в РО ПД см. Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года М., Л., 1964 С 87—88 Фотокопия включает 11 листов текста, помеченного жандармской нумерацией от 16-го до 21-го

⁷ Библиотека для чтения 1834 Т 2, кн 2 Отд 1 С 1—17

рукопись перешла в малоразборчивый черновик, сильно напоминающий черновики второй половины сказки (ст. 296—552 основного текста), сохранившиеся в составе Рабочей тетради ПД 839 (на л. 49, 48 об., 48, 58, 60 об., 62, 62 об., 63). Так, один из фрагментов нового текста на л. 1 об. обведен рамочкой и выделен, как например на л. 63 ПД 839. К сожалению, мне не было разрешено более детально ознакомиться с этими черновыми записями, однако опираясь на некоторые разборчиво написанные части фраз и отдельные слова, все же удалось понять, что здесь находится *сплошной* (ранее неизвестный и считавшийся утраченным) черновой текст, начиная со ст. «И жених сыскался ей» и заканчивая строкой «Легче будет умереть». Иными словами, на л. 1 об. и л. 2 уместился разговор мачехи с зеркальцем и весь эпизод мачехи с Чернавкой, не выполнившей ее зловещего приказания. Следовательно, мы имеем редкую в наши дни возможность (в том случае, если автограф все же будет доступен для изучения и публикации) познакомиться с неизвестным ранее пушкинским текстом, восполнив также один из заметных пробелов в черновой редакции знаменитой пушкинской сказки.

Можно только догадываться о том, какие удивительные пушкинские образы скрывают странички нового автографа и какие неожиданные повороты пушкинской мысли таит в себе неизвестный черновой фрагмент. Представление об этом могут дать варианты отдельных строк в белой части автографа, которые мы приведем, пользуясь факсимиле текста в берлинском «Каталоге».

Ст 9—10

Основной текст	Варианты нового автографа
Не видать милого друга ¹	Стих начат Не за(метно) (>)
Только видит вьется вьюга	В чистом поле ¹ вьется вьюга
	¹ Смотрит в поле

Ст 17—19

Рано утром гость желанный,	Рано утром гость желанный
День и ночь так долго жданный,	Так давно, так долго жданный
Издаlechа наконец	Из-за моря наконец
Воротился царь-отец	Воротился Царь отец

Ст 21—24

На него она взглянула,	На него она взглянула
Тяжелешенько вздохнула,	Молча руки протянула
Восхищенья не снесла,	Снесть восторга не могла
И к обедне умерла	И в обедни умерла

Ст. 25—26

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;

Долго Царь был неутешен
Но и он как все был грешен

Ст. 29—30

Правду молвить, молодица
Уж и впрямь была царица:

Правду молвить: молодица
Точно уж была царица

Ст. 33—34

На зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.

Но зато горда, ломлива
Неприступна и ревнива —

Ст. 42—43

И красуясь говорила:
«Свет мой, зеркальце! скажи»,

И красуясь говорила:
«Слушай² зеркальцо, скажи
²Друг мой»

Как видим, правка текста носит по преимуществу стилистический характер: Пушкин насыщает лексику сказки просторечьем, типичными для русского фольклора оборотами, отказывается от литературных эпитетов. Вместо «неприступна» — разговорно-бытовое «своенравна»; условно-поэтическое обращение к зеркальцу «Друг мой» заменяется на устойчивый фольклорный фразеологизм «Свет мой». Однако имеются варианты, уточняющие сюжетные ситуации: «Из-за моря наконец» вместо окончательного варианта «Издалече» объясняет, почему царь отсутствовал так долго — он странствовал за морем. Даже по приведенным выше примерам видно, как тщательно и скрупулезно работал Пушкин над текстом сказки, прежде чем отдать ее в печать.

Если для выяснения вопроса о соотношении нового автографа с ранее известными и опубликованными в собраниях сочинений Пушкина имеется достаточно твердая текстологическая база, то для столь неожиданно возникшего на берлинских торгах пушкинского подлинника убедительной легенды пока нет. Судьба нового автографа таит в себе множество вопросов и загадок. Неизвестно, от кого и когда поэт А. Бёттгер получил пушкинский автограф, по каким каналам формировалась его коллекция. Не имея этих данных, мы все же должны попытаться вернуться к исходной точке того пути, который ведет нас в Германию, куда каким-то неизвестным для нас образом попал автограф и спустя многие годы внезапно появился и столь же внезапно исчез из нашего поля зрения.

Такой исходной точкой, по моему мнению, является разбор Жуковским после смерти Пушкина его бумаг, который он производил в феврале—марте 1837 г. под присмотром Л. В. Дубельта и помогавших ему жандармов. По окончании «посмертного обыска» Жуковский оставил себе на память немало пушкинских рукописей, в том числе и беловую рукопись «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях»: оба составляющих ее автографа (новый и берлинский) были сложены вместе, образовав единый текст, возможно, при жизни Пушкина. Подтверждением этого, помимо содержательного момента, служат жандармские пометы: цифра 15 (о чем уже было сказано) на новом автографе и цифра 16 на первом листе берлинского автографа со сплошной нумерацией жандармских помет на следующих его листах. Внимание Жуковского к этому произведению Пушкина объясняется не только уважением к памяти и литературным заслугам его великого друга, но, помимо прочего, и интересом к немецким народным сказкам из сборника братьев Гримм двух знаменитых русских сказочников — с той лишь разницей, что свободно владевший немецким языком Жуковский мог пользоваться немецкими изданиями сказок, а Пушкин предпочитал французские издания. Оказавшись в Германии, где прошло последнее десятилетие его жизни, Жуковский бережно хранил бесценные пушкинские реликвии, которые после его смерти перешли к его сыну Павлу Васильевичу Жуковскому, подарившему доставшиеся ему рукописи Пушкина А. Ф. Онегину-Отто.⁸ Естественно, что среди них не оказалось беловой рукописи «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях», которая была подарена Жуковским его немецкому другу, Иосифу Радовицу, страстному коллекционеру автографов знаменитых людей. После смерти И. Радовица его коллекция рукописей была передана в Берлинскую королевскую библиотеку, где, как указывалось выше, в 1891 г. с автографами русских писателей и познакомился И. А. Шляпкин, подчеркнувший, что рукопись «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» хранится в коллекции «без начала (62 строк)».⁹ Нет сомнений в том, что И. Радовиц получил (а главное сохранил) подаренную ему рукопись сказки в таком именно составе, т. е. без начала, а следовательно, сразу же возникает вопрос, куда делся автограф с начальными стихами

⁸ Подробнее см. о пушкинских материалах в собрании А. Ф. Онегина *Краснобродько Г. И. Хранитель // «Тень Пушкина меня усыновила»* Каталог выставки Санкт-Петербург, Болонья, Кембридж, 1997 С 12, 29—32

⁹ Шляпкин И. А. Берлинские материалы С 224

сказки, иными словами, интересующий нас автограф. Остается неизвестным, увез ли Жуковский с собой за границу беловую рукопись целиком, или же этот автограф был также взят на память еще в Петербурге кем-либо из ближайших друзей Пушкина (например, Вяземским, чья помета имеется на автографе стихотворения «Весна, весна, пора любви», как отмечалось выше) и в свою очередь также подарен кому-то в Германии. Здесь мы вступаем на зыбкую почву гипотез и предположений, которые требуют документального подтверждения.

Попытаемся, однако, наметить одну из линий возможных поисков, которая ведет нас к немецкому окружению В. А. Жуковского. Начнем с того, что и его подарок И. Радовицу не носил случайного характера, а был сознательным выбором знатока и переводчика сказок братьев Grimm на русский язык, помогавшего Пушкину в его знакомстве с немецким текстом сказки «Schneewitchen» («Белоснежка»). М. К. Азадовский пишет: «У Пушкина могло быть много путей знакомства со знаменитым сборником. Прежде всего с этим сборником он мог познакомиться в своем дружеском литературном кругу. Немецким языком прекрасно владели его ближайшие друзья: А. Н. Вульф, Жуковский, которые были в значительной мере посредниками между ним и немецкой литературой. Жуковский превосходно знал гриммовский сборник и даже был одним из его первых переводчиков в России».¹⁰ Сказка братьев Grimm «Dornröschen» («Шиповничек») была одним из главных источников и его сказки «Спящая царевна» (1831). Не будет преувеличением сказать, что сказки Жуковского и Пушкина формировали новый для русской поэзии жанр, ориентированный на немецкую литературную традицию, в связи с чем «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» воспринималась и воспринимается как русский аналог сказки братьев Grimm. Что же касается И. Радовица, то для него сказка Пушкина была не просто ценным экспонатом его замечательной коллекции автографов, но и знаковым раритетом, памятью о многолетней дружбе с Жуковским. О характере этих дружеских отношений дает представление «Биографический очерк» Жуковского «Иосиф Радовиц», написанный в трудные месяцы 1848 г., когда в Германии бушевала революция, а Радовиц подвергался ожесточенным нападениям со стороны противников прусского короля Фридриха Вильгельма IV, личным другом которого он был. Тема дружбы становится ключевой в очерке: разрушительной стихии мятежа Жуковский противопоставляет

---

¹⁰ Азадовский М. К. Литература и фольклор. С. 82.

устойчивость подлинно духовных связей, трогательно и красноречиво рассказывая о дружбе трех современников — героя очерка, его автора и их общего друга Е. Рейтерна, немецкого художника на русской службе, друга и тестя поэта. Рассказывая об истории дружбы Радовица и Рейтерна, Жуковский замечает: «Оба товарища одинакими глазами смотрели на жизнь и свет, для обоих был один и тот же идеал; разница между ними была та, что один, богатый знаниями, был наставником другому, который со своей стороны имел живую восприимчивость сердца и обращал в собственность дары, истекавшие из души друга. Говорю о Рейтерне. Замечательно то, что в сражении под Лейпцигом они находились в противных фрунтах». Знакомство Рейтерна и Радовица произошло в 1827 г. Тогда же, во время своего второго заграничного путешествия, познакомился с ними и Жуковский, так писавший о Радовице: «Наше свидание с ним было на минуту, но эта минута произвела плод многолетний». Сообщая далее, что именно Рейтерн познакомил его с Радовицем, Жуковский подчеркивает: «С тех пор он сделался и моим другом».¹¹ С молодых лет склонный к культуре дружбы в духе героев Шиллера, понимаемой как преданность высокому идеалу, как восторженное поклонение общим святыням, Жуковский обрел в лице немецких друзей (и прежде всего Радовица) истинных почитателей безвременно и трагически ушедшего из жизни Пушкина. И если у Жуковского в Германии действительно был полный текст белой рукописи сказки, то он мог разделить ее между своим немецким другом И. Радовицем, которому достался берлинский автограф, и кем-то из числа новых знакомых. Трудно сказать, мог ли А. Бёттгер получить начальный фрагмент рукописи сказки непосредственно от самого Жуковского. Мы не располагаем сведениями об их личном общении. Однако такая возможность не исключена.

А. Бёттгер (1816—1870) — известный немецкий переводчик и поэт, — начинал свою литературную деятельность как раз в те годы, когда Жуковский, постоянно общавшийся с немецкими культурными деятелями, окончательно поселился в Германии. Владевший европейскими и классическими языками, автор общепризнанных переводов из Байрона, Голдсмита, Макферсона, Мильтона и Попа, Бёттгер вполне мог заинтересовать знаменитого русского переводчика. Предпринятый в Германии перевод «Одиссеи» Гомера, а затем и «Рустема и Зораба» Ф. Рюккерта сблизил Жуковского с немецкими уче-

---

¹¹ Жуковский В А Полн собр соч В 12 т СПб, 1902 Т 11 С 57, 141

ными и литературными кругами. Так, дюссельдорфский педагог, знаток классических древностей Х. Грасгоф подготовил для Жуковского полный подстрочный немецкий перевод «Одиссеи» Гомера.¹² А. Бёттгер в свою очередь перевел одну из французских обработок мифа об Одиссее, а в своих поэмах начала 1850-х гг. отдал дань восточному, в том числе и иранскому, эпосу.¹³ Близость литературных интересов обоих поэтов-переводчиков — одна из возможных линий в установлении самого факта их знакомства. Разумеется, это всего лишь гипотеза, требующая дальнейших разысканий. Любивший придавать своим подаркам символический смысл, Жуковский тем самым как бы подчеркивал нерасторжимость духовных, литературных и дружеских связей России и Германии. Пока мы не можем точно назвать имя второго участника подобной акции. Не исключено также и то, что на деле все обстояло проще: начальный фрагмент сказки Жуковский оставил себе, и после смерти поэта рукописью распорядились его близкие. Однако до тех пор, пока в руках у исследователей не окажется подлинный текст нового автографа сказки, трудно рассчитывать на убедительные результаты в его изучении, ибо рукописи не только «горят», будучи не защищенными условиями государственного хранения культурных ценностей, но и «не работают» на благо их творца, оставаясь всего лишь экспонатом в коллекции редкостей.

---

¹² Егупов А. Н. Гомер в русских переводах XVIII—XIX веков. М.; Л., 1964. С. 357—365.

¹³ Allgemeine deutsche Biographie. Leipzig, 1876. Bd 3. S. 201—202. Приношу благодарность Н. К. Телетовой за помощь в переводе немецкой биографии А. Бёттгера.

В П СТАРК

К ИСТОРИИ ДУЭЛИ А. С. ПУШКИНА ПО ДНЕВНИКУ гр. В. Н. и Н. П. ПАНИНЫХ*

Обнаружение дневников пушкинских современников с записями о поэте — событие значительное, хотя и редкое в наши дни. Последние такие открытия были сделаны с промежутком в десять лет в конце 1970—1980-х гг. Первое — это дневник П. Д. Дурново, поступивший в два приема в Рукописный отдел Пушкинского Дома в 1971—1975 гг., выдержки из которого, содержащие пять записей, касающихся дуэли и смерти Пушкина, были опубликованы в 1978 г. Р. Е. Теребениной.¹ Второе — дневник Ф. М. Лодыгина, старшего адъютанта 3-й пехотной дивизии под командованием генерала И. А. Набокова, с упоминанием о четырех встречах с Пушкиным в Пскове 11—14 февраля 1826 г., атрибутированный и введенный в научный оборот автором этих строк в 1987 г.²

И вот еще одна находка: «Дневник В. Н. Панина и его жены. 1836». Под таким названием он значится в описи Рукописного отдела Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН, куда он поступил в 1927 г. от некоего Ф. Г. Шилова.³ Книжка (в 8^о) с дневниковыми записями заключена в красный с тиснением сафьяновый переплет, снабженный застежкой из той же кожи, на перемычке которой золотом вытеснено: «№ 3». Он включает в себе 322 страницы, из которых заполнены 310 — сначала женой, затем мужем, а потом

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 01-04-00246а.

¹ Теребенина Р. Е. Записи о Пушкине, Гоголе, Глинке, Лермонтове и других писателях в дневнике П. Д. Дурново // Пушкин Исследования и материалы Л., 1978 Т. 8 С. 248—275

² Старк В. П. 1) Дневник рассказывает // Ленинградская правда 1987 № 129 6 июня, 2) Новое о Пушкине по дневнику Ф. М. Лодыгина // Временник Пушкинской комиссии СПб., 1993 Вып. 25 С. 10—23

³ Архив СПб. ИИ РАН Русская секция Кол. 115, оп. 1, ед. хр. 268

снова женой. Поочередно ведя дневник, они фиксируют день за днем, не пропустив ни одного от 1 января до 31 декабря 1836 г. Все записи сделаны по-французски с единичными вкраплениями написанных по-русски нескольких фамилий и названий церковных праздников (к примеру, Пасхи), русских книг и спектаклей, таких как «Ревизор» или «Жизнь за царя».

Если в случае с П. Д. Дурново и Ф. М. Лодыгиным приходилось по контексту дневниковых записей устанавливать их авторов, то в данном случае громкая фамилия и инициалы автора дневника, обозначенные в описи, позволяли однозначно идентифицировать гр. Виктора Никитича Панина и гр. Наталью Павловну, урожденную гр. Тизенгаузен, его супругу.

Считается, что род Паниных восходит к фамилии Панини, выходящей из Лукской республики на территории Италии. Эту семейную легенду следует, по всей вероятности, отнести к числу тех, о которых замечательный русский генеалог академик С. Б. Веселовский писал: «В последней четверти XVII в. в связи с отменой местничества и составлением новой родословной книги начинается сочинение самых смелых легенд о выездах знатных родоначальников из иностранных государств».⁴ На Руси Панины известны с XVI в., когда в Казанском походе (1530) был убит Василий Панин. Род постепенно возвышался по службе, достигнув значительного положения уже в XVIII столетии, когда прославили свою фамилию два сына петровского генерал-майора Ивана Васильевича Панина — Никита и Петр Ивановичи. Оба они со всем своим потомством 22 сентября 1767 г. были возведены Екатериной II в графское достоинство. Первый, действительный тайный советник Никита Иванович Панин (1718—1783), прославился на дипломатическом поприще и в качестве воспитателя наследника престола, будущего императора Павла I. Второй, генерал-аншеф Петр Иванович Панин (1721—1789) обесмертил свое имя на военном поприще взятием Бендер и захватом Пугачева. Обоих братьев не однажды поминает Пушкин, порою называя их вместе: «два Панина», «оба Панина». В пору, когда он занимался «Историей Пугачева», особенное его внимание привлекает дед автора дневника, гр. Петр Иванович Панин, который именуется в ней «покорителем Бендер» и «виновником успеха».

В записи Пушкина «Богородицыны дочери» рассказывается о трех дочерях денщика царевича Алексея Петровича, якобы

---

⁴ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев М., 1969 С 40

его убийцы, сестрах Ведель, призванных Елизаветой ко двору и выданных ею замуж, в частности «одна за Панина» (Мария Родионовна). В черновике Пушкин написал — «пожалованы во фрейлины», потом исправил — «приняты на ногу фрейлин». Совершенно очевидно, что Пушкин хотел провести параллель, свидетельствующую о нравах при дворе: «При Елизавете было всего три фрейлины. При восшествии Екатерины, сделали новых шесть — вот по какому случаю. Она, не зная как благодарить шестерых заговорщиков, возведших ее на престол, заказала 6 вензелей с тем, чтоб повесить их на шею шестерых избранных. Но Никита Панин отсоветовал ей сие, говоря: это будет вывеска. Императрица отменила свое намерение и отдала вензеля фрейлинам» (XII, 202).

Конспективная запись разговора Пушкина с А. М. Щербининой, урожденной Дашковой, о заговоре, возведшем на престол Екатерину II, начинается словами: «Разумовский, Никита Панин, conspirateurs [заговорщики]» (XII, 204).

У гр. Петра Ивановича Панина от двух браков было двадцать два ребенка, большинство из которых скончались в малолетстве. Отец автора дневника Никита Петрович Панин (1771—1837) был младшим его сыном от брака с графиней Софьей Владимировной Орловой, дочерью младшего из знаменитых братьев Орловых — Владимира Григорьевича. Через нее в род Паниных перешла значительная часть богатств семьи Орловых.⁵ В числе имений, доставшихся Паниным, оказалось и знаменитое подмосковное Марфино. В черновых набросках главы «Москва» статьи «Путешествие из Москвы в Петербург» Пушкин называет Марфино в ряду подмосковных усадеб, символов былого барского московского уклада жизни, «ныне заросших травой»: «Подмосковные дачи некогда оживленные, балы, театры, фейвороки (извините: не могу выговорить немецких этих звуков иначе как по московскому наречию) в рощах Свирлова, Марфина—Петровского, Останкина — в рощах гремела роговая музыка, плошки и цветные фонари озаряли английские дорожки, ширмы превращались в кулисы...» (XI, 481—482, 485).

Никита Петрович Панин, любимец Павла I, посланник в Берлине, на 29-м году жизни ставший вице-канцлером, оказывается участником заговора против императора. В «Table talk» 6 октября 1834 г. о заговоре против Павла I со слов И. И. Дмитриева Пушкин записал и о Н. П. Панине: «План

⁵ Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. Экономическо-историческое исследование СПб, 1874 С 310

был начертан Рибасом и Паниным. Первый отстал, раскаясь и будучи осыпан милостями Павла. — Падение Панина произошло от того, что он сказал, что всё произошло по его плану. Слова сии были доведены до государыни М.(арии) Ф.(едоровны) — и Панин был удален» (XII, 161).

Гр. Виктор Никитич Панин (1801—1874), государственный деятель, с 1832 г. товарищ министра юстиции, с 1841 по 1862 г. министр юстиции, член Государственного совета, участник подготовки крестьянской реформы. Он родился в Москве, где тогда проживал бывший в опале в конце царствования Павла I его отец Никита Петрович Панин. В. Н. Панин получил прекрасное домашнее образование под руководством отца, одного из просвещеннейших людей эпохи, в 1819 г. поступил в Московский университет и одновременно на службу архивариусом в Коллегию иностранных дел, пополнив ряды «архивных юношей». Карьера его была стремительна: в 1823 г. он уже кавалер ордена Св. Владимира 4-й степени, на следующий год в чине титулярного советника — второй секретарь посольства в Мадриде. Это назначение позволило ему совершить путешествие по Европе и в Веймаре даже удостоиться внимания Гете. В 1826 г. Панин был отозван из Мадрида, в 1827 г. удостоен звания камер-юнкера и чина надворного советника. На следующий год при открытии военных действий он был причислен к военно-походной канцелярии императора, обратившего на него внимание. И вот в 1829 г. Панин уже поверенный в делах в Греции и коллежский советник. Отозванный из Греции в 1831 г., он в награждение произведен в статские советники и назначен помощником статс-секретаря Государственного совета по департаменту законов, «исправлять должность товарища министра юстиции». ⁶ Каждый год приносит ему очередное отличие и повышение по службе: 1832-й — должность статс-секретаря, 1833-й — чин действительного статского советника, 1834-й — орден Св. Анны 1-й степени.

Наконец, в 1835 г. он вступает в брак, одобренный Николаем I, с гр. Наталией Павловной Тизенгаузен (1810—1899), дочьрью тайного советника и сенатора гр. Павла Ивановича Тизенгаузена (1774—1864) и гр. Юлии Петровны Тизенгаузен, урожденной гр. фон дер Пален (1782—1862). У Наталии Павловны было несколько братьев и сестер: Аделаида, в замужестве Стакельберг, Елена, в замужестве Захаржевская (1804—1890), Фердинанд (1811—1870) и Эдуард (1809—

---

⁶ Русский биографический словарь [Т 13] Павел—Петр СПб, 1902 С 178—188

1885). О смерти гр. Аделаиды Павловны Стакельберг (Штакельберг) (1807—7 XI 1833) Пушкин записал в своем дневнике 29 ноября 1833 г.: «Молодая графиня Штакельберг (урожд. Тизенгаузен) умерла в родах. Траур у Хитровой и у Фикельм. (онт)» (XII, 315). Гр. Н. П. Панина приходилась двоюродной сестрой Е. Ф. Тизенгаузен и Д. Ф. Фикельмон, имена которых, как и их матери Е. М. Хитрово, постоянно упоминаются в дневнике супругов Паниных. Очевидны встречи Пушкина с Паниными в этих родственных им домах. По свидетельству А. О. Смирновой, Пушкин встречался с ними и в доме Карамзиных. Она вспоминала: «Что касается дам, там всякий вечер бывали три графини Тизенгаузен, племянницы Палена. Г-жа Карамзина была дружна с их матерью в Ревеле. Они были очень красивы, но с слишком длинными ногами, и Жуковский сказал о них: „Они очень хороши, но жаль, что нижний этаж вверх просится”».⁷

Именно в этот, памятный для него, 1835 год гр. В. Н. Панин упоминается Пушкиным в дневнике за январь месяц:

«6-го бал придворный (приватный маскарад). Двор в мундирах времен Павла I-го; г(граф) Панин (товарищ министра) одет дитятей. Бобр.(инский) Брызгаловым (кастеляном Мих.(айловского) замка; полуумный старик, щеголяющий в шутовском своем мундире, в сопровождении двух калек-сыновей, одетых скоморохами. Замеч. для потомства). Гос.(ударь) полковником Изм.(айловского) полка etc. В городе шум. Находят это всё неприличным» (XII, 336).

В мемуарах А. О. Смирновой, отличавшейся тонким пониманием людей, умением создать запоминающийся портрет даже мельком упомянутого человека, мы находим описание гр. В. И. Панина, танцующего на приеме во дворце в венчике из роз: «Крылов, Юсупов и длинный Панин в трико с венками из роз на голове были ужасны, и я не постигаю, как люди позволяют себе делать такие глупости».⁸

Таким образом, Пушкин, конечно, был знаком с Паниными, но до настоящего времени они не были учтены в качестве знакомых поэта, в том числе и в книге Л. А. Черейского «Пушкин и его окружение». Более сотни лиц оказываются действующими на страницах дневника Паниных, десятки вечеров, балов, раутов, спектаклей, придворных маскарадов упомянуты в дневниковых записях. Их могло бы быть еще больше, если бы Наталии Павловне не приходилось ограничивать свою

⁷ Смирнова-Россет А. О. Дневник Воспоминания М., 1989 С 340

⁸ Там же С 333

светскую жизнь ввиду ожидания первенца, дочери Ольги, которая появилась на свет 15 июля 1836 г., что и было отмечено дневниковой записью, сделанной рукой супруга, который задолго до этого события стал вести дневник. Гр. Н. П. Панина вновь взялась за дневник с 1 августа и вела его уже до конца года. Кто бы из супругов ни вел дневник, его содержание не выходило за рамки личных по своему характеру записей, отражающих ту светскую жизнь, которую они вели, а потому пестрящих именами, подавляющее большинство которых на слуху у всех, кто хоть в какой-то мере знаком с пушкинской эпохой. Фактически все светские дома Петербурга, жившие открыто, упоминаются на страницах дневника: Нарышкиных, гр. Бутурлиных, кн. Белосельских-Белозерских, гр. Шереметевых, Разумовских и множество других, а также дома феодалов всех стран Европы: итальянского — кн. Бутера, французского — бар. де Баранта, баварского — гр. Лерхенфельда, саксонского — бар. Люцероде и т. д. Наиболее посещаемые Паниными дома — родственные им Фикельмоны и Захаржевские. Один из домов, который был близок Пушкину, помимо фикельмоновского, это дом Карамзиных, с которыми Панины жили по соседству. В адресной книге Нистрема на 1837 г. значится, что гр. В. Н. Панин проживает по Итальянской ул. № 16 — 3 ч. 1 кв. № 37. Современный адрес дома — Итальянская ул., д. 15.⁹

Другими соседями Паниных были Геккерены, жившие в доме Завадовских-Влодек, позднее перестроенном под универмаг «Пассаж». В письмах Дантеса Геккерену трижды упоминаются Панины. В письме от 19 декабря 1835 г. Дантес сообщает: «Вот краткое описание моего образа жизни: ежедневно я обедаю дома, слуга договорился с поваром Паниных, который снабжает меня обедом и ужином, очень вкусными и сытными, за 6 рублей в день». А в письме от 5 марта 1836 г. Дантес пишет: «Нам пришлось исключить из полка Тизенгаузена, брата графини Паниной, и Новосильцева, офицера, только что вступившего в полк». В том же письме он извещает,

---

⁹ Известно даже описание квартиры, которую занимали Панины по объявлению в «Санкт-Петербургских ведомостях» (Санкт-Петербургские ведомости Прибавление 1837 № 113, 22 мая С 1147) о сдаче ее в наем, после того как они ее покинули, отправляясь за границу «Близ Михайловскаго Дворца, в Итальянской улице, в доме наследников купеческой жены Пентешевой, под № 16, отдается квартира в бель-этаже о 12-ти комнатах, с принадлежащими к ней службами, швейцарскою, 2-мя людскими, кухнею, прачечною, кучерскою, каретным сараем, конюшнею на 9-ть стойлов, кладовою, сеновалом, ледником и огороженным для дров местом»

что «по истечении трехлетнего срока проживания нам придется выехать из дома Влодек, так как жить тут станут Завадовские. Мать продала им дом, и, возможно, к тебе обратятся с предложением съехать раньше». Какое-то время, судя по всему, Панины даже занимали пустующую квартиру Геккерена, уехавшего из Петербурга. В апреле 1836-го Дантес пишет Геккерену: «Поручение к Жан-Веру (прозвище секретаря нидерландского посольства Геверса) я выполнил. У него был граф Панин и просил позволения остаться дольше, чем до 18-го, на случай, если у жены его случится выкидыш. Надеюсь ради него, что такое разрешение ему не потребуется».¹⁰

Положение, которое гр. Панины занимали в петербургском обществе, круг родства, знакомства и соседства с учетом того, что это дневник 1836 г., заставляло искать в нем каких-либо упоминаний о Пушкине и обстоятельствах, предшествовавших его дуэли с Дантесом. Целый ряд таких упоминаний в тексте дневника был выявлен и в сопоставлении с другими, известными к настоящему времени источниками позволил внести некоторые уточнения в сложившуюся картину истории дуэли Пушкина, пополнить новыми именами круг пушкинских знакомых, а летопись жизни поэта до того неизвестными фактами.

* * *

Дневник открывается словами:

Nous commençons la nouvelle année avec une joie du futur et une reconnaissance bien vive pour la Providence. Nous faisons nos prières ensemble, remercions le Bon Dieu pour ses bienfaits.

Перевод

Мы начинаем Новый Год с надеждой на будущее и с живейшей благодарностью Провидению. Мы вместе молимся, благодаря Боженьку за благодеяния.¹¹

Первая информационная запись относится к событиям 1 января:

Nous allons à la sortie de la Cour, — je tarde, et galoppe à travers toutes les salles pour arriver au plus vite à ma place. (...) L'Imperatrice me souhaite un joli enfant, comme etrenne pour la nouvelle année. (...)

Victor va à la mascarade du palais... (...) Victor revient de bonne heure et en belle humeur.

---

¹⁰ Витале С., Старк В. Черная речка До и после К истории дуэли Пушкина Письма Дантеса СПб., 2000 С 99, 136, 149

¹¹ Здесь и далее перевод с французского — М И Писаревой

Перевод:

Мы отправляемся к выходу двора. Я опаздываю и проношу галопом по всем залам, чтобы быстрее попасть на свое место. (...) Императрица желает мне красивого младенца в качестве новогоднего подарка.

Виктор идет на маскарад во дворец. (...) Виктор возвращается рано в хорошем настроении.

В этот день и Пушкин с Наталией Николаевной был в Зимнем дворце и в Золотой гостиной поздравлял с Новым Годом императрицу, которая, скорее всего, также пожелала Наталии Николаевне красивого ребенка. Присутствовал Пушкин во дворце и вечером на маскараде в честь десятилетия царствования Николая I.

С первых страниц дневника мы встречаем упоминание имен общих с Пушкиным знакомых, одно из первых в записи от 3 января касается Аннет Олениной, к которой некогда сватался Пушкин:

... nous philosophons avec Annette Olenin, qui dit que je ne cherche plus les aimables parce que j'ai trouvé.

Перевод:

... философствуем с Аннет Олениной, она говорит, что я не ищу кавалеров, потому что уже нашла.

6 Janvier (...) Diné de bonne heure et grande toilette pour aller à Anitchkoff. Victor en Inquisiteur, a la mine et la conscience de son role, car il est monstrueux comme le dit l'Impératrice. Orloff me reproche d'avoir consenti à une mascarade aussi complète. Les costumes du siècle de Pierre Ier sont avantageux tant pour les hommes que pour les femmes. Golovnin comme roi de la fête et dit bien de choses spirituelles, mais il fait trop le roi d'Yvetoh. Pouschkine-Bruce en ambassadeur.

Перевод:

6 января. (...) Рано пообедали и пошли собираться в Аничков. Виктор в costume Инквизитора, выглядит и ведет себя соответственно своей роли, потому что он чудовищный, как говорит Императрица. Орлов попрекает меня в том, что согласилась на такой полный маскарад. Costюмы века Петра I авантажны для мужчин и для женщин. Головнин в costume короля бобового, говорит много умного, но как-то слишком похож на короля Ивето. Пушкин-Брюс в costume посла.

6 Février.

Attrape à la mascarade du grand théâtre, où nous ne trouvons que la canaille. D'Anthès qui donne en spectacle pour nous amuser, et nous rentrons très déconcertés de notre soirée manquée.

Перевод

6 февраля.

Неудача с маскарадом в Большом театре, где мы нашли один сброд. Дантес выставлял себя напоказ для нашей забавы, и мы вернулись весьма расстроенные неудачным вечером.

Накануне 5 февраля в четверг Пушкины были на балу у неаполитанского посланника кн. Дж. ди Бутера. Фрейлина М. К. Мердер записала в дневнике: «В толпе я заметила Д'Антеса... через минуту он появился вновь, но уже под руку с госпожой Пушкиной. До моего слуха долетело: „Уехать — думаете ли вы об этом — я не верю этому — это не ваше намерение”. Выражение, с которым произнесены эти слова, не оставляло сомнений насчет правильности наблюдений, сделанных мною ранее, — они безумно влюблены друг в друга!».¹²

9 Février.

Le soir nous allons au bal des Boutourlin pour la cloture du carnaval.

Перевод

9 февраля.

Вечером мы идем на бал у Бутурлиных по случаю окончания масленицы.

Пушкин, по всей вероятности, был с женой в воскресенье на этом балу, на котором присутствовал и царь. По родству с Бутурлиными Пушкин обычно получал к нему приглашения.

18 Février.

Je vais le soir chez les Karamsin avec Lily, et y passons une soirée agréable avec les 2 filles et les 2 fils aînés.

Перевод

18 февраля.

Вечером еду к Карамзиным с Лили, мы проводим там очень приятный вечер с двумя дочерьми и двумя старшими сыновьями.

Лили — гр. Е. П. Захаржевская, сестра гр. Н. П. Паниной.

---

¹² Летопись жизни и творчества Александра Пушкина В 4 т / Сост Н А Тархова М, 1999 Т 4 С 394

*18 Mai. Superbes journées, avec
la fête de la Pentecôte. Je reviens
la maison à Heeckeren et
vais voir Maman.*

Автограф гр. В. Н. Панина. Запись от 18 мая 1836 г.
Дневник гр. В. Н. Панина и его жены.

18 Mai.

⟨...⟩ Je remets la maison à Heeckeren et vais voir Maman.

Перевод:

18 мая.

⟨...⟩ Я передаю дом Геккерену и отправляюсь к Маман.

Мы знаем, что Геккерен вернулся в Петербург после года отсутствия 16 мая, 21-го получив аудиенцию у Николая I.

2 Juin.

Visite de Heeckeren très amusant et pétillant d'esprit.

Перевод:

2 июня.

Визит де Геккерена, очень забавного и блестящего остроумием.

3 Juin.

Visite de Heeckeren avec son portefeuille. Les jolis dessins donnés à Natalie.

Перевод:

3 июня.

Визит Геккерена с его портфелем. Красивые рисунки, подаренные Наталии.

21 Aout.

⟨...⟩ Nous allons à la soirée de la Comtesse Rasoumovsky. Le monde m'étourdit et ne m'amuse pas encore. Je danse 2 françaises avec Lanskoï et Cohanlohe... Victor cause avec Yermoloff pour tuer le temps. D'Anthese¹³ très occupé de la Pouchkin,

¹³ Фамилия Дантеса дается в написании авторов дневника.

la Salavoy agitée et visant à l'effet. Nicolette deroutée et dans les espaces. Les chevaliers Gardes embarrassés.

Перевод:

21 августа.

(...) Мы едем на вечер гр. Разумовской. Свет оглушает и еще не развлекает меня. Я танцую два французских танца с Ланским и Гогенлоэ... Виктор беседует с Ермоловым, чтобы убить время. Д'Антес очень занят Пушкиной. Соловая возбуждена и бьет на эффект. Николетт, сбитая с толку и в мечтах. Кавалергарды в затруднении.

Кн. Разумовская, Мария Григорьевна (1772—1865), урожд. кнж. Вяземская, в первом браке за кн. А. Н. Голицыным, во втором (1802) за Львом Кирилловичем Разумовским (1757—1818). Ранее было зафиксировано посещение Пушкиным за несколько дней до смерти вместе с нею и несколькими другими лицами вел. кн. Елены Павловны. На балу у Разумовской 26 января 1837 г. состоялось объяснение поэта с секундантом Дантеса д'Аршиаком (соврем. адрес — Б. Морская ул., д. 29). Вечер 21 августа имел место на ее даче.

Ланской — скорее всего, речь идет о Петре Петровиче Ланском (1799—1877), будущем муже Наталии Николаевны. Кроме него чисто теоретически им мог бы быть его старший женатый брат, тогда уже генерал-майор Павел Петрович (1792—1873). Имя Петра Петровича Ланского постоянно упоминается рядом с теми, кто также присутствовал на этом вечере, составляя кампанию, к которой примкнули Панины.

Гогенлоэ-Лангенбург-Кирхберг, фон (von Hohenlohe-Langenburg-Kirchberg) Христиан-Людвиг-Фридрих-Генрих, князь (1788—1859) — вюртембергский посол, знакомый Пушкина.

Ермолов Михаил Александрович (1794—1850-е), генерал-майор, переводчик Пушкина на французский язык, сотрудник «Энциклопедического словаря» Плюшара.

Петрово-Соловово Наталия Андреевна, урожд. кнж. Гагарина (1815—1893), жена Григория Федоровича Петрово-Соловово (1806—1879), с апреля 1836 г. ротмистра Кавалергардского полка — петербургские знакомые Пушкина. Пушкин присутствовал на балу в честь их свадьбы 26 февраля 1834 г. и позднее бывал у них не однажды, в том числе в начале января 1837 г.

Николетт (Nikolette) — лицо неустановленное, постоянно встречающееся на страницах дневника под этим прозвищем. Возможно, что авторы дневника так называют Идалию Поле-

тику, тем более что ее имя ни разу не встречается на страницах дневника, хотя, как и в этом случае, налицо все ее обычное окружение — кавалергардские офицеры, чета Ермоловых и Соловая. Именно в таком составе упоминаются они и в письме Екатерины Николаевны Гончаровой к брату Д. Н. Гончарову от 1 августа 1836 г.: «Из дам были только Соловая, Полетика, Ермолова и мы трое...».¹⁴ К этому следует добавить, что, за исключением первой буквы, прозвище Николетт является анаграммой фамилии Полетика, также за исключением первой буквы.

Вот в таком контексте и в такой компании впервые в дневнике Паниных встречается имя Наталии Николаевны Пушкиной. Она только недавно стала вновь появляться в свете, и Дантес возобновил свои ухаживания за нею. Вечер на даче у гр. Разумовской не фиксирован «Летописью жизни и творчества А. С. Пушкина». Зато этим днем помечен беловой автограф стихотворения «Памятник» («Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»): «1836 авг(уста) 21 Кам(енный) Остр(ов)».

Круг воспоминаний об этом времени весьма ограничен. В первую очередь это рассказ петербургского студента Н. М. Колмакова о впечатлениях от первого бала 6 августа на Минеральных водах или от одного из последовавших за ним: «Помню, на одном из балов был и Александр Сергеевич Пушкин со своею красавицею женою, Наталией Николаевной. Супруги невольно останавливали взоры всех. Бал кончился. Наталия Николаевна в ожидании экипажа стояла, прислонясь к колонне у входа, а военная молодежь, по преимуществу из кавалергардов, окружала ее, рассыпаясь в любезностях. Несколько в стороне, около другой колонны, стоял в задумчивости Александр Сергеевич, не принимая ни малейшего участия в этом разговоре...».¹⁵

К этим же дням относится и позднейшая запись лицейского товарища и секунданта Пушкина на дуэли с Дантесом К. К. Данзаса о том, что «после одного или двух балов на Минеральных Водах, где были г-жа Пушкина и Дантес, по Петербургу разнеслись слухи, что Дантес ухаживал за женою Пушкина».¹⁶ Как «ухаживание более афишированное, чем это принято в обществе», квалифицировал его барон Г. Фризенгоф, будущий муж А. Н. Гончаровой, а графиня Д. Ф. Фи-

¹⁴ Ободовская И., Дементьев М Вокруг Пушкина 2-е изд М, 1978 С 243

¹⁵ Колмаков Н М Очерки и воспоминания // Русская старина 1891 Т 70 С 671

¹⁶ Пушкин в воспоминаниях современников СПб, 1998 Т 2 С 396—397

кельмон записала в своем дневнике: «Вскоре Дантес, забывая всякую деликатность благоразумного человека, вопреки всем светским приличиям, обнаружил на глазах всего общества проявления восхищения, совершенно недопустимые по отношению к замужней женщине».¹⁷ Однако в рассказе Колмакова не упомянуто имя Дантеса, а впечатления бар. Фризенгофа и гр. Д. Ф. Фикельмон сложились несколько позднее, под влиянием уже городских событий. Запись в дневнике Паниных таким образом самое раннее и единственное относящееся к дачному сезону свидетельство возобновления ухаживаний Дантеса за Наталией Николаевной, обратившее на себя внимание окружающих. Отмеченная гр. Паниной реакция окружающих — общее недоумение. Скорее всего, это связано с тем, что Дантес в начале августа ухаживал за княжной Марией Барятинской и вдруг вновь направил свое внимание на Наталию Николаевну.

6 Septembre.

Soirée chez la Princesse Beloselsky. (...) Bobrinsky raconte la geponse de d'Anthès à Apraxin. La Pouchkin simple.

Перевод

6 сентября.

Вечер у кн. Белосельской. (...) Бобринский рассказывает об ответе Д'Антеса Апраксину. Пушкина глупенькая.

В этой записи о вечере, проведенном на даче кн. Анны Григорьевны Белосельской-Белозерской, речь идет о пересказе гр. А. А. Бобринским разговора Дантеса с графом Апраксиным, о котором нам известно по воспоминаниям А. Мердера:

«Граф А-н как-то сказал барону Дантесу:

— D'antes, on vous dit un homme a bonnes fortunes (*Дантес, про вас говорят, что вам очень везет*).

— Mariez-vous, m-r le comte, et je vous le prouverai (*Жени-тесь, граф, и я вам это докажу!*)».¹⁸

В приведенных воспоминаниях фамилия графа полностью не раскрыта, хотя сделать это не трудно, но теперь мы имеем свидетельство гр. Н. П. Паниной, которая деликатно не приводит этого диалога, что делает ей честь, зато называет графа

¹⁷ Там же С 144

¹⁸ Вересаев В. Пушкин в жизни // Вересаев В. Полн собр соч М, 1928 Т 15 С 192

Апраксина. Речь может идти об одном из двух графов Апраксиных, однополчанах Дантеса по Кавалергардскому полку, корнетах Федоре или Антоне Степановичах, сыновьях командира 1-й Гвардейской кирасирской дивизии, в состав которой входил Кавалергардский полк, генерал-лейтенанта гр. Степана Федоровича Апраксина. Сопоставление рассказа А. Мердера с записью гр. Н. П. Паниной позволяет сделать предположение, что приведенный разговор состоялся накануне, 5 сентября, в Елагином дворце на балу в честь храмового праздника Кавалергардского полка, на котором был и Пушкин с Наталией Николаевной.

8 Octobre.

Soirée chez Dolly. L'Empereur et l'Impératrice y sont. Entrée embarrassante. Montessuy fait enrager et veiller Pouchkin. Le siècle de Louis XV. Les privilèges des princes.

Перевод:

8 октября.

Вечер у Долли. На нем присутствуют император и императрица. Замешательство при входе. Монтессюи приводит Пушкина в бешенство и настораживает его. Век Людовика XV. Привилегии принцев.

Этой записью в «Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина» вносится посещение им 8 октября 1836 г. вечера Фикельмонов в особняке австрийского посла и ранее неизвестный эпизод — какого-то столкновения там с лицом, до настоящего времени никогда не упоминавшимся ни в какой связи с поэтом.

Граф Гюстав де Монтессюи — атташе французского посольства в Петербурге, близкий к окружению Дантеса. Его имя встречается в письме Альфреда Фаллу к Дантесу из Парижа от 8 марта 1837 г. Уверяя Дантеса в самых дружеских к нему чувствах и выражая ему соболезнование по поводу произошедшего с ним «несчастья», он пишет: «Я не сумею сказать Вам, насколько я был им удручен, и г-н де Монтессюи сможет передать Вам, надеюсь, через своего beau-frère'a, с какой поспешностью и настойчивостью я искал г. д'Аршиака, как только узнал о его возвращении в Париж». В конце письма следует еще одно упоминание Монтессюи, из которого явствует, что Фаллу вкладывает свое послание Дантесу в конверт, адресованный гр. Монтессюи и отправленный дипломатической почтой: «Я не хочу злоупотреблять конвертом г. де Монтессюи и на сегодняшний день должен ограничить этим все то, что был

8 Octobre. Soiree chez Volly. L'Empereur et l'Impératrice y sont.
Entree embarrassante. Chantelery
fait enragés et vieillés Touchéin.
Le sieur de Louis XL les princi-
pales des primes
9 Octobre Soiree chez la Dame
Beloselsky. Reproches sur cinquante
conversations interrompues, Touchéin
même que j'ai eu du tact
Kolléin me parle de l'antiquaire.
Le joli fatherland de Paris
la lettre f pas dans son
alphabet.

Автограф гр. Н. П. Паниной. Записи от 8 и 9 октября 1836 г.
Дневник гр. В. Н. Панина и его жены.

1836
73

бы счастлив высказать Вам».¹⁹ П. Е. Щеголев опубликовал и фрагмент письма д'Аршиака к гр. Монтессюи из Парижа от 17 марта н. ст., полученного в Петербурге 18 марта ст. ст.: «Как объяснить тот интерес, с которым отнеслись здесь к делу Геккерена? Почему писали о нем во всех газетах? Правда, что в течение недели наговорили кучу всевозможных глупостей, которые тотчас и позабыли. Моего имени нигде упомянуто не было. Русское посольство отнеслось к делу как должно; некоторые русские отнеслись иначе; г. Смирнов, между прочим, был нелеп».²⁰

9 Octobre.

Soirée chez la Princesse Beloselsky. Reproche à Gringalet conversations interrompues. Pouchkin trouve que j'ai eu du tact. Koller me parle de l'antiquaire. La jolie Catherine de Paris. La lettre C pas dans son alphabet.

Перевод

9 октября.

Вечер у кн. Белосельской. Упрек в адрес Gringalet (?). Прервавшиеся разговоры. Пушкин находит, что я вела себя тактично. Коллер говорит мне об антикваре. Прелестная Катрин из Парижа. К. нет в ее алфавите.

Эта краткая запись вводит в оборот еще один эпизод в биографию Пушкина, до настоящего времени нам неизвестный — его посещение в этот день вечера в доме кн. А. Г. Белосельской-Белозерской. Смысл того, о чем здесь идет речь, прояснить на основании этой записи не представляется возможным, тем более что нельзя установить и кто такой Gringalet (скорее всего, это прозвище, в буквальном переводе с французского — невзрачный человек). Упомянутый Коллер — это секретарь австрийского посольства.

2 Novembre.

Première séance donné au peintre Orloff pour mon portrait. Petite promenade, première gelée qui me saisit à l'oreille. Soirée chez les Lerchenfeld, roide et ennuyeuse. Le Viconte fait une indiscretion, cancan et fils de cancan; je crains une brouille avec Ficquelmont.

¹⁹ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. Исследование и материалы М., Л., 1928 С 346—347

²⁰ Там же С 349—350. Во всех изданиях книги допущена опечатка «17 марта ст ст» вместо «17 марта н ст»

2 novembre. Première séance dans
au printemps. Deloff pour mes projets
Petite promenade, première gelée
qui me saisit à l'oreille. Soirée
chez les Lichenfeld, souper et con-
verse. Le Vicomte fait une
indiscretion, cause et fils de
cancer, je crains une bronchite
avec l'aggravation. Je fais comme
d'habitude avec Rantzen. - Victor
me qu'on... et me met au lit
infini. —

3 novembre. Soirée à Deloff.
Je vais prendre souper de la
Schwandorf. Je passe chez Olga
Dolgorouby, que je serais avec
plaisir. Soirée chez les Karanduk

Автограф гр. Н. П. Паниной. Запись от 2 ноября 1836 г.

Дневник гр. В. Н. Панина и его жены.

Перевод:

2 ноября.

Первый сеанс для моего портрета художнику Орлову. Короткая прогулка, первый морозец щиплет мне уши. Вечер у Лерхенфельда, натянутый и скучный. Виконт допускает бестактность, сплетник и сын сплетника: я боюсь ссоры с Фикельмоном.

Пимен Никитич Орлов (1812—1863), художник-портретист. Летом 1836 г. им был написан портрет Андрея Николаевича Карамзина (местонахождение портрета в настоящее время неизвестно). С. Н. Карамзина пишет брату 5 июня 1836 г.: «С умилением гляжу на твой портрет, который еще у нас; Орлов обещал скоро кончить».²¹ Приблизительно в это же время им был создан портрет и самой С. Н. Карамзиной, жившей по соседству с Паниными. Этот известный портрет не мог быть написан ранее второй половины октября 1836 г., так как только в канун переезда Карамзиных из Царского Села в Петербург 13 октября Жуковский, как пишет Софья Николаевна брату Андрею 18 октября, подарил ей лорнетку с цепочкой и кольцом, с которыми она и изображена на портрете кисти Орлова: «...милый Жуковский (который, между прочим, подарил мне прелестную лорнетку с цепочкой и кольцом и сопроводил подарок шутивным письмом...)».²²

Как явствует из дневника Паниных, вечера у Лерхенфельдов устраивались по понедельникам. Так, судя по записям, они состоялись 12, 19 октября и, наконец, 2 ноября. Следовательно, 17 октября никак не могло быть вечера у Лерхенфельда, о котором идет речь в письме Дантеса барону Геккерену, датированном нами предположительно этим числом в издании «Черная речка. До и после». Это то самое письмо, в котором Дантес настоятельно просит Геккерена фактически о сводничестве, об устройстве свидания с Наталией Николаевной и даже о том, чтобы припугнуть ее.²³ Письмо написано из казарм, т. е. во время несения дежурства по полку, в противном случае Дантес мог лично объясниться с Геккереном. Как известно, с 19 по 27 октября Дантес был болен и официально освобожден от несения службы, так что в этот период он никак не мог появляться в обществе, а также иметь нужду в письменном общении с Геккереном. Следовательно, ни 19, ни 26 октября, днями приемов у гр. Лерхенфельда, это письмо

²¹ Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов. М.: Л., 1960. С. 58.

²² Там же. С. 121.

²³ Витале С., Старк В. Черная речка. До и после. С. 153—162.

датировать нельзя. Следующий понедельник приходился на 2 ноября, когда и состоялся очередной вечер у Лерхенфельдов. В письме указывается, что накануне Дантес был у Вяземских, как он пишет Геккерену, «случайно провел весь вечер наедине с известной тебе дамой» и что «в течение почти часа был единственным из мужчин у кн. Вяземской» и находился там до 11 часов. Мы знаем, что 1 ноября Пушкин был у Вяземских и читал там только что законченный роман «Капитанская дочка».²⁴ При чтении присутствовали Жуковский, Виельгорские и др. Именно во время чтения в кабинете у Вяземского Дантес, которому незачем было слушать чтение Пушкина, и мог оказаться в гостиной единственным мужчиной, а среди дам находилась Н. Н. Пушкина. Когда же чтение было окончено, то Дантес покинул дом Вяземских. Вернувшись к себе, он почувствовал лихорадку. Стоит обратить внимание на то, что именно в эти дни похолодало и, как пишет гр. Панина, «первый морозец щиплет ей уши».

Итак, если спровоцированный Дантесом разговор Геккерена с Наталией Николаевной состоялся у Лерхенфельдов 2 ноября, то становятся понятными строки известного по черновику неотправленного письма Пушкина к Геккерену: «2-го ноября после разговора <.....> вы имели с Вашим сыном совещание, на котором вы положили <?> нанести удар, казавшийся решительным» (XVI, 397). О том же разговоре, как теперь становится понятным, идет речь и в письме Александра Карамзина к брату Андрею от 13 марта 1837 г.: «Старик Геккерн сказал госпоже Пушкиной, что он умирает из-за нее, заклинал ее спасти его сына, потом стал грозить мстью; два дня спустя появились анонимные письма».²⁵ Имея в виду именно эти два письма Пушкина и А. Н. Карамзина, С. Л. Абрамович пишет: «Об этом разговоре нам известно из нескольких источников, и прежде всего из письма самого Пушкина». В письме же как раз прямо и указывается на 2 ноября. По поводу же сообщения А. Н. Карамзина исследовательница замечает: «Александр Карамзин впоследствии сообщил, что это произошло в конце октября во время болезни Дантеса».²⁶ Между тем Карамзин прямо пишет, что этот разговор имел место за два дня до получения анонимных писем, т. е. до 4 ноября. Игнорировать два таких свидетельства нет никаких оснований, а значит, следует подвергнуть сомнению версию, выдвинутую С. Л. Абрамович о том, что подстроены

---

²⁴ Летопись жизни и творчества Александра Пушкина Т 4 С 522

²⁵ Пушкин в письмах Карамзиных С 190

²⁶ Абрамович С Л Пушкин в 1836 году Л, 1984 С 52

ное И. Г. Полетикой свидание Дантеса с Н. Н. Пушкиной состоялось в ее квартире 2 ноября 1836 г., а не в январе 1837 г.

Суть же этого разговора прорисована С. Л. Абрамович психологически совершенно точно, особенно если учесть, что она писала это, не зная о письме Дантеса к Геккерену, которое мы теперь и датируем 2 ноября: «Каковы были непосредственные мотивы, толкнувшие Геккерна на этот шаг, сказать нелегко. По-видимому, он вел двойную игру. Геккерн выполнял поручение своего приемного сына, который сделал его своим конфидентом, и в то же время с тайным злорадством заставлял краснеть и трепетать от его намеков женщину, которую он ненавидел».²⁷ Таким образом, письмо Дантеса Геккерену и вечер у Лерхенфельдов следует датировать 2 ноября 1836 г. Это заставляет нас вернуться к прежней давней версии о том, что подстроенное Полетикой свидание Дантеса с Наталией Николаевной состоялось в январе 1837 г. и стало одним из важнейших толчков к тому, чтобы отослать оскорбительнейшее письмо Геккерену в новой его редакции по сравнению с неотправленным письмом, в котором шла речь о 2 ноября.

Дальнейшее развитие событий ноября 1836 г. также нашло отражение в дневнике графов Паниных.

3 Novembre.

Séance à Orloff. Je vais prendre congé de la Meyendorff et puis chez Olga Dolgorouky, que je revois avec plaisir. Soirée chez les Karamsin.

Перевод

3 ноября.

Сеанс Орлову. Иду проститься с Мейендорфшей, затем к Ольге Долгорукой, встреча с которой доставила удовольствие. Вечер у Карамзиных.

Мейендорф Елизавета Васильевна (Вильгельмовна), баронесса, урожд. д'Оггер (1802—1873) — дочь барона Вильгельма д'Оггера, жена бар. Александра Казимировича Мейендорфа (1798—1861), чиновника Департамента мануфактур и внутренней торговли, в 1830-х гг. русского агента во Франции, камергера. Петербургский знакомый Пушкина.

Ольга Александровна Долгорукая, княгиня, урожд. Булгакова (1814—1865), жена князя Александра Сергеевича Долгорукого с 28 января 1831 г. Московская знакомая Пушкина.

---

²⁷ Там же С 52—53

félicitation de toute la Société
- les Saïnt. - l'absence d'Eda
avec Olga. Les efforts espérances
Olga promet pour deux jours la
fête de son père. - Promenade
par une première gelée de la région
Sain à fable, p. deux heures
imprévisibles et sous certains les
deux à la maison en tête à
tête. Victor me fait la lecture
d'un conseil de Bernard.
La note de vertu.

12 Novembre. H. deux heures
volante, et reste sur robe de
chambre. Et sais le soir chez,

Lily qui est retenu à la maison
par ses obligations, je mets son
grand empressement que j'empêche mes
cousins Sophie Karamsin et
Loevenstern chez Lily qui me
raconte l'horrible histoire des
lettres anonymes à Pouchkin
Victor reste à la maison et s'occupe
13 Nov. Victor au dîner, j'écrit
à Elmad - nous promettons, et
fait très froid, je vais chez les
parents et autre seule avec
Liliette. Soirée chez les Pouchkine
brillante et égayante. J'annonce
aux Pouchkine, une autre avec
Opotichine; salue avec Chanting
l'ami de Victor - Soirée brillante

Автограф гр. Н. П. Паниной. Запись от 12 ноября 1836 г.
Дневник гр. В. Н. Панина и его жены.

6 ноября 1836 г. Александр Карамзин, рассказывая брату Андрею об одном из вечеров, когда ему приходилось напряженно поддерживать светский разговор, пишет: «Несколько дней назад случилось куда хуже: прихожу домой после моей любимой оперы „Семирамида“, полный вдохновенной музыкой Россини, и застаю у нас Паниных и графиню Строганову. Можешь себе представить этот внезапный переход от поэзии к прозе, это дьявольское падение с неба на землю, и всё же я из кожи вон лез, стараясь быть любезным».²⁸

12 Novembre.

Sophie Karamsin et Loevenstern chez Lily qui me raconte l'horrible histoire des lettres anonymes à Pouchkin.

Перевод:

12 ноября.

София Карамзина и Левенштерн у Лили, которая рассказывает мне ужасную историю анонимных писем Пушкину.

²⁸ Пушкин в письмах Карамзиных. С. 132.

Нам известно, что днем 12 ноября Пушкин после посещения Загряжской был у Карамзиных и впервые рассказал Екатерине Андреевне и Софье Николаевне о предстоящей дуэли, после того как принял решение от нее отказаться. Как писала С. Л. Абрамович, «Пушкин не считал, что он должен хранить дело в тайне даже от самых близких людей. Ему было важно, чтобы именно в этом кругу, где вся молодежь была дружески расположена к Дантесу, знали, каков он на самом деле».²⁹ Жуковский, узнав об этом, написал Пушкину: «Ты поступишь весьма неосторожно, невеликодушно и даже против меня несправедливо. Зачем ты рассказываешь обо всем Екатерине Андреевне и Софье Николаевне? Чего ты хочешь?» (XVI, 185).

Запись в дневнике гр. Паниных является свидетельством того, что Карамзины в тот же день стали предавать гласности рассказанное им Пушкиным и именно там, где он хотел.

18 Novembre.

{...} ...je vais chez Lily et y trouve Natalie Stroganoff et la Peters — la première au fait de toutes les histoires de la ville, nous annonce le mariage de d'Anthèse-Heckeren.

Перевод:

18 ноября.

{...} ...я отправляюсь к Лили и встречаюсь там с Наталией Строгановой и Петерс — первая в курсе всех городских сплетен и сообщает нам о свадьбе Дантеса-Геккерена.

Гр. Наталия Викторовна Строганова (1800—1854), урожд. гр. Кочубей, жена гр. Александра Григорьевича Строганова (1794—1882), троюродного брата Наталии Николаевны Пушкиной. С нею Пушкин был знаком с лицейской поры, когда она явилась, по выражению М. А. Корфа, «первым предметом любви Пушкина», что отмечено и «Программой автобиографии» самого поэта. С нею связывается одно из самых ранних его стихотворений «Измены» и имя «Наталья» в так называемом Дон-Жуанском списке Пушкина.

О предстоящей свадьбе было объявлено, как мы знаем, 16 ноября на балу у Салтыковых.

21 Novembre.

Nous passons chez Mme Narichkin sans la trouver et achevons la journée chez les Karamsin. Nous y trouvons d'Anthèse qui

---

²⁹ Абрамович С. Л. Пушкин в 1836 году. С. 123.

fait bonne mine et abonde dans nos opinions. Son mariage fait jaser la ville.

Перевод

21 ноября.

Мы отправляемся к мадам Нарышкиной, не застаем ее и заканчиваем день у Карамзиных. Мы встречаем там Дантеса, который хорошо держится и прибавляет в нашем мнении. Его свадьба заставляет кудахтать весь город.

23 Novembre.

⟨...⟩ Soirée étonnante chez les Lutzerode dans un salon plus petit que le coin de Madame. Je ne danse pas, et passe ma soirée avec les petites femmes.

Перевод

23 ноября.

⟨...⟩ Удивительный вечер у Люцереде, в гостиной размером меньшей, чем уголок мадам. Я не танцую и провожу вечер с кумушками.

Об этом вечере у Люцереде писала и С. Н. Карамзина брату Андрею: «...мы поехали заканчивать вечер к Люцереде, где, к большому нашему удивлению, застали весь город прыгивающим под звуки фортепиано в гостиной вдвое меньше нашей». Мазурку она танцевала с В. А. Соллогубом, «у которого в этот день темой разговора со мной была история о неистовствах Пушкина и о внезапной любви Дантеса к своей невесте».³⁰

24 Novembre.

Visites de félicitations pour la Sainte Catherine chez les Karamsin et Cath. Tiesenhausen...

Перевод

24 ноября.

Поздравительные визиты по случаю св. Екатерины к Карамзиным и Екатерине Тизенгаузен...

В день св. Екатерины Пушкин также должен был поздравлять и Екатерину Андреевну Карамзину, и Екатерину Тизенгаузен, но вряд ли надолго задерживался, так как у него в своей семье было две именинницы — Е. И. Загряжская и Е. Н. Гончарова. У Карамзиных Пушкин вполне мог повстре-

³⁰ Пушкин в письмах Карамзиных С 143

чать не только Паниных, но и Дантеса. С. Н. Карамзина писала об этом дне: «Во вторник, в день св. Екатерины, мы непрерывно принимали гостей, с двенадцати часов дня и далеко за полночь. Вечером это стало невыносимо, разнородная толпа, праздная, скучающая и наводящая скуку. (...) Что касается меня, то я налила 138 чашек чаю, мне чуть-чуть не стало дурно, а маменька в награду за мое усердие на благо общественное вымыла мне голову за то, что, по ее словам, я слишком мало занималась дамами и слишком много Дантесом, Герсдорфом и Мальцевым».³¹

Подобного рода возможных встреч Пушкина с четою Паниных, в том числе в общественных местах, на спектаклях и официальных приемах, можно насчитать достаточно много. К примеру, после Екатеринина дня, 27 ноября состоялось открытие после ремонта Большого театра премьерой оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя», посещение которой отмечено в дневнике Паниных и даже название оперы написано по-русски, вкрапленное во французский текст. Другими мемуаристами отмечено не только присутствие Пушкина на этой знаменательной премьере, но даже место, им занимаемое в партере, — с краю, у прохода в одиннадцатом ряду.

Нам ничего не известно о том, как чета Паниных отозвалась на гибель Пушкина. Вполне вероятно, что Панины были и на отпевании поэта. В мае 1837 г. они с дочерью Ольгой отправились в заграничное путешествие, о чем трижды, как то было положено, поместили сообщение в «Санкт-Петербургских ведомостях».³² Не исключено, что и в 1837 г. они продолжали вести дневник, в котором несомненно нашлось место хотя бы для пересказа обстоятельств дуэли и смерти поэта, но рассчитывать на нахождение такого дневника вряд ли придется. Впереди у хозяев дневника будет большая жизнь: гр. В. Н. Панин скончался в Ницце 12 апреля 1874 г., а Наталия Павловна в России 18 июня 1899 г., дожив до столетия со дня рождения Пушкина.

Дневник супругов Паниных не только вводит в научный оборот новые имена из окружения Пушкина и новые факты в его биографию, но и вносит коррективы в историю дуэли поэта с Дантесом, вступая в переключку с другими мемуарными и документальными источниками.

---

³¹ Там же.

³² Санкт-Петербургские ведомости. 1837. № 93, 97 и 113.

II. ОБЗОРЫ

Л. А. ТИМОФЕЕВА

ПУШКИНИАНА-1995

А. Р. [Рец. на кн.:] Рогачевский А. Б. Риторические традиции в творчестве А. С. Пушкина. М., 1994 // Новое лит. обозрение. 1995. № 12. С. 385—386.

А. Р. [Рец. на кн.:] Сураг И. Э. Пушкинист Владислав Ходасевич. М., 1994 // Новое лит. обозрение. 1995. № 12. С. 391—392.

Азарова Н. М. Текст: Пособие по русской литературе XIX в.: [В 3 ч.]. М.: Прометей, 1995.

Ч. 1. 511 с.; Ч. 2. 302 с.

Из содерж.: Ч. 1. С. 73—255: Александр Сергеевич Пушкин: [Лирика: тема поэта и поэзии в лирике; тема дружбы; тема любви; жанры; природа в лирике и в «Евгении Онегине»; философская лирика; фольклор; «Евгений Онегин»: культура, образ автора, композиция; «Медный всадник»; «Дубровский»; «Капитанская дочка»: позиция автора, жанр, образ Пугачева, сюжет и композиция, эпиграфы]; С. 260—263: «Смерть поэта»: [М. Ю. Лермонтова].

Ч. 2. С. 99—180: Александр Сергеевич Пушкин. [Мотив дороги; Мотив семьи; Жанр элегии; «Подражания Корану»; «Песни западных славян»; Декабристы; Жуковский; Батюшков; Южные поэмы; «Евгений Онегин»: эпиграфы, женские образы, онегинская строфа; «Капитанская дочка»; Образ России; Образ Петра I; Портрет, бытовая деталь, ирония в творчестве Пушкина]; С. 181—187: Образ Наполеона у Пушкина и Лермонтова.

Акт о состоянии исторических мест, связанных с жизнью и деятельностью Пушкина (Пушкинский заповедник), освобожденных от немецко-фашистских захватчиков [Пушкинские Горы, 20 июня 1944 г., подписи: Д. Благой, Н. Гудзий и др.] / Публ. подг. В. Шепелев; Фото: В. Дорофеев // Источник: Документы рус. истории. Прилож. к рос. ист. журн. «Родина». 1995. № 6. С. 71—76.

Алданов М. Неизданные произведения Пушкина: (В связи с конгрессом спиритов) // Алданов М. Очерки. М.: Новости, 1995. С. 30—37.

Впервые: Дни. Париж, 1925. 22 сент.

«Рассказы» Пушкина, записанные на спиритическом сеансе Шарлем Дорино.

- Алексеев М.** Восстань, пророк¹ // Рос провинция Набережные Челны, 1995 № 2 С 76—78
«Пророк»
- Анастасий, митр.** (Грибановский) Пушкин и его отношение к религии и Православной церкви // Московский журнал 1995 № 7 С 2—10 фото, ил
- Анекдотический Пушкин :** Из коллекции Л Крайнова-Рытова // Новое время 1995 № 7 С 48
- Анненков П. В.** Материалы для биографии А С Пушкина / Предисл О С Муравьевой (с 93—94) // Рос провинция Набережные Челны, 1995 № 1 С 95—100
- Аракчеев В. А.** Род Пушкиных и Псково-Печерский монастырь // Изв Рус генеалог о-ва СПб, 1995 Вып 4 С 51—56
- Арапова А. П.** Письма к Г А Пушкину, 1895—1899 гг относительно продажи Михайловского / Публ А В Буковского // Лукоморье Рига, 1995 Вып 1 Памяти С С Гейченко С 24—28
- Арапова Н. С.** Герой // Рус словесность 1995 № 3 С 77—78
Словоупотребление «героиня—героина» в «Графе Нулине» и «Евгении Онегине»
- Армеев Р.** Черная речка Легенда и быль // Рос провинция Набережные Челны, 1995 № 1 С 110—113
- Артамонов М.** Пушкин и его окружение Московский некрополь // Московский журнал 1995 № 1 С 44—49, № 2 С 35—40, № 3 С 46—51, № 5 С 57—62 фото
Начало 1994 № 11 С 13—19
- Архангельский А.** Третья шапка (К 170-летию «Бориса Годунова») // Знамя 1995 № 6 С 194—203
- Архангельский А. Н.** Два в одном Метафраз как принцип поэтики позднего Пушкина // Рус речь 1995 № 6 С 3—8
С 5—8 «Отцы пустынники и жены непорочны » в сравнении с «Молитвенными думами» П А Вяземского
- Архангельский А. Н.** Поэт и царь Пушкин Поэтический язык и поэтическая риторика // Рус речь 1995 № 3 С 3—9
Схема взаимоотношений русского монарха и русского писателя «Полководец», его литературный источник — стихотворение «Вождю победителей» В А Жуковского
- Асоян А. А.** Об адресате и датировке эпиграммы А С Пушкина «Твои догадки сущий вздор » // Russian Studies Ежеквартальник рус филологии и культуры 1995 Т 1 № 3 С 262—272
М А Бестужев-Рюмин
- Асоян А. А.** Прологомены Лекции по теории литературы / Омск гос пед ун-т Омск, 1995 183 с
Из содерж С 113—124 Кому адресована эпиграмма А С Пушкина «Твои догадки сущий вздор » [Литературная ситуация вокруг эпиграммы и ее персонажи М А Бестужев-Рюмин, В Н Олин, Ф Толстой-Американец, «Собрание насекомых»]

Бартенев П. И. Пушкин в Южной России / Предисл. О. С. Муравьевой (с. 127) // Рос. провинция. Набережные Челны, 1995. № 2. С. 128—135.

Башилов Б. История русского масонства. Вып. 14 и 15: Масонские и интеллигентские мифы о петербургском периоде русской истории; Пушкин и масонство. М.: Русло, 1995. 118 с.

Беленький Г. И., Хренова О. М. Читаем, думаем, спорим...: Кн. для самостоятельной работы учащихся по литературе: 8 кл. М.: Просвещение, 1995. 239 с.

Из содерж.: С. 43—62: А. С. Пушкин : К изучению повести «Капитанская дочка».

Белова Б. А. Сложения пушкинских текстов в зеркале польских переводов // Коммуникативные аспекты слова в текстах разной жанрово-стилевой организации: Межвуз. сб. науч. тр. / Томск. гос. пед. ин-т. Томск, 1995. С. 146—159.

Перевод сложных слов. С. 154—158: «Евгений Онегин».

Бельская Л. Л. «Бессонница» в русской поэзии: [«Бессонница» Ф. И. Тютчева и «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» в переосмыслении И. Ф. Анненского, М. И. Цветаевой, А. Белого] // Рус. речь. 1995. № 4. С. 8—16.

Бельцев Э. Пушкинский музей [в Казани]: Как это все начиналось // Татарстан. 1995. № 5—6. С. 78—79.

Беляев П. П. Пушкин Г. А. : Переписка 1899 г. о продаже Михайловского / Публ. А. В. Буковского // Лукоморье. Рига, 1995. Вып. 1: Памяти С. С. Гейченко. С. 27—28.

Бережкина С. В. Из комментария к стихотворениям Пушкина: О цикле стихотворений А. С. Пушкина «Из альбома А. П. Керн». О стихотворении А. С. Пушкина «Душа моя Павел», или Штрихи к портрету П. И. Бартенева // Рус. лит. 1995. № 2. С. 118—125; 126—131.

«Бессарабская весна»: Вторая Междунар. науч. Пушкинская конф., посвящ. 175-летию приезда А. С. Пушкина в Кишинев: [Тез. докл.] / Сост. В. Ф. Кушниренко, В. Н. Грабовская. Кишинев, 1995. 59 с. С. 55—56: Биогр. спр.

Конференция состоялась 1—2 июня 1995 г. в Кишиневе.

Содерж.: С. 2—4: Попович К. Ф. Слово о Пушкине; С. 4—5: Трубецкой Б. А. Купец Иван Николаевич Наумов — первый квартирохозяин Пушкина в Кишиневе: (Характеристика личности и деятельности); С. 5—7: Фомичев С. А. К истолкованию пометы при стихотворении «Стамбул гяуры нынче славят»; С. 7—8: Логиновская Е. В. Пушкин и загадки бугаковского романа «Мастер и Маргарита»; С. 9—10: Кушниренко В. Ф. Дневники и записки Ф. Н. Лугинина; С. 11—12: Пынзару С. Г. Пушкинские координаты в молдавской литературе 1820—1840-х годов; С. 12—14: Герасименко Л. Южные поэмы А. С. Пушкина: (К проблеме эволюции романтизма); С. 14—16: Клейман Р. Я. Мотив охоты на человека в художественном мире А. С. Пушкина; С. 16—18: Чернов А. М. М. Пришвин и А. С. Пушкин; С. 18—20: Бортэ Л. В. Формирование образно-поэтической системы А. С. Пуш-

кина (бессарабский период) и ее влияние на развитие русского литературного языка; С. 20—22: *Лефтер Э.* «Вечные» вопросы притчи о «Блудном сыне»: (Из наблюдений над повестью А. С. Пушкина «Станционный смотритель» и сказанием молдавского эпоса «Груя и Новак»); С. 23—25: *Грабовская В. Н.* Из размышлений над расшифровкой некоторых имен, включенных А. С. Пушкиным в «Список лиц, которым было предположено сделать визиты»; С. 25—27: *Луцевич Л. Ф.* «Русский страдалец» в бессарабских степях: (Хронотоп поэмы А. С. Пушкина «Цыганы»); С. 27—29: *Гордин Р. Р.* Безбрежье архивов — требовательная память поколений; С. 29—30: *Лемстер М.* «Пушкиниана» в еврейской литературе; С. 31—32: *Сквиренко Г.* Наблюдения и размышления над нереализованными кишиневскими замыслами А. С. Пушкина; С. 32—34: *Белая А.* Отражение языковых реалий XIX века в творчестве А. С. Пушкина; С. 34—35: *Донцу Н.* Пушкинская реформа языка: Революция или эволюция; С. 36—37: *Фаньян Дж.* Георге Асаки и А. С. Пушкин; С. 38—40: *Лобзова Л. В.* А. С. Пушкин и С. А. Тучков; С. 40—41: *Червенков Н.* А. С. Пушкин и бессарабские болгары; С. 42—43: *Бамбуляк Г.* О скептицизме Пушкина: (Стихотворения южного периода); С. 43—45: *Чернелев В. Д.* Пушкин и пословицы: Три штриха к портрету гения; С. 45—47: *Столяр Э.* Вокальный цикл Бориса Дубоссарского «Эпиграммы Пушкина» для голоса и фортепиано; С. 47—49: *Ляшко Л.* Национальная школа в канун 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина; С. 49—51: *Гозун Л.* Миф о «Пигмалионе» и поэма А. С. Пушкина «Кавказский пленник»; С. 51—53: *Которча Л.* А. С. Пушкин в поисках формы; С. 53—54: *Банкалюк Л.* Пушкин и Некрасов: (О восприятии поэтов в современной школе и вузе).

Бибикова Е. Н. Мои воспоминания о Пушкине и его потомках // *Земство.* Пенза, 1995. № 1. С. 188—202.

Н. Н. Пушкина, М. А. Гартунг, Г. А. Пушкин.

Благодравова М. «Зачем» и «Почему» «Бориса Годунова» // *Драматург.* 1995. № 5. С. 196—198.

Спектакль МХАТ им. А. П. Чехова, режиссер О. Ефремов.

Блюмин Г. Э. История в миниатюрах о знаменитом княжеском роде Юсуповых за четырнадцать веков VI—XX и многое иное: [В 2 кн.]. Кн. 1 / Изд. Юсупово-княжеского Благотворит. фонда. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995. 310 с.: ил., табл.

Боград Г. Пушкинская тема и павловские знакомства Достоевского: (По роману «Идиот») // *Вопр. лит.* 1995. Вып. 5. С. 313—329.

Семья Павлищевых, Л. Н. Павлищев в Павловске.

Болгова М. В. Мотив змеи и образ Клеопатры в «Евгении Онегине» (восьмая глава) // *Гуманитарные науки в Сибири.* Сер. филол. 1995. № 4. С. 23—29.

Болдинские чтения: [1994] / Музей-заповедник А. С. Пушкина; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1995. 164 с.

Содерж.: С. 5—12: *Фомичев С. А.* Два болдинских стихотворения Пушкина, написанные 17 октября 1830 года: [«Стамбул гяуры нынче славят...», «Заклинение»]; С. 12—16: *Краснов Г. В.* Пушкин и Жан-Поль [И. Рихтер]: (Комментарий к «Барышне-крестьянке»); С. 16—27: *Листов В. С.* К истолкованию образа Фауста в пушкинском плане «Сцен из рыцарских времен»; С. 28—39: *Глухов В. И.* «Анджело» Пушкина и «Мера за меру» Шекспира; С. 39—47: *Белкин Д. И.* «Русская правда» П. И. Пестеля и «Памятник» А. С. Пушкина; С. 47—56: *Вилсон Д.* Онегинские строфы англоязычного писателя Викрама Сета (Индия); С. 57—64: *Гуменная Г. Л.* Державин в контексте «Евгения Онегина»; С. 67—79: *Смирнов А. А.* Принцип романтической тайны в лирике Пушкина; С. 79—89: *Вершинина Н. Л.* Проблема вариативности идиллической жанровой традиции в стихотворении Пушкина «Земля и море»; С. 90—96: *Грехнев В. А.* «Самостоянье» свободы: («Из Пиндемонти» А. С. Пушкина); С. 97—110: *Москвичева Г. В.* Герой трагической ситуации: («Пир во время чумы»); С. 110—120: *Кулагин А. В.* Из комментария к пушкинским замыслам 30-х годов: [«В славной, в Муромской земле...», «Развратник радуясь клеветет...»]; С. 120—130: *Пяткин С. Н.* Символика «Метели» в творчестве А. С. Пушкина 30-х годов: [«Капитанская дочка», «Бесы»]; С. 133—143: *Соколов О. В.* Пушкинский стих и русский романс; С. 144—156: *Фортуатов Н. М.* Пушкин и Чайковский: (Об эпиграфе к «Январю. У камелька» из «Времен года» П. И. Чайковского); С. 159—163: *Михайлова Н. И.* Экспозиция во Львовке: Очерк концепции.

Бордуков В. В. Петербургская летопись Пушкина: [Необходимость составления справочника] // Петербургские чтения-95: Матер. науч. конф. 22—26 мая 1995 г.: К юбилею Т. А. Славиной / Ассоциация исследователей СПб. СПб., 1995. С. 104—106.

Борисов Ю. Экслибрис из Чехословакии // Встреча: (Культ.-просвет. работа). 1995. № 5—6. С. 34: ил.

1937 г., художник В. Поливка для книг М. Янчаковой.

Брусенцов В. Суеверный Пушкин: Отрывок из докум. повести // Рос. провинция. Набережные Челны, 1995. № 5. С. 120—127: ил.

Будыко М. И. Загадки истории: Лит.-ист. эссе. СПб.: Наука, 1995. 382 с., 1 л. портр.

Из содерж.: С. 261—267: Друг Пушкина: [Хлестаков]; С. 267—275: Гений и злодейство [в «Моцарте и Сальери»]; С. 275—281: Медный всадник: [Петр I в русской истории]; С. 281—309: Смерть Пушкина; С. 309—314: Падение дома Нассау: [Н. А. Пушкина].

Буланкова Л. П. Страницы жизни Аничкова дворца: Документы, мемуары, были, легенды / СПб. гор. дворец творчества юных. 2-е изд., доп. СПб., 1995. 56 с.: ил.

Из содерж.: С. 16—18: Пушкин в Аничковом дворце.

Бунин П. Л. Два поэта: [Иллюстрации к стихотворению «Андрей Шенье»] // Новое время. 1995. № 28. С. 44: ил.

- Буянов М. И.** Страсти и судьбы. М.: Прометей, 1995. 232 с.
Из содерж.: С. 148—152: Преображение Анны Керн. [«Я помню чудное мгновенье...» — посвящение абстрактной женщине].
- Бычкова А.** Рядом с Пушкиным // Встреча: (Культ.-просвет. работа). 1995. № 4. С. 15—16.
Разминирование могилы Пушкина в 1944 г.; Биографии саперов М. А. Казакова, В. П. Кононова. Впервые: Огонек. 1986. № 51.
- Вайль П., Генис А.** Родная речь: Уроки изящной словесности / Предисл. А. Д. Снявского. 2-е изд., дораб. М.: Независ. газ. 1995. 190 с.
Из содерж.: С. 48—56: Хартия вольностей: Пушкин; С. 57—64: Вместо Онегина: Пушкин.
- Ванюшев В. М.** Творческое наследие Г. Е. Верещагина в контексте национальных литератур Урало-Поволжья / РАН. Урал. отд.-ние. Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. Ижевск, 1995. 294 с., 1 л. портр. Библиогр.: с. 277—288. Указ. имен.: с. 289—293.
Из содерж.: С. 206—231: Гл. 4. «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина и поэма «Зарни чорыг» («Золотая рыбка») Г. Е. Верещагина.
- Васильев Б. А.** Духовный путь Пушкина / Послесл. С. С. Бычкова («Пушкин глазами православного священника», с. 285—298). М.: Sam and Sam, 1995. 300 с., портр. (Катакомбы XX века). На тит. л.: 1994. Кн. вышла в 1995 г.
Содерж.: Ч. 1: Муза. В Лицее. Обратная сторона эпикурейства. Безверие. После Лицея. Полуденный берег. Михайловский пустынный. «И Бога глас ко мне воззвал: [«Пророк»]. «На берег выброшен грозою». Возрождение: [1827]. «В надежде славы и добра...». «Обратитесь с призывом к небу — оно откликнется...: [П. Я. Чаадаев. 1829]». Новые мотивы в творчестве, 1829. «Пречистая и наш божественный спаситель»: [женитьба Пушкина]; Ч. 2: Последняя встреча с Чаадаевым. Последний этап поэтического творчества. «Современник». Последнее письмо Пушкина к Чаадаеву. Завещание, оставленное нам Пушкиным.
Рец.: Курбатов В. Тесные врата // Москва. 1996. № 6. С. 136—138; Нодель Ф. Разговелся «Гаврииладой»: Верил ли Пушкин в Бога // Новое время. 1995. № 47. С. 37.
- Васильева Ж. В.** ФСП-интонациональность и система образов «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина // Анализ текста в обучении народным языкам и литературе: Тез. докл. / Моск. пед. гос. ун-т. М., 1995. С. 5.
Функционально-семантическое поле языка.
- Вересаев В. В.** «Гений чистой красоты». 1825 г.; «Тебе один остался друг». 1828 г.: [А. П. Керн] // Смена. 1995. № 3. С. 138—148.
- Вересаев В. В.** Пушкин в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников. СПб.: Лениздат, 1995. Т. 1: 431 с., 16 л. ил.; Т. 2: 478 с., 16 л. ил. (Жизнь гениев).
- Ветловская В. Е.** «Чистая английская, шекспировская манера!» // Рус. лит. 1995. № 2. С. 131—139.

«Скупой рыцарь»: английские источники монолога Барона («Иль скажет сын, что сердце...»). Статья Т. Б. Маколея о Мильтоне.

Взаимодействие школы и музеев: Сб. теор.-методич. материалов / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб.: Образование, 1995. Вып. 3. 159 с.

Из содерж.: С. 65—71: *Яценко О. А.* Пушкинский Лицей: Экскурсовод и посетитель в музейной экспозиции; С. 71—77: *Волохонская Т. П., Лебедева Э. С., Савельева Г. Т.* Традиционные утренники в Музее А. С. Пушкина; С. 77—86: *Смирнова Л. Е.* Группа учащихся в Пушкинском музее; С. 86—102: *Волохонская Т. П.* Они учились с Пушкиным: (Занятия в музее-Лицее с учениками 6 класса); С. 102—109: *Лебедева Э. С.* Музей и храм — учителю словесности; С. 109—123: *Галкина Т. И.* О материалах экспозиции Музея-дачи А. С. Пушкина.

Взаимодействие школы и музеев: Сб. теор.-методич. материалов / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб.: Образование, 1995. Вып. 4. 196 с.

Из содерж.: С. 88—90: *Галушко-Санасарян Т. К.* Прийти к Пушкину...: [О Всесоюз. музее А. С. Пушкина]; С. 90—93: *Ланда С. С.* К разработке плана экспозиции «Мир Пушкина» в Центральном выставочном зале (Манеж): [1989]; С. 93—95: *Галушко-Санасарян Т. К.* К выставке «Пушкин и Пугачев» (1973); С. 95—105: *Лебедева Э. С.* Емельян Пугачев в творчестве А. С. Пушкина: [Экскурсия во Всерос. музее А. С. Пушкина, посвященная «Капитанской дочке»]; С. 106—108: *Назарова Г. И.* «Вот мой Пугач...»: (Занятия в музее для школьного пушкинского факультатива); С. 108—112: *Галушко-Санасарян Т. К.* Записка о сюжете и задачах юбилейной выставки «Первенцы свободы» (1975); С. 112—113: *Лебедева Э. С.* Пушкин и декабристы: (Методическое предисловие для экскурсовода); С. 125—136: *Шнитникова Е.* Поэт и царь; С. 136—152: *Лебедева Э. С.* Две поэмы о Петре Великом: (Тез. экскурсии для школьных факультативов); С. 152—164: *Волохонская Т. П.* Особенности восприятия «Евгения Онегина» современными школьниками: (Литературный и методический аспекты); С. 164—166: *Некрасова Т. Ю., Смирнова Э. Ю.* К вопросу об изучении творчества А. С. Пушкина [в 9-м классе]; С. 166—194: *Челнокова А.* Поэтическое Царское Село: (Материалы экскурсии).

Викторова К. П. «Лампада чистая любви» / Беседу зап. О. Брушлинская // Наука и религия. 1995. № 6. С. 48—53: ил.

Виноградов А. И. Детство А. С. Пушкина. М.: Филология, 1995. 167 с.

Рец.: *Соловей Н. Я.* // Рус. речь. 1996. № 3. С. 117—118.

Витале С. Пуговица Пушкина: Фрагмент книги / Пер. с итал. С. К. Бушуевой // Звезда. 1995. № 9. С. 192—198.

Власенко Т. Л. Литература как форма авторского сознания: Пособие для студентов филол. ф-та. М.: Логос, 1995. 199 с.

С. 172—177: Лирика Пушкина. [В ч. 2: Субъектные формы выражения авторского сознания в эпосе и лирике].

Волкова Е. И. Символы литературных эпох «Золотой петушок» А С Пушкина и «Серебряный голубь» Андрея Белого // Теория и практика преподавания русской словесности Сб науч-методич ст / МГУ им М В Ломоносова М, 1995 Вып 1 С 14—27

Володина Н. В. Литературные параллели в романе И С Тургенева «Новь» // Традиции в контексте русской культуры Сб ст и материалов / Череповец гос пед ин-т им А В Луначарского Череповец, 1995 С 64—70

Черты Ленского в образе Нежданова

Вольперт Л. И. План Пушкина «L'Homme du monde» и роман Ж -А Ансело «Светский человек» (Мотив «неверной жены») // Studia Russica Helsingiensia / Тартус ун-т Каф рус лит Тарту 1995 Вып 4 «Свое» и «чужое» в литературе и культуре С 87—103

Восторгов И. И. Памяти А С Пушкина Вечное в творчестве поэта Речь при поминании А С Пушкина в день столетнего юбилея со дня его рождения 26 мая 1899 г Сост частью по речи о Пушкине архиепископа Никанора Херсонского // Бежин луг 1995 № 5 С 177—185

Временник Пушкинской комиссии: Сб науч тр / РАН Отд-ние лит и яз Пушкинская комиссия, Редкол Д С Лихачев, В Э Вацурос А Фомичев СПб Наука, 1995 Вып 26 254 с

Содерж С 5—21 *Мясоедова Н Е* «Вторая программа» пушкинских записок, С 22—34 *Альтшуллер М Г* Записки Пушкина и Баратынского в публикациях А Е Грена [Коммент к письму Пушкина к «г-же Л», определенной как Мария Грен], С 35—63 *Тимофеева Л А* Пушкиниана 1988 года, С 64—77 *Холшевников В Е* О стиховедческих примечаниях к лицейским стихотворениям Пушкина [Тексты из комментария, не вошедшие в изд Пушкин А С Стихотворения лицейских лет 1813—1817 СПб Наука, 1994], С 78—86 *Фомичев С А* Эпиграмма «Певец Давид был ростом мал » (Текст датировка, сатирическая направленность), С 86—94 *Спроге Л В* *Сидяков Л С* Из комментария к «Стихам, сочиненным ночью во время бессонницы», С 95—100 *Михайлова Н И* Стихотворение А С Пушкина «Заклинание» (Из наблюдений над текстом), С 100—106 *Алешкевич А А* К вопросу о датировке стихотворного наброска «[Конечно] презирать не трудно », С 106—107 *Мерлин В В* «Береза» или «Беседа», С 107—111 *Мерлин В В* Роза и виноград С 111—120 *Лобанова А С* «Ворон к ворону летит» Русский источник «Шотландской песни» Пушкина, С 121—128 *Мароевич Р* Первые русские переводы Хасанагиницы (Поэтическая полемика Востокова и Пушкина), С 128—134 *Дмитриева Н Л* Пушкинский проект перевода комедии К Бонжура «Муж волокита, или Урок», С 135—152 *Мартинес Мартинес Р М Й* Первые испанские переводы «Метели», С 152—157 *Ван Шисе* «Евгений Онегин» в Китае, С 157—166 *Калитин П В*, *Кулагин А В* Об источниках пушкинской за

метки «Мнение митрополита Платона...»; С. 166—167: *Есипов В. М.* Любопытная дата в повести «Гробовщик»; С. 168—185: *Старк В. П.* Новые пушкинские адреса в Петербурге; С. 185—192: *Казарин В. П.* Когда Пушкин впервые увидел берега Крыма?; С. 192—196: *Михайлов В. Д.* К локализации пушкинского Лукоморья; С. 196—202: *Шалина Е. С.* «Черноокая Россети»; С. 203—208: *Ромм М. Д.* И. Г. Бурцов — публицист; С. 208—210: *Ромм М. Д.* Из публицистики П. Д. Черевина; С. 210—211: *Попелюхер И. Л.* Первое упоминание о Пушкине в английской печати; С. 212—215: *Левкович Я. Л.* «Гонопопуло» или «Губернатор»: К расшифровке одной пушкинской пометы; С. 216—225: *Чернов А. Ю.* «Симпатическая» запись в ПД № 833: К расшифровке одной пушкинской пометы; С. 226—233: По страницам газет 1988 года.

Вунч Л. И. Еще один портрет Зинаиды Волконской // Мир музея. 1995. № 2. С. 34—36: ил.

Литография К. Агриколы 1828 г. по оригиналу 1822 г. в Музее Пушкинского Дома. *Э. А. Волконская* в роли «Прекрасной мельничихи» в одноименной опере *Д. Паизиелло*.

Вышгород. 1995. № 1—2. 179, [5] с.: ил.

Из содерж.: С. 22—36: *Лотман Ю. М.* Странная жизнь Аннибала: [Рец. на кн.: *Леец Г.* *Абрам Петрович Ганнибал: Биограф. исслед.* Таллин, 1980. Впервые, на эстонском языке: *Keel ja Kirjandus*. 1980. № 10. ЛК. 632—638]; С. 39—63: *Вольперт Л. И.* Семь дней в Дерпте: Пьеса в семи картинах / Предисл. *Л. Киселевой* («Дух студенческой вольницы», с. 38). [Написано в 1983 г. О предполагаемом приезде Пушкина в Дерпт в 1825 г.]; С. 100—113: *Телетова Н. К.* След возвышенного галла: *Андре Шенье* и *Александр Пушкин*; С. 117—120: *Лотман Ю. М.* «Скульптор своей жизни»: Предисловие к польскому изданию: [*Lotman Y. Aleksandr Puszkín. Warszawa, 1990*] / Предисл. *И. Белобровцевой* («Об одном цензурном происшествии», с. 115—116); С. 121—128: *Лурье С. А.* Ирония и судьба: Заметки о «Капитанской дочке» *А. С. Пушкина*: [Календарь «Капитанской дочки»]; С. 146: *Флоренский П. А.* «...кагени чистой красоты»: [Детское восприятие романа *М. И. Глинки* «Я помню чудное мгновенье...». Отрывок из кн.: *Флоренский П. А.* *Детям моим: Воспоминания прошлых дней.* М., 1992]; С. 161—164: *Шор Т.* *Nabent sua fata auctores:* [О кн.: *Леец Г.* *Абрам Петрович Ганнибал: Биограф. исслед.* Таллин, 1980; биография автора].

Г. Э. [Рец. на кн.:] *Грехнев В. А.* Мир пушкинской лирики. Н. Новгород, 1994 // Новое лит. обозрение. 1995. № 16. С. 368—369.

Ганнев В. Наша удивительная слава // Вестн. Междунар. сообщества писательских союзов. 1995. № 4. С. 26—27.

Пушкинские праздники. Юбилей 2000 г.

Гартунг М. А. Письмо к *Г. А. Пушкину* от 1 августа 1898 г. о продаже Михайловского / Публ. *А. В. Буковского* // Лукоморье. Рига, 1995. Вып. 1: Памяти *С. С. Гейченко*. С. 25.

Гаспаров М. Л. Избранные статьи М Новое лит обозрение, 1995 477 с,
1 л портр (Новое лит обозрение Науч прилож Вып 2) Библиогр
с 472—477

Из содерж С 60—82 Строрика нестророрического ямба в рус-
ской поэзии XIX в [В частности, на примере текстов Пушкина Впер-
вые Проблемы стиховедения Ереван, 1976], С 93—101 Синтаксис
пушкинского шестисторорного ямба [«Анджелор»], С 159—169 «Из
Ксенофана Колофонского» Пушкина Поэтика перевода, С 178—184
Стихотворение Пушкина [«В роще карийской »] и «Стихотворение»
М Шагинян

Гаспаров М. Л. Синтаксис пушкинского шестисторорного ямба // Язык и
стих в России = The Language and Verse in Russia Сб в честь
Д С Ворта к его 65-летию / Под ред Х Бирнбаума, М С Флай-
ера М Вост лит, 1995 С 119—128

Гачев Г. Д. Вездесущий на все времена // Рос провинция Набережные
Челны, 1995 № 1 С 102—109

Гейченко С. С. Пушкиногорье [Фрагмент] // Спутник-дайджест 1995
№ 4 С 97—109

Гершензон М. О. Гольфстрем // Лики культуры Альманах / Сост С Я Ле-
вит М Юрист, 1995 Т 1 С 7—120
С 15—87 «Пушкин»

Герштейн Э. Г. К истории смертельной дуэли Пушкина (Критические за-
метки) // Лица Биограф альманах / Биограф ин-т, Ред -сост А И Рейт-
блат М, СПб Феникс, Atheneum, 1995 [Вып 6] С 120—171

Главацкий М. Е. Рождение Уральского университета Екатеринбург, 1995
С 186—205 о Лицейской библиотеке в составе Библиотеки уни-
верситета

Гласе А. Из чего сделалась «Метель» Пушкина // Новое лит обозрение
1995 № 14 С 89—101

История побега О П Строгановой (в замужестве Ферзен) «Но-
вая Элоиза» Ж Ж Руссо

Гласе А. Пушкинская Одесса в письмах графини Е П Гурьевой, 1822—
1824 Новые материалы / Науч ред О А Проскурин, Худ Э Х На-
сибулин, Изд III Междунар Пушкинской конф СПб, Итака, Нью-
Йорк, 1995 Страницы нenum Размеры 98 × 65 мм Тираж 100 экз
Переплет ручной работы, цельный, покрытый ситцем, с металлическим
медальоном на верхней крышке

Письма к М А Толстой и С П Апраксиной, публикуются
впервые

Глушакова Ю. П. Русская вилла [Э А Волконской] у древних стен Ри-
ма // Мир русской усадьбы Очерки / РАН Ин-т рос истории Отв
ред и авт вступ ст Л В Иванова, Науч ред Ю А Тихонов М
Наука, 1995 С 276—291

Гнамманку Д. Так где же родина Ганибала? // Вестн РАН 1995 Т 65
№ 12 С 1094—1101

Город Лагон в Судане

- Горанов Тодоров Т.** Особенности антропонимической системы романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и ее передача в болгарском и английском переводах романа // Рус. яз. за рубежом. 1995. № 2—3. С. 84—87.
- Переводы М. Исаева (1963), Г. Ленкова (1977), У. Арндта (1963), В. Набокова (1964), Ч. Джонстона (1977).
- Гордин А. М., Гордин М. А.** Пушкинский век. СПб.: Пушкинский фонд, 1995. 414 с.: ил. (Былой Петербург. Панорама столичной жизни). С. 377—408: Адресный указ. / Сост. Л. И. Бройтман.
- Гордин А. М.** [Рец. на кн.:] Парчевский Г. Ф. Налево ляжет ли валет? : Пушкин и карты. Б. м., 1994 // Нева. 1995. № 10. С. 198—199.
- Горелов А. Е.** «К оде Пушкина на Вольность» Тютчева // 50 стихотворений Ф. Тютчева с комментариями : Хрестоматия для словесника / Брянск. гос. пед. ун-т им. акад. И. Г. Петровского / Сост. В. Ф. Погорельцев. Брянск, 1995. С. 44—46.
- Горзев Б.** «Подполковника Данзаса ... повесить» : Дело секунданта Пушкина: Версии из сферы психологии и судебной медицины // Химия и жизнь. 1995. № 6. С. 88—97: ил.
- Горяйнова Ш.** «Средь модных и старинных зал»: [Пушкин в светских салонах] // Салон. 1995. № 1. С. 38—42.
- Гостеева С. А.** Из наблюдений над функционированием синтаксических и графических средств в прозе А. С. Пушкина // Язык и письмо: Сб. науч. тр. / Волгогр. гос. ун-т. Волгоград, 1995. С. 74—80.
- «Метель», «Путешествие в Арзрум».
- Грабовская В. Н.** Кишиневские красавицы в рисунках Пушкина. Кишинев, 1995. 132 с.: ил. Библиогр.: с. 129—131. На рус., рум. и англ. яз.
- Содерж.: Ах, отчего мне дивная природа Корреджию искусства не дала? Души моей царицы. Как можно не любить любезных? Что без нее душа моя?: [Ралука Суццо]. Ты рождена воспламенять воображение поэтов: [Калипо Полихронии]. Красавице, которая нюхала табак: [Елена Кантакузина, рожд. Горчакова]. Простишь ли мне ревнивые мечты: [Екатерина Альбрехт]. Безумный сердца разговор: [Екатерина Стамо]. Моя киприда, мой кумир: [Пульхерия Варфоломей]. Она прелестная Лаура: [Мария Эйхфельдт]. Все впечатлелось неизбежно в моей сердечной глубине.
- Грашин И.** Невольник чести // Мир женщины. 1995. № 2. С. 25—27: ил. Н. Н. Пушкина.
- Грашина Н. В.** Личность Петра I в прозе и поэзии А. С. Пушкина: (Материалы к урокам по произведениям А. С. Пушкина «Полтава», «Пир Петра Первого», «Стансы», «Арап Петра Великого», «Медный всадник») // «Учитель — ученик: Проблемы, поиски, находки» / Юго-зап. окружн. управление департ. образования г. Москвы. М., 1995. № 4: Итоги 1994/95 учебного года и перспективы нового 1995/96. С. 104—111.
- Гребнева М. П.** Поэтика демонической темы в русской литературе 10—30-х годов XIX века: (Жуковский—Пушкин—Лермонтов) : Авто-

реф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01). Томск, 1995. 14 с. Библиогр. (с. 14: 3 назв.).

С. 9: краткое изложение разделов: «Пушкинский замысел о влюбленном бесе»; «Пушкин и поэтическая демонология 30-х годов XIX века».

- Гречко В. А.** Синонимика языка А. С. Пушкина и формирование национального русского литературного языка // Национальные лексико-фразеологические фонды / РАН. Ин-т лингв. исследований. СПб.: Наука, 1995. С. 100—106.
- Гриценко Г. Б.** Перенесенный образ Запада: Опыт чтения работы А. С. Пушкина «История Петра» // Философский поиск. Витебск, 1995. № 1. С. 7—34.
- Грот Я. К.** Личность Пушкина, как человека: (Читано в собрании О-ва любителей российской словесности в Москве 7 июня 1880 г., по случаю открытия памятника Пушкину) / Предисл. О. С. Муравьевой (с. 111) // Рос. провинция. Набережные Челны. 1995. № 3. С. 112—119.
- Гуменная Г. Л.** А. С. Пушкин и В. Сет: (Проблема творческого взаимодействия) // Культура и мир: Восток—Запад: Тез. докл. участников междунар. науч. конф. (19—22 сент. 1995 г.) / Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова. Н. Новгород, 1995. С. 88.
«Евгений Онегин» и «Золотые ворота» В. Сета.
- Гурьева Е. П.** Письма к М. А. Толстой и С. П. Апраксиной / Пер. с франц. // Гласе А. Пушкинская Одесса в письмах графини Е. П. Гурьевой, 1822—1824: Новые материалы / Науч. ред. О. А. Проскурин; Худ. Э. Х. Насибулин; Изд. III Междунар. Пушкинской конф. СПб.; Итака; Нью-Йорк, 1995. Страницы нenum.
- Гуткина Н. Д.** Народ и толпа: (Литературно-исторические сопоставления) // Свет свободомыслия / Музей-квартира А. Д. Сахарова. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1995. Вып. 2: Теоретико-публиц. эссеистика. С. 65—72.
«Борис Годунов».
- Давыдов С.** Реальное и фантастическое в «Пиковой даме» / Ил. А. И. Кравченко // Круг чтения-1995: Лит. альманах. М.: Фортуна-Лимитед, 1995. Вып. 5. С. 24—25: ил.
- Давыдова Т.** А. С. Пушкин. «Борис Годунов» // Анализ литературного произведения: Учеб. пособие для студентов и преподавателей гуманитар. вузов / Моск. гос. академия печати; Под ред. А. Т. Парфенова. М.: Мир книги, 1995. С. 109—126.
- Данилов Н.** «Пиковая дама» заморозила века / Ил. П. Бунина // Гороскоп. 1995. № 5. С. 33—35: ил.
- Дантес Ж. Ш.** Письма барону Геккерену 1835—1836 гг. / Публ. С. Витале; Подгот. к печати и вступ. ст. В. П. Старка (с. 167—171); Пер. с франц. М. И. Писаревой // Звезда. 1995. № 9. С. 167—192; В прилож. (с. 192—198): Фрагменты кн. С. Витале «Пуговица Пушкина».

Де Рибас А. Старая Одесса / Вступ ст В А Димова Репринт изд Одесса, 1913 М Димофф и К, 1995 26 с , 379 с ил Указ имен с 367—375

Из содерж С 86—100 Театр времен Пушкина Пушкин и Амалия Ризнич

Добрецени П. Блудная дочь Анализ художественной прозы Пушкина / Науч ред В Д Рак, Пер с англ Г А Крылова, А К Славинской СПб Гуманит агентство «Академ проект», 1995 397 с (Соврем зап русистика)

Содерж С 5—7 Предисловие к русскому изданию, С 8—33 I Путь Пушкина к прозе, С 34—65 II Эксперименты с разными способами повествования, С 66—147 III «Белкин» и «Горюхино», С 148—195 IV «Рославлев» и «Дубровский», С 196—249 V «Пиковая дама», С 250—281 VI «Капитанская дочка», С 282—307 VII Последние прозаические произведения, С 308—345 Примечания

Дебюзер Л. Альбрехт Лихтенберг в «мусорной яме истории» (О литературном и политическом подтексте рассказа [Платонова] «Мусорный ветер») // «Страна философов» Андрея Платонова Проблемы творчества / РАН ИМЛИ им А М Горького, Ред -сост Н В Корниенко М Наследие, 1995 Вып 2 По материалам 2-й Междунар науч конф, посв 90-летию со дня рожд А П Платонова, Москва, 17—19 окт 1994 г С 240—249

«Медный всадник», драма А В Луначарского «Фауст и город»

Денисенко С. В. Изучение рисунков А С Пушкина в пушкиноведении // Рус лит 1995 № 2 С 254—261

Джанумов С. А. Народные пословицы и поговорки в литературно-критических статьях А С Пушкина // Литературные отношения русских писателей XIX—нач XX века Межвуз сб науч тр / Моск пед ун-т М, 1995 С 28—40

Джанумов С. А. Лейтмотивы и образы лирики А С Пушкина, А С Пушкин «Евгений Онегин» Авторское начало в романе // Русская литература XVIII—XIX веков Спр материалы Кн для учащихся старших кл / Сост Л А Смирнова М Просвещение, 1995 С 161—176, С 176—196

Доманский Ю. В. Мифологическое начало в повести А С Пушкина «Метель» // Культура и творчество Сб науч тр / Твер гос ун-т Тверь, 1995 С 83—88

Дом Остроухова в Трубниках: Альманах 1995 / [Лит -худож объединение «Рус лицей»], Сост С П Князева, Ю Б Розенблюм, Вступ ст В С Евстигнеева М ЭГО, 1995 543 с ил

Из содерж С 61—180 Раздел «Мой Пушкин» К двухсотлетию со дня рождения А С Пушкина С 61—73 Модзалевский Б Л Пушкин под тайным надзором [Фрагмент из его книги (Л, 1925, 3-е изд)], С 74—98, ил Февчук Л П Рисунки лиценстов пушкинского выпуска и учитель рисования С Г Чириков, С 99—107

Аринштейн Л М «О первый из друзей моих » [В К Кюхельбергер], С 108—147 Письма женщин к Пушкину [Фрагмент из книги (М, 1926, Под ред Л П Гроссмана)], С 148—163 *Гершензон М О* Пушкин и гр Е К Воронцова [Из кн *Гершензон М О* Мудрость Пушкина М, 1919], С 164—169 *Курганов Е Я* Хармс и Пушкин, С 166—169 *Хармс Д И* Пушкин Рассказ / Публ Е Я Курганова по архиву ИРЛИ РАН, С 170—175, фото *Некрасов С М* Альбом из Висбадена [принадлежавший Н А Пушкиной-Меренберг, подаренный К фон Ринтелен Всероссийскому музею А С Пушкина], С 176—180 *Фейнберг М И* Ненаписанный сценарий [Публ письма В Б Шкловского на Одесскую киностудию относительно фильма о Пушкине от 28 04 1941 (С 177—180)], С 202—221 *Юхименко Е М* Новые материалы о забытом писателе В Г Теплякове [Публ отрывков из путевых записок по Крыму (1830) и письма к В Ф Одоевскому от 5/17 ноября 1836, ф № 213, ГИМ], С 277—290 *Рогачевский А Б* Разговор книгопродавца с прозаиком, или Как Иван Тимофеевич Лисенков и Надежда Андреевна Дурова перехитрили друг друга, С 309—327 *Рудник А, Соколова М* Из истории Детского Села (По материалам архива Л Р Когана), С 313—327 *Коган Л Р* Воспоминания [о детскосельских встречах в 1920-х гг К Петров-Водкин, Ю Тынянов]

Доризо Н. К. Из романа в новеллах «Все, что помню о любви» Татьяна Ларина / В прилож А Тархов, Л Выготский (с 40—41) // Искусство в школе 1995 № 4 С 39—41

Дудкина Е. А. Публицистическая проза А С Пушкина как социокультурный феномен // Национальное своеобразие культур и литератур Междунар сб науч сообщений, посвященных 55-летию Измаил пед ин-та / Измаил пед ин-т Измаил, 1995 С 50—52

Евдокимов А. Статья «Пушкин — наш товарищ» в контексте советской критики 1937 года // «Страна философов» Андрея Платонова Проблемы творчества / РАН ИМЛИ им А М Горького, Ред -сост Н В Корниенко М Наследие, 1995 Вып 2 По материалам 2-й Междунар науч конф, посв 90-летию со дня рожд А П Платонова, Москва, 17—19 окт 1994 г С 259—264

Евдокимова Т. В. Основные принципы разработки системы информационного обеспечения пушкиноведения // Тез межвуз аспирант конф 27—28 апр 1995 г / СПб гос академия культуры СПб, 1995 С 93—94

Евсюкова Л. О двух дурочках (О сходстве «Капитанской дочки» Пушкина с комической оперой Державина «Дурочка умнее умных») // Норвичские симпозиумы по русской литературе и культуре / Под ред Е Эткинда, С Ельницкой Норфилд (Вермонт), 1995 Т 4 Гаврила Державин 1743—1816 С 371—378

Егоров А. Д. Императорский Александровский (бывший Царскосельский лицей) В 3 ч Ч 1 [1810—1827 гг] / Изд Ивановского инж - строит ин-та Иваново, 1995 202 с (Егоров А Д Лицеи России

Опыт ист хронологии В 5 кн Кн 5) Библиогр с 194—199 (101 назв)

- Егоров Б. Ф.** Статьи о Пушкине в английском сборнике к 70-летию Ю М Лотмана [Literary tradition and practice in Russian culture Papers from an International conference on the occasion of the seventieth birthday of Yury Mikhailovich Lotman «Russian Culture Structure and tradition», 2—6 July 1992, Keele University, United Kingdom / Ed by V Polukhina, J Andrew, R Reid Amsterdam, Atlanta, 1993] // Russian Studies Ежеквартальник рус филол и культуры 1995 Т 1 № 4 С 363—368
- О статьях Лотман Ю М Смерть как проблема сюжета (с 364—366), Топоров В Н О «резонантном» пространстве литературы (с 366—368, в частности, о проблеме «Пушкин и Проперций»)
- Ежелев А.** Незнакомый Пушкин История портрета [работы М Чаусовского] // Рос провинция Набережные Челны, 1995 № 1 С 114—116 ил
- Ермакова Н. А.** Тема русского романа в нарративной структуре «Пиковой дамы» // Гуманитарные науки в Сибири Сер филол 1995 № 4 С 29—33
- Ермолаева Н.** Раритеты с книжной полки // Татарстан 1995 № 6 С 69—72
- Издания Пушкина в библиотеке Казанского ун-та
- Ершов Л.** Гений чистой красоты, Дуэль [Эссе] // Встреча Лит -худож журн Барнаул 1995 № 2 С 82—83
- Есаулов И. А.** Категория соборности в русской литературе / Петрозавод гос ун-т Петрозаводск Изд-во Петрозавод ун-та, 1995 288 с
- Из содерж С 45—60 Гл 2 Соборное начало в поэтике Пушкина («Капитанская дочка»)
- Есенин С. А.** [Ответы на анкету «Книга о книгах» К Пушкинскому юбилею Факсимиле автографа] // Рос провинция Набережные Челны, 1995 № 3 С 95
- Есипов В. М.** «Граф Нулин», из чужих краев О замысле поэмы [и ее идейном содержании] // Октябрь 1995 № 6 С 178—186
- Есипов В. М.** Пушкин и Купер (Семейные истории Гриневых и Уартонов) // Филол науки 1995 № 1 С 23—32
- Влияние романа Ф Купера «Шпион» на «Капитанскую дочку»
- Еськова Н. А.** Всем ли благотворны порывы любви? [Комментарий к XXIX строфе 8 гл «Евгения Онегина»] // Рус речь 1995 № 1 С 121—123
- Еськова Н. А.** Что читала Татьяна? // Рус словесность 1995 № 5 С 27—29
- Жаравина Л. В.** «Драматические опыты» А С Пушкина в философском контексте Учеб пособие по спецкурсу / Волгогр гос пед ун-т Волгоград Перемена, 1995 123 с
- Содерж Предисловие Гл 1 Евангельский подтекст трагедии «Моцарт и Сальери» Гл 2 «Пир во время чумы» Слабость или сила

духа, гибель или смерть, «сын погибели» или «возлюбленный»² Гл 3 «Похоти плоти» или «похоти духа»² «Иов-ситуация» [«Скупой рыцарь»] Гл 4 Фауст или Христос² Философско-религиозные основы пушкинского реализма Заключение

Житкова О. В. Гуанова «исповедь горячего сердца» К проблеме психологии конфликта «Маленькой трагедии» А С Пушкина «Каменный гость» // Проблемы формы и содержания в языке и литературе Екатеринбург, 1995 С 75—89 Библиогр с 88—89 Рукопись деп в ИНИОН РАН № 50664 от 08 08 95

Жуковская Г. А. Памяти Пушкина, Глинки и Чайковского (О посвящении оперы «Мавра» Стравинского) // П И Чайковский К 100-летию со дня смерти (1893—1993) Матер науч конф М, 1995 Сб 12 С 99—109 (Науч тр Моск консерватории)

Либретто Б Кохно по «Домику в Коломне»

Забровский А. П. Основные формы бытования пушкинской традиции в романе М А Булгакова «Мастер и Маргарита» // Теория и практика преподавания русской словесности Сб науч-методич ст / МГУ им М В Ломоносова М, 1995 Вып 1 С 55—64

Загидулина М. В. Оппозиция «наши»—«люди Востока» в повести А С Пушкина «Кирджали» // Россия и Восток Проблемы взаимодействия Тез докл III Междунар науч конф 29 мая—4 июня 1995 г / Челябинский гос ун-т Челябинск, 1995 Ч 4 С 28—32

Запольская А. И. « Не мог он ямба от хорея, Как мы не бились, отличить» (О занятиях стиховедением в 5-м классе) // Рус словесность 1995 № 3 С 47—51

Примеры из Пушкина

Зарубин Д. Е. Традиции Ахиллесова пята русской литературы [А С Пушкин, А Т Твардовский, А И Солженицын] // Проблемы традиций в литературе Сб науч тр / Курск гос пед ин-т Курск КГПУ, 1995 С 84—95

Злобина А. Загадки Грибоедова // Новое время 1995 № 5 С 40—41 ил

Отношения с Пушкиным

Знаменитые россияне XVIII—XIX веков: Биографии и портреты По изд вел кн Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий» / Сост, вступ ст, примеч Е Ф Петиновой СПб Лениздат, 1995 955 с ил Имен указ с 887—957 / Сост Э Ф Кузнецова

Из содерж С 775—779 Александр Сергеевич Пушкин Окружение Пушкина см Имен указ

Золотцев С. А. Хранитель [С С Гейченко] Гл из романа-эссе // Бежин луг 1995 № 2 С 54—69

Зыков А. И. Орлиное племя [Пушкин и декабристы] // Юный художник 1995 № 11—12 С 14—18 ил

Зыкова Г. В. О чужих стихах и чужих сюжетах у А С Пушкина // Рус речь 1995 № 6 С 12—14

- Зырянов О. В.** А С Пушкин и культура Востока Об одном антимилитаристском сюжете в цикле «Стихи, сочиненные во время путешествия (1829)» // Россия и Восток Проблемы взаимодействия Тез докл III Междунар науч конф 29 мая—4 июня 1995 г / Челябинский гос ун-т Челябинск, 1995 Ч 4 С 20—23
«Из Гафиза», «Делибаш»
- Ибрагимов В. З.** Все смуты похожи одна на другую [Письмо, составленное из пушкинских цитат на тему независимости] // Проза Сибири 1995 № 1 С 3—7
- Иванов А. Г.** Износки Историко-краевед очерк Калуга, 1995 132 с
Из содерж С 90—93 А С Пушкин и Износковский край
- Иванов В. И.** Лик и личины России Эстетика и литературная теория / Сост, предисл (с 7—24), примеч С С Аверинцева М Искусство, 1995 667 с
Из содерж С 32—38 Поэт и чернь, С 196—222 О «Цыганах» Пушкина, С 222—227 Роман в стихах, С 228—241 Два маяка, С 242—249 К проблеме звукообраза у Пушкина
- Иванов В. Н.** Александр Пушкин и его время [Повесть] / Предисл В Кострова М, 1995 111 с (Роман-газета № 13(1259))
- Иванова О. Н.** А С Пушкин о смысле творчества (Моцарт или Сальери) // Национальное своеобразие культур и литератур Междунар сб науч сообщений, посв 55-летию Измаил пед ин-та / Измаил пед ин-т Измаил, 1995 С 57—59
- Иваньшина Е. А.** Пушкинские мотивы в романе М Булгакова «Мастер и Маргарита» // Филол записки Воронеж, 1995 № 4 С 110—115
- Иду вдоль книжных полок... :** Из собр кн фондов Всерос музея А С Пушкина Сб ст / Всерос музей А С Пушкина, Авт -сост М В Бокариус, И А Меньшова, Авт предисл С М Некрасов СПб Новый журнал, 1995 160 с, 16 л ил
Из содерж С 9—118 Раздел I Меньшова И А Книжные собрания в фондах ВМП Описания (Книги с дарственными надписями современников А С Пушкина Автографы пушкинистов Книги из библиотеки П А Ефремова «Из библиотеки для чтения А Смирдина»), С 119—138 Раздел II Бокариус М В Рассказы о книгах (Книга из библиотеки А С Пушкина [Астье Г Графодромия или искусство скорописи СПб, 1820] Книги с автографами В Ф Одоевского «Твоя от твоих» История одного конволюта (Из библиотеки П А Плетнева) Автографы А А Блока в собрании С Л Маркова) С 142—158 Раздел III Марков С Л Мое маленькое собрание (Заметки библиофила) / Предисл («Неизданные записки библиофила», с 140—141) и публ М В Бокариус
- Искрин М. Г.** Была ли Натали возлюбленной царя? // Спутник-дайджест 1995 № 2 С 103—105 ил
- Искрин М. Г.** Загадочный Сильвио [Прототипы героя повести «Выстрел»] // Шпион 1995 № 7 С 68—72

Историко-литературный сборник к 60-летию Л. Г. Фризмана / ХГПУ им. Г. С. Сковороды. Харьков, 1995. 205 с.

Содерж.: С. 3—13: Андрущенко Е. А., Лосиевский И. Я. «Крут был подъем...»; С. 99—107: Удодов Б. Т. Пушкин: Становление художественной антропологии; С. 107—112: Никишов Ю. М. Философский аспект послания Пушкина «К морю»; С. 112—115: Баевский В. С. Кинжал (Лувеля, Тень Бертона); С. 115—124: Слюсарь А. А. О психологизме в «Метели» А. С. Пушкина; С. 124—133: Кириллюк Э. В. Система повествования и эволюция принципов построения характеров в прозе Пушкина; С. 133—137: Красухин Г. Г. Гринев-повествователь; С. 139—145: Краснов Г. В. Кавказские дороги поэта: («Путешествие в Арзрум» Пушкина); С. 145—152: Маранцман В. Г. Традиции Шекспира в творчестве Пушкина.

Рец.: Зыкова Г. В. Историко-литературный сборник к 60-летию Леонида Генриховича Фризмана // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филол. 1996. № 5. С. 179—183.

«Итак, я жил тогда в Одессе...»: Одесские страницы жизни А. С. Пушкина / Сост. С. А. Фомичев; Худ. Э. Х. Насибулин; Изд. III Междунар. Пушкинской конф. СПб.: Symposium, 1995. 60 с., 23 нум. с.: ил.

Письма, стихотворения Пушкина.

Кайль Р. Д. Пушкин в Германии // Диапазон. 1995. № 1. С. 6—12.

Восприятие, переводы.

Кантор В. К. Русская литература: Желание и боязнь катаклизма // Вопр. лит. 1995. Вып. 4. С. 104—130.

С. 112—123: социально-экономические взгляды Пушкина.

Каравкин В. И. От «со-бытия» — к «событию»: Краткий обзор сб. «М. М. Бахтин. Эстетическое наследие и современность» (Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1992. Ч. 1—2) и размышления над статьей А. Ф. Еремеева «От «события» к «со-бытию»» [опубл. в первой части сб., с. 19—107] // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск, 1995. № 3. С. 93—126.

Карлина Н. А. Повесть А. С. Пушкина «Пиковая дама»: (Урок в 8-м классе) / Уроки мысли и чувства: Пособие для учителей лит. общеобразов. учреждений / Воронеж. обл. ин-т повышения квалиф. и переподгот. работников образования. Воронеж, 1995. Ч. 3. С. 242—257.

Карпов И. Б. Пушкин и Лермонтов в сравнительном восприятии коллекционера пушкинианы: (По материалам выставки из личного собрания) // Трoпоу Лермонтова: Матер. науч. конф., посв. 180-летию со дня рождения поэта / Воронеж. отд-ние Рос. фонда культуры. Воронеж, 1995. С. 10—14.

Карташова И. В. Пушкин и Вакенродер: «Моцарт и Сальери» в отношении к «Фантазиям об искусстве» // В.-Г. Вакенродер и русская литература первой трети XIX века / Твер. гос. ун-т; Под ред. И. В. Карташовой. Тверь, 1995. С. 26—37.

- Касаткин Д.** Трагическая судьба поэта // Азия и Африка сегодня. 1995. № 1. С. 10—18.
- Катанов В. М.** Поэт и полководец. Гл. из кн.: Катанов В. М. Однажды в Орле. Орел, 1993 // Бежин луг. 1995. № 5. С. 189—192.
О А. П. Ермолове.
- Кац Б. А.** Об аналогах сонатной формы в лирике Пушкина // Муз. академия. 1995. № 1. С. 151—158.
- Кашковская М. В.** Художественное назначение французской лексики в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и вопросы ее перевода на английский язык : Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.02.04) / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1995. 27 с. Библиогр.: с. 27 (2 назв.).
- Киреев Р. Т.** Музы любви: В 2 кн. Кн. 1: Русский Парнас. М.: СЛОВО/SLOVO, 1995. 367 с.
Из содерж.: С. 40—52: Пушкин: Говорите мне о любви : [А. П. Керн].
- Кичатов Ф. Э.** «К нему не зарастет народная тропа...» // Запад России. Калининград, 1995. № 2. С. 197—201.
Пушкинские торжества и юбилеи: хроника с 1924 г.
- Кишкин Л. С.** «Милостивый государь мой, Александр Филиппович...» [Смирдин] // Родина. 1995. № 2. С. 38—40.
- Кишкин Л. С.** Честный, добрый, простодушный...: Труды и дни Александра Филипповича Смирдина / РАН. Ин-т славяновед. и балканистики; РГНФ; Предисл. И. В. Петрянова-Соколова. М.: Наследие, 1995. 141 с.: ил. Библиогр.: с. 130—135: Перечень книг из 6-ки Смирдина, подаренных в 1984 г. Гос. музеем А. С. Пушкина в Москве. Указ. имен: с. 136—139.
Из содерж.: С. 9—26: Начало пути, деловые связи с Пушкиным; С. 27—51: Время расцвета, новоселье на Невском проспекте.
- Клименко В.** Вызывая на дуэль безбожника-француза: Из истории пушкинских поединков // Форум=Forum. 1995. № 2. С. 154—159.
О Вольтере.
- Кобзев И. И.** Ротмистр Александров // Памятники Отечества: Альманах. М., 1995. Вып. 33: Полное описание России: Удмуртия. С. 57—61: ил. С. 59—60: «Попутчик Пушкина» [Василий Дуров].
- Ковыршина С. А.** О стихопроезаических традициях в русской литературе первой трети XIX века // Традиции в контексте русской культуры: Сб. ст. и материалов / Череповец. гос. пед. ин-т им. А. В. Луначарского. Череповец, 1995. С. 49—53.
С. 51—52: «могильный голос» в произведениях: «К вельможе», «Руслан и Людмила».
- Коган Л. Н.** Круг чтения героев Пушкина : (Опыт социологического анализа) // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 145—150.
- Кожин В. В.** Об одной из великих книг Пушкина: [Последний лирический цикл] // Лит. в школе. 1995. № 3. С. 2—8.
- Кожин В. В.** «Посмертная книга»: [Неопубликованные стихи 1830-х гг.] // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 10. С. 913—921.

- Кожин В. В.** Пушкин и Чаадаев К истории русского самосознания // Рос провинция Набережные Челны, 1995 № 4 С 103—115
- Колосов В. И.** Александр Сергеевич Пушкин в Тверской губернии в 1827 году [1888] // Памятники Отечества Альманах М, 1995 № 34 С 50—59 ил
- Кончин Е. В.** В зеркале воды колеблющийся град Жуковский и Пушкин // Встреча (Культ -просвет работа) 1995 № 5/6 С 32—33
- Кормановские чтения:** Матер межвуз науч конф (апр 1994) Вып 2 / Удмурт гос ун-т, Отв ред Д И Черашняя Ижевск Изд-во Удмурт ун-та, 1995 306 с
Из содерж С 49—56 Чулков В И Три «патриотических» стихотворения 1831 г в художественной системе А С Пушкина [«Перед гробницею святой», «Клеветникам России», «Бородинская годовщина»], С 56—60 Маркин А В А С Пушкин и традиция дидактического послания Авторская позиция в поэтическом диалоге, С 107—118 Квашина Л П «Имя» в эпическом целом «Капитанской дочки», С 118—127 Мосалева Г В Особенности и тип повествования в «Выстреле» А С Пушкина
- Коровин В. И.** Исследование об «элегической школе» [Рец на кн Вацуро В Э Лирика пушкинской поры «Элегическая школа» СПб, 1994] // Новое лит обозрение 1995 № 11 С 310—318
- Коровин В. И.** Размышления Пушкина о русской и западноевропейской истории как фон «Бориса Годунова» // Филол науки 1995 № 5—6 С 14—28
«О французской революции», «О дворянстве», «Заметки по русской истории»
- Костин В.** Исторические оперы Мусоргского на Новосибирской сцене [«Борис Годунов», «Хованщина»] // Театр жизнь 1995 № 11—12 С 40—42
«Борис Годунов» в постановках Новосибирского театра оперы и балета 1948, 1962, 1990 гг
- Кошелев В. А.** В предчувствии Пушкина К Н Батюшков в русской словесности начала XIX века Псков Изд-во Псков обл ин-та, 1995 123 с
Содерж Предисловие, Творческая позиция Батюшкова и «державинская» традиция, «Бедная словесность», Батюшков и Грибоедов Перипетии литературной борьбы, Батюшков и Пушкин Легенды и гипотезы, Пушкин и Батюшков Парадоксы литературного влияния
- Кошкин В., Фризман Л.** Исчисления души, или Количественный анализ как метод литературоведения // Вопр лит 1995 Вып 4 С 91—103
Анализ психологии писателя по его сочинениям С 99—101 «Прогулки с Пушкиным и Шевченко»
- Краваль Л. А.** Долли Фикельмон // Волга 1995 № 10 С 147—157
- Краваль Л. А.** Пушкин и Серафим Саровский // Московский журн 1995 № 7 С 11—13 ил
Предполагаемый портрет в рукописи стихотворения «Отцы пустыньники и жены непорочны »

- Краснобородько Т. И.** Выставка «Тень Пушкина меня усыновила»: (Руккописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина) / Худ. А. Молев. СПб.; М., 1995. Буклет, ил. На обл. автор текста не указ.
- Выставка в Пушкинском Доме, 1995.
- Из содерж.: Текст на обл.: *Минский Н. М.* [А. Ф. Онегину]: («К чему прикосновенен Пушкин...»); *Иванов В. В.* [А. Ф. Онегину]: («Здесь — во святилище заветном...»).
- Краснов Г. В.** Пушкинский диалог с Жан-Полем [И. Рихтером] // Культура и мир: Восток—Запад: Тез. докл. участников Междунар. науч. конф. (19—22 сент. 1995 г.) / Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова. Н. Новгород, 1995. С. 87.
- «Барышня-крестьянка» и «Приготовительная школа эстетики» Жан-Поля.
- Красносельский С.** Анчар и К^о: [Описание растений] // Химия и жизнь. 1995. № 8. С. 46—47.
- Крупенков А. Н.** Пушкин и Раевский // Крупенков А. Н. Раевский Владимир Федосеевич: К 200-летию со дня рождения: Библиогр. указ. Белгород, 1995. С. 12—13.
- Крупин В. Н.** Святые Горы: [Святогорский монастырь] // Москва. 1995. № 6. С. 132—134: фото.
- Кублановский Ю.** О возможностях творчества: [Рец. на ст.: Кушнер А. «Средь детей ничтожных мира» // Новый мир. 1994. № 10] // Новый мир. 1995. № 4. С. 247—250.
- «Пророк».
- Кудрявцева Л.** У Лукоморья // Дошкольное воспитание. 1995. № 2. С. 55—59; № 6. С. 68—71.
- Иллюстрации к «Сказкам» Пушкина. № 2: В. М. Конашевич; № 6: Т. А. Маврина.
- Кузнецов И. С.** Традиция лирической ситуации «творческого уединения в кругу посвященных» в контексте ранней лирики А. С. Пушкина // Традиции в контексте русской культуры: Сб. ст. и материалов / Череповец. гос. пед. ин-т им. А. В. Луначарского. Череповец, 1995. С. 7—11.
- Кузнецова Н. И., Мещерякова М. И., Арзамасцева И. Н.** Детские писатели: (Справочник для учителей и родителей). Прилож. к книгам для чтения серии «Свободный ум». М.: Баллас; С-Инфо, 1995. 176 с.
- С. 113—117: Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837).
- Кузьмина Л. И.** Августейший поэт: К. Р.: Стихи разных лет. Личность. Творчество. СПб.: Лики России, 1995. 255 с.: ил., 16 л. ил. Библиогр.: с. 252—253.
- Из содерж.: С. 122—147: Под знаком Пушкина и Шекспира.
- Кузьмичев И. К.** Введение в эстетику художественного сознания: Лекции / Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород, 1995. 286 с.

- С 262—266 Романтизм Пушкина, С 266—274 «Моцарт и Сальери» крушение классицизма [в гл Классический реализм XIX в]
- Куклин Л.** Рядком торчат на эпиграммах [Универсальность заполнения «звездочек» в стихотворении «Собрание насекомых»] // Нева 1995 № 10 С 224—225
- Кулагин А. В.** [Рец на кн] Фейнберг А И Заметки о «Медном всаднике» М, 1993 // Новое лит обозрение 1995 № 11 С 347—348
- Кулаева Л. М.** Ю Г Оксман Библиография // Библиография 1995 № 3 С 76—78
- Куликов Ю.** Обиды не страшась [Лирика Пушкина] // Встреча (Культ - просвет работа) 1995 № 5—6 С 34—35
- Кулишкина О. Н.** Романтическая философия искусства и русская проза 1-й половины XIX века Учеб пособие / Кемеров гос ун-т Кемерово, 1995 108 с
Из содерж С 49—55 Романтическая концепция жизнетворчества и «Пиковая дама» А С Пушкина
- Куницын А. П.** Наставление воспитанникам, О конституции // Вече Альманах рус философии и культуры / СПб ун-т СПб, 1995 Вып 2 С 42—45, 46—48
- Курганов Е. Я.** Литературный анекдот пушкинской эпохи Дис д-ра философии Helsinki, 1995 (Slavica Helsingiensis № 15)
Рец *Вольперт Л И* Похвальное слово анекдоту // Рус лит 1996 № 4 С 202—203, *Ивинский Д П* // Новое лит обозрение 1995 № 16 С 337—341, *Иоффе-Кемплайн Э* Что такое анекдот? // Звезда 1995 № 6 С 220—221
- Курочкина Н.** Гостиница Гальяни в Твери // Наше наследие 1995 № 34 С 130—131 ил
- Ларионова Е. О.** История одного примечания [Об эпитафии из Горация к поэме Байрона «Дон Жуан» в статье Пушкина (Об Альфреде Мюссе)] // Рус речь 1995 № 6 С 21—24
- Ларионова М. Ч.** Целостное изучение «Маленьких трагедий» А С Пушкина // Проблемы преподавания русского языка и литературы в иностранной аудитории Материалы докл и сообщ межвуз науч-методич конференции / Рос гос гидрометеоролог ун-т СПб, 1995 С 123—125
- Лацис А. А.** Спрятанный ключ Шифровальное мастерство Пушкина [Х гл «Евгения Онегина»] // Кольцо А Лит журн Союза писателей Москвы М Моск рабочий, 1995 Вып 2 С 259—278
- Левкович Я. Л.** Пушкин-мемуарист // Пушкин А С Дневники Записки / Ст и коммент Я Л Левкович, Отв ред С А Фомичев СПб Наука, 1995 С 162—206 (Лит памятники)
Рец *Перемышлев Е* За громом шел один Сальери // Октябрь 1996 № 6 С 187—189
- Легенды и мифы о Пушкине** / РАН Ин-т рус лит (Пушкинский Дом), Под ред М Н Виролайнен 2-е изд, испр СПб Гуманит агентство «Академ проект», 1995 351 с ил

Содерж.: С. 5—53: *Набоков В. В.* Пушкин и Ганнибал: Версия комментатора / Вступ. ст. и публ. В. П. Старка; Пер. с англ. Г. М. Дашевского; Примеч. Н. К. Телетовой; С. 54—65: *Листов В. С.* Легенда о черном предке; С. 66—83: *Старк В. П.* Пушкин и семейные предания его рода; С. 84—109: *Телетова Н. К.* О мнимом и подлинном изображении А. П. Ганнибала; С. 113—133: *Муравьева О. С.* Образ Пушкина: Исторические метаморфозы; С. 134—147: *Потапова Г. Е.* «Все приятели кричали, кричали...»: Литературная репутация Пушкина и эволюция представлений о славе в 1820—1830-е годы; С. 148—167: *Фомичев С. А.* Пушкин и масоны; С. 168—173: *Строганов М. В.* «...Вампиром именован...»; С. 174—191: *Немировский И. В.* Декабрист или сервист? : Биографический контекст стихотворения «Арион»; С. 192—215: *Листов В. С.* Миф об «островном пророчестве» в творческом сознании Пушкина; С. 216—240: *Иезуитова Р. В.* «Утаенная любовь» Пушкина; С. 241—256: *Левкович Я. Л.* Жена поэта; С. 257—264: *Чистова И. С.* К статье С. А. Соболевского «Таинственные приметы в жизни Пушкина»; С. 267—276: *Левкович Я. Л.* Кольчуга Дантеса; С. 277—289: *Краснобородько Т. И.* История одной мистификации: Мнимые пушкинские записи на книге Вальтера Скотта «Айвенго»; С. 290—295: *Михайлова Н. И.* «Шоколад русских поэтов — Пушкин»; С. 296—310: Возвращение в мир молвы: «Барышня-крестьянка» в народных пересказах / Публ. О. Р. Николаева; С. 311—326: *Битов А. Г., Габриадзе Р.* Пушкин за границей: (Фрагменты); С. 329—349: *Виролойнен М. Н.* Культурный герой нового времени.

Рец.: *Замостьянов А.* Мифология: Два взгляда со стороны // *Экзотика*. 1996. № 5. С. 234—235; *Перемышлев Е.* О возвращении блудного сына // *Октябрь*. 1996. № 6. С. 190—192.

Лейтон Л. Д. Эзотерическая традиция в русской романтической литературе: Декабризм и масонство / Пер. с англ. Э. Ф. Осиповой. СПб.: Гуманит. агентство «Академ. проект», 1995. 253 с. (Совр. зап. русистики). Библиогр.: с. 230—240. Кн. вышла в 1996 г.

Из содерж.: С. 118—204: Гл. 5: Судьба декабриста: Пушкин и Бестужев; Гл. 6: Нумерология в «Пиковой даме» Пушкина; Гл. 7: Тавматургия в «Пиковой даме»; Гл. 8: Масонство в «Пиковой даме».

Рец.: *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов*. Сер.: Литературоведение. Журналистика. 1997. № 2. С. 107—110; *Сажин В. Н.* Книжки тайн и тайны книг // *Рус. лит.* 1998. № 1. С. 191—193; *Серков А. И.* // *Новое лит. обозрение*. 1997. № 24. С. 407—409.

Лекманов О. А. «То, что верно об одном поэте, верно обо всех»: (Вокруг античных стихотворений Мандельштама) // *Мандельштам и античность*: Сб. ст. / Под ред. О. А. Лекманова. М.: Радикс, 1995. С. 142—153. (Записки Мандельштамовского о-ва. Т. 7).

«Овидиевские» стихотворения Пушкина и образ изгнанника в стихотворении Мандельштама «С веселым ржанием пасутся табуны...».

Липовецкий М. Разгром музея: Поэтика романа А. Битова «Пушкинский Дом» // *Новое лит. обозрение*. 1995. № 11. С. 230—244.

- Листов В. С.** О «полном крахе» : [Отклик на ст.: Арабов Ю. «Full crash» // Искусство кино. 1994. № 5] // Искусство кино. 1995. № 9. С. 71—76.
Общественно-политические взгляды Пушкина.
- Лифшиц М. А.** Очерки русской культуры : Из неизданного. М.: Наследие; ТОО «Фабула», 1995. 245 с.
Из содерж.: С. 162—227: Пушкин и его время: Глава из незавершенной работы.
- Лотман Ю. М.** Двойной портрет: Б. В. Томашевский и Г. А. Гуковский // Знание — сила. 1995. № 9. С. 100—109.
- Лотман Ю. М.** Пушкин : Биография писателя; Ст. и заметки 1960—1990; «Евгений Онегин»: Комментарий / Вступ. ст. Б. Ф. Егорова. СПб.: Искусство-СПб., 1995. 845 с.
Содерж.: С. 5—20: *Егоров Б. Ф.* Личность и творчество Ю. М. Лотмана; С. 21—184: Александр Сергеевич Пушкин : Биография писателя; С. 187—211: Пушкин : Очерк творчества; С. 212—227: Идеальная структура «Капитанской дочки»; С. 228—236: К структуре диалогического текста в поэмах Пушкина : (Проблема авторских примечаний к тексту); С. 237—252: Идеальная структура поэмы Пушкина «Анджело»; С. 253—265: Посвящение «Полтавы» : (Адресат, текст, функция); С. 266—280: Пушкин и «Повесть о капитане Копейкине» : (К истории замысла и композиции «Мертвых душ»); С. 281—292: Опыт реконструкции пушкинского сюжета об Иисусе; С. 293—300: Замысел стихотворения о последнем дне Помпеи; С. 300—316: Из размышлений над творческой эволюцией Пушкина (1830 год); С. 319—320: Из историко-литературных заметок; С. 322—323: Об отношении Пушкина в годы южной ссылки к Робеспьеру; С. 324—328: К проблеме работы с недостоверными источниками; С. 329—331: «Смесь обезьяны с тигром»; С. 332—334: К проблеме «Данте и Пушкин»; С. 335—338: Три заметки к пушкинским текстам; С. 339—350: Три заметки о Пушкине; С. 350—365: Заметки к проблеме «Пушкин и французская культура»; С. 366—368: Несколько добавочных замечаний к вопросу о разговоре Пушкина с Николаем I 8 сентября 1826 года; С. 373—374: О «воскреснувшей эллинской речи»; С. 369—372: К проблеме нового академического издания Пушкина; С. 375—387: О дуэли Пушкина без «тайн» и «загадок»; С. 388—390: Письмо Б. Ф. Егорову [окт. 1986 г.]; С. 393—462: Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин»: Спецкурс. Вводные лекции в изучение текста; С. 463—467: Из истории полемики вокруг седьмой главы «Евгения Онегина»; С. 468—471: О композиционной функции «десятой главы» «Евгения Онегина»; С. 472—762: Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий; С. 765—787: Источники сведений Пушкина о Радищеве (1819—1822); С. 786—813: «Пиковая дама» и тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века; С. 814—820: Образы природных стихий в русской литературе (Пушкин—Достоевский—Блок) / В соавт. с Э. Г. Минц.

Лотман Ю. М. «Скульптор своей жизни»: Предисл. к польскому изданию [Lotman Y. Aleksandr Puszkín. Warszawa, 1990. 218 s.] / Предисл. И. Бельбровцевой (с. 115—116) // Вышгород. 1995. № 1—2. С. 117—120.

То же, без сокр., под загл.: «Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя». Предисловие к польскому изданию (Варшава, 1990) // Лотмановский сборник: Памяти Ю. М. Лотмана (28.02.1922—28.10.1993). М.: ИЦ-Гарант, 1995. [Т. 1]. С. 85—88.

Написано в 1984 г. Публ. впервые, книга вышла без предисловия.

Лотмановский сборник: Памяти Ю. М. Лотмана (28.02.1922—28.10.1993). [Т. 1] / Тартус. ун-т; Рос. гос. гуманит. ун-т; Ин-т высш. гуманит. исслед.; Ред.-сост. Е. В. Пермяков. М.: ИЦ-Гарант, 1995. 734 с., 2 л. ил.

Из содерж.: С. 54—71: *Лотман Ю. М.* Двойной портрет: [Томашевский и Гуковский; Азадовский и Пропп: Два подхода; (Эйхенбаум)] / Публ. и примеч. Т. Д. Кузовкиной; С. 85—88: *Лотман Ю. М.* «Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя». Предисловие к польскому изданию (Варшава, 1990); С. 323—329: *Грачева Е. Н.* Представления о детстве поэта на материале жизнеописаний конца XVIII—начала XIX в.; С. 353—363: *Проскурин О. А.* Имя в «Арзамасе»: (Материалы к истории пародической антропонимии); С. 375—391: *Вацуро В. Э.* Пушкин и Данте; С. 392—409: *Николаева Т. М.* «Сны» пушкинских героев и сон Святослава Всеволодовича [в «Слове о полку Игореве»]; С. 410—414: *Востриков А. В.* Специфика конфликта повести Пушкина «Выстрел» в связи с пространственно-временной организацией текста; С. 415—419: *Иванов В. В.* К исследованию архаизмов в «Памятнике» Пушкина; С. 420—462: *Топоров В. Н.* О динамическом контексте «трехмерных» произведений изобразительного искусства (семиотический взгляд): Фальконетовский памятник Петру I; С. 476—487: *Осповат А. Л.* К прениям 1830-х гг. о русской СТОЛИЦЕ; С. 538—567: *Чудакова М. О.* Пушкин у Булгакова и «соблазн классики»; С. 581—595: *Немзер А. С.* Карамзин—Пушкин: Заметки о романе Ю. Н. Тынянова; С. 488—502: *Проскурин В. Ю.* От Афин к Иерусалиму: (Культурный статус античности в 1830—начале 1840-х годов).

Лузянина Л. Н. «Сон» в художественной системе А. С. Пушкина 1830-х годов: («Капитанская дочка») // Анализ лит. произв.: Сб. науч. тр. / Вят. гос. пед. ун-т. Киров: ВГПУ, 1995. С. 29—39.

Лукоморье. Вып. 1: Памяти С. С. Гейченко / Междунар. Пушкинское о-во Латвии; Гос. музей-заповедник А. С. Пушкина в Михайловском. Рига: Рус. кн., 1995. 218 с.: ил., фото.

Из содерж.: С. 45—50: *Василевич Г. Н.* Святогорский монастырь: О совместном использовании Государственным мемориальным историко-литературным и природно-ландшафтным музеем-заповедником А. С. Пушкина «Михайловское» и Русской Православной Церковью ансамбля Святогорского монастыря, 1995 г.; С. 23—30: *Буковский А. В.* Выкуп с Михайловского в 1899 году: (По переписке род-

ственников): [Письма А. П. Араповой, М. А. Гартунг, Г. А. Пушкина, Н. И. Новосильцова, К. К. Романова, Д. М. Сольского, П. П. Беляева, А. А. Пушкина]; С. 51: *Пикеринг Т.* Письмо к Г. Н. Василевичу от 2 августа 1994 г. о посещении Михайловского; С. 52—58: *Симакина Г. Ф.* Михайловское : Историческая справка. Науч.-филос. работа / Фото Р. Даура; С. 60—61: *Богустанов М. П.* Скульптор-медальер Янис Симанис : Мини-выставка о Михайловском; С. 62—65: *Василевич Г. Н.* Предпосылки развития Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское»: (К вопросу о сохранении уникальной территории) / Эклибрисы Э. Насибулина; С. 69—74: *Василевич Г. Н.* Программа работ в Государственном мемориальном историко-литературном и природно-ландшафтном музее-заповеднике А. С. Пушкина «Михайловское» (1995—2010); С. 75—80: *Лукина Н. В.* Новый документ об имении Вревских «Голубово»: [Письмо Ю. С. Шубова к Н. Ю. Герман-Зубовой от 24 октября 1893 г. с планом имения]; С. 95—97: *Пушкин А. С.* Царь Никита и сорок его дочерей / Худ. В. Кузьмарь; С. 98—104: *Жиркевич-Подлесских Н. Г.* «Забытые уголки русской провинции : Усадьба „Иваньково“ : Архивы и жизнь»: [По письмам Е. К. Остен-Сакен к А. В. Жиркевичу] / Ил. Э. Насибулина; С. 105: *Гейченко С. С.* Маленькая сказка о старом дереве.

Лысенкова Е. И. Трагедия А. С. Пушкина «Борис Годунов»: (Основные аспекты анализа в иностранной аудитории) // Проблемы преподавания русского языка и литературы в иностранной аудитории: Материалы докл. и сообщ. межвуз. науч.-методич. конф. / Рос. гос. гидрометеоролог. ун-т. СПб., 1995. С. 122—123.

Люсый А. П. Прогулки с Пушкинской библиотекой: [Одноименная серия изд-ва «Книга» и деятельность ее редактора А. Е. Тархова] // Октябрь. 1995. № 6. С. 191—192.

Рец. на кн.: Пушкин А. С. Бахчисарайский фонтан / Худ. В. Су-ренянц. Киев: СП Свенас, 1993.

Ляпин С. Е. О воздействии синтаксиса на ритм стиха : На примере полноударного 4-стопного хорea пушкинских сказок // *Philologica*. М.; London, 1995. Т. 2. № 3/4. С. 115—124.

Мадер Р. Д. «Всемирная отзывчивость» А. С. Пушкина в интерпретации Ф. М. Достоевского: (Речь о Пушкине 1880 г.) // Достоевский в культурном контексте XX века: Материалы науч. конф., посв. 170-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского / Омск. гос. пед. ун-т; Сост. Е. В. Давыдова. Омск, 1995. С. 111—121.

Мазинг-Делич И. Наставничество Горького и «Метаморфоза» Зошенко // Лит. обозрение. 1995. № 1. С. 39—44.

Миф о Горьком как продолжателе пушкинской традиции в русской литературе: интерпретация Зошенко. «Талисман» Зошенко.

Мазур Н. Н. Две «Зимы» : [«Зима» А. С. Хомякова, «Зима, что делать нам в деревне...» и «Осень» Пушкина] // Тыняновские чтения, 7-е:

- Материалы для обсуждения / Отв. ред. М. О. Чудакова. Рига; М., 1995. (На тит. л.: 1995—1996). С. 119—126. (Тыняновские сб. Вып. 9).
- Мазья М. Г.** Лаборатория творчества: [Рец. на кн.: Вацуро В. Э. Записки комментатора. СПб., 1994] // Нева. 1995. № 6. С. 198—199.
- Майкльсон Д.** Пушкин и Чаадаев: Встреча в Крыму // Новый мир. 1995. № 6. С. 209—213.
- Чаадаеву («К чему холодные сомненья...»).
- Макагонова Т. М.** Бунинские пометы в собрании сочинений А. С. Пушкина. [Берлин: Изд-во И. П. Ладыжникова, 1921] // Зап. отдела рукописей / РГБ. М.: Изд-во «Рос. гос. б-ка», 1995. Вып. 50. С. 316—323.
- Макаров В.** Герой нашего Лермонтова // Лит. учеба. 1995. № 2—3. С. 207—218.
- «Песня про купца Калашникова» и пушкинские записи народных песен о женитъбе.
- Мальчукова Т. Г.** Концепция пушкинского слова у В. В. Виноградова и перспективы ее использования в литературоведческих исследованиях: (К интерпретации стихотворения А. С. Пушкина «Воспоминание») // Междунар. юбил. сессия, посв. 100-летию со дня рождения акад. В. В. Виноградова: Тез. докл. М., 1995. С. 305—306.
- Мальчукова Т. Г.** Пушкин и христианская культура: [Пушкинские Христианские чтения. СПб., вып. 1—4] // Север. 1995. № 6. С. 140—149.
- Мальчукова Т. Г.** Филология как наука и творчество / Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск, 1995. 334 с.
- Из содерж.: С. 85—89: Пушкин и Гомер: (К постановке проблемы); С. 186—203: Анфологические эпиграммы в поэзии А. С. Пушкина; С. 225—237: Пушкин — критик Байрона; С. 238—240: О статье А. Ахматовой «Пушкин и Невское взморье».
- Рец.: Тарасова Ф. // Новое лит. обозрение. 1997. № 25. С. 400—401.
- Мандельштам О. Э.** Пушкин и Скрябин // Мандельштам О. Э. Об искусстве / Вступ. ст. Б. В. Соколова (с. 5—21). М.: Искусство, 1995. С. 194—199.
- Мани Ю. В.** Динамика русского романтизма: В. Жуковский, К. Батюшков, А. Пушкин, К. Рылеев, И. Козлов, А. Вельтман, Н. Языков, А. Бестужев-Марлинский, Н. Полевой, В. Кюхельбекер, Е. Баратынский, М. Лермонтов, Н. Гоголь: Пособие для учителей лит., студентов-филологов и преподавателей гуманитар. вузов. М.: Аспект Пресс, 1995. 381 с. (Программа «Обновление гуманитарного образования в России»).
- Из содерж.: С. 31—92: Гл. 2: «Самое полное цветение русского романтизма»: (Южные поэмы Пушкина).
- Мануйлов М.** «Борис» и «Болдинская осень» // Муз. жизнь. 1995. № 2. С. 6—7: ил.
- Фестиваль «Болдинская осень-94» в Нижнем Новгороде. «Борис Годунов» М. Мусоргского в Нижегородском театре оперы и балета. Режиссер О. Дадишкилани.

- Марандман В. Г.** Литература: Учеб. пособие для 9 кл. общеобразов. учреждений. 2-е изд. Екатеринбург: Сократ, 1995. 318 с.
Из содерж.: С. 176—248: Александр Сергеевич Пушкин: [Биография, лирика, «Евгений Онегин», «Скупой рыцарь»].
- Маркелов Н.** «Поговорим о бурных днях Кавказа...»: За строками «Кавказского пленника» А. С. Пушкина // На боевом посту. 1995. № 6. С. 50—58.
- Маркович В. М.** После постструктурализма: О книге В. Шмида «Проза как поэзия» и некоторых аспектах современной ситуации в литературоведении // Russian Studies: Ежеквартальник рус. филологии и культуры. 1995. Т. 1. № 2. С. 413—430.
С. 418—423: В. Шмид о Пушкине.
- Мароши В. В.** Сюжет в сюжете: (Имя в тексте) // Роль традиции в литературной жизни эпохи: Сюжеты и мотивы: Сб. науч. тр. / РАН. Сиб. отд.-ние Ин-та филологии; Под ред. Е. К. Ромодановской, Ю. В. Шатина. Новосибирск, 1995. С. 177—188.
Пушкинские тексты как основа сюжетов имени в русской литературе.
- Марти Х.** Пушкин. Памятник человеку, открывшему России путь к свободе / Вступ. ст. (с. 48—49) и пер. Ю. Гирина // Латинская Америка. 1995. № 5. С. 50—54: фото.
Написано в 1880 г. в связи с открытием памятника в Москве.
Впервые: Sup. New York, 1880. 28 авг.
- Мархасев А. С.** Андрей Петров. 2-е изд., доп. М.: Композитор, 1995. 139 с.: фото.
Из содерж.: С. 100—114: «Невольник чести». «Пушкин»: [Вокально-хореографическая симфония].
- Марьянов Б. М.** К истокам [российской филателистической] Пушкинианы // Филателия. 1995. № 1. С. 53—54: ил.
Открытка 1899 г.
- Марьянов Б. М.** Купец Кузьма Остолоп и поп толоконный лоб: Две жизни пушкинской сказки // Наука и религия. 1995. № 6. С. 54—55; № 7. С. 46—48.
«Сказка о попе и о работнике его Балде» и «Сказка о Кузьме Остолопе и работнике его Балде» В. А. Жуковского.
- Масленикова Н. В.** Сонет и Пушкин // Теория и практика преподавания русской словесности: Сб. науч.-методич. ст. / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1995. Вып. 1. С. 5—14.
- Маслин М. А.** А. С. Пушкин // Русская философия: Словарь / Под ред. М. А. Маслина. М.: Республика, 1995. С. 407—408.
- Материалы Пушкинской научной конференции** 1—2 марта 1995 года: (К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина) / Киев. ун-т им. Т. Шевченко; Пушкинское о-во Украины. Киев, 1995. 164 с.
Содерж.: С. 1—3: *Слюсарь А. А.* О психологизме в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина; С. 3—5: *Маевская Т. П.* Поэтическое начало в прозе Пушкина; С. 6—8: *Квашинов Л. П.* Поэтика повторов

и возвращений в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина; С. 8—10: Астахова А. А., Охрименко О. П. Традиции сентиментальной прозы Н. М. Карамзина в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»; С. 10—12: Свербилова Т. Г. Рациональное и иррациональное в поэтике финала «Пиковой дамы»; С. 12—15: Варениченко Т. Н., Никипелова Н. А. Образ автора в романе «Евгений Онегин»; С. 15—17: Чистов В. П. К проблеме мирозерцания А. С. Пушкина; С. 17—19: Тарасенко С. В. Некоторые аспекты историко-политического сознания А. С. Пушкина : («Песни западных славян»); С. 20—22: Парсамов В. С. Две заметки к проблеме: «Декабристский подтекст поэмы А. С. Пушкина „Полтава“»; С. 22—24: Старченко Т. В. Христианские мотивы в прозе Пушкина; С. 25—27: Галушкин С. А. Историсофские взгляды А. С. Пушкина; С. 28—29: Калашникова О. Л. Композиция «Повести из римской жизни» А. С. Пушкина; С. 30—32: Храмова С. И. «Повести Белкина» А. С. Пушкина : Преодоление стереотипов жанровых форм; С. 32—35: Морозов Ю. Г. Арарумский цикл стихотворений А. С. Пушкина; С. 35—37: Заярная И. С. «Путешествие из Москвы в Петербург» А. С. Пушкина в контексте литературной традиции; С. 38—39: Дудкина Е. А. Писатель и общество в публицистической прозе А. С. Пушкина : Диалектика взаимодействия (Пушкин и Радищев); С. 39—41: Семибратова И. В. Друг А. С. Пушкина — князь В. Ф. Одоевский; С. 43—45: Данилова Г. Е. Пословицы и поговорки в композиции произведений А. С. Пушкина : (На материале повести «Капитанская дочка»); С. 45—47: Савоськина Т. А. Анекдот в прозе А. С. Пушкина; С. 48—49: Ливицкая Э. Г. А. С. Пушкин в Гурзуфе : Проблемы и поиски; С. 50—51: Молчанова Л. К. Воспитание культуры чувств при изучении творчества А. С. Пушкина в школе; С. 52: Булаховская Ю. Л. Пушкин и польская литература: (Пушкин—Мицкевич—Тувим); С. 52—54: Чилачава Р. Ш. Шота Руставели в творчестве А. С. Пушкина; С. 54—56: Лавренов В. А. Пушкин в переводах И. Вазова; С. 56—57: Фатеев С. П. О руссоизме в творчестве А. С. Пушкина; С. 57—59: Поветкин Е. М. Место «Каменного гостя» А. С. Пушкина среди произведений мировой литературы о Дон Жуане; С. 60—61: Новикова М. А. Ранние украинские переводы из Пушкина : (Е. Гребенка — переводчик «Полтавы»); С. 62—64: Жаркевич Н. М. Пушкинская интерпретация образа Мазепы в оценках прошлого и настоящего; С. 64—67: Мацапура В. И. Лирика Пушкина в переводческих интерпретациях А. А. Навроцкого; С. 67—69: Цивкач О. М. Из истории публикации произведений А. С. Пушкина на Западной Украине; С. 69—71: Вишневська О. А. М. Т. Рильский про переклади О. С. Пушкіна українською мовою [на укр. яз.]; С. 71—73: Казаков О. К. Пушкинское слово в контексте стихотворения И. Франко «Князь Олег»; С. 73—75: Розанова Л. Н. Влияние Украины на творчество А. С. Пушкина; С. 75—76: Морозова И. С. Художественное и культурологическое значение переводов А. С. Пушкина на Украине; С. 77—79: Матковская И. Я. Маша Миронова и Соня Мармеладова : (К проблеме «ге-

роя сердца» в русской литературе XIX века); С. 79—81: *Николаев В. И.* Особенности художественного пространства в «Станционном смотрителе» А. С. Пушкина и «Старосветских помещиков» Н. В. Гоголя; С. 81—83: *Корниенко О. А.* Символика образов в поэтике А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского («Пиковая дама» и «Преступление и наказание»); С. 84—86: *Корзов Ю. И.* Творчество Пушкина в научном наследии А. И. Степовича; С. 86—89: *Нагорная Н. М.* Пушкин—Вольтер—Достоевский: (Судьба пушкинской повествовательной традиции в русской литературе второй половины XIX века); С. 89—92: *Рошко М. М.* Проблема убийства «по убеждению» в творчестве А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Андреева; С. 93—95: *Княшко Л. Н.* Пушкинская традиция в изображении «маленького человека» в повестях И. С. Шмелева; С. 95—98: *Чуйко Г. В.* Трактовка образа Сальери в трагедии А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери» и повести Э. Радзинского «Несколько встреч с покойным господином Моцартом»; С. 98—99: *Ляшенко А. В.* Образ Пушкина в русской художественно-биографической прозе; С. 100—101: *Поздняков Н. Н.* А. С. Пушкин в оценке В. Набокова; С. 101—104: *Мережинская А. Ю.* Пушкинские мотивы в автобиографической прозе Георгия Иванова и Владимира Набокова; С. 104—106: *Молодык М. А.* Пушкин и Гумилев: Некоторые вопросы поэтического творчества; С. 106—108; *Юрчук Е. А.* Пушкин, или правда и правдоподобие в творчестве В. Набокова; С. 108—112: *Киселева Л. А.* Пушкинские аллюзии в поэзии Н. А. Клюева; С. 113—116: *Пахарева К. М., Пахарева Т. А.* Стихотворение А. С. Пушкина «Воспоминание» в русской философской критике конца XIX—начала XX века; С. 116—118: *Рыбакова Е. В.* О пушкинском контексте поэмы Андрея Белого «Первое свидание»; С. 118—120: *Тышковская Л.* Пушкинские аллюзии в творчестве Цветаевой; С. 120—122: *Соколова В. А.* Художественная функция некоторых ритмообразующих средств в стихах М. Цветаевой, посвященных Пушкину; С. 122—125: *Козлов М. В.* Античность: Содержание и форма в поэзии А. Пушкина и в «Александрийских песнях» М. Кузмина; С. 125—127: *Вахнина О. В.* А. С. Пушкин в художественном мире А. Платонова; С. 128—129: *Степанов Н. С.* Пушкинские традиции в творчестве М. А. Булгакова; С. 130—132: *Буров С. Г.* Особенности трансформации сюжетно-композиционной схемы «Капитанской дочки» в «Докторе Живаго» Б. Пастернака; С. 132—133: *Абрамова Е. Ю.* Пушкинские аллюзии в произведениях И. А. Бродского; С. 134—136: *Антоненко С. В.* Своеобразие идиостиля писем А. С. Пушкина; С. 136—139: *Карпенко Ю. А.* Пушкинские тексты как полиаспективный лингвистический источник: (К постановке проблемы лингвистического пушкиноведения); С. 139—141: *Иванова Л. П., Карпенко Ю. А.* Функции обращений в лирике А. С. Пушкина; С. 141—142: *Большакова Н. И.* Прагматический аспект анализа эпистолярного текста на материале писем А. С. Пушкина; С. 143—145: *Сахарова О. В.* Текстовая реализация дискурса в лирике А. С. Пушкина; С. 146—148: *Карпен-*

ко Ю. А., Суховерхова Г. А. Иллюстративные цитаты из произведений А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя в толковых словарях русского языка : (Опыт сопоставительной характеристики); С. 149—150: *Лабунько О. И.* Социальные и культурные факторы в языке повести Пушкина «Барышня-крестьянка»; С. 151—155: *Дядечко Л. П.* Пушкинские крылатые выражения : (Материалы к словарю); С. 155—157: *Демченко И. А.* А. С. Пушкин и русский литературный анекдот конца XVIII—начала XIX века; С. 158—160: *Теряев Д. А.* Слово Пушкина в украинских переводах : (К вопросу о фонетической структуре слова).

Махнова В. И. Таинство деяний человеческих, или Несколько очерков не-литератора о некоторых творениях А. С. Пушкина. Вып. 1: «И всюду страсти роковые...» / Предисл. В. Е. Рыбалкина (с. 6). М.: Светотон, 1995. 493 с. (Пушкин о нас).

Содерж.: Очерк первый: «Народ и власть», или Наша прошлая, нынешняя и будущая жизнь по пушкинскому «Борису Годунову»; Очерк второй: «Сила правды и лицемерие силы», или Социологический взгляд нашего современника на «Моцарта и Сальери» А. С. Пушкина; Очерк третий: «Власть истины и лжи», или Истинные, мнимые и тайные пружины власти по поэме А. С. Пушкина «Анджело»; Очерк четвертый: «Хитроумие и зло против света и добра», или О мотивах поступков согласно пушкинской «Сцене из Фауста».

То же, вып. 2: «Зачем ты послан был...?». М., 1997.

Медаль А. С. Пушкина — датскому русисту [Эрику Адриану] // Рус. яз. за рубежом. 1995. № 2—3. С. 191: фото.

Медриш Д. Н. «Оригинальность отрицательных сравнений...»: Метафорическая антитеза в стихотворном цикле А. С. Пушкина «Песни западных славян» // Рус. речь. 1995. № 5. С. 101—107.

Медриш Д. Н. «Старайтесь наблюдать различные приметы»: Русская картина мира в поэтике Пушкина // Отчий край. Волгоград, 1995. № 2. С. 62—68.

Меерзон Я. «Свой среди чужих, чужой среди своих» // Театр. жизнь. 1995. № 2. С. 25—26.

Е. Дворжецкий в роли Швабрина в «Капитанской дочке» (Российский молодежный театр, режиссер Ю. Еремин).

Мелихов А. М. «Дай нам руку в непогоду»: [Фрагмент из кн.: Мелихов А. М. Диалоги о мировой художественной культуре] // Звезда. 1995. № 6. С. 175—181.

Мережковский Д. С. Пушкин // Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский: Вечные спутники. М.: Республика, 1995. С. 487—521.

Методическое пособие № 1 для поступающих в вузы по обучению сочинениям / Сост. Л. Е. Гринин. 4-е изд., испр. и доп. Волгоград, 1995. 56 с.

Из содерж.: С. 5—7: «Я вас любил...» : (По лирике А. С. Пушкина); С. 7—10: «Татьяна — милый идеал» Пушкина : (По роману «Евгений Онегин»).

- Минаева Е. С., Минаев Д. М.** Елецкая тропа к Пушкину Краеведческие очерки Елец, М Изограф, 1995 111 с, 8 л ил
- Содерж От авторов Рок завистливый Поездка на Кавказ Как путешествовали в старину³ В Орле у Ермолова Елец—Пальна—Михайловка Из истории Ельца Донские бирючки Прародина поэта Там, где родилась Наталья [Николаевна Пушкина] Елец литературный А С Пушкин и И А Бунин Елецкая Пушкиниана «Радость на всю жизнь» Встречи с Пушкиным на московской земле Стихи елецких поэтов
- Мирзоян Е. Л.** Циклы А С Пушкина // Циклы природы и общества Матер 3-й Междунар конф «Циклы природы и общества» (Ставрополь, 16—21 окт 1995 г) Ставрополь Изд-во Ставропол ун-та, 1995 Вып 1—2 С 124—140
- Миронов Г. Е.** История государства Российского Историко-библиографические очерки XIX век / Рос гос б-ка М Кн палата, 1995 734 с
- Из содерж С 130—135 А С Пушкин и его время Объективный взгляд, С 135—146 А С Пушкин и его время Точка зрения, С 146—149 А С Пушкин и его время Историческая мозаика, С 149—152 Загадка дуэли Пушкина, С 152—153 Поэт и царь «Наш Пушкин», С 153—160 Исторические персонажи «Пиковая дама»
- Миронова Н. В.** Столица и провинция в «Медном всаднике» А С Пушкина и «Обыкновенная история» И А Гончарова // Гончаровские чтения, 1994 / Ульяновск техн ун-т Ульяновск, 1995 С 34—41
- Михайлова Н. И.** «Доброта и благородство» [«Капитанская дочка»] // Дет лит 1995 № 3 С 54—62
- Михайлова Н. И.** «Собрание пестрых глав» О романе А С Пушкина «Евгений Онегин» // Дет лит 1995 № 1 С 60—69
- О главах 8, 9 Начало см Дет лит 1994 № 1—6
- Михнюкевич В. А.** «Тварь дрожащая» в «Подражаниях Корану» А С Пушкина и «Преступлении и наказании» Ф М Достоевского // Россия и Восток Проблемы взаимодействия III Междунар науч конф 29 мая—4 июня 1995 г Тез докл / Челябинский гос ун-т Челябинск, 1995 Ч 4 С 23—28
- Мишаткин Ю.** Пушкин Маленькая трилогия // Мишаткин Ю Даже смерть не разлучит Маленький роман Повесть Трилогия Новеллы Житие Волгоград Комитет по печати, 1995 С 4—28
- С 4—16 Гений чистой красоты, или «И жизнь, и слезы, и любовь» [А П Керн], С 17—23 Свидание с царем, С 23—28 Подруга дней суровых
- Могилянский А. П.** Личность Пушкина СПб ЭЛМОР, 1995 112 с
- Рец Ильин Ф // Новое лит обозрение 1996 № 19 С 359, Фойницкий В Н Пушкин-читатель // Библиография 1999 № 4 С 93—94
- Могилянский М. И.** Жизнь прожить Воспоминания, интервью, статьи М АРИКО, 1995 343 с

Из содерж.: С. 209—212: Памяти Пушкина: [Концерт в Монреале в 1987 г.]; С. 329—332: Пушкинский «Пророк» и космическое сознание: [О кн. Р. М. Бака «Космическое сознание»].

Монсеев А. И. А. С. Пушкин. «Я помню чудное мгновенье...»: Строфика и рифмы // Филол. науки. 1995. № 4. С. 106—113.

Монсеев А. И. Повторная информация в «Борисе Годунове» // Рус. речь. 1995. № 3. С. 10—13.

Молодяков В. Э. Памятник дружбы и верности: [Ю. Г. Оксман и Л. П. Гроссман]: К 100-летию со дня рождения Ю. Г. Оксмана // Библиография. 1995. № 3. С. 74—75.

Морозов В. Д. «Сын отчества» второй половины 20—30-х годов о жанровом своеобразии произведений А. С. Пушкина // Поэтика жанра: Сб. науч. ст. / Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 1995. С. 23—35.

Московкина И. И. Урок осмысления жанра эссе: [На примере анализа фрагмента из ст.: Розанов В. Возврат к Пушкину; Айхенвальд Ю. Пушкин: (Из кн. «Силуэты русских писателей»)] // Лит. в школе. 1995. № 6. С. 90—91.

Московский пушкинист: Ежегод. сб. [Вып.] 1 / РАН. ИМЛИ. Пушкинская комиссия; Сост. и науч. ред. В. С. Непомнящий. М.: Наследие, 1995. 316 с.

Содерж.: С. 5—7: *Непомнящий В. С.* Предисловие; С. 8—13: *Редин Р. Ф.* «...Отказавшись от ранней своей манеры...»: (От «Вадима» к «Борису Годунову»); С. 14—52: *Непомнящий В. С.* «...На перепутье...»: «Евгений Онегин» в духовной биографии Пушкина: Опыт анализа второй главы; С. 53—67: *Поволоцкая О. Я.* «Гробовщик»: Коллизия и смысл; С. 68—92: *Белый А. А.* Двудликий скупой; С. 93—121: *Медриш Д. Н.* От двойной сказки — к антисказке: (Сказки Пушкина как цикл); С. 122—150: *Мурьянов М. Ф.* Из наблюдений над текстами Пушкина: [1. Эпитет «нерукотворный»; 2. «Приношение» в «Евгении Онегине»; 3. «Разрыв потока»: [Словарный комментарий к монологу Басманова в трагедии «Борис Годунов»]; 4. набросок «Ведите же прежде телят...»]; С. 151—185: *Кожевников В. А.* О «прелестях кнута» и «подвиге честного человека»: Пушкин и Карамзин; С. 186—198: *Краваль Л. А.* Сестры Вельо; С. 199—207: Пушкин глазами князя А. М. Горчакова: (Неизвестные воспоминания) / Публ., вступ. заметка и комментарии Е. Л. Уколовой, В. С. Уколова; С. 208—211: *Сидоров И. С.* Еще раз об анонимном «дипломе» и кн. П. В. Долгорукова; С. 212—250: *Бочаров С. Г.* Французский эпитаф к «Евгению Онегину»: (Онегин и Ставрогин); С. 251—262: *Магомедова Д. М.* Две интерпретации пушкинского мифа о бесовстве: (Блок и Волошин); С. 263—278: *Мошинская Р. П.* Пушкин в прозе Булгакова; С. 279—283: *Есипов В. М.* Пушкинские реминисценции в «Письмах Асперна» [Г. Джеймса]; С. 284—294: *Чумаков Ю. Н.* «Роман без конца»: Поэтика биографии поэта: О книге Ю. М. Лотмана; С. 295—300: *Филин М. Д.* О Пушкиниане русского зарубежья: Библиографический опыт; С. 301—308: *Филин М. Д.* Книги о Пушкине.

вышедшие в зарубежной России (1921—1941): Материалы для библиографии; С. 309—313: Хроника заседаний Пушкинской комиссии (1988—1993).

Рец.: Н. О. // Новое лит. обозрение. 1996. № 20. С. 406—408.

Муравьева И. Брат поэта [Л. С. Пушкин] // Аврора. 1995. № 6. С. 123—135.

Мурьянов М. Ф. «Заздравный кубок»: [Анализ стихотворения] // Академические тетради. 1995. № 1. С. 23—29.

Мурьянов М. Ф. Онегинский недуг: [Хандра—сплин—скука—праздность—уныние] // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 2. С. 158—163.

С. 162—163: «Отцы пустынноики и жены непорочны».

Мурьянов М. Ф. Пушкин на путях к познанию сущности театра // Вопр. лит. 1995. Вып. 6. С. 103—131.

«Борис Годунов».

Мурьянов М. Ф. Пушкинские эпитафии / РАН. ИМЛИ. М.: Наследие, 1995. 111 с.

Содерж.: С. 4—12: Михайлов А. В. Предисловие; С. 13—23: Из истории жанра; С. 24—50: Эпитафия младенцу; С. 51—55: «Моя эпитафия»; С. 56—51: «Мое завещание друзьям»; С. 62—69: Гробница двух полководцев; С. 70—76: Эпитафии в «Евгении Онегине»; С. 77—78: Эпитафия лицейскому другу; С. 79—91: Эпитафия умирающему от любви; С. 92—98: О кенотафах; С. 99—102: Эпитафия офицеру; С. 103—105: «Я посетил твою могилу»; С. 106—107: На могиле Пушкина.

Рец.: Гришунин А. Л. // Вестн. РАН. 1996. Т. 66. № 6. С. 558—561; Кормилов С. Коротко о вечном // Вопр. лит. 1997. Вып. 1. С. 313—322; Плаксин С. // Новое лит. обозрение. 1996. № 21. С. 404—405.

Мягкова И. Разноязычие — в природе этого театра // Театр. жизнь. 1995. № 7—8. С. 20—21.

Рец. на спектакль Э. Някрошюса «Моцарт и Сальери. Дон Гуан. Чума» в сравнении с «Маленькими трагедиями» в постановке Ю. Любимова.

Мясоедова Н. Е. Из историко-литературного комментария к лирике Пушкина 1830-х годов // Рус. лит. 1995. № 4. С. 138—146.

«Канон в честь М. И. Глинки» в связи с оперой «Жизнь за царя».

Н. К. [Рец. на кн.:] Скубилин Г. А. Любимая женщина Пушкина. Калуга, 1994 // Новое лит. обозрение. 1995. № 14. С. 335.

Н. Н. «Апокалипсическая песнь» Пушкина: (Опыт истолкования стихотворения «Герой») // Рус. лит. 1995. № 1. С. 93—122.

Союз государя, пастыря и певца: «Слово» митрополита Филарета от 29 сентября 1830 г. как один из источников стихотворения.

Назарьян Р. Г. Вильгельм Кюхельбекер как автор оды «На взятие Парижа» и адресат послания Пушкина «К другу стихотворцу»: (Опыт гипотетического исследования) // Амальгама: Сб. науч. тр. / Самарканд. гос. ун-т им. А. Навои. Самарканд, 1995. С. 16—31.

Назирова Р. Г. Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе: Сравнительная история фабул: Дис. в виде науч. докл. на соиск. учен. степ. д-ра

филол. наук (10.01.01) / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 1995. 46 с. Библиогр.: с. 45—46 (15 назв.).

Историческое развитие пушкинских сюжетов: С. 4—15: I. «Евгений Онегин» и онегинская фабула; С. 15—20: II. Ограбление бедняка: [«Станционный смотритель», «Медный всадник»]; С. 20—23: III. Фабула о колдуне-предателе: [«Полтава»]; С. 23—26: IV. Любовь среди народной войны: [«Капитанская дочка»]; С. 25—27: V. Трагедия узурпатора: [«Вольность», «Моцарт и Сальери», «Пиковая дама»].

Недзвецкий В. А. Прозаизация поэмы как путь к «эпосу нового мира»: («Евгений Онегин» А. С. Пушкина) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филол. 1995. № 1. С. 23—33.

Некрасов С. М. Близ вод, сивших в тишине... СПб., 1995. 95 с., 8 л. ил. Содерж.: От автора; Гл. 1: «Когда возник Лицей...»; Гл. 2: «Воспоминания в Царском Селе...»; Гл. 3: «Среди святых воспоминаний»; Гл. 4: «Я живу в Царском Селе...»; Гл. 5: Девятнадцатое октября; Гл. 6: «Истинный гений-хранитель...»; Гл. 7: «Лицея день заветный...»; Для общей пользы: (Вместо заключения).

«Немцы довершили дикий и бессмысленный разгром»: Документы о разрушении музея-заповедника А. С. Пушкина / Публ. подг. В. Шепелев; Фото: В. Дорофеев // Источник: Документы рус. истории. Прилож. к рос. ист. журн. «Родина». 1995. № 6. С. 69—79: фото.

С. 71—76: «Акт о состоянии исторических мест, связанных с жизнью и деятельностью Пушкина (Пушкинский заповедник), освобожденных от немецко-фашистских захватчиков [Пушкинские Горы, 20 июня 1944 г., подписи: Д. Благой, Н. Гудзий и др.]».

Непомнящий В. С. Из дневника пушкиниста: Заметки на полях «Евгения Онегина» // Грани. 1995. № 178. С. 153—172.

Переводы эпиграфов: к роману, 8, 4, 6 гл. [С. 153—162]; «Vul-gar» [С. 162—164]; Пунктуация, интонация, интерпретация (35 строфа 8 гл.) [С. 165—166]; «Пружина чести, наш кумир» (6 гл.) [С. 166—167]; «Уважать себя заставил» [С. 168—172].

Непомнящий В. С. Лирика Пушкина: Второе десятилетие (начало) // Лит. в школе. 1995. № 1. С. 2—14.

Начало // Лит. в школе. 1994. № 4. С. 15—22; № 5. С. 2—11; № 6. С. 2—10.

Непомнящий В. С. Мы Пушкиным предсказаны: [Роль Пушкина в русской культуре] // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 6. С. 551—555.

Николаев С. И. Польская параллель к «Рифме» А. С. Пушкина // Рус. лит. 1995. № 3. С. 248—249.

Стихотворение А. В. Склабовского «Происхождение рифм» (1819, пер. анонимного польского текста). Стихотворения Пушкина «Рифма, звучная подруга...» и «Рифма».

Никонова А. С., Никонова Э. Н. Философские аспекты творчества А. С. Пушкина // По страницам истории Отечества: Учеб. пособие [для преподавателей и студентов высш. шк.] / Ин-т по переподгот. и

повышению квалиф преподавателей гуманитар и соц -полит наук при МГУ им М В Ломоносова Калуга, 1995 С 5—22

Новикова М. Пушкин в зеркале фольклора [Рец на кн Медриш Д Н Путешествие в Лукоморье Сказки Пушкина и народная культура Волгоград, 1992] // Новый мир 1995 № 4 С 242—244

Новикова М. Пушкинский космос Языческая и христианская традиции в творчестве Пушкина / РАН ИМЛИ им А М Горького, Науч ред В С Непомнящий М Наследие, 1995 353 с (Пушкин в XX веке Ежегод изд / Пушкинская комиссия, Вып 1, Руководитель изд В С Непомнящий)

«Медный всадник», «Сказки», лирика, «Пир во время чумы»

Рец *Архангельский А Н* Странные сближения // Новый мир 1996 № 6 С 215—217, *Ильин Ф* // Новое лит обозрение 1997 № 24 С 412—413

Новосильцов Н. И., Пушкин Г. А. Переписка 1898—1899 гг о продаже Михайловского / Публ А В Буковского // Лукоморье Рига, 1995 Вып 1 Памяти С С Гейченко С 25—28

Новые безделки: Сб ст к 60-летию В Э Вацуро / Ред С И Панов, Сост Е О Ларионова, А Л Осповат, И С Чистова М Новое лит обозрение, 1995 496 с фото (Новое лит обозрение Науч прилож Вып 6)

Содерж С 239—312 Раздел «Вокруг Пушкина» С 239—270 *Песков А М* Пушкин и Баратынский Материалы к истории литературных отношений, С 271—283 *Дрыжакова Е Н А С* Пушкин и князь Шаликов, С 284—302 *Альтшуллер М Г* Пушкин, Булгарин, Николай I и сэр Вальтер Скотт, С 303—312 *Мильчина В А*, *Осповат А Л* Пушкин и «Записки» Екатерины II (Заметки к теме), С 315—408 Раздел «Вокруг текстов Пушкина» С 315—326 *Рак В Д* Наблюдения над употреблением в текстах Пушкина окончаний «и» и «ъ», С 327—346 *Чистова И С* Пушкин и царскосельские гусары (О стихотворениях «Ноэль на лейб-гусарский полк» и «Молитва лейб-гусарских офицеров»), С 347—353 *Муравьева О С* Эпиграмма Пушкина «Все пленяет нас в Эсфири», С 354—365 *Виролайнен М Н* Посвящение «Андрея Шенье», С 366—384 *Тартаковский А Г* «Стоическое лицо Барклая» [«Полководец»], С 385—400 *Лейтон Л Д* Круговой ход в структуре и стиле романа «Евгений Онегин», С 401—408 *Виттакер Р* Из истории «Евгения Онегина» на английском Переводчик Владимир Набоков и его рецензент Эдмунд Уилсон С 411—494 Раздел «Заметки комментаторов» С 415—420 *Иванов В В* Откуда черпал образы Пушкин-футуролог и историк² Две заметки [1 «Повесть временных лет» в стихотворении «К Чаадаеву» (1818), 2 «Клеопатра», «Египетские ночи» перевод цитаты из Аврелия Виктора], С 421—431 *Кац Б А* Неучтенные источники «Моцарта и Сальери» (Предварительные заметки) [«Полигимния» Мармонтеля, статьи Ф Булгарина о смерти Моцарта], С 483—494 *Миллер О В* Библиография научных работ В Э Вацуро

Образ «маленького человека» в литературе : А. С. Пушкин. Медный всадник. Станционный смотритель; Н. В. Гоголь. Шинель; Ф. М. Достоевский. Бедные люди. Слабое сердце. Белые ночи: Кн. для чтения. М.: Наука; Междунар. акад. изд. компания «Наука», 1995. 352 с. (Школ. академия).

Из содерж.: С. 288—305: *Измайлов Н. В.* Комментарии к поэме А. С. Пушкина «Медный всадник»; С. 306—315: *Петрунина Н. Н.* Комментарии к повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель».

Образцы изучения текста художественного произведения в трудах отечественных литературоведов : [Хрестоматия]. Вып. 1: Эпическое произведение / Сост. Б. О. Корман; Удмурт. гос. ун-т. 2-е изд., доп. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1995. 251 с. Вспом. указ.: с. 247—249.

Из содерж.: С. 15—24: *Гинзбург Л. Я.* Путь от классицизма к реализму: [Отрывки из статьи: К постановке проблемы реализма в пушкинской литературе // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Вып. 2]; С. 118—125: *Виноградов В. В.* Субъектные планы повествования: [Фрагменты из кн.: Стиль Пушкина. М., 1941]; С. 125—127: *Бахтин М. М.* Взаимодействие сознания повествователя и сознаний героев: [Фрагмент ст.: Слово в романе // Вопр. лит. 1965. № 8]; С. 192—197: *Виноградов В. В.* Сюжетно-композиционная роль времени: [Фрагмент ст.: Стиль «Пиковой дамы» // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Вып. 2].

Об установке мемориальной доски А. Ф. Смирдину и писателям первой половины XIX века [Невский, 22]: Распоряжение мэра от 20.07.95. № 735-р // Вестн. мэрии. СПб., 1995. № 8. С. 85.

Овсянников И. И. Легенда о камне: [Предки и потомки Пушкина на Тамбовской земле, памятный камень в Маре — усадьбе Баратынских] // Русская провинция / Сост. Р. В. Андреева. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1995. Вып. 2. С. 225—232.

Озеров Л. «Слышали ль вы?»: (О голосе Пушкина) // Академические тетради. 1995. № 1. С. 94.

Окуджава Б. Ш., Арцимович О. Частная жизнь Александра Пушкина в Одессе: Сценарий / [Интервью с Б. Окуджавой вела Н. Ильинская, с. 43—45] // Киносценарии. 1995. № 4. С. 46—81.

Оленина А. А. Собрание случаев и происшествий: [Фрагмент из кн.: *Оленина А. А.* Дневник Annette. М., 1994] / Предисл. В. М. Файбисовича (с. 69—76); Коммент. Л. Г. Агамаляна, В. М. Файбисовича // Новый журнал. 1995. № 3. С. 77—91.

С. 91—104: А. А. Олениной. В альбом: [Стихи] / Коммент. Л. Г. Агамаляна.

Онегинская энциклопедия: От замысла к воплощению: [Публ. фрагментов из энц. словаря] / Предисл. Н. И. Михайловой // Октябрь. 1995. № 2. С. 162—176.

Оперные либретто: Краткое изложение содержания опер. Перевод. М.: Музыка, 1995. 287 с.

Из содерж.: С. 10—13: М. И. Глинка. «Руслан и Людмила»; С. 14—15: А. С. Даргомыжский. «Русалка», «Каменный гость»; С. 15—18: М. П. Мусоргский. «Борис Годунов»; С. 21—23: Э. Ф. Направник. «Дубровский»; С. 23—25: С. В. Рахманинов. «Алеко», «Скупой рыцарь»; С. 40—41, 43—44, 47—49: Н. А. Римский-Корсаков. «Моцарт и Сальери», «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок»; С. 63—65, 67—69, 72—75: П. И. Чайковский. «Евгений Онегин», «Мазепа», «Пиковая дама».

Орлов В. Е. Январское, 1837 года, письмо А. С. Пушкина к Л. Геккерну: (Попытка реконструкции подлинного текста) // Филол. науки. 1995. № 1. С. 87—98.

Осцов С. М. О родословной Феофилакты Косичкиной // Нева. 1995. № 6. С. 200—204.

Литературная полемика Н. Надеждина, Ф. Булгарина и Пушкина. Роль биографии и взглядов Надеждина в рождении псевдонима.

Осокин Г. Письмо к Н. Г. Осокину и Е. Г. Осокину от 10 февраля 1837 г. / Публ. М. Д. Филина // Река времен: Кн. истории и культуры: [Альманах]. М.: Эллис Лак; Река времен, 1995. Кн. 2: Гражданское общество и частная жизнь. С. 10.

С. 9: Осокин Н. Г., Осокин Е. Г. Письмо к Г. Осокину от 1 февраля 1837 г.: [Фрагмент]. Впервые: Лит. наследство. Т. 58. С. 139. Семейная переписка о дуэли и смерти Пушкина. Письмо Григория Осокина публикуется впервые.

Осоргин М. А. Поправка к повести И. П. Белкина / Предисл. Б. Равдина (с. 152—153) // Даугава. Рига, 1995. № 2. С. 153—156.

Впервые: Сегодня. Рига, 1936. 21 июня; Последние новости. Париж, 1936. 22 июня.

Осват А. Л. Источниковедческая заметка к «Медному всаднику» // Тыняновские чтения, 7-е: Материалы для обсуждения / Отв. ред. М. О. Чудакова. Рига; М., 1995. (На тит. л.: 1995—1996). С. 127—129. (Тыняновские сб. Вып. 9).

Предположение, что И. И. Дмитриев познакомил Пушкина с письмом Н. М. Карамзина, в котором процитированы слова Александра I о наводнении 1824 г.

Острогорский В. П. Двадцать биографий образцовых русских писателей: С портретами: Для чтения юношества. М.: Нар. образование, 1995. 144 с. (Б-чка журн. «Нар. образование». № 10—11).

С. 53—61: А. С. Пушкин.

От Пушкина до наших дней: Сказки. Игры. Праздники: [Работы школьников] / Сост., авт. предисл. В. М. Григорьев. М.: ОДИ international, 1995. 40 с.: ил.

Панов М. В. Рассказы о русском стихе: Пиррихий // Рус. словесность. 1995. № 1. С. 48—52.

Пиррихий в ямбах Пушкина: «Евгений Онегин», «Ответ», «Полтава».

- Панов С. И.** История стиховедческих концепций в России XVIII—первой четверти XIX в. и стих лицейской лирики А. С. Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01) / Твер. гос. ун-т. Тверь, 1995. 20 с. Библиогр.: с. 20 (5 назв.).
- Панов С. И.** [Рец. на кн.:] Тодд III У. М. Дружеское письмо как литературный жанр в пушкинскую эпоху. СПб., 1994 // Новое лит. обозрение. 1995. № 14. С. 333—335.
- Панченко Д. В.** Два доклада, прозвучавших на одной конференции: [26-я Пушкинская, ИРЛИ, 1—3 июня 1981 г.: 1. Маркович В. М. «О мифологическом подтексте сна Татьяны»; 2. Лотман Ю. М. «Опыт реконструкции пушкинского сюжета об Иисусе»] // Новое лит. обозрение. 1995. № 15. С. 106—115.
- Парпулова-Гриббл Л.** Таинственная власть злой старухи — тема и вариации в русском фольклоре и в литературе девятнадцатого века // Кунсткамера: Этнографические тетради / РАН. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб., 1995. Вып. 8—9. С. 265—274.
«Руслан и Людмила», «Пиковая дама» Пушкина, «Старуха» К. Павловой и баба Яга.
- Парсамов В. С.** К эволюции пушкинского историзма в 1829 году: (Стихотворение «Олегов щит») // Исторические воззрения как форма общественного сознания: Материалы науч. междунар. конф. (Саратов, 2—4 июня 1993 г.) / Саратов. гос. техн. ун-т. Саратов, 1995. Ч. 1. С. 52—61.
- Парфенов А. Т.** А. С. Пушкин. «Три ключа» // Анализ литературного произведения: Учеб. пособие для студентов и преподавателей гуманитар. вузов / Моск. гос. академия печати; Под ред. А. Т. Парфенова. М.: Мир книги, 1995. С. 90—109.
- Пасин В. С.** В гостях у правнучки А. С. Пушкина [Н. С. Шепелевой] // Пасин В. С. Силеневые облака: Повесть; Разгадка старых фотографий: Лит. очерки. Брянск: Придесенье, 1995. С. 157—166.
- Перельмутер В. Г.** Полет щегла // Отдай меня, Воронеж...: III Междунар. Мандельштамовские чтения / Мандельштамовское о-во. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. С. 193—198.
Традиции Пушкина: тема «птичьей свободы» в стихотворении Мандельштама «Когда щегол в воздушной сдобе...».
- Перемышлев Е.** В «двойном освещении»: «Петербургский миф» в поэзии Н. Заболоцкого // Октябрь. 1995. № 2. С. 186—188.
Сборник Заболоцкого «Столбцы»: пушкинские реминисценции.
- Перцов П. П.** [О Пушкине]: Фрагменты / Вступ., сост., публ. и примеч. М. Ю. Эдельштейна // Творчество писателя и литературный процесс: Язык литературы. Поэтика: Межвуз. сб. науч. тр. / Иванов. гос. ун-т. Иваново, 1995. С. 147—154.

Публикуется в сокращении по авторскому экземпляру машинописи из Гос архива Костромской области

- Петрова Г. В.** Книга о пушкинской традиции [Рец на кн Мусатов В В Пушкинская традиция в русской поэзии первой половины XX века Т 1—2 М, 1994] // Russian Studies Ежеквартальник рус филологии и культуры 1995 Т 1 № 3 С 425—453
- Печерская Т. И.** Сон Онегина (Сюжетная семантика балладных и сказочных мотивов) // Роль традиции в литературной жизни эпохи Сюжеты и мотивы Сб науч тр / РАН Сиб отд-ние Ин-та филологии, Под ред Е К Ромодановской, Ю В Шатина Новосибирск, 1995 С 62—69
- Пикуль В. С.** День именин Петра и Павла [Рассказ] // Пикуль В С Собр соч В 26 т М АО «Деловой центр», 1995 Т 24 Ист миниатюры Кн 3 С 443—447
29 июня 1833 г
- Писаревская Г. Г.** Роль литературной реминисценции в названии цикла рассказов Л Петрушевской «Песни восточных славян» // Русская литература XX века Образ, язык, мысль Межвуз сб науч тр / Моск пед ун-т М, 1995 С 95—102
«Песни западных славян»
- Пискунова А.** Классическая коллизия («Моцарт и Сальери») в творчестве Набокова и Платонова // «Страна философов» Андрея Платонова Проблемы творчества / РАН ИМЛИ им А М Горького, Ред-сост Н В Корниенко М Наследие, 1995 Вып 2 По материалам 2-й Междунар науч конф, посв 90-летию со дня рожд А П Платонова, Москва, 17—19 окт 1994 г С 250—258
С 250—253 драма Набокова «Смерть», с 253—258 «Епифанские шлюзы» и «Сокровенный человек» Платонова
- Платек Я. М.** Загадки утаенной любви // Театр жизнь 1995 № 3 С 25—27 ил, № 4 С 26—29 ил, № 5 С 40—42 ил
№ 3 М Н Волконская, № 4 Е Н Раевская, «Бахчисарайский фонтан», № 5 М Н Волконская, Н С Голицына
- Платек Я. М.** Могучей страстью очарован [Е К Воронцова] // Театр жизнь 1995 № 1 С 38—43
- Платонов А. П.** Пушкин — наш товарищ // Платонов А П Взыскание погибших Повесть Рассказы Пьеса Статьи / Сост М А Платонова, Вступ ст С Семеновы (с 5—38) М Школа-Пресс, 1995 С 609—623 (Круг чтения Школ программа)
- Подольская Н. В.** Три века — три писателя [Литературный язык М Ломоносова, А Пушкина, А Солженицына] // Рус речь 1995 № 4 С 71—79
- Поздняев М. К.** Пушкин как еврей // Золотой век 1995 № 7 С 80—82
- Полянин Д.** Его место не займет никто // Слово 1995 № 7—8 С 54—56
- Полянчев В. И.** Зарайская энциклопедия М Асадема, 1995 239 с ил С 183—184 Пушкины

- Попов Л.** «Я на твоём пишу черновике...»: Второй Всероссийский Пушкинский фестиваль // Петербургский театр. журн. 1995. № 8. С. 104—106: ил.
- Попов С. А.** Капитанский сын и «Капитанская дочка» / Публ. С. Е. Со-рокиной; Предисл. В. Дорофеева (с. 115) // Гостиный двор: Лит.-худож. и обществ.-полит. альманах. Калуга: Золотая аллея, 1995. № 3. С. 115—121.
«Рассказ моей бабушки» А. П. Крюкова, опубликованный в Невском альманахе на 1832 год.
- Постнов О. Г.** Мотив смерти в стихотворении А. С. Пушкина «Череп» // Роль традиции в литературной жизни эпохи: Сюжеты и мотивы: Сб. науч. тр. / РАН. Сиб. отд-ние Ин-та филологии; Под ред. Е. К. Ромодановской, Ю. В. Шатина. Новосибирск, 1995. С. 69—78.
- По страницам газет:** [1994—1995] / Подг. Е. Е. Симоновская // Russian Studies: Ежеквартальник рус. филологии и культуры. 1995. Т. 1. № 3. С. 467—478.
С. 469—470: изложение статьи: Сидеравичюс Р. В памяти соотечественников: Русская пушкиниана Литвы // Эхо Литвы. 1995. 25 января.
- Потапова Г. Е., Рогова А. И.** Третья Международная Пушкинская конференция [25—30 мая 1995 г., Петербург—Одесса] // Рус. лит. 1995. № 4. С. 193—206.
Участники конференции, краткое изложение докладов: Д. С. Лихачев, В. Д. Рак, С. А. Фомичев, В. М. Маркович, С. Митчелл, Й. Мори, Ю. П. Фесенко, Н. А. Тархова, В. Я. Бялый, Р. В. Иезуитова, Э. Эндриус, И. Я. Заславский, Э. Ведель, Т. Кимура, О. С. Муравьева, А. А. Слюсарь, С. А. Кибальник, Л. Г. Фрирман, В. Э. Вацуро, Т. Сааки, Л. Д. Лейтон, Чинен Ким, Р. Д. Кайль, С. Евдокимова, Б. Ф. Егоров, В. С. Баевский, С. В. Березкина, В. А. Кошелев, А. Л. Гришунин, Н. К. Телетова, В. Е. Багно, М. Икута, Н. И. Михайлова, Л. А. Щербина, Сон Че, Е. О. Ларионова, Э. де Франческа, С. Серод, Н. В. Вулих, Е. Е. Дмитриева, В. С. Листов, В. П. Старк, И. Я. Матковская, Ю. Сугино, К. Касама, Ю. Н. Чумаков, М. В. Строганов, Й. ван Бак, В. Ф. Кушниренко, О. И. Губарь, И. С. Чистова, Г. В. Краснов, Г. Е. Потапова, С. Витале, М. Г. Альтшуллер, Э. В. Кирилук, О. М. Цивкач, В. П. Бударагин, А. А. Карпов, С. Кори, И. Ю. Андрианов, Е. К. Соболевская, В. Э. Рецептер, Р. Бродавко, Р. М. Розенберг.
- Приходько В.** Пушкин с детства // Дошкольное воспитание. 1995. № 6. С. 62—63.
- Программа Второго Всероссийского Пушкинского театрального фестиваля** [10—17 февр. 1995 г.] // Петербургский театр. журн. 1995. № 8. С. 143.
- Прокудин С. Б.** О нравственном содержании романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Державинские чтения: Матер. науч. конф. преподавателей: Рус. яз., лит., иностр. яз. / Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов, 1995. С. 34—35.

Пропп В. Я. Дневник старости: 1962—196... / Вступ. ст. Б. Н. Путилова (с. 300—301); Публ. и примеч. А. Н. Мартыновой // *Russian Studies*: Ежеквартальный рус. филологии и культуры. 1995. Т. 1. № 3. С. 302—350.

С. 310—316: Записи от 29.01.1965—31.01.1965 о стихотворении «Жил на свете рыцарь бедный...»; С. 334—335: запись от 2.07.1968 об эротических стихах Пушкина.

То же: [Отрывки] / Публ. А. Н. Мартыновой // *Рус. лит.* 1995. № 3. С. 235—239. Публ. под загл.: «Из дневника В. Я. Проппа».

Птица К. Б. Истинно русский художник: [Дирижер И. С. Голованов] // Птица К. Б. О музыке и музыкантах: [Сб. ст.]. М.: ИЧП «Мистикос Логинов», 1995. С. 121—239.

С. 226—239: В дни последней оперной премьеры на радио. [«Алеко» С. В. Рахманинова, 1950].

Пугачев В. В., Динес В. А. Историки, избравшие путь Галилея: Ст., очерки: Посвящается 100-летию Ю. Г. Оксмана / Под ред. Л. Е. Герасимовой. Саратов: Изд. центр Саратов. гос. экон. академии, 1995. 230 с.

Содерж.: С. 5—84: Юлиан Георгиевич Оксман; С. 85—97: Григорий Александрович Гуковский; С. 98—123: Михаил Павлович Алексеев; С. 195—203: Юрий Михайлович Лотман; С. 204—207: Моисей Семенович Альтман; С. 220—229: Список печатных работ Ю. Г. Оксмана.

Пугачев В. В. Опальный пушкинист в Горьком: Ю. Г. Оксман и «праздничная весна» // *Волга*. 1995. № 5—6. С. 156—163.

Пушкин А. А. Письмо к вел. кн. К. Романову от 17 дек. 1898 г.; Письма к Г. А. Пушкину, март—май 1899 г. о продаже Михайловского / Публ. А. В. Буковского // *Лукоморье*. Рига, 1995. Вып. 1: Памяти С. С. Гейченко. С. 26; 29—30.

Пушкин А. С. Рабочие тетради: [В 8 т.: Факсим. изд.] / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Консорциум сотрудничества с СПб. Руководители проекта Э. Холл и С. А. Фомичев; Предисл. Его Королевского Высочества Принца Уэльского, Э. Холла, Д. С. Лихачева (т. 1). СПб.; Лондон: Композитори (Болонья), 1995—1997. Парал. тит. л. на англ. яз.

Т. 1: Рабочие тетради: Описание / Ред. С. А. Фомичев, Т. И. Краснобородько; Сост. М. Н. Виролайнен, А. В. Дубровский, Р. В. Иезуитова, С. А. Кибальник, Т. И. Краснобородько, Я. Л. Левкович, Н. Н. Петрунина, В. Д. Рак, В. Б. Сандомирская, С. Б. Федотова, Ю. П. Фесенко, С. А. Фомичев; Указатель произведений (с. 249—267) / Сост. Н. М. Сперанская. 1995. [10], 267 с. Из содерж.: С. 5—15: *Лихачев Д. С., Фомичев С. А.* Вступ. ст.; С. 17—27: То же, на англ. яз.

Т. 2: ПД 829: Лицейская; ПД 830: Записная книжка. 1995. Страницы нenum.

Т. 3: ПД 831: Первая Кишиневская; ПД 823: Вторая Кишиневская; ПД 833: Третья Кишиневская. 1995. Страницы нenum.

Рец.: Мокроусов А. ...А Пушкин становится редкостью // Огонек. 1995. № 23. С. 13.

Пушкин Г. А. Письмо к Г. В. Розену от 16 окт. 1898 г.; Письмо к С. Ю. Витте (?) от февр.—марта 1899 г. о продаже Михайловского / Публ. А. В. Буковского // Лукоморье. Рига, 1995. Вып. 1: Памяти С. С. Гейченко. С. 25, 28.

Пушкин Н. А. Письмо В. Л. Бурцеву от 9 дек. 1922 г., Белград / Публ., вступ. ст. (с. 192—193) Л. И. Петрушевой // Река времен: Кн. истории и культуры: [Альманах]. М.: Эллис Лак; Река времен, 1995. Кн. 2: Гражданское общество и частная жизнь. С. 194—195.

Пушкин Н. А. Судьба эмигранта; Честь рода; Письмо к М. Д. Врангель от 26 апр. 1936 г. // Слово. 1995. № 7—8. С. 48—49, 49—52, 52—53: портр.

Пушкин в Тавриде: Сб. лит.-краевед. ст. / Худ. Ю. А. Кищенко; Ред.-сост. П. В. Коньков. Симферополь: Таврия, 1995. 176 с.: ил. Библиогр.: с. 171—172.

Содерж.: С. 9—23: *Бартенев П. И.* Пушкин в Южной России: (Отрывок); С. 25—65: *Маркевич А. И.* А. С. Пушкин и Крым; С. 67—145: *Бертье-Делагард А. Л.* Память о Пушкине в Гурзуфе.

Пушкин и славянский мир: Пятые Крымские Пушкинские международные чтения (Алупка, 11—15 сент. 1995 г.): Материалы / Крым. Центр гуманит. исслед.; Крым. о-во рус. культуры; Отв. ред. В. П. Казарин. Симферополь: Крым. архив, 1995. 119 с.

Содерж.: С. 4: *Казарин В. П.* К вопросу о месте последней ночевки Пушкина в Крыму: [г. Перекоп]; С. 5—6: *Балашова И. А.* Традиции славянской культуры в поэтическом творчестве А. С. Пушкина: [«Песни западных славян»]; С. 6: *Волохонская Т. П.* Два типа творческой личности в «Египетских ночах» А. С. Пушкина; С. 7: *Вязьмина А. В.* К вопросу о типологии женских образов в южных поэмах А. С. Пушкина; С. 7—8: *Гусев В. А.* А. С. Пушкин и русская проза конца XIX века; С. 9: *Давыденко В. И.* Социальная оценка как проявление принадлежности к национальной культуре: (На материале «Повестей Белкина» А. С. Пушкина); С. 9—11: *Калашникова О. Л.* Прозаизация поэмы как путь к «эпосу нового мира», или Память жанра: Еще раз к вопросу о лирическом и эпическом в «Евгении Онегине»; С. 11—13: *Кормилов С. И.* Художественный батализм Пушкина; С. 13: *Крыга Т. И.* Адресованная речь в лирике А. С. Пушкина; С. 13—15: *Лукьянов С. А.* «Евдокия! Любите! Время не терпит...»: [Комментарий к стихотворению «Stances», Е. И. Голицына]; С. 15: *Мальчукова Т. Г.* Стихотворение А. С. Пушкина «Воспоминание» в контексте церковнославянской культуры; С. 15—16: *Николаева Т. М.* «Слово о полку Игореве» и пушкинские тексты; С. 16—18: *Ничик Н. Н.* Речевое поведение персонажей в повести А. С. Пушкина «Метель»; С. 18—19: *Спиридонова Л. А.* Славянофильство Пушкина как выражение национального сознания; С. 19—21: *Хнычева О. Д.* Тема го-

рода в «Петербургских повестях» А. С. Пушкина; С. 21—23: Черная Т. К. «Мысль семейная» в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»; С. 23: Чернов А. В. К спорам о пушкинском «Пророке»; С. 25—26: Андроник А. В. Пушкинские мотивы в повести Т. Г. Шевченко «Художник»; С. 26—28: Берестовская Д. С. А. С. Пушкин и русское искусство I половины XIX века; С. 28—29: Бойко А. А. «Особое чествование Пушкина» в русской прессе 1899—1900 годов; С. 29—30: Вишняк М. Я. А. С. Пушкин и художественный мир М. Ф. Рылского; С. 30—31: Воеводина О. А. «Прадеду товарки...»: (Пушкинские традиции в цветаевской концепции поэта); С. 31—32: Гвоздев С. Образ Пушкина в белорусском изобразительном искусстве; С. 33—34: Дуб К. С. Традиции А. С. Пушкина в украинской новеллистике; С. 34—35: Заверталоук Н. И. Полемика В. Сосюры с А. С. Пушкиным: [Образ Мазепы в «Полтаве» и «Мазепе»]; С. 35—36: Зябрева Г. А., Мащенко А. С. Евангелие в художественном мире А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского; С. 37: Ибадлаев П. Вересаевский Пушкин; С. 37—38: Каниболоцкая Л. С. Пушкинское начало в стихотворении Петруся Бровки «Слово на празднике в Михайловском»; С. 40—42: Кондратьев Г. Н. Пушкинский образ-тип как феномен славянской культуры; С. 42—43: Копылова Н. И. Пушкинские ассоциации в лирике Вл. Ходасевича; С. 43—44: Краевая О. Г. Пушкин и Г. Иванов; С. 44—45: Кублицкая М. А. 100-летний юбилей А. С. Пушкина (1899 г.) и польская общественность: (По материалам Всерос. музея А. С. Пушкина); С. 46—47: Любченко В. Г. Украинская тема в литературном творчестве А. С. Пушкина; С. 47—48: Мельник В. И. Пушкинские мотивы в «Иване Савиче Поджабрине» И. А. Гончарова; С. 49—50: Михед П. В., Михед Т. В. Славянское Возрождение и некоторые аспекты русско-украинского диалога конца XVIII—первой половины XIX в.: (Пушкин и Шевченко); С. 51: Науменко А. В. Пушкиниана Д. Самойлова; С. 51—52: Нефагина Г. Л., Шелемова А. О. Природа в «Евгении Онегине» А. С. Пушкина и «Новой земле» Якуба Коласа; С. 53—54: Орехова Л. А. В Бахчисарае после Пушкина: (Записки Н. И. Надеждина); С. 54—55: Орловски Я. «Кичливый лях, иль верный росс...» — пушкинская интерпретация польско-русского исторического спора; С. 55—56: Пахарева Т. А. Пушкинские реминисценции в романе Андрея Белого «Петербург»; С. 56—57: Поздняков Н. Н. Роль «пушкинского камертона» в творчестве В. Набокова; С. 57—58: Поздняков Н. Н., Кадочников О. П. Пушкин и проблема «чистого искусства»: (По материалам русской критики конца XIX—начала XX века); С. 58—60: Пшеходзкий Э. Между критикой и мистикой: Пушкин в парижских лекциях Мицкевича; С. 60—61: Рогачева Н. А. Метафора «жизни мышья беготня» как общее место русской литературы начала XX века; С. 61—62: Рудая Т. П. Пушкин в восприятии украинской литературы; С. 62—63: Сазонова Е. «Пушкинский слой» у Ахматовой; С. 64—65: Слинко В. А. Пушкинская традиция в античных

романах В. Я. Брюсова: (К истории замысла); С. 65—66: *Соболевская Е. К.* Стихотворение А. Пушкина «Поэт и толпа» в интерпретации и художественной модификации Вячеслава Иванова; С. 68—69: *Таранкова Н. В.* Н. А. Полевой о А. С. Пушкине; С. 69—70: *Темненко Г. М.* Ахматова и Пушкин: Пушкинские реминисценции в непушкинском мире; С. 70—71: *Тимошенко М. И.* Пушкинские традиции в творчестве символистов: (На примере поэмы А. Блока «Возмездие»); С. 71—72: *Филат Т. В.* А. С. Пушкин и славянский мир: Некоторые аспекты теоретического и историко-литературного изучения; С. 72—73: *Халфина Н. Н.* Реминисценция из поэмы Мицкевича «Конрад Валленрод» в повести Пушкина «Дубровский»; С. 73—74: *Цивкач О. М.* Из истории восприятия произведений А. С. Пушкина на Западной Украине; С. 74—75: *Шатова И. Н.* Стихотворение М. Кузмина «Пушкин» (1921) в свете теории эмоционализма; С. 76: *Шелемова А. О.* А. С. Пушкин в Беларуси и о Беларуси; С. 77—78: *Эртнер Е. Н.* Пушкин в романе А. Белого «Петербург»: (Звукозапись и пародия); С. 78: *Яценко Т. А., Захарова Л. Н.* Коннотации «Медного всадника» в поэзии А. Пушкина и А. Мицкевича; С. 80—81: *Башкирцев П. В.* А. С. Пушкин — переводчик шотландской баллады «Два ворона»; С. 81: *Богданович Г. Ю.* Становление грамматических норм имени существительного: (На материале «Повестей Белкина» А. С. Пушкина); С. 82—83: *Ботвинник Н. М.* Гомеровский мотив в стихотворении А. С. Пушкина «Прозерпина»; С. 83—84: *Данилина Г. И.* Австрийский Пушкин: («Монолог князя Мышкина» И. Бахман): [Мотивы стихотворения «Жил на свете рыцарь бедный...» в тексте к балете «Идиот», 1953]; С. 84—85: *Иванова Л. П., Карпенко У. А.* Аппелятив как средство экспликации культуры: (На материале лирики А. С. Пушкина и Т. Г. Шевченко); С. 86—87: *Латышко О. В.* А. С. Пушкин и Б. Ю. Поплавский; С. 87—88: *Монина Т. С.* Стилистические особенности статьи А. С. Пушкина «О втором томе „Истории русского народа“ Полевого»; С. 88: *Мустафина Е. А.* «Джон Теннер» и американский миф; С. 89—90: *Нагорная Н. М.* Традиции вольтеровского повествования в прозе А. С. Пушкина; С. 90: *Новикова М. А.* Еще раз о «протеизме» Пушкина; С. 90—91: *Рогинская Н. В.* Образ-символ воды в лирике Пушкина; С. 92—93: *Сидоренко Е. Н.* Семантико-стилистический спектр функционирования местоимений в лирике А. С. Пушкина; С. 93—94: *Симачева И. Ю.* Философско-филологическая мысль русского зарубежья о А. С. Пушкине: (А. С. Пушкин и Н. А. Оцуп); С. 94—95: *Таривердиева М. А.* Латынь в творчестве А. С. Пушкина как отражение роли античности в светском образовании в России; С. 95—96: *Фурсенко В. И.* «...На чем основано изобретение странных сих песен?»: [Лингвистический анализ семантики «Песен западных славян»]; С. 96—97: *Чернобривец С. Г.* Формирование средств выражения члена предложения двойственной связи со значением состояния: (На материале прозы А. С. Пушкина); С. 97: *Юдов В. С.* Формирование коннотативных значений ху-

дожественного текста средствами знаковой системы живописи: [Пейзаж в «Евгении Онегине»]; С. 99—100: *Арбитайло И. Б.* А. С. Пушкин в иллюстрациях; С. 100—101: *Архипова Е. Н.* «Молодой человек редких достоинств...»: [А. Н. Баранов]; С. 101—102: *Бронштейн А. И.* Пушкин и «вечный мир»; С. 102—104: *Головачева А. Г.* Чехов—Пушкин—Шекспир: (Об одном «гамлетовском» мотиве в «Русалке»); С. 104—105: *Голодникова Ю. А.* «Повести Белкина» А. С. Пушкина—«Записки юного врача» М. А. Булгакова: Функция «чужого слова»; С. 105—106: *Голосова С. А.* Два крымских портрета В. Ваньковича: [Пушкин и Мицкевич]; С. 109—111: *Григорьева Л. И.* Пушкин и славянский Крым; С. 111—112: *Ляпина Л. Е.* Крым в послепушкинской русской поэзии.

Пушкин. Исследования и материалы: Сб. науч. тр. Т. 15 / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Редкол.: В. Э. Вацууро, Р. В. Иезуитова, Я. Л. Левкович, О. С. Муравьева (отв. ред.), Н. Н. Петрунина, С. А. Фомичев. СПб.: Наука, 1995. 336 с.

Содерж.: С. 5—24: *Исупов К. Г.* Пушкинский анализ исторического процесса и синтетическая историософия П. Я. Чаадаева; С. 25—59: *Осват Л. С.* «Каменный гость» как опыт диалогизации творческого сознания; С. 60—75: *Кибальник С. А.* Тема случая в творчестве Пушкина; С. 76—96: *Таборисская Е. М.* Антологическая лирика Пушкина 1826—1836 годов; С. 97—108: *Фомичев С. А.* «Борис Годунов» как театральная постановка; С. 109—121: *Беляк Н. В., Виротайнен М. Н.* «Моцарт и Сальери»: Структура и сюжет; С. 122—133: *Вацууро В. Э.* «Сказка о золотом петушке»: (Опыт анализа сюжетной семантики); С. 134—142: *Березкина С. В.* Сказки Пушкина и современная им литературная критика; С. 143—154: *Мильчина В. А.* Пушкин и «Опыт об английской литературе» Шатобриана; С. 155—160: *Аветисян В. А.* К вопросу о рецепции Пушкина в Германии; С. 161—167: *Вулих Н. В.* Овидий — человек и поэт в интерпретации Пушкина; С. 168—175: *Строганов М. В.* О стихотворении «От меня вечер Леила»; С. 176—183: *Немировский И. В.* Генезис стихотворения Пушкина «Наполеон» (1821); С. 184—195: *Файбисович В. М.* Стихотворение Пушкина «Кто из богов мне возвратил»: (К пушкинской концепции Горация); С. 196—200: *Иезуитов А. Н.* Об одном рисунке Пушкина: [Портрет Робеспьера в тетради ПД 836]; С. 201—234: *Левкович Я. Л.* Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 834: (История заполнения); С. 235—264: *Иезуитова Р. В.* Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 833: (История заполнения); С. 265—277: *Алешкевич А. А.* Проблема текста и композиции болдинских полемических заметок Пушкина 1830 г.; С. 278—284: *Тархова Н. А.* «Евгений Онегин» в восприятии читателя 1840-х годов; С. 285—296: *Брюсов В. Я.* Как составить библиографию А. С. Пушкина: Записка, представленная в библиографический отдел государственного издательства. Января 1920 года / Публ. Н. В. Гужиевой; С. 297—300: *Зайцев Б. К.* Пушкин: (Перечитывая его) / Публ. Л. Н. Назаровой; С. 301—307: *Зу-*

барева К А Генрих Манн и Пушкин (Преемственность гуманистической традиции), С 308—324 *Дарский Д С «Пиковая дама»* / Публ В А Викторovichа

Пушкина Н. А. Письма к М Д Врангель 1937 г // Слово 1995 № 7—8 С 53

Пушкинская эпоха и Христианская культура: По материалам традиционных Христианских Пушкинских чтений Вып 7 / Ред -сост Э С Лебедева СПб СПб Центр Православной культуры, 1995 136 с

Содерж С 3—6 *Грановская Н И* Пушкинские юбилей в XX веке От мифологии к христианству [Запись беседы], С 7—19 *Панченко А М* Русский поэт, или мирская святость как религиозно-культурная проблема, С 20—26 *Амфитеатров А В* «Святогрешный» / Публ и предисл С А Кибальника [Впервые Возрождение Париж, 1937], С 27—33 *Котельников В А* Христианский реализм Пушкина, С 34—49 *Мальчукова Т Г* «Тайно светит» (Стихотворения А С Пушкина «Воспоминание» и «Пророк» в контексте христианской культуры), С 50—54 *Зинин А* Детский портрет А С Пушкина [Миниатюра из собрания ГМП Впервые Юридическая панорама 1992], С 55—57 *Зайцева И Н* Монахиня Исидора [В миру Е А Чинова] и ее вклад в московскую пушкиниану, [Миниатюрный детский портрет Пушкина из собрания ГМП], С 58—63 *Краваль Л А* Графиня Роксандра Эдлинг — собеседница Пушкина [Портреты], С 64—66 *Краваль Л А* «Елисавету втайне пел » [Императрица Елизавета Алексеевна на рисунке Пушкина (ПД № 834, л 42)], С 67—79 *Лебедева Э С* «Верный список » [А П Керн и адресат стихотворения «К***»], С 80—88 *Назарова Г И* «Дева Ганга» (О портретах М Н Волконской), С 129—131 *Сушков А А* Соборная церковь Императорского Зимнего дворца, С 134—136 Содержание выпусков 1—6

Пушкинская эпоха и Христианская культура: По материалам традиционных Христианских Пушкинских чтений Вып 8 / Ред -сост Э С Лебедева СПб СПб Центр Православной культуры, 1995 137 с

Содерж С 2—7 *Лебедева Э С* «Открылся мир иной» От составителя, С 8 «В обитель дальнюю » Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в Святогорском монастыре, С 9—10 *Раков А Г* Богу — Богово [Святогорский монастырь], С 11—12 *Лебедева Э С* «Но ближе к милому пределу мне все б хотелось почивать» [Впервые Рос вести 1993 9 февр], С 13—14 *Каминский Е* Помогите Святогорскому монастырю — милостыня смягчает сердце [Впервые Час пик 1994 24 авг], С 15—16 *Степанов А* Рожденное от духа [Святогорский монастырь Впервые Православный СПб 1994 № 29—30], С 17 *Кенсорин, архим* Святогорскому монастырю нужна помощь [Впервые Царскосельская газ 1995 9 февр], С 13—23 *Иванова Е Н* В поисках утраченной гравюры с видом Святогор-

ского монастыря: [Из кн.: Альбом видов Святогорского монастыря, изданный по случаю юбилея А. С. Пушкина. М.: Изд. К. А. Фишера]; С. 24—33: *Грановская Н. И.* «Галерея видов города Пскова и его окрестностей» И. С. Иванова [Псков, 1838]; С. 52—79: *Котельников В. А.* Творческое присутствие Православия в литературе XIX века; С. 80—83: *Андрей Чижев, протоиерей.* Пушкинская тема в курсе русской словесности Духовной семинарии и академии; С. 84—87: *Гук А. И.* Онегин, Печорин, Раскольников — три убийства: Некоторые нравственные аспекты литературного героя XIX века; С. 88—101: *Августин (Никитин), архим.* Очаг Православия в Голландии: Великая княгиня Анна Павловна (1795—1865); С. 101—116: *Августин (Никитин), архим.* Любек глазами современников Пушкина: Из истории русско-немецких культурных связей; С. 117—120: *Талалай М. Г.* «Под миртами Италии прекрасной...»: (Могилы Н. А. Корсакова, С. Г. Ломоносова, Д. П. Бутурлина в Ливорно); С. 121—123: *Бурлаков А. В.* «Любовь к отеческим гробам...»: (Могила Христины-Регины фон Шёберг в Суйде); С. 124—126: *Лебедева Э. С.* «Сияло солнце Александра»: [Церковь Спаса Нерукотворного Образа при Главных придворных конюшнях]; С. 127—132: Программы традиционных [1—12] чтений «Пушкинская эпоха и Христианская культура», С.-Петербург, 1992—1995; С. 133—136: Из переписки с начальством: [По поводу передачи зданий бывшего Придворно-Конюшенного ведомства СПб. Центру Православной культуры].

Пушкинская эпоха и Христианская культура: По материалам традиционных Христианских Пушкинских чтений. Вып. 9; см. под загл.: Христианская культура. Пушкинская эпоха. СПб., 1995.

Пушкинское Захарово: Альбом / Текст М. Гладилина; Фото И. Епихина; Гос. ист.-лит. музей-заповедник А. С. Пушкина Вяземы-Захарово. Волгоград, 1995. 32 с.: ил.

Рак В. Д. «Почтовая проза» пушкинской героини: [«Гости съезжались на дачу...»] // Рус. речь. 1995. № 6. С. 15—20.

Рассадин С. Б. Мороз и солнце...: Заметки нетеатрала о театральном фестивале // Театр. жизнь. 1995. № 9. С. 10—11.

Театральные Пушкинские фестивали: 1994, 1995.

Рассадин С. Б. Русские, или Из дворян в интеллигенты. М.: Кн. сад, 1995. 415 с.: ил. (Б-ка «История Москвы с древнейших времен до наших дней»).

Из содерж.: С. 11—28: Часть 1: Начало и конец гармонии, или Русский гений: (Александр Пушкин); С. 103—276: Часть 3: [Очерки о современниках Пушкина: Д. Давыдов, Ф. Толстой, А. Грибоедов, Ф. Булгарин, К. Рылеев, М. Волконская, А. Дельвиг, Е. Баратынский, П. Вяземский, Н. Языков, Н. Гоголь, К. Брюллов].

Рахаева Ю. «Сравнения все перебирая, не знаю, как сравнить»: «Геликон» открыл шестой сезон // Новое время. 1995. № 38. С. 34.

«Пиковая дама» в московском театре «Геликон». Режиссер Дм. Бертман.

Реби Д. Сказка из джонки И. Ю. Габая: [Предположительный источник «Сказки о царе Салтане»] // Брега Тавриды. 1995. № 6. С. 197—200: факсим.

Рейтблат А. И. Пушкин: «Наше все» или «палочка-выручалочка»: [Обзор юбилейных газетных статей] // Знамя. 1995. № 9. С. 234—236.

Рейтблат А. И. [Рец. на кн.:] Левитт М. Ч. Литература и политика: Пушкинский праздник 1880 года. СПб., 1994 // Новое лит. обозрение. 1995. № 14. С. 338—339.

«Род Голицыных в истории России»: Материалы I Голицынских чтений 26 марта 1994 г. / Гос. ист.-лит. музей-заповедник А. С. Пушкина. Большие Вяземы, 1995. 127 с., 8 л. ил.

Из содерж.: С. 5—8: *Доминак А. В.* Усадьбы в Больших Вяземах и Захарово: К вопросу о пространственно-планировочной структуре; С. 9—14: *Махов Н. М.* К проблеме экспозиции в Пушкинском заповеднике: [Большие Вяземы]; С. 98—102: *Виноградов А. И.* Пушкины, Голицыны — родственные связи; С. 103—111: *Цоффка В. В., Кастальева Т. Б.* А. С. Пушкин и князь Б. В. Голицын: (Художественная реализация впечатлений детства в романе «Евгений Онегин»); С. 112—115: *Панфилов Д. Г.* А. С. Пушкин и князь Д. В. Голицын; С. 116—122: *Соловей Н. Я.* «Мое Захарово» и Большие Вяземы в творчестве Пушкина.

Род и предки А. С. Пушкина: [Сб.] / Сост., предисл. (с. 5—8), подг. текста О. В. Рыковой. М.: Васанта, 1995. 443 с., 2 л. ил. (Пушкинская б-ка / Ред.-сост. С. А. Никитин).

Содерж.: С. 5—8: *Рыкова О. В.* Предисловие; С. 9—108: *Веселовский С. Б.* Род и предки А. С. Пушкина в истории; С. 109—241: *Вегнер М. О.* Предки Пушкина; С. 243—334: *Люблинский П. И.* Из семейного прошлого предков Пушкина; С. 335—388: *Телетова Н. К.* История рода Ржевских; С. 389—442: *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В.* Пушкины: Родословная роспись.

Роднянская И. Б. «Освобожденный пленник»: (Эпизод обсуждения книги Абрама Терца «Прогулки с Пушкиным») // Роднянская И. Б. Литературное семилетие: (1987—1994): [Ст.]. М.: Кн. сад, 1995. С. 264—272.

Написано в 1990 г.

Роднянская И. Б. Политическая афористика Пушкина и идеологические понятия наших дней // Падающий Зиккурат: Альманах. СПб.: Ина-пресс, 1995. С. 26—29.

Рожнов Л. И. Восстановление Государственного Пушкинского заповедника Академией наук СССР. 1946—1949 гг. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Науч. ред. С. А. Фомичев. СПб.: Наука, 1995. 140 с., ил. Библиогр.: с. 138—140.

Содерж.: Введение. Состояние памятников заповедника, подготовка к восстановлению. Михайловское. Святогорский монастырь. Строительство поселка Савкино для сотрудников заповедника. Заключение.

Рец.: Гордин А. М. Как его восстанавливали // Нева. 1996. № 6. С. 195—198.

Розанов В. В. К 100-летию Пушкинского лицея (19 октября 1811—19 октября 1911): К. Я. Грот. Пушкинский лицей. Бумаги первого курса, собранные академиком Я. К. Гротом: [Гранки невышедшей ст., написанной для «Нового времени»] / Публ. и примеч. В. Г. Сукача // Река времен: Кн. истории и культуры: [Альманах]. М.: Эллис Лак; Река времен, 1995. Кн. 3: Труды. Творения. Художества. С. 199—201.

Розанов В. В. О писательстве и писателях: Собр. соч. / Под общ. ред. А. Н. Никулюкина. М.: Республика, 1995. 734 с. Указ. имен: с. 704—730 / Сост. В. М. Персонов.

Из содерж.: С. 20—26: Два вида «правительства»: [Отклик на ст.: *Энгельгардт Н.* Спасович и Пушкин (Новое время. 1897. 27 июня), написанную по поводу ст.: *Спасович В. Д.* Дмитрий Мережковский и его «Вечные спутники» // *Вестн. Европы.* 1897. № 6]; С. 36—47: А. С. Пушкин: [1899]; С. 57—64: Кое-что новое о Пушкине: [1900]; С. 352—354: Русь и Гоголь: [Открытие памятника Гоголю в Москве, 26 апр. 1909]; С. 602—604: Пушкин и Лермонтов: [1914]; С. 635—641: «Святость» и «гений» в историческом творчестве: [По поводу рассуждений Н. А. Бердяева о Пушкине и Серафиме Саровском]; С. 643—647: К кончине Пушкина: (По поводу новой книги П. Е. Щеголева «Смерть Пушкина»).

Романов Д. М. Тропинки к Пушкину и Лермонтову: Краеведческие очерки. Щекино, 1995. 248 с.

Пушкинские места Тульской области.

Романов К. К., Пушкин Г. А. Переписка 1898—1899 гг. о продаже Михайловского / Публ. А. В. Буковского // Лукоморье. Рига, 1995. Вып. 1: Памяти С. С. Гейченко. С. 26—27.

Самоделова Е. Историческая основа «Пугачева» С. А. Есенина // Начало: [Сб. ст.] / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького. М.: Наследие, 1995. Вып. 3. С. 111—154.

В частности, «Капитанская дочка» и «История Пугачева».

Сапгир Г. Черновики Пушкина: (Неизданное и найденное): [Продолжение незаконченных стихотворений Пушкина: «Так...слезами», «Так старый хрыч», «С перегородкою коморки», «Ты просвещением свой разум осветил», «О бедность! затвердил я наконец», «Они твердили: пусть виденья», «Есть место на земле», «Так поэма обдуманная в уединении», «Таится пещера В роце карийской», «Толпа глухая»]. М., 1995. 16 с. (Вечера в музее Сидура. Вып. 17).

Сапгир Г. Черновики Пушкина: [Переводы французских стихотворений: «Мой портрет», «Куплеты», «Любовнику Аглая уступила...»]; Продолжение незавершенных стихотворений: «Оставь, о Лесбия, лампаду...», «Улыбка уст, улыбка взоров...», «Играй, прелестное дитя...», «Символы верности любя...», «О сколько нам открытий чудных...»] // Круг чтения-1995: Лит. альманах. М.: Фортуна-Лимитед, 1995. Вып. 5. С. 21—23: ил.

- Сартакова Т.** Имени Пушкина: О библиотеке № 112 им. А. С. Пушкина [в Москве] // Витрина. 1995. № 1—2. С. 19.
- Саунин С. А.** Кого нарисовал Пушкин? // Братск — Пушкину: Сб. произв. поэтов и писателей города Братска / Братск. Пушкинское о-во; Сост. и ред. С. А. Саунин. Братск: Каскад, 1995. Кн. 2. С. 49—105; ил.: С. 106—111.
Рисунок на листе ПД 184/1, № 603: предполагаемый портрет М. С. Воронцова среди плана романа «Дубровский». Полемика со статьей: Керцелли Л. Рисунок Пушкина // Огонек. 1982. № 39.
- Свободин А.** Вологда: Уроки и тайны прошедшей жизни // Театр. жизнь. 1995. № 11. С. 24—27.
«Капитанская дочка» в постановке Б. Гранатова в Вологодском театре для детей и молодежи.
- Семибратова И. В.** Пушкиниана Олега Комова // Рос. провинция. Набережные Челны, 1995. № 2. С. 136—139: ил.
- Семикоз Ю.** «Полней, полней! и, сердцем возгоря...»: Академическая здравица: [К 60-летию В. Э. Вацура. Предисл. к разделу «Язык художественной литературы»] // Рус. речь. 1995. № 6. С. 11.
- Сергеев В. М.** Материальное положение А. С. Пушкина в 1830-е годы: [Анализ писем, свидетельств современников и официальных документов] // Russian Studies: Ежеквартальник рус. филологии и культуры. 1995. Т. 1. № 3. С. 20—102.
- Серебряков К. Б.** Путешествие к поэту: [Отрывок из очерка]. М., 1995. 7 с. (Рекаам. 6-чка поэзии: 50 лет Великой Победы).
- Сизых О. В.** Традиции А. Пушкина в изображении «маленького человека» в творчестве А. Платонова // Русская литература XX века: Образ, язык, мысль: Межвуз. сб. науч. тр. / Моск. пед. ун-т. М., 1995. С. 14—21.
- Симанович Д. Г.** Пушкинские праздники в Витебске // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск, 1995. № 1. С. 187—189.
- Ситковский Г.** Брюхом хочется театра: [Театральный Пушкинский фестиваль 1994 г.] // Огонек. 1995. № 4. С. 9: ил.
- Скатов Н. Н.** Драма одного издания: [Пушкин. Полн. собр. соч. М.; Л., 1937—1949] // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 2. С. 153—158.
- Скатов Н. Н.** «Имя Пушкинского Дома в Академии Наук...» // Наше наследие. 1995. № 34. С. 53—57: фото.
- Скатов Н. Н.** Так кто же «гений чистой красоты»? О стихотворении Пушкина «Я помню чудное мгновенье...» // Рос. провинция. Набережные Челны, 1995. № 6. С. 92—99: ил.
Образ Мадонны Рафаэля.
- Слободской И.** Слово на день столетнего юбилея Император(ского) Александр(овского) Лицея (19 октября 1911 г.) / Публ. и вступ. заметка М. Данилова (с. 196) // Река времен: Кн. истории и культуры: [Альманах]. М.: Эллис Лак; Река времен, 1995. Кн. 3: Труды. Творения. Художества. С. 197—198.

Слово о писателе — на урок: [Учеб. пособие для преподавания в нач. и средн. классах общеобразов. школы]. Ч. 1: Рус. писатели XIX века / Сост. Г. Е. Окулова. Оса: Росстани-на-Каме, 1995. 121 с.

С. 52—60: А. С. Пушкин.

Смирин В. М. Из комментария к «Евгению Онегину»: «Опять эклога...» // Филол. записки: Вестн. литературовед. и языкозн. Воронеж, 1995. Вып. 4. С. 174—180.

Реминисценция из комедии Я. Б. Княжнина «Чудаки».

Смирнов А. А. Традиция лирического мотива дружбы в контексте пушкинской романтической лирики начала 20-х годов // Традиции в контексте русской культуры: Сб. ст. и матер. / Череповец. гос. пед. ин-т им. А. В. Луначарского. Череповец, 1995. С. 3—7.

Смирнов Е. М., Нестеренко Н. Миниатюрный «Евгений Онегин»: История издания // Капля. Омск, 1995. № 2. С. 164—208: ил.

«Солнце нашей поэзии закатилось...»: Отклики современников на смерть Пушкина // Рос. провинция. Набережные Челны, 1995. № 6. С. 100—105: ил.

Соловьева В. С. Система перифраз в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Структурно-функциональный аспект: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук (10.02.01). М., 1995. 36 с. Библиогр.: с. 35—36 (15 назв.).

Сольский Д. М. Письмо к А. П. Араповой от 31 января 1899 г. о продаже Михайловского / Публ. А. В. Буковского // Лукоморье. Рига, 1995. Вып. 1: Памяти С. С. Гейченко. С. 27.

Сорникова М. Я. [Рец. на кн.:] Алпатова Т. А. Роман А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: Взаимодействие прозы и поэзии. М., 1993 // Новое лит. обозрение. 1995. № 11. С. 349—350.

Старк В. П. Портреты и лица: XVIII—середина XIX века. СПб.: Искусство-СПб., 1995. 271 с., 36 л. ил.

Атрибуция портретов, в частности современников и предков Пушкина, ил. между с. 224—225. Из содерж.: С. 28—33: «Птенец гнезда Петрова»: [«Портрет И. А. Ганнибала» из Центрального военно-морского музея в СПб., определенный как изображение П. Г. Кашкина]; С. 33—36: Персонаж «Капитанской дочки»: [И. А. Рейнсдорп, портрет из Эрмитажа]; С. 36—39: Крестный отец Пушкина: [А. И. Воронцов, портрет из Музея В. А. Тропинина]; С. 62—64: Мальтийский командор: [Миниатюра из собрания Эрмитажа с изображением Н. И. Пещурова, выполненная для бумажника А. Н. Пещурова]; С. 78—83: Портрет Ганнибала из дома Набоковых: [Портрет Семена Исааковича Ганнибала из собрания Пушкинского Дома]; С. 88—95: Семейная галерея: [Портрет Новосильцевых работы В. Л. Боровиковского]; С. 121—127: «Питомец моря смелый...»: [Определение портрета О. Е. Коцебу в пушкинской рукописи стихотворения «Завидую тебе, питомец моря смелый...» среди строф 1-й гл. «Евгения Онегина»]; С. 127—134: Предки Патриарха [Алексия I, в миру С. В. Симанского, с. 132—133: родословные росписи Нееловых, подтверждающие родство с Пушкиным по линиям Ржевских и Приклонских]; С. 160—164: Флигель-

адъютант Николая I: [С. И. Мещерский, портрет работы К. Гампельна]; С. 173—177: Две сестры: [Наталья и Надежда Соллогуб, портреты работы П. В. Соколова]; С. 188—193: «Важный генерал»: [Портреты Е. А. Зурова и Е. А. Стройновской (Зуровой, урожд. Буткевич)]; С. 215—219: Портрет «Пьера Безухова»: [Комментарий к стихотворению «Н. Н.» («Примите „Невский альманах“...»): «Княжевич, дальний ваш родня» — Дмитрий Максимович Княжевич, его портрет в ВМП. Адресат стихотворения — Анна Николаевна Вульф].

Старцев А. И. Пушкин о США в «Джоне Теннере» // Старцев А. И. Русско-американские этюды. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 79—98.

Стенник Ю. В. Пушкин и русская литература XVIII века / Отв. ред. С. А. Фомичев; РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 1995. 349 с. Указ. имен: с. 344—348.

Содерж.: Введение. Гл. I. Годы учения (1814—1817): 1. Литература XVIII в. в сознании Пушкина-лицейста; 2. Традиции XVIII в. в лицейской лирике. Гл. II. Петербургский период (1817—1820): 1. Ода «Вольность» и стихотворение «Деревня»; 2. Поэма «Руслан и Людмила». Гл. III. Годы ссылки (1820—1826): 1. Смена эстетических приоритетов. Poleмика об оде; 2. Лирика периода ссылки («Чаадаеву», «Наполеон», «Мордвинову»); 3. Стихотворение «Пророк». Гл. IV. Роман в стихах «Евгений Онегин». Гл. V. На перепутье (1826—1829): 1. В борьбе за литературное лидерство; 2. Лирика второй половины 1820-х гг. («Стансы» («В надежде славы и добра...»), «Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...»)); 3. Поэма «Полтава». Гл. VI. В поисках духовной опоры (1830-е гг.): 1. Актуализация культурного наследия XVIII в.; 2. Поэма «Медный всадник»; 3. Лирика 1830-х гг. («К вельможе»; стихотворный цикл 1831 г.; «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»). Гл. VII. Пушкин и Радищев. Заключение.

Рец.: *Майофис М.* // Новое лит. обозрение. 1997. № 24. С. 409—411.

Стенник Ю. В. Традиции поэзии Державина в романе Пушкина «Евгений Онегин» // Державинский сб.: [Доклады на конф. 1993 г., Новгород] / Новгород. гос. объедин. музей-заповедник; Науч. ред. В. А. Кошелев. Новгород, 1995. С. 26—35.

Степанов А. В. «Несчастной жертвой Ленский пал...»: [Поэтический язык Ленского] // Рус. словесность. 1995. № 5. С. 82—86.

Стин И. Сюжет мой прост и безыскусен: [Тканые картины Е. В. Пановой и малая скульптура В. Н. Зазнобина] // Рос. провинция. Набережные Челны, 1995. № 5. С. 128—129: ил.

Стрежнев И. В. Приключения пушкинской строки, или Пушкин и правнучка Ломоносова // Белый пароход: Лит.-худож. альманах. Архангельск, 1995. С. 18—22.

«Я помню море пред грозою...»: посвящение М. Н. Волконской.

- Стрельцова И. Д.** Семантическое поведение слов в поэтическом тексте : (На примере анализа стихотворения А. С. Пушкина «Разговор книгопродавца с поетом») // Филол. науки. 1995. № 4. С. 114—122.
- Строганов М. В.** «Гордый внук славян» и «гордая полячка», или О двух типах культурного строения у Пушкина // Культура и творчество: Сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т. Тверь, 1995. С. 78—83.
- Национальное своеобразие народа в понимании и изображении Пушкина. Словоупотребление «славянин». «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», «Борис Годунов».
- Строганов М. В.** Из комментариев к «Евгению Онегину»: Вода (брусничная, яблочная) // XXIV зональная конференция литературоведческих кафедр университетов и пединституты Поволжья: I конференция филологов Поволжского региона, 13—15 мая 1994 г. / Твер. гос. ун-т. Тверь, 1995. Ч. 2: Литературоведение. С. 36—38.
- Строганов М. В.** Певец—пророк—эхо: [Тема поэта в лирике Пушкина] // Рус. словесность. 1995. № 5. С. 10—16.
- Струтынский Ю.** Воспоминания: [Фрагмент о разговоре Пушкина с Николаем I в Чудовом монастыре 8 сентября 1826 г.] // Башилов Б. История русского масонства. Вып. 14 и 15: Масонские и интеллигентские мифы о петербургском периоде русской истории; Пушкин и масонство. М.: Урало, 1995. С. 32—38.
- Впервые: Краков, 1873.
- Сурат И. Э.** Жизнь и лира: О Пушкине: [Ст.]. М.: Кн. сад, 1995. 192 с.
- Из содерж.: С. 3—4: От автора; С. 5—115: «Жил на свете рыцарь бедный...». [Впервые: М., 1990]; С. 116—149: «Кто из богов мне возвратил...». [Впервые: Новый мир. 1994. № 9]; С. 150—158: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». [Впервые: О «Памятнике» // Новый мир. 1991. № 10]; С. 159—188: Пушкин как религиозная проблема. [Впервые: Новый мир. 1994. № 1].
- Сурат И. Э.** «Стоит, белеясь, Ветилуя...»: [«Когда владыка ассирийский...»] // Новый мир. 1995. № 6. С. 200—208.
- Сурат И. Э.** «Твое пророческое слово...»: [Отклик на рассуждения о стихотворении Пушкина «Пророк» в ст.: Кушнер А. «Средь детей ничтожных мира...»] // Новый мир. 1994. № 10] // Новый мир. 1995. № 1. С. 236—239.
- Сухова Э.** «Моя мадонна»: Лит.-муз. композиция [посв. Н. Н. Пушкиной] // Воспитание школьников. 1995. № 6. С. 57—62.
- Сыроватко Л.** Пророк смирения и пророк своеволия: [Стихотворение «Пророк» Пушкина и Лермонтова] // Начало: [Сб. ст.] / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького. М.: Наследие, 1995. Вып. 3. С. 47—55.
- Сыроватко Л. В.** «Какие сны приснятся в смертном сне?»: (Об одном диалоге Г. Р. Державина и приказчика Б. В.) // Начало: [Сб. ст.] / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького. М.: Наследие, 1995. Вып. 3. С. 108—110.

Эпиграф из «Водопада» Державина в повести «Гробовщик».

Таинственные приметы в жизни великого поэта // Гороскоп. 1995. № 2. С. 9—10.

Театральная жизнь. 1995. № 9. 32 с.: ил., фото.

Номер, посвященный Пушкинскому театральному фестивалю.

Содерж.: С. 1: *Ройтман Ю.* «Веленью Божию, о Муза, будь послушна...»; С. 2—5: *Непомятый В. С.* Пушкин — он единственный: [Театральные постановки] / Беседу вела О. Игнатюк; С. 6: Всероссийский Пушкинский театральный фестиваль [организованный Пушкинским Театральным центром в СПб.]; С. 6—9: *Рецептер В. Э.* Преображаемые обстоятельства: Фрагмент: [Произведения Пушкина на российской сцене]; С. 10—11: *Рассадин С. Б.* Мороз и солнце... : Заметки нетеатрала о театральном фестивале; С. 11—14: Пока в России Пушкин... : [Второй Пушкинский театральный фестиваль]; С. 15: *Тимашева М.* «Монплеэир. — Онегин: [Моноспектакль в режиссуре и исполнении И. Ларина в театре «Монплеэир», СПб.]; С. 19—20: *Мякова И.* «Друзья Людмилы и Руслана»: [Спектакль «И Людмила, и Руслан, и ужасный Черномор» в Красноярском ТЮЗе]; С. 20—21: *Ефремов М. О.* Все мы — самозванцы / Беседа с И. Зверевой: [«Борис Годунов» в МХАТе им. А. П. Чехова]; С. 22—23: *Вульф В. Ум.* Трезвость взгляда. Простота: («Борис Годунов» на сцене МХАТа им. А. П. Чехова); С. 24—26: *Покровский Б. А.* «Он вечно тот же, вечно новый...»: [Оперные постановки] / Беседа Ю. Ройтмана; С. 27—28: Пушкинские репетиции в конспектах актеров лаборатории «Школы драматического искусства» (сезон 1994/95 г.) / Публ. подг. М. Батретинова; Текст А. Васильева : [«Евгений Онегин», «Моцарт и Сальери», «Сцена из Фауста», «Каменный гость»]; С. 29: *Еремин Ю.* Все главное, в сущности, заключено в любви: [«Капитанская дочка» в Российском молодежном театре] / Беседа Н. Старосельской; С. 30: *Юрский С. Ю.* Александр Сергеевич здесь присутствует... / Запись Я. Меерзон; С. 30—31, ил. на 4 с. обл.: *Лебедина Л.* Разгадка пушкинской метафоры: [«Маленькие трагедии» в Ростовском-на-Дону драм. театре им. А. М. Горького]; С. 31, фото: *Рецептер В. Э.* Прощальный поклон Валерию Порошину: [Исполнитель роли Мельника в «Русалке» в постановке В. Рецептера]; С. 32, 3 с. обл.: *Невская В. А.* Дальняя обитель поэта: [Михайловское].

Телегина И. А. Два Алексея Ивановича: («Игрок» Достоевского и «Мы проводили вечер на даче...» Пушкина) // Амальгама: Сб. науч. тр. / Самарканд. гос. ун-т им. А. Навои. Самарканд, 1995. С. 62—69.

Телетова Н. К. Прибалтийские дворяне в генеалогии А. С. Пушкина // Изв. Русского генеалог. о-ва. СПб., 1995. Вып. 3. С. 57—71.

Тепляков В. Г. Письмо к В. Ф. Одоевскому от 5/17 ноября 1836 г. / Публ. и примеч. Е. Юхименко // Дом Остроухова в Трубниках: Альманах: 1995 / [Лит.-худож. объединение «Рус. лицей»]; Сост. С. П. Князева, Ю. Б. Розенблюм; Вступ. ст. В. С. Евстигнеева. М.: ЭГО, 1995. С. 211—212.

Упоминание Пушкина.

Терц А. Путешествие на Черную речку // Дружба народов 1995 № 1
С 88—112

«Капитанская дочка»

Трофимов А. Я. Смоленяне в окружении А С Пушкина Смоленск ТРАСТ-ИМАКОМ, 1995 207 с ил

Н А Корсаков, П П Каверин, Ф Н Глинка, А А Шаховской, Е С Семенова, В В Энгельгардт, князя Голицыны, А Я Лобанов-Ростовский, братья Муравьевы, Раевские, М С Броневский, П И Пестель, И С Повало-Швейковский, Д Н Бологовский, семья Давыдовых, И Д Якушкин, Е К Воронцова, А П Керн, Е А Баратынский, братья Хомяковы, князя Урусовы, М А Салтыков, С М Дельвиг, В К Кюхельбекер, В С Огонь-Догановский, Н В Путята, А А Ивановский, А П Ермолов, А С Грибоедов, В Л Пушкин, С Н Глинка, Н А Хмельницкий, М И Глинка, П А Ширинский-Шихматов, М И Лекс, П Б Козловский, М М Карниолин-Пинский, С С Уваров, графы Панины, князя Мещерские

Трофимов И. Т. Неизвестный вариант стихотворения А С Пушкина «Послание цензору» [Публикация списка 1831 г из альбома П Яснопольского] // Записки отдела рукописей / Рос гос б-ка М Изд-во РГБ, 1995 Вып 50 С 165—175

Трубарова Т. М. А С Пушкин и его литературное окружение Прижизненные издания русских писателей 1800—1830-х гг в фондах Научной библиотеки Воронежского университета [Библиогр список] // Филол записки Вестн литературовед и языкозн Воронеж, 1995 Вып 4 С 241—246

Туманов Д. В. Загадка «Пушкина в Казани» // Татарстан 1995 № 5—6
С 73—77

Тынянов Ю. Н. Пушкин М Дружба народов, 1995 542 с

Тэффи Н. А. Пушкинские дни Эссе [1949] / Предисл М Д Филина («Прощальный поклон», с 43—44) // Рус речь 1995 № 3 С 44—50

Впервые Новое рус слово Нью-Йорк, 1949 3 июля

Тюстин А. В. Потомки Н Н Пушкиной-Ланской в Пензенском крае // Земство Пенза, 1995 № 1 С 203—224

Уведомление Государственного Дворянского Земельного банка о продаже села Михайловского от 24 июля 1899 г // Лукоморье Рига, 1995 Вып 1 Памяти С С Гейчснко С 30

Удодов Б. Т. Русская литература XIX века (Пушкин, Лермонтов, Гоголь) Кн для учителя / Отв ред А П Валагин Воронеж Родная речь, 1995 136 с (Ученые — школе)

Фаликов И. Шум внутренней тревоги Заметки о «Медном всаднике» А С Пушкина и не только о нем // Согласие 1995 № 29 С 184—196

Фатеева Н. А. Пастернак и Пушкин // Очерки истории языка русской поэзии XX века Образные средства поэтического языка и их трансформация / РАН Ин-т рус яз, Авт Н А Кожевникова, Э Ю Пет-

рова, М. А. Бакина, В. Н. Виноградова, Н. А. Фатеева. М.: Наука, 1995. С. 235—247.

С. 237—244: «Спекторский» и «Медный всадник». Статья из раздела «Семантические преобразования в поэзии и прозе одного автора и в системе поэтического языка».

Фатеева Н. А. Пастернак и Пушкин: Путь к прозе // Рус. яз. за рубежом. 1995. № 1. С. 100—108.

Фатеева Н. А. «Петербург»: Кто автор плана?: [Пушкинские образы и языковые особенности в романе А. Белого] // Рус. речь. 1995. № 6. С. 33—42.

Федотов О. И. О сербском элементе в метрическом составе «Песен западных славян» А. С. Пушкина // Учен. зап. Казанского гос. ун-та. Казань, 1995. Т. 131. С. 83—88.

Фесенко Ю. П. Авторизованная писарская копия «Воспоминаний о Пушкине» В. И. Даля // Краеведческие записки: К 200-летию основания г. Луганска. Луганск, 1995. Вып. 3. С. 64—76.

«**Фигаро**»: Театр. хроника // Петербургский театр. журн. 1995. № 8. С. 138.

«Скупой рыцарь» — моноспектакль И. Ларина в театре «Мон-плезир», СПб.

Филин М. Д. О пушкиниане Русского зарубежья и не только о ней; Книги о Пушкине, вышедшие в Русском зарубежье (1921—1941): Материалы для краткой биографии // Эон. 1995. № 3. С. 155—161; 162—176.

Филин М. Д. О семейных коллизиях Фадея Булгарина: [Публ. дневниковой записи Ф. И. Буслаева от 15 июня 1852 г. о жене Булгарина Елене Ивановне] // Рус. речь. 1995. № 5. С. 6—8.

Филин М. Д. Пушкиниана Русского зарубежья // Москва. 1995. № 2. С. 178—190.

Философы России XIX—XX столетий: Биографии, идеи, труды. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книга и бизнес, 1995.

Из словника: С. 479—480: Пушкин А. С. (С. 479—480: В. А. Малинин; С. 480: А. И. Болдырев).

Фойницкий В. Н. Из заметок о М. И. Цветаевой // Рус. лит. 1995. № 2. С. 233—236.

С. 233—234: Прадед и правнучка: [Пушкинские мотивы в стихотворении «Вестнику», его связь со стихотворением В. Я. Брюсова «Идут года. Но с прежней страстью...». «Стихи к Пушкину»].

Фокин М. М. «Золотой петушок»: [Балет с декорациями и костюмами работы Н. С. Гончаровой] // Наталья Гончарова. Михаил Ларионов: Воспоминания современников / Сост. Г. Ф. Коваленко. М.: Галарт, 1995. С. 117—121.

Фоменко П. Он не боялся быть живым: [«Гробовщик» в исполнении студентов ГИТИСа] // Театр. жизнь. 1995. № 4. С. 24—25.

Фомин А. Г. [С. А. Венгеров-пушкинист] / Публ. М. Д. Эльзона // Историко-библиогр. исследов.: Сб. науч. тр. / РНБ. СПб., 1995. Вып. 5. С. 91—103.

Фомина А. И. Жанровая трансформация романтической баллады в произведениях русского реализма начала 19 века // Литература в контексте культуры: Матер. науч.-практич. конф. 26—28 октября 1994 г. Секция «Рус. лит.» / Комсомольский-на-Амуре гос. пед. ин-т. Комсомольск-на-Амуре, 1995. С. 4—11.

С. 8—11: жанровый состав «Медного всадника».

Фомичев С. А. Поэма Пушкина «Монах» и повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы чтений по древнерусской литературе (Новгород, 16—19 мая 1995 г.) / ИРЛИ (Пушкинский Дом); Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого; Сост. В. А. Кошелев. Новгород, 1995. С. 141—149.

Фомичев С. А. Праздник жизни: Этюды о Пушкине. СПб.: Наука, 1995. 313 с.

Содерж.: В мире Пушкина. «Драгоценная для потомства...»: [Рабочая тетрадь ПД № 835]. «Даль свободного романа»: [«Евгений Онегин»]. «Комедия о великой беде Московскому Государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве». «Я к вам лечу воспоминаньем...»: [Автобиографические записки]. Пушкин рассказывает...: [Сюжет о Влюбленном бесе, повесть В. П. Титова «Уединенный домик на Васильевском»]. «Я вам благодарен за доброту...»: [Е. М. Хитрово]. Весной 1828-го: [А. С. Грибоедов]. «Затемнена некоторыми облаками...»: [Портрет Грибоедова в «Путешествии в Арзрум»]. В соревновании с Паньком и Гомозейкой: [Альманах «Тройчатка» и замысел «Пиковой дамы»]. Последнее произведение: [«Последний из свойственников Иоанны Д'Арк»]. «Прощайте, друзья!»: [Библиотека Пушкина]. «Люблю тебя, Петра творенье». Скучная книга: [«Путешествие из Москвы в Петербург»]. Пушкинский Дом.

Фомичев С. А. Пушкин А. С. // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 1995. Т. 4. С. 194—197.

Формозов А. А. Классики русской литературы и историческая наука. М.: Радикс, 1995. 158 с.

Из содерж.: С. 45—61: Некоторые замечания о Пушкине-историке.

Фридлиндер Г. М. Два этюда о прозе Пушкина // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1995. Т. 54. № 6. С. 4—12.

Содерж.: С. 4—7: О двух незавершенных замыслах Пушкина 1828—1831 гг.: [«Гости съезжались на дачу», «На углу маленькой площади»]; С. 7—12: «Капитанская дочка» Пушкина в контексте мировой литературы: [В. Скотт, П. Мериме].

Фридлиндер Г. М. Пушкин. Достоевский. «Серебряный век»: [Сб. ст.] / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 1995. 524 с.

Из содерж.: С. 5—195: Пушкин и его заветы будущим поколениям; С. 196—203: Пушкин и Корнель; С. 204—251: Вольность и Закон (Пушкин и Великая Французская революция); С. 252—268: Поэтический диалог Пушкина с П. А. Вяземским.

Рец.: *Жожикашвили С.* // Новое лит. обозрение. 1997. № 24. С. 416—417.

Фризман Л. Г. Семинарий по Пушкину / Отв. ред. В. А. Родионов; Ред. Г. С. Щетинская; Худ. Н. И. Гордиенко. Харьков: ЭНГРАМ, 1995. 367 с.

Содерж.: От автора. Введение. Темы для самостоятельной работы. С. 323—329: Список диссертаций о Пушкине, защищенных в 1959—1992 гг.

Фризман Л. Г. Что мы знаем о Пушкине: [Рец. на кн.: *Абрамович С. Л.* Пушкин в 1833 году. Хроника. М., 1994] // Вопр. лит. 1995. Вып. 5. С. 354—357.

Харлап М. Г. Из этюдов о прозе Пушкина: («Станционный смотритель» и «Записки молодого человека») // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1995. Т. 54. № 2. С. 42—50.

Херсонов-Удачин А. Сабанские градусы великих поэтов, или Много ли смысла в символическом значении градусов гороскопа // Гороскоп. 1995. № 7. С. 61—63, табл.

Ходоров А. Е. На полпути: [Пушкин о Рылееве] // Нева. 1995. № 9. С. 195.

Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Материалы II Голицынских чтений 21—22 января 1995 г. / Гос. ист.-лит. музей-заповедник А. С. Пушкина. Большая Вязема, 1995. 163 с., 4 л. ил.

Из содерж.: С. 27—33: *Виноградов А. И.* Друг Пушкина — гость Вязем: (Н. В. Гоголь); С. 68—76: *Селиванова В. В.* Знакомая и не совсем известная Наталья Петровна [Голицына]; С. 77—89: *Соловей Н. Я.* Мотивы «захаровского» детства Пушкина в «Евгении Онегине»; С. 134—142: *Сафьянова Н. В.* «Дворяне все родня друг другу»: (Пушкин и Блок); С. 152—156: *Гладилин М. С.* Общая концепция и тематический план выставки «Пушкин в Подмосковье»; С. 157—163: *Панфилов Д. Г.* Если заговорят портреты: [Миниатюра «Пушкин в детстве» и портрет Н. Н. Пушкиной работы И. К. Макарова].

Христианская культура: Пушкинская эпоха: По материалам традиционных Христианских Пушкинских чтений / Ред.-сост. Э. С. Лебедева. СПб.: СПб. Центр Православной культуры, 1995. [Вып. 9]. 124 с.

Содерж.: С. 3—5: *Непомнящий В. С.* Непростая задача: [Православие и Пушкин]; С. 6—13: *Филин М. Д.* Император Николай II и Пушкин: [Дневники С. Д. Шереметева]; С. 14—23: *Галкина Т. И.* Детские годы наследника Александра Николаевича в Царском Селе; С. 41—45: *Малинин И.* Провинциальный житель времени А. С. Пушкина (20—30-е годы XIX столетия); С. 46—47: *Куприянова Н. И.* «И кличет издали ленивого попенка»: [Фрагмент из кн.: *Куприянова Н. И.* «К сему: Александр Пушкин». Горький, 1982]; С. 48—58: *Лотман Ю. М.* Опыт реконструкции пушкинского сюжета об Иисусе. [Впервые, полностью: Временник Пушкинской комиссии. 1979. Л.,

1982]; С. 59—67: *Волохонская Т. П.* Два типа творческой личности в «Египетских ночах»; С. 68—72: *Аринштейн Л. М.* Кронштадт в пушкинские времена; С. 73—84: *Кудрявина И. М., Мальчукова Т. Г.* Миф в лирике А. С. Пушкина 1820-х годов; С. 96—115: *Августин (Никитин), архим.* Петербургские швейцарцы: I половина XIX века; С. 116—121: *Мальчукова Т. Г.* Пушкинская тема и христианская культура.

Цветаева М. И. Наталья Гончарова: (Жизнь и творчество) // Наталья Гончарова. Михаил Ларионов: Воспоминания современников / Сост. Г. Ф. Коваленко. М.: Галарт, 1995. С. 6—87.

С. 24—39: Две Гончаровы.

Цветаева М. И. Собр. соч.: В 7 т. Т. 7: Письма / Сост., подгот. текста и коммент. Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1995. 847 с. Вспом. указ.: с. 759—831.

Письма о работе Цветаевой над переводами пушкинских стихотворений на французский язык: С. 561—562: Письмо к Э. А. Шаховской от 9 июля 1936 г. [Впервые: Новый журн. 1967. № 87. С. 136—140]; С. 638: Письмо к В. В. Вейдле от 30 ноября 1936 г. [Впервые: Лит. обозрение. 1990. № 7. С. 104 / Публ. Д. Малмстада]; С. 640—645: Письмо к А. Жиду от января 1937 г. [с цитатами из стихотворений: «Для берегов отчизны дальней», «К морю». Пер. В. Лосской. Впервые на франц. яз. в публ. Е. Г. Эткинда («Песнь жизни». Париж, 1995)]. С. 826: перечень пушкинских переводов, выполненных М. Цветаевой.

Цветаева М. И. Пушкин и Пугачев: (Фрагмент, не вошедший в окончательный текст) // Цветаева М. И. Собр. соч.: В 7 т. Т. 7: Письма / Сост., подг. текста и коммент. Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1995. С. 713—714.

Впервые: *Tsvetaeva M. One Hundred Years. Papers from the Tsvetaeva Centenary Symposium Amherst College, 1992. Berkeley Slavic Specialties. 1994. P. 232—233.* (В ст.: *Коркина Е. Б.* Пушкин и Пугачев: Лирическое расследование). Другой фрагмент см.: Т. 5. М., 1994.

Цоффка В. В. «Русская литература XIX века и христианство»: [Международ. конф. в МГУ, 6—9 января 1994 г.] // Рус. яз. за рубежом. 1995. № 2—3. С. 184—186.

С. 185—186: изложение докладов В. И. Кулешова «Пушкин и христианство», В. С. Непомнящего «Поэт Пушкин и псалмопевец Давид», упоминание о докладах Н. И. Михайловой «Пушкин и митрополит Филарет», С. Н. Азбелева «Об эволюции Пушкина как христианина», Н. Я. Соловья «Евангельская притча о сеятеле и стихотворение А. С. Пушкина „Свободы сеятель пустынный...“».

Цуркан В. В. Брюсовская концепция творчества Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01) / Моск. гос. пед. ун-т им. В. И. Ленина. М., 1995. 16 с. Библиогр.: с. 16 (6 назв.).

Цуркан В. В. В. Я. Брюсов о метрике и ритмике А. С. Пушкина // Наука—вуз—школа: Сб. науч. тр. молодых исследователей / Челябин-

ский гос. пед. ун-т; Магнитогорский гос. пед. ин-т. Челябинск; Магнитогорск, 1995. С. 145—151.

Чекалов П. К. Маяковский и Пушкин : (Полемиические заметки по поводу интерпретации Ю. Карабичевского [в его кн.: Воскресение Маяковского. М., 1990]) // Русская классика XX века: Пределы интерпретации: Сб. матер. науч. конф. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Ставропол. гос. пед. ин-т. Ставрополь, 1995. С. 102—106.

Чельшев Е. П. Пушкиноведение: Итоги и перспективы: (К 200-летию со дня рождения поэта) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1995. Т. 54. № 5. С. 3—23.

То же, под загл.: Пушкиноведение: Итоги и перспективы // Москва. 1995. № 6. С. 116—131.

Черкашина Л. А. «Детей благословляю...»: [Мария, Александр, Григорий Пушкины] // Дошкольное воспитание. 1995. № 2. С. 60—62.

Черкашина Л. А. Ташина веточка : [Н. А. Пушкина-Меренберг и ее потомки] // Дошкольное воспитание. 1995. № 6. С. 63—68.

Чернец Л. В. Герой и героиня в литературном произведении : (Из истории понятия) // Рус. словесность. 1995. № 3. С. 69—76.

Словоупотребление у Пушкина. «Евгений Онегин».

Чириков В. В. Воронежские корабли : По страницам пушкинской «Истории Петра». Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1995. 36 с.

Содерж.: Вместо предисловия. Державное поручение. Воронежские страницы «Истории Петра». Петра творенье. Царская шпага:

Чукарев А. Г., Егоров С. А. Друг Баратынского, приятель Пушкина: (Директор Ярославского Демидовского лицея Н. М. Коншин) // Ярославская старина. 1995. Вып. 2. С. 39—42.

Шагинян Р. П. Пушкин в призме «примиренческого» умонастроения Белинского // Амальгама: Сб. науч. тр. / Самарканд. гос. ун-т им. А. Навои. Самарканд, 1995. С. 3—15.

С. 8—12: «Цыганы».

Шайтанов И. О. Географические трудности русской истории: (Чаадаев и Пушкин в споре о всемирности) // Вопр. лит. 1995. Вып. 6. С. 160—202.

С. 188—202: «Медный всадник».

Шальман Е. С. «Соперница Запретной розы...»: Стихотворение Пушкина «К. А. Тимашевой» [в связи со стихотворением П. А. Вяземского «Запретная роза», обращенного к кн. Е. П. Лобановой-Ростовской, рожд. Киндяковой] // Октябрь. 1995. № 2. С. 177—182.

Шарапов Н. С. С. А. Есенин и А. С. Пушкин // С. А. Есенин: Проблемы творчества, связи: Межвуз. сб. науч. тр. / Рязан. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 1995. С. 10—20.

С. 11—13: «Пугачев»; С. 15—19: лирика.

Шахбазян Э. Павел Бунин: Изобразительная пушкиниана // Рос. провинция. Набережные Челны, 1995. № 3. С. 120—121: ил.

Шепель С. Г. Гончаров и Пушкин: К проблеме литературной преемственности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01). М., 1995. 16 с. Библиогр.: с. 16 (2 назв.).

«Евгений Онегин» в «Обломове» и «Обрыве».

Шергин Б. В. Пинежский Пушкин; Пушкин архангелогородский // Рос. провинция. Набережные Челны, 1995. № 5. С. 130—132; 133.

Шереметевский П. [Рец. на кн.:] Вдовыкин-Чуриков Г. П. Путешествия А. С. Пушкина и некоторые страницы истории русской литературы XIX века: В 2 т. М., 1994 // Новое лит. обозрение. 1995. № 11. С. 348—349.

Шкловский В. Б. Письмо к Познанскому от 28 апреля 1941 г. [относительно сценария фильма о жизни Пушкина в Одессе] / Публ. М. И. Фейнберг по копии из архива И. Л. Фейнберга // Дом Остроухова в Трубниках: Альманах. 1995 / [Лит.-худож. объединение «Рус. лицей»]; Сост. С. П. Князева, Ю. Б. Розенблюм; Вступ. ст. В. С. Евстигнеева. М.: ЭГО, 1995. С. 177—180.

Шмелев И. С. Заветная встреча — Пушкин. 1837—1937 // Круг чтения-1995: Лит. альманах. М.: Фортуна-Лимитед, 1995. Вып. 5. С. 26—29.

Написано в мае 1937 г. Париж.

Шубинский С. Н. Княгиня А. П. Волконская и ее друзья: (Эпизод из придворной жизни XVIII столетия): [Биография А. П. Ганнибала] // Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы / Сост. Л. Д. Полиновская. М.: Моск. рабочий, 1995. С. 36—57. (Клуб любителей истории Отечества).

Шубов Ю. С. Письмо к Н. Ю. Герман-Зубовой от 24 октября 1893 г. с планом именина Голубово / Публ. Н. В. Лукиной // Лукоморье. Рига, 1995. Вып. 1: Памяти С. С. Гейченко. С. 77—80; ил.

Шустов А. Н. О «сирени» у Пушкина // Рус. речь. 1995. № 3. С. 121—122.

«Кусты сирен» в «Евгении Онегине».

Щеглова Е. [Рец. на кн.:] Полянская М., Полянский И. Классическое вино: Филол. эззерсисы. СПб., 1994 // Нева. 1995. № 9. С. 208.

Щепетов К. П. Русские и немцы в первой половине XIX века: Гете и Пушкин // Щепетов К. П. Немцы — глазами русских. М.: Талицы, 1995. С. 106—117.

Щербинина О. Метель: Образы русской трагедии // Родина. 1995. № 10. С. 59—61.

Щетинина Г. И. Идейная жизнь русской интеллигенции: Конец XIX—начало XX в. / РАН. Ин-т рос. истории. М.: Наука, 1995. 236 с.

Из содерж.: С. 63—69: Проблемы морали. Юбилей А. С. Пушкина. [Раздел в гл. 2: Вл. С. Соловьев и идейная жизнь конца XIX в.].

Эльзон М. Д. «Его пример другим наука...»: [Комментарий к строке «Он уважать себя заставил»] // Russian Studies: Ежеквартальник рус. филологии и культуры. 1995. Т. 1. № 4. С. 114.

Эльзон М. Д. Занимательность науки: [Рец. на кн.: Вацуро В. Э. Записки комментатора. СПб., 1994] // Russian Studies: Ежеквартальник рус. филологии и культуры. 1995. Т. 1. № 3. С. 443—445.

Эльзон М. Д. Неизвестная статья А. Г. Фомина о С. А. Венгерове-пушкинисте: [Неопубл. фрагмент ст. «С. А. Венгеров как профессор и руководитель Пушкинского семинария» (1922)] // Историко-библиогр. исследования: Сб. науч. тр. / РНБ. СПб., 1995. Вып. 5. С. 90—91, публ.: с. 91—103.

Эльзон М. Д., Ивинский Д. П. [Рец. на кн.:] Неизданный Пушкин: [Текст поэмы «Медный всадник»; Комментар.] / Под ред. А. П. Могилянского. СПб., 1994 // Новое лит. обозрение. 1995. № 15. С. 377—379.

Рец. состоит из 2 частей: С. 377—378: М. Эльзон; С. 378—379: Д. Ивинский.

Эмерсон К. Татьяна: [Доклад о героине «Евгения Онегина», прочитанный на Юбил. сессии, посв. 100-летию со дня рожд. В. В. Виноградова, 23—28 янв. 1995 г.] // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филол. 1995. № 6. С. 31—47, рез. на англ. яз.

Энгельгардт Б. М. Историзм Пушкина: (К вопросу о характере пушкинского объективизма) / Подг. текста, коммент. А. А. Карпова // Энгельгардт Б. М. Избр. труды / Под ред. А. Б. Муратовой. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1995. С. 119—224.

Прочитано в Пушкинском семинарии при СПб. ун-те в октябре 1912 г. Впервые: Пушкинист. Пб., 1916. Вып. 2. С. 1—158.

Этот гений — Федор Шаляпин: Воспоминания. Статьи / Сост., вступ. ст., общ. ред. Н. Н. Соколова. М.: Эхо, 1995. 399 с., 16 л. ил.

Из содерж.: С. 81—122: *Нелидова-Фивейская Л. Я.* Десять встреч с Шаляпиным в Америке. [С. 113—115: мечта Шаляпина завершить певческую карьеру исполнением партии Алеко в 1937 г.]; С. 123—174: *Фешотт Ж.* Этот гений — Федор Шаляпин / Пер. с франц. Р. А. Ландарь; Комментар., вступ. ст. Э. В. Соколовой. [Впервые: Париж, 1968. Из содерж.: Роли Шаляпина: С. 131—135: Борис Годунов; С. 143—145: Мельник; С. 146—149: Сальери]; С. 219—244: *Бугрова О.* Достоевский. Мусоргский. Шаляпин; С. 269—277: *Соколов Н.* Великая Триада. [Публ. впервые по тексту докл.: «Пушкин. Рахманинов. Шаляпин...» на Междунар. конф., посв. 120-летию со дня рожд. С. В. Рахманинова. Тамбов, 1993].

Юрьев С. А. Речь, произнесенная С. А. Юрьевым при открытии им публичного заседания О-ва любителей российской словесности 7 июня 1880 г. в г. Москве / Предисл. («Свет вечной истины», с. 60—63) и публ. В. Д. Чернышова // Тверская старина. 1995. № 1. С. 64—72.

Юрьева И. Ю. Библейская книга Иова в творчестве Пушкина // Рус. лит. 1995. № 1. С. 184—188.

«Дар напрасный, дар случайный...», «Брожу ли я вдоль улиц шумных...».

Янушкевич А. С. Мотив луны и его русская традиция в литературе XIX века // Роль традиции в литературной жизни эпохи: Сюжеты и мотивы: Сб. науч. тр. / РАН. Сиб. отд-ние Ин-та филологии; Под ред.

Е. К. Ромодановской, Ю. В. Шатина Новосибирск, 1995 С 53—61.

С. 55: «Кольна. Подражание Оссиану», «Эвлега», «Осгар»; С. 57—58: XXII строфа II главы «Евгения Онегина»; С. 58: луна — объект иронии в «Домике в Коломне».

Ясенский С. Ю. Границы искусства: (Пушкин и Блок) // Рус. лит. 1995. № 4. С. 116—125.

Яценко О. А. А. П. Куницын: Невостребованное наследие: [Предисл. к публ.: Куницын А. П. Наставление воспитанникам; О конституции; с. 42—48] // Вече: Альманах рус. философии и культуры / СПб. ун-т. СПб., 1995. Вып. 2. С. 25—41.

А. Д. ГДАЛИН, М. Р. ИВАНОВА

СВИДЕТЕЛИ МИРОВОЙ СЛАВЫ

Обзор сведений о памятниках А. С. Пушкину,
установленных в 1990—2001 гг.

О приближении 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина заговорили еще в начале 1980-х гг. Уже тогда начали принимать решения, высказывать благие намерения. То и дело в прессе раздавались призывы задуматься о величии грядущей юбилейной даты и загодя достойно подготовиться к ней.

Установка памятников¹ всегда привлекала внимание общественности как один из наиболее действенных путей сохранения памяти о великом поэте. Не стал исключением и новый юбилей. Но эта дата — особая. Особая не только тем, что она двухсотая. Особая еще и тем временем, на которое она пришла. Страна, привычно называвшаяся родиной Пушкина, распалась на множество разных государств, а новая Россия вступила в полосу трудной и тревожной жизни, когда резко изменились не только экономическая ситуация, но и нравственные ориентиры.

Сооружение достойного памятника требует и определенно-го времени, и немалых материальных затрат. Несмотря на это, самые различные памятники Пушкину — один за другим — стали появляться и в новой России, и в странах — бывших советских республиках, и в дальнем зарубежье.

Пока мы не располагаем исчерпывающими сведениями обо всех этих памятниках. Но даже то, что удалось охватить, позволяет констатировать реальность, небывалую в истории мировой культуры, ибо эта новая мощная волна общественного

---

¹ Имеется в виду широкое понятие «памятника», охватывающее произведения как монументального, так и монументально-декоративного искусства (статуи, бюсты, обелиски, мемориальные доски, изображения поэта или воспроизведение его текстов на фасадах жилых и общественных зданий), а также различного рода памятные знаки, связанные с Пушкиным своим сюжетом или памятной надписью

интереса к Пушкину — волна почитания гения России на рубеже двух веков вызвала к жизни порядка 150 новых памятников. Хотя трудно себе представить, но это реальный факт, и, таким образом, общее количество памятников поэту к 2002 г. уже превысило семьсот!

Не боясь впасть в повтор, еще раз напомним, что памятники, как и люди, имеют свою судьбу, а история сооружения памятников Пушкину чрезвычайно тесно соотносится с современными им историческими событиями. Обозначим некоторые основные черты, характеризующие эту мысль, применительно к рассматриваемому нами отрезку времени.

1. Установка памятников «всем миром» — за счет собираемых народных средств и участия в их сооружении доброты (включая нередкую безвозмездную работу скульпторов, архитекторов и коллективов-изготовителей монументов).

2. Финансовая поддержка за счет широкого проведения различного рода благотворительных мероприятий — спектаклей, концертов, соревнований, лотерей и т. д.

3. Привлечение промышленных предприятий, общественных организаций, благотворительных фондов, а также отдельных лиц — спонсоров к финансированию конкурсов и установок памятников.

4. Широкое развитие международных связей как на уровне отдельных организаций, городов (городов-побратимов), регионов, так и России в целом.

1. «ПО ВСЕЙ РУСИ ВЕЛИКОЙ»

Естественно, что наибольшее число памятников А. С. Пушкину установлено в тех местах России, с которыми были связаны его жизнь и творчество. Это в первую очередь родина поэта — Москва, колыбель его таланта — Царское Село и Петербург, «приют трудов и вдохновенья» — Псковский край; Болдино, явившее феноменальный творческий взлет, а также видевшие поэта Волга и Урал, Дон и Северный Кавказ.

Вместе с тем знаки памяти постоянно появляются и там, где Пушкин никогда не был. Это традиционно объясняется особой, насущной потребностью людей, видящих в его произведении свет и разум, истинную красоту солнечной поэзии, неиссякаемый источник жизненных и творческих сил.

Москва. Как никогда прежде, со времен сооружения более ста двадцати лет назад всероссийского памятника Пушкину на Тверском бульваре, Москва жила предстоящим двухсотле-

тием, пышно и щедро вписывая строку за строкой в свою монументальную пушкинскую летопись.

Можно было ожидать, что перед 200-летием вновь встанет извечно «больной» вопрос о месте рождения поэта, и он так или иначе встал. Но хозяева города не решились в очередной раз сменить адрес мемориальной доски, отмечающей сейчас уже третье «место рождения поэта». Между тем к концу XX в. сложилось несколько версий, каждая из которых обосновывает свое «законное» место рождения Пушкина. Напомним.

В 1980 г. московский пушкинист (физик по специальности) С. К. Романюк разыскал согласующиеся с метрической записью архивные документы. Основываясь на них, он составил логическую версию, по которой местом рождения поэта следует считать несохранившийся дом И. В. Скворцова, стоявший, выражаясь языком нынешней топонимики, на углу Госпитального переулка и Малой Почтовой улицы.²

Примерно тогда же, оспаривая точность метрической записи и указывая на ошибки своих предшественников, другой московский пушкинист (юрист по специальности) Л. Заверин выстроил свою версию, подтвердив правомерность самого первого «места рождения поэта», т. е. варианта июня 1880 г. (нынешний адрес — Бауманская ул., 55; дом сохранился),³ где в 1880—1927 гг. находилась мемориальная доска.

Как версия продолжает существовать попытка реанимировать утверждение статьи П. И. Бартенева «Род и детство Пушкина»⁴ (1853), вскоре продублированное П. В. Анненковым (1855), о том, что, якобы, по утверждению самого поэта, он родился на Молчановке.⁵ И хотя документальных подтверждений этой версии нет, высказывание самого поэта (если таковое было!) не позволяет сбрасывать со счета и этот вариант.

Не вдаваясь в подробности далеко не простой и пока еще нерешенной окончательно проблемы, отметим, что прозвучавшие в юбилейные дни 1999 г. версии не претерпели сколь угодно значительных изменений, а следовательно, поиск истинного места для мемориальной доски № 1 требует дальнейших исследований.

---

² См. Романюк С. Где родился Пушкин? // Московская правда 1980 14 сент., Раскрыта тайна рождения поэта // Общая газета 1998 № 22 4—10 июня С 10 Ил

³ См. Заверин Л. Гений родился на Бауманской, 55 // Российские вести 1999 № 5 3 февр С 4

⁴ См. Отечественные записки СПб, 1853 Т 91 № 11 С 1

⁵ См. Кожин В. Где родился поэт? // Труд 1999 № 79 5 мая С 5

Но если окончательно пока не решен вопрос о месте рождения, теперь в Москве отмечен храм, где Пушкин был крещен,⁶ и даже рельефно воспроизведена метрика, и вообще — бронзовый поэт буквально «ходит» по Арбату.

Первым монументом в предъюбилейной Москве стала работа московского скульптора Ю. С. Динеса, установленная в сквере Старопесковского переулка (район Старого Арбата). «Дар Юрия Динеса г. Москве» — высечено на постаменте этого памятника, сооруженного в 1993 г. по проекту архитектора О. Шкинева на спонсорские средства.

В середине 90-х гг. о Пушкине и приближающемся его юбилее напомнила появившаяся в архитектурном оформлении реконструированной Манежной площади бронзовая фигура Рыбака с Золотой рыбкой, исполненная Э. К. Церетели в композиции фонтана. Это произведение монументально-декоративного искусства является одновременно и памятником пушкинским литературным персонажам.

Самые разнообразные эмоции, чаще отрицательные, вызывает памятник, открывшийся 1 июня 1999 г. среди цветов и деревьев в старом московском дворике Неопалимовского переулка у здания редакции журнала «Наше наследие», по инициативе которой он установлен за счет благотворительных пожертвований. Редакция журнала передала этот памятник в дар Росийскому фонду культуры.

Работы московского скульптора Л. Т. Гадаева известны не только в России, но и за ее пределами. Созданные им памятники украшают Париж, Нью-Йорк, Сеул.⁷ Непохожие на многие другие памятники, одних они шокируют, других приводят в восторг своей необычностью, но во всяком случае не оставляют зрителей равнодушными. Такова и новая его пушкинская скульптура, у которой достаточно много почитателей, но, вероятно, еще больше противников.

Храм Большого Вознесения на площади у Никитских ворот, где венчался А. С. Пушкин с Н. Н. Гончаровой. Теперь это место отмечено памятной доской (автор — скульптор-медальер Г. И. Правоторов). К 200-летию поэта правительство Москвы

---

⁶ Сначала в 1990 г в Патриаршем Богоявленском соборе (Елоховская церковь) была установлена временная доска, на следующий год в день рождения поэта ее заменили на постоянную (мрамор)

⁷ См Наше наследие 1999 № 50—51 С 227 ил., Леонидов В От Москвы до Тбилиси все рисовали Александра Сергеевича // Культура 1999 № 28 5—11 авг С 7 ил., Кардаков А Новая скульптура Пушкина Лазарь Гадаев изваял самое необычное изображение поэта // Независимая газета 1999 8 июня Ил

решило восстановить разрушенную ограду храма, разбить по обе стороны церковной стены скверы, а на площади соорудить фонтан, являющийся одновременно и монументальным памятником. «Юбилейная стройка» успешно завершилась, и 5 июня 1999 г. состоялось торжественное открытие этого впечатляющего комплекса.⁸ Фонтан выполнен в форме увенчанной позолоченным куполом ротонды, внутри которой размещена скульптурная композиция «Наталья и Александр» (авторы — москвичи: скульптор М. В. Дронов, архитекторы М. Белов и М. Харитонов).

По-разному отнеслись зрители к новому пушкинскому памятнику. Корреспонденту газеты «Культура», например, бросилось в глаза, что скульптура «густо позолочена», и в ней, по его мнению, «почему-то не соблюдены даже элементы портретного сходства с Гончаровой».⁹ Эту свою оценку он отнес и к другой «родственной» композиции, которая открылась на следующий день, в двухсотый день рождения поэта, у дома № 53 на Арбате.

Здесь началась семейная жизнь поэта, сюда он сразу после венчания привез Наталью Николаевну. Этот момент отражает сюжет скульптурной композиции. Теперь молодожены, отлитые в бронзе, всегда будут встречать не только посетителей музея, но и всех, проходящих мимо него по Старому Арбату. Композиция «А. С. Пушкин и Н. Н. Гончарова», выполненная А. Н. и И. А. Бургановыми (отцом и сыном), получила право на осуществление, победив в творческом конкурсе, объявленном Российской Академией художеств. Скульптура преподнесена авторами в дар Москве.

В северо-западной части столицы на улице Маршала Тухачевского, у пересечения ее с улицей Народного Ополчения, жил Г. Г. Пушкин (1913—1997) — правнук, последний из российских потомков поэта по прямой (мужской) линии. В этом микрорайоне разбит мемориальный пушкинский сквер и установлен памятный знак (бронза, мрамор), исполненный авторским коллективом под руководством архитектора И. И. Тажиева. Знак увенчан изображением А. С. Пушкина, созданным по его автопортрету из Ушаковского альбома, на цоколе помещена пояснительная надпись. У входа в сквер на камне высечено:

---

⁸ См.: *Изнатова О.* Александр и Наталья встретятся в фонтане // Веч. Москва. 1999. № 101. 2 июня. С. 1: ил.; *Тузовская Л.* Под сенью хладных струй // Метро. Москва, 1999. № 113. С. 2: ил.

⁹ См.: *А. Ю.* Сцены у фонтана // Культура. 1999. № 20. 10—16 июня. С. 2: ил.

«Мемориальный сквер и архитектурный знак, посвященный 200-летию со дня рождения А С Пушкина, сооружен[ы] по инициативе Главы Управы „Хорошево—Мневники” Хадкевича М. Г. при меценатской поддержке строительной компании „Крост”, генеральный директор Добашан В. А.».

Кстати, в те же дни на могиле Григория Григорьевича Пушкина на Ваганьковском кладбище было установлено надгробие, исполненное по эскизу художника М. В. Переяславца. На нем рядом портреты поэта и его правнука, отличающиеся поразительным сходством.¹⁰

Памятный камень «от благодарных потомков» поэта установлен 6 июня 1999 г. в Парке культуры и отдыха Северного Тушина. Он представляет собой природный валун красного гранита с текстом на врезанной доске в виде символического свитка с пером и чернильницей.

Новая мемориальная доска появилась в дни юбилея на фасаде старого здания Московского университета (на Моховой улице). Под воспроизведенным автопортретом поэта выбита памятная надпись, напоминающая о том, что в сентябре 1832 г. поэт посетил Университет.¹¹ Пушкин в тот день (это было 27 сентября) присутствовал на лекции профессора И. И. Давыдова, посвященной «Слову о полку Игореве». Потом завязалась беседа, на которую «мэтры» пригласили студентов. Сохранились воспоминания И. А. Гончарова, присутствовавшего на этой встрече.

Подмосковье. Не осталось в долгу перед Пушкиным и Подмосковье. Еще в 1990 г. памятник поэту открылся перед зданием Дворца культуры в *Щелкове*. Образ поэта, стоящего у колонны с Пегасом, создан скульптором В. М. Клыковым.¹² Сходную композицию, но с другой трактовкой образа Пушкина, мы встретим в творчестве скульпторов Бургановых.

Важной вехой в истории подмосковных памятников поэту является возрождение монумента в *Остафьево*. Этот памятник был открыт в 1913 г. В конце 1936 г. фигура Пушкина, отлитая по модели А. М. Опекушина,¹³ была снята для демонстрации на Всесоюзной Пушкинской выставке (1937—1938). Все экс-

¹⁰ См *Моисеева Л* На Ваганьково открыт памятник правнуку поэта // Комсомольская правда 1999 № 102 5 июня С 3 ил

¹¹ См По следам Пушкина // Труд 1999 № 103 9 июня С 2 ил

¹² См *Ларина Т* Здравствуйте, дорогие читатели! // Ленинское знамя М, 1990 4 сент С 1, 4 ил

¹³ Вариант конкурсного проекта московского памятника (1875) Об истории см, например *Смирнова Т Н* Памятники в Остафьево История создания и художественный образ М, 1998 С 63—84 ил

понаты после завершения работы выставки по решению правительства передали во Всесоюзный музей А. С. Пушкина, созданный тогда в Ленинграде.

Остафьевский памятник сначала долго стоял «обезглавленным», потом был увенчан несоответствующим по размеру «чужим» бюстом. И все же наконец усилиями руководства усадьбы «Русский Парнас» 200-летие поэта памятник встретил в своем первоизданном виде.

Новый памятник поэту в честь юбилея сооружен администрацией Одинцовского района в деревне *Захарово*: Пушкин-юноша присел на камень возле пруда — такова скульптурная композиция работы А. В. Хижняка (архитектор Н. Е. Карташова).¹⁴

Вместе с усадьбой *Захарово* стала Государственным историко-литературным музеем-заповедником А. С. Пушкина и подмосковная усадьба *Большие Вязёмы*. Здесь, недалеко от здания музея, также открылся памятник поэту (бюст работы Ю. С. Динеса, архитектор А. Климович). Мастер не только передал в дар свою работу, но и помог найти для отливки скульптуры из бронзы спонсора, им стал Фонд развития Среднерусского региона.¹⁵

Истинно народными должны быть названы памятники Пушкину в подмосковных *Дзержинском* и *Подольске*. Средства на их сооружение и благоустройство окружающей территории собирались «всем миром» — горожанами, включая школьников, и жителями пригородов, самыми разными организациями, проведением благотворительных мероприятий.

В *Дзержинском* в городском сквере 6 июня 1999 г. установлен бронзовый бюст поэта работы М. К. Аникушина. Авторская копия одной из сохранившихся работ мастера предоставлена для сооружения памятника вдовой скульптора М. Т. Литовченко.¹⁶

Подольск. Скульптурный портрет поэта (поясной бюст), исполненный из красного гранита местным скульптором В. Михайловым, установлен на высокой колонне из черного гранита (постамент по заказу подольчан изготовлен на Украине). Этот памятник открыт в Пушкинском сквере.¹⁷

---

¹⁴ См *Михальчук О* Одинцовский район // Народная газета Московского региона 1999 8 июня Ил

¹⁵ См *Медведева И* Сентиментальное путешествие // Парламентская газета 1999 5 июня С 2 ил

¹⁶ См *Пырьева Г* Дзержинский — Пушкину // Народная газета Московского региона 1999 8 июня Ил

¹⁷ См *Воронова Е* Поклонимся поэту // Народная газета Московского региона 1999 16 июня Ил

Прошли юбилейные дни, но «год Пушкина» продолжался. В сентябре памятник русскому гению появился на Солнечной аллее подмосковного Зеленограда. Городская управа приняла предложение молодого местного скульптора, недавнего выпускника Суриковской художественной академии Е. Морозова. Скульптурный портрет (поясной бюст) изображает поэта в минуту раздумья, в его руке перо.¹⁸

Памятники поэту и памятные знаки открыты также в других местах Подмосковья, в частности в *Бронницах, Кашире, Луховицах*.

Санкт-Петербург¹⁹ в преддверии юбилея не только привел в надлежащий порядок все ранее установленные памятники Пушкину и связанные с его именем мемориальные доски, но и ознаменовал 200-летие поэта сооружением нового монумента, открытого перед зданием Пушкинского Дома.

Бронзовый двухметровый бюст Пушкина, на основе которого создан этот памятник, является одной из лучших портретных работ скульптора И. Н. Шредера (1835—1908). Первоначально был установлен к 100-летию со дня рождения поэта в саду Императорского Александровского лицея (Каменноостровский пр., дом 21). Со временем постамент этого памятника, выполненный из облицованного кирпича, разрушился, а бюст не менее 25 лет находился в заброшенном состоянии на лестничной площадке бывшего здания лицея. И только в 1972 г. он попал в Государственный музей городской скульптуры, где сохранился до наших дней. Предварительно отреставрированный, этот бюст был использован для сооружения весьма достойного памятника Пушкину (архитектор С. П. Одновалов).²⁰ Кстати, о монументальном образе поэта у Пушкинского Дома мечтали еще на заре его существования.²¹

За последние годы в Санкт-Петербурге появился также целый ряд новых мемориальных досок. В первую очередь назовем те из них, которые отметили Конюшенную церковь (Храм Спаса Нерукотворного Образа). Это очень важная точка на карте Пушкинского Петербурга: 1 февраля 1837 г. здесь

---

¹⁸ См. Мерзликина О Солнце русской поэзии на Солнечной аллее // Московская правда 1999 6 ноября Ил

¹⁹ О памятниках в Санкт-Петербурге см. Гдалин А Д Памятники А С Пушкину История Описание Библиография СПб, 2001 Т 1

²⁰ Подробнее см. Гдалин А Д Новый памятник Пушкину в Санкт-Петербурге // Пушкин и его современники Сб науч трудов СПб, 2000 Вып 2 (41) С 301—304

²¹ См. Spectator [Трозицер Ф Ф] «Дом Пушкина» Беседа с академиком Н А Котляревским // Петербургская газета 1912 № 28 29 янв С 3

проходило отпевание А. С. Пушкина. Постоянное место паломничества давно нуждалось в памятном знаке. В 1997 г. внутри здания церкви, на нижнем этаже, были установлены две мемориальные доски — одна, посвященная истории храма (включая факт отпевания А. С. Пушкина), другая — А. С. Пушкину. А в 2000 г. появилась памятная доска и на фасаде здания.

Сестра поэта О. С. Павлищева жила на углу Грязной и Кузнечной улиц в доме, сохранившемся до наших дней (ул. Марата, 25/12). У нее неоднократно бывал Пушкин. Здесь летом 1828 г. скончалась жившая у Павлищевых Арина Родионовна. Этот пушкинский адрес, исправив устоявшуюся ошибку, установил петербургский пушкинист В. П. Старк, по инициативе которого на доме прикреплена мемориальная доска.

Более 30 лет ждала своего осуществления идея отметить мемориальной доской здание (Невский пр., дом 22), где помещалась Книжная лавка А. Ф. Смирдина. Такая доска, извещающая о том, что здесь встречались А. С. Пушкин, И. А. Крылов, В. А. Жуковский, Н. В. Гоголь и другие русские писатели и поэты, работы петербургского архитектора Т. Н. Милорадович, была установлена в конце 1997 г.

Новый вид приобрели памятные знаки в городе *Пушкине*. Вместо потускневших и трудно читаемых металлических досок у дома директоров Лицея и у особняка, где жил в Царском Селе Н. М. Карамзин, 30 мая 1999 г. появились новые — из полированного гранита, изготовленные специализированным агентством «Фиеста». Спустя несколько дней, 3 июня, подобная доска впервые появилась у Знаменской церкви, где молились Пушкин и его товарищи в период обучения в Лицее.

Необычная памятная доска встречает входящих в здание Ленинградского государственного областного университета, носящего имя поэта, в г. Пушкине. Она исполнена в технике флорентийской мозаики, портрет поэта набран из различных сортов итальянского мрамора. «Основанию университета и 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина» — начертано под портретом. Автор — выпускник университета В. Б. Тихвинский, выступивший и в роли художника, и мастера-камнереза.

Легендой овевана история плиты с надписью «Genio loci», установленной на дерновом основании лицеистами пушкинского выпуска с разрешения директора Лицея Е. А. Энгельгардта в березовой рощице, у ограды Знаменской церкви.²² По всей вероятности, это был знак посвящения доброму духу (гению)

---

²² См., например: Кобеко Д. Императорский Царскосельский Лицей: Наставники и питомцы. 1811—1843. СПб., 1911. С. 113—114.

дорогого для лицейстов места, соединившего их в единую семью. Легендарный памятник, установленный друзьями Пушкина, воссоздан к 200-летию со дня рождения поэта в современной форме (архитектор А. А. Вайсман). Памятный знак открыт 6 июня 1999 г. в палисаднике бывшего директорского дома со стороны угла Лицейского переулка и Садовой улицы (к сожалению, не на том самом месте, где был в XIX в., а неподалеку — на другой стороне Лицейского переулка). Он стал данью — теперь уже не воображаемому, а реальному гению Царского Села — Великому лицеисту Александру Пушкину. Сооружен «по инициативе и на средства жителей г. Пушкина».

И еще один необычный памятный знак, который появился в Санкт-Петербурге в дни празднования Дня города (2000), обращает нас к Пушкину. Этот высокий гранитный обелиск с купольным завершением и крестом напоминает о трагических событиях нашей истории. Он установлен на месте снесенной в 1934 г. Покровской церкви.

Когда семья поэта жила в Коломне, на Фонтанке (ныне № 185, поэт жил здесь после Лицея в 1817—1820 гг.; с 1937 г. дом отмечен мемориальной доской), Пушкины были прихожанами этой церкви, находившейся в центре Покровской площади, с 1923 г. и поныне носящей имя И. С. Тургенева. Впечатления Пушкина от жизни в Коломне отразились позднее в его творчестве, в частности в поэме «Домик в Коломне» (1830), в которой упомянута Покровская церковь.

Этот факт стал одним из пунктов условий конкурса на лучший проект памятного знака (1998). Архитектурно-художественное решение, победившее в этом конкурсе, разработано петербургским архитектором М. И. Скреплевой. Она возглавила творческую группу скульпторов, архитекторов и дизайнеров, принявших участие в осуществлении проекта. Памятный знак, на котором выбиты известные строки из поэмы «Домик в Коломне», сооружен на бюджетные и спонсорские средства.

Алтайский край. Вначале вряд ли кто-нибудь всерьез принял предложение поэта М. И. Юдалевича установить в Барнауле памятник Пушкину. Но энтузиастов, поверивших в идею «Быть может, Пушкин нас объединит?», оказалось много. К созданию памятника, открытого 6 июня 1999 г. в скверике на пересечении улицы Пушкина и проспекта Ленина, оказались причастными «и левые, и правые, и богатые, и бедные, и начальники, и подчиненные...».²³ В объявленном конкурсе по-

---

²³ См.: Герасимов А. Вознесся он главою непокорной... // Алтайская правда. 1999. 5 июня.

бедил алтайский скульптор М. Кульгачев, чей проект (архитекторы С. Боженко и В. Митрофанов) воплощен в жизнь.

Белгородская область. Город горняков и химиков Губкин 6 июня 1999 г. украсил новый памятник Пушкину, сооруженный в сквере микрорайона «Журавлики». Бронзовый бюст поэта, исполненный украинским скульптором Л. М. Кулябко-Корецкой, отлит в Киеве.

Волгоград. Глыба необработанного черного гранита с горельефным портретом поэта, водруженная на высокую колонну серо-розового гранита — таков памятник, открытый 6 июня 1999 г. в сквере на берегу речки Царицы среди берез и кустов сирени. Его автор — народный художник России В. Г. Фетисов. Для создания этого памятника собирались народные пожертвования. По мысли скульптора, вокруг памятника должна быть создана «культурная среда» — скамейки и фонари чугунового литья, площадка для выступлений, памятный знак-камень с надписью от потомков, скульптуры пушкинских персонажей.²⁴ Однако пока все это проблематично — нужен интерес городских властей, нужны средства.

Вологодская область. Среди немногих провинциальных мест России, почтивших память поэта установкой монумента в связи со 100-летием его рождения, был далекий от пушкинских троп город Кадников под Вологдой. Сохранились фотографии начала XX в. с его изображением. Точное время установки бюста документально подтвердить пока не удастся, хотя нам представляется, что это произошло не в 1899 г., как считают некоторые исследователи,²⁵ а спустя несколько лет. Памятник простоял в Пушкинском саду до 1988 г., после чего бюст работы И. П. Витали помещен в музей. К 200-летию поэта была исполнена бетонная копия этого бюста, и 6 июня 1999 г. в обновленном Пушкинском саду торжественно открылся воссозданный памятник.

Воронежская область. Вопрос о памятнике Пушкину в Воронеже дебатировался задолго до юбилея, дебатировался гласно. Место для сооружения выбрано в центре, в скверике у театра оперы и балета, рядом с Пушкинской улицей. Из всех предложенных проектов была одобрена скульптурная композиция заслуженных художников России И. Дикунова и Э. Пак

---

²⁴ См Тропа не зарастет³ // Волгоградская газета 2000 8 июня Ил

²⁵ См Лукина Н В, Мальгинов А Н, Путникова Л Г Уникальный чугунный бюст А С Пушкина 1899 года в Кадниковском районном историческом музее (Вологодская область) // Пушкин в Москве и Подмоскowie Материалы конференции Б -Вяземы, 2000 С 151—158 ил

(свою работу авторы подарили городу) Бронзовый бюст поэта, установленный на ступенях ротонды, открыт 6 июня 1999 г. при большом стечении горожан.²⁶

Торжество открытия памятника Пушкину в сквере у здания Художественного музея имени И. Н. Крамского состоялось также в городе *Острогожске* Воронежской области.²⁷

Екатеринбург. Около 40 лет простоял памятник Пушкину на Уралмаше (сквер на ул. Машиностроителей).²⁸ Его мало кто знал, но перед двухсотлетием о нем заговорили. И пошли кривотолки: кому-то он «показался» не известной ранее работой В. И. Мухиной; и время установки «свидетели» ему придумали — кто «до войны», а кто-то «в 60-х гг.». Так или иначе, бетонную статую,²⁹ сохранившуюся не в лучшем виде, решили отреставрировать и перевести в металл, создав для уралмашевцев свой «Пушкинский уголок». За воссоздание памятника взялся екатеринбургский скульптор К. В. Грюнберг, искусно выполнивший эту работу. Фигуру поэта отлили в бронзе на «Уралмаше», и 15 июля 1999 г. памятник был торжественно открыт.³⁰

Все это происходило на фоне осуществления в городе «глобальной» идеи: «прописать» Пушкина в Литературном квартале Екатеринбурга. Когда в 1998 г. объявили открытый конкурс и жюри, рассмотрев пять представленных работ, не смогло остановить свой выбор ни на одной из них, был объявлен второй — на этот раз закрытый — конкурс, который привлек более широкую группу художников-соискателей. Теперь рассматривалось уже десять проектов, и предпочтение подавляющего большинства экспертов было отдано работе скульптора Г. А. Геворкяна.

История создания памятника, сооруженного в небывало короткие сроки и открытого 5 ноября 1999 г., вобрала в себя очень многое. Это — и от души пожертвованные уральцами

---

²⁶ См. На фоне Пушкина мы все теперь в обнимку³ // *Берег* 1999 11 июня Ил

²⁷ См. *Коммуна* 1999 № 98 8 июня С 4

²⁸ См. *Гдалин А. Д., Дровеников Г. А., Попелюхер И. Л.* Памятники А. С. Пушкину. Материалы к аннотированному каталогу // *Временник Пушкинской комиссии* СПб, 1993 Вып 25 С 89

²⁹ Нами установлено, что фигура поэта в середине 1950-х гг. была заказана скульптору А. А. Мануйлову (1894—1973) в качестве массовой модели. Памятника, на основе этой фигуры, изготавливавшиеся в Москве, установлены в конце 50-х гг. в ряде городов, в том числе Аракчино (под Казанью), Артем, Вышний Волочек, Ковров (два), Красноярск, Ленинград, Свердловск, Тюмень

³⁰ См. *Клепилов В.* «Любезен я народу» // *Областная газета* 1999 № 217 10 ноября Ил

немалые средства (около 9 млн р.), и — что, наверное, самое главное — самоотверженный творческий труд множества людей самых разных профессий, «мобилизованных и призванных» силой своей беззаветной любви к первому поэту России.

Иваново. Много лет шли разговоры о памятнике поэту на Пушкинской площади в областном центре. Но из-за отсутствия средств дальше разговоров дело не шло. Грядущее двухсотлетие толкнуло на более решительный шаг: в 1990 г. Ивановское отделение Советского фонда культуры организовало сбор средств на бюст А. С. Пушкина.³¹ Сегодня мы можем констатировать: в юбилейные дни 1999 г. в Иваново открыты два памятника.

4 июня 1999 г. бронзовый бюст Пушкина на высоком гранитном постаменте «прописался» в небольшом сквере у здания областного Законодательного собрания на улице, носящей имя поэта.³² Для памятника использована работа известного московского скульптора Г. И. Мотовилова (1884—1963), хранившаяся в Ивановском художественном музее.

А Пушкинскую площадь (не забытой оказалась и эта точка), преобразившуюся после реконструкции, 6 июня украсил необычный памятный знак.³³ Он незатейлив: это крупный природный валун, установленный на невысоком бетонном основании. На лицевой стороне его врезана мраморная доска с автопортретом поэта и известными строками «И неподкупный голос мой | Был эхо русского народа». На площади, где собрались тысячи горожан, прошел — впервые в этом городе — Пушкинский праздник.

Республика Коми. Факт, уже сам по себе глубоко потрясающий: в 1937 г. политзаключенный ГУЛАГа Н. А. Бруни (потомок династии известных мастеров изящных искусств), вскоре расстрелянный, исполнил из кирпича, досок и цемента памятник Пушкину. В год, когда в стране широко отмечалось 100-летие гибели поэта, его фигура, водруженная на пьедестал, появилась в центре поселка Чибью (ныне — город Ухта). Потом памятник неоднократно передвигался, но многие годы неизменно служил местом проведения поэтических праздников. Однако он постепенно разрушался, и в начале 1990-х гг. пришлось закрыть его деревянным саркофагом. Так памятник, к тому времени перенесенный в Парк пионеров, практически утра-

---

³¹ См.: Будет ли памятник Пушкину? // Рабочий край. 1990. 29 июня.

³² См.: Г. Ш. «Я верю: я любим» // Рабочий край. 1999. № 93. 5 июня. С. 1: ил.

³³ См.: Полосина Т. Александр Сергеевич, родитесь почаще! // Там же.

тил свое предназначение. И только инициатива главного библиографа городской библиотеки И. Д. Воронцовой, ее поиски и подвижничество, поддержанные администрацией города, позволили восстановить памятник, отлив его в бронзе. 6 июня 1999 г. в центре Ухты торжественно открылся по сути дела новый монумент, но представший в своем первоначальном виде.³⁴

Краснодарский край. В день двухсотлетнего юбилея вдохновенная фигура поэта встала на главной улице *Краснодара*. Более десяти лет упорно искал «своего» Пушкина ученик Михаила Аникушина краснодарский скульптор В. А. Жданов. «Теперь мне кажется, — сказал нам один из приезжавших в Петербург жителей Краснодара, — что бронзовый Пушкин на Красной улице, у здания Пушкинской библиотеки, стоял всегда». Пожалуй, этот простой отклик — одна из самых высоких оценок нового монумента.

Заметим, что Краснодарский край оказался в эти годы своего рода «лидером» в сооружении памятников поэту, вслед за Москвой и Санкт-Петербургом. Новые знаки памяти открылись в *Анапе, Армавире, Белореченске, Геленджике, Ейске, Кропоткине, станице Ленинградской, Новокубанске, Новороссийске, Темрюке, Тимашевске* и в других местах края.

Курская область. Театральная площадь *Курска* давно связана с именем Пушкина, так как расположенный на ней Областной драматический театр был назван в честь поэта в далеком 1937-м. Теперь площадь стала еще более «пушкинской»: 14 октября 2000 г. на ней состоялось открытие монумента, о котором здесь давно мечтали. Памятник представляет собой скульптурную композицию во главе с очень динамичной фигурой поэта (скульпторы Н. Криволапов и И. Минин), установленной на высоком пьедестале с многочисленными барельефами (скульпторы В. Бартенев и С. Третьяков).³⁵ Имеется также информация об установке памятника поэту в *Старом Осколе* (Курская область).

Липецкая область. Праздник Дня города в 1999 г. проходил в областном центре незадолго до Пушкинского юбилея, и одним из ключевых моментов праздника стало открытие памятника Пушкину в погожий весенний день 22 мая. Бронзовая фигура поэта установлена на невысоком постаменте, авторы памятника — скульпторы Ю. Гришко и И. Мазур, архитектор Г. Александров. Осуществление проекта и его финанси-

---

³⁴ См.: Щербинина М. «И неожиданную радость Еще обнимем мы не раз...» // Республика. 1999. 9 июня.

³⁵ См.: Антипенко Т. Он весь полет и вдохновенье // Курская правда. 2000. № 217. 17 окт. С. 1: ил.

рование стало общим делом многих предприятий и организаций, которых объединил Пушкин.³⁶ В последние годы появилось еще несколько памятников Пушкину в Липецкой области.

Напомним, что Липецкая земля является родиной предков поэта. Именно на этой земле породнились Пушкины и Ганнибалы: в 1773 г. Мария, дочь липецкого помещика и дворянина Алексея Федоровича Пушкина, была повенчана в Липецке с Осипом Абрамовичем Ганнибалом. Мария Алексеевна через 26 лет станет бабушкой поэта, а их дочь, Надежда, — его матерью. Довольно продолжительное время Мария Алексеевна жила с дочерью в родовом селе своего отца Кореневищине.

Прародина Пушкина — *Кореневищино* (ныне — Добровский район) широко отметила его 200-летие. Устремленная ввысь стела, увенчанная фигурой Музы, с барельефным портретом поэта открылась 6 июня на месте уничтоженной Покровской церкви. Возле здания сельской школы установлен бюст поэта.³⁷

В селе *Пальна-Михайловка* (Становлянский район) на месте, где до 1917 г. стоял, как считают некоторые краеведы, один из первых (если не первый!) памятников поэту в России,³⁸ 7 мая 2000 г. торжественно открылся новый монумент у здания сельской школы.³⁹ Инициаторами и спонсорами его установки стали потомки дворянского рода Стаховичей, в чьем родовом имении издавна стоял бюст Пушкина, возможно, как знак памяти о посещении поэтом этих мест.⁴⁰ Осуществить идею помог дар елецкого скульптора Н. А. Кравченко, безвозмездно передавшего для создания этого памятника свою работу — погрудный бюст поэта (со скрещенными руками).

6 мая 2001 г. открытие памятника поэту праздновал районный центр *Становое*, где в рамках Дней культуры и искусства по инициативе районной администрации создана Аллея культуры. Бюст Пушкина (одновременно открыты аналогичные па-

---

³⁶ См *Носов М* Не зарастает народная тропа // *Панорама* 1999 № 19 29 мая С 1 ил., *Липецкая газета* 1999 25 мая Ил

³⁷ См *Носов М* И стела устремилась ввысь // *Панорама* 1999 № 21 12 июня Ил

³⁸ См *Минаев Д* В Пальне был первый в России памятник поэту // *Автограф* 1998 № 9 19 окт

³⁹ См *Ельникова О* Пушкин возвратился в Пальну // *Красное Знамя* 2000 13 мая Ил., *Подарок селу* // *Художник России М*, 2000 № 5—6 31 мая С 4 ил

⁴⁰ Нам удалось разыскать сохранившееся в фондах Музея ИРЛИ изображение первого памятника поэту в парке усадьбы Стаховичей (опубликовано *Гдтин А Д* Памятники А С Пушкину С 17—18 ил.)

мятники И. А. Бунину и М. М. Пришвину, связанными, как и Пушкин, с этим краем) исполнен уже упоминавшимся выше скульптором из Ельца Н. А. Кравченко.⁴¹

Нижегородская область. К концу XX в. воплотилось в жизнь одно из решений наших предшественников.

Еще в 1880 г., когда вся Россия с нетерпением ожидала открытия монумента на Тверском бульваре, Нижегородская городская дума приняла решение об установке в городе памятника Пушкину.

Лишь 19 лет спустя вспомнили, что это решение не выполнено, вспомнили — как это часто водится — по случаю приближения очередного юбилея — 100-летия со дня рождения поэта, и 11 февраля 1899 г. та же городская дума снова принимает решение поставить бюст Пушкина в городском садике. Но и это решение осталось на бумаге.

И все же памятник Пушкину в *Нижнем Новгороде* появился. Он сооружен к 200-летию поэта у здания городского оперного театра. Областное отделение Фонда культуры объявило конкурс на лучший проект. Победителями конкурса стали скульптор Т. Г. Холуёва и архитектор А. И. Улановский. Средства для реализации проекта собирали «всем миром» несколько лет. И на этот раз (редкий случай!) памятник Пушкину сумели создать со значительным опережением первоначально намеченного срока, о чем с гордостью заявил мэр города во время открытия монумента в 1995 г.

Осуществилось в начале 1990-х гг. другое предложение горожан. Была наконец установлена мемориальная доска на здании, где размещалась гостиница (номера купца Д. Г. Деулина), где осенью 1833 г. останавливался Пушкин. На доске — барельефный портрет поэта (скульптор И. И. Лукин, архитектор Г. П. Малков). А в юбилейные дни 1999 г. памятники поэту были открыты в таких городах Нижегородского края, как *Арзамас* и *Лукоянов*.

Омск. Памятной доской с барельефом поэта отметили его 200-летие омичи. У дома на Думской улице, где он был установлен, состоялась церемония открытия и освящения памятного знака, у которого отныне будут проходить пушкинские праздники.

Оренбург. Этот город бережно хранит память о поэте, посетившем его в сентябре 1833 г. В день своего приезда А. С. Пушкин встретил там В. И. Даля, который, узнав о цели его путешествия, вызвался сопровождать Пушкина в поездке по пугачевским местам. Новый памятник — двухфигурная

⁴¹См. Звезда Становое Липецкой обл., 2001 № 36 8 мая Ил

композиция «Пушкин и Даль» работы оренбуржцев скульптора Н. Г. Петинной и архитектора С. Е. Смирнова — установлен в дни празднования 255-летия города (1998).⁴²

Пермь. В день 270-летия города (1993), совпавший с днем рождения Пушкина, в сквере за бывшим зданием Благородного собрания (ныне клуб УВД, улица Сибирская) была открыта скульптурная композиция. Она состоит из фигуры поэта, изваянной скульптором В. М. Клыкковым, и окружающих ее шести бронзовых решеток со сценами из сказок поэта (архитектор М. И. Футлик).

Три года спустя в Перми, в районе Балатово, появился еще один памятник; появился «нелегально»: один из предпринимателей решил на свои средства благоустроить пустырь, находящийся позади его ларьков. Он приобрел портрет поэта работы скульптора А. А. Уральского (обрезная фигура, тонированный под бронзу гипс) и с помощью школьников разбил сквер, посадил в нем елочки, поставил скамейки и установил фигуру поэта на постамент, искусно облицованный мраморной плиткой. Пустырь таким образом превратился в зону отдыха для детей.⁴³

Еще один необычный памятный пушкинский знак был создан в Перми в 1999 г. Это так называемая Пушкинская верста в городском саду им. М. Горького. Трасса, служившая много лет для проведения спортивных соревнований учеников школы им. А. С. Пушкина, к юбилею поэта преобразилась. На всем протяжении беговой дорожки, примерно в 100 м друг от друга, установлены «верстовые» столбы из дерева, увенчанные резными барельефами на сюжеты сказок поэта (идея эта сродни ялтинской «Поляне сказок»). Здесь проводятся спортивно-литературные соревнования, приуроченные к различным пушкинским датам, в том числе и ко Дню Лицея — 19 октября. Идея создания «Пушкинской версты» принадлежит педагогу В. Н. Кельсину, а исполнение — дело рук искусного мастера по дереву, скульптора А. П. Петрова.

Псковская область. К широко известным памятникам Пушкину на Псковщине теперь добавился ряд мемориальных досок и памятных знаков.

Южный придел Успенского собора Святогорского монастыря в *Пушкинских Горах* (придел в честь иконы Божией Матери Одигитрии) отмечен мемориальной доской (1992)

---

⁴² См. Владимирова Г. Пушкин с Далем говорит // Культура 1998 № 31 20—26 авг. Ил

⁴³ См. Рабинович И. Е. Памятники Пушкину в Пермской области Пермь, 2000 С 11 ил

с текстом, напоминающим о том, что «здесь в ночь с 5 на 6 февраля 1837 г. стоял гроб с телом русского поэта Александра Сергеевича Пушкина».

Другие знаки памяти установлены в местах, где бывал или останавливался поэт в его многочисленных поездках. В *г. Острове* новая мемориальная доска (с портретом Пушкина) информирует не только о неоднократных посещениях им этого места, но и о том, что Остров стал последним городом России на трагическом пути уже ушедшего из жизни поэта в феврале 1837-го.

В *г. Новоржеве* 15 августа 1999 г. установлена новая доска на месте, где размещалась гостиница Д. С. Котосова (предполагается, что в ней не раз останавливался поэт). Она заменила прежнюю, прослужившую более 20 лет.

В *д. Залазы* (ныне Стругокрасненский район) по инициативе администрации Хрединской волости отмечено место знаменательной встречи Пушкина с осужденным на каторгу Кюхельбекером, где их пути случайно пересеклись 27 октября 1827 г. Памятный знак открылся 6 июня 1999 г.⁴⁴

Скромный памятник поэту в городском парке *г. Дно* заменил разрушенный временем и хулиганами-подростками прежний монумент, изображавший сидящего на скамье молодого Пушкина. Этот памятник нужно рассматривать как временный, как дань к знаменательному юбилею. Гипсовый бюст поэта из фондов Пушкинского государственного заповедника уже отслужил свое, да и ему недавно досталось от хулиганов. Администрация города ведет работу по созданию нового памятника, который вскоре намечено изготовить в Пскове.

Ростовская область широко отмечала 200-летний юбилей поэта. 5 июня Пушкинский праздник проходил в *Аксае*, где 179 лет назад останавливался поэт по пути на Кавказ. Здание ямщицкой станции было впервые отмечено мемориальной доской еще в 1929 г. Сейчас в этом здании музей, во дворе которого и был в рамках праздника установлен бюст поэта. Скульптурный портрет Пушкина для памятника подарен ростовским коллекционером Г. Ф. Лаптевым. В *Красном Сулине* в честь юбилея установлен памятный знак; мемориальной доской отмечен 100-летний юбилей Пушкинской библиотеки в *Шахтах*.⁴⁵

---

⁴⁴ См.: Герасимова Л. И был здесь камень положен // Струги: Стругокрасненская районная газета. 1999. № 46. 9 июня. С. 1: ил.

⁴⁵ См.: Ветрова С. 200 лет спустя // Наше время: Газета Ростовской области. 1999. 3 июня; Волошинова В. Испытание Пушкиным // Молот. 1999. 8 июня. С. 1: ил.

Самарская область. В настоящий праздник вылилось открытие в дни юбилея памятника поэту в городе нефтехимиков на Волге — Новокуйбышевске. Бюст Пушкина (голова) покоится на цилиндрической колонне (скульптор А. Богданов, архитектор А. Шошин). Благоустройство территории городского парка, где установлен монумент, предполагается продолжить, установив фонари, фигурные скамейки и т. д.⁴⁶

Саратов отметил юбилей поэта сооружением двух новых памятников. Один из них (в саду «Липки») установлен в 1999 г. взамен демонтированного старого памятника, стоявшего с 1950-х гг. в другом конце этого же сада. Второй памятник — бюст на двухъярусной четырехгранной колонне — стал центром очень привлекательного пушкинского уголка на улице, носящей имя поэта.

Северная Осетия. При въезде во Владикавказ когда-то были ворота, через которые 21 мая 1829 г. Пушкин впервые въехал в крепость. Ныне на этом месте находится площадь Свободы, на ней 30 мая 1999 г. торжественно открыта памятная доска работы скульптора М. Дзбоева.⁴⁷

Тула относится к числу тех городов России, где к 200-летию поэта начали готовиться за много лет. Идея заключалась в создании культурного центра этого района — Пушкинского поэтического сквера с монументом поэта в его центре. Проект нового памятника Пушкину для Пролетарского района еще в 1982 г. создали скульптор А. И. Чернопяттов и архитектор П. М. Зайцев. Осуществить все это удалось лишь к юбилейным дням, к июню 1999 г., когда в реконструированном сквере был торжественно открыт бронзовый бюст поэта на мраморном постаменте.⁴⁸

Челябинская область. Небольшому городку Челябинской области *Озёрску*, разумеется, было гораздо сложнее, чем крупному центру, найти достойное изображение поэта и соорудить ему памятник. 6 июня 1999 г. здесь появился весьма достойный монумент — установленный на мраморном постаменте бронзовый бюст Пушкина (скульптор А. П. Меркулов).

Новые памятники и памятные знаки в эти годы установлены также и во многих других городах Российской Федерации, в числе которых: *Владивосток*, *Калининград*, *Кисловодск*, *Орел*, *Саранск*, *Сургут*, *Томск*, *Якутск*.

⁴⁶ См. Кан Д. Солнце вращается вокруг Пушкина // Лит. Россия М., 1999 № 24 25 июня Ил

⁴⁷ См. Пушкинский праздник стартовал в Осетии // Северная Осетия 1999 № 101 1 июня С 1 ил

⁴⁸ См. Меркулов В. Пролетарская Тула — великому поэту // Тула вечерняя 1999 5 июня Ил

II БЫВШИЕ РЕСПУБЛИКИ СССР

Южный край России, куда был выслан из Петербурга молодой поэт, большей частью своей территории вошел в состав двух советских республик — Украинской и Молдавской. Жизнь Пушкина на Украине и в Молдавии — важнейший этап творческой биографии поэта; здесь по сути дела началась его литературная слава. И не случайно Кишинев и Одесса стали одними из первых городов тогдашней России, где вскоре после Москвы (1880) и Петербурга (1884) были установлены памятники поэту (1885, 1889).

Украина. С именем Пушкина связаны многие места Украины. Кроме Одессы, где он прожил больше года, поэт бывал в Киеве и Екатеринославе, в Каменке и Чернигове, в Аккермане, Болграде, Тульчине. Пушкин любил Украину, знал ее историю и посвятил ей немало страниц своего творчества. Напомним, что на украинской земле установлено свыше ста памятников поэту.

Закарпатская область. 19 июня 1999 г. памятник Пушкину установлен в г. *Мукачево*. Бюст поэта на невысокой колонне (скульптор Б. В. Корж, архитектор А. И. Андялаши) сооружен около общеобразовательной школы № 1, носящей имя А. С. Пушкина. Кстати, на здании этой школы ранее прикреплены две мемориальные доски: первая (с горельефным портретом) — к 100-летию со дня смерти поэта в 1937 г., вторая (со стихотворным текстом) — к 150-летию со дня его рождения в 1949 г.

Крым, поразивший Пушкина лазурной прелестью моря и блеском солнца, своей очаровывающей природой, историческими развалинами — руинами крепостей и башен, традиционно хранит память пребывания поэта, воздвигнув в его честь многочисленные памятники и памятные знаки. Не стал исключением и нынешний юбилей.

Севастополь. На мысе Феолент, в память посещения Пушкиным Свято-Георгиевского монастыря, предполагалось в новогоднюю ночь наступающего 2001 г. открыть первый в третьем тысячелетии памятный знак.⁴⁹ Инициатором этой акции стал президент правозащитной ассоциации «Морское собрание» В. Стефановский (автор проекта архитектор Г. С. Григорянц). Но дело застопорилось в чиновничьих коридорах, так как земли в этой округе оказались проданными дачникам.

---

⁴⁹ См. Черкашин Н. Пушкинский холм на берегу Феолента // Родина 2000 № 12 Ил

Судьба памятника попала в зависимость от того, как будут действовать городские власти, согласовавшие в свое время место установки этого мемориала. По более поздней информации, открытие памятного знака должно было состояться 6 июня 2001 г. Насколько нам известно, вопрос не решен до сих пор.

Симферополь. 8 сентября 1820 г. генерал Н. Н. Раевский с семьей и путешествующий с ними Пушкин прибыли в Симферополь. Дом (имение профессора химии Ф. А. Дессера), где почти неделю жили путешественники, не сохранился. Но горожане свято чтут память Пушкина, и 9 декабря 2000 г., в год 180-летия путешествия Пушкина по Крыму, на набережной правого берега реки Салгир открыт памятный знак.⁵⁰

6 июня 1999 г. открылся памятник А. С. Пушкину в Бахчисарае. Фигура стоящего с книгой в руке поэта установлена на Пушкинской улице (угол улицы Ленина), что невдалеке от Ханского дворца. Памятник создан творческим коллективом художников — скульпторов и архитекторов: В. Г. Гнездилов, В. Н. Борисов, М. В. Константинова (при участии Е. В. Гнездиловой),⁵¹ установлен при финансовой поддержке правительства Москвы.

Керчь. В сквере на набережной, там, где в начале XIX в. была пристань, к которой 15 августа 1820 г. пришвартовалось парусное судно с Раевскими и Александром Пушкиным на борту, — осенью 1990 г. был заложен памятник поэту. В год его 200-летия слова, выбитые на закладном монументе, стали реальностью: установленная скульптурная композиция торжественно открыта 18 сентября 1999 г. Фигура сидящего на камне поэта обращена к морю. За ней — двойная стрельчатая каменная арка. «А. С. Пушкину от керчан» — начертано на невысоком постаменте, сверху обозначены юбилейные вехи: «1799 | 1999». Авторы этого памятника — скульпторы Р. В. Сердюк, А. И. Мельник, В. Ф. Будин и архитекторы А. Н. Морозов и В. Н. Кусницын.

Пушкин пробыл в Керчи недолго. Дом, в котором остановились на ночь путешественники, не сохранился. Но информацию о том, что здесь останавливался Пушкин, хранила памятная доска, установленная в 1994 г., на боковом фасаде рядом стоящей школы-гимназии. Изготовленная из алюминия, она

---

⁵⁰ См.: Казарин В. П., Коньков П. В. Памятники, памятные знаки и памятные места в Крыму, связанные с А. С. Пушкиным: Справочник. Симферополь, 2002. С. 20.

⁵¹ Там же. С. 44

стала в конце 2000 г. добычей похитителей цветного металла. Принято решение, что вскоре на этом месте будет открыта аналогичная доска, но теперь уже из камня, с новым памятным текстом.⁵²

Львовская область. Трудно переоценить политическое и культурное значение деятельности Русского общества им. А. С. Пушкина, строящего свою работу на базе Русского культурного центра во Львове. Примечательно, что этот центр решил своими силами отметить юбилей поэта установкой пушкинского памятного знака. Средства, вырученные от реализации книги «И навсегда необходим», написанной директором центра профессором В. В. Провозиным и изданной в преддверии юбилея, дали возможность приобрести бюст Пушкина, который и был установлен в заранее подготовленную нишу на фасаде здания центра. Этот скульптурный портрет поэта торжественно открыт 6 июня 1999 г.

С 1957 г. памятник Пушкину украшает сквер в г. Золоче-ве.⁵³ За тридцать с лишним лет бюст поэта, выполненный из бетона, стал разрушаться, и в 1990 г. был сооружен новый памятник. В 2001 г. он отреставрирован.

В *Одессе* новый памятник появился у здания музея-квартиры А. С. Пушкина (Пушкинская ул., дом 13). Теперь эта легкая, в непринужденной позе фигура стоящего в цилиндре поэта встречает всех неравнодушных к Пушкину одесситов и гостей этого города.

Сумская область. Сооружение памятника Пушкину стало подлинным праздником культуры для жителей районного центра, небольшого города *Кролевец*. Памятник открыт 6 июня 1999 г. в городском парке. Бронзовый бюст поэта для этого монумента изваял киевский скульптор Н. В. Запорожец.⁵⁴

Республика Беларусь. О памятнике в *Минске* заговорили сначала в 1899 г. (речь шла об установке бюста на постаменте), потом — в преддверии памятной годовщины 100-летия со дня смерти поэта.

В конце 1936 г. Президиум Минского горсовета принял решение о сооружении в столице Белоруссии «большого» (так значилось в названном решении) памятника Пушкину на территории городского сквера, на лучший проект намечалось объ-

---

⁵² Там же. С. 49—50.

⁵³ См.: Памятники истории и культуры Украинской ССР: Каталог-справочник. Киев, 1987. С. 328.

⁵⁴ См.: *Дзюба В.* Два памятника в Кролевец // *Одесские известия*. 1999. 31 авг. Ил.

явить Всесоюзный конкурс.⁵⁵ Но тогда это осуществлено не было, а вскоре началась война, превратившая Минск в руины.

Очередной толчок дал приближавшийся юбилей, теперь уже 200-летие поэта. Правительство Москвы «в целях укрепления союза России и Белоруссии, развития культурных связей двух столиц» в 1998 г. решило передать в дар Минску памятник А. С. Пушкину. Скульптурную композицию в виде фигуры сидящего поэта исполнил известный московский ваятель Ю. Г. Орехов, недавно ушедший из жизни.⁵⁶ Открытие памятника, установленного в центре города, на берегу реки Свислочь у гостиницы «Беларусь» (архитекторы Ю. Григорьев и А. Чадович) стало одним из основных мероприятий объявленного в Белоруссии «Года Пушкина».

Имеются также сведения об установке памятника Пушкину в г. *Мозыре*.

Республика Молдова. В рамках проводившегося в мае 1990 г. Международного праздника славянской письменности и славянских культур состоялось торжественное открытие памятника Пушкину в *Тирасполе*. Этот монумент явился даром городу от Фонда славянской письменности и славянских культур, а также от его автора — скульптора В. М. Клыкова.⁵⁷

Грузия. Посещение поэтом Тифлиса в 1829 г. оставило заметный след в истории культурных связей России и Грузии. Первые знаки памяти в честь Пушкина появились в грузинской столице еще в XIX в.

Новый памятный знак в нынешнем *Тбилиси* открыт к 200-летию юбилею в районе Абанотубани — там, где татарин-банщик, как писал поэт, разложив его на теплом камennom полу, ломал конечности, вытягивал суставы и сильно бил кулаком, а потом долго тер шерстяной рукавицей («Путешествие в Арзрум»).

---

⁵⁵ См., например *Степунин И.* Чествуя Пушкина // *Неман* 1984 № 5 С 175, *Каким будет памятник А. С. Пушкину в Минске* // *Рабочий Минск* 1936 24 дек., *Любимый поэт всех народов Союза* // *Правда* 1937 № 44 14 февр С 3, *Временник Пушкинской комиссии* М., Л., 1937 Вып 3 С 498

⁵⁶ Орехов Юрий Григорьевич (1927—2001) Скульптор, воспитанник Московского высшего художественно-промышленного училища (6 Строгановское училище) Мастер станковой и монументальной скульптуры, создатель памятника Н. С. Лескову в Орле, автор целого ряда памятников А. С. Пушкину в России и за ее пределами Народный художник Российской Федерации, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, член-корреспондент Российской Академии художеств

⁵⁷ См. *Акимов А.* Дар сердец благодарных // *Советская Молдавия* 1990 30 мая Ил

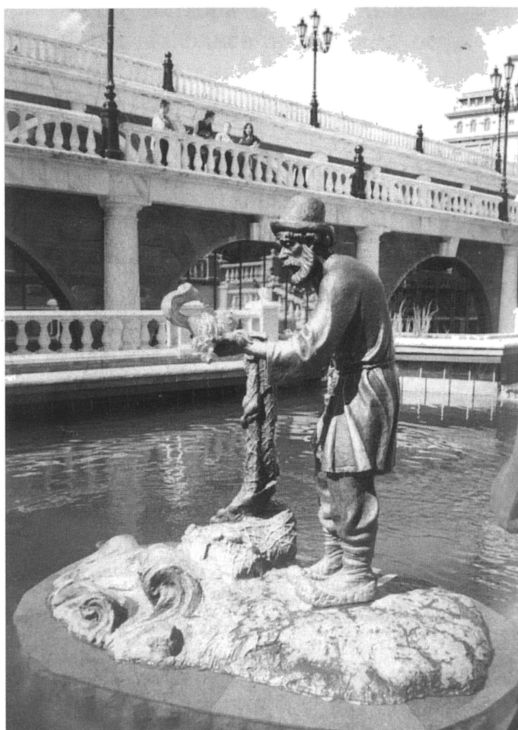
Гр. Виктор Никитич Панин.
Неизвестный художник.
Миниатюра. 1830-е гг.

Гр. Наталия Павловна Панина,
урожд. гр. Тиенгаузен.
Неизвестный художник.
Миниатюра с портрета
художника П. Н. Орлова.
1837 г.

Памятник Пушкину.
Скульптор А. В. Хижняк,
архитектор Н. Е. Карташова.
1999 г. Захарово.
Одинцовский район,
Московская обл.

Скульптурная композиция
«Рыбак и Золотая рыбка».
Скульптор Э. К. Церетели.
1990-е гг.
Москва, Манежная пл.

Открытие памятника Пушкину перед Пушкинским Домом.
Санкт-Петербург, 4 июня 1999 г.
Скульптор И. Н. Шредер (1835—1908),
архитектор С. П. Одновалов.

Памятник Пушкину.
Скульптор Т. Г. Холуёва,
архитектор А. И. Улановский.
1995 г. Нижний Новгород.

Памятник Пушкину.
Скульптор М. К. Аникушин.
1999 г. Томск.

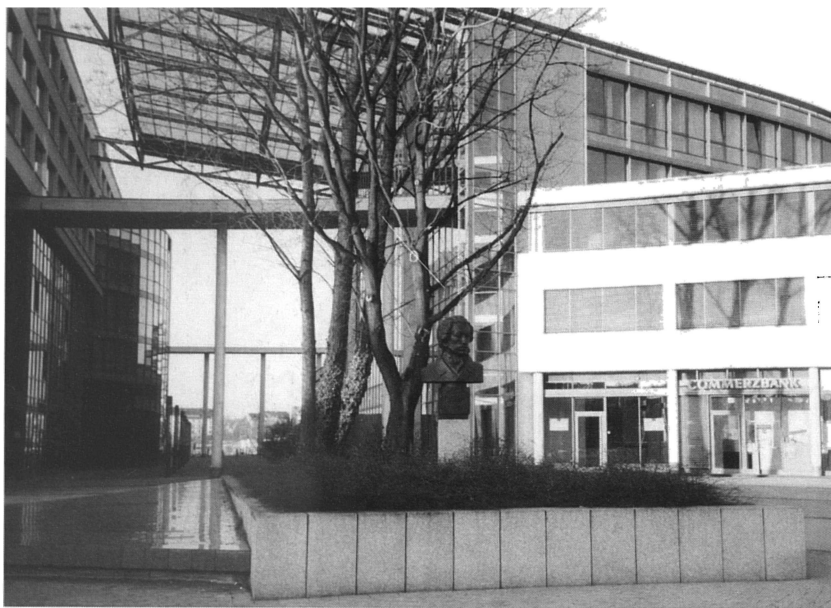
Памятник Пушкину. Скульптор А. А. Бичуков. 1999 г.
Алма-Ата, Казахстан.

Памятник Пушкину. Скульптор М. К. Аникушин,
архитектор Анна Пяртель. 1999 г. Нарва, Эстония.

Памятник Пушкину.
Скульпторы Александр и Игорь Бургановы. 2000 г.
Вашингтон, США. Дар правительства Москвы.

Памятник Пушкину. Скульптор Ю. Л. Чернов. 1996 г.
Дюссельдорф, Германия. Подарок Москвы родине Генриха Гейне.

На фасаде здания серных бань установлена мраморная мемориальная доска со словами: «Отроду не встречал я... ничего роскошнее тифлисских бань. А. Пушкин. 1829, 27 мая». Эта надпись на грузинском и русском языках теперь встречается всех, кто пришел «в славные тифлиссские бани».⁵⁸

В эти же дни в Тбилиси появился еще один Пушкинский уголок. В ознаменование 200-летия поэта школа-гимназия № 9 названа именем поэта. Это событие нашло свое отражение в установке памятной мраморной доски на здании этого учебного заведения,⁵⁹ также с текстом на двух языках.

Республика Казахстан. Еще в 1982 г. правительство Казахской ССР, «в свете приближающегося 200-летнего юбилея поэта», приняло решение о сооружении бюста А. С. Пушкина в тогдашней столице Казахской ССР *Алма-Ате*.

«Прошло уже свыше 7 лет, но пока все на бумаге, даже не объявлен конкурс на его проект, — так писал в 1989 г. заместитель председателя правления Советского фонда культуры О. Карпухин. — Есть скептики, полагающие, что, может быть, и не следовало ставить памятник поэту в городе, где он никогда не был. Но Пушкин не был ни в Мадриде, ни в Шанхае, равно как и во многих других городах и весях, а память о нем здесь отлита в бронзе».⁶⁰

Вероятно, это решение так и осталось бы на бумаге, но (уже незадолго до юбилея) правительство Москвы и Российская Академия художеств решили преподнести в дар алма-атинцам и всему многонациональному народу Казахстана скульптурный портрет для создания памятника поэту.

30 октября 1999 г. в сквере напротив здания Академии наук Казахстана, на углу улиц Пушкина и Курмангазы, монумент был торжественно открыт президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Автор бюста Пушкина — московский скульптор А. А. Бичуков.⁶¹ Памятник поэту установлен также в новой столице Казахстана *Астане*.

Азербайджанская республика. 12 октября 2001 г. в центре *Баку*, в сквере на углу улиц Пушкина и Гаджибекова, торжественно открылся памятник Пушкину. Автор монумента

⁵⁸ См.: *Туманишвили Л.* К нему не зарастет народная тропа // Свободная Грузия. 1999. № 116. 1 июня. С. 1.

⁵⁹ «Ужели их забуду, друзей души моей» // Там же. № 121—122. 4 июня. С. 7: ил.

⁶⁰ См.: *Карпухин О.* Не зарастет народная тропа // Казахстанская правда. 1989. 6 июня. С. 3.

⁶¹ См.: *Мустафина С.* Памятник гению уходящего тысячелетия // Веч. Алма-Ата. 1999. № 190. 1 ноября. Ил.

тального образа поэта — скульптор Ю. Г. Орехов, уже не увидевший свое творение осуществленным. Расходы, связанные с изготовлением, транспортировкой и установкой монумента, приняла на себя крупнейшая российская нефтяная компания «ЛУКОЙЛ». Утверждение «Известий» о том, что это первый в стране памятник поэту,⁶² не соответствует действительности, ибо известны по крайней мере два памятника, сооруженные в Азербайджане значительно раньше (в Пушкино и в Нафталане).

Кыргызстан. В 1998 г. в республике проводились Дни славянской письменности и культуры. Выступая тогда, президент Кыргызстана А. А. Акаев предложил, в знак вечной дружбы наших народов, к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, установить памятник ему у главного здания Кыргызско-Российского (Славянского) университета в Бишкеке. Вскоре был объявлен творческий конкурс на создание лучшего проекта памятника, победителем которого стала интернациональная группа художников во главе со скульптором В. А. Шестопалом. Самую большую трудность в создании памятника — отливку фигуры поэта взяла на себя Свердловская область, которая активно сотрудничает с Кыргызстаном как в области экономики, так и культуры. Отлитая на «Уралмаше» статуя была доставлена в Бишкек, и 7 июня 1999 г. памятник торжественно открыли.⁶³

Двумя днями раньше бюст поэта был установлен на Пушкинской улице другого города этой республики, *Джалал-Абада*.⁶⁴

Латвия. В 1990 г. у собора Петра и Павла в *Риге* был открыт памятник Анне Петровне Керн — вдохновительнице и реальному персонажу пушкинского шедевра «Я помню чудное мгновенье...».⁶⁵ Изящный памятник создали скульпторы Л. Улмане и О. Брегис.⁶⁶ А посвященные А. П. Керн бессмертные строки выбиты теперь на памятном знаке в виде камня, открытым в связи с 200-летием поэта (скульптор М. Калныня).⁶⁷

---

⁶² См.: *Гасан Гызы Н.* Я памятник себе воздвиг... // Вышка. 2001. № 38. 12—17 окт. С. 1: ил.; *Рокотов Е.* Свой Пушкин // Известия. 2001. 13 окт.

⁶³ *Нешкумай В.* Здесь Русью пахнет // Веч. Бишкек. 1999. 8 июня. Ил.

⁶⁴ *Тувов А.* Джалал-Абад опередил столицу // Веч. Бишкек. 1999. 4 июня. Ил.

⁶⁵ А. П. Керн несколько лет жила в Риге, где ее муж, генерал Е. Ф. Керн, был военным комендантом крепости.

⁶⁶ См.: *Подберезина Е.* Чудное мгновение в Риге // Ригас Балс. 1990. 11 июня. Ил.

⁶⁷ *Спаритис О.* Памятники и декоративная скульптура Риги. Рига, 2001. С. 101.

Эстония. Богата традициями эстонская Пушкиниана. И появление в юбилейном году (октябрь) памятника Пушкину в *Нарве*, в «самом русском» эстонском городе, стало знаменательным культурным событием. На одной из центральных улиц города, носящей имя поэта России, многие годы стоял скромный бюст Пушкина (вероятно, с 1949 г.), но гипсовое изваяние постепенно разрушилось, и памятник, к огорчению многих горожан, был утрачен. Откликаясь на просьбы жителей восстановить памятник, муниципалитет Нарвы обратился за помощью в Петербург. Для установки был избран бюст поэта, исполненный М. К. Аникушиным в последние годы его жизни и для этой цели любезно предоставленный М. Т. Литовченко, вдовой скульптора. Впервые отлитый в металле, он и стал основой нового нарвского памятника (архитектор Анна Пяртель). Мэр города Нарвы Эльдар Эфендиев, которому монумент во многом обязан своим появлением, назвал открытие памятника «инвестициями» Петербурга в культуру Нарвы.⁶⁸

III. ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

География памятников Пушкину в странах дальнего зарубежья значительно расширилась в последние годы. Дань величайшего уважения к памяти поэта России отдали 11 стран, установив ему новые монументы. Эта явная тенденция к расширению международных связей явственно отражает насущную потребность культурного обмена в отношениях между дружественными народами. Начнем с Европы.

Германия. В этой стране, к трем ранее установленным памятникам русскому поэту, прибавились еще два.

В городе *Хаммере*, на главной аллее Фридрихспарка с 1995 г. возвышается фигура молодого Пушкина, созданная молдавским скульптором Григорием Потоцким.

Второй монумент открыт в 1996 г. в *Дюссельдорфе*. Бронзовый бюст Пушкина работы скульптора Ю. Л. Чернова, установленный на гранитной колонне с памятным текстом на русском языке, — подарок Москвы родине Генриха Гейне (а родина Пушкина получила в подарок памятник Гейне).

Бельгия. В сентябре 1999 г. в топонимику бельгийской столицы было внесено новшество, когда в *Брюсселе* появилась площадь, носящая имя Пушкина, с памятником русскому поэту

---

⁶⁸ См., например *Федоров Н* Бронзовый Пушкин в Нарве // СПб ведомости 1999 № 187 12 окт С 3 ил

в ее центре. Установленный на ней бронзовый монумент работы московского скульптора Георгия Франгуляна привлекает внимание непривычной трактовкой образа и характерной для работ этого мастера пластикой.⁶⁹

Болгария. Второй памятник Пушкину недавно открыт в этой славянской стране, теперь — в столице, в центре Софии (первый монумент уже полвека возвышается в городе Бургасе). Инициатива установки нового памятника, в основе которого — бюст поэта работы В. М. Клыкова, исходила от болгарского Пушкинского комитета. Активное участие в реализации этого проекта принимало Российское общество Союза друзей Болгарии.

Кроме названных уже нами выше скульптурной композиции, установленной в Минске, и памятника поэту в Баку работы скульптора Ю. Г. Орехова, еще три другие его работы использованы в новых памятниках, воздвигнутых в дальнем зарубежье. Все они преподнесены правительством Москвы в дар Вене, Парижу и Риму.

Австрия. В рамках «Дней Москвы» в сентябре 1999 г. открылся памятник поэту в австрийской столице Вене.⁷⁰ Установленный на высокой горе в курортном парке Оберлаа, Пушкин как бы любуется прекрасной панорамой красавицы Вены. Скульптор Орехов показал поэта в костюме своего времени — цилиндр, модный сюртук, в руке трость. За создание этой скульптуры мастер в 1997 г. был удостоен Золотой медали Российской Академии художеств. Фигура поэта для памятника — дар правительства Москвы столице дружественной Австрии.

Франция. В юбилейный год осуществилась давняя мечта русских людей, которые, оказавшись в изгнании, создали в Париже Центральный Пушкинский комитет для всемирного чествования поэта (1935—1937). В конце 1935 г. возникла инициатива сооружения памятника Пушкину в Париже. И весьма интересный проект такого памятника (скульптор А. М. Гюрджан, архитектор И. И. Фидлер) уже существовал. И согласие парижского муниципалитета было. И место установки монумента на *Espanade des Invalides* предварительно согласовано, но... Но непреодолимым препятствием в этом деле стала позиция советского посольства. Как вспоминал Сергей Лифарь, один из создателей и активных деятелей названного комитета, посольство стояло на «своей» точке зрения: сооружение памят-

⁶⁹ См.: Залесова-Докторова Л. Новый памятник в Брюсселе // Звезда 2000. № 6. С. 232.

⁷⁰ См.: Пушкин стал выездным // Культура. 1999. 23—29 сент. С. 2: ил

ника Пушкину не должно быть делом эмиграции. В результате такого противодействия, бороться с которым было бессмысленно, проект тогда осуществить не удалось.⁷¹

И вот 1 октября 1999 г. в Париже, в Саду поэтов, расположенном в районе Порт д'Отей, был открыт памятник с бюстом поэта работы Ю. Г. Орехова.⁷² В ответ наша столица получила из Парижа скульптуру Виктора Гюго для установки памятника великому французскому поэту в Москве. Кстати, в Париже бюст Пушкина установлен неподалеку от аналогичного памятника Виктору Гюго работы О. Родена.

Италия. И наконец, еще одна работа Ю. Г. Орехова стала памятником, на этот раз — в Риме, в парке виллы Боргезе. Для римского монумента избрана скульптурная композиция с изображением присевшего на скамью поэта: у него в руке перо, он творит (основой этого изображения является «минская» скульптура). Торжественное открытие памятника в присутствии автора состоялось в июне 2000 г., как отметила пресса, «на самом высоком правительственном уровне», имея в виду участие в церемонии президента России и мэра Москвы. Ответная акция этого культурного обмена — памятник великому Данте в нашей столице.⁷³

Примечательно, что Италия явилась страной, где воздвигнут самый первый в мире памятник Пушкину. Он был установлен Зинаидой Александровной Волконской на ее вилле в центре Рима еще тогда, когда даже не было памятника на могиле поэта в Святых Горах.⁷⁴ Наиболее вероятной датировкой реально можно считать 1837 г. Отсутствие точного документального подтверждения в данном случае не меняет существа дела, ибо уже в 1839 г. его видел посетивший Рим М. П. Погодин.⁷⁵

Кипр. Совсем неожиданным сообщением стала весть с острова Кипр. Но в конце концов все оказалось вполне объяснимым. Кипр — одно из любимых мест российских туристов.

---

⁷¹См. Пушкинские дни в Шанхае 1837—1937 *Pushkin Centenary* Шанхай, [1937] С 14, *Лифарь* С. Моя зарубежная Пушкиниана Париж, 1966 С 150—151, Центральный Пушкинский комитет в Париже (1935—1937) В 2 т М., 2000 С 117 ил., и др.

⁷²См. *Вересова Т.* «Нет в мире лучше края!» А. С. Пушкин в Париже // *Правда* 2000 № 61 5—6 июня С 3 ил.

⁷³См. Пушкин в Риме // *Культура* 2000 № 22 15—21 июня Ил.

⁷⁴Надгробный памятник поэту, сохранившийся и поныне, установлен летом 1841 г. В 1837—1841 гг. на могиле поэта стоял деревянный крест.

⁷⁵См. *Погодин М.* Год в чужих краях (1839) *Дорожный дневник* М., 1844 Ч 2 С 28 [Рим 12 марта 1839 г.]

В парке популярного курорта *Лимасол* в 2000 г. был установлен памятник русскому поэту, для которого использован бюст работы скульптора *Е. Ф. Белашовой*. И здесь Пушкин послужил делу культурного обмена: скульптура поэта — это дар Москвы к 40-летию независимости Кипра, его освобождения от английской зависимости.⁷⁶

Американский континент «обжит» поэтом России больше 60 лет назад. США и Куба были первыми странами, где появились памятники Пушкину. И вот снова США — теперь уже столица, Чили и экзотическая Боливия открывают для себя монументальный образ русского гения.

Соединенные Штаты Америки. Здесь появился третий памятник поэту. Напомним, что первым монументом Пушкину на американской земле стал памятник в городе *Джексо*не (местечко *Кэсвилл*, штат *Нью-Джерси*) работы скульптора *Н. В. Димитриева*. Открытый потомками русских дореволюционных колонистов в исключительно тяжелое для Советской России время, в конце августа 1941 г., он призван был символизировать «олицетворение русской культуры на чужбине».⁷⁷

Новый американский памятник поставлен в центре *Вашингтона*, его открыли 20 сентября 2000 г. неподалеку от Белого дома, на территории университета им. *Дж. Вашингтона*. Он сооружен по инициативе Фонда американо-русского культурного сотрудничества, который взял на себя выбор места установки памятника и отвод земли, сооружение постамента и благоустройство прилегающей территории. А фигуру поэта — бронзового Пушкина, стоящего у колонны с *Пегасом*, работы московских скульпторов (отца и сына) *Александра* и *Игоря Бургановых* — правительство Москвы преподнесло в дар городу *Вашингтону*.⁷⁸ Участников торжественной церемонии открытия этого памятника приветствовали своими посланиями президенты России и США.

Первый памятник Пушкину в Латинской Америке появился в *Гаване* в 1974 г.⁷⁹ И хотя Пушкина пока мало знают

---

⁷⁶ См *Басырова Е* Остров Афродиты // Республика Сыктывкар, 2001 1 сент С 7 ил

⁷⁷ Недавно опубликовано подробное исследование по истории этого памятника, см *Рагозин С* Первый памятник Пушкину в США // Русский американец [Журнал] Сан-Франциско, 2000 Обзорный выпуск № 22 С 16—21 ил

⁷⁸ См *Долгополова И* Пушкин в новом свете // Гудок 2000 № 217 22 ноября Ил

⁷⁹ См *Гдалин А Д*, *Попелюхер И Л* От Рима до Гаваны Новые сведения о памятниках Пушкину за рубежом // Временник Пушкинской комиссии Л 1988 Вып 22 С 178

в странах далекого от нас континента, 200-летие русского поэта также нашло свой отзвук и на этой земле.

Чили. В июне 1999 г. бюст поэта работы скульптора А. А. Бичукова (дар правительства Москвы) был открыт в сквере у здания Национальной библиотеки в столичном городе *Сантьяго*, расположенном у подножия величественных Анд.

Боливия. Юбилей поэта России торжественно отмечен в Боливии. В столице этого южноамериканского государства городе *Ла-Пасе* появилась улица Пушкина! Тогда же пресса сообщила о том, что в ближайшее время на улице Пушкина планируется установить бюст поэта. Сведений о реализации такого решения мы пока не имеем.

* * *

Рассматривая новые памятники поэту, мы не можем не вспомнить и о тех монументах, которых не стало в это трудное и тревожное время. Ведь не везде после распада СССР русская культура пришлось «ко двору».

Литва. В 1992 г., в канун дня рождения Пушкина, по решению городских властей демонтирован его памятник в *Вильнюсе* — в Пушкинском сквере на площади Гедиминаса.⁸⁰ Это место стало «пушкинским» еще в 1900 г. Установленный тогда бюст поэта простоял около 15 лет и был утрачен в начале Первой мировой войны. Новый памятник поэту на том же месте установили в столице Литовской ССР. Он был торжественно открыт 13 августа 1955 г. (скульптор Б. Д. Вишняускас, архитекторы А. Насвитис и В. Насвитис).

Почти сорок лет *Ruskinas* нес свою поэтическую вахту: около памятника играли дети, встречались влюбленные, читались стихи... И никого не смущало, что на окраине Вильнюса, в Маркучае (теперь это местечко вошло в городскую черту столицы), где в имении своей жены младший сын поэта Г. А. Пушкин (1835—1905) провел последние шесть лет жизни и нашел свое упокоение, установлен другой бюст поэта того же автора, скульптора Б. Д. Вишняускаса.

Но не по душе оказалось это новым хозяевам страны постсоветского периода. На просьбы русской общественности и православной церкви — если есть необходимость в переносе памятника — установить бюст около Пятницкой церкви, где Петр Великий крестил А. П. Ганнибала и где венчался сын

---

⁸⁰ См. *Строганов Ю.* Православные против // *Российская газета* 1992 8 июня

поэта Григорий Александрович, памятник из центра города все же перенесли в Маркучай, а бюст, стоявший в Маркучае, во дворе Литературного музея А. С. Пушкина, попал в запасы.

Украина. Сложные процессы становления Украины как независимого государства периодически сопровождалась всплесками национализма. Особенно остро это проявлялось в Западной Украине (на территории бывшей Галиции) в начале 1990-х гг., когда уничтожалось все, связанное с русской культурой. Отголоски этих процессов ощущаются и в наши дни. Так, летом 2000 г. решением местных властей убран памятник Пушкину в городе Дрогобыч, простоявший у здания городской библиотеки с 1949 г.⁸¹

Трудно предположить, к сожалению, что этот скорбный список исчерпан всего двумя памятниками.

Мы не ставили перед собой цель привести описание всех новых памятников поэту. Но даже такой краткий обзор позволяет заключить, что Пушкина знают «во всем подлунном мире», его читают в оригинале, переводят и в сознании все большего и большего количества людей он становится олицетворением своей Родины — России, исключительно ярким маяком общечеловеческой культуры. Добавим, что в наши дни сложно предугадать, где еще может появиться бронзовый Пушкин.⁸²

---

⁸¹ См.: Памятники истории и культуры Украинской ССР: Каталог-справочник. С. 325.

⁸² Авторы выражают глубокую благодарность за дружескую поддержку и помощь в поиске необходимых материалов Д. Ю. Карасюку, Г. Ф. Лаптеву, Д. М. Минаеву, В. В. Провозину, И. Е. Рабиновичу, А. Ю. Романову, В. П. Старку, Л. А. Тимофеевой и С. А. Фомичеву.

III. ЗАМЕТКИ

ИЗ КОММЕНТАРИЯ К ЛИРИКЕ ПУШКИНА

«ОТЦЫ ПУСТЫННИКИ И ЖЕНЫ НЕПОРОЧНЫ...»

К проблеме религиозного диалога А. С. Пушкина
и П. А. Вяземского

Стихотворное переложение А. С. Пушкина великопостной молитвы Ефрема Сирина — явление, интригующее исследовательскую мысль. В центре внимания пушкинцев, с одной стороны, проблема единства лирического цикла 1836 г., в который, по замыслу поэта, входит «Молитва» (так в черновом наброске списка стихотворений 1836 г. обозначены «Отцы пустынноики и жены непорочны...»), с другой — изучение молитвенной природы этого текста.¹

В истории русской романтической лирики молитвенная форма лирического самовыражения претендует на жанровую автономию. Поэтическое богообщение начала XIX в. ориентировано на художественную оригинальность, поэтому парафразы канонических текстов находятся на периферии романтической поэзии.² В 1836 г. Пушкин не просто обращается к переложению общеизвестного молитвенного текста, но и вводит его в контекст субъективно-авторских переживаний природы сакрального слова. Молитвенный приступ, открывающий сти-

¹ К настоящему времени намечилось несколько исследовательских концепций в трактовке природы молитвенного текста Пушкина 1836 г. «слабое переложение» (Черняев Н И «Пророк» Пушкина в связи с его же «Подражанием Корану» Харьков, 1898 С 44—46), «духовно-творческая импровизация» (Котельников В А Язык церкви и литературы // Русская литература 1995 № 1 С 24—25), стихотворение, воссоздающее форму церковно-религиозной поэзии (впервые Измайлов Н В Очерки творчества Пушкина Л, 1976 С 249, Старк В П Стихотворение «Отцы пустынноики и жены непорочны » и цикл Пушкина 1836 г // Пушкин Исследования и материалы Л, 1982, Т 10 С 193—203, Лепахин В «Отцы пустынноики и жены непорочны » (Опыт подстрочного комментария) // А С Пушкин Путь к православию М, 1996 С 243—259)

² Подробнее об этом см Афанасьева Э М «Молитва» в русской лирике XIX века // Русская стихотворная «молитва» XIX века Антология Томск, 2000 С 7—56

хотворение «Отцы пустынноики...», становится фактом духовно-творческой эстетизации парафрастического события, своеобразной лирической адаптацией молитвы в поэтической системе. Приведем текст стихотворения:

Отцы пустынноики и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв,
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет,
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой.
Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей,
Но дай мне зреть мои, о боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

(III, 421)

В «Отцах пустынноиках...» сопоставляются два типа молитвословий: *трансцендентное*, совершенное по своей природе богообщение монахов пустынноиков, непорочных жен и *эгоцентричная* молитва кающегося грешника. Мотив сердечного молитвенного воспарения в «области заочны» освящает сакральную вертикаль, господствующую над горизонталью. Молитва возносит сердце к небесам и укрепляет его «средь дольних бурь и битв». За сакральным хронотопом молитвенного пролога у Пушкина проступают общехристианские представления о жизни, но их образно-семантическая основа уже известна русской поэзии. В начальной части «Отцов пустынноиков...» возникают реминисценции из «Молитвенных дум» П. А. Вяземского, где также звучат мотивы «дольних битв» и «духовного полета»: ³

Чтоб нам не забывать, что *средь житейской битвы*
Оружье лучшее смиренье и молитвы

Среди *житейских битв* уязвленным бойцам
Молитва отдых будь и перемирье нам!

---

³ Цитируется по изданию *Вяземский П. А. Полн. собр. соч. / Изд. гр. С. Д. Шереметева. СПб., 1880. Т. 3. С. 255—258. Курсив мой. — Э. А.*

Под час не нужны нам молитвенные крылья,
Чтоб сваять мрак и сон с отягощенных вежд,
Чтоб духом *возлетать в мир лучший*, мир надежд,
В мир нам неведомый, но за *чертой земною*,
Мир предугаданный пророческой тоскою?

Интертекстуальные ассоциации и явные текстологические совпадения двух стихотворений о силе и святости молитвенного слова позволяют поставить вопрос о художественно-религиозном диалоге поэтов, эстетическая дискуссия которых зарождалась еще в лоне «Арзамаса». Инициатором этого спора, очевидно, стал именно П. А. Вяземский. Свои «Молитвенные думы» он сопровождает эпиграфом:

Пушкин сказал:
Мы все учились понемногу,
Чему-нибудь и как-нибудь,
Мы также могли бы сказать:
Все молимся мы понемногу
Кое-когда и кое-как.
(Из частного разговора)

Вяземский в пространном стихотворении о молитве ссылается на Пушкина; Пушкин в свою очередь использует образы и мотивы предшественника, предварив ими переложение канонического текста. В центре внимания обоих поэтов не только духовные, но и эстетические проблемы: поэтическое воплощение природы молитвенного состояния.

В чем суть религиозного спора, в центре которого — событие, характеризующее основу духовного совершенства человека? Лирическая ситуация, воссозданная в стихотворении Вяземского, основана на желании гармоничного восприятия природы, молитвенного состояния «в сердечной простоте»; лирический герой находится на пути к духовному озарению:

Хотел бы до того дойти я, чтоб свободно
И тайно про себя, и явно всенародно
Пред каждой церковью, прохожих не стыдясь.
Сняв шляпу и крестом трикратно осенясь,
Оказывал и я приверженность к святыне...

В стихотворении Пушкина активная роль принадлежит не молящемуся, а молитве. Возникает уникальный мотив явления сакрального слова в трудный момент жизни человека. Молитва сама «приходит на уста» и «падшего крепит неведомою силой». На первый план в религиозном диалоге выходит глубина ду-

шевного переживания молитвенного состояния. Для одного поэта важно проповедническое поучение о том, как нужно молиться, для другого — сам факт переживания молитвенного просветления. В пушкинском переложении великопостного текста отвергается утверждение Вяземского, что «все молимся мы понемногу / Кое-когда и кое-как».

Намек на возможность религиозного диалога Пушкина и Вяземского таит в себе и проблема датировки «Отцов пустынных...». Под стихотворением стоит дата — 12 июля 1836 г., впоследствии исправленная на 22 июля. 12 июля — день рождения П. А. Вяземского, о чем, конечно, Пушкин не мог забыть. Изменение датировки — факт интересный. Он может быть прочитан и как исправление описки, и как переход от биографического контекста в контекст сакральный. В исследовании каменноостровского цикла, проведенном В. П. Старком, восстанавливается как раз христианская основа пушкинской датировки.⁴ 22 июля — день памяти Марии Магдалины, жены мироносицы, о которой в этот день ежегодно вспоминает христианская церковь. Намек на биографический контекст религиозных споров с Вяземским сохраняется в творчестве зрелого Пушкина. В том же 1836 г. в своем журнале «Современник» он публикует роман «Капитанская дочка», где присутствует образ молящегося тезки Петра Андреевича Вяземского, Петра Андреевича Гринева, который, обращаясь к молитве, не раз испытывает ее действительную силу.⁵

Творчество Пушкина 1830-х гг. запечатлело биографический контекст религиозного диалога с Вяземским, чей постоянный напряженный интерес к тайне молитвенного слова нашел отражение в поэзии. К 1836 г. Вяземским написаны «Моление Лауры» (1820), «Молитвенные думы» (1820-е гг.⁶), «К молящейся» (1827), позже молитвенный дискурс станет основой таких стихотворений, как «Молись» (1840), «Молитва» (1840), «Моя молитва» (1847), «Молитва» (1850), «Мо-

---

⁴ Старк В. П. Стихотворение «Отцы пустынники и жены непорочны» С 195

⁵ Проблема экспликации «действенности молитвы» на сюжет «Капитанской дочки» рассмотрена в монографии Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе Петрозаводск, 1995 С 54—55

⁶ С. Д. Шереметев в собрании сочинений Вяземского помещает «Молитвенные думы» под датой 1821 г., ссылаясь на копию стихотворения этого года. Цитата из 1-й главы «Евгения Онегина», введенная в эпиграф, относится к 1823 г. Таким образом, вопрос о датировке «Молитвенных дум» нуждается в пересмотре. Подробнее см. Русская стихотворная «молитва» С 228

литва Ангелу Хранителю» (1850), а также переложения великопостного светильна «Чертог Твой вижу, Спасе мой...» (1858). Очевидно, что религиозные споры Пушкина и Вяземского требуют отдельного изучения, тем более что именно Вяземскому принадлежит духовный портрет поэта последних лет его жизни. В февральском письме Д. В. Давыдову 1837 г., когда еще свежа рана от тяжелой утраты, он пишет, что Пушкин «имел сильное религиозное чувство: читал и любил читать евангелие, был проникнут красотой многих молитв, знал их наизусть и часто твердил их».⁷ Вяземскому, одному из немногих, была известна интимная сторона религиозного мировосприятия Пушкина. Художественное воплощение красоты молитвенного слова в «Отцах пустынниках...», помимо целого спектра смыслов, оказывается тесным образом связано с волной дискуссий, охвативших творческую мысль ведущих писателей эпохи. Впоследствии именно молитва, ее сакральность, составит основу религиозных споров, возникших между М. Ю. Лермонтовым и В. Ф. Одоевским, В. А. Жуковским и Н. В. Гоголем. Возможно, истоком этих духовных дискуссий явился религиозный диалог Пушкина и Вяземского.

Э. М. Афанасьева

---

⁷ Русская старина. 1875. Т. 14. С. 92.

ИЗ КОММЕНТАРИЯ К «ЕВГЕНИЮ ОНЕГИНУ»

«ФЛАМАНДСКОЙ ШКОЛЫ ПЕСТРЫЙ СОР»

Порой дождливою наемни
Я, завернув на скотный двор...
ТЬфу! Прозаические бредни,
Фламандской школы пестрый сор!
(VI, 201)

В приведенном тексте из «Отрывков из путешествия Онегина» комментаторы дают пояснения прежде всего к стиху «Фламандской школы пестрый сор»: здесь сообщаются сведения о фламандской и голландской живописи XVI—XVII вв.

с ее бытовыми темами.¹ Н. Л. Бродский называет имена художников, полотна которых Пушкин мог видеть в Эрмитаже.²

Ю. М. Каган в статье, посвященной упоминанию в «Евгении Онегине» фламандской школы (заметим, что это единственное упоминание фламандской школы в творчестве Пушкина), обращает специальное внимание на словосочетание «пестрый сор» (в черновом варианте — «гадкий сор»). Исследователь полагает, что в данном случае «к списку известных художников можно добавить указание на определенное сходство с Плинием Старшим и Проперцием»,³ в сочинениях которых Пушкин мог прочесть о Пирейке — «художнике сора». В общем же контексте строф «Отрывков из путешествия Онегина», где речь идет о творческой эволюции Пушкина, о его движении «от поэзии идеальной к поэзии реальной, к поэзии действительности» (В. Г. Белинский), упоминания скотного двора, сора фламандской школы, включение в повествование разговорно-сниженных слов «намедни», «тьфу» носят характер намеренной прозаизации стихотворного текста. Проза противопоставлена поэзии: с одной стороны, дождливая пора с ее неизбежной грязью, скотный двор с его неизбежным навозом — все это «прозаические бредни, / Фламандской школы пестрый сор»; с другой стороны, фонтан Бахчисарая, вдохновивший Пушкина на создание романтической поэмы с ее темами — «пустыни, волн края жемчужны, / И моря шум, и груды скал, / И гордой девы идеал, / И безымянные страданья» (VI, 200).

Наблюдения, связанные с упоминанием фламандской школы в пушкинском тексте, могут быть дополнены.

Не исключено, что текст из «Отрывков из путешествия Онегина» является своеобразным критическим откликом Пушкина на снискавший шумный успех роман Ф. В. Булгарина «Иван Выжигин», где есть и фламандская школа, и скотный двор.

Название первой главы болгаринского романа — «Сиротка, или картина человечества, во вкусе фламандской школы». В первой главе, рассказывая о своем детстве, Выжигин не забывает и про скотный двор: «Летом я проводил дни под

---

¹ См. Бонди С. М. Предисловие, примечания и пояснительные статьи // Пушкин А. С. Евгений Онегин Роман в стихах М., 1964 С. 242, Бродский Н. Л. Евгений Онегин Роман А. С. Пушкина Комментарий Пособие для учителя 5-е изд. Л., 1980 С. 389

² Бродский Н. Л. Евгений Онегин Роман А. С. Пушкина С. 338

³ Каган Ю. М. «Фламандской школы пестрый сор» // Новое литературное обозрение 1993 № 3 С. 194

открытым небом и спал под навесом хлебного амбара или на скотном дворе».⁴

Фламандская школа, декларативно вынесенная в название первой главы «Ивана Выжигина», не осталась незамеченной критиками и читателями романа Ф. В. Булгарина. Правда, рецензент «Отечественных записок» недоумевал: «...почему автор прибавил к первой, прекраснейшей главе, эпитет — в роде фламандском?».⁵ В. К. Кюхельбекер сравнил Ф. В. Булгарина с художником фламандской школы Теньером: «Теньеровские картины ему удаются: вот его род!».⁶ О Теньере же Кюхельбекер писал так: «Теньер, всегда однообразный и отвратительный, в Дрездене тот же, что и в С.-Петербурге: у него везде пьяные мужики, растрепанные солдаты, толстые бабы, грубые пляски, карты и вино».⁷ Любопытно, что упоминание фламандской школы в «Евгении Онегине» вызвало у В. Г. Белинского ассоциацию с Ф. В. Булгариным. В рецензии 1834 г. на «Повести, изданные А. Пушкиным», критик сетовал: «...осень, осень, холодная дождливая осень после прекрасной, роскошной, благоуханной весны, словом,

прозаические бредни,
Фламандской школы пестрый вздор!

(...) Будь поставлено на заглавии этой книги имя г. Булгарина, и я бы был готов подумать: уж и в самом деле Фаддей Венедиктович не гений ли?».⁸

Пушкин отрицает натуралистическое бытописание Ф. В. Булгарина. «Иные картины», которые нужны автору «Евгения Онегина», о чем он заявляет в «Отрывках из путешествия Онегина», — иные не только по отношению к его собственному романтическому творчеству, но и по отношению к нравственно-сатирической бытописательной прозе Ф. В. Булгарина.

Роман Ф. В. Булгарина был впервые напечатан в 1829 г., но отдельные его главы публиковались в болгарском журнале «Северный архив» в 1825—1827 гг. В 1827 г. в нем увидела свет первая глава «Ивана Выжигина». Рассматриваемая нами строфа «Отрывков из путешествия Онегина», написанная в 1829 г., могла, таким образом, быть полемическим откликом

⁴ Булгарин Ф. В. Иван Выжигин. Нравственно-сатирический роман. СПб., 1829. С. 2.

⁵ Отечественные записки. СПб., 1829. Ч. 38. № 108. С. 140.

⁶ Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи. Л., 1979. С. 337.

⁷ Там же. С. 23.

⁸ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. В 17 т. М., Л., 1953. Т. 1. С. 140.

Пушкина на болгаринский роман, который станет объектом пушкинской сатиры в болдинских статьях 1830 г. «Торжество дружбы, или оправданный Александр Анфимович Орлов» и «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем».

А. В. Кулагин выдвинул гипотезу о том, что в Заречком есть и прототипические черты Ф. В. Булгарина.⁹ Сделанные наблюдения дополняют «булгаринскую» тему в «Евгении Онегине», позволяют раскрыть возможный литературно-полемический подтекст строфы «Отрывков из путешествия Онегина».

Н. И. Михайлова

---

⁹ *Кулагин А В « с коня калмыцкого свалюсь » Литература Первое сентября Прилож 1993 № 23—24 С 7*

ЭПИГРАФ ИЗ ПЕТРАРКИ В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ»

Эпиграф к шестой главе «Онегина» взят из Петрарки:

La sotto I giorni nubilosi et brevi,
Nasce una gente a cui il morir non dole
(VI, 117)

Там, где дни облачны и кратки,
Родится племя, которому умирать не больно
(VI, 662)

М. Н. Розанов в статье «Пушкин и Петрарка» первым установил источник эпиграфа: «канцона, посвященная Джакомо Колонна».¹ Томашевский уточнил источник: канцона I «Джакомо Колонна» из книги «Стихи на разные темы» Петрарки.² Эту же канцону (но уже как XXVIII) обнаружил В. В. Набоков в книге «На жизнь мадонны Лауры».³ Ю. М. Лотман в комментарии также указывает этот источник эпиграфа.⁴ Мы считаем целесообразным придерживаться последней точки зре-

---

¹ См. *Розанов М Н Пушкин и Петрарка // Московский пушкинист М. 1930 С 116—155*

² *Пушкин А С Полн собр соч В 10 т Л, 1977 Т 5 / Комментар Б В Томашевского С 499*

³ «Eugene Onegin» A novel in verse by Aleksander Pushkin / Transl from the Russian, comment by Vladimir Nabokov New York, 1964 Vol 3

⁴ *Лотман Ю М Роман Пушкина «Евгений Онегин» Комментарий Л 1983 С 286*

ния, поскольку текст книги «На жизнь мадонны Лауры» более распространен.

Практически во всех комментариях к роману этому эпиграфу не уделялось должного внимания. Исследователи останавливались здесь лишь на его источнике,⁵ за исключением И. К. Полуяхтовой⁶ и Ю. М. Лотмана. В статье Полуяхтовой подробно разбирается сама канцона Петрарки, история ее создания, ее образная структура. Исследовательница отмечает, что образ «холодной страны» нашел отражение в творчестве Пушкина не только в романе, но и в поэме «Медный всадник».⁷

Лотман разъясняет возможную причину использования именно этого эпиграфа: «Пушкин, цитируя, опустил средний стих канцоны, отчего смысл цитаты изменился. У Петрарки: Там, где дни туманны и кратки — прирожденный враг мира — родится народ, которому не больно умирать».⁸ Причина отсутствия страха смерти — во врожденной свирепости этого племени. С пропуском среднего стиха возникла возможность истолковать причину небоязни смерти иначе, как следствие разочарованности и „преждевременной старости души”».⁹ Следовательно, Лотман относит содержание эпиграфа к Евгению, который уже прожил свою жизнь, и ему с ней расставаться не жаль.

Да, эпиграф исключает благополучный исход ссоры: кто-то погибнет, но кто? К кому же из героев Пушкин относит эти строки?

В контексте канцоны речь идет о некоем народе, «набожном» и «яростным», воюющем против язычников (турков, арабов, халдеев). Народ этот живет в той части мира, которая всегда покоится во льдах и снегах и лишена солнечного тепла. Полуяхтова считает, что этот народ — германцы, на основании следующей строки: «с немецкой яростью хватаются за

---

⁵ См Бродский Н А «Евгений Онегин» Роман А С Пушкина М , 1937, Набоков В В Комментарий к роману А С Пушкина «Евгений Онегин» СПб , 1998

⁶ Полуяхтова И К Эпиграф к шестой главе «Евгения Онегина» (Из истории русского Петрарки) // Проблема традиций и взаимовлияния в литературах стран Западной Европы и Америки XIX—XX вв Горький, 1987 С 71—79

⁷ Там же С 75

⁸ Перевод у Розанова «Там, где дни туманны и коротки, живет, от природы враждебное миру, племя, которому не горька смерть» (Розанов М Н Пушкин и Петрарка С 125—126), у Набокова «Там, где дни облачны и кратки, Естественный враг покоя, Родится поколение, которому не больно умирать» (Набоков В В Комментарий к роману А С Пушкина «Евгений Онегин» С 434)

⁹ Лотман Ю М Роман Пушкина «Евгений Онегин» С 286

мечи». Но в примечании к стихотворению указана *Scizia*.¹⁰ На основании этого комментария можно предположить, что это либо Скифия, либо Шотландия (*Scozia*), т. е. под племенем подразумеваются скифы или шотландцы.

Петрарка делит народы Европы на «исконно враждебных миру»,¹¹ созданных для воинских трудов и походов, и на чуждых войне, призванных для мирного созидания, для радости творчества. К первым поэт относит всех обитателей севера Европы, ко вторым — южные народы (итальянцев). Люди, у которых нет мира, нет высоких чувств, нет поэзии, не могут знать о счастье, их жизнь лишена удовольствий, потому умирать им не больно, они познают наслаждение лишь после смерти.¹²

Автор «Евгения Онегина», конечно, понимал тот смысл, который Петрарка вложил в строки канцоны, и не был согласен с ним. Пушкин изымает среднюю строку, утверждающую враждебность этого народа по отношению к миру, его природную воинственность как постоянное, исконное качество. Здесь вспоминается заметка «О вечном мире», написанная в 1821 г., в которой Пушкин утверждает: «Невозможно, чтобы люди со временем не уразумели смешную жестокость войны, как они уразумели существо рабства, царской власти и т. д. Они увидят, что наше предназначение — есть, жить и быть свободными» (XII, 189 (оригинал по-французски), 480). У Пушкина свой взгляд на проблему мира, на предназначение человека. Поэт не согласен и с Руссо, по которому «вечного мира» можно достигнуть «только средствами жестокими и ужасными для человечества» (XII, 480). В заметке Пушкин оставляет эту проблему открытой («спор всегда хорош, так как он способствует пищеварению»), в дальнейшем решая ее в творчестве. Мечта о желанном будущем нашла воплощение в строках позднего стихотворения («Он между нами жил...», 1834). Пушкин мечтает о том времени, «когда народы, распри позабыв, в единую семью объединятся».

Поэта всегда занимала эта идея, что нашло непосредственное отражение и в данном эпитафе. Без промежуточной строки «*Nimica naturalmente di rase*», являющейся главной для характеристики народа, смысл цитаты действительно меняется. Ее можно интерпретировать совсем в ином ключе. В эпитафе

---

¹⁰ *Petrarca F. Canzoniere. Torino, 1964. С. 36—39.*

¹¹ Такой перевод средней (опущенной у Пушкина) строки, созвучный с переводом Розанова, дан в упомянутой статье Полуяхтовой (С. 78).

¹² См.: *Полуяхтова И. К. Эпитаф к шестой главе «Евгения Онегина».* С. 74.

налицо рассогласование с автором канцоны. Пушкин сместил акцент: воинственность, враждебность как причина «необязни», «нетрудности» смерти уступила место непривязанности к этой жизни, неустроенности в ней и даже неприязненности. Человек рождается в холодной северной стране, напоминающей Россию. Холодность ее заключается не только и не столько в суровом природном климате, сколько в холодности, враждебности отношений: человек—власть, человек—человек, человек—поэт, поэт—власть. Так Пушкин вводит мотив ранней смерти поэта, не имеющего возможности жить и творить. В трех строках Петрарки утверждается ненужность жизни, одержимой идеей войны, смерти, в двух строках Пушкина — невозможность жизни поэта в стране при условиях, когда его гибель становится неизбежной. И здесь можно отметить вещь роль эпитафия не только относительно героя романа, но и по отношению к самому Пушкину. Сами по себе строки эпитафия не несут этой функции, но в итоге «предсказывают» ход событий не только в романе, но и в жизни его автора. Эпитаграф играет роль двойного предсказания.

Итак, Пушкин незаметно готовит нас к мысли о гибели Ленского. Случайная ссора — только повод для дуэли, а причина ее, причина гибели Ленского гораздо глубже: он с его наивным мироощущением не может выдержать столкновения с жизнью. Слепая вера в совершенство мира и людей губит Ленского. «Он готов к смерти, несмотря на то что полон возвышенных интересов», — говорит нам эпитаграф. Нет у Ленского и боязни смерти: «судьбы закон», по его мнению, будет прав в любом случае.

Все благо: бдения и сна
Приходит час определенный,
Благословен и день забот,
Благословен и тьмы приход!

(VI, 126)

Так пишет он в своем последнем стихотворении, в котором прощается с жизнью.

Онегин же перед дуэлью не размышляет о прожитой им жизни, о том, что ему не жаль расставаться с ней. Он думает не о смерти, а о своем поступке. Его маленькая месть, вызвавшая столь неожиданные для него последствия, была результатом скуки, развлечением:

Заметив, что Владимир скрылся,
Онегин, скукой вновь гоним,

Близ Ольги в думу погрузился,
Довольный мщением своим.

(VI, 117)

Онегин признал свою вину, но оказался «мячиком пред-
рассуждений», а не «мужем с честью и умом». А все потому,
что герой не в силах противостоять общепринятой морали. «Ше-
пот, хохотня глупцов» — от этого зависит жизнь человека!

И вот общественное мненье!
Пружина чести, наш кумир!
И вот на чем вертится мир!

(VI, 122)

Таким образом, эпиграф, на мой взгляд, не может отно-
ситься к Евгению, поскольку его поведение в этой главе не
дает оснований для подобного сближения.

«Уже в „Цыганах“ Пушкин развенчал романтического ге-
роя, а теперь выступает против самого принципа романтиче-
ской поэзии, говорит о ее нежизнеспособности, а тем самым
обрекает и ее поэта на гибель».¹³ Верное по общей концепции,
суждение Долининой не точно определяет предмет критическо-
го отношения Пушкина. Не романтическую поэзию отрицал
Пушкин, а романтическое жизнеощущение, наивно-идеальные
представления. И не Пушкин обрекает поэта на гибель, а
логика максималистского конфликта романтика с окружающей
жизнью.

Умирает Ленский быстро, не трудно, «не больно» по сравне-
нию со всем периодом подготовки к дуэли, размышлениями, дол-
гими, мучительными, болезненными и для героев, и для автора:

Онегин выстрелил ... Пробили
Часы урочные: поэт
Роняет молча пистолет,
На грудь кладет тихонько руку
И падает. Туманный взор
Изображает смерть, не муку.

(VI, 130)

Лексемы эпиграфа правомерно отнести именно к Ленско-
му: «дни кратки» — краткая жизнь Ленского; «племя» —
племя поэтов-романтиков; «умирать не трудно» или «не боль-
но» — им умирать легко, их с этой жизнью практически ниче-
го не связывает, их мысли далеки от реальности.

---

¹³ Долинина Н Прочитаем «Онегина» вместе Л, 1971 С 99

Связан эпитафия с образом Ленского и через мотив дуэли. Ленский наивно легко оперирует жизнью и смертью. «Туман» романтизма заслонил от него красоту жизни.

Пушкин не случайно выбрал эпитафия из Петрарки — поэта любви, всю свою долгую жизнь посвятившего одной женщине и провозглашавшего гибель поэта от любви или одиночества и разочарования.

... Мой пыл упрям влюбленной слепотой;
И не могу его перебороть я, —
Он дерзко рвет из рук моих поводья
И к смерти напрямик меня несет.
Он мчится к Лавру, чья листва скрывает
Язвительный для уст, горчайший плод,
Что раны больше жжет, чем исцеляет.¹⁴

В этой канцоне (как и других — XII, XVIII, XIX) Петрарка утверждает, что любовь губительна, она убивает душу поэта, «снедает ... часы, и дни, и годы», он «платит жизнью за желанный миг».

Интересно, что в творчестве Петрарки часто встречается слово «краткий». Так, в I канцоне соблазны мира (любовь, слава поэта) признаются краткими, как сон:

Таков итог тщеславья и забот:
Раскаянье, да стыд, да разуменье,
Что все соблазны мира — краткий сон.¹⁵

Пушкин использует этот мотив для создания более полной характеристики Ленского. Переключка, в нем звучащая, выводит на проблему взаимодействия литератур. Эпитафия несет в себе метатекстовую информацию. Здесь мотив ранней смерти поэта можно рассматривать как мировую традицию.

По мнению Полуяхтовой, в эпитафии просматривается и оценочная функция: «Пушкин повествует о своем герое Ленском с явным юмором, но главная тема судьбы поэта оборачивается трагедией, соединение трагического и комического в теме Ленского создает особый, романтический контрапункт. Эпитафия из Петрарки — показатель отношения Пушкина к Ленскому, которого он воспринимает в трагическом ключе более, чем в комическом».¹⁶

Эпитафия главы сам обладает глубоким подтекстом. Гибель романтика становилась для Пушкина и биографическим фактом — это тяжело пережитый кризис романтических идей,

¹⁴ Петрарка Ф. Канцоньере М., 1997 С. 37

¹⁵ Там же С. 34

¹⁶ Полуяхтова И. К. Эпитафия к шестой главе «Евгения Онегина» С. 75—76

трагически воспринятая гибель декабристов. С психологической точки зрения слова «не больно умирать» означают «больно переживать смерть друзей». В судьбе Онегина это связано с гранью безумия («...окровавленная тень ему являлась каждый день»), это мучения совести, так легко согласившейся на бессмысленную дуэль.

Рисуя уже после гибели Ленского варианты его возможной судьбы («ждала высокая ступень» или «обыкновенный удел»), Пушкин намеренно не хочет говорить об Онегине («Мне теперь не до него!»). Вместо этого он размышляет о своем пути, о том, что «весна жизни промчалась», что наступил ее «полдень» («ужель мне скоро тридцать лет»). Поэт прощается с юностью, и эти слова напоминают молитву: «Благодарю...». Он прощается с целым периодом своей жизни, с романтизмом, который «убил» в этой главе. Время романтизма ушло:

Довольно! С ясною душою
Пускаюсь ныне в новый путь,
От жизни прошлой отдохнуть.

(VI, 136)

Лишь «младое» вдохновенье он просить чаще прилетать, чтобы душа не ожесточилась, не окаменела в омуте света.

Итак, полагаю, что текст эпитафии относится к Ленскому, эпитафия выполняет, как отмечалось, вещную роль, он предсказывает характер событий главы, одновременно раскрывая и сущность поэта-романтика, его жизненные принципы и устои. Романтизм «гибнет» при встрече с реальностью. Идеальная функция эпитафии выражает именно эту точку зрения.

И. В. Кошценко

«ГРАФ НУЛИН» И ГРАФ РОСТОПЧИН

(Об одной фразе пушкинской поэмы)

Александровская эпоха выдвинула на авансцену истории много ярких, неординарных и парадоксальных личностей. Эту характеристику в полной мере можно отнести к графу Федору Васильевичу Ростопчину (1763—1826), одному из «самых примечательнейших представителей» того времени,¹ прославив-

¹ *Белинский В. Г. Собр. соч.: В 9 т. М., 1979. Т. 5. С. 214.*

шемуся прежде всего своими действиями на посту московского губернатора во время войны с Наполеоном. На склоне лет П. А. Вяземский писал, что «граф Ростопчин будет известен в истории, как Ростопчин 1812-го года, Ростопчин Москвы, Ростопчин пожарный: нечто в роде патриотического Эраста, озарившего имя свое заревом пожара...».² Пожалуй, престарелый поэт не был далек от истины. Ведь нам Ростопчин представляется именно таким, каким он изображен на страницах «Войны и мира».

Но современники знали и другого Ростопчина. В начале XIX в. этот «желчевой старик» (выражение Герцена³) пользовался славой одного из самых замечательных остроумцев эпохи. Как свидетельствовал один из его близких знакомых, «разговор графа Ростопчина отличался разнообразностью, оборотами необыкновенными и был испещрен так называемыми острыми словами, кои поражали оригинальностью и правдою своею, и тотчас всеми выучивались и повторялись; он имел дар находить всегда смешную сторону всякой вещи и умел придавать особенную занимательность рассказу о происшествии самом обыкновенном».⁴ Черты, присущие разговору Ростопчина, отразились и в его немногочисленных сочинениях, опубликованных по большей части посмертно.⁵

Но все же большинство острот Ростопчина бытовало лишь в устной традиции. До нас они дошли в виде анекдотов, которые внимательные современники фиксировали в дневниках, общались своим друзьям в письмах и вспоминали в мемуарах. Ниже мы попытаемся показать, что один из таких анекдотов был замечен Пушкиным и нашел отражение в его поэме «Граф Нулин» (1825).

Вспомним сцену разговора возвращающегося из Парижа заглавного героя поэмы с очаровательной провинциальной помещицей Натальей Павловной, которая стремится узнать

---

² Вяземский П. А. Полн. собр. соч. СПб., 1882. Т. 7. С. 500.

³ См.: Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1957. Т. 11. С. 637.

⁴ А. Б. [Брокер А. Ф.] Биография графа Федора Васильевича Ростопчина // Отечественные записки. 1826. Ч. 26. № 72. Апр. С. 80. Эта статья, представляющая собой некролог Ростопчина, затем была републикована в «Русской старине» (1893. № 1. С. 161—172) с раскрытием автора, но без указания источника перепечатки. Н. С. Тихонравов в своей работе «Граф Ф. В. Ростопчин и литература в 1812 году» (1854) ошибочно приписал ее А. Я. Булгакову (см.: Тихонравов Н. С. Соч. М., 1898. Т. 3. Ч. 1. С. 52. 2-я пар.).

⁵ Самый полный сборник сочинений Ростопчина, подготовленный Г. Д. Овчинниковым, вышел уже в наши дни: *Ростопчин Ф. В. Ох, французы!* М., 1992.

из первых уст последние новости французской столицы. На ее вопрос: «А что театр?», граф отвечает следующее:

O! сиротеет,
C'est bien mauvais, ça fait pitié
Тальма совсем оглох, слабеет,
И мамзель Марс — увя! стареет
За то Потье, le grand Potier!
Он славу прежнюю в народе
Доныне поддержал один

(V. 7)

Во всех изданиях «Графа Нулина» комментариев к этим стихам скуп и одинаков. Объясняется только, что здесь имеются в виду французские актеры Франсуа Жозеф Тальма (1763—1826), Анн Франсуаз Ипполит Буте (сценический псевдоним: Марс; 1779—1847) и Шарль Габриель Потье (наст. фамилия: Потье де Кайетьер; 1775—1838). Имена первых двух были хорошо известны в России; последнего знали меньше. Однако в начале XIX в. Потье наряду с Жаном-Жозефом Брюне был во Франции одним из самых популярных комических актеров. Современники отмечали его широкий творческий диапазон и талант импровизации; об этом писал, в частности, А. И. Тургенев, видевший Потье в Париже в 1820-х гг.⁶ Более того, он воспринимался как один из символов французской столицы; именно в таком контексте вспоминает о нем французский офицер в «Войне и мире»: «Paris, s'est Talma, la Duschénois, Potier, la Sorbonne, les boulevards...».⁷ Имя Потье время от времени мелькало в русской периодике 1820—1830-х гг. Так, в 1822 г. несколько анекдотов о нем публикует «Благонамеренный», отмечая при этом, что «Потье, известный парижский актер, отличается не только дарованиями своими в комическом роде, но и остротою ума».⁸ В 1827 г. в «Северной пчеле» было помещена заметка о том, что он оставляет сцену, и сообщалось о его прощальном спектакле: «Он, как обыкновенно, удостоился величайшего одобрения зрителей, и по окончании пьес, пропел дрожащим от умиления голосом несколько куплетов, в которых прощался с публикою. Зрители

⁶ См. Тургенев А. И. Хроника русского Дневники (1825—1826 гг.) М., Л., 1964 С 323, 357 Об интересе членов императорской фамилии к Потье см. Вигель Ф. Ф. Записки М., 1892 Ч 6 С 53

⁷ Тойстой Л. Н. Собр. соч. В 22 т. М., 1980 Т 6 С 381, перевод «Париж — это Тальма, Дюшенуа, Потье, Сорбонна, бульвары»

⁸ В Анекдоты о французском актере Потье // Благонамеренный 1822 Ч 17 № 13 С 517

вызвали его громким рукоплесканием и восклицаниями. Потье дебютировал на сем театре (театре «Варьете». — А. Б.) в 1809 году, и с тех пор, с каждым представлением увеличивалась его слава». ⁹ Спустя десять лет «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“» опубликовали не подтвердившийся впоследствии слух о скорой публикации мемуаров Потье, причем высказывалось мнение, что «если они будут так же оригинальны, как и его талант, то публика вероятно с жадностью раскупит всё издание». ¹⁰ Сообщалось и о смерти знаменитого некогда актера. ¹¹

Но слухи о славе Потье, несомненно, проникали в Россию и раньше. Вот здесь нам необходимо снова вспомнить о графе Ростопчине.

После своей отставки, случившейся в 1814 г., Ростопчин отправился в путешествие по Европе. Конечной целью его был Париж, куда он приехал в конце 1816 года. 26 декабря 1816 г. (6 января 1817 г.) бывший московский губернатор писал из Парижа своему приятелю А. Ф. Брокеру: «Живу уединенно и должен остерегаться в речах, потому что в английских газетах и в Брюсселе печатают, что я иногда говорил и часто, чего не говорил». ¹² Тем не менее появление в парижских салонах человека, который имел славу поджигателя Москвы, не осталось незамеченным тамошним обществом. Как свидетельствовал один из современников, «французы изумились, встретя „в диком Татарине“, как они называли графа, человека светского, с высоким образованием и просвещенным умом. Ум и остроумие его скоро очаровали весь Париж. Самые заклятые его неприятели, глядевшие на него как на *зажигателя*, искали сближения с мнимым антиевропейцем». ¹³ И далее тот же источник приводит одну из острот Ростопчина, которую, как нам кажется, и припомнил Пушкин 13 декабря 1825 г., создавая «Графа Нулина»: «— Вы, верно, хотели сличить Париж с Москвою, после общего их несчастья? — спрашивали некоторые Ростопчина. Граф понимал сарказм, но он слишком льстил его само-

---

⁹ Северная пчела 1827 № 49 23 апр Впрочем, через год он вернулся на сцену, и в «Молве» появилась заметка, что «Потье, идол времен Империи, ( ) продолжает еще ( ) на старости лет буффонить» («Без подписи») Парижские зрелища // Молва 1831 № 2 С 4)

¹⁰ («Без подписи») Смесь // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» 1837 № 28 10 июля С 276

¹¹ См Северная пчела 1838 № 115 25 мая С 458

¹² Русский архив 1868 № 12 Стб 1898

¹³ («Без подписи») Граф Ростопчин в Париже // Северная пчела 1839 № 108 18 мая С 431

люблю. И он отвечал эпиграммой, более любезной, чем оскорбительной. „Нет! Мне хотелось лично увериться в истинных достоинствах трех прославленных мужей Франции: герцога Отрантского,¹⁴ князя Талейрана¹⁵ и актера Потье”. — И вы нашли?.. — „Я нашел, что более всех достоин своей славы последний”».¹⁶

Очевидно, эта острота Ростопчина стала широко известна, несмотря на то что в русской печати она появилась лишь спустя более десяти лет после смерти графа. Со ссылкой на публикацию в «Северной пчеле» ее приводит Д. Н. Бантыш-Каменский во втором издании своего «Словаря достопамятных людей русской земли»;¹⁷ нашла она отражение и в позднейшей французской биографии Ростопчина.¹⁸ Более того, ее знало и ближайшее пушкинское окружение. Так, о ней спустя почти шестьдесят лет вспомнил Вяземский, мимоходом отметивший в своих заметках «Современные темы, или Канва для журнальных статей» (1873—1875): «Кажется, граф Ростопчин сказал, что из всего и всех, что он видел в Париже, оказался один Потье не ниже репутации своей».¹⁹

Сейчас вряд ли возможно установить, кто и когда поведал Пушкину об этой остроте Ростопчина. Возможно, Пушкин узнал про нее на «чердаке» у А. А. Шаховского, а может быть, про нее ему рассказал завзятый театрал, знаток французской сцены П. А. Катенин²⁰ или тот же Вяземский. Интереснее другое: в какой контекст помещает Пушкин известный ростопчинский mot. Он вложен в уста откровенно пародийного героя, к тому же не понимающего его смысл и происхождение, который лишь повторяет очевидно ставшее расхожим для русской знати представление об одном из корифеев

---

¹⁴ Жозеф Фуше (1759—1820), бывший министр полиции Франции при разных правительствах, титул герцога Отрантского ему был присвоен Наполеоном в 1809 г

¹⁵ Шарль Морис Талейран (1754—1838), французский дипломат, министр иностранных дел в 1797—1807 и 1814—1815 гг

¹⁶ (Без подписи) Граф Ростопчин в Париже С 431

¹⁷ См Словарь достопамятных людей русской земли, составленный Бантыш-Каменским СПб, 1847 Ч 3 С 166—167 (статья «Ростопчин»)

¹⁸ См *Séjour A de Vie du comte Rostopchine, gouverneur de Moscou en 1812 Paris, 1871 P 316*

¹⁹ Вяземский П А Полн собр соч Т 7 С 283

²⁰ По свидетельству П А Каратыгина, Катенин, «будучи в Париже, в 1814 году, вместе с полком, ( ) видел все сценические знаменитости того времени Тальму, Дюшенуа, Потье, Марс, Брюне, Молле и проч» (*Каратыгин П А Записки Л, 1929 Т 1 С 106*)

французской сцены. Внимательные же читатели, несомненно, узнавали и саму остроту, и ее подлинного автора, и это в их глазах могло придавать пушкинской поэме дополнительный комизм.

А. Ю. Балакин

НИЖЕГОРОДСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ «АРАП ПЕТРА ВЕЛИКОГО»

Действие неоконченного романа «Арап Петра Великого» начинается в Париже и через Красное Село, где Петр I встречал своего крестника, переносится в Петербург. Чернокожий Ибрагим появляется в парижских салонах, а затем в русской ассамблее Петербурга. Эффект цветовой, расовый, психологический призван выразить то смешение нового и старого, иноземного и русского, социально-невозможного еще недавно и волею самодержца допущенного, что и определяется как характерное для Петровской эпохи. Само противоестественное сцепление судьбы африканца с «белой лебедушкой», боярской дочерью Натальей Ржевской есть попытка передать и продуктивное, и дикое в радикализме происходивших реформ. Частные судьбы при этом выражали и общеисторическое, и неповторимо субъективное. Один аспект касался всей России, другой — самого Пушкина, явившегося плодом этих смелых экспериментов эпохи. Рождается новое время — в русской истории; рождается иной человек — в генетическом, биологическом плане. Место его рождения Петербург, тот деловой, строящийся, отличный от остальной России, который так пленил юного Ибрагима. Этому Петербургу противостоит мир, столь дорогой сердцу обитателей дома Ржевских, в который читатель попадает, начиная с IV главы романа. Сюжет этой главы составляет визит к боярину Ржевскому Петра I, сватающего Ибрагима за его дочь Наталью. Атмосфера дома Ржевского не вяжется с духом петровской столицы, как будто действие вдруг перенеслось в Москву или провинцию. Это можно объяснить тем, что Пушкин использовал здесь факт реального посещения царем дома Ржевских, но не в Петербурге, а в Нижнем Новгороде.

Потомок негра и русского Рюриковича — этот парадокс занимает Пушкина в автобиографическом плане, но когда он пытается ради сочетания его с планом историческим уплотнить

генеалогическое время, то загоняет себя в тупик. Он стягивает два поколения в одно: его дед и прадед превращаются в одного Ибрагима; его бабка и прабабка, с добавлением еще одной — несчастной Евдокии Диопер, из трех становятся одной Натальей.

Архаист в романе Гаврила Афанасьевич, его инициалы соответствуют подлинным прадеда Пушкина — Георгий Алексеевич (см. синодик, поданный на поминание его, где стоит имя Георгий).¹ Этот реальный Г. А., т. е. Юрий Алексеевич Ржевский, с ранних лет жизни как бы отделился от своего рода, перейдя в петровский стан. Ему было 16 лет, когда в Богородицке (впоследствии Новомосковск) скончался в чумной эпидемии весной 1690 г. ссыльный отец его — окольный Алексей Иванович. Осенью матушке Анне Игнатьевне, его старшему брату Матвею и самому Юрию разрешено было вернуться в Москву. Через два года он числится уже стольником, а в 1693 г. — поручиком Преображенского полка, опекаемого Петром I. Около 1697 г. он женится в первый раз и в том же году с братьями Иваном, Матвеем и мужем сестры Татьяны кн. Андреем Ивановичем Репниным оказывается примерно на год в Италии, где их обучают морскому делу. В 1698 и 1699 гг. появляются на свет его сыновья Михаил и Иван, а через несколько лет дочь Прасковья (впоследствии Чаадаева). В 1706 г. капитан-поручик Юрий Ржевский отправляется служить на бригантине, т. е. связывает себя с делом, столь дорогим сердцу Петра I.² Затем его имя исчезает из документов. Скорее всего, он выходит в отставку и по приглашению сестры Татьяны, дважды вдовы, поселяется в ее имениях, полученных ею еще после первого вдовства от Долгоруких, — это три деревни близ подмосковного городка Коломна. В 1714 г. Татьяна Алексеевна переводит их на брата, а в 1715 г. умирает. «Сердечно им уважаемая» Татьяна Афанасьевна романа и оказывается этой, еще живущей в пору романного сватовства Ибрагима сестрой хозяина дома Г. А. Ржевского. Здесь Пушкин сохранил не только инициалы, но и имя благодетельницы семьи. По-видимому, в первые годы века коломенский помещик Юрий Алексеевич овдовел.

К 1718 г. он возвращается на государеву службу как доверенный Петра. 1718 год был ознаменован борьбой Петра I

---

¹ *Куприянова Н И* Из родословной А С Пушкина // Записки краеведов Горький, 1979 С 153

² *История лейб-гвардии Преображенского полка (1683—1883)* СПб., 1889 Т 4 Прилож С 33

с раскольниками, ибо и мятежное казачество, и стрелецкие бунты, по мнению царя, опирались на фанатизм и ненависть к его преобразованиям с позиций традиционализма и антиинкониянства. Еще в 50-е гг. XVII в., когда появился в Заволжье первый скит (1657), т. е. при царе Алексее Михайловиче, окрестности Нижнего Новгорода делаются оплотом раскола. В 1672 г. возникла нижегородская епархия, где до 1719 г. сменились шесть митрополитов. Последний, Сильвестр, в 1718 г. был уже предназначен к отставке, на его место послан «подсигивать» предшественника бывший игумен Переяславского монастыря, бывший раскольник, человек неистового нрава Питирим, который вскоре станет нижегородским архиепископом (1719—1738). Питирим одной церковной властью не мог справиться с расколом. Ему в подмогу и дан был 2 марта 1718 г. Юрий Ржевский. Он должен был, «приехав туда, раскольников всех, где они живут, переписать и обложить их податями».³ До того уже было решение «обложить вдвое» против нераскольников.

Деятельность Питирима и Ржевского, начавшаяся тогда, не представляется привлекательной. Осенью 1718 г. Питирим захватил трех кержаков и морил их голодом при архиерейском доме в течение года, а затем в сентябре 1719 г. представил на диспутах упавших перед ним («его правдой») на колени. Затем их увезли к Петру I и снова вернули, чтобы казнить, что и произошло в начале 1720 г.

Ржевский с весны 1718 по январь 1719 г. рьяно помогал Питириму, чем заслужил его похвалу. Питирим был вызван в Петербург 1 января 1719 г., а 9 января Юрий Ржевский назначается на некое неофициальное место: «Нижегородскую губернию ведать всякими сборы и управлением до указа от гвардии капитан-поручику Юрию Алексеевичу сыну Ржевскому».⁴ Негласная служба обозначалась знаменательной инструкцией Петра I Ржевскому: «...буди возможно явную вину сыскать, кроме раскола, таких с наказанием и вырезанием ноздрей сослать на галеры, а буди нет причины явной, поступать с ними по словесному указу». Не было закона, не было и указа печатного — их заменил устный. Ржевский сообщал, что именно так и сделано по отношению к 23 «необратным и замерзлым раскольникам», что касается женщин, то 46 их разослано по монастырям. Питирим уведомлял вскоре, что три тысячи «обратились» и крестятся теперь не двумя, а тремя перстами, что

³ ПСЗ Т 16 С 130

⁴ ПСЗ Т 5 С 608

и было целью всех зверств.⁵ Ржевский, помогавший Питириму, наконец достаивается назначения — он становится вице-губернатором Нижнего Новгорода. Это происходит 16 сентября 1719 г.⁶ Следует сказать, что в 1708 г. Россия разделена была на восемь губерний, и к Казанской причислен Нижний Новгород, а главой его администрации стал вице-губернатор, над которым определены были начальниками только казанский губернатор — тогда гр. Семен Андреевич Салтыков, да царь Петр. Примечательно, что внучка этого Салтыкова Анастасия Петровна в 1769 г. станет женой Петра Федоровича Квашнина-Самарина — внука Ю. А. Ржевского.

Несколько позже губернатором Казани окажется Артемий Петрович Волынский, печально знаменитый своей судьбой. Внук его гр. Артемий Иванович Воронцов, крестный отец Александра Пушкина, в начале 70-х гг. XVIII в. станет мужем внучки Ржевского Прасковии Федоровны, родной сестры вышеназванного П. Ф. Квашнина-Самарина. Связи, возникшие в 20-е гг. XVIII в., окажутся прочными и скрепленными не только дружбой, но и браками.

Указы в течение следующих после назначения Ржевского семи лет свидетельствуют не только об общении, но и единомыслии Ржевского и царя Петра. Но засвидетельствован только один визит Петра I к Ржевскому — он состоялся 29 мая 1722 г., когда царь с супругой обедали у Ржевского, путешествуя со свитой по Волге с целью учреждения верфи для строительства судов, которые должны участвовать в последующей Каспийской операции против Персии. Именно этот визит, о котором домашние впоследствии рассказывали дочери Ржевского Сарре Юрьевне, а она — дочери Марии, лег в основу эпизода, столь важного в романе Пушкина, слышанного им, конечно же, от бабушки. «Происходя по матери из рода Ржевских, она дорожила этим родством и часто любила вспоминать былые времена», — замечала сестра поэта.⁷ Об этом визите Пушкин записывает в «Истории Петра»: «В Нижнем Новгороде ... обедал ... у губернатора, осмотрел суда — и, нашед их все староманерными, издал опять о том указ (30 мая). Учреждена в Ниж(нем) Н(овгороде) верфь, на Волге велено строить мор-

---

⁵ Цит по статье А П Мельникова «Исторический очерк Нижегородского края» (Нижегородский край Памятная книжка на 1900 г) Нижний Новгород, 1899 С 35

⁶ Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве СПб, 1909 Отд 1 Т 1 С 64

⁷ Пушкин в воспоминаниях современников М, 1974 Т 1 С 51

ские суда. Петр отправился в Казань» (X, 261) Не довольствуясь этим, Петр 10 октября 1722 г. предписывает «лес сплавлять для судов от Ржевского к Салтыкову, к Астрахани».⁸

Вице-губернаторский дом Ржевского стоял под Часовой башней кремля; приходской церковью была Алексеевская, только что (1719) поновленная (и взорванная большевиками около 1930 г.), куда дети Юрия будут в 1730-е гг. подавать синодики на поминание отца, матери, дедов, братьев и сестер. По-видимому, уже в Нижнем Новгороде вскоре после приезда Ю. А. Ржевский женился вторично на Екатерине Никифоровне NN, у него рождаются три дочери и сын Николай, числящийся недорослем в 1741 г., т. е. рождения 1725/26 г.⁹

В доме вице-губернатора во всем чувствовался размах. Документально это подтверждается переписью 1721 г., где в качестве многочисленных слуг названы и четыре «карла», и поляки, и черкасы, и шведы — вероятно, из плененных в очередных походах. Пушкин в своем романе переносит действие из Нижнего Новгорода в Петербург, искусно затушевывая общий колорит. Изречения Петровской эпохи смотрятся как бы старорусским изделием, а дура Екимовна пародирует петровских шутов, высмеивая, однако, не длинные кафтаны и бороды, а, наоборот, щегольство европействующих русских вельмож. Конечно, быт этого дома, многочисленная дворня не были забыты детьми Ржевского, появившимися на свет в начале 1720-х гг., — это и Анастасия, впоследствии Акинфова (названная в честь неведомой нам бабушки, матери Екатерины Никифоровны), и Анна (названная в честь матери отца), позже Квашнина-Самарина, известная нам по одному из лучших портретов Ф. С. Рокотова, и наконец, Сарра, пересказывавшая дочери Марии события в их доме тех лет.

Но в январе 1725 г. Петр I скончался, и пышная жизнь Юрия Ржевского, видимо не отвергавшего подарки зависимых от него нижегородцев, особенно раскольников, стала хиреть. Среди его дел следует отметить строительство «ходков», вероятно, каких-то судов и после Петра I, об этом есть указы от декабря 1725 и января 1726 гг.¹⁰ В апреле 1726 г. Ржевского многозначительно устраняют от сбора штрафов с «бородачей», т. е. старообрядцев. Некий колодник Петр Кемаев, 17 июля 1726 г. присланный из нижегородского надворного суда в Москву, «объявил за собою государево слово и дело»

⁸ ПСЗ Т 3 С 781

⁹ Сенатский архив СПб, 1891 Т 4 С 81

¹⁰ ПСЗ Т 7 С 593

на Ржевского.¹¹ Что-то подобное произошло и в июне 1727 г.,¹² когда Ржевский на три дня был вызван в Москву, но затем вернулся. Питирим всполошился, писал в Москву, что трудно будет бороться с расколом, если Ржевский будет «помощью выключен».¹³ Свои обязанности Ржевский продолжает исправлять в Нижнем Новгороде до августа 1728 г., причем в феврале этого года его производят в действительные статские советники, т. е. чин, равный генерал-майору в армии.¹⁴ Однако некие скандальные подробности заставляют производить в Нижнем Новгороде следствие по делу Ржевского, его же отзывают в Москву,¹⁵ где 17 апреля 1729 г. он умирает.

Сведений о вдове и детях Ржевского в следующие годы до крайности мало. Есть документ от 12 января 1732 г., из которого явствует, что Екатерина Никифоровна, вдова Ржевского, дает вольную девке Сибиряковой, но за неграмотностью бумагу составлял «шетацка советник Александр Тимофеев сын Ржевский вместо невестки свае Катерины».¹⁶ Как этот прокурор Юстиц-коллегии, двоюродный брат Юрия, так и вовсе неграмотная вдова последнего не блещут образованностью. Ропот по поводу роскошной жизни Ржевского вызвал следствие, долгие годы разбирательства и взыскания уже с его семьи. О каких-то деньгах с покойного отца, незаконно требуемых, пишет его младший сын (старшие сыновья и вдова уже умерли): «Челобитная недоросля Николая Ржевского с сестрами и племянниками, которою просит о взятъе из прежней Камер-коллегии неправо решенного дела их о положенных на отца его, Юрья Ржевского (...) за недоставку вина деньгах 9921 р. 8 к.».¹⁷

По-видимому, нижегородская жизнь семьи продолжалась до выхода замуж сестер Николая, сначала Анастасии, а затем в 1742—1743 гг. младших — Анны и Сарры. Что касается Николая, то ему было около 18 лет, когда, впутавшись в громкое «дело Лопухиных», свойственников своих, он был сдан в «матрозы»,¹⁸ но, впрочем, вскоре освобожден. По сведениям

---

¹¹ *Новомбергский Н Я* Слово и дело государевы // Изв Томского ун-та 1909 Т 36 С 103

¹² *Баранов П И* Описание высочайшим указам за XVIII в СПб, 1875 Т 2 С 82

¹³ *Соловьев С М* История России с древнейших времен М, 1960 Кн 9 С 609

¹⁴ *Баранов П И* Описание Т 2 С 125

¹⁵ Там же С 166

¹⁶ ГИМ, ф 253, д 62, л 121 об

¹⁷ Сенатский архив Т 4 С 81

¹⁸ ПСЗ Т 11 С 884

московского генеалога Ю. Б. Шмарова, в 1747 г. Николай Юрьевич был владельцем дома в Москве. Для этого он и занимал деньги (два раза по тысяче) под заклад имений у своего двоюродного брата кн. Михаила Васильевича Голицына и Авдотьи Анисимовой Чебышевой¹⁹ в том же 1747 г., когда сам был назван фурьером Преображенского полка. Семья с конца 1720-х и до начала 40-х гг., конечно, бедствовала материально, и краткая заметка Пушкина «Бабушка и ее мать. — Их бедность» (XII, 307) говорит о знании поэтом тех превратностей, что постигли Ржевских в послепетровское время.

Относительное благополучие Сарры Юрьевны в браке с Пушкиным, надо полагать, завершилось 22 марта 1781 г.,²⁰ когда по раздельной с сыновьями Юрием и Михаилом она получила лишь положенную вдовью долю в 1/7 имения мужа, что составило 50 душ крестьян и деревеньку в Рязанской губернии (где позже она, возможно, скончалась и была похоронена). Сама она при этом поселилась в Москве, скорее всего, у брата Николая либо уже у его сына секунд-майора Александра (об этом в том же документе). Позже, в ноябре 1792 г., она живет в семье сына Юрия. Заметим, что в 1792 г. Сарра Юрьевна еще жива.²¹ Что касается бедственного материального положения ее дочери Марии Ганнибал, то оно закончилось лишь в 1784 г., о чем известно.

В «Арапе Петра Великого» кроме перенесенного в Петербург из Нижнего Новгорода Юрия—Георгия Алексеича, сохранившего в романе свои инициалы Г. А., и его сестры Татьяны есть особенно занимательный персонаж — 70-летний князь Борис Алексеич Лыков, видимо изображавший неизвестного нам тестя Ржевского по первой жене. Род Рюриковичей князей Лыковых считается угасшим в 1701 г., когда скончался последний носитель фамилии Михаил Иванович. Надо полагать, что, стилизуя прапрадеда под бояр и представляя уходящих носителей исторических фамилий, Пушкин подыскал «в пару» Гавриле Афанасьевичу некоего, скорее всего несуществовавшего Лыкова, который громкостью фамилии привлек вслед за Пушкиным и Л. А. Мея, в 1849 г. представившего зрителям драмы «Царская невеста» Ивана Сергеевича Лыкова, якобы жениха купеческой дочери Марфы Васильевны Собакиной, третьей избранницы Ивана Грозного. Род существо-

¹⁹ ГИМ, ф 253, д 49, л 116

²⁰ ГАЛО, ф 8, оп 2, д 1379

²¹ Там же, ед хр 528, л 101 Документы Липецкого архива любезно сообщены мне В И Даниловым

вал в XVI в., но нет Лыкова с этим именем, и ни Лыкова, ни другого жениха у Марфы исторической еще не было.

Двукратная соблазненность этим именем понятна: род вымер, но подходил его антуражный характер. Особую громкость имени придает собственно одно реальное лицо — это кн. Борис Михайлович Лыков (? — ум. 1646), женатый на сестре Федора Никитича Романова Анастасии. С избранием на царство Михаила Романова Борис Михайлович оказался мужем родной тетки царя. Этот Лыков занимал видное место в годы Смуты, а затем был воеводой в Белгороде (1620—1622) и Казани (1622—1627). До того, во время пришествия польского короля Владислава на Москву в 1618 г., Лыков был отправлен в Нижний Новгород собирать подмогу и несколько лет оставался, видимо, вдали от Москвы. По его решению в Нижнем Новгороде строился мост через Почайну, и имя его сохранилось ныне в названии «Лыкова дамба», в XIX в. — Лыков мост. Пушкин в 1827 г. знал об этом историческом для Нижнего Новгорода имени из рассказов бабушки и ввел его в свой роман, сохранив тем самым нижегородский колорит, изменив тестю Ржевского только отчество — Алексеевич вместо Михайлович — и перенеся на столетие вперед.

Смещение в романе точных реалий с некими типизированными их подобиями — прием, применяющийся со времени романов Вальтера Скотта. Однако произошел бунт генеалогического материала. Тему измены Абраму Петровичу его первой жены Евдокии Диопер, подарившей ему белокожую дочь, развода с нею прадеда Пушкин пытался «наложить» на судьбу своей героини Натальи. Контаминация была возможна, но уходила от замысла и была генеалогически вовсе неверной. Оказывалась сомнительной и репутация самой Сарры Юрьевны, ни в чем не замешанной жены Алексея Федоровича Пушкина, а за ней и бабушки Марии Алексеевны; действительно жены сына арапа Абрама-Ибрагима, но не его самого. Можно думать, что вышеизложенное было одной из причин прекращения работы над романом.

Между тем замысел о роли нового дворянства, которое Петр I вводил в круг исторических родов и в котором Ибрагим Петров-Ганнибал занял заметное место, был очень важен для Пушкина. Почитая Рюриковичей Ржевских, своих предков, писатель смело утверждает право арапа Абрама достойно войти в число тех, кто творит реальную историю России.

Н. К. Телетова

ЗАМЕТКИ О «МОЦАРТЕ И САЛЬЕРИ» ПУШКИНА

Моцарт скончался после тяжелой болезни на 35-м году. Молва не удовлетворилась столь простым объяснением кончины композитора. Берлинская газета «Musikalisches Wochenblatt» сообщила, что, по слухам, Моцарта отравили. Было известно о подозрениях Моцарта, что его отравляют медленно действующим ядом. Его взволновал неожиданный визит незнакомца, передавшего ему заказ на сочинение «Реквиема». Композитор воспринял заказ на сочинение заупокойной мессы как предвестие близкой смерти. Так родилась, постепенно обогащаясь вымыслами, легенда об отравлении великого музыканта.

Для того чтобы она приобрела достоверность, следовало найти отравителя. В ту пору хозяевами музыкальной жизни Вены были итальянцы — композиторы, капельмейстеры, либреттисты, артисты. Оскорбленное национальное чувство побудило считать итальянцев врагами. Молва отыскала предполагаемого убийцу Моцарта в их среде. Это был Антонио Сальери, длительное время руководивший венским императорским оперным театром. Его имя в печати появилось не сразу. Но с годами слух о его преступлении сменился убеждением, что именно он из зависти отравил опасного соперника.

В появлении незнакомца не было ничего таинственного. Это был служащий богатого меломана Вальзегга цу Штуппаха, который заказывал композиторам сочинения различных жанров, позднее выдавая их за собственные. Это выяснилось после смерти Моцарта. Но современники предпочли прозаической истине романтический вариант.

Никаких доказательств преступления не было, ибо не было и самого преступления. Врачи, лечившие Моцарта и осматривавшие его труп, не высказывали сомнений, что Моцарт умер естественной смертью. Это, однако, не помешало распространению легенды. В 1823 г., когда Сальери, тяжело больной физически и психически, был помещен в больницу, появились слухи, что он якобы признался в убийстве Моцарта. Но никто из распространителей слухов не был свидетелем его признаний. Болезнь старика прогрессировала, и когда в 1825 г. он скончался, в лейпцигской газете «Allgemeine musikalische Zeitung» появились сообщения о том, что перед смертью Сальери признался в убийстве Моцарта. В корреспонденции, помещенной в газете, было сказано, что это бред полубезумного старика, которому нельзя верить, тем более что переживший Моцарта

на 34 года итальянский музыкант почти все это время жил под тяжестью ни на чем не основанных обвинений.

К тому времени, когда у Пушкина возник замысел трагедии «Моцарт и Сальери» (одно из первоначальных названий — «Зависть»), легенда об отравлении достигла кульминации. Не все верили ей. Появились выступления в защиту памяти Сальери: но все же обвинители, а их было немало, могли в известной степени праздновать победу. Легенда эта, позднее опровергнутая учеными-музыковедами, медиками, вновь и вновь возрождалась с помощью новых «доказательств», а вернее — вымыслов.

Пушкин, создавая трагедию, положил в основу фабулы утвердившуюся в эту пору легенду, но полностью ее пересмыслил. Замысел трагедии «Моцарт и Сальери» восходит к первой половине 1826 г. Произведение было завершено в октябре 1830 г.

Пушкин был убежден, что Сальери отравил Моцарта, так же как и в том, что Борис Годунов повинен в гибели царевича Дмитрия.

Оспаривая упреки критиков, будто в «Полтаве» он искажил историческую правду, изобразив Мазепу злодеем, поэт писал: «Обременять вымышленными ужасами исторические характеры и немудрено и не великодушно. Клевета и в поэмах всегда казалась мне непохвальнойю» (XI, 160).

Слова эти можно отнести и к «Моцарту и Сальери», и к «Борису Годунову».

Однако веру Пушкина в преступление Сальери разделяли не все. П. Катенин считал, что Пушкин должен был в примечаниях или в предисловии к публикации маленькой трагедии привести доказательства неоспоримой вины отравителя.

По-видимому, отвечая на это, Пушкин в небольшой заметке «О Сальери» писал: «В первое представление Дон Жуана, в то время, когда весь театр, полный изумленных знатоков, безмолвно упивался гармонией Моцарта — раздался свист — все обратились с негодованием, и знаменитый Салиери вышел из залы — в бешенстве, снедаемый завистию.

Салиери умер лет 8 тому назад. Некоторые нем[ецкие] журн[алы] говорили, что на одре смерти признался он будто бы в ужасном преступлении — в отравлении великого Моцарта.

Завистник, который мог освистать Д[он] Ж[уана], мог отравить его творца» (XI, 218).

Пушкин не опубликовал эту заметку. Она не опиралась на факты и не могла служить доказательством вины Сальери. Он смягчил в замске обвинение Сальери в убийстве Моцарта:

«Мог отравить». Это не означало, что поэт усомнился в преступлении.

Приведенный поэтом рассказ о том, что Сальери освистал оперу Моцарта, — вымысел Пушкина. Сальери не присутствовал на премьере «Дон Жуана», состоявшейся в Праге, а в Вене опера не имела успеха. Сальери был опытным дипломатом. Современники называли его музыкальным Талейраном. Он открыто не выражал вражды к Моцарту.

Основа трагедии — антитеза характеров и их отношения к жизни и к искусству.

Для Моцарта творчество — форма выражения духовной энергии, утверждения высшей гармонии, которая не всегда присутствует в жизни. Для него общение с людьми через музыку так же необходимо, как для людей необходимо искусство творца «Дон Жуана».

Моцарт охватил в творчестве все явления жизни — свет и мрак, радость и скорбь. Он непоколебимо верил в торжество света, и не случайно в его «Реквиеме» столь большое значение имеет тема *Lux perpetua* (Вечный свет).

Во всем противоположно отношение к жизни и к искусству Сальери. Он убежден в том, что

... Нет правды на земле,
Но правды нет и выше.
(VII, 123)

Он ничего не говорит ни о свете, ни о мраке, потому что, по его же словам, не любит жизни и часто помышлял о смерти. К музыке он подходит как анатом:

Звуки мертвив,
Музыку я разъял, как труп.
(VII, 123)

Для него творчество — не средство общения с людьми, но самоутверждение. Он пытается подчинить музыку догме и менее всего думает о том, что искусство должно быть обращено к людям. И хотя Сальери в первом монологе утверждает, что он «в искусстве безграничном достигнул степени высокой» и был счастлив, обретя славу, во втором монологе оказывается, что слава эта была глухой и что мысль о смерти не оставляла его. Сальери был вынужден ослабить пути, наложенные им на себя. Для того чтобы, следуя завету Глюка, воплотить в музыке сильные страсти, он попытался преодолеть характерную для него рассудочность. Сальери стремился вызвать в своей душе

творческий подъем, испытать радость вдохновения, и ему даже казалось, что он достиг искомой цели. Но это было не так.

Вкусив восторг и слезы вдохновенья,
Я жег мой труд и холодно смотрел,
Как мысль моя и звуки, мной рожденны,
Пылая, с легким дымом исчезали.

(VII, 124)

Пушкин в статье, оспаривавшей мысль Кюхельбекера о тождестве вдохновения и восторга, писал: «Восторг есть напряженное состояние единого воображения».

В цитированной статье поэт указывал, что «критик смешивает вдохновение с восторгом. Нет, решительно нет — *восторг* исключает *спокойствие*, необходимое условие *прекрасного*. Восторг не предполагает силы ума, располагающей частей в их отношении к целому. Восторг непродолжителен, непостоянен, следств.⟨енно⟩ не в силе произвести истинное великое совершенство» (XI, 41—42).

И еще одно высказывание Пушкина («Отрывки из писем, мысли и замечания»): «Вдохновение есть расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий, следственно и объяснению оных» (XI, 54).

Сказанное Пушкиным в полной мере относится к Сальери, который тщетно пытался вопреки своей природе испытать счастье вдохновенья. Жизнь его — в трагедии — мрачна. Осьмнадцать лет он хранит яд, последний дар возлюбленной — Изоры.

В полной противоречий душе Сальери жажда смерти сливается с фанатической страстью к музыке, и на время он отодвигает мысль о самоубийстве:

Что умирать? я мнил: быть может, жизнь
Мне принесет незапные дары;
Быть может, посетит меня восторг
И творческая ночь и вдохновенье;
Быть может, новый Гайден сотворит
Великое, — и наслажуся им...

(VII, 128)

Мысли Сальери о творчестве неразрывно связаны с соперниками, которые могут обладать высшим творческим даром, каким он обделен. Отсюда искреннее восхищение гениальной музыкой и вместе с тем ненависть, а не только зависть к тому, кто способен создать истинно великое в порыве вдохновения, т. е. Моцарту.

В извращенном уме Сальери любовь к музыке неотделима от представления о смерти. В финале второй сцены, после того как Моцарт сыграл «Реквием», Сальери плачет от восторга и наслаждения гениальной музыкой. Но испытанное им чувство он сравнивает с тем, что переживает больной —

Как будто нож целебный мне отсек
Страдавший член!

(VII, 133)

Сальери видит в Моцарте главного виновника своих бед и страданий. Он называет это чувство завистью. Но эта зависть особого рода. Ее первопричина — унижительное сознание недостижимого и непостижимого гения великого музыканта. Поэтому у Сальери этот «новый Гайден» — Моцарт — вызывает восторг и восхищение и одновременно ненависть и зависть, так как гений незаконно дарован недостойному.

Все развитие действия маленькой трагедии определяет музыка Моцарта.

Сальери пространно говорит о творчестве, но его произведения не звучат в пьесе ни разу, если не считать того, что Моцарт, снисходительно похвалив оперу «Тарар», — «вещь славная» — напевает один из ее мотивов.

Роль и значение произведений Моцарта в пьесе Пушкина не привлекали пристального внимания филологов и музыковедов. Более того, нашелся музыкальный критик — М. М. Иванов, который попытался изобличить великого поэта в незнании простейших фактов творчества Моцарта.¹ Иванов сослался на то, что в маленькой трагедии Моцарт, услышав, как слепой скрипач в трактире «скверно исполняет» арию Керубино «Voi che sapete» из «Свадьбы Фигаро», приглашает уличного музыканта в дом Сальери и ремарка в драме гласит: «Старик играет арию из „Дон Жуана“». Иначе говоря, по мнению Иванова, Пушкин смешал две оперы Моцарта.

Пушкин отнюдь не допустил ошибки. Композитор обращается к слепому скрипачу с просьбой сыграть:

Из Моцарта нам что-нибудь (курсив мой. — А. Г.).

В репертуаре старика могли быть мелодии из других опер Моцарта. Так и оказалось.

---

¹ Новое время. 1916. № 11486. 5 июля.

Начало слов канцоны Керубино «Voi che sapete» завершает знаменитую арию Лепорелло в «Дон Жуане» о возлюбленных его барина. Мелодии «Свадьбы Фигаро» звучат и в последней картине «Дон Жуана», когда за столом музыканты исполняют отрывки произведений, пользовавшихся успехом в Венском оперном театре. Моцарт включил в их число и арию Фигаро, обращенную к Керубино.

Статьей о мнимой ошибке Пушкина М. Иванов лишний раз подтвердил свою репутацию невежественного критика.

На протяжении маленькой трагедии музыка Моцарта звучит трижды. Сначала, отнюдь не в «скверном» исполнении, как утверждал Иванов, слепого скрипача, вызывая гнев и ярость Сальери, лишённого чувства юмора и оскорбленного тем, что Моцарт может испытывать радость, когда его музыка теряет красоту. Образ слепого музыканта свидетельствует о том, что музыка Моцарта вышла из оперного театра и концертного зала, из сферы домашнего музицирования и вошла в духовный мир народа.

Но то, что естественно для Моцарта, чье искусство обращено к людям, недоступно пониманию Сальери, всецело погруженного в свой внутренний мир и сочиняющего музыку для себя.

Г. В. Свиридов в заметках о «Моцарте и Сальери» первым указал на значение сцены со слепым скрипачом в структуре трагедии: «Любопытно, что Пушкин сделал трактирного скрипача слепым. Это — тонкая, гениальная деталь! Он играет не по нотам, а по слуху. Музыка Моцарта он берет, что называется „из воздуха“ — который как бы пронизан, пропитан ею».² Эту мысль Свиридова можно отнести ко всей маленькой трагедии. Она пронизана музыкой, или, иначе говоря, составляет ее сущность.

Моцарта не смущает далекая от совершенства игра нищего скрипача, его радует самый факт: музыка стала доступна народу. Не так отнесся к слепому скрипачу Сальери. Он оскорблен тем, что Моцарт не только спокойно, но испытывая веселье, воспринимает игру уличного музыканта. Отношение композитора к своему созданию подтверждает убеждение Сальери, что Моцарт — безумец и гуляка праздный. Он бросает ему в лицо упрек:

Ты, Моцарт, недостойн сам себя.
(VII, 127)

---

² Свиридов Г. Музыка как судьба. М., 2002. С. 229.

Свиридов писал: «Возмущение Сальери вызывает слепой скрипач. Народность Моцарта — вот с чем он не может примириться. Народность Моцарта — вот что вызывает его негодование и злобу. Музыка для избранных, ставшая и музыкой народной. Вот что вызывает гнев и преступление Сальери».³

Уличный скрипач в глазах Сальери — это святотатец, подобный варвару, который

Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
На ней бессмысленно чертит
(VII, 111)

Существенное драматургическое значение имеет клавишинная пьеса, которую Моцарт исполняет Сальери. Пьеса эта полна драматизма. Моцарт рассказывает Сальери, как родился ее замысел.

Намедни ночью
Бессонница моя меня томила,
И в голову пришли мне две, три мысли.
Сегодня их я набросал.

(VII, 126)

Но не единым словом он не упоминает о сочинении «Реквиема», хотя во второй сцене, действие которой происходит несколько часов спустя после первой, оказывается, что самый заказ этого произведения и Черный человек, принеший его, вызывают в Моцарте мрачные предчувствия.

Можно высказать предположение, что именно эта тревога и подсказала образное содержание фортепианной пьесы, в которой возникают «виденье гробовое, незапный мрак...». Это преддверие «Реквиема».

Пушкин имел в виду не конкретное произведение Моцарта, а как бы характерные для его творчества особенно в последние годы жизни контрасты светлых и мрачных образов. Они присутствуют и в увертюре к «Дон Жуану», да и в самой опере. Сходные черты определяют идею и структуру ряда инструментальных произведений, в частности симфонию g-moll (К. 500), одно из высших достижений Моцарта в сфере инструментальной трагедии; концерты для фортепиано с оркестром c-moll (К. 491) и d-moll (К. 460)⁴ и другие. Не случайно эти

³ Там же С 230

⁴ *Kochel L Chronologisch-thematisches Verzeichnis samtlicher Tonwerke W A Mozarts Leipzig, 1958*

два концерта принадлежали к числу любимых произведений Бетховена-пианиста, который написал для них каденции.

С наивысшей силой трагедийность жизни и смерти воплощена Моцартом в его «Реквиеме». Именно он определяет содержание второй сцены трагедии.

Некоторые музыковеды упрекали Пушкина в том, что рассказ Моцарта о характере созданной им в бессонную ночь пьесы является программой, которой не было в музыке конца XVIII в. Упрек этот несправедлив. Сочиненное композитором произведение не содержит программы, но воплощает смену настроений, душевных состояний, а не последовательное изложение сюжета.

Сальери в восторге от произведения Моцарта, от его глубины, смелости и стройности. Именно это и побуждает его принять роковое решение.

Вся вторая сцена трагедии насыщена тревогой, мрачными предчувствиями, страхом перед Черным человеком, принесшим Моцарту заказ на «Реквием». Моцарт не подозревает Сальери в злом умысле.

Сальери кажется, что Моцарт догадался о том, кто станет его убийцей.

Высший драматизм этой сцены заключается именно в том, что Моцарт ищет утешения и успокоения у злейшего врага.

Кульминация трагедии — исполнение Моцартом «Реквиема». Сальери потрясен гениальным произведением, он восхищен, он плачет. Но особое наслаждение ему доставляет то, что заупокойную мессу по себе исполняет отравленный им Моцарт.

Сложен мир чувств и переживаний Сальери. Здесь слиты упоение гениальной музыкой и убеждение в том, что никто никогда ее не услышит и «Реквием» умрет вместе с его создателем.

Характерно признание Сальери:

И больно и приятно,
Как будто тяжкий совершил я долг,
Как будто нож целебный мне отсек
Страдавший член!

(VII, 133)

В известной мере слова Сальери о том, что ему и больно и приятно, напоминают мысль Барона в «Скупом рыцаре» о людях, в убийстве находящих приятность. Да и сам Барон, отпирая замок сундука, испытывает то же чувство, что и они, вонзая в жертву нож.

Сальери взволнован вопросом Моцарта — правда ли, что Бомарше кого-то отравил, и отвечает:

Не думаю: он слишком был смешон
Для ремесла такого.

Но Моцарт находит более убедительный аргумент, оправдывающий автора «Женитьбы Фигаро» и текста оперы «Тарар»:

Он же гений,
Как ты, да я. А гений и злодейство,
Две вещи несовместные. Не правда ль?

Сальери.
Ты думаешь?
(Бросает яд в стакан Моцарта.)
(VII, 132)

В мировой драматургии трудно найти сцену, в которой трагедийность была бы сконцентрирована с такой силой. Фраза Моцарта, являющаяся приговором Сальери, одновременно ускоряет убийство.

Поразительно контрастно повторение слов — «не думаю» и «ты думаешь». Это чисто музыкальный повтор, но в разной тональности.

Удовлетворенность убийцы содеянным длится недолго. Он постигает страшную правоту слов Моцарта: «Гений и злодейство две вещи несовместные» — и сознает, что, убив Моцарта, он бессилён убить его музыку.

Трагедия Сальери не завершается смертью Моцарта. Она только начинается. В его трагедии нет катарсиса. Сальери осужден жить, сознавая себя убийцей. Напрасно истрачен смертный дар Изоры. О совершенном злодеянии ему будет непрестанно напоминать музыка Моцарта.

Тема несовместимости гения и злодеяния волновала Пушкина. В его библиотеке находится книга, сочиненная в тюрьме убийцей Ласенером, включающая его стихи, размышления о жизни; стремление представить совершенные им злодеяния как протест против несправедливости общества. Это двухтомное издание книги, вышедшей в Париже после казни поэта-преступника в 1836 г. В отличие от многих книг библиотеки поэта эти два тома были полностью разрезаны, следовательно, прочитаны.

На рубеже XIX и XX вв. некоторые писатели модернисты пытались опровергнуть мысль Моцарта о несовместимости

гения и злодейства. В новелле «Человек в пурпуре» Пьер Луис использовал живую легенду о Микеланджело, якобы подвергнувшего истязанию и умертвившего натурщика, чтобы изобразить распятого Христа.

Об этой легенде и вспоминает Сальери в финале трагедии Пушкина, тщетно пытаясь оправдать совершенное им злодеяние.

Герой рассказа П. Луиса греческий художник Парразий подвергает жестоким пыткам раба, чтобы запечатлеть его страдания на картине, изображающей Прометея. Толпа афинян хочет убить Парразия, но, когда он показывает картину, разражается рукоплесканиями.

П. Луису не удалось в отличие от персонажа новеллы дожидаться рукоплесканий. Его рассказ, как и роман Октава Мирбо «Сад пыток», обнаружил тщетность попыток доказать, будто красоту можно построить на преступлении.

Трагедия Пушкина «Моцарт и Сальери», опера Римского-Корсакова, созданная на ее основе, и конгениальное воплощение образа Сальери Шаляпиным утвердили неразрывность этического и эстетического начал, идею высшей гармонии красоты и добра в жизни и в искусстве.

А. А. Гозенпуд

СИМБИРСКИЕ ПРЕДАНИЯ НА СТРАНИЦАХ «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА»

Настоящая статья представляет результаты изучения использованных Пушкиным симбирских преданий о пугачевском восстании в плане их происхождения и степени достоверности содержащихся в них сведений. Для решения этих проблем были привлечены в качестве корректирующих источников документы времени пугачевского восстания, а также мемуарные и эпистолярные свидетельства очевидцев пребывания Пушкина в Симбирской губернии.

В предпринятом осенью 1833 г. путешествии по пугачевским местам Поволжья и Приуралья Пушкин дважды побывал в Симбирской губернии. К тому времени минуло около 60 лет с той поры, когда в здешнем краю подавлены были последние вспышки грандиозного народного восстания. Предания о нем и его предводителе «славном мятежнике» Емельяне Пугачеве, услышанные Пушкиным от симбирских старожилов и знатоков

истории местного края, нашли отражение в тексте восьмой главы «Истории Пугачева».

Путешествуя по Поволжью, Пушкин утром 8 сентября 1833 г. отправился из Казани в Симбирск, где собирался встретиться с проживающим там давним приятелем, поэтом Николаем Михайловичем Языковым (1803—1846), который мог бы оказать содействие в собирании материалов по истории пугачевского восстания, познакомиться с местными старожилыми, хранителями преданий о Пугачеве и его времени. В Симбирск Пушкин приехал во второй половине дня 9 сентября, тотчас же нанес визит губернатору А. М. Загряжскому, в доме которого встретил знакомого литератора И. А. Второва. Возможно, что именно он, Второв, знаток истории Поволжья, рассказал Пушкину о достопримечательностях Симбирска, с которыми тот и ознакомился на следующий день при прогулке по городу, и, в частности, обратил внимание поэта на каменный особняк уральского горнозаводчика-миллионера И. С. Мясникова-Пустынникова (1710—1780), где в 1774—1775 гг. размещалась штаб-квартира генерал-аншефа графа П. И. Панина, командовавшего войсками, подавлявшими пугачевское восстание;¹ видел Пушкин и то каменное здание (на углу Спасской и Московской улиц), в котором в октябре 1774 г. содержался в тюремном заключении окованный цепями Пугачев в дни проходившего следствия над ним. Утром 11 сентября Пушкин явился в дом к Николаю Языкову, но не застал там ни его самого, ни живших вместе с ним старших его братьев. Тогда он отправился в родовое имение Языковых — село Языково Карсунского (Курсунского) уезда, находившееся в 65 верстах к западу от Симбирска. В селе он застал лишь старшего из троих братьев — Петра Михайловича (1793—1851). Пушкин нашел в нем не только радушного и хлебосольного хозяина, но и интересного собеседника.² Будучи видным представителем просвещенной части симбирского дворянства, Петр Языков был известен трудами в области геологии и почвоведения местного края; занимался он и историческим краеведением, работал над книгой очерков по истории поволжских

---

¹ О факте знакомства с этим историко-архитектурным памятником XVIII в свидетельствует запись Пушкина в дорожной записной книжке «Панин Дом Пустынникова» (IX, 493)

² Оксман Ю Г Пушкин в работе над «Капитанской дочкой» // Литературное наследство М., Л., 1952 Т 58 С 232, Славянский Ю Л Поездка А С Пушкина в Поволжье и на Урал Научно-популярный этюд Казань, 1980 С 45—46, Смольников И Ф Путешествие Пушкина в Оренбургский край М., 1991 С 147—151

городов.³ Вместе с братьями Александром и Николаем он в начале 1830-х гг. совершил фольклорные поездки по Симбирской, Оренбургской и Уфимской губерниям, сделав в ходе этих поездок множество записей народных песен, в числе которых были и исторические песни о Разине и Пугачеве.⁴ Если в беседе с Пушкиным речь зашла об этих чтимых в народе исторических деятелях, то Петр Языков наверняка сообщил поэту местные предания о Пугачеве и о событиях времени восстания. Принимая во внимание интерес Пушкина к этой теме, Петр Языков передал ему собственный список летописного сочинения П. И. Рычкова, в котором тот как очевидец отобразил события, связанные с полугодовой обороной Оренбурга, осажденного в октябре 1773—марте 1774 г. повстанческим войском Пугачева.⁵ Переночевав в гостеприимной сельской усадьбе, Пушкин утром 12 сентября 1833 г., перед отъездом в Симбирск, написал жене письмо, в котором с большой теплотой отозвался о Петре Языкове: «Здесь я нашел старшего брата Языкова, человека чрезвычайно замечательного и которого готов я полюбить, как люблю Плетнева или Нащокина. Я провел с (ним) вечер и оставил его для тебя, а теперь оставляю тебя для него» (XV, 80).

К вечеру 12 сентября Пушкин возвратился в Симбирск, где провел три дня до своего отъезда в Оренбург. В эти дни в честь его пребывания в городе были устроены приемы и званые обеды в доме губернатора Загряжского и в двух или трех дворянских домах. На приемах, судя по свидетельствам очевидцев, присутствовали и общались с Пушкиным люди из просвещенного слоя симбирского дворянства: Г. В. Бестужев, И. С. Аржевитинов, А. М. Языков,⁶ Д. П. Ознобишин, П. И. Юрлов, А. И. Юрлов, А. А. Столыпин⁷ и некоторые другие.⁸ Можно

³ Петр Языков в последующие годы стал одним из инициаторов создания двух культурно-просветительских учреждений в Симбирске: естественно-исторического музея и Карамзинской библиотеки, передав в последнюю около 3000 томов из библиотеки поэта Николая Языкова.

⁴ Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского // Литературное наследство. М.; Л., 1968. Т. 79. С. 347.

⁵ Пушкин располагал тремя списками этого сочинения П. И. Рычкова, полученными им от П. М. Языкова, историка Г. И. Спасского и исторического романиста И. И. Лажечникова, о чем упомянул в одном из примечаний к третьей главе «Истории Пугачева» (IX, 101).

⁶ Языков Александр Михайлович (1799—1874), брат поэта Н. М. Языкова.

⁷ Столыпин Афанасий Алексеевич (1788—1866), родной брат Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, бабушки М. Ю. Лермонтова.

⁸ *Славянский Ю. Л.* Поездка Пушкина... С. 47—49; *Смольников И. Ф.* Путешествие Пушкина. . С. 155—156.

предположить, что кто-либо из этих людей мог сообщить Пушкину предания о Пугачеве, ссылаясь на рассказы своих старших родственников и земляков, современников «пугачевщины». Нельзя, однако, не согласиться с теми исследователями, которые считают наиболее вероятным информатором Пушкина по части пугачевских преданий Петра Михайловича Языкова: он был самым компетентным из симбирян в той теме, которой интересовался путешествующий поэт-историк.⁹

Следует сказать, что Пушкину еще раз довелось встретиться и побеседовать с Петром Языковым. Возвращаясь из Оренбурга, Пушкин по пути в Болдино 29 сентября 1833 г. заехал в село Языково, где на этот раз застал всех братьев Языковых, Петра, Александра и Николая. О своем пребывании у них Пушкин сообщил жене в письме, отправленном 2 октября из Болдина: «Милый друг мой, я в Болдине со вчерашнего дня... Проезжая мимо Языкова, я к нему¹⁰ заехал (отобедать), застал всех трех братьев, отобедал с ними очень весело, ночевал и отправился сюда» (XV, 83). Будучи в гостях у Языковых, Пушкин поделился с ними впечатлениями о путешествии по Оренбургскому краю, по казачьим станицам вдоль Урала (бывшего Яика), где ему удалось встретиться и побеседовать с престарелыми современниками и даже участниками пугачевского восстания. Особенно поразило его, сколь преданно относились эти люди к Пугачеву, как чтили его, о чем поэт напишет год спустя в «Замечаниях о бунте»: «Уральские казаки (особливо старые люди) доньне привязаны к памяти Пугачева. Грех сказать, говорила мне 80-летняя казачка, на него мы не жалуемся: он нам зла не сделал.— Расскажи мне, говорил я Д. Пьянову,¹¹ как Пугачев был у тебя посаженным отцом? — Он для тебя Пугачев, отвечал мне сердито старик, а для меня он был великий государь Петр Федорович» (IX, 373). Народное мнение о Пугачеве — важнейшее, пожалуй, наблюдение Пушкина, вынесенное им из поездки к уральским казакам, нашло отображение в воспоминаниях К. И. Савостьянова.¹² Рассказывая ему о своем путешествии

---

⁹ Оксман Ю. Г. Пушкин в работе над «Капитанской дочкой». С. 232; Смольников И. Ф. Путешествие Пушкина... С. 147—151.

¹⁰ Речь идет о поэте Н. М. Языкове.

¹¹ Инициал имени Пьянова назван Пушкиным неверно: полное имя этого казака — Михаил, а не Дмитрий, как ошибочно считал Пушкин (см.: Овчинников Р. В. Над «пугачевскими» страницами Пушкина. М., 1985. С. 113—119).

¹² С давним знакомцем по Кавказу, Константином Ивановичем Савостьяновым, Пушкин случайно встретился на почтовой станции в селе Шатки

к берегам Урала, Пушкин говорил, что «доверие, произведенное к себе» Пугачевым среди многих простолюдинов в том краю, «до такой степени было сильно, что некоторые самовидцы говорили ему (Пушкину) лично с полным убеждением, что Пугачев был не бродяга, а законный царь Петр III и что он только напрасно потерпел наказание от злобы и зависти людей».¹³

Беседуя с братьями Языковыми, Пушкин говорил не только о занятиях, связанных с писанием «Истории Пугачева», и о завершившейся поездке в Оренбург и Уральск, но и о других своих литературных трудах, и в частности о начавшейся работе над «Историей Петра I» и о намерении подготовить исторические исследования о преемниках Петра на российском престоле.

Вскоре после отъезда Пушкина в Болдино Николай и Александр Языковы в посланиях к своим корреспондентам критически отозвались о притязаниях Пушкина на роль историографа. Александр Языков в письме от 1 октября 1833 г. сообщал В. Д. Комовскому:¹⁴ «Вчера был у нас Пушкин, возвращавшийся из Оренбурга и с Яика в свою нижегородскую деревню, где пробудет месяца два, занимаясь священнодействием перед алтарем Камены.¹⁵ Он ездил-де собирать изустные и письменные известия о Пугачеве, историей времени которого будто бы теперь занимается».¹⁶ С заметно большим скепсисом относительно историографических занятий и замыслов Пушкина отозвался Николай Языков в письме от 3 октября 1833 г., адресованном московскому историку М. П. Погодину: «У нас был Пушкин с Яика — собирал-де сказания о Пугачеве. Много-де собрал, по его словам, разумеется. Заметно, что он вторгается в область Истории (для стихов еще бы туда и сюда) — собирается собирать плоды с поля, на коем он ни зерна не посеял, — писать историю Петра, Екатерины I и даже вплоть до Павла Первого».¹⁷ Впрочем, эти скептические от-

---

под Арзамасом 12 сентября 1834 г и рассказал ему о состоявшейся в прошлом году поездке в Оренбургский край

¹³ *Достоевский А А* Рассказ К И Савостьянова о встречах с Пушкиным в 1829 и 1833 гг // Пушкин и его современники Л, 1928 Вып 27/30 С 149—150

¹⁴ Комовский Василий Дмитриевич — брат Сергея Дмитриевича Комовского, лицейского однокашника Пушкина

¹⁵ Камена — древнеримская богиня, покровительница наук и искусств

¹⁶ *Садовников Д Н* Отзывы современников о Пушкине (К материалам для его биографии) // Исторический вестник 1883 № 12 С 537

¹⁷ *Цявловский М А* Пушкин по документам архива М П Погодина // Литературное наследство М, Л, 1934 Т 16/18 С 715

звыи не изменили дружеских отношений братьев Языковых к Пушкину.

Обратимся теперь к рассмотрению сибирских преданий о Пугачеве и событиях времени «пугачевщины», известных Пушкину по рассказам знатоков симбирской старины, скорее всего со слов наиболее компетентного в этой области собеседника — Петра Михайловича Языкова.

Использую местное предание, Пушкин изобразил в восьмой главе «Истории Пугачева» сцену происходившего 1 октября 1774 г. на городской площади в Симбирске публичного представления пленного Пугачева командующему карательными правительственными войсками генерал-аншефу графу П. И. Панину: «Пугачева привезли прямо во двор к графу Панину, который встретил его на крыльце, окруженный своим штабом. — Кто ты таков? — спросил он у самозванца. — Емельян Иванов Пугачев, — отвечал тот. — Как же смел ты, вор, называться государем? — продолжал Панин. — Я не ворон (возразил Пугачев, играя словами и изъясняясь, по своему обыкновению, иносказательно), я вороненок, а ворон-то еще летает. — Надобно знать, что яицкие бунтовщики в опровержение общей молвы распустили слух, что между ими действительно находился некто Пугачев, но что он с государем Петром III, ими предводительствующим, ничего общего не имеет.¹⁸ Панин, заметя, что дерзость Пугачева поразила народ, столпившийся около двора, ударил самозванца по лицу до крови и вырвал у него клок бороды. Пугачев стал на колени и просил помилования» (IX, 78).

Предание во многом отображает реальные факты, что устанавливается при обращении к документам того времени, в том числе и к тем из них, которые вышли из-под пера самого Панина. Сохранились два его письма, написанные в первые дни октября 1774 г., вскоре после симбирского публичного допроса Пугачева с избиением. В письме, адресованном своему брату, канцлеру Никите Панину, генерал Петр Панин сообщил, что Пугачев «отведал от распаленной на его злодеяния моей крови несколько пощечин, а борода, которою он Российское государ-

---

¹⁸ Эта фраза, комментирующая сказанные выше слова Пугачева, построенная Пушкиным по его же собственной архивной выписке «Самозванец разгласил, что в его войске действительно находится некто Пугачев, но что при нем есть и государь» (IX, 661) Выписка эта была извлечена Пушкиным из рапорта полковника В Ф Бибикова генерал-поручику Ф Ф Щербатову от 22 июня 1774 г., находившегося в 10-й книге Секретной экспедиции Военной коллегии (ныне хранится в РГВИА, ф 20, д 1240, л 94—95 об.)

ство жаловал,¹⁹ — довольно дранья».²⁰ В другом письме, посланном к московскому генерал-губернатору, генерал-аншефу князю М. Н. Волконскому, Петр Панин при описании сцены допроса Пугачева не упомянул о «драньи бороды», сообщив, как тот, стоя «на площади, скованный, пред всем народом велегласно признавался и каялся в своем злодеянии, и отвел тут от моей распалившейся крови на его произведенные злодеяния несколько моих пощечин».²¹ Во всеподданнейшей реляции от 3 октября 1774 г. Панин известил Екатерину II о состоявшемся за три дня до того публичном допросе Пугачева, умолчав о том, что не погнушался учинить кулачную расправу над поверженным «Петром Третьим».²² Следует заметить, что названные выше письма Панина не были известны Пушкину.

Тем не менее обстоятельства публичного допроса Пугачева Паниным были известны Пушкину, и не только по преданию, услышанному им в дни поездки по Симбирской губернии, но и по мемуарному свидетельству П. И. Рычкова. В октябре 1774 г. по вызову Панина Рычков приехал из Оренбурга в Симбирск, где имел возможность увидеться в тюремной камере с Пугачевым и побеседовать с ним. Об этой встрече Рычков рассказал в своей рукописной хронике, в ней же он привел в своем изложении показания очевидцев сцены допроса Пугачева Паниным: по привозе Пугачева в Симбирск, он немедленно представлен был графу Панину и «при многолюдном собрании народа на дворе его сиятельства, то, хотя он и признался тут публично, что он донской казак Емельян Пугачев, и как пред Богом, так и пред ее величеством важные преступления чинил и пред государством виноват; но, может быть, по привычке своей или по злой своей натуре отвечивал на вопросы его сиятельства очень смело и дерзновенно, то раздража тем его сиятельство, тут же пред всем народом получил от собственных его рук несколько пощечин и ударов, из-за чего и начал уже быть кроток, и став на колена, просил у его сиятельства помилования» (IX, 354).

¹⁹ Имеется в виду встречающееся в указах и манифестах Пугачева объявление о пожаловании подданных за верную службу ему, «Петру Третьему», среди прочих благ и льгот также и «бородою» (жалую «крестом и бороною», награждаем «древним крестом и молитвою, головами и бородами» и т. п.) См. сборник Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773—1774 гг. М., 1975. С. 29—31, 33, 48, 50—52.

²⁰ РГБ, ф. 222 (Панины), д. 7, л. 30.

²¹ Там же, л. 389 (черновой отпуск письма, помеченный датой 1 октября, на беловике письма проставлена дата 2 октября, см. *Дубровин Н. Ф.* Пугачев и его сообщники СПб., 1884. Т. 3. С. 308).

²² Сборник Императорского Русского исторического общества СПб., 1871. Т. 6. С. 155—158.

Этот рычковский текст Пушкин кратко законспектировал в своей архивной тетради: «В Симбирск привезенный, на дворе гр. Панина Пугачев отвечал ему дерзко и смело (хотя и признавался в самозванстве), за что граф ударил его несколько раз по лицу. Пугачев тогда стал на колени и просил помилования» (IX, 772).

При отборе источников, отображающих сцену публичного допроса Пугачева, Пушкин предпочел описанию П. И. Рычкова более выразительное симбирское предание, рассказанное, по-видимому, П. М. Языковым. Источник этот оставил след не только на одной из страниц «Истории Пугачева». Сохранные симбирским преданием смелые и дерзкие слова из живой речи пленного предводителя восстания явились для Пушкина тем зерном, из которого выросла вся речевая характеристика Пугачева в «Капитанской дочке».²³

Освещая в восьмой главе «Истории Пугачева» ход пугачевского восстания в Поволжских губерниях летом 1774 г., Пушкин писал: «Пугачев со дня на день усиливался. Шайки его наполняли губернии Нижегородскую, Воронежскую и Астраханскую. Беглый холоп Евсигнеев, назвавшись также Петром III, взял Инсару, Троицк, Наровчат и Керенск, повесил воевод и дворян и везде учредил свое правление. Разбойник Фирска подступил под Симбирск, убив в сражении полковника Рычкова, заступившего место Чернышева, погибшего под Оренбургом при начале бунта; гарнизон изменил ему. Симбирск был спасен прибытием полковника Обернибесова. Фирска наполнил окрестности убийствами и грабежами. Верхний и Нижний Ломов были ограблены и сожжены другими злодеями. Состояние сего обширного края было ужасно. Дворянство обречено было погибели. Во всех селениях, на воротах барских дворов, висели помещики или их управители. Мятежники и отряды, их преследующие, отымали у крестьян лошадей, запасы и последнее имущество. Правление было повсюду пресечено. Народ не знал, кому повиноваться. На вопрос: кому вы веруете? Петру Федоровичу или Екатерине Алексеевне? мирные люди не смели отвечать, не зная, какой стороне принадлежали вопрошатели» (IX, 74).

Как видно, центральное место в приведенном выше пушкинском тексте занимают сведения о действиях пугачевского атамана Фирски, который нанес поражение гарнизонной команде симбирского коменданта полковника А. П. Рычкова²⁴ и

---

²³ Оксман Ю. Г. 1) Пушкин в работе над «Капитанской дочкой». С. 232; 2) От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника»: Исследования и материалы. Саратов, 1959. С. 89—94.

²⁴ Сын упоминавшегося выше ученого и мемуариста П. И. Рычкова.

был отогнан от Симбирска подоспевшими на подмогу к нему армейскими карательными частями. Полное имя атамана Фирски — Фирс Иванович Галицкий, но, правда, в документах и литературе он чаще всего фигурирует под «усеченным» именем — Фирс Иванов, его отчество приобрело функцию фамилии (по установившейся традиции он по этому «усеченному» имени будет называться и в последующем тексте данной статьи). Поиски сведений о Фирсе Иванове в архивных тетрадях Пушкина, содержащих документальные заготовки к «Истории Пугачева», оказались безуспешными. Это свидетельствовало в пользу предположения о том, что источниками такого рода сведений могли быть предания, услышанные Пушкиным осенью 1833 г. от какого-то из его собеседников, проживавших в Симбирской губернии, в том краю, где в 1774 г. действовал Фирс Иванов. Выйти на след наиболее вероятного из информаторов Пушкина удалось с помощью документов, выявленных в РГАДА. При изучении по ним биографии Фирса Иванова было обращено внимание на два события: 26 августа 1774 г. отряд этого атамана разгромил симбирскую гарнизонную команду полковника А. П. Рычкова в бою под городом Карсуном (Корсуном); спустя три с небольшим месяца, в начале декабря 1774 г., Фирс Иванов был публично казнен на городской площади в Карсуне.²⁵ Карсун — небольшой город, находился он в 95 верстах к западу от Симбирска, и в 25 верстах от него стояло помещичье село Языково. Жители этого села, современники «пугачевщины», хорошо знали о событиях, происшедших в то время в соседнем Карсуне, известен был им и атаман Фирс Иванов. Эти исторические сведения стали достоянием последующих поколений (вошли в их память) по рассказам старших родичей и земляков. Таким именно путем дошло предание о Фирсе Иванове до братьев Языковых, узнавших о нем со слов своих деда Петра Васильевича и отца Михаила Петровича Языковых. Естественнее всего предположить, что кто-то из братьев Языковых, скорее всего Петр Михайлович, и поделился с Пушкиным семейным преданием о пугачевском атамане Фирсе Иванове и его похождениях.

В литературе сведения о Фирсе Иванове явно недостаточны, поверхностны и отрывочны.²⁶ По этой причине, а также и

---

²⁵ Фирс Иванов был казнен в соответствии с предписанием («предложением») П. И. Панина Симбирской провинциальной канцелярии от 29 ноября 1774 г. (РГАДА, ф. 1274 (Панины), д. 181, л. 263).

²⁶ Дубровин Н. Ф. Пугачев и его сообщники. Т. 3. С. 286; Котков А. А. Крестьянское движение на территории Мордовии во второй половине XVIII ве-

потому, что он является одним из персонажей «Истории Пугачева», уместно будет привести здесь биографические данные о нем самом и сведения о действиях его отряда, установленные по материалам следственного дела и по другим документам, хранящимся в РГАДА.

Судя по протоколу следственных показаний Фирса Иванова на допросе 4 ноября 1774 г. в походной канцелярии генерал-аншефа графа П. И. Панина в Симбирске, имел он, Фирс, 30 лет от роду, проживал с родителями, братьями и женой в селе Сурали (Ильинское тож) Саранского уезда, являлся крепостным крестьянином помещика, артиллерии поручика В. А. Киндякова. В самом начале минувшего лета, — продолжал Фирс, — и в нашем селе появился слух, что «ходит около Оренбурга и в протчих местах» некий человек, «называется царем Петром Федоровичем, и при нем многое число войска», и он-де «делает крестьянам от помещиков волность», и как «от платежа подушных денег, так и от рекруцкой отдачи увольняет на двенатцет лет», чему как он, Фирс, «так и все вотчины крестьяня поверя, и с радостью ожидали приходу ево (Пугачева) к ним, чтоб чрез него освободиться от платежа подушных денег и не быть в повиновении помещику».²⁷ Вера в законность и справедливость провозглашенных новоявленным «императором Петром Третьим» — Пугачевым лозунгов, отвечавших самым сокровенным чаяниям крепостного крестьянства, стала идейным лейтмотивом последующих действий Фирса Иванова и многих его земляков, примкнувших к восстанию.

Во второй половине июля 1774 г., вскоре после выхода основных сил повстанческого войска Пугачева на правобережье Волги, один из авангардных его отрядов, возглавлявшийся атаманом из яицких казаков И. Т. Фалковым, вступил в село Сурали. Тут повстанцы, собрав на сельский сход местных крестьян, объявили, что всем им «по повелению государя Петра Федоровича» дарована воля, а потому «помещика своего слушать не велели», сказали, чтобы в течение 12 лет они подушной подати не платили, оброчной подати не исполняли, молодых своих парней в рекруты не отдавали. Услышав столь желанные для них вести, крестьяне тотчас же отказались от повиновения прежней власти и объявили пугачевцам, что обязуются им «быть во всякой верности», а что касается Фирса Иванова, то он одним из первых «самоохотно пошел к ним

ка. Саранск, 1949. С. 117—118; Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева. Л., 1970. Т. 3. С. 180, 205, 227, 236.

²⁷ РГАДА, ф. 1274, д. 181, л. 237.

в службу в казаки». Отряд атамана Фалкова, у которого стал служить Фирс Иванов, разъезжал по окрестным селениям (Мочкажарово, Тазино, Березники и др.), где «все крестьяне встречали их (повстанцев) с хлебом и солью», а услышав от Фалкова о манифестах «Петра Третьего», освободивших народ от крепостной неволи, кланялись атаману в ноги и некоторые добровольно вступили в его отряд. При одобрении и участии крестьян пугачевцы громили помещичьи усадьбы, захватывали и делили между собой господское имущество, расправлялись с помещиками и приказчиками. Отсюда Фалков повел свой отряд к Саранску, где и нашел повстанческое войско, стоявшее лагерем в лугах под городом. Там, явившись к Пугачеву, Фалков доложил ему о своих действиях, «объявил обо всех происшествиях». Фирсу Иванову удалось увидеть там самого «Петра Третьего», «ходящего по лагерю, токмо он к нему не подходил и ничего с ним не говорил». Ничего царственного во внешнем облике этого человека, он, Фирс, не приметил, а потому и подумал, что это был «не государь», а всего лишь казак. От Саранска отряд Фалкова в составе войска Пугачева проделал поход к Пензе, которая и капитулировала 1 августа 1774 г. Еще до вступления в Пензу Пугачев назначил Фалкова командовать авангардом своего войска, поручив ему выступить к Петровску и далее к Саратову, чтобы подготовить условия для захвата этих городов, а при возможности и овладеть ими с хода, еще до прибытия основных сил. Три дня спустя отряд Фалкова, насчитывавший до семисот русских крестьян, татар и мордвы, приблизился к Петровску и послал к городу группу конных разведчиков.²⁸

Оставив лагерь под Петровском, Фирс Иванов с тремя крестьянами-земляками направился в родные края, «к своим вотчинам». С его стороны это не было дезертирством из рядов восставших. Будучи человеком инициативным и властным, он стал тяготиться ролью рядового казака и ушел из отряда Фалкова «с тем намерением, чтоб, собрав шайку, быть самому атаманом». В последующих своих действиях Фирс Иванов руководствовался опытом, приобретенным им в дни пребывания в отряде Фалкова. В ходе двухмесячных скитаний по приволжским уездам Фирс Иванов, вступая в какое-либо селение со своим отрядом, созывал народ на сход, где, назвавшись казачьим атаманом и выдавая себя за посланца от «государя Петра Федоровича», объявлял крестьянам свободу от подданства помещикам и «льготу от государственных податей и по-

²⁸ Там же, л 237 об — 238 об

винностей», пропагандируя тем самым важнейшие лозунги пугачевских манифестов. После таких выступлений в каждом селении находились добровольцы, пополнявшие отряд Фирса Иванова. Исполняя требования и просьбы крестьян, а часто и по собственному почину пугачевцы громили помещичьи дома, захватывали господские пожитки и деньги, чинили расправу над неуспевшими сбежать дворянами. Основной зоной действий отряда Фирса Иванова являлся район так называемого Присурья, земли и селения Пензенского, Саранского, Алатырского и Симбирского уездов вдоль верхнего и среднего течения реки Суры. При допросе Фирс Иванов назвал десятки присурских сел и деревень (Шерчис, Труево, Садам, Тазино, Бузаево, Дубровки, Березники, Алмас, Челдаево, Шуватово, Коржевки, Вешкайма, Зименки, Коноплянки, Чумакино, Сурчаки, Серман, Лопуховка, Тюнар, Шкафт, Садовка и др.), в которых побывал его отряд в августе—начале октября 1774 г.²⁹

Первое время он был хозяином положения в этом краю: главные силы карательной армии генерала П. И. Панина, преследующие войско Пугачева, ушли в погоню за ним на юг, к низовьям Волги, где и нанесли ему сокрушительное поражение в битве 25 августа под Черным Яром; что же касается находившихся в уездных и провинциальных городах Среднего Поволжья воинских гарнизонов, они были малолюдны и редко решались на дальние карательные экспедиции для усмирения мятежных очагов сопротивления. Да и не столь уж и опасался этих гарнизонных команд Фирс Иванов: будучи человеком неробкого десятка, он смело шел навстречу неприятелю и вступал с ним в бой. В первой половине августа он, получив весть о движении к селу Дубровки гарнизонной команды из Алатыря, отважился с сотней плохо вооруженных крестьян преградить ей дорогу и ввязался в бой, но его сопротивление было подавлено интенсивным ружейным огнем: «как оная команда стала по ним палить из ружей, то они, не устояв, побежали в лес». Это поражение не сломило решимости Фирса Иванова к продолжению борьбы. Обосновавшись в селе Березники, он собрал здесь своих людей, возвратившихся из лесов, пополнил отряд местными крестьянами, вооружил всех железными рогатинами, изготовленными кузнецами здешнего села. Отсюда он вознамерился отправиться на соединение к Пугачеву, узнав о том, что тот овладел Саратовом.³⁰ От этого похода пришлось

---

²⁹ Там же, л. 239—240 об.

³⁰ Войско Пугачева штурмом взяло Саратов 6 августа 1774 г. и находилось в нем в течение четырех дней.

отказаться после неудачного исхода боя против неприятельской казачьей команды у деревни Аловой. Пару дней укрывался Фирс Иванов со своими людьми в окрестных лесах, а затем снова возобновил действия: укрепил отряд десятками крестьян, набранными в присурских деревнях, сумел обеспечить свое воинство не только холодным оружием, но и некоторым числом ружей, обзавелся даже двумя пушками. С этими силами он 21 августа подошел к городу Карсуну, в предместье которого посадские люди встретили его с хлебом и солью. По словам Фирса Иванова, казаки его отряда, «разбив питейный дом, вино брали безденежно», а содержавший этот кабак целовальник «пошел к нему добровольно в казаки». Здесь же повстанцы забрали у целовальника соляной лавки («соляной продажи») 400 рублей из казенной соляной суммы. Почти неделю удерживали повстанцы Карсун в своих руках.³¹

Известия об активизации действий повстанческих отрядов вблизи Симбирска, под Пензой и Саранском крайне тревожили генерал-майора князя П. М. Голицына, командира авангардных соединений карательной армии П. И. Панина.³² В самом конце августа Голицын рапортовал Панину, что им уже отданы распоряжения о спешной переброске из Казани в Симбирск армейских батальонов подполковника С. В. Неклюдова и полковника А. Ф. Обернибесова, которые должны обезопасить эти города Среднего Поволжья от покушений со стороны пугачевцев, а в случае необходимости оказать содействие симбирскому коменданту полковнику А. П. Рычкову,³³ выступившему в поход против мятежников, захвативших город Карсун.³⁴ Отправляя эти свои рапорты Панину, Голицын еще не знал того, что батальон Рычкова потерпел поражение в бою 27 августа 1774 г. под Карсуном.

Показание об этом бое содержится в протоколе допроса Фирса Иванова, сообщившего, что, узнав о приближении неприятеля к Карсуну, он, Фирс, вывел свой отряд, насчитывавший до трехсот крестьян и посадских людей-карсунцев, из города «в поле против оной команды, где и зделали сражение», на котором ту команду разбили, «и самого коменданта убили

³¹ РГАДА, ф 1274, д 181, л 239—240 об

³² Рапорт П М Голицына П И Панину от 9 августа 1774 г // Пугачевщина М, Л, 1931 Т 3 С 286

³³ Андрей Петрович Рычков (1740—1774), в мае 1774 г он по указу Военной коллегии был произведен в полковники и назначен комендантом гарнизона в Симбирске

³⁴ Рапорты П М Голицына П И Панину от 29 и 30 августа 1774 г // Пугачевщина Т 3 С 306, РГАДА, ф 1274, л 174, л 365—366

досмерти, да и солдат человек с тридцать, а достальных пятьдесят человек взяли в полон, и все у них ружья, тесаки, также и порох отобрали, которых и держали под караулом».³⁵

Сохранилось документальное свидетельство еще одного участника этого боя, прапорщика Андрея Федотьева. В рапорте, поданном 3 сентября 1774 г. в Симбирскую комендантскую канцелярию, он сообщил, что батальон Рычкова (свыше ста солдат-пехотинцев и до 150 кавалеристов-уланов, с одной пушкой) при подходе к Карсуну встретил выступивший против него из города многолюдный отряд мятежников. Рычков успел построить свою команду в батальон-каре, поставив в центре пехоту с пушкой, а с фронта и флангов — конницу. В самом начале боя, при первых ружейных выстрелах эта конница дрогнула, «пришла от страха в замешательство», и пугачевцы, воспользовавшись этим, «кинулись с немалым криком на оную» и обратили ее в бегство. Оставшаяся на месте пехота мужественно сопротивлялась, отбиваясь пушечными выстрелами и беглым ружейным огнем. Вскоре пугачевцы окружили оборонявшихся и усилили свой натиск. Солдаты попытались прорваться, бросившись в штыковую атаку, но были опрокинуты. В этой последней схватке на поле боя пали многие солдаты, в числе погибших были полковник Рычков и капитан Крыжин.³⁶

О гибели полковника Андрея Рычкова Пушкин знал по воспоминанию его отца Петра Ивановича Рычкова. Рассказывая в рукописной хронике о своей встрече с Пугачевым в тюремной камере в Симбирске в октябре 1774 г., мемуарист поведал о том, как он попрекнул узника тем, что «я от него и от его сообщников совсем разорен, а тягчее всего, что лишился моего сына, бывшего в Симбирске комендантом и полковником, который убит недавно под пригородом³⁷ на сражении с его сообщниками, то он отвечивал на сие, якобы все то делано без его ведома, ибо-де сообщники его, что ни похотели, то, не спрашиваясь его, сами делали» (IX, 355).

Фирсу Иванову недолго довелось торжествовать по поводу победы над симбирским гарнизоном. Уже на другой день, 28 августа 1774 г., подошедший к Карсуну батальон подполковника С. В. Неклюдова атаковал отряд Фирса Иванова,

³⁵ РГАДА, ф. 1274, д. 181, л. 241.

³⁶ Пугачевщина. Т. 3. С. 62—63. Аналогичные сведения о разгроме симбирского гарнизонного батальона и обстоятельствах гибели полковника А. П. Рычкова в бою под Карсуном содержатся в протоколе следственных показаний каптенармуса И. Саврасова (*Дубровин Н. Ф.* Пугачев и его сообщники. Т. 3. С. 286).

³⁷ Речь идет о Карсуне, который имел статус пригорода, приписанного к Симбирску, хотя и находился от него в 95 верстах.

по словам которого, его люди, «хотя и чинили супротивление» неприятелю, однако были наголову разбиты, «частью погибли в бою, а частью разбежались». Самому Фирсу с четырьмя верными сотоварищами удалось уйти от преследования. На время он затаился с ними в глухих лесах в низовьях Суры, но вскоре к нему стали сходить беглецы из его отряда, разгромленного в бою под Карсуном, а также крестьяне из окрестных деревень, и он снова развернул партизанские действия в Присурье.³⁸ На борьбу с ним командование карательных войск отрядило конные команды донских казаков, армейских гусар и драгун из Нарвского полка полковника И. А. Татищева, расквартированного в Саранске, и из батальона полковника А. Ф. Обернибесова, охранявшего Симбирск. В целях воздействия на Фирса Иванова по предписанию властей были репрессированы его родственники: арестованы и отконвоированы в Симбирск его мать, братья, дяди, тетки, двоюродные братья и другие свойственники, всего 15 человек, которые содержались в тюремном остроге в качестве заложников и использовались на тяжелых городских работах.³⁹

В самом начале октября 1774 г. Фирс Иванов с отрядом из сорока крестьян направился к селу Шкафты, чтобы напасть на находившийся там винокуренный завод графа А. П. Шувалова, перебить заводских приказчиков, завладеть казной и съестными припасами. Но в пяти верстах от этого села он натолкнулся на донскую казачью команду сотника Д. Птахина, вступил с ним в бой и потерпел неудачу. Отряд Фирса Иванова был рассеян, сам он с полутора десятком оставшихся с ним людей бежал к низовьям Суры, где в течение недели бродил по лесам, получая пропитание от крестьян ближних деревень.⁴⁰ В рапорте, посланном к генералу П. И. Панину 14 октября 1774 г., сотник Д. Птахин доносил, что он усиленно вел преследование и розыск отряда Фирса Иванова «по всей округности здесь в лесах и в разных жительствовах денно и ночью, почти без отдыху», и наконец настиг его 10 октября у села Чумакина (в низовьях Суры, в 200 верстах от села Шкафты), где, окружив его, «хотя и немалое время руженою пальбою с ним дрался», но, сломив отчаянное сопротивление, «как самого атамана, так и протчих партизанов, всего девять человек, взял в плен и отконвоировал их на винокуренный завод в село Шкафты, откуда и намерен доставить их в Сим-

---

³⁸ РГАДА, ф 1274, д 181, л 241—241 об

³⁹ Там же, л 52—53 об

⁴⁰ Там же, л 241 об —242

бирск». ⁴¹ Рапорт такого же содержания Птахин направил и генерал-поручику А. В. Суворову, ⁴² который с начала сентября 1774 г. вступил в командование авангардными соединениями карательной армии Панина.

Первым узнав об аресте Фирса Иванова и его соратников, полковник И. А. Татищев отрядил из своего полка прапорщика Д. Брунова с командой из 30 улан и драгун, предписав ему забрать этих пленников у сотника Птахина и доставить их в Саранск, в местную воеводскую канцелярию. Исполняя ордер Татищева, прапорщик Брунов 16 октября забрал пленников и в тот же день отправился с ними в Саранск. ⁴³ А тем временем Птахин послал Панину новый рапорт, в котором пожаловался на Брунова: он «почти силою» забрал у него Фирса Иванова и других пленных и не дал возможности ему, Птахину, отконвоировать этих пугачевцев в Симбирск, в штаб-квартиру Панина. Жалоба Птахина вызвала немедленную реакцию Панина: ордером от 25 октября он сделал выговор полковнику Татищеву и предписал ему «с поспешением и за надлежащим конвоем отправить сюда, ко мне» в Симбирск Фирса Иванова и его сообщников, включив в состав конвойной команды сотника Птахина и его казаков. ⁴⁴ Рапортом от 29 октября Татищев известил Панина, что начавшееся было следствие в Саранской воеводской канцелярии над Фирсом Ивановым и девятью его сообщниками прервано и они под конвоем сводной команды прапорщика Брунова и сотника Птахина отправлены в Симбирск. ⁴⁵ Их доставили в Симбирск 4 ноября, где они в тот же день были допрошены в штаб-квартире Панина чиновниками походной его канцелярии, надворным советником Т. И. Чонжиным и секретарем А. Логиновым. Руководствуясь указанием Панина, следователи при допросе Фирса Иванова пытались добиться от него откровенных показаний по двум пунктам: 1) «Имел ли он кого себе сообщников из чиновных людей?»; 2) «Где и у кого именно оставлены им на збережение знатная сумма денег и вещей, захваченных им при разбоях и грабежах?». На это он ответил, что «никогда и ни в каком сообществе из чиновных людей никого не имел», а что касается добытых им денежных сумм, то 500 рублей из них он отдал на сохранение какому-то писарю из Карсуна, о чем знает

---

⁴¹ Пугачевщина. М.; Л., 1929. Т. 2. С. 366—367.

⁴² РГАДА, ф. 1274, д. 181, л. 230—230 об.

⁴³ Там же, л. 231—231 об., 233—233 об.

⁴⁴ Там же, л. 232—232 об.

⁴⁵ Там же, л. 236—236 об.

сотский староста того города С. Герасимов; 150 рублей отдал он, Фирс, своему отцу; 50 рублей серебром и полуимперал⁴⁶ отобрал у него при аресте сотник Потехин; помимо того, большое количество денег в медной монете он раздавал крестьянам «в рассуждении того, чтоб они охотнее шли» в службу к нему и всем бы его «делам последовали».⁴⁷

Орденом от 5 ноября Панин возложил последующее производство следствия над Фирсом Ивановым на Симбирскую провинциальную канцелярию, предписав ей установить: «самая ль истина» содержалась в его показаниях на допросе 4 ноября и «не откроется ль чего важного» при новых допросах и в особенности по части выявления каких-либо его сообщников «из числа чиновных людей»; следует также выпытать показания о тайных его пособниках, укрывающих захваченные им деньги и иные ценности. При производстве допросов Панин разрешил применять пытки. По завершении следствия провинциальная канцелярия должна была представить Панину обобщенный экстракт из протоколов допросов, включив в него свое мнение относительно меры наказания подсудимого. Не забыл Панин коснуться в своем ордере и условий содержания Фирса Иванова в тюремном остроге: «сверх наложенных на него оков, приковать его цепью к стене и иметь за ним крепкий присмотр».⁴⁸

Рассматривая захват в плен Фирса Иванова как крупный успех своего войска, Панин решил поделиться этой новостью с Екатериной II. Во всеподданнейшем донесении от 10 ноября 1774 г. он поведал императрице, что атаман Фирс Иванов, тот самый, который захватил город Карсун, в бою под этим городом нанес поражение симбирскому гарнизонному батальону, убив при этом полковника Андрея Рычкова, и в течение нескольких месяцев «здешний край в ужас приводил», наконец-то «на сих днях с девятью оставшихся своих разбойников пойман» и передан в здешнюю Симбирскую провинциальную канцелярию, где будут произведены ему «окончательные расспросы». Но еще до завершения этого дознания Панин вынес смертный приговор Фирсу Иванову: «по окончании следствия и получит он по государственному закону заслуженную себе кару на карсунской площади, а (отрубленная) голова отошлет-ся на место его рождения».⁴⁹

⁴⁶ Полуимперал — золотая монета, ценою примерно в 5 рублей серебром (в зависимости от текущего курса)

⁴⁷ РГАДА, ф. 1274, д. 181, л. 242 об

⁴⁸ Там же, л. 243

⁴⁹ Сборник Имп. Русского исторического общества Т 6 С 187

20 ноября 1774 г. Симбирская провинциальная канцелярия представила Панину экстракт следствия по делу Фирса Иванова. В нем сообщалось, что подследственный допрашивался дважды, 6 и 12 ноября, и оба раза с применением пыток, но ничего нового, сверх того, что он ранее поведал на допросе 4 ноября, не показал. Производить еще один допрос следователи не сочли возможным «за слабостию ево, Иванова», опасаясь того, что во время пристрастного допроса он может и умереть, избегнув тем самым ожидавшей его публичной казни. А по мнению провинциальной канцелярии, опирающемуся на соответствующие статьи Соборного Уложения 1649 г. и артикулы Воинского устава 1716 г., его надлежало наказать смертной казнью: «четвертовать, а тело его положить на колесо».⁵⁰

Свою «окончательную резолюцию» относительно приговора Фирсу Иванову Панин изложил в так называемом «предложении» Симбирской провинциальной канцелярии от 29 ноября 1774 г., предписав публично казнить его на городской площади в Карсуне, «где главное злодейство его оказано», и там, на плахе, «отрубить прежде руку и ногу, а потом голову, и мерской ево труп положить на колесо, а голову, руку и ногу взоткнуть на колья; куда на сию кару ево из Синбирска и отправить». Распорядился Панин и об отправлении останков казненного Фирса Иванова на его родину, в село Сурали Саранского уезда, и там установить колья с взоткнутыми на них останками Фирса, головой, рукой и ногой, возле сооруженных там знаков кары (виселица, глаголь, колесо), которыми по предписаниям Панина были отмечены мятежные селения.⁵¹ Фирс Иванов был казнен в начале декабря 1774 г., тогда же подверглись жестокой телесной экзекуции другие пленные пугачевцы — соратники казненного атамана.

Упоминание о Фирсе Иванове имеется в эпистолярном наследии Пушкина. При его встрече в Москве осенью 1834 г. с Александром Ивановичем Тургеневым речь зашла о прошлом Симбирска, о Разине и Пугачеве. Тургенев, принадлежавший в том краю старинным родовым поместьем под Алатырем, запечатлел тему беседы с Пушкиным в дневниковой записи от 9 сентября: «Слушал несколько страниц (из) Пугачева.⁵² Много любопытного и оригинального. (Я доставил ему удовольствие), сказав, что П(ушкин) расшевелил душу мою, за-

⁵⁰ РГАДА, ф 1274, д 181, л 258—262 об

⁵¹ Там же, л 263—263 об

⁵² Речь идет о рукописи «Истории Пугачева»

снующую в степях Башкирии. (Симбирск) всегда имел для меня историческую прелесть. (Он устоял) против Пуг(ачева) и Разина».⁵³ Вернувшись к себе, Пушкин в тот же день отправил Тургеневу письмо, в котором указал на высказанное тем неверное утверждение, что Симбирск будто бы осаждался Пугачевым. «Симбирск осажден был не им, а одним из его сообщников, по прозвищу Фирска» (XV, 189). Нельзя не сказать о неточности, допущенной в данном случае самим Пушкиным. Симбирск в действительности не был осажден Фирсом Ивановым, этот атаман действовал в Карсуне, который находился, как было сказано выше, в 95 верстах от Симбирска.

В бумагах Пушкина хранится запись предания, несомненно симбирского происхождения: «Когда Пугачев сидел на Монетном дворе, праздные москвичи между обедом и вечером заезжали на него поглядеть, подхватить какое-нибудь от него слово, которое спешили потом развезить по городу. Однажды сидел он задумавшись. Посетители молча окружали его, ожидая, чтобы он заговорил. Пугачев сказал: „Известно по преданиям, что Петр I, во время Персидского похода услыша, что могила Стеньки Разина находилась невдалеке, нарочно к ней поехал и велел разметать курган, дабы увидеть хоть кости славного бунтовщика! — Вот какова наша слава!“. Всем известно, что Разин был четвертован и сожжен в Москве. Тем не менее сказка замечательна, особенно в устах Пугачева.

В другой раз некто **,⁵⁴ симбирский дворянин, бежавший от него (Пугачева), приехал на него посмотреть и, видя его крепко привинченного на цепи, стал осыпать его укоризнами. ** был очень дурен лицом, к тому же и без носу. Пугачев, на него посмотрев, сказал: „Правда, много я перевешал вашей братии, но такой гнусной образины, признаюсь, не видывал“». Под текстом этой записи проставлена дата: «6 октября 1834 г.».⁵⁵

---

⁵³ Гиллельсон М И Пушкин в дневниках А И Тургенева 1831—1834 годов // Русская литература 1964 № 1 С 129

⁵⁴ Двумя звездочками Пушкин обозначил некоего дворянина, не решившись из деликатности, может быть, назвать его фамилию

⁵⁵ В «большом» академическом 17-томном издании сочинений Пушкина это предание напечатано в сокращенной редакции (XII, 164), в нем не воспроизведены имеющиеся в черновом автографе слова, вычеркнутые по цензурным соображениям самим Пушкиным в тексте, где речь идет о том, как Петр I, подъехав к месту захоронения Степана Разина, велел разметать курган, Пушкин вычеркнул слова «дабы увидеть хоть кости славного бунтовщика! — Вот какова наша слава» (Оксман Ю Г От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника» С 127)

Литературовед Ю. Г. Оксман, впервые опубликовавший полный текст этой записи, высказал предположение, что данное предание о Пугачеве Пушкин услышал, возможно, от поэта Ивана Ивановича Дмитриева (1760—1837) в дни его пребывания в Петербурге летом 1833 г., «но записал только год или полтора спустя».⁵⁶ Следует, однако, в порядке уточнения сказать, что предание это Пушкин мог услышать от Дмитриева в Москве (где тот постоянно проживал) осенью 1834 г. Точно известно, что в том году Пушкин при возвращении из Болдина в Петербург останавливался в Москве, где и пробыл полную неделю, с 4 по 11 октября.⁵⁷ В хронологические рамки этой недели как раз и укладывается указанная Пушкиным дата записи предания — 6 октября 1834 г.! Будучи современником пугачевского восстания, Дмитриев поделился с Пушкиным своими устными воспоминаниями о людях и событиях того времени; рассказы эти нашли отражение в рукописных заготовках Пушкина к «Истории Пугачева» и к «Замечаниям о бунте» (IX, 410, 460, 476—477, 497—498). Дмитриев был очевидцем казни Пугачева и ближайших его сподвижников на Болотной площади в Москве 10 января 1775 г. и подробно описал это событие в своих воспоминаниях. С разрешения мемуариста Пушкин воспользовался этими страницами его неизданных записок,⁵⁸ положив их в основу рассказа о казни вожаков восстания в восьмой главе «Истории Пугачева», и полностью воспроизвел в примечаниях к ней соответствующий отрывок из рукописи воспоминаний Дмитриева (IX, 79—80, 147—148). Вполне вероятно, что Дмитриев и был именно тем собеседником, со слов которого Пушкин записал красочное предание о пребывании Пугачева в тюремном заключении в здании Монетного двора в Москве, а также об убийственно-саркастической реплике Емельяна Ивановича в ответ на укоризны со стороны некоего обезображенного симбирского дворянина. (Следует, кстати, сказать, что молва об этом дворянине могла быть известна Дмитриеву, поскольку сам он был уроженцем Симбирского края, хорошо знал своих земляков-дворян и примечательные события местной истории и современной ему жизни).

---

⁵⁶ Оксман Ю. Г. 1) Пушкин в работе над «Историей Пугачева» // Литературное наследство М, Л, 1934 Т 16/18 С 435, 2) От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника» С 85

⁵⁷ См комментарий Н Н Петруниной к изданию Пушкин Письма последних лет 1834—1837 Л, 1969 С 246—247

⁵⁸ Эти записки впервые были опубликованы в 1866 г *Дмитриев И И* Взгляд на мою жизнь М, 1866

Стоит, пожалуй, сказать еще об одном симбирянине, который мог бы, встретившись и беседуя с Пушкиным осенью 1834 г., сообщить ему предание о Пугачеве в дни его тюремного заточения на Монетном дворе. Имеется в виду уже знакомый читателю Александр Михайлович Языков. Это он 26 сентября 1834 г. заехал в село Болдино к Пушкину, о чем тот сообщил в письме от того дня поэту Н. М. Языкову: «Я был обрадован в моем уединении приездом Александра Михайловича, который, к сожалению, пробыл у меня (всего лишь) несколько часов». Они провели их, «разговаривая о различных предметах» (XV, 194—195). В ходе беседы затрагивалась и «пугачевская» тема. В письме к В. Д. Комовскому Александр Языков сообщил, что при встрече в Болдине Пушкин показывал ему «Историю Пугачева»,⁵⁹ «несколько сказок в стихах, в роде Ершова, и историю рода Пушкиных».⁶⁰ Как знать, может быть, Александр Языков и вспомнил при этой встрече старинное симбирское предание о Пугачеве и поведал о нем Пушкину, а тот несколько дней спустя записал его в своей рабочей тетради?

В рассматриваемом предании примечательна фигура безымянного симбирского дворянина, которого Пугачев обозвал «гносною образиной». В поисках параллельных свидетельств о таком именно симбирском дворянине (допуская, что он существовал в действительности) были просмотрены другие мемуарные и документальные источники, однако ничего подобного в них не обнаружилось. Нельзя не сказать, впрочем, о некоем весьма отдаленном подобии такого же персонажа и, кстати говоря, симбирского дворянина, фигурирующего в воспоминаниях Констанции Ивановны Коротковой (1820—1900). В юные ее годы Короткова (урожденная Габленц) была очевидцей пребывания Пушкина в Симбирске и даже танцевала с ним в губернаторском доме. Вспоминая эти события, она поведала, что Пушкин, приезжавший в Симбирск «за разысканием материалов для своей „Истории Пугачевского бунта“, конечно, к своему удовольствию, мог их найти немало, потому что и я помню в Симбирске еще живых свидетелей этого бунта: в самом Симбирске жил 80-83-летний маленький, невзрачный старичок Шувалов (имевший тогда восемь дочерей и одного сына), в доме которого я часто бывала. Я помню

---

⁵⁹ Речь идет о черновой рукописи «Истории Пугачева», в то время как переписанный писарем белой ее экземпляр находился с 3 июля 1834 г. на печати в типографии.

⁶⁰ Садовников Д. Н. Отзывы современников о Пушкине. С. 539.

хорошо, что он дома всегда был одет в красный халат, подпоясанный шнурком или просто веревочкой. Мы, бывало, усядемся на скамеечке у его ног и слушаем его рассказы про старое время, про Пугачева, у которого он был фореитором. Шувалов удостоился такой чести, вместо того, чтобы быть убитым с прочими помещиками, за то только, что показался Пугачеву чрез меру плюгавым. Шувалову тогда было всего шестнадцать лет от роду. К этому-то пугачевскому фореитору, как я тогда слышала, сделал свой визит Пушкин, очевидно желая послушать его рассказы о Пугачеве».⁶¹

Наблюдаются, как видно, некоторые черты сходства между двумя персонажами рассматриваемых преданий: тем, что назван в пушкинской записи, и тем, о котором идет речь в рассказе Коротковой, — оба этих персонажа по их сословному статусу и землячеству — симбирские дворяне; оба имели неприглядные, отталкивающие обличья (один из них выглядел как «гнусная образина», другой и в юные его годы был «чрез меру плюгавым»); оба они в той или иной степени пострадали от нашествия отрядов Пугачева на Симбирский край. Но отмеченные черты сходства явно недостаточны для бесспорной идентификации этих персонажей. Следует указать на неточности и спорные моменты, содержащиеся в воспоминаниях Коротковой. Сомнительно ее утверждение о том, что дворянин Шувалов был фореитором у Пугачева. В таких должностях при нем состояли отборные и преданные ему яицкие казаки, служившие в рядах его личной охраны, известной под названием «гвардия». Вряд ли соответствует действительности показание Коротковой, будто бы Пушкин нанес визит Шувалову, чтобы «послушать его рассказы о Пугачеве». Известно, что Пушкин проявлял большой интерес к сведениям о тех немногих представителях дворянства, которые по собственной ли их воле, либо же по принуждению оказывались в повстанческом лагере и служили у Пугачева (на этом, кстати говоря, построена одна из сюжетных линий «Капитанской дочки»). Если бы Пушкин и на самом деле встречался и беседовал с Шуваловым (если такой человек существовал в действительности), это наверняка оставило бы след в путевых заметках поэта, в его дорожной записной книжке, но такого рода записей там не имеется.

---

⁶¹ Воспоминания К И Коротковой цитируются по комментариям к изданию А С Пушкин Письма к жене Л., 1986 С 143 Впервые эти воспоминания были опубликованы в 1901 г Лебедев Д А С Пушкин и симбирские старики // Московские ведомости 1901 3 сент

Предания о «пугачевщине», услышанные Пушкиным от И. И. Дмитриева, братьев А. М., Н. М. и П. М. Языковых, А. И. Тургенева и других, оставшихся неизвестными нам собеседников в дни поездки осенью 1833 г. по Симбирской губернии, были использованы наряду с документальными и мемуарными источниками в тексте заключительной главы «Истории Пугачева». Как художник Пушкин высоко ценил предания за своеобразие их содержания: отступая только в отдельных частностях от достоверного изображения исторических событий и деятелей, предания в то же время отображали эти реалии прошлого в поэтической интерпретации (порою в виде легенд). Эту особенность содержания преданий (симбирских в том числе) Пушкин творчески использовал в «Капитанской дочке» при построении образа Пугачева, изобразив его человеком неиссякаемой энергии, бесстрашия, находчивости и удали, с ясным, острым и хитрым умом, с выразительно-емкой и острой речью, украшенной пословицами, прибаутками, лукавыми намеками и иносказаниями.

Р. В. Овчинников

ДВЕ ВСТРЕЧИ В ЦАРСКОСЕЛЬСКОМ ПАРКЕ

**К истолкованию финала романа
А. С. Пушкина «Капитанская дочка»**

1

Последняя, XIV глава «Капитанской дочки» носит название «Суд» и по своему содержанию, как известно, делится на две неравные части. Главный герой романа, привлекаемый к суду офицер Петр Гринев, повествует о ходе допросов в казанской следственной комиссии и прерывает свой рассказ в момент нераспространенный: ему не удалось опровергнуть лживые показания своего соперника Швабрина. Герой-рассказчик отведен в тюрьму и более к допросу не требуется. Читатель должен понять, что следствие завершено, Гринев не оправдался; его ждут суд и наказание.

Этим, собственно, заканчивается не только первая, меньшая часть XIV главы, но и весь роман в форме повествования от первого лица. До сих пор читатель видел героев, события, пейзажи и т. д. только глазами рассказчика, т. е. Петра Гринева. Теперь же Гринев из очевидца превращается в носителя семейного предания.

Разделительной вехой между «мемуарами» и «преданием» служит замечание рассказчика, переносящее действие из казанской тюрьмы в родительскую усадьбу, где в ожидании весьма проблематичного возвращения героя живут его семья и возлюбленная:

«Я не был свидетелем всему, о чем остается мне уведомить читателя; но я так часто слышал о том рассказы, что малейшие подробности врезались в мою память и что мне кажется, будто бы и я тут же невидимо присутствовал» (VIII, 369).

Для читателя ситуация существенно усложняется. Меняется не только характер рассказа, но и как бы степень его достоверности. Принимая «игру» Пушкина, придется отметить, что в первых тринадцати главах «Капитанской дочки» автор романа «невидимо присутствовал» за спиной Петруши Гринева-рассказчика. Теперь же, в повествовании о происшествии в усадьбе и в Царском Селе, цепочка лиц, отделяющих события от рассказа, явно удлиняется. Поддерживая основополагающие «мемуарные» условия своего произведения, автор по-прежнему ведет повествование от имени Петра Гринева. Но сам Гринева обретает новое качество — качество *сочинителя, литератора*. Уже в признании героя — «я так часто слышал о том рассказы» — есть ясный намек на литературную обработку разнородных устных сказаний, на необходимость свести несколько версий в один связный рассказ. Такой ход в условном мире романа подкреплен стихотворством Петруши и тем, что его изрядные опыты похвалил сам Александр Петрович Сумароков (VIII, 300).

Но если ткань романа усложняется для читателя, то для автора она упрощается. Точнее: упрощается сложение вещи. Между писателем-автором и писателем-героем как бы исчезает граница. Это нетрудно понять, взяв едва ли не наугад два описательных отрывка. Один — из главы III, а другой из заключительной, XIV.

Вот пассаж Гринева — действующего лица:

«У ворот увидел я старую чугунную пушку; улицы были тесны и кривы; избы низки и большею частию покрыты соломою. Я велел ехать к коменданту» (VIII, 294).

А вот пейзаж, написанный Гриневым-литератором:

«На другой день рано утром Марья Ивановна проснулась, оделась и тихонько пошла в сад. Утро было прекрасное, солнце освещало вершины лип, пожелтевших уже под свежим дыханием осени. Широкое озеро сияло неподвижно. Проснувшиеся лебеди важно выплывали из-под кустов, осеняющих

берег. Марья Ивановна пошла около прекрасного луга...» (VIII, 371).

Разница между описаниями не только формальная: там первое лицо рассказчика, а тут повествование в третьем лице (она, Марья Ивановна). В контексте, заявленном в главе XIV («Я не был свидетелем»), ясно, что Гринев должен здесь так или иначе воспроизводить рассказ самой Марьи Ивановны. Кто же еще был свидетелем ее прогулки? Не со слов же Екатерины Великой все это записано?

Но образ лип, «пожелтевших уже под свежим дыханием осени», и явление важных лебедей из кустов, «осеняющих берег», — все это и многое другое в финале романа не могло быть почерпнуто Гриневым-писателем из позднейшего рассказа Марьи Ивановны. Тут не ее стиль, не ее слог, не ее мировосприятие. Не ее наблюдательность, наконец. Если на протяжении всего романа Пушкину приходится сообразовываться с тем, что видит и что чувствует Гринев, то в финале эта необходимость ослабевает. Скажем прямо: Пушкин все более свободно начинает изъясняться собственным, а не чуть стилизованным под XVIII в. авторским голосом. На протяжении всей концовки XIV главы голос автора-мемуариста постепенно слабеет, уходит. Зато все громче звучит голос *издателя*, т. е. самого Пушкина.

Наконец, в послесловии автор-издатель окончательно отесняет «мемуариста» Гринева. Даже кровавая развязка, свидетелем которой Петр Андреевич был, обозначена вскользь и в третьем лице: «он присутствовал при казни Пугачева» (VIII, 374). А ведь это присутствие — в рамках условности романа — могло быть известно только со слов все того же Петра Андреевича.

Не настаивая на широких обобщениях, скажем все же, что с переменной позиции главного героя (Гринев-рассказчик после Гринева-свидетеля) роман как-то переламывается, обретает признаки иного историзма, иного сюжетного наполнения. Примерно так же, — естественно, с поправками на жанровые и фабульные различия — изменяется и «Евгений Онегин». Мне уже приходилось отмечать, как по признаку иного историзма, иного звучания авторского голоса от основного текста романа отторгаются примечания, «Отрывки из путешествия Онегина» и особенно «Десятая глава», где автор присутствует в третьем лице и «повествование обретает вид исторической хроники».¹

---

¹ Листов В. С. Новое о Пушкине : История, литература, зодчество и другие искусства в творчестве поэта. М., 2000. С. 85.

Отличия столь ясны, что не видно конца старым спорам даже о принадлежности главы роману «Евгений Онегин».

Финал прозаического романа, кажется, ничуть не проще.

Разумеется, XIV глава и послесловие бесспорно принадлежат роману «Капитанская дочка», и никаких дискуссий на эту тему не может быть. Но аналогия с «Онегиным» помогает нам увидеть в финале прозаической вещи существенно иное повествование, больше фабульно, чем по глубоким смысловым особенностям, связанное с предыдущими главами.

Так же как пушкинский стихотворный роман, «Капитанская дочка» в финале отличается множеством противоречий, которые автор исправить не хочет (VI, 30). Или не может. Хорошим примером тут становится грубый обрыв линии слуг, крепостных людей. Читатель помнит, как Марья Ивановна просит Гриневых отправить ее в Петербург; там она будет искать покровительства и помощи у сильных мира сего. Гриневы отпускают сироту, и вот как описан ее отъезд:

«Марью Ивановну снарядили, и через несколько дней она отправилась в дорогу с верной Палашей и с верным Савельичем, который, насильственно разлученный со мною, утешался по крайней мере мыслию, что служит нареченной моей невесте» (VIII, 370—371).

Как ни странно, на этом читатель расстается с Савельичем и Палашкой навсегда. В дальнейшем повествовании их не будет. Даже там, где, казалось бы, их не могло не быть. Палашка в сущности и едет-то в Петербург, чтобы «ходить за барышней», а между тем в «уголке за перегородкой» у Анны Власьевны Палашка не появится — ей там просто нет места. Ее барышня перед судьбоносной встречей с императрицей сама «проснулась, оделась и тихонько пошла в сад» (VIII, 371).

Еще непонятнее неожиданное и внезапное расставание с Савельичем. На протяжении предшествующих глав романа он — одна из ключевых фигур повествования. Он поворачивает ход действия несколько раз: дважды спасает Петрушу от виселицы — в первый раз в Белогорской крепости; а во второй — в родной деревне героя в кульминационном эпизоде «Пропущенной главы». В плен к Пугачеву (глава «Мятежная слобода») Гринев попадает только потому, что не может бросить верного слугу на произвол судьбы (VIII, 346). И вот теперь этот самый Савельич просто забыт. Даже обстоятельства его отъезда вызывают недоумение: он якобы утешается тем, что служит невесте героя.

Всего только абзацем раньше описания отъезда Гриневотец желает сироте в женихи доброго человека, а не «ошельмо-

ванного изменника». Это означает, что он не считает Марию Ивановну невестой Петруши и отпускает ее из своего дома, возможно, навсегда. По житейской логике он вряд ли стал бы дарить своего крепостного стремянного бедной сироте. Но тут другая логика — логика романа.

Савельич и Палашка дважды сопровождают Марию Ивановну при отъездах — из Белогорской крепости и из расположения отряда Зурина. Пушкин едва ли не автоматически воспроизводит ту же ситуацию в третий раз. Это все-таки связывает — хотя и слабо, формально — финал романа с предшествующими событиями.

Расставаясь раньше времени со слугами, Пушкин как бы расчищает сцену от ненужных лиц.

Но какую сцену? Для чего и для кого?

2

Первый письменный след замысла будущей «Капитанской дочки», как установила Н. Н. Петрунина, относится к концу лета 1832 г.² Завершался роман осенью 1836-го, т. е. в последние месяцы перед гибелью автора. Нетрудно представить себе, что в художественном пространстве романа так или иначе мог быть использован весь жизненный опыт Пушкина, весь массив его наблюдений и размышлений.

«Капитанская дочка» в творческом сознании Пушкина рождалась в широком хронологическом пограничье между 20-ми и 30-ми гг. Не станем углубляться во все подробности. Отметим только, во-первых, что время определялось крупными общественными катаклизмами — холерной эпидемией, бунтами военных поселян, революцией во Франции и восстанием националистов в русской Польше. Отметим, во-вторых, что исследователи «Капитанской дочки» давно и прочно связали замысел романа с этими событиями.³

Так, С. Л. Абрамович вполне обоснованно видела в сценах мужицкого бунта из «Капитанской дочки» прямые переключки с впечатлениями Пушкина от холерной эпидемии 1830 г. Исследовательница приводила яркий пример соответствия каран-

---

² Петрунина Н. Н. У истоков «Капитанской дочки» // Петрунина Н. Н., Фридендер Г. М. Над страницами Пушкина. Л., 1974. С. 73—123.

³ Оксан Ю. Г. Пушкин в работе над романом «Капитанская дочка» // Пушкин А. С. Капитанская дочка. 2-е изд. Л., 1984. С. 145—148; Макогоненко Г. П. Исторический роман о народной войне // Там же. С. 200—204.

тинных остановок Пушкина болдинской осенью со страницами романа.⁴ Например, с въездом героя в родную деревню, о котором рассказывает «Пропущенная глава»:

«Лошади мчались во весь дух. Вдруг посередине улицы — ямщик начал их удерживать. — Что такое? — спросил я с нетерпением. — Застава, барин», — отвечал ямщик, с трудом останавливая разъяренных своих коней. В самом деле, я увидел рогатку и караульного с дубиной. Мужик подошел ко мне [и] снял шляпу, спрашивая пашпорту. — Что это значит? — спросил я его, — зачем здесь рогатка? Кого ты караулишь? — Да мы, батюшка, бунтуем, — ответил он, почесываясь» (VIII, 376).

Таких соответствий очень много.

Даже имя и фамилия главного героя романа, возможно, восходят к событиям холерной поры, к временам болдинской осени. Имена двух Гриневых — Петра и Алексея — находим на страницах пушкинской «Истории Пугачева». Первый в чине подполковника участвовал в военных действиях против самозванца (!) (X, 357—359); второй, отставной подпоручик, был обвинен как соучастник в бунте, а потом реабилитирован указом императрицы (IX, 191). Но сочетание имени и фамилии «Петр Гринев» было известно Пушкину задолго до того, как он обратился к источникам и историографии пугачевского восстания. Нам уже приходилось указывать, что, находясь в Болдине, Пушкин читал издаваемый М.П. Погодиным холерный бюллетень — «Ведомость о состоянии г. Москвы», — помещаемый на страницах большой газеты «Московские ведомости». В номере бюллетеня от 3 ноября 1830 г. есть сообщение по Серпуховской части столицы: коллежский асессор *Петр Гринев* жертвует на борьбу с холерой 27 рублей.⁵

Для Пушкина, запертого в 1831 г. холерой в Царском Селе, бунты, с нею связанные, и их подавление накладывались на польские события.

Время зарождения замысла «Капитанской дочки» сам Пушкин определил в беседе с графом Е. Е. Комаровским по поводу польского восстания, состоявшейся в Петербурге и позже записанной П. И. Бартевым: «Разве вы не понимаете, что теперь время чуть не столь же грозное, как в 1812 году!».⁶

Нетрудно заметить, что, чем меньше в финале романа впечатлений вымышленного мемуариста Гринева, тем больше прямых наблюдений и суждений издателя; чем меньше биогра-

⁴ Личное сообщение С. Л. Абрамович 1981 г.

⁵ Листов В. С. Новое о Пушкине С 169

⁶ Б [артнев] П. На взятие Варшавы // Русский архив 1879 № 1 С 385

фии героя, тем больше «автобиографии» Пушкина. Понятно свой собственный жизненный опыт автор использует широко, но не прямо — в романе нет отступлений и сентенций, которые могли бы непосредственно принадлежать издателю. По авторской версии издатель только приискивал приличные эпиграфы и сочинял кратчайшее послесловие. Тем не менее, как мы уже убедились, мотивы пушкинской биографии в «Капитанской дочке» присутствуют.⁷

Полагаем, что важная автобиографическая составляющая есть и в кульминационном эпизоде финала романа — во встрече Маши Мироновой с императрицей.

Косвенно и отчасти этот вопрос обсуждался еще при жизни Пушкина.

3

В октябре 1836 г. цензор П. А. Корсаков в письме к Пушкину спрашивал: «Благоволите уведомить [...], существовала ли девица Миронова и действительно ли была у покойной Императрицы?» (XVI, 177). На что Пушкин ответил: «Имя девицы Мироновой вымышлено. Роман мой основан на предании, некогда слышанном мною, будто бы один из офицеров, изменивших своему долгу и перешедших в шайки Пугачевские, был помилован Императрицей по просьбе престарелого отца, кинувшегося Ей в ноги. Роман, как изволите видеть, ушел далеко от истины» (XVI, 177—178).

Поисками — и не безуспешными! — преданий XVIII в., слышанных Пушкиным, полна литература, посвященная «Капитанской дочке».⁸ Однако оренбургское (или петербургское?) предание об отце-дворянине, просившем Екатерину II о помиловании сына-пугачевца (лично или через Орловых), кажется,

---

⁷ Можно, например, напомнить еще о беседе Гринева с Пугачевым, в которой пленный герой должен ответить на провоцирующий вопрос лжемонарха «Ты не веришь, что я великий государь?» (VIII, 332) Честный ответ неблагоприятен, можно лишиться головы. Но и ложь опасна. Пугачев умен, поймет, что собеседник лукавствует. Герой все же избирает опасную правду. Весь диалог здесь построен по примеру беседы самого Пушкина с Николаем I осенью 1826 г. в московском Кремле. Царь искушает поэта вопросом «Что бы вы сделали, если б 14 декабря были в Петербурге?» Ответ Пушкина правдив, апеллирует к уму царственного собеседника и как бы предвосхищает диалог из главы VIII «Капитанской дочки». См. *Листов В С Новое о Пушкине С 95—96*

⁸ См., например, раздел «Дополнения» // Пушкин А С *Капитанская дочка С 100—144*

не разыскано. Думается, это одна из ступеней приближения Пушкина к финалу «Капитанской дочки» и заодно ухода романа «далеко от истины».⁹ Жизненный, реальный прообраз беседы сироты Мироновой с императрицей, по нашему мнению, следует искать не столько в пугачевских преданиях, сколько в фактах и легендарных подробностях из биографии самого Пушкина.

Летом 1831 г., за пять лет до завершения «Капитанской дочки», Пушкин встречался с императором Николаем I в аллее царскосельского парка.

Сам поэт не оставил прямых эпистолярных или мемуарных свидетельств, рисующих обстоятельства этой встречи. Судить о ней приходится лишь по косвенным источникам. Среди них — отрывок из записной книжки фрейлины А. О. Россет и статья П. В. Анненкова «Общественные идеалы Пушкина» (1880).

Фрейлина Россет летом 1831 г. постоянно, а может быть, даже и ежедневно, общалась с обоими лицами, встретившимися в царскосельском парке, — и с Пушкиным, и с государем Николаем Павловичем. Пушкин, приехавший с молодой женой из Москвы, живет в Царском Селе. А императорский двор переживает здесь холерную эпидемию, свирепствующую в Петербурге.¹⁰ Беседу поэта и царя Россет, судя по ее записной книжке, узнала скорее всего со слов Пушкина:

«Государь сказал Пушкину: „Мне бы хотелось, чтобы король Нидерландов отдал мне домик Петра Великого в Саардаме”. — Пушкин ответил: „Государь, в таком случае я попрошу Ваше Величество назначить меня в дворники”. Государь рассмеялся и сказал: „Я согласен, а покамест назначаю тебя его историком и даю позволение работать в тайных архивах”».¹¹

«Что было следствием свиданья?». Беседа с царем стала поворотным моментом биографии Пушкина; он вступил в службу; получил доступ к архивам. И следующие пять лет сильно тяготился своим положением придворного историографа.¹² Однако весьма осведомленный П. В. Анненков, обращаясь к событиям лета 1831 г., намекает, что легендарная беседа Пушки-

---

⁹ Подробнее об этом см. *Листов В С* «Пропущенная глава» «Капитанской дочки» в контексте двух редакций романа // Пушкин Исследования и материалы Л, 1991 Т 14 С 246—252

¹⁰ См. *Летопись жизни и творчества Александра Пушкина* В 4 т / Сост Н А Тархова [М], 1999 Т 3 С 357

¹¹ *Смирнова-Россет А О* Дневник Воспоминания / Подгот С В Житомирская М, 1989 С 566

¹² Подробнее об этом см. *Листов В С* Новое о Пушкине С 391—421

на с императором в царскосельской аллее, возможно, не была совсем уж случайной.

Анненков упоминает «долгий обмен мыслей в дружеском кругу, который образовался около Пушкина в Царском Селе и который состоял почти весь из лиц, приближенных более или менее к императорскому двору». Этот круг, озабоченный тем, «как определить место, которое следует занять поэту в свете», обсуждал две вакансии: либо место политического писателя (что-то вроде пресс-секретаря правительства), либо место придворного историографа, не занятое после смерти М. Н. Карамзина.¹³ Пушкин предпочел исторические занятия журналистике.

Для нашей темы не так важно самое содержание беседы поэта и императора в царскосельской аллее. Хотя сочетание «Истории Петра», которую Пушкин называл «работой убийственной»,¹⁴ и царских переговоров с Нидерландами, ведомыми, надо думать, через посланника Геккерена, могло бы сильно занять воображение тех, кто склонен искать в биографии поэта мистические мотивы. Гораздо важнее понять, что здесь, в Царском Селе, в разговоре с монархом на долгие годы — до самой смерти — определяется судьба Пушкина. Или уж по меньшей мере его образ жизни. Бывший либерал, фрондер, друг декабристов окончательно прощен, взят в престижную службу.

Фоном этих судьбоносных для Пушкина перемен служат, как мы помним, холерные карантинные бунты военных поселений, восстание в Польше.¹⁵

В романе девица Марья Миронова встречается с Екатериной II в аналогичных обстоятельствах — начало осени 1774 г.; Пугачев еще не казнен, а очаги его восстания дотлевают на окраинах империи. Отчасти совпадают и детали эпизодов. Если верить Анненкову, то свидание поэта и царя не было совершенно случайным. Но ведь и Маша Миронова не совсем уж наугад шла на раннюю утреннюю прогулку в царскосельский парк. Прогулке предшествовала у нее беседа с племянницей придворного истопника Анной Власьевной, которая поведала капитанской дочке, «в котором часу государыня обыкновенно просыпалась, кушала кофей, прогуливалась» (VIII, 371; курсив мой. — В. Л.).

---

¹³ Анненков П В Пушкин в Александровскую эпоху Минск, 1998 С 253—255

¹⁴ Абрамович С Пушкин Последний год жизни М, 1994 С 478

¹⁵ Замечу попутно, что пушкинский рассказ о том, как Николай I провел в царскосельском парке утро декабристской казни, восходит к воспоминаниям той же фрейлины А О Россет

Между жизнью Пушкина и его романом возникает любопытная симметрия положений: с разницей почти в шесть десятилетий в царскосельской аллее встречаются две женщины и два мужчины. В обоих случаях подданные облагодетельствованы монархами. В пределах биографии и творчества Пушкина хронология обратная: сначала происходит беседа с императором, а пять лет спустя на бумагу положен — совсем в духе Вальтера Скотта — эпизод встречи героини с неизвестной дамой.

Николай I замещен Екатериной II, а Пушкин — Машей Мироновой.

Такое замещение (может быть, для Пушкина и бессознательное) условно, носит характер гипотезы. Но она отчасти подкрепляется свидетельствами современников, друзей поэта. Вильгельм Кюхельбекер, в 1832 г. прочитавший финал «Евгения Онегина», записал в тюремном дневнике: «Поэт в своей 8 главе похож сам на Татьяну: для лицейского его товарища, для человека, который с ним вырос и его знает наизусть, как я, везде заметно чувство, коим Пушкин переполнен, хотя он, подобно своей Татьяне, и не хочет, чтоб об этом чувстве знал свет».¹⁶ В этом смысле голос женщины, героини, вполне может звучать и звучит в стихотворном романе как авторский голос.

То же самое, по-видимому, происходит и в романе прозаическом. Мысль Кюхельбекера по этому поводу надежно подхватывает П. А. Вяземский в статье «Взгляд на литературу нашу в десятилетие после смерти Пушкина»:

«От крепости Белогорской вплоть до Царского Села картина сжатая, но полная и мастерски воспроизведенная. Императрица Екатерина так же удачно и верно схвачена кистью мастера, как и комендантша Василиса Егоровна. А что за прелесть Мария! Как бы ни было, она принадлежит русской былине о Пугачеве. Она воплотилась с нею и отсвечивается на ней отрадным и светлым оттенком. Она другая Татьяна того же поэта (курсив мой. — В. Л.)».¹⁷

---

¹⁶ Кюхельбекер В К Путешествие Дневник Статьи / Подгот Н В Королева, В Д Рак Л, 1979 С 99—100 Суждение Кюхельбекера дважды возвращает нас в Царское Село Во-первых, речь идет о Царскосельском лицее, где выросли оба поэта Во-вторых, пейзажем царскосельского парка открывается как раз VIII онегинская глава, здесь же, в Царском Селе, эта VIII глава дорабатывалась летом и осенью 1831 г Письмо Онегина к Татьяне помечено в автографе «5 окт [ября] 1831 С [арское] С [ело]» См Летопись жизни и творчества А Пушкина М, 1999 Т 3 С 396

¹⁷ Вяземский П А Взгляд на литературу нашу в десятилетие после смерти Пушкина // Вяземский П А Полн собр соч СПб 1879 Т 2 С 377

Сходственность Маши Мироновой и Татьяны Лариной, а точнее, их общее духовное и характерное родство с Пушкиным, помогает понять, объяснить существенные стороны романа. В самом деле: ведь вся линия поведения Маши в последней главе явно выбивается из обстоятельств времени и места. До финала дочь капитана Миронова исполняет вполне традиционную роль: она приз, разыгрываемый между Гриневым, Швабриным и, может быть, пугачевскими разбойниками.

В тот момент, когда в главе XIV прерываются прямые мемуары Гринева-рассказчика, резко изменяется и характер героини. От просьбы «дать ей способ отправиться в Петербург» она начинает принимать собственные решения, переменяющие ее судьбу. Уже одно это выводит ее из ряда персон обыкновенных. Больше того. Героиня осмеливается открыто и без всякой поддержки при дворе опровергать официально принятое и утвержденное императрицей решение.

«— Ах, неправда!» — говорит она в ответ на реплику государыни о виновности Гринева (VIII, 372).

Так далеко не заходили даже неординарные пушкинские героини следующего столетия — Полина из «Рославлева» и онегинская Татьяна.¹⁸ Неправдоподобие ситуации, казалось бы, бросается в глаза. Бедная, худородная провинциалка возражает императрице и настаивает на своем в споре с незыблемыми государственными установлениями. Полно, ее ли это роль? Она ли должна «истину царям с улыбкой говорить»? Между тем читатель почему-то не задает себе этих вопросов. И даже не замечает, как голос Гринева постепенно сменяется совсем другим голосом и как в эпизодах, якобы рассказанных со слов Марьи Ивановны, начинает звучать едва ли не прямая речь самого автора. Дело тут вовсе не в невнимательности читателя, а в мастерстве Пушкина. Разгадывать его не берусь; такая разгадка была бы полным объяснением и истолкованием романа, что, понятно, невозможно.

Риску только предположить: именно диалог с императрицей в финале романа дал Вяземскому повод назвать Машу «другой Татьяной» и тем намекнуть на особенно важное, едва ли не решающее, место героини в мире Пушкина. До поездки в столицу и встречи в царскосельском парке дочь капитана Миронова ничем в сущности не выделяется из ряда ординарных современниц. В диалоге с императрицей возникает не только индивидуальность, личность Маши, но и любопытная игра с авторским началом повествования. Мы помним, что

¹⁸ Подробнее об этом см. Листов В С Новое о Пушкине С 383

рассказ все еще формально ведется от имени Петра Гринева. Он как бы и передает темпераментную реплику Маши в ответ на обвинение государыни:

«— Неправда, ей богу, неправда! Я знаю все, я все вам расскажу. Он для одной меня подвергался всему, что постигло его. И если он не оправдался перед судом, то разве потому только, что не хотел запутать меня. — Тут она с жаром рассказала все, что уже известно моему читателю» (VIII, 372).

Но всё, «что известно читателю», это и есть первые тринадцать глав. Значит, героиня рассказывает императрице свою версию романа «Капитанская дочка». Она, версия эта, явно не равна канонической; она выражена иными словами; она короче; в ней, надо думать, акцентированы только мотивы, оправдывающие поведение Петра Гринева, и опущена масса бытовых, не идущих к делу подробностей. Вступление к ненаписанному монологу героини и есть короткая его аннотация.

Можно предположить вслед за Кюхельбекером, что именно тут больше всего должно проявляться родство автора и героини-женщины: «заметно чувство, коим Пушкин переполнен, хотя он, подобно своей [героине], и не хочет, чтоб об этом чувстве знал свет».¹⁹ Этим нежеланием отчасти объясняются сбивчивые, ничего не сообщающие ответы Маши на вопросы Анны Власьевны, а возможно, и поспешный отъезд капитанской дочки в деревню.

Завершая цепь наблюдений, вспомним, что на календаре Пушкина 1836 год. Поэт уже давно не в восторге от своей службы, от своего положения при дворе; он глубоко прочувствовал все негативные последствия тех благодеяний, которыми император осыпал его в результате памятной встречи. Государь выполнил обещания, данные Пушкину, но это не принесло счастья. След подобного самочувствия можно, думается, найти и в финале романа.

Екатерина II тоже заботилась о дочери капитана Миронова; последняя реплика императрицы не оставляет в этом никаких сомнений: «Знаю, что вы не богаты [...]. Не беспокойтесь о будущем. Я беру на себя устроить ваше состояние» (VIII, 374). Императрица, надо полагать, сдержала свое обещание. Но в послесловии, написанном уже прямо от лица издателя — Пушкина, сказано, что в Симбирской губернии «находится село, принадлежащее десятерым помещикам. — В одном из барских флигелей показывают собственноручное письмо Екатерины II за стеклом и в рамке» (VIII, 374). Так «благо-

¹⁹ Кюхельбекер В К Путешествие Дневник Статьи С 100

денствует» теперь потомство Марьи Ивановны и Петра Андреевича: обедневшие дворяне живут не в основном барском доме, а во флигеле и владеют всего только одной десятой частью села.

Ход вещей в России все меньше зависит от благих намерений ее государей.

Нужно признать, что в ходе изложения пришлось много раз пересекать границу между биографией Пушкина и судьбой его героев. Но сама ткань жизни и творчества поэта дает к тому основания. Это еще в позапрошлом веке заметил все тот же П. В. Анненков:

«Известно, — писал он, — что в последнее время своей жизни поэт нередко переводил на вымышленные им лица некоторые черты собственного своего созерцания, подчас даже особенности своего характера, полученные психическим анализом своей личности и духовной природы [...]. Лицо героя представляет уменьшенное отражение нравственного облика самого автора.²⁰

В этом смысле проза романа сродни поэзии, лирике. В прозе этой поздний Пушкин выразил себя так же ясно, как ранее в «Евгении Онегине». Лирическое единство двух романов — прозаического и стихотворного — очевидно для каждого чуткого и внимательного читателя. Недаром же А. П. Чехов утверждал, что «Капитанская дочка» прямо доказывает «родство сочного русского стиха с изящной прозой».²¹

В. С. Листов

---

²⁰ Анненков П. В. Пушкин в Александровскую эпоху. С. 246—247.

²¹ Чехов А. П. Письмо к Я. П. Полонскому от 18 янв. 1888 г. // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. М., 1949. Т. 14. С. 18.

ПУШКИН В ИТАЛЬЯНСКИХ ПИСЬМАХ С. П. ШЕВЫРЕВА К М. П. ПОГОДИНУ

В Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН хранятся письма С. П. Шевырева к М. П. Погодину (архив М. П. Погодина, собр. Дашкова, ф. 26, № 14, 329 л.). Большая их часть относится к периоду пребывания Шевырева в Италии (1829—1832).

Степан Петрович Шевырев, известный критик, одаренный поэт, видный представитель кружка Любомудров, весной 1829 г. уехал на три с половиной года в Италию в качестве воспитателя сына княгини Зинаиды Волконской. Находясь за границей, Шевырев продолжал напряженно следить за литературной жизнью России, откликаясь на важнейшие ее события. О ходе российского литературного процесса Шевырев узнавал из регулярно доставляемых ему в Италию альманахов и журналов, а также от своих постоянных корреспондентов, в частности от Погодина.

Письма Шевырева к Погодину, заключающие в себе богатый историко-литературный и искусствоведческий материал, представляют сегодня несомненный интерес. Целиком они не издавались,¹ хотя уже давно привлекали внимание исследователей. Отдельные их фрагменты и отрывки цитируются весьма регулярно в публикациях, посвященных С. П. Шевыреву и Пушкинской эпохе в целом. Упоминания о Пушкине, которым Шевырев восторгался всю свою жизнь,² встречаются в итальянских письмах достаточно часто. Значительная часть этого материала уже была введена в научный оборот,³ однако стоит

---

¹ В «Литературном наследстве» (Т. 16/18) в примечаниях к письму Шевырева к Погодину от 25 февраля 1829 г. (т. е. накануне отъезда Шевырева в Италию) дано ошибочное указание на то, что шевыревские письма опубликованы. В указанных в этих примечаниях номерах «Русского архива» (1882, № 5, 6 и 1883, № 1) публиковались лишь письма Погодина к Шевыреву (см.: Литературное наследство. М., 1934. Т. 16/18. С. 705).

² О взаимоотношениях Пушкина и Шевырева см., напр.: Аронсон М. Поэзия С. П. Шевырева // Шевырев С. П. Стихотворения. Л., 1939 (Библиотека поэта). С. V—XXXII; Маймин Е. А. 1) Стихотворение С. П. Шевырева «Послание к А. С. Пушкину» // Проблемы пушкиноведения: Сб. науч. тр. Л., 1975. С. 159—168; 2) А. С. Пушкин и С. П. Шевырев // *Rev philologica*: Филологические исследования. М.; Л., 1990. С. 379—394; Ословат А. Л. К литературным отношениям Пушкина и С. П. Шевырева // Проблемы пушкиноведения: Сб. науч. тр. Рига, 1983. С. 57—65; Питолина Н. В. Шевырев о Пушкине // Проблемы современного пушкиноведения: Сб. науч. тр. Л., 1986. С. 112—122; Зыкова Г. В. Пушкин и Шевырев: К проблеме «московской школы» // Пушкин: Сб. статей. М., 1999. С. 207—211.

³ Отрывки из итальянских писем Шевырева к Погодину, посвященные Пушкину, цитируются в следующих публикациях: Аронсон М. Поэзия С. П. Шевырева. С. XXIV, XXV; Литературное наследство. М., 1952. Т. 58. С. 92; Маймин Е. А. 1) Стихотворение С. П. Шевырева «Послание к А. С. Пушкину». С. 159—160, 161; 2) А. С. Пушкин и С. П. Шевырев. С. 386, 388; Ословат А. Л. К литературным отношениям Пушкина и С. П. Шевырева. С. 58, 59, 60, 61—62; Медовой М. И. «Вечно обязан Риму»: Исследования С. П. Шевырева (1829—1831) // *Russian Studies*. 2000. Vol. 3. № 3. С. 104, 117, 125; и др.

отметить, что литературоведами фиксировались далеко не все суждения Шевырева, связанные с именем Пушкина. Восполнить этот пробел и призвана настоящая заметка.

Знакомство Шевырева с Пушкиным произошло осенью 1826 г. в Москве, впоследствии они не раз встречались.⁴ Последняя перед отъездом встреча Шевырева с Пушкиным состоялась 24 февраля в Петербурге на вечере у Дельвига.⁵ Во время пребывания в Италии фигура и творчество поэта постоянно находятся в центре внимания Шевырева. Не случайно в письме от 20 июня 1830 г. он замечает: «⟨...⟩ я в Риме лучше понял назначение России и Пушкина ⟨...⟩».⁶

В шевыревских упоминаниях о Пушкине итальянского периода можно выделить несколько тем. Прежде всего, это оценка публиковавшихся в это время пушкинских произведений. Нередко письма Шевырева предоставляют новый материал к комментированию пушкинских текстов. Так, например, происходит с известной эпиграммой «Литературное известие», обстоятельства создания которой на данный момент до конца не прояснены. В письме от 22 июня 1829 г. мы читаем: «Эпигр.⟨аммы⟩ Пушк.⟨ина⟩ еще при мне в Петерб.⟨урге⟩ были полусделаны. Прочие эпиграммы ты невнятно написал» (л. 27 об). Это ответ на письмо Погодина от 28 апреля—1 мая 1829 г., где Погодин пересказывает содержание «Литературного известия»: «Кстати об эпиграммах. Пушкин написал и напеч.⟨атал⟩ две преругательные на Каченовского. В одной рассказывает о новом Журнале в Элизии Вас.⟨илия⟩ Тредьяковского, с сотрудник.⟨ами⟩ Поповск⟨им⟩, Кург.⟨ановым⟩, Елагин⟨ым⟩ и пр. Она оканчивается вот как: и ждет теперь Василий Тредьяковск.⟨ий⟩, чтоб подоспел скорей⟨й⟩ Михайло Каченовский».⁷ Упоминание Шевырева о том, что эпиграмма была «полусделана» «при нем», подтверждает уже подвергавшийся исследователями сомнению факт участия Шевырева

---

⁴ См Черейский Л А Пушкин и его окружение 2-е изд Л, 1988 С 493—495

⁵ См Литературное наследство Т 16/18 С 703—704

⁶ Шевырев С П Письма Погодину М П 1829—1863 (РО ИРЛИ, ф 26, № 14, л 116 об) В дальнейшем ссылки на эти письма даются в тексте в скобках с указанием номера листа При цитировании соблюдаются особенности авторской пунктуации и частично — орфографии

⁷ Погодин М П Письма С П Шевыреву 1829—1847 гг (ОР РНБ, ф 850, № 444 ⟨Апреля 28—Мая 1-го [1829]⟩) Большая часть фрагмента погодинского письма не вошла в текст публикации в журнале «Русский архив» (ср Письма М П Погодина к С П Шевыреву // Русский архив 1882 Кн 3 № 5 С 80)

в разговоре с Пушкиным по поводу «Литературного известия» на вечере у Дельвига 24 февраля 1829 г.⁸

Погодин пересказывает Шевыреву содержание и другой, не менее известной пушкинской эпиграммы «Собрания насекомых»: «Он (Пушкин. — Н. К.) поет твои куплеты и отпаливается эпиграммами. Вот содержание одной: „у меня есть собрание насекомых / Вот Гл.(инка) Божия коровка, / вот [и] Кач.(еновский) злой паук, / Вот и Св.(иньин) Российской жук.... Вот Р.(аич) гадкая козявка.... Смотрите ж все под стеклами у меня [все] / торчат на острых эпиграммах”. — Каков последний стих!».⁹ Оценка Шевыревым этой эпиграммы двойственна: сквозь восхищение гением поэта проглядывает и некоторое недоумение, вызванное, вероятно, излишней резкостью пушкинских выпадов: «Не стыдно ли рассказать Эпиграмму? Кто их рассказывает? Пришли скорей всю. Я уж догадался по рифме — Эпиграммах, — должно быть в рамках. Этот стих чудо» (л. 145, письмо от 13 мая 1830 г.).

Вообще Шевырев никогда не чувствовал робости перед авторитетом Пушкина и считал, что вправе говорить с ним на равных, вести равноправный диалог. Он даже прямо может советовать Пушкину изменить в произведениях те или иные сцены или фразы: «У нас есть и Онегин его (VII гл.).¹⁰ В нем славные вещи, особливо чугунная куколка,¹¹ Татьяна в доме Онегина, отъезды, [не гов] зима, не говоря уже о знакомом. (...) — Только Татьяне надо бы девуку в спутницы: одна — не по-русски. Что бы Парашку? — Потом еще (да извинит меня А. С.) я бы вместо стиха: готовят завтрак повара, осмелился предложить: варят солянку повара» (л. 145, письмо от 13 мая 1830 г.). Шевырев выступает не только как поклонник пушкинского творчества, но и как заинтересованный его критик, строгий оппонент по целому ряду вопросов и позиций. Именно этим объясняется неожиданная для современного читателя резкость многих оценок Шевырева: «Я прочел Полтаву — и мне она еще более здесь понравилась, чем пре-

---

⁸ Подробнее об этом см мою статью «К вопросу о датировке и адресатах некоторых эпиграмм Пушкина» в сборнике по материалам конференции «А С Пушкин Проблемы научного комментария» (в печати) См также в этом сборнике статью С В Березкиной «История пушкинской эпиграммы „Литературное известие”»

⁹ ОР РНБ, ф 850, № 444 (№ 25 Марта 23 1830)

¹⁰ Седьмая глава «Евгения Онегина» вышла отдельным изданием 18—19 марта 1830 г

¹¹ Статуэтка Наполеона, о которой сказано «И столбик с куклою чугуной / Под шляпой с пасмурным челом, / С руками, сжатыми крестом»

жде. — Одно посвящение скверно» (л. 35, письмо от 5 августа 1829 г.); «Пушкин, замечаю, начинает повторяться. — С стеснением сердца я прочел его имя под Статьею на Каченовского, для меня вовсе не остроумной, а исполненной личностей¹² (уж коль он туда же, так прочие-то что?) и под приговором Азиатским (в палки).¹³ Что за солдатство? — Ему надо уехать на чужу или убежать в Тригорское» (л. 92, письмо от 6 марта 1830 г.).

Из итальянских писем видно, что Шевырев, продолжая восторгаться Пушкиным и обличать его литературных врагов — Булгарина и Полевого («Да, как Б-(улгари)н ругает П-(ушки)на! Это ни на что не похоже. Как видно людей, не добрыми путями до молвы добравшихся! Они тотчас станowiąтся дерзки — и доказывают, что их поддельные лавры — крапива!» (л. 105 об., письмо от 28 апреля 1830 г.)), в целом разделяет распространенное мнение об упадке пушкинской поэзии на рубеже 1829—1830-х гг.: «Из Сев.(ерных) Цвет.(ов) я вижу, что Пушкина сдает скука и что он тощает.¹⁴ Как бедны ныне цветочки! — Из вещей Пушкина лучшая для меня Зимний вечер. Весна мне не нравится, кроме прозрачных лесов.¹⁵ Зима¹⁶ — стихи хороши, но она отзывается скукою души его. 26 Мая — не понимаю, что в нем хвалили пчелисты. Та же скука. В 1-й строфе Весны, которая могла бы быть

---

¹² Статья Пушкина «Отрывок из литературных летописей» (Северные цветы на 1830 год. СПб., 1829. С. 228—241), направленная против М. Т. Каченовского.

¹³ Имеется в виду эпиграмма на Надеждина («Мальчишка Фебу гимн поднес...»), которая заканчивается стихами:

И тотчас взрослого болвана
Поставить в палки приказал.

(Северные цветы на 1830 год. С. 50).

¹⁴ Речь идет об альманахе «Северные цветы» на 1830 год. Здесь, помимо статьи «Отрывок из литературных летописей», были опубликованы стихотворения Пушкина «Зимний вечер» («Буря мглою небо кроет...»), «Эпиграмма» («Мальчишка Фебу гимн поднес...»), «Олегов щит», «2-го ноября» («Зима. Что делать нам в деревне? я встречаю...»), «К**» («Подъезжая под Ижору...»), «26 мая 1828» («Дар напрасный, дар случайный...»), «Я вас любил...», «К Н. Н.» («Счастливы ты в прелестных дурах...»), а также «Отрывок из VII главы „Евгения Онегина“» (четыре строфы).

¹⁵ Шевырев разбирает «Отрывок из VII главы „Евгения Онегина“», посвященный весне, и, в частности, строчки: «Еще прозрачные, леса / Как будто пухом зеленеют».

¹⁶ Стихотворение «2-го ноября» («Зима. Что делать нам в деревне? я встречаю...»).

лучшею, ибо прочие пусты и все то же, что Альбомы¹⁷ и т. п., или пропасть анахронизмов или настоящие времена не у места» (л. 92, письмо от 6 марта 1830 г.). Почти дословно эта оценка совпадает с мнением, изложенным Шевыревым чуть ранее в письме к Соболевскому: «Вот тебе Зимний Вечер Пушкина: это по-моему лучшая из его пьес в Цветах. (...) 2-е ноября занимает второе место. Это картина зимы русской в деревне. 26-е мая никак не может стать наряду с Демоном. Весна из Онегина мне не нравится. В первой строфе хороши Прозрачные леса, а следующие 4 строфы болтанье. (...) По всему видно, что Пушкин ужасно скучает: предметы все те же да те же. Надо бы ему обновить сферу, омыться».¹⁸ Еще более негативно Шевырев воспринял пушкинские стихи, опубликованные в первом томе «Литературной газеты»: «Да что стало с П... (ушкиным)? Что за стишонки в газете?»¹⁹ (л. 119, письмо от 13 июля 1830 г.).

В Риме Шевырев пытается вступить и в прямую полемику с поэтом, публикуя свое «Послание к А. С. Пушкину». Этому произведению, как видно из переписки, он придавал огромное значение. По замечанию Е. А. Маймина, для Шевырева это был «литературный манифест общего значения, а не только исповедание собственной веры».²⁰ Не случайно упоминания о «Послании...» встречаются в письмах к Погодину очень часто. Первое упоминание о новом замысле появляется в письме от 20 июня 1830 г., где Шевырев благодарит своих корреспондентов, в том числе и Пушкина, приславших ему в Рим коллективное письмо: «{...} еще до письма у меня в голове было к нему (Пушкину. — Н. К.) послание из Рима; теперь оно скорее созреет, — он сам кстати дал искру; [буду говорить ему] я в Риме лучше понял назначение России и Пушкина; осмелюсь говорить ему об этом и об языке русском: это

---

¹⁷ Имеется в виду отрывок из IV главы «Евгения Онегина», напечатанный в «Московском вестнике» (1828. Ч. 7. № 2. С. 148—150) под заглавием «Альбомы».

¹⁸ Литературное наследство. Т. 16/18. С. 744.

¹⁹ В первом томе «Литературной газеты» были опубликованы следующие произведения Пушкина: «Отрывок из восьмой главы „Евгения Онегина“», «Станцы» («Брожу ли я вдоль улиц шумных...»), «Станцы» («В часы забав иль праздной скуки...»), «К**» («Когда твои младые лета...»), «В альбом» («Что в имени тебе моем?...»), «Послание к К. Н. Б. Ю.» («От северных оков освобождая мир...»). До конца не ясно, подразумевал ли Шевырев под «стишонками» какое-либо конкретное произведение или все стихи в совокупности.

²⁰ Маймин Е. А. Стихотворение С. П. Шевырева «Послание к А. С. Пушкину». С. 160.

в скобках держи про себя» (л. 116 об.). В письме от 24 июля Шевырев сообщает Погодину четыре стиха из почти законченного «Послания...»: «Послания к Пушкину не посылаю еще: пусть полежит. Дантом был вдохновен, когда писал его. Вот тебе на ушко 4 стиха:

Ты Русских дум на все лады орган!
Помазанный Державиним предтечей,
Наш Депутат на Европейской вече!
Ты — колокол во славу Россиян!¹

(л. 120 об.)

Третий стих этого фрагмента вызвал беспокойство Шевырева. Несколько позднее он писал: «Надеюсь, что цензура ныне неподозрительна и не найдет в моем Посл(ании) того, чего в нем нет. Литтературу всегда называют вечей (или вечем)²¹» (л. 134, письмо от 17 декабря 1830 г.). Посланию Шевырев придавал особое значение: «(…)тебе (Погодину. — Н. К.), коль потребуешь, готов самый крупный сазан — Послание к Пушк(и)ну, которое однако надеюсь здесь тебе прочесть» (л. 124, письмо от 7 октября 1830 г.), «Пошлю скоро послание к Пушкину» (л. 121 об., письмо от 7 августа 1830 г.). «Готовы октавы, Посл(ание) к Пушкину, Форум, и напишу несколько писем» (л. 130 об., письмо от 23 ноября 1830 г.) Послание было отправлено Погодину вместе с письмом от 9—17 декабря 1830 г.: «Посылаю на зубок М-(осковско)му В-(естни)ку мой [дитя] гостинец, еще с Августа береженный. Но прошу тебя не печатать, не показавши прежде Пушкину и не испросив его позволения от моего имени. Скажи ему, что я ему отдаю на цензорование и без его воли не хотел обнарод[ую]вать этого послания. — Не хочу же я, как Башнёв,²² вызывать его через Альманах на переписку стихотворную. — Я сам было хотел писать к нему, но ему теперь верно не

---

²¹ Любопытно, что в части тиража альманаха «Денница», где впервые было опубликовано «Послание к Пушкину» строка «Наш Депутат на Европейской вече» отсутствует, в то время как в другой части она оставлена без изменений (см. Денница, альманах на 1831 год, изданный М Максимовичем М, 1831 С 110)

²² Фамилия «Башнев» нам неизвестна. Предположительно, имеется в виду А. А. Башилов, напечатавший в альманахе «Радуга» на 1830 г. стихотворение «Поэт», посвященное Пушкину (Радуга Литературный и музыкальный альманах, на 1830 год. Изданный П. Араповым и Д. Новиковым М., [1829] С 218—219). Возможно также, что Башилов невольно или осознанно контаминировался у Шевырева с Плетневым, в творчестве которого особенно культивировался жанр послания, образовав «Башнева»

до моих писем, да за меня стихи говорят. — Если будешь печатать, то прошу разбирать лучше [а] и не [дел]искажать ошибками» (л. 133 об.). 17 декабря, после получения «грустных известий» о страшной эпидемии холеры в России, Шевырев делает характерное замечание: «Если увидишь, что [пуб]-внимание обращено не на словесность, — не печатай послания. Мне не хотелось бы, чтоб оно пропало даром» (л. 134).

Не менее хотел Шевырев услышать оценку Пушкиным и другого своего произведения — «Рассуждения об октавах»: ²³ «⟨...⟩ рассуждение также почти готово; посылаю это вперед, ибо сходнее будет на почте да мне хочется знать ваше мнение без влияния моих комментариев. Скажите, как вы это вкусите? — Я хотел их ²⁴ прямо послать к Пушкину, но не знаю — что он и как он? Но как только прочтешь (или даже не читая), прошу тебя отвезти их к Пушкину и сказать ему следующее, представив, что это я говорю рыдающий и со вскрипом: „Александр Серге(евич)! Погодин говорит, что [мне] мои стихи не гладки. ²⁵ Ведь это вы же научили его гладкие-то стихи писать. Вступитесь, отец наш! Кланяюсь вам октавой Русской и вверяю ее вашему Русскому уху. Потрудитесь, прочтите ее по-русски, во услышание и Погодину. Итальянская Муза [вам] Певцу Руслана давно знакома, вам кланяется и готова [пр]счесться родством с нами, а ведь род-то ее старинный. У ней я здесь многому понаучился, и вот первая работа. Цезура часто сходит с места; рифмы не в ширенге а кой как; иногда хорей в начале ямбов; гласные сливаются, где ухо велит. Как же возопиют против меня наши утюжники! — У вас ухо Русское: коль не оскорбится оно, то да здравствует октава на нашем языке — и Ариост заговорит по-Скифски. На вас моя надежда!“» (л. 148 об., письмо от 15 марта 1831 г.); «Октавы эти погоди печатать, пока все не пришли — и не читай их никому, кроме Пушкина» (л. 148 об.); «⟨...⟩ но

---

²³ «Рассуждение о возможности ввести италиянскую октаву в русское стихосложение», напечатанное 1831 г в «Телескопе» (ч 3)

²⁴ Т е октавы Свое «Рассуждение » Шевырев снабдил переводом седьмой песни поэмы Т Тассо «Освобожденный Иерусалим»

²⁵ Шевырев не раз нападал на «гладкость» и «плавность» как на существенные недостатки поэтического языка «А отрицательные достоинства языка, каковы суть гладкость, плавность и пр , о которых давно твердят нам наши риторики, стали уже неотъемлемою собственностью и посредственных поэтов, и едва ли какой-нибудь строжайший учитель риторики найдет в них хотя десяток стихов в пример неисправностей слога!» — писал он в 1827 г (Московский вестник 1827 Ч 6 С 445—446) Подробнее о языковой программе Шевырева см , напр Аронсон М Поэзия С П Шевырева С XXII—XXXII

прочти рассуждение. — Мне любопытно мнение П(уш)кина» (л. 158, письмо от 27 мая 1831 г.).

Шевырев так и не дождался ответа Пушкина ни на «Послание», ни на свои эксперименты в области стихосложения. Однако и после возвращения из Италии его отношения с поэтом продолжали оставаться дружественными.

Н. А. Карпов

«МНИМЫЙ ПУШКИН» (ПРИЖИЗНЕННЫЕ СПИСКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ, ПРИПИСЫВАВШИХСЯ ПУШКИНУ)*

Помимо десятка произведений, напечатанных с именем А. С. Пушкина в популярных изданиях 1820—1830-х гг., таких как «Эрато», «Эвтерпа», «Лира граций», «Жасмин и роза» и других, где модная альманашная форма и знаменитое имя гарантировали издателям читательский интерес и коммерческую прибыль, значительное количество стихотворений, эпиграмм и экспромтов было приписано поэту в устной традиции, а также распространялось в многочисленных списках. Прежде всего, это стихи политического содержания, распространившиеся в преддекабристские годы во всех слоях русского общества от аристократов до простых офицеров, чиновников, студентов. Настроение того времени очень точно охарактеризовал поэт Н. П. Огарев:

Везде шептались. Тетради
Ходили в списках по рукам;
Мы, дети, с робостью во взгляде,
Звучащий стих свободы ради,
Таясь, твердили по ночам.¹

Выразителем вольнолюбивых взглядов, «кумиром передовой молодежи» был Пушкин, и не случайно его имя встречается в рукописных сборниках чаще, чем имена поэтов-декабристов: К. Ф. Рылеева, В. К. Кюхельбекера, А. А. Бестужева.

«Пушкина надобно сослать в Сибирь: он наводнил Россию возмутительными стихами; вся молодежь наизусть их чита-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект (научно-исследовательский) № 01-04-00050А

¹ Из стихотворения «Памяти Рылеева» // Русская поэзия XIX века М, 1974 С 122

ет», — так реагировал в 1820 г. на растущую политическую популярность молодого поэта Александр I.² И он нисколько не преувеличивал. Произведения Пушкина расходились и в столице (как писал Николаю I из Петропавловской крепости декабрист В. И. Штейнгейль³), и в провинции («Революционные стихи Рылеева и Пушкина можно найти в руках у молодых людей в самых отдаленных областях империи. Нет ни одной благовоспитанной барышни, которая не знала бы их наизусть, ни одного офицера, который не носил бы их в своей полевой сумке, ни одного поповича, который не снял бы с них дюжину копий {...} целое поколение подверглось влиянию этой пылкой юношеской пропаганды», — отмечал А. И. Герцен в статье «О развитии революционных идей в России»⁴).

Однако под именем Пушкина переписывались и распространялись по всей России не только ода «Вольность», «Деревня», «Кинжал», но и антиправительственные басни Д. В. Давыдова «Голова и ноги» и «Река и зеркало», отрывки из «вольного» стихотворения П. А. Вяземского «Негодование», наиболее смелые политические эпиграммы. Из воспоминаний Ф. Н. Глинки известно, что вызванный к петербургскому генерал-губернатору гр. М. А. Милорадовичу для допроса Пушкин исписал «целую тетрадь» всего, что было сочинено им и что разошлось под его именем. Эту тетрадь Милорадович передал Александру I.⁵ Дальнейшая ее судьба неизвестна. В «Воображаемом разговоре с Александром I» поэт подтвердил свою непричастность ко многим запрещенным стихотворениям: «Всякое слово вольное, всякое сочинение противузаконное приписывают мне так, как всякие остроумные вымыслы к〈нязю〉 Ц〈ицианову〉. От дурных стихов не отказываюсь, надеясь на добрую славу своего имени, а от хороших, признаюсь, и силы нет отказываться. Слабость непозволительная» (XI, 23). Аналогичную мысль Пушкин высказывал в письме к Вяземскому от 10 июля 1826 г.: «Все возмутительные рукописи ходили под моим именем, как все похабные ходят под именем Баркова» (XIII, 286).

В 1820 г. П. А. Вяземский в Варшаве написал «вольное» стихотворение «Негодование». В письме к одному из своих ближайших друзей А. И. Тургеневу он сообщил: «Моя „Негодяйка“ («Негодование») добита; надобно еще два-три дни по-

² Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1988. С. 62.

³ Штейнгейль В. И. Сочинения и письма. Иркутск, 1985. Т. 1. С. 223.

⁴ Герцен А. И. Собр. соч. М., 1956. Т. 7. С. 198.

⁵ А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т. 1. С. 207.

лежать ей под сукном, а там и в свет (...) Кажется, нигде столько души моей не было, как тут».⁶

Не слишком надеясь увидеть свое творение в печати, Вяземский распространял его среди друзей. Посылая «Негодяйку» А. И. Тургеневу, он писал: «Позволят ли ее напечатать? У меня тут от иных стихов у самого мороз по коже пробегает (...) Угодил ли своим „Негодованием“ Николаю Ивановичу (Тургеневу — А. Д.). Пусть возьмет он один список с собою в diligence и читает его по дороге. Только не доехать бы ему таким образом от Петербурга до Москвы и далее, как Радищеву».⁷

Находясь в Петербурге, А. И. Тургенев отчетливее представлял себе, насколько опасна огласка этого стихотворения: «Негодование — лучшее твоё произведение. Сколько силы и души! Я перечитываю некоторым приятелям с восхищением; но как можешь ты думать, чтобы цензура нашего времени пропустила эту цензуру нашего времени и нас самих! (...) Я заставил одного поэта, служащего в Духовном департаменте, переписать твоё „Негодование“. В трепете приходит он ко мне и просит избавить его от этого. „Дрожь берет при одном чтении“, — сказал он, — не угодно ли вам поручить писать другому?».⁸ Осторожный А. И. Тургенев ограничивает круг распространения. «Я дал себе слово читать ее некоторым верным приятелям, но копии ни одной не давать», — сообщает он Вяземскому.⁹ Несмотря на обещание Тургенева, отрывки из «Негодования» начинают распространяться в списках и с именем Вяземского, и с именем Пушкина.

В тетради В. Ф. Щербакова, заполняемой в начале 1820-х гг. и содержащей списки 32 стихотворений Пушкина, представлен «Отрывок из В.» («Хранители казны народной...»). Под текстом другими чернилами подписано: «Кн. Вяземский».¹⁰

В бумагах П. В. Анненкова сохранился отрывок, озаглавленный по первой строке: «Мой Аполлон! Негодваньё». Другое название «Министрам» написано под текстом. Отрывок ошибочно датирован 1819 г. и подписан: «А. Пушкин». Стихотворение, как свидетельствует помета красными чернилами: «Сообщено Тютчевым, лицейским товарищем Пушкина».¹¹ Име-

⁶ Остафьевский архив князей Вяземских СПб, 1899 Т 2 С 102

⁷ Там же С 137

⁸ Там же С 140, 142

⁹ Там же С 145

¹⁰ ПД, ф 244, оп 8, № 47

¹¹ Там же, оп 15, № 3

ется в виду В. М. Тютчев, корнет лейб-гвардии Гусарского полка, расквартированного в лицейские годы Пушкина в Царском Селе.

Декабрист П. А. Бестужев на следствии показал: «Мысли свободные заронились во мне уже по выходе из корпуса, около 1822 года, от чтения различных рукописей, каковы: „Ода на свободу“, „Деревня“, „Мой Аполлон“, разные „Послания“ и проч(ие), за которые пострадал знаменитый (в других родах) поэт наш А. Пушкин».¹²

Другой отрывок из «Негодования» — «Элегия» («О ты, которая из детства...») был опубликован в 1829 г. в альманахе М. А. Бестужева-Рюмина «Северная звезда».¹³ Пытаясь привлечь внимание к альманаху, издатель пиратским образом (т. е. без согласия авторов) поместил туда 6 стихотворений Пушкина и отрывок из «Негодования» с одинаковой подписью «Ап» (анонимное).

Возмущенный издательским произволом Пушкин намеревался прибегнуть к «покровительству законов». Но две его статьи: «О публикации Бестужева-Рюмина в „Северной звезде“» и «Альманашник» при жизни поэта остались неопубликованными.¹⁴ Между тем отрывок из «Негодования», утратив название, вскоре перекочевал в песенник «Букет благовонных цветов» (1829), а оттуда в «Новейшее собрание романсов и песен» с завуалированным криптонимом . «А...П..въ».

В начале 1840-х гг. В. Г. Белинский, собирая пушкинские тексты, не вошедшие в посмертное издание, обнаружил это стихотворение в «Северной звезде» и переписал в свою тетрадь.¹⁵ Приняв «Элегию» за лицейское стихотворение Пушкина, не попавшее в посмертное собрание сочинений поэта по небрежности издателей, критик «Отечественных записок» стал первой жертвой мистификации Бестужева-Рюмина. Белинский публикует «Элегию» в «Современнике» с правдоподобным объяснением отсутствия подписи Пушкина в «Северной звезде»: «Пушкин печатал лучшие свои произведения в „Северных цветах“ барона Дельвига и неохотно отдавал свои стихи в другие мелкие альманахи, особенно в издания г. Бесту-

¹² Щеголев П. Е. Первенцы русской свободы М., 1987 С. 311

¹³ Северная звезда 1829 С. 65

¹⁴ Подробнее об этом см. Левкович Я. Л. К истории статьи Пушкина «Альманашник» // Пушкин. Исследования и материалы М., Л., 1956 Т. 1 С. 268—277

¹⁵ ПД, ф. 244, оп. 8, № 25. Описание тетради см. Мордовченко Н. И. В. Г. Белинский в работе над текстами Пушкина // Вестник АН СССР М., Л., 1937 № 2—3 С. 236—244

жева-Рюмина, который о Дельвиге отзывался не слишком лестно. От усиленных же просьб разных издателей отделаться было нелегко, и тогдашние корифеи нашей литературы (в т. ч. и Пушкин) обыкновенно дарили этим господам те из своих пьес, которые они считали послабее, выставляя под ними одну букву или вымышленное имя».¹⁶

Тетрадь Белинского впоследствии оказалась у П. В. Анненкова, который, полностью доверившись Белинскому, включает «Элегию» в собрание сочинений Пушкина, датируя 1818 г. (т. 2, 240). Отрывок из Вяземского входил и в последующие издания Пушкина вплоть до 1882 г. И лишь после выхода в свет третьего тома Полного собрания сочинений Вяземского (1882), где было напечатано «Негодование», ошибка была признана П. А. Ефремовым.¹⁷

Сам Вяземский писал в 1869 г. П. И. Бартеневу: «Нельзя не заметить, что вообще как у нас, так и в заграничных изданиях нередко приписываются Пушкину стихи, в которых он не виноват ни душой, ни телом».¹⁸

* * *

В 1803 г. кавалергардский офицер Денис Давыдов написал две сатирические басни: «Голова и ноги» и «Быль, или басня, как кто хочет назови» (другие названия: «Река и зеркало», «Деспот», «Бич»). Они не предназначались для печати и распространялись в списках. Друг поэта С. Н. Марин, посылая их 27 октября 1803 г. М. С. Воронцову, писал: «Давыдов кавалергардский написал две басни, которые я тебе отправлю с первым курьером, ибо иначе послать их невозможно».¹⁹ Политическая острота этих басен снижала Давыдову репутацию оппозиционера, что отнюдь не способствовало его продвижению по службе. Не прошло и трех месяцев, как тот же Марин сообщил Воронцову: «Маленькому Давыдову мыли за стихи голову».²⁰ Сын поэта был уверен, что именно басни послужили причиной перевода отца из столичной гвардии в провинциальный армейский полк: «Стихи эти далеко не зрелы (...) и если

¹⁶ Современник СПб, 1851 № 4 Отд VI «Смесь» С 182

¹⁷ Ефремов П. А. Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях СПб., 1903 С 4, Пушкин А. С. Сочинения / Под ред. П. А. Ефремова СПб., 1905 Т 8 С 112

¹⁸ Цит. по кн. Альтшуллер М., Мартынов И. «Звучащий стих свободы ради» Очерки о читателях декабристской поры М., 1976 С 71

¹⁹ Летописи ГЛМ М., 1948 Кн 10 С 296

²⁰ Там же С 303

они получили пагубную для отца моего гласность, то это не по качеству их, а по милости услужливых друзей. Как бы то ни было, отец мой за них был переведен из кавалергардов в Белорусский гусарский полк, что помешало ему принять участие в Аустерлицкой битве». ²¹ Сам Давыдов пережил наказание с иронией философа: «В 1804 г. судьба, управляющая людьми, или люди, направляющие ее удары, принудили повесу нашего выйти в Белорусский гусарский полк...». ²²

Давыдов не был декабристом. Но он находился в дружеских отношениях со многими участниками тайных обществ. Его басни наряду со стихотворениями Пушкина назывались декабристами среди «вольных» сочинений, «способствовавших развитию либеральных понятий»: «Кто из молодых людей, несколько образованных, не читал и не увлекался сочинениями Пушкина, дышащими свободою; кто не цитировал басни Дениса Давыдова „Голова и ноги“». ²³

Распространяемые устно или переписываемые из тетради в тетрадь, запрещенные стихотворения нередко утрачивают имя подлинного автора, и сознание читателя наделяет их более известным именем. Так и произошло с баснями Давыдова, которые накануне восстания декабристов стали распространяться как пушкинские.

В октябре 1825 г. заполнял свою заветную тетрадь прапорщик 29-го егерского полка, расквартированного в Петербурге, Т. Пятковский 2-й. ²⁴ Вместе с приписываемыми Пушкину четверостишием «К человеку» и «Надписью к соборной Исаакиевской церкви» молодой офицер переписал у своего товарища, кадета Тульского училища Теплова, басню «Голова и ноги», ничуть не сомневаясь в ее принадлежности Пушкину. ²⁵ О владельце тетради известно немного. До 1833 г. он находился в Петербурге. Затем полк его был расформирован. Далее следы Т. Пятковского 2-го, дослужившегося к этому времени до поручика, теряются.

Примерно в то же время в Петербурге братья Александр, Константин, Николай Грены заполняли похожую тетрадь, за-

---

²¹ Русская старина 1872 № 4 С 628

²² Давыдов Д. Сочинения М, 1962 С 30

²³ Штейнгейль В И Сочинения и письма Т 1 С 223—224

²⁴ Тетрадь Т Пятковского хранится в Публичной библиотеке имени А С Пушкина в Алма-Ате Она была приобретена в 1945 г у Д Тарасова, жена которого происходила из рода Кавериных Описание тетради см Жовтис А. Стихи нужны Алма-Ата, 1968 С 164—176

²⁵ Дочь декабриста И А Анненкова Александра была замужем за майором А Г Тепловым Но состоял ли он в родстве с приятелем Пятковского, мы не знаем

писывая в нее все, что попадалось под руку.²⁶ Наряду со стихотворениями Державина и Жуковского здесь представлены малоизвестные поэты: Колычев, Дубянский, Марков, Шкляревский. О вольнолюбивых настроениях в семье свидетельствуют произведения Рылеева и Пушкина, которому приписаны также стихотворения: «К человеку» («Свободным человек родится...»), «Раскаянье» («Я не поэт, возьмите лиру...») и басня «Голова и ноги».

Возможно, именно с этой тетради возникло графоманское увлечение Александра Евгеньевича Грена, в то время служившего старшим писарем в комиссариате Военного министерства, впоследствии поэта, участника альманахов «Мое новоселье» (1836), «Вечера минувшей ночи» (1837), автора во многом мистифицированных «Воспоминаний о Пушкине» (Современник. 1838. Т. 2. С. 33—37).²⁷

Басня «Голова и ноги» приписана Пушкину и в недатированных листах материалов В. П. Гаевского, находившихся в архиве В. Е. Якушкина, куда она была переписана вместе с пушкинскими «Посланием к цензору» и началом «Деревни».²⁸

Список другой басни Д. Давыдова «Река и зеркало» под названием «Бич» с подписью Пушкина после разгрома восстания декабристов оказался в одном из дел III Отделения. И хотя прямого отношения к политическому процессу над Пушкиным эта фальсификация не имела, тем не менее список привлек внимание шефа жандармов и, возможно, способствовал установлению секретного надзора над поэтом.

В 1827 г. в III Отделении было заведено дело № 335 «О стихах на 14-е декабря, находившихся у кандидата 10-го класса Леопольдова и прикосновенных к сему делу 14 класса Коноплеве и штабс-капитане Алексееве».²⁹ В деле были собраны документы о распространении в списках запрещенного цензурой отрывка из элегии Пушкина «Андрей Шенье». Фрагмент стихотворения, посвященного событиям Французской революции, в сознании и либерально настроенных читателей, и жан-

²⁶ ПД, р 2, оп 1, № 598 Описание тетради см *Альтшуллер М., Мартынов И* «Звучащий стих свободы ради » С 72—75

²⁷ Об А Е Грене см *Русские писатели 1800—1917* Биографический словарь М, 1992 Т 2 С 17—18

²⁸ ПД, ф 244, оп 4, № 143

²⁹ Там же, оп 16, № 171 Опулб *Всемирный вестник* 1905 № 7 С 265—288 Об этом деле см *Щеголев П Е А С* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг // *Пушкин и его современники* СПб, 1909 Вып 11 С 1—51

дармов воспринимался как отклик на недавнее восстание декабристов. Из материалов дела известно, что запрещенный отрывок осенью 1825 г. оказался на руках у 26-летнего штабс-капитана лейб-гвардии Конно-егерского полка, расквартированного в Новгороде, А. И. Алексеева (племянника Ф. Ф. Вигеля по материнской линии). В феврале 1826 г. по просьбе прапорщика Л. А. Молчанова Алексеев передал ему этот список. В июле 1826 г. у Молчанова его выпросил выпускник Московского университета, кандидат словесных наук А. Ф. Леопольдов, в студенческие годы служивший надзирателем в Университетском благородном пансионе. Леопольдов переписал пушкинские стихи, добавил к ним свое заглавие «На 14-ое декабря» и вместе с копией предсмертного письма К. Ф. Рыльева к жене вручил своему приятелю калужскому помещику В. Г. Коноплеву, секретному агенту III Отделения. Спустя некоторое время последовал донос Леопольдова шефу жандармов. Отмечая влияние Пушкина на «умы, предрасположенные к буйству и мятежам», он надеется на «справедливый гнев правительства и кару законов» и требует для «сочинителя сих стихов» смертной казни.³⁰ Все лица, причастные к распространению запрещенного отрывка, были арестованы и привлечены к следствию. Тем временем в квартире Коноплева полиция произвела обыск. Там были найдены бумаги, которые «хотя к оному делу оказались не принадлежащими, но заслуживают внимания правительства». Это были списки двенадцати стихотворений Пушкина, среди которых «Кинжал», «Ода на свободу», «К Чаадаеву», ошибочно названное «К Дельвигу». Басня «Бич», под которой тоже стояла подпись Пушкина, находилась рядом с «Исповедью Наливайко» казненного Рыльева.³¹ В августе 1828 г. следствие по делу о распространении стихов «На 14-е декабря», пройдя Сенат и Государственный совет, закончилось. За Пушкиным был установлен «секретный надзор», отмененный только в 1875 г.

Характерный пример использования имени Пушкина в политических целях как автора антиправительственных басен привел Н. О. Лернер.³² На празднике польских эмигрантов в Брюсселе профессор Иоахим Лелевель произнес речь, посвя-

---

³⁰ Демиховская О., Демиховский К. Тайный враг Пушкина : (О неизвестном письме А. Ф. Леопольдова шефу жандармов) // Русская литература. СПб., 1963. № 3. С. 87.

³¹ ПД, ф. 244, оп. 16, № 171, л. 21, 36.

³² Лернер Н. Пушкин и Лелевель // Исторический вестник. 1905. № 8. С. 620—623.

ценную годовщине «свержения Николая с польского престола, а также в память русского восстания 1825 г. и гибели русских патриотов». Польский историк познакомил собравшихся с содержанием двух пушкинских «сказочек». За одну из них поэт якобы был сослан «в самые отдаленные края государства, откуда он прислал царю другую сказочку». В пересказе Лелевеля легко угадывается басня «Река и зеркало», спроецированная на польские события. Монарх-деспот — это Николай I, разбивающий зеркало — польскую революцию, осколки которого постоянно напоминают царю о совершенных поступках. О выступлении польского профессора Пушкин узнал 11 апреля 1834 г. из франкфуртского журнала. В опубликованной там статье автор пытался заступиться за Пушкина, но сделал это крайне неуклюже. «Не знаем, — писал он, — сложил ли Пушкин строфы, приведенные Лелевелем, в те времена, когда его замечательный талант еще не перебродил и не избавился от накипи, но можем с полным убеждением уверять, что со временем он раскаялся в первых опытах своей музыки, давших врагу его отечества право видеть в нем своего собрата по идеям и намерениям».³³ Пушкин был настолько поражен полученной информацией, что немедленно переписал статью из журнала в свой дневник, собираясь дать опровержение польскому патриоту. «Весьма печально искупаю я заблуждения моей молодости, — писал поэт графу Г. А. Строганову. — Лобзания Лелевеля представляются мне горше ссылки в Сибирь. Благодарю Вас однако ж за то, что Вы сообразовали сообщить мне данную статью: она послужит мне текстом для проповеди» (XV, 126, пер. с франц. С. 324). Но официального возражения Лелевелю со стороны Пушкина не последовало.

Один из списков басни «Река и зеркало» под заглавием «Деспот» находился у кн. Натальи Дмитриевны Шаховской (урожд. кнж. Щербатовой), жены декабриста Ф. П. Шаховского. На трех листах с филигранью 1827 г. записано 14 стихотворений, из которых лишь три реально принадлежат Пушкину. Остальные, в том числе басня «Деспот», приписаны ему. Бумаги Н. Д. Шаховской были переданы в Пушкинский Дом в 1927 г. ее внуком Д. И. Шаховским.³⁴

О другом списке басни «Река и зеркало» вспоминал В. Каллаш. «Деспот», подписанный именем Пушкина, находился в старинном рукописном сборнике со стихотворениями

---

³³ Там же С 620—621

³⁴ ПД, ф 244, оп 8, № 20, л 1

Жуковского, Рылеева и подлинного Пушкина. Местонахождение этого сборника в настоящее время неизвестно.³⁵

Следует сказать и о списке «Деспота» в также утраченном ныне альбоме П. А. Осиповой. Этот альбом описан М. И. Семевским: «Наружность его изящна: это книга во 178 стр., в большую четверку, обтянутая черным сафьяном с золотыми застежками и золотообразною почтовою бумагой».³⁶ Согласно семейному преданию, альбом был подарен Осиповой ее двоюродным братом С. И. Муравьевым-Апостолом в 1816 г. В 1899 г. альбом находился у кн. А. А. Хованской.³⁷

Любопытно, что стихотворение самого Пушкина «Усы» («Глаза скосив на ус кудрявый...») неоднократно приписывали Денису Давыдову не только в списках, но и печатно.³⁸ И Давыдов против этого не возражал.

* * *

Стихотворение неустановленного автора «Ответ масонов» («Изгнанье их не утвердит короны...»), являющееся политическим откликом на распоряжение правительства о закрытии масонских лож в 1822 г., распространялось по России с именем Пушкина. Текст (20 строк) переписывался полностью, как например в офицерской тетради, приобретенной литературоведом М. Роммом в букинистическом магазине,³⁹ или отрывками. В тетради Гренов стихотворение «Безделки», представляющее собой контаминацию нескольких неравноценных по содержанию и качеству стихов, в том числе и пушкинского «Я люблю вечерний (здесь: веселый) пир...», начинается отрывком из «Ответа масонов» («Не рвусь я грудью в капитаны...»)⁴⁰

Два других отрывка: «Свободным человек родится...» под заглавием «К человеку» и «Деспота дар не украшенья...» под заглавием «Надпись к портрету Деспота» тоже под именем Пушкина ходили в списках.⁴¹

А. В. Дубровский

³⁵ Пушкин и его современники СПб, 1907 Вып 5 С 112

³⁶ Семевский М. И. К биографии Пушкина Выдержки из записной книжки // Русский вестник 1869 № 11 С 65—70

³⁷ Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года Краткое описание / Сост О С Соловьева М, Л, 1964 С 37

³⁸ Эвтерпа, или Собрание новейших романсов, баллад и песен М, 1831 С 39—42, Песни, романсы и куплеты М, 1833 С 85

³⁹ Ромм М. Потаенная рукопись // Нева Л, 1985 № 5 С 220—221

⁴⁰ ПД, р 2, оп 1, № 598, л 29 об

⁴¹ Там же, л 67, см также Жовтис А Стихи нудны С 168, 170

ИСТОРИЯ ПОРТРЕТА «МЕДНОЙ ВЕНЕРЫ»

Рисунок Пушкина, изображающий молодую стройную даму в экзотическом наряде, давно был атрибутирован пушкинистами как портрет графини Аграфены Федоровны Закревской, «Медной Венеры», как назвал ее поэт. Их отношения не раз привлекали внимание исследователей.¹ Рисунок был легко опознан по гравюре Е. И. Гейтмана 1827 г. Но были свидетельства, что рисунок поэта не набросок с натуры или с гравюры Гейтмана, а зарисовка большого живописного портрета графини А. Ф. Закревской. Двоюродная племянница Аграфены Федоровны, Мария Федоровна Каменская (в девичестве графиня Толстая), в своих мемуарах, опубликованных в 1894 г. в журнале «Исторический вестник», утверждала, что поэт видел в доме графини ее большой портрет кисти художника Доу, глядя на который всякий мог убедиться, что «Закревская была смолоду красавица».² Но сам портрет был недоступен исследователям. В последнем Полном собрании сочинений А. С. Пушкина, в дополнительном 18-м томе, вышедшем в 1996 г., рисунок поэта был обозначен как «Воспроизведение портрета Аграфены Федоровны Закревской (с картины неизвестного художника)».³ И в том же году в ноябре портрет Аграфены Федоровны Закревской кисти английского художника Джорджа Доу появился на аукционе Сотби.⁴

Большой портрет (220 × 147,5 см) был написан в Петербурге маслом на холсте и датирован 1823 г. По композиции он полностью совпадает с пушкинским рисунком (гравюра Гейтмана зеркальная). Оценен он был в 40—60 тыс. фунтов стерлингов и не вызвал интереса у российских музеев. Он был «приобретен представителем некоей европейской фирмы за весьма скромную сумму, явно не соответствующую художественной и исторической ценности портрета».⁵ Представители фирмы, вероятно, думали также, поскольку в 1999 г. портрет был

¹ Вересаев В 1) В двух планах Статьи о Пушкине М, 1929 С 97—102 (Глава «Княгиня Нина»), 2) Спутники Пушкина М, 1993 Т 2 С 156—162, Яцевич А Пушкинский Петербург Л, 1935 С 107—110 и пр

² Каменская М Ф Воспоминания // Исторический вестник 1894 Т 58 № 10 С 54

³ Пушкин А С Полн собр соч М, 1996 Т 18 (дополнительный) С 260

⁴ Тогда же он был опубликован в аукционном каталоге См Sotheby's London, 1996 (Auction Wednesday 13, November 1996)

⁵ Березина М Возвращение «Медной Венеры» // Известия 1999 8 мая № 82 (25427) С 7

предложен Эрмитажу «для приобретения» галереей Alex Lachmann (Köln). К сожалению, покупка вторично не состоялась, несмотря на юбилейный пушкинский год.

Рассмотрим портрет. На нем Аграфене Федоровне 23 года. По нему действительно можно убедиться, что «Закревская была очень хороша собой», получает подтверждение и ее прозвище «Медная Венера»: на портрете у нее темно-золотистый оттенок кожи и «медные» локоны. Необычен антураж картины. Но если «романтический» фон — небо, закрытое темными облаками, и своеобразную архитектурную «руину» Доу повторил по своему известному «Портрету актрисы О'Нейл» (был написан в 1815 г. и выставлен в Императорской Академии художеств в Петербурге в 1820 г.), то изображение храма в правом углу портрета — это уже петербургская деталь.

Православный пятиглавый храм по очертаниям напоминает известный Никольский собор архитектора Саввы Чевакинского, но некоторые детали отличаются от его современного вида. Однако «пустые» маленькие главки церкви, позднее заложенные, и их четырехгранная форма хорошо видны на литографии К. Бегрова «На Крюковом канале» 1823 г. (по рисунку К. Сабата).⁶

Н. В. Измайлов высказал предположение, что Никольский собор появился на изображении, потому что «как раз почти напротив собора, на тогдашнем Екатерингофском проспекте (теперь проспект Римского-Корсакова) помещалось управление финляндского генерал-губернатора во время его пребывания в Петербурге; а генерал-губернатором был в 1823—1831 гг. А. Закревский, муж изображенной на портрете Аграфены Федоровны».⁷ Теперь, когда портрет известен и уточнена его датировка, можно с уверенностью сказать, что художник писал его перед отъездом супругов Закревских в Финляндию. И скорее всего, художник работал над ним в здании Статс-секретариата Великого княжества Финляндского (Екатерингофский пр., 39), из окна которого вид на Никольский собор практически совпадает с ракурсом его на портрете Дж. Доу. Но долгие годы впоследствии портрет хранился в знаменитом особняке Закревских в Петербурге «против Исаакиевского собора», там его видела племянница Аграфены Федоровны М. Ф. Каменская,⁸ и там же,

⁶ См. Гордин А. М., Гордин М. А. Пушкинский век. СПб., 1995. С. 205.

⁷ Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. Л., 1975. С. 61, «Ст. секретариат княжества Финляндского» занимал здание под номером 39 Екатерингофского проспекта (по старой нумерации 225) во 2-й Адмиралтейской части столицы (см. Атлас тринадцати частей С. Петербурга. СПб., 1849. С. 34).

⁸ Каменская М. Ф. Воспоминания. С. 49.

по ее словам, его видел Пушкин. Оба этих дома (Екатерингофский пр., 39 и Исаакиевская пл., 5) соединяет и имя архитектора.⁹

Обращение к истории дома на Исаакиевской площади позволяет прояснить, где и когда Пушкин мог видеть портрет А. Ф. Закревской. Участок и дом на Исаакиевской площади под нынешним номером 5 с середины XVIII в. принадлежал представителям старшей ветви семейства Нащокиных, им владел сначала Петр Федорович Нащокин (?—1809), а затем его сын, тайный советник и камергер Александр Петрович (1758—1838). В начале XIX в. он перешел к статскому советнику Михаилу Петровичу Путятину, а от него к Закревским. Арсений Андреевич Закревский купил этот дом в июле 1833 г.¹⁰

Покупку дома, очевидно, связывали с перипетиями службы графа Закревского: в 1828 г. он получил пост министра внутренних дел, а в 1831 г. вышел в отставку. Но приобретение особняка, скорее, объясняется другим событием — смертью еще в 1821 г. матери Аграфены Федоровны,¹¹ Степаниды Алексеевны Дурасовой, дочери богатого откупщика, после чего ее муж, отец графини Закревской, граф Федор Андреевич Толстой, стал «передавать средства»¹² дочери и зятю. И хотя с 1823 г. Закревский официально занимал пост финляндского генерал-губернатора, половину года он неизменно проводил в Петербурге, расположенном весьма близко от Гельсингфорса, живя в то время в доме на Екатерингофском проспекте.

В любом случае портрет Аграфены Федоровны Доу написал сразу после парадного изображения ее мужа для Галереи 1812 года (1822); портрет, как уже говорилось, хранился в до-

---

⁹ Молодой архитектор Г. Э. Боссе с 1842 по 1847 г. возвел в столице ряд домов по заказу Финляндского княжества, а также капитально перестроил и здание на Екатерингофском (1844) и особняк графа А. А. Закревского на Исаакиевской пл. (с 1843 по 1845 г.).

¹⁰ СПб. сенатские объявления. 1833. 28 июля. № 60. Сведения предоставлены А. Н. Лукояновым.

¹¹ В письме от 4 октября 1821 г. из Петербурга Константин Яковлевич Булгаков писал брату: «Закревский, описывая смерть графини (Толстой, тещи. — Т. И.) чрезвычайно благодарен за неоставление их в эту горестную минуту...» (Русский архив. 1903. Т. 1. № 2. С. 79). В письмах самого А. Я. Булгакова об этом событии рассказано подробно.

¹² М. Ф. Каменская в цитированных «Воспоминаниях» писала, что супруга графа Федора Алексеевича Толстого перед смертью советовала мужу не давать Закревским много денег, но тот совету не внял. «Во вчерашних газетах было уже объявление о графе Ф[едоре] А[лексеевиче], что он все имущество свое отдал зятю своему в управление и чтобы все адресовались к нему в Петербург... Такие же объявления напечатаны от имени Агр[афены] Ф[едоровны]...» (Письмо А. Я. Булгакова к брату от 8 ноября 1821 г. — Русский архив. 1901. № 2. С. 293).

ме Закревских на Исаакиевской площади. Но Пушкин впервые, по-видимому, увидел его в 1828 г. в доме финляндского генерал-губернатора, на Екатерингофском проспекте, где он и был написан. Тогда же Пушкин набросал силуэт хозяйки особняка на полях поэмы «Полтава».¹³

Почему же силуэт портрета Доу появился в черновиках поэмы, тематически далекой от светской жизни Петербурга? Когда Пушкин искал имя для героини своей поэмы, он сразу отбросил вариант исторического имени — «Матрена» как простонародного, поскольку получился бы эффект «Агафона»,¹⁴ мелькнула «Анна», дольше других «удерживалось в черновой рукописи другое имя Наталья».¹⁵ И характер героини, судя по первоначальным наброскам, должен был быть иным:

И подлинно: в Украине нет
Красавицы Нат(алье) равной (...)
Звездой горят ее глаза
Но редко в них видна слеза
Зарей уста(у)ней алеют
Но редко, редко и на миг
Улыбка оживляет их —
[Природа] странно воспитала
Ей душу в тишине степей,
И жертвой пламенных <страстей> (курсив мой. — Т. И.)
Судьба Нат(алью) назначала.

Это имя обозначено в кратком плане на л. 19, 19₂ (2 раза), на л. 22₁ (на обороте карандашные наброски стихотворения, обращенного к А. Ф. Закревской, продолжение «Наперсника» — «Счастлив, кто избран своенравно...») и 24₁, где и написана строфа.

Обратим внимание на слова «пламенные страсти». Во всех трех стихотворениях, обращенных к Закревской, есть слово «пламя» или производные от него — «пламенный», «пылающий»:

¹³ В 3-м издании книги «Рисунки Пушкина» Т. Г. Цявловская отмечала: «Не подтвердившуюся гипотезу о происхождении рисунка Пушкина приходится восполнить другой. Судя по тому что в конце XIX столетия портрет оставался в семье Закревской, в 20-х гг. он принадлежал самой Аграфене Федоровне. Теперь становится ясным, что набросок Пушкина мог появиться после того, как он видел портрет Доу у Закревской, бывая у нее в 1828 г. (попутно устанавливается и этот биографический факт) (курсив мой. — Т. И.)» (Цявловская Т. Рисунки Пушкина. 3-е изд. М., 1980. С. 205).

¹⁴ Если только не было в имени скрытого смысла. В изданных комментариях к «Евгению Онегину» нет объяснения того, что шутовское гадание Татьяны предсказывает ей «доброе» мужа, на что указал В. П. Старк в докладе на Международной пушкинской конференции 2002 г.; отметив, что Агафон в переводе с греческого значит «добрый».

¹⁵ Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. С. 34.

С своей пылающей душой,
С своими бурными страстями...
(«Портрет»)

Но прекрати свои рассказы,
Таи, таи свои мечты:
Боюсь их пламенной заразы...
(«Наперсник»)

Сгорая пламенем любви...
(«Счастлив, кто избран своенравно...»).

Повторялось в ряде вариантов к этим стихам и слово «странный»: «Наталья странною душою», «И [мысли] думы странные». Но ведь это определение, сопровождающее первое появление героини неоконченной повести «Гости съезжались на дачу...», также набросанной в процессе работы над «Полтавой», Зинаиды Вольской, чьим прототипом, как уже признано, была Закревская:

«В сие время двери в залу отворились и Вольская взошла. Она была в первом цвете молодости. Правильные черты, большие черные глаза, живость движений, самая *странность* (курсив мой. — Т. И.) наряда, все поневоле привлекало внимание» (VIII, 37—38).

Таким образом, представляется возможным говорить о прототипе первого варианта героини поэмы, «странный» и «пламенной» Закревской. В тот момент поэт точно не знал, чем мотивировать роковой «выбор» героини, — и, возможно, думал объяснить его причудливостью ее натуры, подтвержденной «пламенными страстям». И только окончательное предпочтение имени «Мария» определило иной характер. Любовь дочери Кочубея становится девической и жертвенной, чего не было в первых редакциях поэмы.

Рисунок же Закревской появился рядом со стихами:

Когда же вдруг меж казаков
Ее поступок огласился
И беспощадная молва
Ее стыдом обременила...

(л. 44 об.)¹⁶

И это также тема, в сознании Пушкина ассоциирующаяся с обликом Закревской. Борьба с «законами света» приобрела в образе Зинаиды Вольской такой характер, что не только свет презирает ее, но и она его. И последняя деталь: рядом с на-

¹⁶ Н. В. Измайлов называет л. 43 об.

броском с портрета Закревской — рисунки повешенных декабристов. Не может ли быть здесь простой связи: граф А. А. Закревский официально был членом судейской коллегии, вынесшей им приговор.

Пушкин знал практически всех владельцев дворца на Исаакиевской площади. Дружеские связи поэта с семейством Нащокиных, первых его владельцев, хорошо известны.¹⁷ У А. И. и Н. И. Тургеневых поэт мог встречать их двоюродного брата статского советника Михаила Петровича Путятина, второго владельца дворца. В 1829 г. он служил «чиновником особых поручений» Министерства внутренних дел, которым в тот момент руководил министр — граф Арсений Андреевич Закревский, следующий хозяин дворца на Исаакиевской площади.

1828 год был насыщен для Пушкина разнообразными любовными переживаниями. Он сватался к Анне Алексеевне Олениной, одновременно развивался случайный, но яркий роман с Закревской, получивший невероятно богатое литературное отражение. Но было время и для светского флирта. 3 мая 1828 г. Петр Андреевич Вяземский в письме к жене так описал бал у Олениных: «После был я у Олениной, праздновали день рождения... Мы с Пушкиным играли в кошку и мышку, то есть волочились за Зубовой-Щербатовой (сестрой покойницы Юсуповой), которая похожа на кошку, и малюткой Олениной, которая мала и резва, как мышь».¹⁸

Среди петербургских знакомых Пушкина оказывается и чета графов Зубовых, Александр Николаевич и Наталья Павловна. Их сыну, графу Пллатону Александровичу Зубову и его детям будет принадлежать особняк на Исаакиевской площади под № 5 с середины XIX в. до октября 1917 г.

Очаровательная Наталья Павловна (1801—1868) (портрет и миниатюра с ее изображением хранятся в Государственном Русском музее¹⁹) была одной из двух дочерей князя Павла Петровича Щербатова, сенатора, действительного тайного советника, и его супруги Анастасии Валентиновны, рожденной Музиной-Пушкиной. Сестра ее Прасковья, в браке княгиня Юсупова (1795—1820), рано умерла от неудачных родов.²⁰

¹⁷ *Ржевский Н. Н.* Друг Пушкина Павел Воинович Нащокин Л., 1977

¹⁸ Цит по Пушкин Исследования и материалы М., Л., 1958 Т 2 С 250

¹⁹ Неизвестный художник (ГРМ, № 6893) Портрет графини Натальи Павловны Зубовой, рожденной княжны Щербатовой (1801—1868), жены графа А[лександра] Н[иколаевича] Зубова 1820-е Масло, холст 70 × 57 5 Поступил в 1925 г из собрания В П Зубова (Ж-5309)

²⁰ В письме к брату А Я Булгаков 26 октября 1820 г писал «Как поразила меня смерть бедной Юсуповой Кровь с молоком молода, богата, все не

Граф Александр Николаевич Zubov (1797—1875), старший внук Суворова (его родители — графиня Наталья Александровна, знаменитая «Суворочка», и граф Николай Александрович Zubov, по преданию нанесший Павлу I удар золотой табакеркой в ночь на 11 марта 1801 г.). Маленького Сашу «Суворочка» привозила к ссыльному деду в село Кончанское (история эта хорошо известна). Есть сведения, что крестным отцом его был сам император Павел.²¹ Внук Суворова окончил Пажеский корпус (будущее Суворовское училище) с отличием (его имя и сейчас можно прочитать на мраморной доске, установленной там). «На службу вступил из камер-пажей корнетом в Кавалергардский полк»,²² через 2 года произведен в поручики, еще через 3 — в ротмистры и к 1825 г. стал полковником. «1825 года декабря 14, находясь в строю войск Гвардейского корпуса, собранных по Высочайшему повелению на Дворцовой и Исаакиевской площадях против мятежников, по случаю бывшего в тот день в Санкт-Петербурге происшествия, удостоился в числе других получить Высочайшую признательность, объявленную в приказе 15 декабря...».²³ Но столь блистательно начатая служба вскоре прервалась под туманным предлогом «слабого здоровья». Разгадка нашлась в записках декабриста А. М. Муравьева: «...граф Zubov, кавалергардский полковник, отказался идти во главе своего эскадрона, чтобы присутствовать при наказании (казни декабристов. — Т. И.). „Это мои товарищи, и я не пойду“, — был его ответ».²⁴

помогло. Бедная эта Юсупова не могла ни одного раза родить, бывши четыре или пять раз брюхатою. Может быть, и подлинно виноваты были акушеры» (Русский архив. 1900. № 12. С. 561).

²¹ Об этом факте писал младший внук графа Александра Николаевича Zubova — Валентин Платонович: «Я видел (представлял. — Т. И.) и императора Павла в гатчинской дворцовой церкви воспреемником моего деда Александра Николаевича, милость, вероятно оказанная скорее его матери, дочери Суворова, чем ненавистной семье Zubovых...» (*Zubov В. П. Страдные годы России. München, 1968. С. 11*). Документа о крещении графа Александра Николаевича в архивах Zubovых нет.

²² Сборник биографий кавалергардов, 1801—1826. СПб., 1906. Т. 3. С. 267; РГИА, ф. 1343, оп. 46, ед. хр. 1219, ч. 1, л. 10 об.—11.

²³ РГИА, ф. 1343, оп. 46, ед. хр. 1219, ч. 1, л. 11 об.—12.

²⁴ Мой журнал: Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. М., 1931. Т. 1. С. 130—131. Историк Н. Я. Эйдельман в книге «Удивительное поколение» (вышедшей уже после его смерти, в 2001 г.) писал: «Блестящий полковник гвардии Александр Николаевич Zubov лишился карьеры, был уволен к „статским делам“ и за двадцать лет получил лишь один чин» (*Эйдельман Н. Я. Удивительное поколение. СПб., 2001. С. 212*).

Стоит отметить, что в 1831 г. граф Александр Николаевич Зубов состоял «чиновником особых поручений» Министерства внутренних дел. Если поступок молодого кавалергарда был известен, то принять его на службу для министра Закревского значило сделать определенный жест. В связи с этим можно вспомнить, что, будучи официальным членом суда над декабристами, граф Арсений Андреевич не присутствовал ни на одном судебном заседании. Возможно, и этот его поступок также был одним из поводов «неудовольствия» императора Николая. Вскоре последовала отставка Закревского.²⁵

Возвращаясь ко времени написания портрета можно отметить, что Дж. Доу был в Петербурге тогда в большой моде. Константин Яковлевич Булгаков 5 октября 1823 г. писал брату: «Я еще не видел, но много слышал о портрете Дава. Князь Александр Николаевич (Голицын? — Т. И.), которого он тоже пишет, мне сказывал, что ни одного портрета государева нет столь похожего. Как скоро будет свободно, зайду в Эрмитаж...».²⁶

1823 год был сложным моментом для супружеской четы Закревских. В конце 1822 г. Аграфена Федоровна уехала в Италию.²⁷ За границей она провела почти год, а ее поведение там дало возможность появиться слухам, что она расстанется с мужем. Письмо К. Я. Булгакова от 14 августа 1823 г. из Санкт-Петербурга: «Закревский возвращается (...) он проедет прямо в свои деревни, а Аграфена Федоровна из Италии прямо сюда к октябрю месяцу. Завтра ей отправляю 20 т[ысяч]. Следовательно... здесь съедутся. Пора ей возвратиться. У меня все спрашивают, да съедутся ли они? Иные уже думают, что они совсем разлучились. Все эти вздоры прекратятся, но только, когда увидят их здесь вместе...». В другом письме от 23 сентября 1823 г.: «...он (Закревский. — Т. И.) должен быть в Москве... Жена его не приехала в Краков (...) сомневаются, чтобы она прибыла сюда в сем году. Бог знает, что про нее рассказывают... уверяют, что теперь она в связи с принцем Кобургским.²⁸ Дай Бог, чтобы это был вздор...».²⁹

---

²⁵ Отставку Закревского, которая была опять-таки мотивирована «состоянием здоровья», что отчасти справедливо (его мучили страшные мигрени), чаще всего связывали с тем, что министр не справился с растущей эпидемией холеры 1831 г.

²⁶ Русский архив. 1903. № 4. С. 476.

²⁷ Письмо К. Я. Булгакова к брату: «Закревский пишет: „Отправляю Грушеньку на зиму в Италию по совету докторов... к Вам буду 10 октября [1822 года]“» (Русский архив. 1903. № 3. С. 304).

²⁸ Будущим бельгийским королем.

²⁹ Русский архив. 1903. № 4. С. 475.

От 10 октября. «Я не сомневаюсь теперь в приезде Закревской (...) Авось и глупости все останутся за границей. Очень мне жаль доброго Арсения. Без домашнего спокойствия и благополучия и почести не утешают». ³⁰ 16 октября: «Как я рад, что Закревская уже в Москве... Подлинно теперь кумушки остались в дурах...». ³¹

Во всяком случае, получив наследство, Закревские могли тратить деньги свободно: Аграфена Федоровна год пробыла в Италии, после возвращения в знак окончательного примирения супругов портрет для нее был заказан модному и дорогому художнику (датировка полотна по этим письмам уточняется: ноябрь—декабрь 1823 г.). ³² На нем загоревшая под итальянским солнцем «Медная Венера», о которой А. Я. Булгаков писал: «Ты можешь себе представить радость Закревского... Агр[афена] Феод[оровна] свежа, как розан, несколько подобрела, очень весела и довольна, что здесь... Кажется, все такая же ветреная, говорит о десяти предметах в одно время, просит есть, одеваться, ложу в (...) оперу...». ³³ Итак, великолепный портрет «Медной Венеры» украшал стены дома на Екатерининском проспекте.

Известны несколько повторений этого портрета Доу: гравюра Гейтмана, о которой уже упоминалось, изображение на фарфоровой чашке, ³⁴ а также две миниатюры, одна из которых позже была в собрании ее родственника, директора Эрмитажа Дмитрия Ивановича Толстого. Ее воспроизвел в книге «Русские портреты» вел. кн. Николай Михайлович. ³⁵ Комментируя это изображение, Т. Г. Цявловская в примечании привела

³⁰ Там же С 477

³¹ Там же С 480

³² «Мы десятый день уже в Петербурге » (Письмо графа А А Закревского князю П М Волконскому от 24 ноября 1823 г С -Петербург) // Сборник Императорского русского исторического общества СПб, 1890 Т 73 С 171

³³ Письмо А Я Булгакова к брату от 11 октября 1823 г (Русский архив 1901 № 4 С 588) Этот же фрагмент письма (сокращенный и неточный) в издании вел кн Николая Михайловича «Русские портреты 18—19 века» (СПб, 1895 Ч 1 № 19)

³⁴ Хранитель картин отдела английской живописи Государственного Эрмитажа Е П Ренне в докладной записке (1999) писала «До опубликования „Портрета А Ф Закревской“ в аукционном каталоге Сотбис в 1996 году ( ) он был известен преимущественно по гравюре Гейтмана, миниатюрной копии (по пояс) и копии на чашке, исполненной на Императорском фарфоровом заводе, что является свидетельством его популярности»

³⁵ Вел кн Николай Михайлович Русские портреты 18—19 века Ч 1 № 94

фрагмент письма (исследователя Г. М. Коки): «В глубине справа мужской бюст — это отец (его портрет есть у того же Морозова (т. IV, табл. 429, текст на с 1104)). Закревская и на миниатюре изображена сидящей с книгой в руке, на другую руку она склонилась головой, совсем как на литографии (...). Миниатюрный портрет у бюста отца см. *Вересаев В. Спутники Пушкина. Т. 2. С. 101*».³⁶

По некачественному воспроизведению миниатюры в книге Вересаева бюст действительно можно принять за кого угодно, но по книге Морозова видно, что сходство портрета отца Аграфены Федоровны графа Федора Андреевича Толстого³⁷ и изображенного бюста весьма преувеличено. (Линия носа у Толстого с выраженной «курносостью», у бюста нос прямой, растрепанная прическа и короткие торчащие в разные стороны баки Толстого также не похожи на подчеркнуто аккуратные линии волос и бакенбарды скульптуры) Зато бюст чрезвычайно напоминает другую миниатюру, изображающую мужа Аграфены Федоровны, графа Арсения Закревского,³⁸ воспроизведенную также в издании «Русских портретов» рядом с портретом жены (ч. 1, № 93). Обратим внимание и на то, что все реалии картины английского художника связаны именно с мужем Аграфены Федоровны, а никак не с отцом.

Путаница произошла и с неким портретом художника Доу, помещенным «среди его полотен на гравюре, изображающей посещение Александром I мастерской художника...». Т. Г. Цявловская считала его портретом Закревской. «Фигура Закревской на портрете, изображенном в этой гравюре, дана в несколько ином повороте».³⁹ Теперь, когда гравюра опубликована в популярном журнале, ясно, что на этом портрете изображена не Аграфена Федоровна Закревская, а английская актриса О'Нейл.⁴⁰

---

³⁶ Цявловская Т Рисунки Пушкина С 421

³⁷ См *Морозов А В* Каталог моего собрания М, 1913 Т 4 Р—Ф (Θ) Ил 429 (CDXXIX) Текст стб 1103

³⁸ В письмах Булгаковых рассказывается история о том, как в своем парке Закревский поместил три бюста генерала Каменского, адъютантом которого он был, князя Петра Михайловича Волконского и Алексея Петровича Ермолова Последний, увидев скульптуры, был страшно растроган и сказал хозяину, что, поставив памятник человеку, находящемуся в опале, он тем самым поставил бюст самому себе (Русский архив 1901 № 4) Очевидно, был выполнен и рукотворный бюст самому хозяину

³⁹ Цявловская Т Рисунки Пушкина С 205, 422

⁴⁰ Об этом см подробнее *Андреева Г А* С Пушкин и Джордж Доу Новые страницы // Искусство 1989 № 6 С 58—61

Таким образом, два петербургских дома — на Екатерингофском проспекте и на Исаакиевской площади — связаны с историей портрета графини Закревской. В 1843 г. граф Арсений Закревский задумал капитальную перестройку своего особняка, чтобы давать там пышные балы для своей подросшей дочери. Для осуществления этого замысла он пригласил молодого архитектора Гарольда Эрнестовича Боссе (1812—1894), и тот перестроил дворец в новом тогда стиле, придав ему черты флорентийского палаццо и тем самым резко выделив его среди окружающей застройки. Не было ли в этом смелом замысле зодчего воли причудницы-хозяйки, графини Аграфены Федоровны Закревской, пушкинской «Медной Венеры», такой, какой мы видим ее на полотне Доу, помнившей о своей романтической итальянской поездке и стремившейся перенести в мрачный Петербург частичку того южного света.

Т. Д. Исмагулова

ИЗ МИХАЙЛОВСКОГО ОКРУЖЕНИЯ А. С. ПУШКИНА

1. Клирики вороничских церквей

Высланный из Одессы в псковское имение своей матери село Михайловское под надзор светских и духовных властей, А. С. Пушкин должен был в годы михайловской ссылки являть собой доброго прихожанина и посещать свою приходскую Воскресенскую церковь.

Народная память сохранила легенду о том, что именно в этой церкви поэт был крещен младенцем, поэтому в народе Воскресенская церковь именуется Пушкинской.

Она находилась в 2,5 верстах от Михайловского в селе Воронич. Документы Псковской духовной консистории содержат ее описание «за прошлый 1825 год: Церковь во имя Воскресения Христова без придела, деревянная, твердая, построенная в 1789 г., починена в 1824 году. При ней церковной земли не имеется, а удовольствуются священноцерковнослужители от прихода хлебом и ругою. Приходских дворов 236, в них мужеска 1060 душ и женска 1153».¹

---

¹ Гос. архив Псковской области (ГАПО), ф. 39, оп. 7, ед. хр. 74, л. 8—12.

Это была обычная сельская приходская холодная церковь, построенная на месте сгоревшей тщанием прихожан, среди которых владельцы Михайловского Ганнибалы-Пушкины, владельцы Петровского Ганнибалы и владельцы Дериглазова Шелгуновы. Причт церкви состоял в годы михайловской ссылки из священника, дьякона Никифора Иларионова, дьячка Егора Гаврилова и пономаря Алексея Иванова.²

Священником Воскресенской церкви пригорода Воронич был Иларион Евдокимов, по народному прозвищу «поп Шкода», позднее получивший фамилию Раевский. Он был в числе лиц, осуществлявших духовный надзор за ссыльным поэтом, но у Пушкина установились с ним дружески-фамильярные отношения.

Личность Илариона Евдокимова хорошо известна в пушкинской литературе в отличие от его биографии.

Среди неизвестных архивных документов, рисующих церковный быт первой четверти XIX в., находится послужной список священника Илариона Евдокимова, который позволяет восстановить вехи его биографии. «Священнический сын Иларион Евдокимов был исключен из низшего грамматического класса Псковского духовного уездного училища»,³ т. е. образование имел самое незначительное, однако «в чтении и пении был исправен». Начинал он свою службу «в 1807 г. пономарем в Покровской церкви Новоржевского уезда, в 1810 г. посвящен во дьячка в Опочечком уезде к Покровской церкви в Старицкий погост; в 1811 году посвящен к сей (Воскресенской) церкви во дьякона, в 1815 году священник и грамоту имеет. Штрафован в 1815 г. 25 рублями за самовольную отлучку в С.-Петербург.

Сын его Александр находился в Опочечком приходском училище во 2-м классе, имеет прозвание Раевский».⁴ Позднее эта фамилия распространяется и на самого И. Евдокимова, и в 30-е гг. он подписывал духовные документы как Иларион Евдокимов Раевский.

А. С. Пушкин должен был знать все семейство воскресенского батюшки: его жену Евфросинью Ивановну, 33 лет, его детей — Александра 9 лет и Акилину (Акулину) 5 лет. Самому главе семейства в 1825 г. было 38 лет. По рассказам его дочери Акулины Скоропостижной, А. С. Пушкин прятельствовал с ее отцом и даже бывал у них дома.

---

² Там же, оп. 1, ед. хр. 2702, б. н.

³ Там же, оп. 7, ед. хр. 74, л. 9.

⁴ Там же; впоследствии Александр Раевский служил дьяконом в Георгиевской церкви на городище Воронич.

С «попом Шкодой» связан известный эпизод михайловской ссылки поэта, о котором он дважды сообщал в один день двум своим адресатам.

7 апреля 1825 г. А. С. Пушкин писал из Михайловского в Москву П. А. Вяземскому: «Нынче день смерти Байрона — я заказал с вечера обедню за упокой его души. Мой поп удивился моей набожности и вручил мне просвиру, вынутую за упокой раба Божия боярина Георгия. Отсылаю ее к тебе» (XIII, 160).

И в тот же день из Тригорского в Петербург брату Льву: «Я заказал обедню за упокой души Байрона (сегодня день его смерти). Анна Николаевна также, и в обеих церквах Тригорского и Воронича происходили молебствия... Вяземскому посылаю вынутую просвиру отцом Шкодой — за упокой поэта» (XIII, 162).

Как следует из текста пушкинских писем, поэт почтил память английского поэта в «своей» Воскресенской церкви, а молебен отслужил «его» поп, «отец Шкода», т. е. Иларион Евдокимов.

Романтически настроенная Анна Николаевна Вульф вслед А. С. Пушкину заказала службу по Байрону в другой, «своей» приходской Георгиевской церкви, которая находилась на городище Воронич, вблизи села Тригорского. С 1807 г. при этой церкви священником состоял Корнылий (Корнилий) Иванов. Он проживал со своей женой Анной Васильевной и тремя детьми на городище Воронич.

«Клировые ведомости Опочецкого уезда пригорода Воронича Георгиевской церкви с Городища за прошлый 1825 год» содержат сведения о священнике Корнылии Иванове, 49 лет от роду.

«Священник Корнылий Иванов в семинарии не обучался. В 1791 году определен к Знаменской церкви в Тербенском погосте пономарем, в том же году переведен к Пятницкой церкви, что при Святогорском монастыре, пономарем; в 1801 году произведен диаконом в той же церкви, в 1804 году переведен к сей Георгиевской церкви диаконом, в 1807 году произведен во священники и грамоту имеет.

Штрафован 35 рублями в 1821 году за неисправное писание обыска, а еще 5 рублями за ослушание перед благочинным и под следствием состоит за повенчание сугрого брака».⁵

Приход Георгиевской церкви был немного меньше Воскресенского: при Георгиевской церкви числилось 174 двора, в них 840 душ «мужеска» и 843 «женска» пола.

⁵ ГАПО, ф. 39, оп. 7, ед. хр. 74, л. 15.

Находившаяся в крепости, неоднократно сожженная и разрушенная врагами церковь во имя Св. великомученика Георгия, который был покровителем города Воронич, всякий раз возобновлялась. Однокомплектная, штатная, «деревянная, твердая, без придела, с такою же колокольней, построена в 1760 г. тщанием прихожан»,⁶ — гласят церковные документы. Среди ее богатых прихожан владельцы Тригорского Вындомские-Вульффы-Осиповы, владельцы Воскресенского Ганнибалы и со-владельцы сельца Савкина Лисины и Григорьевы.

«При этой церкви в 1825 году обретались дьякон Иоанн Ефимов с женой и 2 детьми, дьячок Василий Корныльев, пономарь Иосиф Иванов и просвирня Анна Иванова с дочерью».⁷ Документальных данных о знакомстве поэта с отцом Корнилием нет, но с большой долей вероятности это знакомство можно предположить. Совершая прогулки, поэт посещал городище Воронич — остаток средневековой крепости. Как известно, в первоначальном названии трагедии «Борис Годунов», стилизованном под летописи, А. С. Пушкин упоминал городище Воронич.

Оба батюшки — отец Иларион и отец Корнилий, очевидно, были дружны между собой, недаром оба состояли под следствием за венчание крестьян д. Беляково, состоящих в близком родстве (сугрый брак).

Наконец, по обычаям того времени отец Корнилий бывал в доме своей прихожанки П. А. Осиповой во время больших державных праздников, семейных торжеств и утрат.

В черновиках «Евгения Онегина» находится незаконченная строфа, возможно основанная на личном наблюдении поэта:

Под вечер у него сходилась
Соседей милая семья,
Исправник, поп и попадья
(VI, 10).

Во всяком случае, круг вероятных знакомых ссыльного поэта может быть расширен включением в него отца Корнилия и причта Георгиевской церкви, а приведенные церковные документы являются реальным комментарием к двум письмам А. С. Пушкина.

⁶ Там же, л. 13—14.

⁷ Там же, л. 14.

2. Надежда Гавриловна Вульф и ее имение Борзово

В конце 1987 г. во время обследования территории бывш. Островского уезда в селе Елины у Покровской церкви группой научных сотрудников Пушкинского заповедника была обнаружена могила и хорошо сохранившееся надгробие из черного мрамора в виде стелы с надписью:

На сем месте
погребена поручица
Надежда Гавриловна Вульф
скончавшаяся 8 июня 1849 г.
в своем сельце Борзово
на 65 году от рождения

От невестки и внучат

Итак, Надежда Гавриловна Вульф, урожд. Борзова, жена Ивана Ивановича Вульфа, хозяйка с. Бернова Тверской губернии, мать Нетти Вульф и невестка П. А. Осиповой-Вульф, которая первым браком была за Николаем Ивановичем Вульфом, братом И. И. Вульфа.

Персонаж в пушкинской литературе хорошо известный. Ее живописный портрет давно находится в экспозиции дома-музея Осиповых-Вульф, так же как и три портрета ее родственников, условно названных портретами «тверских Вульфов» (имена изображенных не были известны). В справочной литературе⁸ даты жизни ее не указываются, нет упоминаний о ней и в «Провинциальном некрополе».⁹

Надпись на надгробии является единственным источником, который устанавливает границы жизни Н. Г. Вульф. Архивные документы несколько проясняют ее биографию.

Надежда Гавриловна, как выяснилось, родилась в 1784 г. в семье действительного статского советника и кавалера Гаврилы Карповича (иногда он ошибочно называется Кирилловичем) и Прасковьи Григорьевны Борзовых, которые были дворянами Санкт-Петербургской губернии. В Псковской губернии у них, однако, тоже были имения: Г. К. Борзову принадлежало в Псковском уезде в 10 деревнях 200 душ мужского пола и

⁸ Пушкин. Письма 1815—1833 гг. / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л., 1926—1928. Т. 1, 2; М.; Л., 1935. Т. 3; Пушкин и его современники // Примеч. М. Л. Гофмана. Пг., 1915. Т. 21, 22; Черейский Л. А. Пушкин и его окружение Л., 1975.

⁹ Вел. кн. Николай Михайлович. Провинциальный некрополь. М., 1914.

в Опочецком уезде часть д. Арапово,¹⁰ а матери ее имение в с. Приказ Порховского уезда и в д. Запольский Ям Пожеревицкого погоста,¹¹ которое она приобрела в 1797 г. Со временем все это станет собственностью Надежды Гавриловны.¹²

В 17 лет Надежда Гавриловна вышла замуж. Свидетельство о браке гласит: «Генваря 7 числа 1801 года лейб-гренадерского полка подпоручик Иван Иванович Вульф повенчан с дочерью д. ст. советника и кавалера Гаврилы Карповича Борзова девицею Надеждой Гавриловной в околородной Николаевской церкви (что на Острове) г. Новгорода».¹³ Ее жених, служивший в одном полку с ее братом П. Г. Борзовым, был старше Надежды Гавриловны на 5 лет. Брак был неудачным.

«Женившись очень рано на богатой и хорошенькой девушке, несколько-летней жизнью в Петербурге расстроил свое имение. Поселившись в деревне, оставил жену и завел гарем из крепостных девок, в котором и прижил с дюжину детей, оставив попечение о законной своей жене. Такая жизнь сделала его совершенно чувственным и ни к чему другому не способным», — свидетельствовал в своем «Дневнике» его племянник Алексей Николаевич Вульф.¹⁴ Портрет Ив. Ив. Вульфа, хранящийся во Всероссийском музее А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге, работы художника Плотникова, подтверждает эту характеристику.

А. С. Пушкин в письме к А. Н. Вульфу вспоминает одалисок Ивана Ивановича и его специфическую диету (XIV, 50).

Надежда Гавриловна подолгу жила в Петербурге: так, в 1828 г. гостила у родственников¹⁵ — А. Н. Вульф постоянно навещает там тетушку, выполняет ее поручения, в 1835—1836 гг. она жила у зятя Василия Ивановича Трувеллера, бывала и в своих псковских имениях. Псковской помещицей она стала в 1813 г. после гибели своего брата П. Г. Борзова: «...служивший в лейб-гренадерском полку из дворян Санкт-Петербургской губернии майор Петр Гаврилов Борзов по Высочайшему повелению 20 октября 1812 г. исключен того же полка из списков умершим от понесенной им в сражении раны».¹⁶

Петр Гаврилович Борзов был ранен в сражении под Смоленском, о храбром его поведении в последнем бою упоминает-

¹⁰ ГАПО, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 180; Там же, ед. хр. 348.

¹¹ Там же, ед. хр. 461, л. 21.

¹² Там же, ед. хр. 619, л. 11—18.

¹³ Там же, ф. 110, оп. 1, ед. хр. 188. Свид. о браке № 1642, л. 78.

¹⁴ Пушкин и его современники. Вып. 21—22. С. 64.

¹⁵ Там же. С. 11, 21, 31, 33, 35.

¹⁶ ГАПО, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 307.

ся в истории лейб-гренадерского полка.¹⁷ Портрет П. Г. Борзова также находится в экспозиции дома-музея Осиповых-Вульф в Тригорском.

После смерти П. Г. Борзова «394 души мужского пола в Псковском, Островском, Опочецком и Торопецком уездах Псковской губернии» достались его сестре Н. Г. Вульф.¹⁸ Архивные, в том числе церковные, документы называют Петра Гавриловича Борзова, а с 1813 г. его сестру владельцами сельца «Дубенкина, Борзова тож» (дворня 11 душ м. пола и 13 душ ж. пола) и деревень Абрамово, Маховино, Гунино Островского уезда.¹⁹

Имение Борзово располагалось в 20 км за г. Островом по Динабургскому тракту, или старой литовской дороге. Местоположение имения очень живописно: на берегу реки Утройи, притока р. Великой, вблизи погоста Елины (ныне Елины объединяет оба селения). Господский одноэтажный деревянный, крытый и обшитый тесом дом был чуть меньше²⁰ дома в Михайловском — длина 7, ширина 6 сажень (для сравнения: михайловский 8—6 саж.). Он имел два крыльца, двое сеней внутри и один балкон. Дом окружал большой сад. Из надворных построек в архивных документах упомянуты 4 флигеля, несколько амбаров, конюшня, каретный сарай, водяная мельница, мельничная изба, погреб, скотные дворы, гумно, пуня для сена²¹ — словом, все необходимое для ведения натурального хозяйства. Сравнение описи сельца Борзова с описью с. Михайловского²² убеждает в том, что Борзово было типичным псковским поместьем средней руки. Любопытная деталь — несмотря на близость церкви, в сельце Борзове была часовня с образом Параскевы.

Надежда Гавриловна умерла в своем любимом псковском имении Борзове, оставив после себя в Псковской губернии в уездах Островском, Опочецком и Псковском всего 245 душ «мужеска» пола.²³ Среди ее наследников деловые бумаги называют ее сына Николая, вдову ее другого сына Петра с малолетними детьми, а также в узаконенных частях ее мужа Ивана Ивановича Вульфа и внучку его, девицу Надежду Васильевну

---

¹⁷ История лейб-гренадерского полка СПб, 1845 С 128—144

¹⁸ ГАПО, ф 55, оп 1, ед хр 307

¹⁹ Там же, ф 39, оп 7, ед хр 70, ед хр 98

²⁰ Там же, ф 55, оп 1, ед хр 619, л 68

²¹ Там же, л 68—71

²² Щеголев П Е Пушкин и мужики Неизданные материалы М, 1928

²³ ГАПО, ф 55, оп 1, ед хр 144, л 28—29

Трувеллер (дочь Нетти Вульф),²⁴ впоследствии в замужестве за титулярным советником Иваном Федоровичем Серапиным.

Памятник на могиле Н. Г. Вульф поставлен ее невесткой Елизаветой Матвеевной Вульф, которая вместе со своими семьей детьми и унаследовала имение Борзово. Так нашла в Псковской земле возле церкви, построенной в 1791 г. во имя Покрова Пресвятой Богородицы, место своего последнего упокоения знакомая А. С. Пушкина Н. Г. Вульф.

Известно, что Пушкин неоднократно навещал П. А. Осипову-Вульф в ее тверском имении Малинники и перезнакомился с ее многочисленными родственниками, в том числе с владельцами Бернова. В письме к «любезному Ловласу Николаевичу» (т. е. А. Н. Вульф) от 16 октября 1829 г. из Малинников поэт упоминает Берново, рассказывая о своем пребывании в Старицком уезде (XIV, 49—50).

В мемуарной литературе известен рассказ владельца Бернова Николая Ивановича Вульфа. «Однажды мать Н. Г. (Надежда Гавриловна, урожд. Борзова) долго и сильно упрашивала Александра Сергеевича прочесть вслух что-нибудь из своих стихов. После долгих отказов Александр Сергеевич, по-видимому, согласился и пошел за книгой: придя с книгой, он уселся и начал, к ее удивлению и разочарованию, читать по стихам псалтырь».²⁵ Пушкин был знаком с детьми Н. Г. Вульф: Александром (р. ок. 1802/1803), Петром (р. 01.07.1804) Екатериной (р. 26.06.1805), Анной (Нетти, р. ок. 1809/1810),²⁶ Николаем (р. 16.11.1815).

В передаче тверских краеведов дошла запись из «Дневника» В. В. Черкашиной, одной из соседок Вульфов: «Однажды, будучи в Бернове, Пушкин заинтересовался портретом Н. Г. Борзовой, который висел в гостиной. На вопрос, кто это так хорошо написал портрет, Надежда Гавриловна ответила, что автором портрета был их крепостной человек, из дворовых. Пушкин пожелал видеть крепостного художника, но Иван Иванович заметил, что этот живописец три года назад был продан помещику Рачинскому».²⁷ Может быть, речь шла о портрете, который находится в экспозиции Пушкинского заповедника в доме-музее Осиповых-Вульф в Тригорском. Он поступил туда в 1959 г. от Ясиновской, бравшей уроки музыки у сестер Бубно-

---

²⁴ Там же, л 30—34

²⁵ А С Пушкин в воспоминаниях современников М, 1974 С 84

²⁶ В справочнике Черейского ошибочно указана дата рождения Анны (Нетти) Вульф — 1799 г (Черейский Л. А. Пушкин и его окружение С 80)

²⁷ Пушкинские чтения на Верхневолжье Калинин, 1972 С 76

вых Анны и Варвары, мать которых Анна Николаевна Вульф была дочерью мемуариста Николая Ивановича Вульфа, а сами сестры, следовательно, — правнучки Надежды Гавриловны.

Через год в Пушкинский заповедник поступили живописные портреты работы неизвестных художников: отца Н. Г. Вульф — Гаврилы Карповича Борзова, действительного статского советника и кавалера ордена Св. Анны 2-й степени с бриллиантами (на шее) и ордена Св. Владимира 4-й степени (на груди); матери Н. Г. Вульф — Прасковьи Григорьевны Борзовой; брата Н. Г. Вульф — Петра Гавриловича Борзова. Имя тетушки Надежды Гавриловны встречается в переписке Пушкина с Анной Николаевной Вульф, дочерью П. А. Осиповой-Вульф, его тригорской приятельницей. 20 апреля 1826 г. А. Н. Вульф из Малинников пишет Пушкину в Михайловское: «Маменька обещала прислать за мной в июне, если тетушка не приедет летом» (XIII, 555). 2 июня 1826 г. она же сообщает Пушкину: «Надежда Гавриловна все время обещает маменьке приехать в следующем месяце, но на это нельзя полагаться... Надо лишь убедить маменьку, что Надежда Гавриловна будет вечно отсрочивать с месяца на месяц свою поездку...» (XIII, 556).

Эти глухие упоминания, вероятно, теперь можно расшифровать: речь в этих письмах идет, в частности, о намерении Н. Г. Вульф приехать в свое любимое псковское имение Борзово, где, несомненно, бывали тригорские соседи поэта и, может быть, он сам в пору михайловской ссылки, и, во всяком случае, название поместья было у него на слуху.

Г. Ф. Симакина

«ЗАЛОЖЕННОЕ ИМЕНИЕ ОТЦА ОЧИСТИТЬ ОТ ДОЛГА...»*

30 января 1837 г., на следующий день после смерти поэта, Николай I выразил свою волю, написав записку о милостях семье Пушкина, тут же переданную Жуковскому: «1. Заплатить долги. 2. Заложненное имение отца очистить от долга. 3. Вдове пенсия и дочери (т. е. дочерям) по замужеству. 4. Сыновей в пажи и по 1500 рублей на воспитание каждого по вступлении на службу. 5. Сочинения издать на казенный

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 01-04-00246а.

счет в пользу вдовы и детей. 6. Единовременно 10 т. (тысяч)».¹ Решение царя опиралось на предložения Жуковского, который хорошо знал положение дел своего покойного друга. Второй пункт записки Николая также был написан в ответ на его просьбу. Довольно скоро, впрочем, Жуковский узнал, что те соображения, которые побудили его напомнить императору об имении Сергея Львовича Пушкина, отца поэта, были ошибочны.

Дело в том, что в течение ближайших после 29 января дней в дружеском окружении осиротевшего дома Пушкиных никто не мог толком ответить на вопрос, где же будет похоронен поэт. Знали, что его тело повезут в Псковскую губернию, но при этом имели в виду не Святогорский монастырь, а Михайловское. А. И. Тургенев писал А. И. Нефедьевой 30 января 1837 г.: «Пушкина будут отпевать в понедельник; но еще не знают, здесь ли или в Псковской деревне его предадут его земле. Лучше бы здесь, ввиду многочисленной публики, друзей и почитателей его. Деревня может быть продана, и кто позаботится о памятнике незабвенного поэта!».² Вот из-за этих самых опасений Жуковский и попросил Николая оказать благодеяние С. Л. Пушкину, очистив от долгов то имение, куда, как предполагалось, должны были везти тело поэта.

О том, что Пушкин в 1836 г. приобрел для себя в Святогорском монастыре место рядом с могилой матери, конечно же, знала его вдова, но, видимо, 29—31 января она была просто не в состоянии объяснить это Жуковскому. В конце концов друзья все-таки узнали о воле покойного, и Жуковский понял, что он ввел царя в заблуждение, навязав казне заботу об имении, в котором могилы Пушкина и быть не могло.

Ошибка Жуковского требовала объяснений, которые он дал в письме к Николаю, как считал П. С. Попов, в последних числах апреля 1837 г.: «Что же касается до заложенного отцовского имения, то по справкам оказалось, что Пушкин не владел, а только некоторое время управлял имением отца (в Нижегородской губернии), который теперь им владеет сам, и что то имение, которое было благоугодно В. (ашему) В. (личеству) выкупить, не отцовское, а материнское, что оно разделено между отцом, двумя сыновьями и дочерью и что оно

---

¹ Цит. по: *Щеголев П. Е.* Дуэль и смерть Пушкина: Исследование и материалы. [4-е изд.]. М., 1987. С. 191.

² *Фомин А.* Новые материалы для биографии Пушкина: (Из тургеневского архива) // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 6. С. 57. См. также в письме А. И. Тургенева к Н. И. Тургеневу от 31 января 1837 г., где сообщалось о Пушкине: «Завтра отпевают его и повезут, по его желанию, хоронить в Псковскую деревню отца, где он жил сосланный» (Там же С. 60)

к выкупу не следовало бы и тогда, когда бы принадлежало Пушкину, ибо те причины, для коих В.⟨аше⟩ В.⟨еличество⟩ желали его выкупить, не существуют; Пушкин погребен не в этой деревне, а в Святогорском монастыре, недалеко от оной».³ Объяснение ошибочного пункта освободило опеку над имуществом и детьми Пушкина от забот по Михайловскому, и это имение на некоторое время оказалось вне поля ее зрения.

Дал Жуковский объяснение в связи с пунктом о «заложенном имении отца» и С. Л. Пушкину. Оно было отослано в одном пакете с его знаменитым письмом о смерти поэта, традиционно датирующимся 15 февраля 1837 г.⁴ Это письмо Жуковский отправил 22 февраля, сопроводив его запиской от того же числа, сравнительно недавно опубликованной и прокомментированной Р. В. Иезуитовой.⁵ Записка эта известна в двух копиях, одна из которых хранится в Пушкинском Доме,⁶ а другая — в парижском собрании А. Я. Полонского (впрочем, после кончины этого коллекционера сказать что-либо о местонахождении документа⁷ весьма затруднительно; в настоящий момент его ксерокопия хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома). В записке от 22 февраля Жуковский писал: «Прилагаю список с собственноручной записки государя, которой оригинал, написанный карандашом, хранится у меня; я получил ее от него лично на другой день смерти Пушкина».⁸ Однако Жуковский не ограничился копированием записки Николая. Он дал к ней примечание, касающееся именно «заложенного имения отца». Любопытно, что этот текст Жуковского сохранился лишь в копии, которую нашел в Париже Полонский. В печати он еще не известен. Вот что Жуковский счел необходимым сообщить С. Л. Пушкину о решении императора (печатается по ксерокопии): «Это Государь написал по моей

³ Летописи Государственного литературного музея М, 1939 Кн 5 Архив Опеки Пушкина М, 1939 С 8

⁴ См Жуковский В А Собр соч В 4 т М, 1960 Т 4 С 602—616

⁵ Иезуитова Р В «Прости, мой бедный Сергей Львович » (К письму В А Жуковского о смерти Пушкина) // Наше наследие 1990 № 6 С 40—43 Отрывок из письма был впервые опубликован по сообщению А Я Полонского в статье А Шашковой «Тетрадь, найденная в Париже» (Советская культура 1988 26 ноября)

⁶ ПД, ф 244, оп 18, № 257, л 10 об

⁷ Документ представляет собой тетрадку, в которую неизвестный копиист переписал следующие тексты Жуковского (возможно, это делалось не с автографов, а с копий) — письмо от 15 февраля, записку от 22 февраля и копию записки Николая I (с примечанием Жуковского) Все эти документы были посланы Жуковским С Л Пушкину одновременно

⁸ Иезуитова Р В «Прости, мой бедный Сергей Львович » С 42

ошибке; я думал, что Пушкин будет похоронен в деревне Псковской, что эта деревня твоя и заложена, и просил ее выкупить, чтобы освободить гроб его и упрочить имение детям. Но так как он похоронен в монастыре, а не в деревне, то эта статья уничтожается сама собою».

К этому разъяснению Жуковского С. Л. Пушкин отнесся своеобразно. Оно показалось ему недостаточным (а может быть, и нежелательным), и отец погибшего поэта обратил свое недоумение и даже возмущение на Жуковского. Письмо, в котором он писал об этом, до нас не дошло. Жуковский, получив его, несколько помедлил. Свой ответ С. Л. Пушкину в письме от 11 апреля 1837 г. он начал словами: «Теперь отвечаю на твое письмо, прося меня извинить, что так долго не отвечал на него». И далее о втором пункте записки Николая: «Что же касается до имения Пушкина, то всего на все принадлежит ему одна только часть материнской деревни; твое же имение принадлежит тебе, и опеке до него никакого дела быть не может».⁹

В этом же письме Жуковского содержалась решительная отповедь С. Л. Пушкину по поводу его претензий на членство в опеке над имуществом и детьми сына: «Вижу, что ты огорчился тем, что назначены в опекуны твоим внукам посторонние люди и что ты как будто устранил. Этого устранения не было. Естественный, законный опекун твоим внукам есть их мать; ей и вверено опекунство. Нас же она назвала в помощь себе для того, что должна была покинуть Петербург, и для того, что нужно было иметь в Петербурге, а не в другом месте людей, коим надлежало немедленно заняться устройством дел, не терпящих никакой отсрочки. Наталья Николаевна и назвала графа Строганова и меня; а я уже просил пригласить и Вьельгорского.¹⁰ Какие же это дела: собрание сведений о долгах, после Пушкина оставшихся, и уплата их; приведение в порядок бумаг; приготовление рукописей к изданию; издание напечатанных сочинений; собрание на них подписки; плата за издержки; все это такого рода заботы, коих тебе на себя взять нельзя по отдалению».¹¹

Претензии С. Л. Пушкина на членство в опеке были отвергнуты Жуковским тактично, но твердо. Он знал натуру этого

⁹ Модзалевский Б. Л. Из бумаг С. Л. Пушкина (Письма к нему разных лет 1836—1837 гг.) // Пушкин и его современники СПб., 1908 Вып. 8 С. 69, 70

¹⁰ В опеку над детьми и имуществом Пушкина вошли гр. Г. А. Строганов, В. А. Жуковский, гр. М. Ю. Вьельгорский и несколько позднее Н. И. Тарасенко-Отрешков

¹¹ Пушкин и его современники Вып. 8 С. 69—70

мелочно-скупого человека и помнил о его отношениях с покойным сыном. М. И. Семевский писал о С. Л. Пушкине: «Любопытно, что он никогда не оказывал ни малейшей помощи своему сыну Александру, и тот справедливо говорил своим деревенским соседям, близко знавшим его семейные дела, что он едва ли получил от отца во всю свою жизнь до пятисот рублей ассигнациями».¹² И тем не менее при обсуждении волеизъявления императора относительно «отцовского имения» он, получивший от Жуковского ясное разъяснение допущенной оплошности, не удержался от выражения неудовольствия по поводу отказа в милостях ему лично.

В недошедшем до нас письме к Жуковскому¹³ С. Л. Пушкин настаивал на буквальном выполнении начертанного царем. Это становится понятно из письма Льва Пушкина к М. В. Юзефовичу от 26 июля 1837 г. из Пятигорска, опубликованного Б. Н. Хандросом: «Ты спрашиваешь, распространилось ли освобождение от долгов и на имение отца. Напротив, вот что случилось: Жуковский узнал, что деревушка покойницы моей матери (в которой брат жил во время ссылки, которую так любил после и в которой покоятся его останки) свободна от долгов, вообразил, что она составляет все наше имение, и доложил государю, что у брата долга нет на имение. Не знаю, исправил ли он свою ошибку; он обо всем этом ничего не говорит, хотя мы в переписке».¹⁴ Письмо обнаруживает планы Сергея Львовича в связи с решением Николая I. Ничего не объяснив младшему сыну о месте захоронения Александра, отец тем не менее поспешил выразить в каком-то из своих писем на Кавказ возмущение «ошибкой» Жуковского, которую он, по-видимому, надеялся «исправить». Второй пункт записки можно было толковать в очень выгодном для С. Л. Пушкина плане — как благодеяние императора отцу великого русского поэта. Если бы не Жуковский со своим толкованием этого пункта, казна бы выполнила приказание Николая, выплатив долги по имениям С. Л. Пушкина. Этому помешала щепетильность Жуковского. Он не позволил отцу, не оказывавшему никакой материальной поддержки своему сыну,

---

¹² Семевский М. И. К биографии Пушкина: Выдержки из записной книжки // Русский вестник. 1869. № 11. С. 86.

¹³ По горькой иронии судьбы именно это письмо было ответом С. Л. Пушкина на знаменитое письмо к нему Жуковского о гибели его сына.

¹⁴ Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 345. Не исключено, что Л. Пушкин преувеличил масштабы своей переписки с Жуковским. В настоящий момент известно лишь одно письмо к нему Жуковского.

нажиться на его смерти. Это был «урок нравственности», который Сергей Львович вполне заслужил. И преподал ему этот урок мудрый Жуковский.

С. Л. Пушкин полагал, что в опеку должен был войти представитель семейства, который бы из благодеяний казны сумел извлечь пользу не только для детей покойного Александра. Своих намерений стать опекуном он не оставил и в конце концов сумел их осуществить. Связанный с этим эпизод в пушкиноведении не известен,¹⁵ а между тем он очень любопытен. 28 июня 1838 г. опека над имуществом и детьми Пушкина получила следующий документ из Петербургской дворянской опеки:

«Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Санкт-Петербургской дворянской опеки г. (осподам) опекунам над имением и детьми умершего камер-юнкера Пушкина. Дворянская опека по выслушании отношения таковой же Опоческой (так!) от 30-го минувшего мая за № 38-м с препровождением описи имению покойного камер-юнкера Пушкина и с испрошением поспешнее уведомить согласие по отношению оной опеки от 25 апреля сего года об утверждении опекуном чиновника 5 класса Пушкина. Приказали: Как Опоческая дворянская опека по неявке определенных сею опекою опекунов к описи и принятию наследственного после матери покойного Пушкина имущества передала оное родителю его чиновнику 5 класса Пушкину, то только посему, столько и потому, что он сам г. (оспадин) Пушкин участвует в законной части того имущества, сообщить в Опоческую дворянскую опеку, что сия опека согласна определить к означенному имению опекуном поименованного чиновника 5 класса Пушкина, о чем состоящих здесь опекунов уведомить к сведению указом.

Июня 28 дня 1838-го года».¹⁶

Похоже, что опекунам Пушкина, назначенным в феврале 1837 г., это не очень понравилось. 12 мая 1839 г. Петербургская дворянская опека дала им разъяснение (вероятнее всего, на какой-то запрос) по решению 1838 г.:

«Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Санкт-Петербургской дворянской опеки г. (ос-

---

¹⁵ Единственное упоминание о нем дано в аннотации архивного дела в изд.: Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома. М.; Л., 1959. Вып. 8. С. 38 (публикация В. В. Данилова и М. П. Султан-Шах «Документальные материалы об А. С. Пушкине (краткое описание)»).

¹⁶ ПД, ф. 244, оп. 19, № 57, л. 20.

подам) опекунам над именем и детьми умершего камер-юнкера Пушкина. Дворянская опека на представление ваше сим уведомляет, что родитель умершего г. (осподина) Пушкина чиновник 5 класса Сергей Львович Пушкин определен опекуном собственно токмо к имению жены его, умершего г. (осподина) Пушкина родительницы, состоящему Псковской губернии в Опочецком уезде, и звание сие ни малейшего не дает ему права входить в какое-либо распоряжение по имению и капиталам, здесь в С. (анкт-) Петербурге находящимся, а подлежит оное независимому управлению и попечению состоящих здесь опекунов.

Мая 12 дня 1839 года.¹⁷

Любопытно, что назначение С. Л. Пушкина опекуном совпало с началом переговоров о выкупе Михайловского Н. Н. Пушкиной. Вдова поэта обратилась в мае 1838 г. к гр. Г. А. Строганову с просьбой выкупить для ее семьи любимое имение покойного мужа. Но сначала она, по-видимому, известила о своем намерении С. Л. Пушкина, который незамедлительно начал хлопоты о назначении его опекуном над Михайловским. Как он проявил себя на этом поприще, неизвестно. В деле о выкупе Михайловского, напечатанном и прокомментированном П. С. Поповым, С. Л. Пушкин упоминается лишь как владелец одной из частей имения (в момент назначения опекуном он еще владел ею и лишь потом уступил свою часть дочери). Между тем некоторые нюансы документов, связанных с выкупом Михайловского, показывают, что С. Л. Пушкин пытался заявить свои права перед петербургскими опекунами более решительным образом. Это ему, однако, не удалось. Так, в письме от 2 марта 1839 г. к гр. Строганову С. А. Соболевский, сыгравший самую неудачную роль во всем деле вокруг Михайловского, заявил: «В случае согласия Опеки на покупку имения, я могу доставить в оную законное согласие Сергея Львовича».¹⁸ В комментарии Попова не указывается, почему Соболевский считал необходимым условием выкупа Михайловского «законное согласие» С. Л. Пушкина (без которого, кстати, опека прекрасно обошлась, не упомянув о нем ни в одном из своих документов). Объяснение этой стороне «михайловского» дела дают приведенные в настоящей статье указы Петербургской дворянской опеки.

С. В. Березкина

---

¹⁷ Там же, л 22

¹⁸ Летописи Государственного литературного музея Кн 5 С 291

ДНЕВНИК БАРОНЕССЫ Н. П. ВРЕВСКОЙ (ФРАГМЕНТЫ)

По материалам семейного архива Вревских
(ПУБЛИКАЦИЯ И ПРИМЕЧАНИЯ В Ф РОЖНОВА)

Светлой памяти
Софьи Алексеевны Вревской
посвящается

Публикуемые фрагменты дневниковых записей Наталии Павловны Вревской,¹ находящихся в личном архиве Вревских, относятся к истории имения Голубово, которое посещал Пушкин в последние приезды в Михайловское в 1835—1836 гг

Работая над архивом, изучая факты биографии Евпраксии Николаевны Вревской, невольно приходишь к выводу о том, что звезда А С Пушкина, мгновенно и ярко сверкнув по небосводу жизни, не только озарила, но и обожгла многих, кто был рядом, в том числе и Евпраксию Николаевну Ее долгая счастливая жизнь в кругу многочисленного семейства не исключала романтических воспоминаний о Тригорском, о любимом когда-то поэте

Общезвестны факты биографии «Зизи» — Е Н Вревской тригорского периода, времени встреч, дружбы, влюбленностей, пламенно-романтических дней в окружении А С Пушкина, Н М Языкова, А А Дельвига и других замечательных людей

Но не менее интересным представляется период жизни Евпраксии, обычно «выносимый за скобки», т е брак с Б А Вревским, жизнь в Голубове, рождение детей, длинная-предлинная жизнь после безвременной кончины А А Дельвига, гибели Пушкина, ухода Н М Языкова, многих других Жизнь, полная воспоминаний и ностальгических мечтаний в имении Вревских

Фрагменты дневниковых записей Н П Вревской совместно с планом усадьбы Голубово, фотодокументами и другими архивными изысканиями дают довольно четкое представление об архитектуре, обстановке, интерьерах кабинета, гостиной, спальни, флигелей, образе жизни и обычаях обитателей имения Голубово, а затем и Тригорского накануне 1918 г, когда имения погибли в огне пожара

Публикатор выражает глубокую признательность за предоставленный материал ныне здравствующим потомкам Вревских — Ирине Борисовне и Александру Борисовичу Вревским

Е. Н. Вульф (12.X.1809—22.III.1883 г.).² Детство и юность ее прошли в деревне Берново Тверской губернии и с. Тригорском Псковской губернии. Домашнее образование под руко-

---

¹ Вревская Наталия Павловна (1877—1961), урожд Ржевская, приемная дочь Павла Федоровича Ржевского и Варвары Федоровны Ржевской, вторая жена Михаила Степановича Вревского (1871—1929), внука Евпраксии Николаевны Вревской, урожд Вульф (см сн 2)

² Вревская Евпраксия Николаевна, урожд Вульф, дочь Осиповой (от первого брака с Николаем Ивановичем Вульфом), с 8 июля 1831 г — жена барона Бориса Александровича Вревского

водством гувернанток и матери сводилось к изучению языков, истории, рисования, музыки и танцев и соответствовало требованиям того времени для девушки-дворянки из вполне обеспеченной семьи.

Лицо Евпраксии — вульфовское. Живые темные глаза, привлекательное, веселое выражение, кокетливая улыбка, средний рост, слегка полновата, красивые маленькие руки, несколько чувственный рот. Оживленная, подвижная, вольно-шаловливая, она нравилась и родным и знакомым. Дни проходили в занятиях: чтении, рукоделии, прогулках и незатейливых деревенских развлечениях. Такою она запомнилась Пушкину, когда в 1824 г. он был сослан в Михайловское и почти постоянно гостил в Тригорском у (Осиповых)-Вульфов. Этот удивительно вдохновенный период (не только для «Зизи», но и для самого Пушкина) неоднократно исследован и описан, но это — тема другого рассказа.

Итак, проходит 1827, 28, 29 и 30 годы. Постепенно «Зизи» превращается в «Ефрозину» и «Евпраксию Николаевну». Мать, П. А. Осипова-Вульф,³ отправляет ее зимой к тверской родне — Вульфам. Там она беспечно и весело танцевала на балах в Старице и Твери, считая, «что стараться нравиться есть условие веселой жизни». Но никто не затронул ее сердца...

Она все о чем-то тосковала, о ком-то мечтала, чувствовала какое-то неудовлетворение жизнью.

И вдруг в январе 1831 г. в Острове (или Пскове) Евпраксия встречает статного, с большими темными глазами и приятной наружностью барона Вревского Бориса Александровича. К удивлению окружающих, этот блестящий светский человек обратил внимание на хорошенькую провинциалку: скромную, веселую и живую. Знакомство, начавшееся в январе, пошло быстрым темпом. Сестра Евпраксии Анна пишет об этом Алексею Вульфу,⁴ тот откровенничает в письме к ней: «〈...〉 с нетерпением жду известий о дальнейших успехах и победах Евпраксии и желаю, чтобы они были столь же важны, как и сам барон, дай Бог, ему смелости». Сама же Евпраксия (в письме от 3.5.1831 г.) пишет: «Неделю назад я не думала и даже не желала быть счастливой в этом мире, а теперь отказаться от моего счастья было бы сверх сил».

---

³ Осипова Прасковья Александровна, урожд. Вындомская (23.09.1781—8.04.1859), помещица Тригорского, соседка Пушкина по Михайловскому.

⁴ Вульф Алексей Николаевич (17.12.1805—17.04.1881), сын (от первого брака) Прасковьи Александровны Осиповой (урожд. Вындомской) и Николая Ивановича Вульфа

Помолвка произошла в конце апреля, а в начале июля 1831 г. состоялась свадьба. Молодые поселились в имении Голубово. Началась их мирная и счастливая жизнь, продолжавшаяся до преклонного возраста на зависть и удивление окружающим.

...Впервые имя Бориса Александровича Вревского ((29.XI)1805—17.XII.1888 г.)⁵ встречается в списках учеников пансиона для благородных детей при Петербургском университете. Вместе с ним учились Лев Пушкин, Г. П. Вульф, М. И. Глинка, Верховский, Литвинов. Брат Вревского Михаил Сердобин⁶ — несколько раньше, а Степан⁷ и Павел⁸ Вревские — позже.

Б. А. был выпущен в 1822 г. с 12-м классом и принят по его прошению подпрапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк (7 апр. 1823 г.). Но военная служба не привлекала его, и уже в 1827 г., достигнув 22 лет, он решает выйти в отставку и подает прошение на Высочайшее имя. Получив разрешение, Б. А. покинул Петербург и поселился в Псковской губернии Островском уезде, близ погоста Врево в выстроенном им собственном имении Голубово в 1.5 верстах от с. Александра. Деревенская жизнь пришлась ему по вкусу. Полная независимость при достаточном обеспечении позволила предаваться отвлеченным занятиям.

Серьезное чтение книг и газет (библиотека в Голубово содержала свыше 3 тысяч томов). Чтение было основной пищей. Б. А. родился и вырос в Париже, первоначальное обучение получил в школе иезуитов — лучшей в то время. Там его приучили к выдержке и самообладанию, послушанию к труду и добросовестному отношению к делу. Не задаваясь честолюбивыми мечтами, он тихо и скромно жил в деревне, изредка выезжая по делам в Остров, Псков, Тверь, СПб. Он был

---

⁵ Вревский Борис Александрович (29.11.1805—17.12.1888), барон, сын князя А. Б. Куракина.

⁶ Сердобин Михаил Николаевич (16.08.1802—ум. не ранее 1851, 1797—05.10.1888), барон, сын князя А. Б. Куракина, брат по отцу Б. А. Вревского, встречался с Пушкиным в Петербурге. Накануне дуэли Пушкин обедал у М. Н. Сердобина с Е. Н. Вульф. Предводитель дворянства Островского уезда Псковской губернии. Жена — Ольга Павловна Петрова, дочь атамана Уральского казачьего войска.

⁷ Вревский Степан Борисович (1843—1901), барон, сын Бориса Александровича Вревского и Евпраксии Николаевны Вревской (урожд. Вульф).

⁸ Вревский Павел Александрович (1-й) (1808—1854), барон, сын князя А. Б. Куракина, генерал-адъютант; жена — Мария Сергеевна Ланская, второй брак — кнж. Анастасия Сергеевна Щербатова.

бессменным предводителем дворянства, благодаря честности и принципиальности пользовался всеобщим уважением. Разум его доминировал над чувствами. Добрый, воспитанный, мягкий, он вызывал любовь и уважение. Отношения с крестьянами были хорошими: ни одной тяжбы, ни одного наказания. Управляющие и старосты вели его дела. Так прошли 4 года его одинокой жизни в деревне, вне столицы. И вдруг зимой 1831 г. он встречает Евпраксию, дочь П. А. Осиповой-Вульф, владелицы Тригорского, дружившей с Пушкиным. Быстрая помолвка, а затем и свадьба навсегда определили их судьбу. Любовь и уважение стали основой их жизни.

В одном из писем к отцу поэта С. Л. Пушкину Б. А. Вревский в 1837 г. напишет: «Я не могу желать большего счастья здесь, на земле, чем то, которым я наслаждаюсь теперь и не переставал наслаждаться с момента женитьбы. Ежедневно я благодарю небо в глубине моего сердца и молю о единственной вещи на свете — это сохранить и сделать также счастливыми моих родных и немногих истинных друзей, которыми я обладаю».

Зимой 1831/32 г. супруги едут в Тверскую губернию познакомиться с родственниками Евпраксии Николаевны, где в Старицком уезде, в с. Берново жила многочисленная семья ее отца, Николая Ивановича Вульфа.⁹ Б. А. Вревский «обворожил всех своей воспитанностью и приятностью в обращении»... Его теща, что «души в нем не чаёт», частенько гостит у них: «Вообще, сношения между Голубовом и Тригорским, несмотря на 18 верст, постоянны».

Сестра Евпраксии — Анна,¹⁰ живя в Петербурге, мечтает пожить с ними. Брат Алексей Вульф, заядлый холостяк и эгоист, как-то мягчает душой, появляясь в Голубове: он искренне любит Евпраксию и ее детей. Братья Б. А. всегда помнят его, пишут ему, бывают в Голубове, завидуют их независимой сельской жизни.

Жили молодые скромно. Евпраксия Николаевна быстро освоилась с положением замужней женщины и хозяйки. Летом она вставала в 5 часов утра. День ее наполнен заботами: огород, теплицы, скотный двор, сад, заготовки на зиму, заказ обеда, ужина, ткацкая — все в ее руках. Хозяйство — натуральное, все делалось на месте, иногда снаряжался обоз в Пе-

---

⁹ Вульф Николай Иванович (1771—1813), первый муж Прасковьи Александровны Осиповой (урожд. Вындомской).

¹⁰ Анна Николаевна Вульф (1799—1857), старшая дочь П. А. Осиповой от первого брака с Николаем Ивановичем Вульфом.

тербург, где цены были выше голубовских. Е. Н. выучилась считать и тратить деньги в отличие от Б. А., который не вникал в дела, не умел создать «оборотный» капитал и вечно пребывал в денежном затруднении: большая семья, «открытый дом» поглощали все доходы с земли, приходилось влезать в долги. Советчиком, надежной опорой был для Е. Н. ее брат Ал. Ник. Вульф, часто выручавший ее материально в, казалось, безвыходном положении.

Зимой Евпраксия Николаевна ездит в С.-Петербург, обычно одна и надолго для лечения от постоянных недомоганий. Письма ее к мужу первых лет замужества овеяны грустью разлуки — она до наивности откровенна и мила: «Мой дорогой ангел», «Я пользуюсь успехом», «Р. нашла меня очень хорошенькой». В С.-Петербурге Е.Н. останавливается в гостинице «Москва» на Б. Морской вместе с братом Ал. Ник., а иногда у Степана Александровича Вревского (брата мужа своего) или у Н. О. и С. Л. Пушкиных — родителей поэта.

В течение первых лет замужества ежегодные роды расшатывали ее нервную систему, и она впадает в хандру: черные мысли одолевают ее. Доктора советуют переменить обстановку. Б. А. закладывает имение и везет Е. Н. в СПб. на всю зиму. Дети остаются в Голубово, а сам Б. А. живет то тут, то там.

Тяжело переживая гибель Пушкина, Б. А. Вревский старается утешить отца поэта Сергея Львовича: «Дорогой и уважаемый С. Л., я все время был в деловых поездках в Острове и Пскове и не мог раньше ответить на Ваше любезное и трогательное письмо от 27 января 37 года. Это меня огорчает тем более, что Ваше здоровье меня беспокоит. Вы жаловались на него и почти в тот же момент Вы получили роковую весть, которую вся Россия оплакивает с Вами. Ужасно даже подумать об этом: надо много храбрости и силы душевной, чтобы перенести подобное несчастье. Да поможет Вам небо!.. 26 февраля 1837 г.».

Всякий человек умирает единожды. Поэт умирает «в каждом любящем сердце заново» (М. Цветаева). И мы никогда не узнаем, сколько раз умирал Пушкин в сердце Евпраксии.

Может, поэтому в свой альбом она запишет стихотворение поэтессы Марселины Дебор де Вальмор (1786—1859) «Надежда»:

Я хотела бы любить иначе!
Увы! Я хотела бы быть счастливой...

{...} Борис и Евпраксия Вревские прожили долгую совместную жизнь, отметив «золотую» свадьбу и выра-

L'Espoir.

на автографе М.А. Калужской
Керн.
переведено
Людмилой С.А.
Врех

Je voudrais aimer autrement,
hélas! je voudrais être heureuse!
Pourtant l'amour c'est un tourment;
La tendresse m'est douloureuse.
Ah! que voudrais être heureuse!
Que je voudrais être autrement

Vous dites que je changerais,
comme vous, je le crois probable!
Mon cœur ne sera plus sensible;
Je l'espère, car je mourrai.

Oui, si la mort peut l'impossible,
Vous dites vrai; je changerais!

Despards Valmore.

Автограф баронессы Е. Н. Вревской.
Запись стихотворения поэтессы Марселины Дебор де Вальмор
в альбом Е. Е. Шокальской (урожд. Керн).

стив одиннадцать детей. Судьба многих из них — история России.

В этот раз речь пойдет о судьбе их дочери Софьи Борисовны Вревской¹¹ — последней обитательницы Тригорского, вплоть до 1918 г., начала нового лихолетья России, в котором спорит не одна усадьба и не одна судьба.

Итак: Врев — древний пригород Пскова. Основан в первой половине XV века. Следы древнего монастыря и братской могилы видны в наше время (XX век).

(...) На одном из холмов устроено крестьянское кладбище, на другом — живописные развалины кирпичной церкви имени Петра и Павла, готического стиля. Она была спешно

¹¹ Вревская Софья Борисовна, баронесса, дочь Евпраксии Николаевны Вревской (урожд. Вульф) и Бориса Александровича Вревского.

выстроена кн. А. Б. Куракиным¹² к ожидавшемуся им приезду императора Павла I; посещение не состоялось. А вскоре рухнул и потолок. Церковь служит местом последнего упокоения семьи баронов Вревских. Существует предание, что в то время, как умирал кто-нибудь из них, колокол церкви, свалившийся при разрушении в находящееся у подошвы озерко, глухо звучит в нем погребальным звоном.

На том же холме возвышается небольшая горка, в ней сделана пещера, в которой похоронен Александр Борисович Вревский.¹³

Мраморная красно-бурая могильная плита, образ Александра Невского во весь рост у изголовья, облицовка стен и входной двери из того же камня и красивая железная решетка входной дверцы — все просто и внушительно.

Над горкой водружен простой белый деревянный крест, он ясно выделяется на темной зелени деревьев, покрывающих холм. Вокруг цветы и красивые кусты, дорожки посыпаны песком.

...В 1/2 версты от Врево расположилось Голубово — усадьба, построенная Б. А. Вревским в начале XIX века.

По березовой аллее въезжают на «красный двор» к подъезду дома. Посреди двора — группа деревьев, сирени и жимолости: скрывают колодез. Направо от ворот — квартира управляющего, каретник, конюшня выездных лошадей; налево — кухня, дом, флигеля. Весь ансамбль замкнут и открывается лишь еще вторыми воротами, входящими во 2-й двор со службами, разбросанными друг от друга на некотором расстоянии и тоже обсаженными деревьями (клен — противопожарное средство).

У дуба — белый дом, двухэтажный, утопающий в зелени сада. Он светел, тепел и уютен. В прихожей вас сразу обдает особым запахом какого-то очень человеческого духа с примесью табака, керосина, прелого войлока и ваксы. Понятно, испокон веков в прихожей заправляют лампы, чистят обувь, сидят слуги.

Двери с красивыми медными ручками распахиваются в обширную столовую, приветливую и веселую, залитую светом, льющимся через высокие окна. Посредине развернут длинный стол, массивный буфет у стены, стулья и цветы перед высоки-

---

¹² Куракин Александр Борисович (18.01.1752—24.06.1818), князь, сын князя Бориса Александровича Куракина и Елены Степановны, урожд. графини Апраксиной (ум. 1768 г.), дочери фельдмаршала С. Ф. Апраксина.

¹³ Вревский Александр Борисович (1834—1910), барон, сын Е. Н. Вревской и Б. А. Вревского, жена — Анастасия Матвеевна Храповицкая.

ми окнами. Тут совершались семейные трапезы, неизменно, в течение 50 с лишком лет совместной жизни и далее, в меньшем кругу лиц, до наших дней — 1918 г. Вправо от столовой — столь же большая гостиная. Вся мебель из красного дерева. Туркестанский ковер во весь пол глушит шаги. В комнате как-то строже. По стенам портреты: молодой А. Б. Куракин маслом, в золотой раме, «Заседание Венского конгресса» (1815 г.?), в котором участвовал Куракин, над диваном в большой бархатной раме портрет А. Б. Вревского и его детей, гравюра и портреты: Павла Александровича Вревского, убитого в Севастопольскую кампанию; И. А. Вревского¹⁴ — героя кавказских войн с Шамилем и др. По углам стоят мраморные бюсты А. С. Пушкина и А. А. Дельвига. Из гостиной дверь на балкон с 4 традиционными колоннами (дворянскими); открывается приятный вид на пруд, окруженный двумя аллеями: кленовой и дубовой, приводящими к беседке в стиле «ампир». Ближе к дому — цветники — предмет особого внимания и любви хозяев. Весь сад насаждал Борис Александрович, любитель садоводства, не без участия А. С. Пушкина, который, по преданию, посадил несколько деревьев.

Дальше за гостиной — «угловая», где больше всего любила сидеть Е. Н. Вревская на кресле или шезлонге. Комната квадратная, тоже светлая и уютная. В углу стоит фортепьяно палисандрового дерева с бронзой, этажерка с книгами, кресла и стол с книгами.

Кабинет Б. А. Вревского светлого дуба, весь в книжных шкафах, письменный стол, кресла и небольшой диван.

Спальня Е. Н. и Б. А. Вревских с двумя широкими постелями, туалетом, бюро, комодом — все светло и чисто. Посреди дома проходит коридор, из которого широкая лестница наверх. По бокам дома галерея, соединяющая его с флигелем...

На окнах, на дверях не было ни штор, ни портьер. Б. А. и Е. Н. жили внизу. Наверху — дети, няни, гувернантки. Гости размещались во флигелях (...)

Софья Борисовна Вревская (1839—1920-е) была седьмым ребенком у Евпраксии Николаевны и Бориса Александровича Вревских. Она родилась в Петербурге.

Первоначальное воспитание прошло в с. Голубово (где обычно жили родители) под руководством гувернанток. Мать, обремененная семьей, делами по хозяйству, а главное, постоянно не-

---

¹⁴ Вревский Ипполит Александрович (13.03.1814—20.08.1858), барон, сын князя А. Б. Куракина, генерал-лейтенант, герой кавказской войны, жена — Юлия Петровна Вревская, урожд. Варпаховская (1837—1878).

Портрет А. Ф. Закревской.
Д. Доу. 1823 г. Холст, масло. Германия.

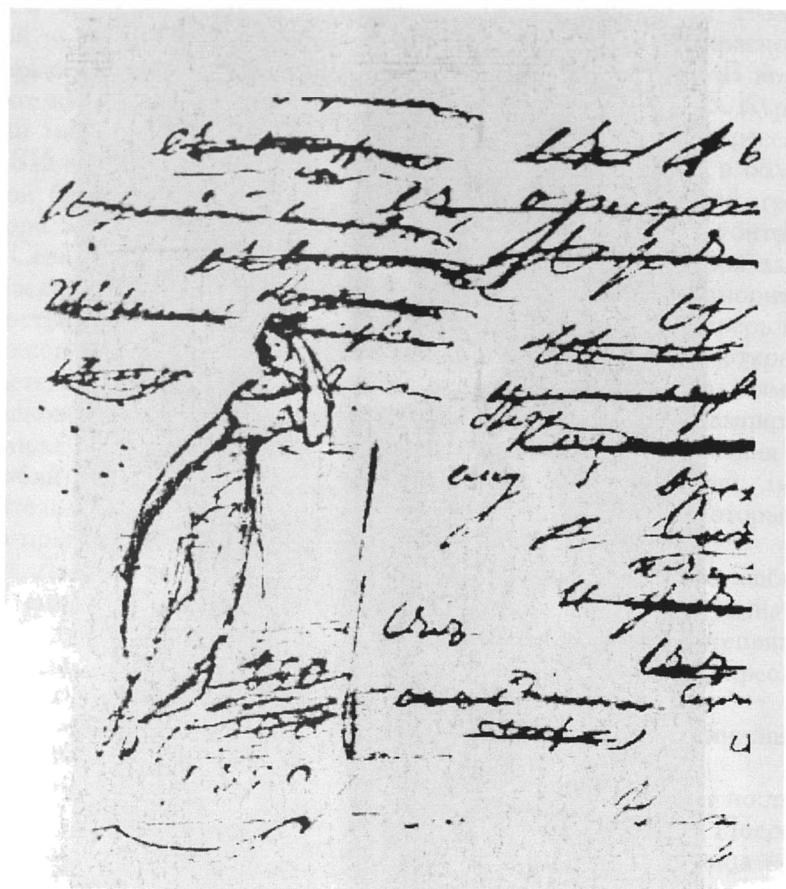

Рисунок А. С. Пушкина. А. Ф. Закревская. 1828 г.

Портрет А. Ф. Закревской.
Зеркальная гравюра по портрету работы Д. Доу.

Портрет Надежды Гавриловны Вульф,
урожд. Борзовой. Неизвестный художник.
1810-е гг. Холст, масло.

Елинский погост с Покровской церковью,
при которой сложилось семейное захоронение Вульфов.

Памятник на могиле Н. Г. Вульф
у Покровской церкви. Село Елины.
Островский район. Псковская обл.

Баронесса Наталья Павловна Вревская,
автор дневника.

Баронесса Светлана Николаевна Вревская,
последняя владелица Голубова.

Городище Врев с Петропавловской церковью и фамильным кладбищем
баронов Вревских.

Усадебный дом Роткирхов. XVIII в. Новояптицкое.
Кингисепп, Ленинградская обл. Современная фотография.

Усадебный дом Роткирхов—Лелонгов, потомков А. П. Ганнибала.
Середина XIX в. Новояптицкое. Кингисепп, Ленинградская обл.
Современная фотография.

домогавшая, не могла следить в достаточной степени за детьми. И хотя Евпраксия Николаевна не признавала преимуществ закрытого заведения, решилась наконец отдать Соню в институт.

Благополучно окончив Екатерининский институт, она возвращается к родным. Пережив смерть жениха,¹⁵ она осталась верна его памяти и все последующие годы отдает попечению об отце, матери и многочисленных сестрах, которые, несмотря на замужество, нуждались в ее помощи. Она, совершенно забывая о себе, никогда не отказывала людям во внимании. Родители старели, болели, все более и более нуждались в ней.

После смерти Бориса Александровича и Евпраксии Николаевны Голубово перешло к их старшему сыну, Александру Борисовичу, который занимал высокие военные посты, редко приезжал сюда, предоставив своей сестре Софье Борисовне управлять имением. Жизнь потекла без перемен. Весь строй занятий, трапез, приемов поддерживался как при «татап».

Приезжали также родные и знакомые со всех концов России пожить, повидаться, отдохнуть. Потерпевшие крушение в жизни из года в год живали тут, получая приют и ласку. Другие, старея, приезжали умирать в родном углу, поближе к родовому кладбищу.

Софья Борисовна соблюдала обряды, правда, сама в церковь она ездила лишь в хорошую погоду, зимой — в возке, летом — в долгушке, но дома, под большие праздники, служили всенощную.

В большой, освобожденной от мебели столовой ставят столик, покрытый белой салфеткой, на нем икону «Триптих». Свечи слабо озаряют полутьму. Священник в рясе старательно, не спеша произносит слова службы. Дьячок с кадилом — подтягивает.

Тетя Соня стоит около кресла, изредка грузно, с трудом опускаясь на колена. Федя — лакей, под локоть поднимает ее и сажает отдохнуть. Присутствуют племянница и старушка-сестра. Слуги толпятся в стороне, у входа. Тихо. Позвякивает цепочка кадила, фимиам наполняет покой, и запах ладана извечно настраивает молитвенно... Тетя Соня шепчет слова хорошо знакомой службы... вся погруженная в молитву. «Я живу среди умерших, — говорит она. — Все мои дорогие — там, одна я зажилась».

Тихо, уютно, «отъединенно» от текущей жизни было в Голубово. Быт, уклад жизни, размеренность дня, занятия, даже отношение к людям и к внешним событиям, заглушенным зву-

---

¹⁵ Жених С. Б. Вревской — помещик Опочецкого уезда Псковской губернии А. Плен.

ками, доходившими сюда, — все осталось в Голубово таким же, как и при родителях.

Несмотря на протекшие годы, настолько мало все изменилось, т. е. так полно было традиций, преданий, памяти, самой нежной, отношения к прошлому, самого культурного, что все это поражало и пленяло.

Иной раз, попав сразу после петербургской напряженности в эту тишь, как-то досадно делалось: хотелось встряхнуть, разрушить этот уклад. Но немного спустя, успокаивался. Незлобивый, благостный ко всем, истинно добрый тон всей жизни Софьи Борисовны примирял.

Лишь только войдешь в переднюю, чувствуешь какой-то особенный запах, присущий старинным лакейским. Маленькие черные таксики яростно лают. Раздается голос Софьи Борисовны, останавливающей их. Старушка сидит на диване и раскладывает пасьянс. Она рада, всегда рада посетителю. Молчаливая от природы, она оживляется, расспрашивает о том о сем... С первого взгляда, казалось, как отстала от жизни, как не живет настоящим эта старушка. Ничего подобного! Она умна, наблюдательна, на многое глядит совершенно оригинально. Она читает газету «Новое время», получает журналы «Вестник Европы», «Исторический вестник» и «Русский архив», вокруг нее постоянная смена разных людей. Хотя особой разговорчивостью она не отличается, но иногда вспомнит былое, расскажет о матери, о Тригорском, о Пушкине, о том, *(что)* сама не видела, но слышала от первоисточника — от Евпраксии Николаевны, ее матери.

Однажды тетя Соня позвала Гашу, горничную, велела отпереть один из ящиков шифоньерки и вынула оттуда маленький томик в черном переплете — «Евгений Онегин», IV глава с надписью — «Твоя от твоих». «Этот том поэт подарил маман», — говорит тетя Соня. С какой нежностью держала она эту реликвию, как опасливо поглядывала, как бы не попортили книжку... Затем томик снова бережно укладывался обратно.

Там же хранится серебряный ковшечек, которым Евпраксия Николаевна разливала жженку в Тригорском, угощая Пушкина, А. Вульфа и Н. Языкова в незабвенное лето 1826 г.

В голубовском саду по плану Пушкина была посажена дубовая аллея; стояла скамья, на которой он сидел; за обедом неизменно подавали граненый графинчик с ароматной водкой (ее настаивали на семи травах по рецепту А. С. Пушкина).

Памятью и благоговением к поэту дышал весь голубовский дом, несмотря на 80 лет, протекших с тех пор, как Пушкин бывал у Вревских.

День тети Соны двигался по неизменному расписанию. Ежедневно, в 1/2 8-го утра горничная Гаша молча вносит в комнату свечу, подает на подносике чашку кофе и ставит на кровать особый пюпитр (как для нот, но без ножек). Тетя Соня лежит на спине, высоко на подушках, пюпитр стоит на ее животе, на нем молитвенник или другая священная книга, перед ней свеча.

Гаша удаляется, а тетя Соня почти вслух читает — говорит молитвы, вздыхает, опять читает. И так до 1/2 9-го, когда снова появляется Гаша уже с разговорами о всяких житейских делах, приносит теплую воду, платье — начинается утренний туалет.

Одевалась тетя Соня в черный шелковый шлафрок или черную юбку и длинную кофту шелковую, на пуху, совершенно гладкую, с черными пуговками (47 спереди) и с белыми кружевами у ворота и на обшлаге рукава. Она толста, ходит с трудом, потому что пухнут ноги: носит войлочные или матерчатые полусапожки. Голова — открытая. Гладкая прическа, с комочком легких, мягких волос на затылке. Руки холеные, красивые без единого украшения. Лицо бледное, но горящие, умные глаза оживляют его.

К 9 часам Софья Борисовна выходит к столу, где на белоснежной скатерти ее ожидает горячий кофе со сливками, свежий хлеб и масло. Затем тетя Соня уходит в кабинет, где пишет письма, принимает старосту, экономку и отдает распоряжения по хозяйству. Сама никуда не выходит из дома взглянуть, как идут дела. «Вот я сижу у себя, а все знаю, что делается», — не без удовольствия говорит она.

(...) Ровно в 12 часов, минута в минуту, Федор — лакей возглашает: «Кушать подано», — и все усаживаются за завтрак. По предписанию врача тетя Соня выпивает рюмку портвейна, обычно присланного ей внучатым племянником Ю. М. Шокальским (внук А. П. Керн),¹⁶ и съедает очень немного из поданных блюд. У нее слабые легкие, она очень бережется, боится холода и ветра., но в общем достаточно здорова для своего возраста.

Отдохнув часок в спальне, тетя Соня переселяется в угловую, где устраивается на шезлонге с вязанием в руках и с неизменными таксами в ногах. Кто-либо из племянников читает вслух... В 4 часа мелкими, неслышными шажками вползает «Лизанька» — старушка, современница Евпракии Николаевны.

---

¹⁶ Шокальский Юлий Михайлович, внук Анны Петровны Керн (11.02.1800—27.02.1879), почетный академик АН СССР.

Кофе со сливками и особыми «голубовскими» сдобными булочками... Вскоре зажигается лампа, тетя Соня переходит в большую гостиную, на диван, продолжая свое вязание: шерстяной шарф, фуфайку, одеяло и т. п. — подарки родне и любимым слугам, а точно в шесть часов Федор — лакей снова провозглашает: «Кушать подано», — и приступают к обеду. Церемония трогательная... потом кофе в гостиной и раскладывание пасьянса вперемежку с работой.

Около 9 часов она уходит в спальню, где после положенных молитв и омовения укладывается Гашей в мягкую постель, под легкую перинку...

Так проходят осенние и зимние дни, а с теплом тетя Соня часть времени проводит на балконе. Она полулежит на кушетке, на тюфячке и неспешно работает крючком. Тут же, в плетеных креслах сидят кто-либо из ее сестер или племянниц, приехавших погостить. Тоже работают. Изредка переберются словечком. Беседа сдержанна, добродушна. Никакой сплетни, злословия, пустой болтовни. Иногда читают вслух или Софья Михайловна Ладыженская¹⁷ играет на старинном рояле, в угловой гостиной. И звуки несутся в сад, где темный пруд освещивает луну, и дорожки убегают в таинственную мглу сада... Наступает минута завороженной тишины, остановка в вихре жизни, как сладостно чарует она! Воспоминания, несбывшиеся грезы, мечты, надежды — теснят душу. Каждая былинка говорит о прошлом семьи и об ушедших, но никогда не забытых... И нет острой боли, а тихая глубокая грусть. «Слава в вышних Богу, на земле мир, в человецех — благоволение», — поется в церкви христианской, и невольно приходят на память эти слова.

* * *

Тетя Соня была воспитана в тех же принципах, как и все дети: прежде всего самообладание, т. е. преобладание воли над чувством. Затем «долг». Всякое неумение сдерживать раздражение, вспышку радости или печали, всякое несдержанное волей проявление чувств запрещалось, считалось «невоспитанностью», «моветонным». Это не убивание чувства, а умение им управлять.

Второе — это долг. Долг детей, дочери, сына, долг перед родом, перед честью, перед родиной... одним словом — целый

---

¹⁷ Ладыженская Софья Михайловна, дочь Михаила Евграфовича Ладыженского и Александры Борисовны Вревской, племянница Софьи Борисовны.

стройный кодекс нравственности, построенный на христианском учении.

Все это в целом было выдержанно и стильно.

Вот 2 факта из жизни Софьи Борисовны: вскоре по окончании института (Екатерининского в Петербурге) она влюбилась в женатого человека — помещика Опочецкого уезда некоего А. Плена. О браке, следовательно, нельзя было и мечтать. Софья Борисовна живет с родителями в Голубово, но всем женихам — отказ. Лет через шесть умирает жена Плена. Он зимой едет в Голубово делать предложение тете Соне. Она ждет. Все ждут. Вдруг скачет верховой на пристяжной лошади с запиской от Павла Федоровича Карпова,¹⁸ что Плен скоропостижно скончался у него на руках по дороге в Голубово, в санях... Какой удар! И что же? Ни слезы, ни вопля. Вся в себя вошла тетя Соня... и никто никогда не слышал от нее ни сожаления, ни печали об этом. Глубокое религиозное чувство покорности воле Божьей овевало ее.

Много лет спустя тот же П. Ф. Карпов, не спросясь, привез в Голубово сына Плена. Когда он вошел в гостиную — тетя Соня едва не обмерла — в лице его воскрес отец его, тот, которого она так ждала двадцать лет назад. Но выдержка не позволила ей показать свои чувства. Была любезна... и лишь потом пеняла П. Ф. Карпову: «Зачем привез?».

* * *

Так прошло 27 лет, когда скончался Александр Борисович в 1910 г., Голубово перешло к его сыну Павлу,¹⁹ он энергично взялся хозяйничать: устраивать дом, менять слуг и т. п.

Но мешало присутствие старой тетки. Вместо того чтобы прямо и открыто переговорить с ней о желательных переменах, Польш молчал, а Светлана²⁰ negliжировала ее, критиковала ее хозяйство, отдаляла ее старых слуг, отделяла свое хозяйство, свою челядь. Одним словом, досаждала мелочами. Сидит тетя Соня в «угловой» за работой, как обычно. Федор докладывает: «Кушать подано», — завтрак. «Сказал молодым?» — спрашивает Софья Борисовна. «Так точно». Однако ни Польш,

---

¹⁸ Карпов Павел Федорович — родной брат Григория Федоровича Карпова (4 10 1835—1888), мужа Марии Борисовны Вревской (род 6 07 1833) — сестры Софьи Борисовны Вревской

¹⁹ Вревский Павел Александрович (2-й) (ум в сентябре 1917 г.), сын Александра Борисовича Вревского и Анастасии Матвеевны Храповицкой

²⁰ Светлана Николаевна Лопухина, жена Павла Александровича Вревского

ни Светлана не являются — «будируют» — выходят лишь к обеду, больше для демонстрации.

Тетя Соня, слушая проекты перестройки дома, страдала, но терпела: многолетняя привычка к голубовскому дому не позволяла ей самой искать выхода.

Жаль было ей, но что делать?

Однажды на мой вопрос о переделке дома Светлана говорит: «Что же, тетенька перейдет пока во флигель». «Мне кажется, ей лучше было бы уехать в Тригорское», — заметила я. «Зачем же? Это так уютно: старушка в креслах, в уголке гостиной».

Как?! Ради уюта держать Софью Борисовну? Совершенно взбешенная этим «уютом», я и Михаил Степанович²¹ принялись уговаривать Софью Борисовну переезжать в Тригорское.

Быстро приведены были в жилой вид запущенные по смерти (в 1896 г.) Марии Ивановны Осиповой²² комнаты, и тетю Соню перевезли с ее ближайшей свитой: лакеем Федором, горничной Гашей, Лизанькой, Нюшей, таксиками...

Тетя Соня взяла фамильную икону и еще кое-что из своей комнаты, Светлана послала следить экономку за погрузкой вещей. Один из ковров показался Светлане Николаевне «ихним»; и она велела его оставить. «Это подарок Александра Борисовича лично мне, а не голубовскому дому», — сказала тетя Соня и не отдала его.

Тетеньку усадили уже в коляску на наших лошадях, вся дворня гурьбой собралась проводить, вот уже кучер трогает лошадей — как вдруг появляется Светлана, целует руку Софье Борисовне, выражает какие-то чувства. Поль так и не вышел.

Восемнадцать верст отделяют Голубово от Тригорского. Скучный пейзаж: маленькие деревушки с одинокими елями у изб, запах вымокающего в «мочилах» льна, тревожно-унылое гоготанье гусей, стадами гонимых осенью на продажу, — все, столь присущее Псковщине, резко меняется по мере приближения к Тригорскому.

С д. Кренивки — границы Островского и Опочецкого уездов — начинается мачтовый сосновый «носовский» бор по крутому берегу р. Сороти. С опушки открывается вся долина реки — от Петровского озера слева и до р. Великой впра-

---

²¹См. сн. 1.

²²Осипова Мария Ивановна (27.07.1820—19.07.1896), дочь П. А. Осиповой, с которой Пушкин общался в Тригорском с августа 1824 г. по апрель 1830 г.

во. Так красиво: как будто и не Псковская губерния. «Сушья Малороссия», — говорит кучер Михайло, задерживая лошадей на спуске к реке. Дорога идет прямо через мост, по заливным лугам — ущельем между двух холмов. Воронич и Тригорское. Усадьба невелика и запущена. Вот скотный двор, «амбарушко», прудок с неизменными утками и бабой, колотящей вальком белье. А вправо — жилой дом, одноэтажный, деревянный, с большими многочисленными окнами вокруг четырех стен — бывшая ткацкая Александра Максимовича Вындомского — деда Евпраксии Николаевны Вревской-Вульф.

Дочь ее — Софья Борисовна с 1914 г. поселилась в одной половине дома, а в другой — арендатор Пальмов.

Обстановка комнат сохранилась нетронутой со времени П. А. Осиповой-Вульф.

В гостиной, на том же месте, стоит клавесин с пожелтевшими клавишами, на котором играли дочери П. А. Осиповой. Уцелели ноты, по которым они пели перед А. С. Пушкиным «Венецианскую баркаролу» на слова Козлова:

Ночь весенняя дышала
Светло южною красой,
Тихо Брента протекала
Посребренная луной, —

мотив «Бенедетта сиа ла Мадре».

На одной из стен висят копии голландских мастеров восемнадцатого века. По семейным традициям говорили, что Александру Сергеевичу особенно нравилось «Искушение Св. Антония». На другой стене — портреты Дельвига, Вяземского, Батюшкова, Языкова, А. И. Тургенева, самого Пушкина и Байрона, портрет которого Александр Сергеевич подарил Анне Николаевне Вульф на память о совместном чтении Байрона на английском языке.

В простенках между окнами висят зеркала, а под ними на столиках мраморные из бронзы часы работы Леруа 18-го века.²³ В библиотеке стоят старинные шкафы с книгами, которыми пользовался Пушкин, многие из них пестрят его пометками ногтем на полях.

Вот кресло красного дерева с выцветшей обивкой, на котором сживал поэт, вот столик, за которым играли с ним в шахматы, а там ширмочки красного дерева, оклеенные вырезными картинками работы девочек Прасковьи Александровны. Столо-

²³ Так в тексте. Бронзовые на мраморном основании часы, в 1997 г. поступившие от потомков Вревских и находящиеся в экспозиции с Тригорское

вая, самовар красной меди в форме урны, посуда — все сохранилось с тех лет. Все также несколько глухо бьют английские часы. А на оленьем рогу около входной двери висит зеленая тирольская шляпа поэта.

Софья Борисовна — верная блюстительница заветов матери, один из которых — благоговейная память о А. С. Пушкине.

В тригорском доме особенно остро чувствуется его бывшее присутствие. Гораздо больше, чем в Михайловском, где дом дважды горел в 19 в., возобновляемый, потерял всю прелесть старины. Несмотря на точную копию мебели и всю расстановку, в нем не было пушкинского духа. Блестящее полировкой, не старинное «цельное», а наклеенное красное дерево шокирует.

В кабинете над письменным столом висит репродукция с репинского портрета Л. Толстого — в рубашке, босой. Биллиард новенький, книг нет. Лишь в домике няни сохранились изразцовые печи; они привлекают внимание, тихо говоря о прошлом.

Кроме дома, памятью о Пушкине дышал заглохший тенистый тригорский сад. Он сильно запущен. С трудом можно было найти площадку бывших солнечных часов, циферблат которых составлен из деревьев, посаженных в виде римских цифр. Едва держалась на краю обрыва к реке историческая баня, где пировали друзья: Пушкин, Вульф и Языков. Близ нее, среди кустарника и бурьяна, видны остатки фундамента дома прадеда Вындомского, сгоревшего в начале 19 века. В саду возвышались могучие дубы и липы; одна из аллей вела к «скамье Онегина», стоящей на вершине крутого склона под тенью нависающих ветвей. Вид отсюда был прекрасен. Ласковая, тихая Сороть, не спеша, извивалась среди лугов и холмистых берегов. Вдали темнели леса, голубело большое озеро Петровское в бывшем имении Ганнибалов.

Софья Борисовна благополучно перенесла дорогу, немного успокоилась и, подъезжая к Тригорскому, заговорила о давно прошедших временах. Арендатор Пальмов встретил ее с подобающим почетом. Она обошла все комнаты; осталась, видимо, довольна хорошо сохранившимися вещами и мебелью Евпраксии Николаевны. Все было приготовлено к ее поселению, и со дня приезда она стала жить да поживать, продолжая свой голубовский образ жизни. Родственники и соседи не забывали ее. Всегда кто-нибудь да жил с нею. Одни голубовские молодые хозяева — Павел Александрович и Светлана Николаевна — не приезжали к ней.

Через год, в 1914 году, началась война с Германией. Первые годы она мало чувствовалась в деревне — жизнь Софьи Борисовны протекала обычным образом.

Прошел 14, 15, 16 и 17 годы, война близилась к развязке.

Под напором событий заколебалась царская власть. Отречение государя сперва не вызвало больших перемен в деревне. Все ждали Учредительного собрания, не нарушая существующих правовых норм. Но положение было неясное и неустойчивое, и Софье Борисовне спокойнее было бы уехать в Псков или Петроград. На все уговоры она отвечала: «Глупости — все эти страхи... Что плохого сделала я крестьянам? Ничего, кроме добра. Так за что же будут меня преследовать?».

Однако в начале февраля 1918 года из г. Опочки двинулась организованная группа — человек 30, которая систематически разрушала помещичьи усадьбы, лежащие вдоль шоссе-большака Опочка—Остров. Дошел черед и до Тригорского. Толпа никому неизвестных пришельцев подошла дом... Больную, едва двигавшуюся старуху с трудом вытащили через разбитое окно, обращенное в сторону погоста, усадили в салазки, привязали покрепче веревкой и, крадучись, вели к вороническому священнику — он спас ее от буйствовавших громил и приютил на некоторое время. Софья Борисовна осталась одна. Ее слуги Гаша и Федор изменили ей. Трусость и алчность овладели ими. Они забыли все благодеяния Софьи Борисовны к их семье; забыв всякий стыд и совесть, они перетаскали все, что успели: белье, вещи, пользуясь абсолютным доверием Софьи Борисовны и тем, что она не выходила зимой из своей комнаты.

Итак, всеми брошенная, одна, тетя Соня приютилась у священника. Но поп боялся, и она не хотела его подводить; и лишь дороги позволили — ее отвезли, сперва в простых розвальнях, затем на колесах в какой-то тележке, в с. Духово близ г. Острова к ее родственнице, Шуре Изъединовой, замужем за Бибиковым.²⁴ Там ее успокоили всячески и окружили привычным комфортом, но к осени пришлось и оттуда уезжать: Бибиковы направлялись в Ригу и повезли ее с собой, так как она не хотела остаться хотя бы в Пскове. К ней приставили бывшую «барскую барыню» Евфимии Борисовны Зубо-

---

²⁴ Шура Изъединова — Александра Владимировна Бибикина (урожд. Изъединова) (1873—1971, ум. в Нью-Йорке); Бибикин Георгий (Юрий) Евгеньевич (1881—1971, ум. в Нью-Йорке), отставной полковник лейб-гвардии Уланского полка (1917), во время гражданской войны сформировал подвижный стрелковый дивизион («Бибикин») в составе Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича.

вой²⁵ — верную, хорошую женщину. С ней тетя Соня и жила год-другой в Риге, и на ее руках тихо опочила с родовым молитвенником в руках и с миром в незлобивой, честной христианской душе.

Мир праху твоему, дорогая старушка, — носительница лучших традиций ушедших людей.

Впоследствии Б. М. Вревский,²⁶ будучи летом в 30-х годах в д. Железово, ел и спал на тригорских вещах у Гаши, «верной» служанки Софьи Борисовны...

Как же сложилась судьба тех, кто остался после Софьи Борисовны в голубовском доме и дожил до лихолетья в этом родовом имении Вревских?

⟨...⟩ Павел Александрович Вревский — племянник Софьи Борисовны. Окончив Пажеский корпус, вышел в лейб-гвардии Конный полк, был адъютантом командира полка в. кн. Павла Александровича.

«Широкий» образ жизни расшатал его здоровье, и он должен был на три года уехать лечиться в Италию...

Там он увлекался искусством, сам учился рисовать, но особых успехов не достиг.

По возвращении из-за границы стал служить в Департаменте герольдии и изучал генеалогию, родословные гербы.

Был гофмейстером двора е. и. в. Женился на Светлане Николаевне Лопухиной из рода Евдокии Лопухиной — первой жены Петра I, не столь красивой, как он, но представительной девушке, с большими, лучистыми глазами. Не столько любовь, как желание иметь привлекательную и представительную «хозяйку» салона явились причинами его брака.

Действительно, их дом в Санкт-Петербурге на Миллионной посещался всем придворным высшим светом.

Сперва проживал свое наследство, затем приданое жены...

Стремление к роскоши увлекало. Он строит дворец в киевском имении Светланы по своим чертежам и рисункам; заказывает мебель в Вене и Париже, разбивает сад, не рассчитав: денег не хватило. Пришлось переменить службу — сперва вице-губернатором в Варшаве, затем губернатором в Полоцке.

В зрелых годах по ухудшившемуся здоровью вышел в отставку и поселился в трех маленьких комнатках голубовского

---

²⁵ Зубова Евфимия Борисовна (1838—1917), дочь Е. Н. и Б. А. Вревских, сестра Софьи Борисовны, замужем за Петром Алексеевичем Зубовым (ум. в 1880 г.).

²⁶ Вревский Борис Михайлович (1910—1995), сын Наталии Павловны Вревской, автора дневников.

флигеля, потому что в доме жила тетка — сестра отца, которая вела все хозяйство по старинке, как при «маман» — Евпраксии Николаевне.

Вскоре умер отец Александр Борисович. Павел Александрович по наследству получил Голубово, и все пошло по-новому... Он энергично принялся за переделку дома.

От дедовских покоев осталось одно воспоминание. Дом перестроен, отделан заново по современному вкусу. Вместо старинного барского убранства — появился английский «хом». Приезжая к ним — будто переносишься в английский роман.

Светлана, изысканно одетая всегда во все белое, и летом и зимой, с изумительными кольцами на руках, светски радушна, ведет легкую, остроумную болтовню. Поля — в домашней куртке из английского сукна — всегда несколько натянуто протягивает свою маленькую руку с перстнем и обручальным кольцом, спокойно усаживается, неспешно, неинтересно и вяло поддерживает разговор на газетные темы. Он довольно начитан, не глуп, но не блестящ, как жена. «Призвание Поля — быть декоратором», — говорит, сердясь, Светлана.

Они вели городской образ жизни. Вставали поздно, завтрак в 1 ч., обед в 6 часов. Летом — прогулка пешком на Городище, где фамильное кладбище — предмет особых попечений Павла Александровича. По его плану там разбиты цветники, дорожки, насажены редкие сорта хвойных.

Павел Александрович следил за хозяйством, имея, конечно, целый штат новых слуг; старые, отцовские все разбрелись — кто куда.

Он вживается в деревенскую жизнь и ее интересы. Несколько вначале жизнь его была расточительна, настолько теперь скромна его обиход. Из пустого светского «сноба» он превращается в человека, интересующегося землей, крестьянской жизнью и земскими общественными интересами. Он стал гораздо проще в обращении, не протягивает больше 2 пальца, не чванится, удостаивает разговором каждого, пришедшего к нему.

Правда, он ездит всегда в карете, одет в английский костюм, в английской шляпе, перчатках и башмаках с «крагами», но это не мешает ему деятельно участвовать и в земских собраниях, и в местном кооперативном товариществе (...)

(...) Светлана Николаевна была занята попечительством о Вревской кустарной ткацкой и вышивальной школе, основанной Софьей Михайловной Ладыженской, и обладала большим вкусом.

Школа исполняла заказы столичных модниц на «шушунки» — платья, скатерти и т. п. в русском вкусе, что было

очень модно, потому что сама государыня Александра Федоровна покровительствовала кустарному делу. На выставке в Пскове государыне было преподнесено полотенце замечательной работы Вревской школы.

...В 1916 г. «голубовские» пригласили встречать Новый 17-й год. Ночь была холодная, выюжная. С трудом преодолели 2 версты, отделявшие Голубово от Александрова.

Очень приятен был контраст — после снега, тьмы и ветра — попасть в ярко освещенные, теплые комнаты, роскошные и комфортабельные.

В гостиной — огромные китайские вазы, лампы под шелковыми абажурами; тусклый блеск красного дерева на фоне темно-красных ковров, застилающих весь пол. Оранжевые цветы разливают нежный запах.

Павел Александрович тщательно хранил фамильные реликвии, письма, альбомы, портреты, миниатюры, печатки и т. д. На стенах Голубова красуются портрет маслом молодого А. Б. Куракина, известные гравюры: «Заседание Венского конгресса 1815 года», в котором участвовал Александр Борисович (Куракин), и «Раненый Ипполит Александрович Вревский отдает последнее распоряжение при взятии аула Гогча» художника Гоу; портреты Павла Александровича Вревского, убитого в 55 г. под Севастополем, портрет отца — Александра Борисовича Вревского и других родных.

Хозяева устроили изысканный, парадный ужин на золотых тарелках и старинном серебре с цветами и винами.

Я сидела по правую руку от Поля. Он после ранений и лазарета проводил Рождество в Александрове (...)

(...) Светлана, вся в белом и в драгоценностях; остальные дамы в костюмах с белыми блузами и шелковыми галстучками. Мужчины в сюртуках; военные — со своими отличиями.

Все нарядно и весело. Хозяева радушны. Пили за победу над немцами, за скорейшее окончание войны.

Кто мог подумать, что в феврале 1917 года произойдет революция, что в мае я уеду с детьми из Александрова, что в сентябре 1917 года скончается Павел Александрович и что Михаил Степанович похоронит его — последнего (владельца Голубова. — В. Р.) Вревского — в фамильном кладбище на Городище?

Светлана после смерти Павла Александровича в 1917 году крепко засела в Голубове, погруженная в воспоминания о муже и в его увековечение.

Странно: чего не было всю жизнь — пришло. Или это чувство совершенного одиночества угнетало ее и переходило

в привязанность к нему, уже мертвому. Не знаю. Но факт то, что она ни за что не хотела уехать из Голубова. «Покинуть могилу Полинки — нет, ни за что...».

Я видела ее последний раз в сентябре 17 г.; она была удручена смертью, смирилась, как-то стала сердечнее.

В феврале 1918 г. та же банда, сжигавшая все имущества по большой дороге, начиная с Тригорского, доехала и до Голубова.

Когда они орудовали в четырех верстах в Михалёве, Светлане предлагали вывезти ее, в экипаже и на ее же лошадях, в город.

«Нет, не хочу», — твердила она.

И что же? Еще хуже, чем тете Соне, пришлось ей поздно вечером бежать бегом (это с больной ногой) в одном платье почти, захватив одну лишь шкатулочку с драгоценностями (но без миниатюр и фамильных портретов), как хотел Поль, бежать сугробами, падая в снег и снова дальше, — во Врев, в школу. Но там опасно, ее сразу могли бы найти, да и учитель боялся, должно быть. Одним словом, ее закутали в бабий зипун, повязали платком, усадили в дровни и свезли ночью же в д. Винокурово, близ Голубова, где жила преданная ей девушка, горничная. На другой день — когда от Голубова остались одни трубы да куча пепла — ее отвезли в Псков.

Доктор Вольфсон, лечивший ее, рассказал мне впоследствии о ее жизни.

В результате, она жила в ужасающей нищете, в домике в 3 окна в Пскове у какой-то Воробьевой. Среди полнейшего беспорядка на столе стоял в чудной рамке портрет «Полинки», во всем блеске своей красоты и наряда конногвардейца.

Этот контраст страшно потряс доктора, по профессии своей «видавшего виды».

У Светланы была подагра, больное сердце и гангрена пальцев. Она ничего не могла ими делать. Одета по-прежнему во «все белое», но, увы: халат был грязноват (она, видно, не замечала этого), волосы не причесаны, лицо подернуто судорогой.

В больницу ее не брали как бывшую «барыню». Ухаживала за ней Воробьева хорошо; смерть была тяжелая, от паралича и кровоизлияния в голову с мучительными сердечными приступами.

«А ведь она, говорят, — продолжал доктор, — закопала в имении свои драгоценности и не смогла их достать потом, при немцах. А то, что было с собой, она распродала без толку — так за бесценок спустила икону со старинной живописью в ценнейшем окладе; многое украли. В результате голодала и нищенствовала».

Таково его впечатление.

Рассказывали, что она не захотела уехать из Пскова, когда немцы стали отступать.

«Я не хочу бросить могилу Поля и никогда от нее не уеду», — говорила Светлана Николаевна.

Между тем ее управляющий сообщил, что он продал киевское имение и деньги положил в Риге в банк, а брат Иван Николаевич Лопухин, живший в Варшаве, звал ее к себе. «Нет», — осталась-таки.

Сидела в тюрьме... все потеряла и так умерла. Ужасно! И это — потомок Евдокии Лопухиной, первой жены Петра I, отец которой прожил в Париже за один год миллион рублей, и сама — блиставшая при дворе Николая II.

IV. ХРОНИКА

ПАМЯТИ ЯНИНЫ ЛЕОНОВНЫ ЛЕВКОВИЧ

9 июля 2002 г. ушла из жизни Янина Леоновна Левкович, старейший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, один из ведущих пушкинистов старшего поколения, руководитель и участник фундаментальных исследований в области биографии и творчества Пушкина. В течение нескольких десятилетий Я. Л. Левкович заведовала Пушкинским кабинетом в ИРЛИ РАН, признанным центром не только отечественного, но и мирового пушкиноведения. Здесь под ее руководством и при непосредственном участии создавались «Библиографии произведений Пушкина и литературы о нем», без которых невозможно представить развитие пушкиноведения. В 1980—1987 гг. она возглавила работу Отдела пушкиноведения ИРЛИ РАН, выступив инициатором такого исследовательского проекта, как научное описание рабочих тетрадей Пушкина, и начав работу по подготовке нового Полного академического собрания сочинений Пушкина. Жизнь ученого оборвалась в тот момент, когда она работала над материалами одного из томов этого издания.

Я. Л. Левкович родилась 5 марта 1920 г. в Петрограде, с ним была связана большая часть ее жизни. Закончив школу в 1937 г., она поступила в Ленинградский институт гидромеханики, но вскоре поняла, что ее истинное призвание — это филология. В 1939 г. она стала студенткой английского отделения филологического факультета ЛГУ, где и застала ее Великая Отечественная война. Прервав учебу на филфаке, она пошла работать на табачную фабрику им. Урицкого и тогда же поступила санитаркой в военный госпиталь. Она не любила рассказывать о трудностях суточных дежурств в госпитале, заметив лишь однажды, и то как-то вскользь, что носилки с ранеными бойцами были «такими тяжелыми». Это сказалось позднее на состоянии ее позвоночника, о чем она также старалась не говорить...

После эвакуации из Ленинграда в 1942—1943 гг. Я. Л. Левкович работала воспитательницей в детдоме Сургутского района Омской области, где пользовалась беспрекословным авторитетом среди своих воспитанников, а с одним из них, Григорием Антоновым, сохранила теснейшие семейно-дружеские отношения. Нужно было, однако, продолжать учебу, и в 1943 г. она переехала в Саратов, куда был эвакуирован филфак ЛГУ. По возвращении в Ленинград Я. Л. Левкович продолжила учебу и в 1946 г. закончила ЛГУ. Ее дальнейшая судьба оказалась на долгие годы связанной с Библиотекой Академии наук, пока она не перешла в 1957 г. на должность научного сотрудника ИРЛИ РАН. К этому времени она уже защитила кандидатскую диссертацию, успешно закончив аспирантуру БАН в 1953 г. Научным руководителем Я. Л. Левкович был Н. И. Мордовченко, прививший своей ученице навыки работы с первоисточниками, любовь к книге, интерес к пушкинской библиографии. Выбранная ею тема научной работы «Литературные альманахи пушкинского времени» на долгие годы определила направление ее научных интересов: она приняла участие в издании «Полярной звезды» (в соавторстве с В. Г. Базановым и В. А. Архиповым), вышедшей из печати в 1960 г. в серии «Литературные памятники», а в 1980 г. издала другой декабристский альманах «Звездочка».

Без преувеличения можно сказать, что Я. Л. Левкович была одним из лучших знатоков биографии Пушкина и высоко профессиональным библиографом. Ее авторские главы, посвященные биографии и библиографии Пушкина в фундаментальном труде «Пушкин. Итоги и проблемы изучения», принадлежат к числу образцовых пушкиноведческих обзоров. Я. Л. Левкович являлась руководителем работ по подготовке второго издания первого тома «Летописи жизни и творчества Пушкина», а также научным редактором нового четырехтомного издания «Летописи». Особой областью научных интересов исследовательницы было эпистолярное и мемуарное наследие Пушкина и его современников, начиная от участия в широко известном труде «Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов» (1960) и вплоть до подготовленных ею и изданных в серии «Литературные памятники» книг: «Письма Пушкина к жене» (1986) и «Пушкин. Дневники. Записки» (1995), а также монографии «Автобиографическая проза и письма Пушкина» (1980). Настольной книгой каждого пушкиниста является и двухтомный труд «Пушкин в воспоминаниях современников» (вышедший тремя изданиями), для которого

Я. Л. Левкович была проделана основательная комментаторская работа. Последние годы жизни Я. Л. Левкович были отданы изучению материалов по дуэли и смерти Пушкина, что нашло отражение в ее публикациях, связанных с «Конспективными заметками» Жуковского и его письмом к Бенкендорфу и прежде всего с скрупулезным комментарием для двух изданий знаменитой монографии П. Е. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина». Выявленные Я. Л. Левкович новые материалы и наблюдения опытного источниковеда послужили основой для написанных ею глав в монографиях «Пушкин в Петербурге» (1991) и «Пушкин и С.-Петербург» (1999) и посвященных последним трем годам жизни Пушкина, будто бы сама судьба подвела ее к этому трагическому финалу великой пушкинской жизни...

Вклад Я. Л. Левкович в самые различные области фундаментальных пушкиноведческих исследований настолько значителен, что еще долгое время к ее работам будут обращаться и пушкинисты-профессионалы, и начинающие исследователи. В памяти же своих ближайших коллег и сотрудников Пушкинского Дома Я. Л. Левкович останется прекрасным товарищем, чутким, отзывчивым человеком. Отличаясь независимостью и смелостью в отстаивании своих научных позиций, она умела, как, пожалуй, никто, сглаживать конфликты, нередко возникающие в среде пушкинистов, неизменно ставя на первое место интересы того дела, которому была отдана вся ее жизнь.

БИБЛИОГРАФИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ Я. Л. ЛЕВКОВИЧ

Настоящий библиографический указатель посвящен одной из ярких фигур отечественного пушкиноведения второй половины XX в. — кандидату педагогических наук Я. Л. Левкович. Она была одним из тех многих сотрудников, для которых Пушкинский Дом явился практически единственным местом работы.

Многие труды Левкович, даже опубликованные полвека назад, сохраняют свое первостепенное значение. При ее непосредственном участии составлены 6 из 8 выпусков ретроспективного указателя «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем» за 1918—1957 гг. (далее не выходил). Левкович написаны 4 раздела коллективной монографии

«Пушкин: Итоги и проблемы изучения». Она составила первые полные научные описания нескольких рабочих тетрадей А. С. Пушкина. Кроме того, в сферу ее научных интересов входило также творчество В. А. Жуковского и писателей-декабристов.

Настоящий библиографический указатель отражает прежде всего научную деятельность Левкович. Хронологический охват его — с 1951 по 2002 г. Весь собранный материал поделен на два раздела, внутри которых записи расположены в хронологическом порядке. В указатель включены авторские работы Левкович, ее составление, комментирование и редактирование. Из-за ограничения объема содержание части изданий дано в сокращении. С пометой «Рец.» учтены не только рецензии, отзывы и отклики, но также обзоры и проблемные статьи, формально не соответствующие понятию «рецензия», но содержащие оценки рассматриваемых работ. Все публикации просмотрены *de visu*.

Указатель, составленный в самые короткие сроки, не может считаться исчерпывающе полным. Почти отсутствуют в нем публикации в отечественных газетах и материалы, напечатанные за рубежом.

В заключение составитель считает своим долгом выразить сердечную благодарность за оказанную помощь С. В. Березкиной, О. В. Миллер, Л. А. Тимофеевой и Т. А. Сандомирской.

Работа над указателем закончена 25 июля 2002 г.

Труды Я. Л. Левкович

1. **Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1950** / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Сост. С. Л. Баракан, Я. Л. Левкович; Под ред. Л. Г. Гринберг; Отв. ред. Н. Ф. Бельчиков. — М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд.], 1952. — 172 с. — 3 тыс. экз. — 785 записей.

Частично аннотированный систематический указатель произведений Пушкина на русском языке, переводов его сочинений на национальные и иностранные языки и посвященных Пушкину книг, статей из сборников, журналов и газет, вышедших в СССР. Расположение записей внутри разделов и подразделов — в хронологическом порядке, в пределах одного года — в алфавите авторов и заглавий. Указаны рецензии. Раскрыто содержание сборников. Библиографические описания иноязычных публикаций даны в переводе на русский язык.

В целом по тем же принципам составлены и указатели № 3, 5, 10, 17, 32.

Содерж. (в сокр.): От составителей. — Сочинения А. С. Пушкина: Сочинения на русском языке; Сочинения на языках народов СССР; Сочинения на иностранных языках. — Классики марксизма-ленинизма о А. С. Пушкине. — Жизнь и творчество А. С. Пушкина: Новые тексты А. С. Пушкина (публикации и комментарии); Историко-литературный и биографический материал; Пушкин и декабристы; Пушкин и устное народное творчество; Язык Пушкина. — А. С. Пушкин и литература народов СССР. — Изучение А. С. Пушкина в школе. — А. С. Пушкин в художественной литературе: Стихотворения на русском языке; Переводы стихотворений с языков народов СССР; Переводы стихотворений с иностранных языков; Проза. — А. С. Пушкин в театре, музыке, кино. Постановки пьес о Пушкине: Пушкин в драматическом театре; Пушкин в музыке; Пушкин в кино; Постановки пьес о Пушкине. — А. С. Пушкин в изобразительном искусстве: Иллюстрации к произведениям Пушкина, иконография и т. п.; Памятники. — Пушкинские места: Москва и Подмосковье; Ленинград. Город Пушкин; Государственный Пушкинский заповедник; Другие места. — Юбилейные даты: Материалы юбилея 1949 г.; 10 февраля 1950 г.; 6 июня 1950 г. — А. С. Пушкин за рубежом: в странах народной демократии; в других странах. — Имени Пушкина: Пушкинское общество. — Библиография. Хроника изданий. — Приложение. Музыкальные произведения на тексты А. С. Пушкина (ноты): Оперы; Оперетта; Балеты; Романсы; Вокальные ансамбли; Хоры; Сборники; Издания для слепых. — [Вспомогательные] указ.: Именной указ.; Указ. произведений А. С. Пушкина; Указ. мест, связанных с пребыванием А. С. Пушкина; Указатели к нотам.

Предварительная публ. (с машинописи): Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем за 1950 год / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) АН СССР. Б-ка; Сост. С. Л. Баракан и Я. Л. Левкович под рук. Л. Г. Гринберг; Ред. Б. В. Томашевский. — Л.: [Б. и.], 1951. — 192 с. — 0.1 тыс. экз. — 603 записи.

2. Левкович Я. Л. Литературные альманахи пушкинской поры : Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ленингр. гос. библ. ин-т им. Н. К. Крупской. — Л., 1953. — 18 с. — Библиогр. в подстроч. примеч. — 0.1 тыс. экз.

Сотрудничество Пушкина в передовых альманахах 20—30-х гг. Характеристика альманаха «Северные цветы». Борьба Пушкина с реакционными «коммерческими» альманахами («Альманашик»). Альманахи, издававшиеся декабристами, и издания, близкие им по своей идейной направленности. Библиографический указатель литературных альманахов 1822—1834 гг. с установлением авторства ряда произведений, напечатанных в них (в частности, авторство В. К. Кюхельбекера, П. И. Колошина и др.).

Рец.: Бабицнев С. М. Диссертации по библиографии: (Обзор дис., защищенных в Л-де в послевоенный период) // Сов. библиогр. — 1954. — № 36. — С. 130—138. — О дис. Левкович: с. 132—133.

3. **Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1951** / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Сост. Я. Л. Левкович; Отв. ред. Н. Ф. Бельчиков. — М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд.], 1954. — 148 с. — 10 тыс. экз. — 661 запись.

Аннотацию см. в № 1.

Содерж. (в сокр.): От составителя. — Сочинения А. С. Пушкина: Сочинения на русском языке; Сочинения на языках народов СССР. — Классики марксизма-ленинизма об А. С. Пушкине. — Жизнь и творчество А. С. Пушкина: Новые тексты и рисунки А. С. Пушкина (публикации и комментарии); Историко-литературный и биографический материал; Пушкин и декабристы; Пушкин и устное народное творчество; Язык и стиль Пушкина. — А. С. Пушкин и литература народов СССР. — Изучение А. С. Пушкина в школе. — А. С. Пушкин в художественной литературе: Стихотворения на русском языке; Переводы стихотворений с языков народов СССР; Стихотворения иностранных авторов; Проза и пьесы. — А. С. Пушкин в театре и музыке. Постановки пьес о Пушкине: Пушкин в драматическом театре; Пушкин в музыке. — А. С. Пушкин в изобразительном искусстве: Общие работы; Иконография; Иллюстрации к произведениям Пушкина; Декорации театральных постановок, прикладное искусство и др. — Пушкинские места: Ленинград. Город Пушкин; Государственный Пушкинский заповедник; Другие места. — Выставки. Коллекции. Памятные вещи. — Юбилейные даты: Материалы юбилея 1949 г.; 10 февраля 1951 г.; 6 июня 1951 г. — А. С. Пушкин за рубежом: В странах народной демократии; В других странах. — Рецензии на книги и статьи 1948—1950 гг. — Библиография. — Некрологи. — Приложение. Музыкальные произведения на тексты А. С. Пушкина (ноты): Оперы; Балеты; Романсы и песни; Хоры; Сборники. — [Вспомогательные] указ.: Именной указ.; Указ. произведений А. С. Пушкина; Указ. мест, связанных с пребыванием А. С. Пушкина; Указатели к нотам.

4. **Писатели-декабристы** / Сост. [и вступ. заметки] Я. Л. Левкович // Русские писатели языке (XVIII—XX вв.): [Сб.] / Под ред. Б. В. Томашевского и Ю. Д. Левина. — Л.: Сов. писатель, 1954. — С. 144—161. — Библиогр. в тексте.

В разделе собраны высказывания К. Ф. Рылеева, А. А. Бестужева (Марлинского), В. К. Кюхельбекера и Ф. Н. Глинка.

5. **Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1952—1953** / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Сост. Я. Л. Левкович, А. С. Морщихина; Отв. ред. Н. Ф. Бельчиков. — М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд.], 1955. — 231, [1] с. — 3 тыс. экз. — 1096 записей.

Аннотацию см. в № 1.

Содерж. (в сокр.): От составителей. — Сочинения А. С. Пушкина: Сочинения на русском языке; Сочинения на языках народов СССР; Сочинения на иностранных языках. — А. С. Пушкин в работах классиков марксизма-ленинизма. — Жизнь и творчество А. С. Пуш-

кина: Новые тексты и рисунки Пушкина (публикации и комментарии); Документы, воспоминания, дневники и письма о Пушкине; Историко-литературный и биографический материал; Язык и стиль Пушкина; Пушкин и устное народное творчество. — А. С. Пушкин и русские писатели: Пушкин и Радищев; Пушкин и декабристы; Пушкин и Гоголь; Пушкин и революционные демократы. — А. С. Пушкин и советские писатели. — А. С. Пушкин и литература народов СССР. — Изучение А. С. Пушкина в школе. — А. С. Пушкин в художественной литературе: Стихотворения на русском языке; Переводы стихотворений с языков народов СССР; Переводы стихотворений иностранных авторов; Проза, пьесы и сценарии. — А. С. Пушкин в театре, музыке и кино. Постановки пьес о Пушкине: Пушкин в драматическом театре; Пушкин в музыке; А. С. Пушкин в кино; Постановки пьес о Пушкине. — А. С. Пушкин в изобразительном искусстве: Общие работы; Иконография; Иллюстрации к произведениям Пушкина; Декорации театральных постановок, прикладное искусство и др. — Пушкинские места. Мемориальные музеи: Ленинград. Ленинградская область; Государственный Пушкинский заповедник; Другие пушкинские места. — Юбилейные даты: 10 февраля 1952 г.; 6 июня 1952 г.; 10 февраля 1953 г.; 6 июня 1953 г. — А. С. Пушкин за рубежом. — Рецензии 1951—1953 гг. на книги и статьи 1949—1951 гг. — Библиография. — Некрологи. — Приложение. Музыкальные произведения на тексты А. С. Пушкина (ноты): Оперы; Балеты; Романсы и песни; Кантаты. Хоры; Симфонические произведения; Сборники; Музыкальные произведения, посвященные Пушкину; Издания для слепых. — [Вспомогательные указ.:] Именной указ.; Указ. произведений А. С. Пушкина; Указ. мест, связанных с пребыванием А. С. Пушкина; Указатели к нотам.

Рец.: [Б. п.] Библиография пушкинской литературы // Псков. правда. — 1956. — № 8 (2857). — 11 янв. — С. 4.

6. Левкович Я. Л. Пушкинский кабинет Библиотеки Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР // Тр. Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. — Т. 2 / Отв. ред. Г. А. Чеботарев, В. И. Шушков. — М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд.], 1955. — С. 227—232.

В сокр.: То же // 50 лет Пушкинского Дома: [Коллективный очерк] / Под ред. В. Г. Базанова. — М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд.], 1956. — С. 48—54; ил.

7. Левкович Я. Л. К истории статьи Пушкина «Альманашик» // Пушкин. Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Т. 1 / Ред. М. П. Алексеев. — М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд.], 1956. — С. 268—277. — Библиогр. в подстроч. примеч.

Рец.: Филиппова Н. Ф. Материалы о жизни и творчестве Пушкина: Рец. на т. 1 сб. «Пушкин. Исследования и материалы» // Вестн.

АН СССР. — 1957. — № 7. — С. 119—120. — О ст. Левкович: с. 120.

8. **Левкович Я.Л.** Печать народно-демократической Венгрии о Пушкине (1949—1952); Библиография книг и статей о Пушкине, вышедших на венгерском языке в 1945—1952 годах // Пушкин. Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Т. 1 / Ред. М. П. Алексеев. — М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд.], 1956. — С. 396—407. — 164 записи; пер. произведений А. С. Пушкина и лит. о нем.

Обзор и алфавитный указатель. Заглавия публикаций переведены на русский язык.

Эта работа Левкович — одно из звеньев единого хронологического ряда русской библиографии темы «Пушкин в Венгрии» (см.: *Мартынов Г. Г.* Библиография пушкинской библиографии, 1846—2001 / РАН. Пушкинская комиссия; БАН; Под ред. Е. А. Вилька. — СПб.: Антон, 2002. — С. 360).

9. **Адам Мицкевич в русской печати, 1825—1955:** Библиогр. материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Сост. Б. М. Богатырь, Я. Л. Левкович, А. С. Морщикина, А. Н. Степанов; Библиогр. ред. Я. Л. Левкович; Отв. ред. М. П. Алексеев. — М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд.], 1957. — 601, [1] с.: ил. — 1.6 тыс. экз. — 2683 записи.

Содерж. (в сокр.): Предисловие. — Мицкевич в русских переводах. — Литература о Мицкевиче. — *Приложения.* Музыкальные произведения на тексты Мицкевича; Иконография Мицкевича; Библиографические заметки (7). — Вспомогательные указатели (6).

10. **Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1954—1957** / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Сост. Я. Л. Левкович, Н. Н. Петрунина; Под ред. Я. Л. Левкович. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. [Ленингр. отд.], 1960. — 326, [2] с. — 3 тыс. экз. — 1855 записей.

Аннотацию см. в № 1.

Содерж. (в сокр.): От составителей. — Сочинения А. С. Пушкина: Сочинения на русском языке; Сочинения на языках народов СССР; Сочинения на иностранных языках. — Жизнь и творчество А. С. Пушкина: Новые тексты и автографы Пушкина; Произведения, ошибочно приписанные Пушкину; Документы, воспоминания, дневники и письма о Пушкине; Историко-литературный и биографический материал; Литература об отдельных произведениях Пушкина; Язык и стиль Пушкина; Пушкин и журналистика его времени; Пушкин и фольклор; Пушкин и его современники; Пушкин и декабристы; А. С. Пушкин и русские писатели. — А. С. Пушкин и советские писатели. — А. С. Пушкин и литература народов СССР. — Изучение А. С. Пушкина в школе. — А. С. Пушкин в художественной литературе: Стихотворения на русском языке; Переводы стихотворений с языков народов СССР; Переводы стихотворений иностранных авторов; Проза; Драма-

тические произведения. Сценарии; Работы о художественных произведениях на пушкинские темы. — А. С. Пушкин в театре, музыке и кино. Постановки пьес о Пушкине: Пушкин в драматическом театре; Пушкин в музыке; А. С. Пушкин в кино; Постановки пьес о Пушкине. — А. С. Пушкин в изобразительном искусстве: Общие работы; Иконография; Памятники; Иллюстрации к произведениям Пушкина; Декорации театральных постановок; Прикладное искусство; Пушкинские места в изобразительном искусстве. — Пушкинские места. Музеи: Общие работы; Москва и Подмосковье; Ленинград. Город Пушкин; Государственный Пушкинский заповедник; Молдавия; Разные пушкинские места. — Потомки Пушкина. — Выставки. Коллекции. — Учреждения имени Пушкина. Хроника научной жизни: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР; Всесоюзные пушкинские конференции; Конференция пушкинистов Украины и Молдавии; Пушкинская комиссия Союза советских писателей СССР и другие учреждения. — А. С. Пушкин за рубежом. Пушкин и иностранные писатели. — Издание произведений А. С. Пушкина. — Рецензии 1954—1957 гг. на книги и статьи 1951—1953 гг. — Библиография. — Пушкинисты. — Приложение. Музыкальные произведения на тексты А. С. Пушкина (ноты): Оперы; Балеты; Романсы и песни; Хоры; Сборники; Музыкальные произведения, посвященные Пушкину. — [Вспомогательные указ.:] Именной указ.; Указ. произведений А. С. Пушкина; Указ. мест, связанных с пребыванием А. С. Пушкина; Указатели к нотам.

Рец.: *Славянский Ю. Л. Я. Л. Левкович и Н. Н. Петрунина. Библиография произведений А. С. Пушкина... // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. — 1961. — Т. 20. — Вып. 4. — С. 341—344; Рыскин Е. И. Библиография Пушкина // Рыскин Е. И. Библиографические пособия по русской дореволюционной литературе, опубликованные в 1958—1962 гг. / М-во культуры РСФСР. Моск. гос. библ. ин-т. — М.: [Б. и.], 1963. — С. 22—24.*

11. «Полярная звезда», изданная А. Бестужевым и К. Рылевым / Изд. подг. В. В. Архипов, В. Г. Базанов, Я. Л. Левкович; Отв. ред. В. Г. Базанов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — 1014, [2] с.: ил. — Библиогр. в коммент. — (Лит. памятники). — 5 тыс. экз.

Содерж. (в сокр.): Тексты: «Полярная звезда» на 1823 г.; «Полярная звезда» на 1824 г.; «Полярная звезда» на 1825 г.; «Звездочка». — Приложения. Литературно-эстетические позиции «Полярной звезды»; Комментарии: (От составителей; I. Сотрудники «Полярной звезды» и «Звездочки»; II. Писатели, упоминаемые в статьях Бестужева; III. Периодические издания и альманахи, упоминаемые в статьях Бестужева; IV. Библиография отзывов на «Полярную звезду» в журналах, газетах и альманахах 1822—1832 гг.; V. Переводы иностранных текстов); Указатель имен.

Рец.: *Ласунский О. Декабристский альманах // Подъем (Воронеж). — 1962. — № 2. — С. 146—147.*

12. **Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов** / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Под ред. и вступ. ст. Н. В. Измайлова; Подг. текстов и пер.: П. Р. Заборов, М. П. Султан-Шах; Примеч. Я. Л. Левкович, О. А. Пини, В. Б. Сандомирской. — М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд.], 1960. — 416 с.: ил. — Библиогр. в примеч. — Указ. имен: с. 414—434. — 5 тыс. экз.

Левкович принадлежат примечания к письмам № 11—15, 30—35, 43—44.

13. **Русские писатели о переводе: XVIII—XX вв.: [Сб.]** / Под ред. Ю. Д. Левина, А. В. Федорова; Вступ. ст. А. В. Федорова. — Л.: Сов. писатель, 1960. — 696 с. — Библиогр. в тексте и примеч. на с. 599—630. — Алфавит. указ.: с. 632—688. — 2,5 тыс. экз.

Левкович принадлежат составление, вступительные заметки и примечания к персоналиям: Н. И. Гнедич; А. С. Грибоедов; П. А. Катенин; П. А. Вяземский; А. А. Бестужев (Марлинский); А. С. Пушкин; В. К. Кюхельбекер (с. 92—171; 602—608).

14. **Левкович Я. Л.** Литература о Пушкине за 1956—1957 годы // Пушкин. Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Т. 3 / Ред. Н. В. Измайлов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд.], 1960. — С. 471—498. — Около 100 записей; книги и статьи в журн.

Эта работа Левкович — одно из звеньев единого хронологического ряда библиографических обзоров новой отечественной литературы о Пушкине (см.: Мартынов Г. Г. Библиография пушкинской библиографии. С. 76—84).

15. **Левкович Я. Л.** Пушкин Александр Сергеевич // История русской литературы XIX века: Библиогр. указ. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Под ред. К. Д. Муратовой. — М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд.], 1962. — С. 581—607. — 502 записи; книги, статьи в сб. и журн. за 1826—1959 гг., но в основном за сов. период.

Систематический указатель. Расположение записей внутри разделов — в хронологическом порядке. Раскрыто содержание сборников.

Содерж.: Сочинения. — Дневники и письма. — Классики марксизма-ленинизма. — Биографические материалы. — Литература (выделены подразделы: Пушкин и литература народов СССР; Справочная литература; Пушкинские места и музеи).

16. [**Благой Д. Д., Бонди С. М., Левкович Я. Л. и др.**] Основные проблемы пушкиноведения на современном этапе // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. — 1962. — Т. 21. — Вып. 1. — С. 14—33.

Проблемная записка, составленная по поручению Пушкинской комиссии при Отделении литературы и языка АН СССР.

Содерж.: [Вступление]. — Постановка вопроса. — I. Проблемы источниковедения: А. Вопросы текстологии в пушкиноведении: (1. Состояние изучения проблемы; 2. Пути решения проблемы); Б. Ис-

точниковедение и библиография — II Проблемы изучения биографии Пушкина 1 Состояние изучения проблемы 2 Пути решения проблемы — III Изучение творчества Пушкина 1 Состояние изучения проблемы, 2 Пути решения проблемы — [Заключение]

- 17 **Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1937—1948** / АН СССР Ин-т рус лит (Пушкинский Дом), Сост В В Зайцева, Я Л Левкович Н Н Петрунина и др, Под ред Я Л Левкович — М, Л Изд-во АН СССР [Ленингр отд], 1963 — 747, [1] с — 2 2 тыс экз — 7012 записей

Аннотацию см в № 1

Содерж (в сокр) От составителей — Сочинения А С Пушкина Сочинения на русском языке, Сочинения на языках народов СССР, Сочинения на иностранных языках — Жизнь и творчество А С Пушкина Материалы к изданиям сочинений А С Пушкина, Пушкин в работах классиков марксизма-ленинизма, Передовые газетные статьи, Документы, воспоминания, дневники и письма об А С Пушкине, Историко-литературный и биографический материал, Литература об отдельных произведениях А С Пушкина, Язык, стиль, стихосложение А С Пушкина, Пушкин и фольклор, Пушкин — историк, Пушкин — журналист и критик, Пушкин и его современники, Пушкин и декабристы — Пушкин и русская литература Пушкин и «Слово о полку Игореве», Пушкин и Гоголь, Пушкин и Лермонтов, Пушкин и революционные демократы, Пушкин и Толстой, Пушкин — родоначальник новой русской литературы — Пушкин и советская литература Пушкин и Горький, Пушкин и Маяковский — А С Пушкин и литература народов СССР — А С Пушкин и мировая литература — Изучение А С Пушкина в школе — Пушкин в художественной литературе Стихотворения на русском языке, Переводы стихотворений с языков народов СССР, Детские стихи о Пушкине, Переводы стихотворений иностранных авторов, Пародии Переделки Стихотворные фельетоны, Проза, Драмы, Киносценарии — Пушкин и искусство Общие работы, Пушкин в драматическом театре, Постановки пьес и литературные монтажи о Пушкине, Пушкин в музыке, Пушкин на самодеятельной сцене, Пушкин в кино, Пушкин в изобразительном искусстве — Пушкинские места Музеи Москва и Подмосковье, Ленинград Город Пушкин, Пушкинский заповедник Академии наук СССР, Болдино, Кавказ, Молдавия, Разные пушкинские места — Выставки — Потомки Пушкина — Юбилеи и памятные даты 1880, 1887, 1899, 1937, 1938—1948 — Увековечение памяти Пушкина — А С Пушкин за рубежом, Отклики иностранных писателей, критиков и общественных деятелей на юбилей 1937 г — Издание произведений Пушкина Тиражи — Рецензии 1937—1939 гг на книги 1935—1936 годов — Библиография Справочники Инструктивный и методический материал Библиография документов и рукописных материалов, Библиографии Каталоги Справочные издания Библиографические обзоры, Памятки Инструктивный и методический материал, Даты

жизни и творчества Пушкина. — Пушкиноведение. Пушкинисты. — Читатели Пушкина. — Приложение. Музыкальные произведения на тексты А. С. Пушкина (ноты): Оперы; Балеты; Романсы и песни; Хоры; Сборники. — [Вспомогательные указ.]: Именной указ.; Указ. произведений А. С. Пушкина; Указ. произведений, ошибочно приписанных Пушкину; Указ. мест, связанных с пребыванием А. С. Пушкина; Указатели к нотам.

Рец.: Рыскин Е. И. Библиография Пушкина // Рыскин Е. И. Библиографические пособия по русской дореволюционной литературе, опубликованные в 1958—1962 гг. / М-во культуры РСФСР. Моск. гос. библ. ин-т. — М.: [Б. и.], 1963. — С. 22—24; Бухштаб Б. Я. «Пушкиниана» за 1937—1948 годы // Труды [Ленингр. ин-та культуры] / М-во культуры РСФСР. Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. — Т. 15. — Л.: [Б. и.], 1964. — С. 275—283; Крендель Р. Н. Новая библиография Пушкина // Сов. библиография. — 1964. — № 6 (88). — С. 43—47.

18. Левкович Я. Л. Автобиографическая запись Пушкина // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия. — [Вып. 1]. 1962 / Ред. М. П. Алексеев. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. [Ленингр. отд.], 1963. — С. 19—20.

Краткое описание цензурных рукописей трех книжек «Московского телеграфа» 1827 г., приобретенных в 1962 г. Пушкинским Домом. Особый интерес представляет рукопись № 9 журнала, в которой обнаружен неизвестный ранее автограф Пушкина.

19. Левкович Я. Л. Биография // Пушкин: Итоги и проблемы изучения: Коллективная моногр. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Под ред. Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха. — М.; Л.: Наука [Ленингр. отд.], 1966. — С. 249—302. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Около 160 записей; книги, статьи в сб., журн. и газ. за 1821—1962 гг., в том числе на англ., нем. и фр. яз.

Систематический обзор основных отечественных и зарубежных публикаций. Характеристика отдельных периодов биографического изучения Пушкина.

Содерж.: [Предисловие]. — Биографические сведения о Пушкине в прижизненной печати. — Пушкин в восприятии современников. — Разработка биографии Пушкина в XIX—начале XX века. — Разработка биографии Пушкина в советское время.

Рец.: Мануйлов В. «Пушкин: Итоги и проблемы изучения»... // Лит. в шк. — 1967. — № 3. — С. 85—88. — Об обзоре Левкович: С. 87.

20. Левкович Я. Л. Автобиографическая проза // Пушкин: Итоги и проблемы изучения: Коллективная моногр. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Под ред. Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха. — М.; Л.: Наука [Ленингр. отд.], 1966. — С. 514—528. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Около 50 записей; книги, ст. в сб. и журн.

Обзор истории публикации и изучения текстов Пушкина, относящихся к категории автобиографической прозы, начиная с публикаций П. В. Анненкова.

Рец.: Фридман Н. «Пушкин: Итоги и проблемы изучения»... // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — 1966. — Т. 25. — Вып. 5. — С. 435—438. — Об обзоре Левкович: с. 437.

21. **Левкович Я. Л.** Письма // Пушкин : Итоги и проблемы изучения : Коллективная моногр. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Под ред. Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха. — М.; Л.: Наука [Ленингр. отд.], 1966. — С. 529—534. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Около 30 записей; книги, ст. в сб. и журн.

Обзор истории изучения переписки Пушкина, начиная с публикаций П. А. Плетнева, П. В. Анненкова и П. И. Бартенева, но в основном за советский период.

22. **Левкович Я. Л.** Библиография // Пушкин : Итоги и проблемы изучения : Коллективная моногр. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Под ред. Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха. — М.; Л.: Наука [Ленингр. отд.], 1966. — С. 633—639. — Библиогр. в подстроч. примеч. — 18 записей.

Обзор основных отечественных публикаций по пушкинской библиографии за 1846—1963 гг., в том числе о переводах его сочинений на другие языки.

Рец.: Мануйлов В. «Пушкин : Итоги и проблемы изучения»... // Лит. в шк. — 1967. — № 3. — С. 85—88. — Об обзоре Левкович: С. 87.

23. **Левкович Я. Л.** К цензурной истории «Путешествия в Арарум» // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия. — [Вып. 3]. 1964 / Ред. М. П. Алексеев. — Л.: Наука. Ленингр. отд., 1967. — С. 34—37. — Библиогр. в подстроч. примеч.

24. **Левкович Я. Л.** Пушкин в советской художественной прозе и драматургии // Пушкин. Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); [доп.:] М-во культуры РСФСР. Ин-т театра, музыки и кинематографии. — Т. 5: Пушкин и русская культура / Редкол.: Б. С. Мейлах (отв. ред.) и др. — Л.: Наука, 1967. — С. 140—178. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Около 100 записей; книги, публ. в сб., журн. и газ.

Обзор и характеристика основных романов, пьес, повестей, рассказов и литературы о них.

25. **Левкович Я. Л.** Новые материалы для биографии Пушкина, опубликованные в 1963—1966 годах // Пушкин. Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); [доп.:] М-во культуры РСФСР. Ин-т театра, музыки и кинематографии. — Т. 5: Пушкин и русская культура / Редкол.: Б. С. Мейлах (отв. ред.) и др. — Л.: Наука, 1967. — С. 365—381. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Около 50 записей; обзор книг и статей в журн.

Продолжение обзора № 19.

26. **Кони А. Ф.** Собрание сочинений: В 8 т. — Т. 6. Статьи и воспоминания о русских литераторах / Под общ. ред. В. Г. Базанова, А. Н. Смирнова, К. И. Чуковского; Подг. текстов и коммент.: Я. Л. Левкович; В. Э. Вацууро; Г. В. Степанов и др. — М.: Юр. лит., 1968. — 695, [1] с. — Библиогр. в коммент. — Именной указ.: с. 647—694. — 70 тыс. экз.

Левкович принадлежат подготовка текста и комментарии к статьям Кони: «Нравственный облик Пушкина»; «Страничка из жизни Пушкина»; «[А. С. Пушкин]» (с. 24—75; 519—538).

27. **Пушкин. Письма последних лет, 1834—1837** / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. В. Измайлов. — Л.: Наука, 1969. — 528 с. — Библиогр. в коммент. — Вспомогательные указ. (3): с. 499—527. — 10 тыс. экз.

Левкович принадлежат подготовка текстов и комментарии писем Пушкина к А. Х. Бенкендорфу (кроме № 130, 137, 141), Л. В. Дубельту, В. А. Жуковскому, Н. Н. Пушкиной (кроме № 174).

Персональные справки, составленные Левкович для «Словаря имен, упоминаемых в письмах Пушкина 1834—1837 годов»: Александр I; А. А. Аракчеев; О. д'Аршиак; Е. П. Бакунина; Е. А. Баратынский; М. А. Безобразов; С. Д. Безобразов; А. Х. Бенкендорф; А. В. Бобринская; Д. В. Бутера ди Ридали; Л. К. Вильгорская; М. Ю. Вильгорский; И. П. Витали; И. И. Воронцов-Дашков; А. К. Воронцова-Дашкова; А. Н. Вульф; В. Ф. Вяземская; П. П. Вяземская; Ф. Ф. Гагарин; Ф. Галиани; Н. И. Гнедич; А. Н. Гончаров; Д. Н. Гончаров; И. И. Гончаров; Н. А. Гончаров; С. Н. Гончаров; А. Н. Гончарова; Е. Н. Гончарова; Ф. М. Гримм; Р. Е. Гринвальд; Е. А. Долгорукова; Л. В. Дубельт; Елена Павловна, вел. кн.; Е. И. Загряжская; Н. К. Загряжская; Г.-Г.-В. Зонтаг; А. Н. Карамзин; Е. А. Карамзина; С. Н. Карамзина; В. А. Каратыгин; А. М. Каратыгина; А. И. Клингер; А. В. Кольцов; В. П. Кочубей; М. В. Кочубей; А. И. Красовский; Н. В. Кукольник; М. В. Ломоносов; Е. Н. Мещерская; М. Монтень; Э. К. Мусина-Пушкина; Д. Л. Нарышкин; Николай I; Новомленский, московский студент; А. С. Норов; И. П. Озеров; Е. А. Окулова; А. К. Оливье; М. Ф. Орлов; Павел I; А. А. Перовский; И. Г. Полетика; В. П. Полье; А. А. Пушкин; М. А. Пушкина; Н. Н. Пушкина; А. Н. Раевский; К. Рейхман; Н. Ф. Ремер; П. Я. Савельев; Жорж Санд; В. Скотт; Н. М. Смирнов; А. О. Смирнова; Н. Л. Соллогуб; С. И. Соллогуб; М. М. Сонцов; Е. Л. Сонцова; Сорохтин, московский студент; И. Т. Спасский; М. М. Сперанский; С. Ф. Тимирязева; С. Ф. Толстая; Ф. И. Толстой; О. Тьерри; С. П. Убри; Д. Ф. Фикельмон; К.-Л. Фикельмон; А. С. Хомяков; А. Д. Чертков; Е. Г. Чертова; А. С. Шишков; М. С. Щепкин; В. В. Энгельгардт; Е. М. Языкова; А. Р. Яковлева.

28. **Левкович Я. Л.** Принципы документального повествования в исторической прозе пушкинской поры // Пушкин. Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Т. 6. Реа-

- лизм Пушкина и литература его времени / Отв ред Б С Мейлах — Л Наука, 1969 — С 171—196 — Библиогр в подстроч примеч
- Рец Гуревич А Реализм Пушкина и литература его времени [Рец на т 6 сб «Пушкин Исследования и материалы»] // Вопр лит — 1971 — № 3 — С 207—210 — О ст Левкович с 209
- 29 **Левкович Я. Л.** «Арап Петра Великого» А С Пушкина и «Андрей Безыменный» А О Корниловича // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР Отд лит и яз Пушкинская комиссия — [Вып 6] 1967/1968 / Ред М П Алексеев — Л Наука, 1970 — С 89—92 — Библиогр в подстроч примеч
- Использование и интерпретация отрывков из пушкинского романа, напечатанных в 1828 и 1830 гг, в повести Корниловича — единственного среди декабристов специалиста-историка
- 30 **Левкович Я. Л.** Две работы о дуэли Пушкина // Рус лит — 1970 — № 2 — С 211—219 — Библиогр в подстроч примеч
- Рец на ст М Яшина 1) «Хроника преддуэльных дней» (Звезда — 1963 — № 8 — С 159—184, № 9 — С 166—187), 2) «История гибели Пушкина» (Нева — 1968 — № 2 — С 186—198, № 6 — С 181—197, 1969 — № 3 — С 174—187, № 4 — С 176—189, № 12 — С 178—192)
- 31 **Левкович Я. Л.** К творческой истории перевода Пушкина «Из Ксенофана Колофонского» // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР Отд лит и яз Пушкинская комиссия — [Вып 8] 1970 / Ред М П Алексеев — Л Наука, 1972 — С 91—100 — Библиогр в подстроч примеч
- 32 **Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1918—1936:** [В 2 ч] — Ч 2 / АН СССР Ин-т рус лит (Пушкинский Дом), Сост Л М Добровольский, Н И Мордовченко, Я Л Левкович и др, Под ред Я Л Левкович — Л Наука, 1973 — 296 с — 5 4 тыс экз — 2694 записи
- Аннотации см в № 1
- Содерж От составителей — Литература об А С Пушкине, 1918 год 1936 год — Дополнения к первой части библиографии Новые тексты, описание рукописей, текстологические исследования, Сочинения А С Пушкина, Документы, мемуары, дневники и письма об А С Пушкине, А С Пушкин в дореволюционной критике, публицистике и документах, Библиография пушкинской библиографии — Отзывы на издания, вошедшие в первую часть библиографии — [Вспомогательные] указ Указ имен, Указ произведений А С Пушкина, Указ произведений, ошибочно приписанных А С Пушкину, Указ мест, связанных с пребыванием А С Пушкина, Предметно-тематический указ
- Ч 1, подготовленная Л М Добровольским и Н И Мордовченко, издана в 1952 г
- 33 **Русская повесть XIX века:** История и проблематика жанра [Коллективная моногр] / АН СССР Ин-т рус лит (Пушкинский Дом) /

Под ред. Б. С. Мейлаха. — Л.: Наука, 1973. — 565, [1] с. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Указ. имен: с. 541—548; Указ. худож. произведений: с. 549—563. — 4 тыс. экз.

Левкович принадлежит раздел «Историческая повесть» главы второй «Повесть 20—30-х годов, ее разновидности и тенденции» (с. 108—134).

34. **Левкович Я. Л.** Документальная литература о Пушкине: (1966—1971 гг.) // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия. — [Вып. 9]. 1971 / Ред. М. П. Алексеев. — Л.: Наука, 1973. — С. 57—73. — Около 50 записей; книги и публ. в сб., журн. и газ.

Обзор отечественных публикаций новонайденных текстов Пушкина и неизвестных ранее эпистолярных и мемуарных свидетельств о нем.

Эта работа Левкович — одно из звеньев единого хронологического ряда библиографии темы «Первые публикации текстов А. С. Пушкина» (см.: Мартынов Г. Г. Библиография пушкинской библиографии. С. 24—32).

35. **Левкович Я. Л.** Пушкин в работах американского исследователя // Рус. лит. — 1973. — № 4. — С. 198—203.

Рец. на кн.: *Vickery W. N. Alexander Pushkin.* — New York, 1970. — 212 p.

36. **А. С. Пушкин в воспоминаниях современников:** В 2 т. / Сост. и примеч.: В. Э. Вацууро, М. И. Гиллельсон, Р. В. Иезуитова, Я. Л. Левкович. — М.: Худож. лит., 1974. — Библиогр. в примеч. — (Сер. лит. мемуаров). — 75 тыс. экз.

Т. 1. / Вступ. ст. В. Э. Вацууро. — 542, [2] с.: ил.

Т. 2. — 559, [1] с.: ил. — Именной указ.: с. 509—555.

Левкович принадлежат подготовка текстов, вступительные заметки и примечания к мемуарным свидетельствам О. С. Павлищевой; М. Н. Макарова; Л. С. Пушкина; С. Д. Комовского; И. И. Пущина; М. А. Корфа; М. И. Пущина; М. В. Юзefовича; Е. А. Долгоруковой; Д. Ф. Фикельмон; Н. М. Смирнова; В. А. Соллогуба; А. О. и К. О. Россет; К. К. Данзаса; И. Т. Спасского; В. А. Жуковского.

Далее см. № 68, 98.

37. **Левкович Я. Л.** Лицейские «годовщины» // Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов: История создания и идейно-худож. проблематика / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) / Отв. ред. Н. В. Измайлов. — Л.: Наука, 1974. — С. 71—106. — Библиогр. в подстроч. примеч.

38. **Левкович Я. Л.** «Воспоминание» // Там же. — С. 107—120. — Библиогр. в подстроч. примеч.

39. **Левкович Я. Л.** Наброски послания о продолжении «Евгения Онегина» // Там же. — С. 255—277. — Библиогр. в подстроч. примеч.

40. **Левкович Я. Л.** «Вновь я посетил...» // Там же. — С. 306—322. — Библиогр. в подстроч. примеч.

41. **Левкович Я. Л.** Заметки Жуковского о гибели Пушкина // *Временник Пушкинской комиссии* / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия. — [Вып. 10]. 1972 / Ред. М. П. Алексеев. — Л.: Наука, 1974. — С. 7—83. — Библиогр. в подстроч. примеч.
42. **Левкович Я. Л.** Переводы Пушкина из Мицкевича // *Пушкин. Исследования и материалы* / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Т. 7: Пушкин и мировая литература / Редкол.: М. П. Алексеев и др. — Л.: Наука, 1974. — С. 151—166. — Библиогр. в подстроч. примеч.
43. **Левкович Я.** По неизвестным письмам // *Звезда*. — 1974. — № 6. — С. 176—190. — Библиогр. в примеч.: с. 189—190.
О переписке родителей Пушкина с О. С. Павлищевой (1831—1835). Тексты цитируются.
44. **Левкович Я. В. А.** Жуковский о дуэли и смерти Пушкина // *Дон*. — 1974. — № 6. — С. 177—181. — Библиогр. в подстроч. примеч.
45. **Левкович Я. Л.** Восстание декабристов в советской художественной прозе // *Рус. лит.* — 1975. — № 4. — С. 167—179. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Около 40 записей; книги, публ. в сб., журн. и газ. за 1923—1971 гг., есть ссылки на более ранние издания.
Обзор основных публикаций.
46. **Левкович Я. Л.** К цензурной истории сочинений А. А. Бестужева // *Литературное наследие декабристов: [Сб.]* / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Отв. ред.: В. Г. Базанов, В. Э. Вацуро. — Л.: Наука, 1975. — С. 294—301. — Библиогр. в подстроч. примеч.
47. **Левкович Я. Л.** Судьба Марлинского // *Звезда*. — 1975. — № 12. — С. 154—164.
О писателе-декабристе А. А. Бестужеве (Марлинском); с публ. фрагментов его писем 1830 г.
48. **Левкович Я.** ...И назовет меня всяк сущий в ней язык... // *Звезда*. — 1977. — № 3. — С. 220—221.
Рец. на кн.: «...И назовет меня всяк сущий в ней язык...»: Наследие Пушкина и лит. народов СССР: Статьи и материалы / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) АН СССР; Арм. гос. пед. ин-т им. Х. Абовяна; Отв. ред. К. Н. Григорьян. — Ереван: [Б. и.], 1975. — 366, [2] с. — 3 тыс. экз.
49. **Левкович Я. Л.** Литературная и общественная жизнь пушкинской поры в письмах А. Е. Измайлова к П. Л. Яковлеву // *Пушкин. Исследования и материалы* / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Т. 8 / Редкол.: Н. В. Измайлов (отв. ред.) и др. — Л.: Наука, 1978. — С. 151—194. — Библиогр. в подстроч. примеч. и примеч. к публ. писем: с. 190—194.
50. **Левкович Я. Л.** Из наблюдений над черновиками писем Пушкина // *Пушкин. Исследования и материалы* / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Т. 9 / Редкол.: Р. В. Иезуитова (отв. ред.) и др. — Л.: Наука, 1979. — С. 123—140. — Библиогр. в подстроч. примеч.

51. **Левкович Я.** Борис Викторович Томашевский // *Вопр. лит.* — 1979. — № 11. — С. 201—219. — Библиогр. в подстроч. примеч.
 То же // Борис Викторович Томашевский, 1890—1957: К 100-летию со дня рожд. / *Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) АН СССР; Сов. фонд культуры; Сост. Е. В. Звезденкова, С. Б. Федотова; Ред. С. А. Фомичев.* — М.: [Петит], 1991. — С. 5—16. — Библиогр. в подстроч. примеч.
 В пер.: *Lewkowitsch J. Boris Viktorowitsch Tomaschewski // Kunst und Literatur (Berlin).* — 1980. — N 10. — S. 1000—1015.
 Очерк жизни и деятельности.
52. **О повести Н. Баранской «Цвет темного меду»** // *Сибирь (Иркутск).* — 1979. — № 2. — С. 98—99.
 Повесть посвящена Н. Н. Пушкиной и напечатана в журнале «Сибирь» (№ 7). Редакция публикует отзывы на нее, в том числе советских ученых-пушкинистов: Д. Д. Благого, Т. Г. Цявловской, Я. Л. Левкович и др.
53. **Писатели-декабристы в воспоминаниях современников:** В 2 т. / Сост. и примеч. Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович, И. Б. Мушиной. — М.: *Худож. лит.*, 1980. — Библиогр. в примеч. — (Сер. лит. мемуаров). — 75 тыс. экз.
 Т. 1 / Вступ. ст. И. Б. Мушиной, Я. Л. Левкович. — 476 с.: ил.
 Т. 2. — 487, [1] с.: ил. — Указ. имен: с. 431—484.
 Левкович принадлежат подготовка текста, вступительные заметки и примечания: общий раздел; ч. 1 (кроме воспоминаний М. И. Пущина, П. А. Каратыгина и А. Мицкевича); разделы «А. А. Бестужев» (кроме воспоминаний В. А. Шелиги-Потоцкого) и «Н. А. Бестужев»; воспоминания Н. А. Бестужева и А. Д. Боровкова.
54. **Пушкин и Мицкевич:** *Klonясь k weršinie družeskoj weršinoj... = Puszkín i Mickiewicz: Chyląc ku sobie rodniebne wierzchołki:* Переводы; Статьи / Сост., примеч. Я. Левкович. — Калининград: *Кн. изд-во*, 1980. — 93, [3] с.: ил. — Двухяз. изд. — 10 тыс. экз.
 В выходных данных опечатка: Составитель Я. Леонова.
 Содерж. (в сокр.): К читателю. — Переводы. — Мицкевич в стихах Пушкина. Мицкевич о Пушкине. — Примечания.
55. **Левкович Я. Л.** К датировке «Марии Шонинг» Пушкина // *Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия.* — [Вып. 15]. 1977 / Ред. М. П. Алексеев. — Л.: *Наука*, 1980. — С. 103—108. — Библиогр. в подстроч. примеч.
56. **«Звездочка»:** Альманах / [Изд. подг. Я. Л. Левкович]. — М.: *Книга*, 1981. — 2 кн. в футляре. — 3 тыс. экз.
 [Кн. 1]. Факсимильное воспроизведение пяти листов (80 страниц альманаха А. Бестужева и К. Рылеева «Звездочка», отпечатанных в 1825 году). — 80 с.
 [Кн. 2. Левкович Я. Л.]. История альманаха. Авторы; Публикация материалов «Звездочки» по рукописи, представленной цензору. — 141, [3] с.: ил. — Библиогр. в подстроч. примеч.

- 57 **Левкович Я. Л.** Поэзия декабристов // История русской литературы В 4 т / АН СССР Ин-т рус лит (Пушкинский Дом), Редкол Н И Пруцков (гл ред) и др — Т 2 От сентиментализма к романтизму / Ред тома Е Н Куприянова — Л Наука, 1981 — С 150—178 — Библиогр в подстроч примеч
- 58 **Лермонтовская энциклопедия** / Ин-т рус лит (Пушкинский Дом) АН СССР, Научно-ред совет изд-ва «Сов энциклопедия», Гл ред В А Мануйлов — М Сов энциклопедия, 1981. — 784 с ил — 150 тыс экз
То же — [Репринт воспроизв] — М Большая российская энциклопедия, 1999
- Левкович принадлежат редактирование раздела «Лермонтов и театр» и статьи «Варпаховский А В» (с 79), «Завадский Ю А» (с 172, совм с М Н Любомудровым), «Каратыгин В А» (с 218), «Мейерхольд В Э» (с 276, совм с Л И Гительманом), «Мочалов П С» (с 312), «Папазян В К» (с 365—366), часть статьи «Театр и Лермонтов» (с 568—573), «Царев М И» (с 606), «Юрьев Ю М» (с 640, совм с Д Н Авровым)
- 59 **Левкович Я. Л.** Незавершенный замысел Пушкина // Рус лит — 1981 — № 1 — С 123—136 — Библиогр в подстроч примеч
К истории автобиографических записок
Рец Мясосдова Н Е Наблюдения над поэтикой мемуарной прозы Пушкина (Поэтика биографических текстов) // Проблемы пушкиноведения Сб науч тр / Латв гос ун-т им П Стучки — Рига, 1983 — С 45,46, Краснов Г В Пушкин Болдинские страницы — Горький Волго-Вят кн изд-во, 1984 — С 142 (возражение к новой датировке «Заметки о холере»)
- 60 **Левкович Я. Л.** Пушкин в работе над «Записками» // Рус лит — 1982 — № 2 — С 141—148 — Библиогр в подстроч примеч
- 61 **Левкович Я. Л.** Когда Пушкин уничтожил свои записки? // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР Отд лит и яз Пушкинская комиссия — [Вып 17] 1979 / Ред М П Алексеев — Л Наука, 1982 — С 102—106 — Библиогр в подстроч примеч
- 62 **Левкович Я. Л.** Стихотворение Пушкина «Не дай мне бог сойти с ума» // Пушкин Исследования и материалы / АН СССР Ин-т рус лит (Пушкинский Дом) — Т 10 / Редкол Я Л Левкович (отв ред) и др — Л Наука, 1982 — С 176—192 — Библиогр в подстроч примеч
- 63 **Бестужев Н. А.** Избранная проза / Сост, вступ ст и примеч Я Л Левкович — М Сов Россия, 1983 — 335, [1]с — Библиогр в подстроч примеч во вступ ст и примеч на с 319—334 — 300 тыс экз
- Содерж Левкович Я Н А Бестужев — Об удовольствиях на море — Толбухинский маяк — Известие о разбившемся российском бриге Фальке в Финском заливе у Толбухина маяка, 1818 года октября 20 дня — Записки о Голландии 1815 года — Гибралтар — 14 де-

кабря 1825 года. — Трактирная лестница. — Похороны. — Шлиссельбургская станция. — Русский в Париже 1814 года. — Примечания.

64. **Левкович Я. Л.** К датировке перевода Пушкина из «Конрада Валленрода» Мицкевича // *Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия.* — [Вып. 18]. 1980 / Ред. М. П. Алексеев, С. А. Фомичев. — Л.: Наука, 1983. — С. 118—122. — Библиогр. в подстроч. примеч.
65. **Левкович Я. Л.** Кавказский дневник Пушкина // *Пушкин. Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом).* — Т. 11 / Редкол.: В. Э. Вацуро (отв. ред.), Я. Л. Левкович и др. — Л.: Наука, 1983. — С. 5—18; текст Дневника (реконструкция): с. 19—26. — Библиогр. в подстроч. примеч.
Рец.: см. № 129.
66. **Левкович Я. Л.** Письма Пушкина к жене // *Рус. лит.* — 1984. — № 1. — С. 188—198. — Библиогр. в подстроч. примеч.
Обзор.
67. **Левкович Я.** Рукою Пушкина // *Лит. газ.* — 1984. — № 1 (4963). — 4 янв. — С. 7: ил.
Уточнение к датировке замысла повести «Барышня-крестьянка».
68. **А. С. Пушкин в воспоминаниях современников:** В 2 т. / Сост. и коммент. В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсон, Р. В. Иезуитова, Я. Л. Левкович. — [2-е изд., доп.]. — М.: Худож. лит., 1985. — Библиогр. в коммент. — (Сер. лит. мемуаров). — 100 тыс. экз.
Т. 1. / Вступ. ст. В. Э. Вацуро. — 543, [2] с.: ил.
Т. 2. — 575, [1] с.: ил. — Указ. имен: с. 523—571.
Левкович принадлежат подготовка текстов, вступительные заметки и комментарии к мемуарным свидетельствам О. С. Павлищевой; Н. В. Берга; М. Н. Макарова; Л. С. Пушкина; С. Д. Комовского; И. И. Пушина; Н. А. Маркевича; В. А. Эртеля; М. И. Пушина; М. В. Юзефовича; Е. А. Долгоруковой; Д. Ф. Фикельмон; Н. М. Смирнова; А. Я. Панаевой; В. А. Соллогуба; А. О. и К. О. Россет; М. Н. Лонгинова; Е. Н. Мещерской; Облачкина, поэта-дилетанта; К. К. Данзаса; И. Т. Спасского; В. А. Жуковского. 1-е изд. см. № 36.
69. **Левкович Я. Л.** Из наблюдений над «арзрумской» тетрадью Пушкина // *Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия.* — [Вып. 19]. 1981 / Редкол.: Д. С. Лихачев и др. — Л.: Наука, 1985. — С. 18—30. — Библиогр. в подстроч. примеч.
Содерж.: 1. [«Разговор о критике»]. — 2—3. [Приходно-расходные записи]. — 4. [Портрет В. К. Кюхельбекера]. — 5. [Портрет Плетнева].
70. **Пушкин А. С.** Письма к жене / Изд. подг. Я. Л. Левкович; Отв. ред. А. Л. Гришунин. — Л.: Наука, 1986. — 260, [4] с.: ил. — Библиогр. в подстроч. примеч. и коммент. — (Лит. памятники). — 100 тыс. экз.

Содерж. (в сокр.): Пушкин А. С. Письма к жене. — Приложение: От редакции; Левкович Я. Л. Письма к жене: [Ст.]; Комментарии. — Указатель имен.

71. **Левкович Я. Л.** Из наблюдений над «арзумской» тетрадью Пушкина // *Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия.* — Вып. 20 / Редкол.: Д. С. Лихачев и др. — Л.: Наука, 1986. — С. 153—163. — Библиогр. в подстроч. примеч.

Содерж.: 1. Глава «Евгения Онегина» «Странствие». — 2. «Гете имел большое влияние на Байрона...». — 3. «Илиада Гомера».

72. **Левкович Я. Л.** Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 841: (История заполнения) // *Пушкин. Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом).* — Т. 12 / Редкол.: Н. Н. Петрунина (отв. ред.), Я. Л. Левкович и др. — Л.: Наука, 1986. — С. 243—277. — Библиогр. в подстроч. примеч.

Рец.: см. № 129.

73. **Левкович Я. Л.** Три письма Пушкина о Греческой революции 1821 года // *Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия.* — Вып. 21 / Редкол.: Д. С. Лихачев и др. — Л.: Наука, 1987. — С. 16—23. — Библиогр. в подстроч. примеч.

Уточнение адресатов и времени написания писем Пушкина, посвященных Греческой революции и имеющих важное значение в идейной эволюции взглядов поэта.

74. **Левкович Я. Л.** Дуэль и смерть Пушкина в конспективных заметках Жуковского // *Жуковский и русская культура: Сб. науч. трудов / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Редкол.: Р. В. Иезуитова (отв. ред.) и др.* — Л.: Наука, 1987. — С. 455—476. — Библиогр. в подстроч. примеч.

75. **Левкович Я. Л.** «Table-talk» Пушкина // *Рус. лит.* — 1987. — № 1. — С. 70—77. — Библиогр. в подстроч. примеч.

76. **Левкович Я. Л.** П. Е. Щеголев и его книга «Дуэль и смерть Пушкина»: Вступ. ст. // *Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина: Исследование и материалы: В 2 кн. / Вступ. ст. и примеч. Я. Л. Левкович.* — Кн. 1. — 4-е изд. — М.: Книга, 1987. — С. 3—23. — Библиогр. в подстроч. примеч. — (Писатели о писателях).

Текст книги Щеголева напечатан по 3-му изд., просм. и доп. (М.; Л.: Госиздат, 1928).

Рец.: *Сайтанов Вл. П. Е. Щеголев. Дуэль и смерть Пушкина // Вопр. лит.* — 1988. — № 2. — С. 248—252.

То же // Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина: С прил. новых материалов из нидерл. архивов / Вступ. ст. и примеч. Я. Л. Левкович. — 5-е изд., испр. и доп. — СПб.: Гуманит. агентство «Академ. проект», 1999. — С. 5—20. — Библиогр. в подстроч. примеч. — (Пушкинская б-ка).

С. 574—612: *Левкович Я. Л.* Из нидерландских архивов (дораб. вариант ст. № 89 и пер. полных текстов документов).

77. **Левкович Я. Л.** «Бог помочь вам, друзья мои...» // Петербургские встречи Пушкина: [Сб.] / Сост. Л. Е. Кошечая; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. — Л.: Лениздат, 1987. — С. 213—224.

О праздновании лицейских годовщин с 1825 г.

78. **Левкович Я. Л.** Автобиографическая проза и письма Пушкина / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Отв. ред. С. А. Фомичев. — Л.: Наука, 1988. — 328 с. — Библиогр. в подстроч. примеч. — 29 тыс. экз.

Содерж.: Предисловие. — I. Автобиографическая проза в сочинениях Пушкина; Пушкин-мемуарист; В работе над Записками; Сохранившиеся отрывки; Первые замыслы Записок; Кавказский дневник Пушкина; Замысел Записок в 1830-е годы; Последний дневник; «Table-talk»; Неосуществленный замысел; «Посмертный обыск» и дневник Пушкина. — II. «Отрывок из письма к Д»; Письма о греческой революции; Черновые и беловые письма; Домашняя переписка. — Указатель имен.

Рец.: Kissel W. Levkovič, Janina Leonovna, Avtobiografičeskaja proza i pis'ma Puškina... // Arion: Jahrbuch der Deutschen Puschkin-Gesellschaft. — Bd 2. — Bonn: Bouvier Verlag, 1992. — S. 344—346; см. также № 128.

79. **Левкович Я. Л.** В. А. Жуковский и последняя дуэль Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Т. 13 / Редкол.: Р. В. Иезуитова (отв. ред.) и др. — Л.: Наука, 1989. — С. 146—156. — Библиогр. в подстроч. примеч.

80. **Иезуитова Р. В., Левкович Я. Л.** Пушкин в работе над «Евгением Онегиным»: Послел. // Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах: Факсим. воспроизв. изд. 1825 г. — Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1989. — С. 1—67 (2-я паг.). — Библиогр. в подстроч. примеч.

81. **Левкович Я.** Судьба писем // Библиотекарь. — 1989. — № 6. — С. 49—50: ил.

То же: Левкович Я. Тринадцать писем Пушкина // Наука и религия. — 1989. — № 6. — С. 43: ил.

Министерство культуры СССР передало 13 писем Пушкина, приобретенных у вдовы С. Лифаря гр. Алефельд, в Пушкинский Дом. Покупка была совершена при непосредственном участии Левкович.

82. **Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина, 1799—1826** / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Сост. М. А. Цявловский; Отв. ред. [и предисл. ко 2-му изд.] Я. Л. Левкович. — 2-е изд., испр. и доп. — Л.: Наука, 1991. — 784 с. — Указатель имен: с. 712—747; Указатель произведений Пушкина: с. 748—784. — 18 тыс. экз.

Рец.: *Сурат И.* К проблеме биографии Пушкина // Рус. мысль = La pensée russe (Париж). — 1991. — № 3903. — 8 нояб. — С. 13. 1-е изд. — 1951 г. (отв. ред. С. М. Петров).

83. **Иезуитова Р. В., Левкович Я. Л.** Пушкин в Петербурге. — Л.: Лениздат, 1991. — 350, [2] с.: ил. — Библиогр.: с. 347—349. — (Вы-

дающиеся деятели науки и культуры в Пб.—Пг.—Л-де). — 100 тыс. экз.

Рец.: Эльзон М. Ратуйте, люди добрые! // Смена (СПб.). — 1992. — № 65 (20115). — 19 марта. — С. 4.

84. **Левкович Я. Л.** Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 842: (История заполнения) // Пушкин. Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Т. 14 / Редкол.: Я. Л. Левкович (отв. ред.) и др. — Л.: Наука, 1991. — С. 148—162. — Библиогр. в подстроч. примеч.

85. **Б. В. Томашевский:** Стенограмма Ученого совета ИРЛИ 3 октября 1957 г. / [Предисл. и] Публ. Я. Л. Левкович // Там же. — С. 293—309.

Заседание было посвящено памяти Томашевского, скончавшегося 24 августа 1957 г.

86. **Левкович Я. Л.** К датировке ранних критических текстов Пушкина // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия. — Вып. 25 / Редкол.: Д. С. Лихачев и др. — СПб.: Наука, 1993. — С. 143—147. — Библиогр. в подстроч. примеч.

Уточнение к датировке двух набросков критических статей из рабочей тетради Пушкина ПД, № 834.

87. **Левкович Я. Л.** Жена поэта // Легенды и мифы о Пушкине: Сб. ст. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Отв. ред. М. Н. Виролойнен. — СПб.: Гуманит. агентство «Академ. проект», 1994. — С. 233—248. — Библиогр. в подстроч. примеч.

То же. — 2-е изд., испр. — 1995. — С. 241—256. — Библиогр. в подстроч. примеч.

То же. — 3-е изд., стереотип. — 1999. — (Пушкинская 6-ка).

88. **Левкович Я. Л.** Кольчуга Дантеса // Там же. — С. 259—268. — Библиогр. в подстроч. примеч.

То же. — 2-е изд., испр. — 1995. — С. 267—276. — Библиогр. в подстроч. примеч.

То же. — 3-е изд., стереотип. — 1999. — (Пушкинская 6-ка).

89. **Левкович Я.** Из нидерландских архивов // The Pushkin Journal = Пушкинский журнал. — 1994/1995. — Vol. 2/3. — P. 19—32. — Библиогр. в подстроч. примеч.

Обзор документов о Геккерене и Дантесе (дораб. вариант этой ст. и пер. полных текстов документов напечатаны в № 76, 5-е изд.).

90. **Пушкин А. С.** Дневники. Записки / Изд. подг. Я. Л. Левкович; Отв. ред. С. А. Фомичев. — СПб.: Наука, 1995. — 336 с. — Библиогр. в подстроч. примеч. и коммент. — (Лит. памятники). — 5 тыс. экз.

Содерж.: (в сокр.): Дневники. — Записки. — Материалы к запискам. — «Опровержение на критики». — Мысли и замечания. — Разговоры. — Путешествия. — Дополнения. — Приложения. Левкович Я. Л. Пушкин-мемуарист: [Ст.]; Комментарии. — Указ. имен.

Рец.: см. № 129.

91. **Пушкин А. С.** Рабочие тетради: Факсим. воспроизв.: В 8 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Консорциум сотрудничества с СПб. — Т. 1. Вступ. ст. [Д. С. Лихачева]; Описание. — СПб.; Лондон: [Б. и.], 1995. — 267, [1] с. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Указ. произведений А. С. Пушкина: с. 249—267.

Левкович принадлежат описания тетрадей: ПД, № 834; ПД, № 835; ПД, № 842.

92. **Левкович Я. Л.** Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 834 : (История заполнения) // Пушкин. Исследования и материалы / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Т. 15 / Редкол.: О. С. Муравьева (отв. ред.), Я. Л. Левкович и др. — СПб.: Наука, 1995. — С. 201—234. — Библиогр. в подстроч. примеч.

93. **К расшифровке одной пушкинской пометы (две точки зрения): Левкович Я. Л.** «Гоноропуло» или «Губернатор»?; **Чернов А. Ю.** «Симпатическая» запись в ПД, № 833 // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия. — Вып. 26 / Редкол.: Д. С. Лихачев и др. — СПб.: Наука, 1995. — С. 212—215; 216—224. — Библиогр. в подстроч. примеч.

94. **Левкович Я. Л.** Реплика на статью Т. И. Левичевой «К заметкам Пушкина о Греческой революции» // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия. — Вып. 27 / Редкол.: Д. С. Лихачев и др. — СПб.: Наука, 1996. — С. 208—211. — Библиогр. в подстроч. примеч.

Статья Левичевой напечатана в вып. 23 «Временника Пушкинской комиссии» (Л.: Наука, 1989. — С. 109—111).

95. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: [В 19 т.]. — Т. 17, доп. Рукою Пушкина: Выписки и записки разного содерж.; Официальные документы / Отв. ред. Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев; Изд. подг.: С. В. Денисенко, А. В. Дубровский, Я. Л. Левкович и др. — 2-е изд., перераб. — М.: Воскресенье, 1997. — 738, [6] с.: ил. — Указ. личных имен: с. 699—721. — 15 тыс. экз.

Существенно перераб. и доп. изд. книги «Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты», подготовленной М. А. Цявловским, Л. Б. Модзалевским и Т. Г. Зенгер (М.; Л.: Academia, 1935).

96. **Дубровский А. В., Краснобородько Т. И., Левкович Я. Л., Фомичев С. А.** Творческие и биографические пометы в рукописях А. С. Пушкина: Из подг. материалов к новому акад. Полн. собр. соч. А. С. Пушкина / Пушкинская комиссия РАН; Народный пушкинский фонд. — СПб.: Нотабене, 1997. — 69, [3] с.: ил. — (Неизданный Пушкин; Вып. 2). — Тираж не указан.

Содерж. (в сокр.): Предисловие. — Творческие пометы. — Биографические пометы. — Пометы в рабочих тетрадях Пушкина, не имеющие толкований.

97. **Левкович Я. Л.** «Донжуанский список» Пушкина: Запись в альбоме Ел. Ушаковой // Утаенная любовь Пушкина: Сб. ст. / Сост., подг. тек-

ста и примеч. Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович. — СПб.: Гуманит. агентство «Академ. проект», 1997. — С. 34—50. — Библиогр. в подстроч. примеч. и биогр. справочнике на с. 45—50. — (Пушкинская б-ка).

Рец. на сб. в целом: *Фоняков И.* Была ли «утаенная любовь» // СПб. ведомости. — 1998. — № 70 (1739). — 15 апр. — С. 5.

98. **А. С. Пушкин в воспоминаниях современников:** В 2 т. / Сост. и коммент. В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсон, Я. Л. Левкович и др. — 3-е изд., доп. — СПб.: Гуманит. агентство «Академ. проект», 1998. — Библиогр. в коммент. — (Пушкинская б-ка). — 7 тыс. экз.

Т. 1. / Вступ. ст. В. Э. Вацуро. — 527, [1] с.: портр.

Т. 2. — 655, [1] с.: ил. — Указ. имен: с. 618—654.

Левкович принадлежат подготовка текстов, вступительные заметки и комментарии к мемуарным свидетельствам О. С. Павлицевой; Н. В. Берга; М. Н. Макарова; Л. С. Пушкина; С. Д. Комовского; И. И. Пушина; Н. А. Маркевича; В. А. Эртеля; М. И. Пушина; М. В. Юзефовича; Е. А. Долгоруковой; А. И. Тургенева (письма); Д. Ф. Фикельмон; Н. М. Смирнова; А. Я. Панаевой; В. А. Соллогуба; А. О. и К. О. Россет; М. Н. Лонгинова; Е. Н. Мещерской; Облачкина, поэта-дилетанта; К. К. Данзаса; И. Т. Спасского; В. А. Жуковско-го. 1-е изд. см. № 36; 2-е изд. см. № 68.

99. **Летопись жизни и творчества Александра Пушкина:** В 4 т. / РАН. Пушкинская комиссия; Сост. М. А. Цявловский, Н. А. Тархова; Изд. подг. коллективом под рук. Н. А. Тарховой; Отв. ред. Я. Л. Левкович. — М.: Слово/Slovo, 1999. — 5 тыс. экз.

Т. 1. 1799—1824. — 591, [1] с.

Т. 2. 1825—1828. — 542, [2] с.

Т. 3. 1829—1832. — 623, [1] с.

Т. 4. 1833—1837. — 750, [2] с.

Рец.: [*Тевелекян Д. В., Тархова Н. А.*] Обыкновенный гений: Впервые издана полная «Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина»: [Беседа / Записал А. Мирошкин] // Кн. обзор. — 1999. — № 22 (1720). — 1 июня. — С. 21; см. также № 129.

100. **Иезуитова Р. В., Левкович Я. Л.** Пушкин и Петербург: Страницы жизни поэта. — СПб.: Спец. лит., 1999. — 454, [2] с.: ил. — Библиогр.: с. 448—452. — 1 тыс. экз.

Содерж.: Введение. — «Бояр старинных я потомок». — Родовое гнездо Ганнибалов. — «Видел я трех царей...». — «Меня везут в Петербург...». — Лицейское чудо. — Будни и праздники. — «В Коломну, к Покрову». — «Арзамас». — «Вольностью дыша». — «Снова тучи надо мною». — «Я вас любил...». — «В тревоге пестрой». — Царское Село. — Литературные начинания. — «Красуйся, град Петров». — Русский Данжо. — «История Пугачева». Дела семейные. — Неудавшаяся отставка. — Снова Петербург. — Уваров и Дондуков. — Рухнувшие надежды. — Отчаяние. — Три несостоявшиеся дуэли. — «Современник». — Каменный остров. — 19 октября 1836 го-

да. — Анонимные письма. — Версия. — Дуэль. — Записки царя. — После смерти. — Посмертный обыск. — Свидетели последних дней. — Источники. — Список использованной литературы.

Рец.: Градский П. Увидеть эпоху своими глазами // СПб. ведомости. — 1999. — № 232 (2142). — 18—24 дек. — С. 19.

101. **Онегинская энциклопедия:** В 2 т. / Под общ. ред. Н. И. Михайловой; Сост.: Н. И. Михайлова, В. А. Кошелев, М. В. Строганов. — М.: Рус. путь, 1999 —.

Т. 1. А — К. — 1999. — 573, [3] с.: ил. — Указ. словарных ст.: с. 571—573. — 7 тыс. экз.

Левкович принадлежат части статей: «Глава первая» (с. 249—255); «Глава вторая» (с. 258—262); «Глава восьмая» (с. 295—300).

102. **Левкович Я. Л.** Ушаковский альбом // Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой: Факсим. воспроизв. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Сост. и коммент. Т. Краснобородько; Статьи С. А. Фомичева и Я. Л. Левкович. — СПб.: Logos, 1999. — С. 270—291. — Библиогр. в подстроч. примеч. — (Из собраний Пушкинского Дома).
103. **Левкович Я. Л.** Рисунки в альбоме Елизаветы Ушаковой // Рисунки писателей: Сб. науч. ст. по материалам конф. «Рисунки петербургских писателей» / РАН. Пушкинская комиссия; Сост. С. В. Денисенко; Ред. С. А. Фомичев, С. В. Денисенко. — СПб.: Гуманит. агентство «Академ. проект», 2000. — С. 31—50: ил. — Библиогр. в примеч.
104. **Левкович Я. Л.** Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 839: (История заполнения) // Пушкин. Исследования и материалы. — Т. 16/17. — В печати.

Публикации о Я. Л. Левкович

105. **Вацуро В. Э.** [XVI] Всесоюзная Пушкинская конференция // Вестник АН СССР. — 1964. — № 9. — С. 140—141. — С. 141: Изложение содерж. доклада Левкович «Новое в биографической литературе о Пушкине».

То же // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — Т. 23. — Вып. 5. — С. 458—460. — О докладе Левкович: с. 459.

106. **Непомнящий В.** На XVI Всесоюзной Пушкинской конференции // Вопр. лит. — 1964. — № 9. — С. 236—242. — О докладе Левкович: с. 240—241.

107. **Маранцман В. Г.** XVI Всесоюзная Пушкинская конференция // Лит. в шк. — 1964. — № 4. — С. 94—96. — О докладе Левкович: с. 95.

108. **Иезуитова Р. В.** XX Пушкинская конференция // Рус. лит. — 1969. — № 4. — С. 227—230.

С. 228: Изложение содерж. доклада Левкович «Переводы Пушкина из Мицкевича».

- В сокр *Иезуитова Р В А С* Пушкин и мировая литература (Конф в Л-де) // Вестник АН СССР — 1969 — № 9 — С 131—133 — О докладе Левкович с 132
- 109 **Никитин В.** [Непомнящий В С] На XX Всесоюзной Пушкинской конференции // Вопр лит — 1969 — № 10 — С 243—248 — О докладе Левкович с 245
- 110 **Пини О. А.** XXI Пушкинская конференция // Рус лит — 1971 — № 4 — С 240—244 — С 244 Изложение содерж доклада Левкович о стихотворении «Была пора »
To же // Изв АН СССР Сер лит и яз — 1972 — Т 31 — Вып 1 — С 94—97 — О докладе Левкович с 97
 В сокр *Пини О А* Пушкин и Грузия Конф в Тбилиси // Вестник АН СССР — 1971 — № 10 — С 114—115 — О докладе Левкович с 115
- 111 **[Шадури В. С.]** XXI Пушкинская конференция в Тбилиси // Шумит Арагва предо мною [С6] / Сост В Шадури — Тбилиси Мера-ни, 1974 — С 117—124 — О докладе Левкович с 123
- 112 **Иезуитова Р. В., Пини О. А.** Пушкиноведение Итоги и перспективы [XXIII Пушкинская] Конф в Л-де // Вестник АН СССР — 1974 — № 10 — С 102—105
 С 102—103 Изложение доклада Левкович «Документальные материалы о Пушкине, обнаруженные за последнее десятилетие»
 В сокр *Иезуитова Р В, Пини О А* [Без загл] // Изв АН СССР Сер лит и яз — 1975 — Т 34 — № 1 — С 90—92 — О докладе Левкович с 90
- 113 **Пини О. А.** Двадцать третья Пушкинская конференция // Рус лит — 1974 — № 4 — С 213—218 — О докладе Левкович с 215
- 114 **Vlašínová V.** Jubileiní [23] konference o A S Ruškinovi // Československa rusistika (Praha) — 1975 — № 2 — S 92—93 — О докладе Левкович S 93
- 115 **Макринов Д. Б.** XXV Пушкинская конференция // Рус лит — 1978 — № 4 — С 214—219 — С 215—216 Изложение содерж доклада Левкович «Пушкин в советской художественной прозе»
- 116 **Муравьева О. С.** XXV Пушкинская конференция // Изв АН СССР — 1979 — Т 38 — № 1 — С 76—78 — О докладе Левкович с 76—77
- 117 **В. Н.** [Непомнящий В С] Советскому пушкиноведению — 60 лет [XXV Пушкинская конф] // Вопр лит — 1978 — № 10 — С 304—313 — О докладе Левкович с 307
- 118 **Борисова Н. А.** Музей-заповедник А С Пушкина в с Большое Болдино Горьковской области // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР Отд лит и яз Пушкинская комиссия — [Вып 14] 1976 / Ред М П Алексеев — Л Наука, 1979 — С 161—166
 С 162 О выступлении на Пятых Болдинских чтениях Левкович с обзором новых материалов о Пушкине, разысканных за последние годы
- 119 **Черкасова Г. А.** Всесоюзный музей А С Пушкина в 1977 г // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР Отд лит и яз Пушкин-

ская комиссия. — [Вып. 15]. 1977 / Ред. М. П. Алексеев. — Л.: Наука, 1980. — С. 138—141.

С. 139: Упоминание Левкович среди выступавших 10 февраля на торжественно-памятном собрании в Музее-квартире А. С. Пушкина.

120. **25 Пушкинских конференций, 1949—1978:** (Библиогр. материалы) / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Сост. В. В. Зайцева; Отв. ред. М. П. Алексеев. — Л.: Наука, 1980. — 124 с. — Именной указ.: с. 113—121; Указ. произведений Пушкина: с. 122—123. — 5.75 тыс. экз.

О Левкович: с. 20, 27, 31, 33, 35, 37, 72, 87 (темы выступлений); с. 56 (библиогр. публ. докладов — 7 записей).

121. **Пушкинский Дом:** Библиогр. трудов [1905—1980] / АН СССР. Отд. лит. и яз.; Сост. А. К. Михайлова; Ред. и вступ. ст. В. Н. Баскакова. — Л.: Наука, 1981. — 325, [3] с.: ил. — Указ. имен: с. 277—324. — 5.35 тыс. экз.

Хронологический указатель монографий, коллективных сборников и продолжающихся изданий с росписью содержания, опубликованных под руководством института. Учтены рецензии. Использование указателя затрудняет отсутствие тематического ключа. О Левкович см. по Указ. имен (21 запись).

122. **Кибальник С. А.** XXVI Пушкинская конференция // Рус. лит. — 1981. — № 4. — С. 248—256.

С. 253—254: Изложение содерж. доклада Левкович «Пушкин в работе над „Записками“».

123. **В. Н.** [Непомнящий В. С.] На XXVI Пушкинской конференции // Вопр. лит. — 1981. — № 10. — С. 304—312. — О докладе Левкович: с. 307.

124. **Сандомирская В. Б.** Конференция «184-я годовщина со дня рождения А. С. Пушкина» // Рус. лит. — 1983. — № 4. — С. 217—220.

С. 217: Изложение содерж. доклада Левкович «„Странствие“ Евгения Онегина: Из наблюдений над черновыми рукописями».

125. **Березкина С. В., Немировский И. В.** Выездное заседание Бюро ОЛЯ АН СССР, посвященное перспективам развития пушкиноведения // Рус. лит. — 1987. — № 4. — С. 240—246.

С. 243: Изложение содерж. выступления Левкович о целесообразности «стеснять пушкинское издание [Полн. собр. соч.] юбилейными сроками».

126. **Выездные заседания Бюро Отделения литературы и языка АН СССР:** Кондаков И. В. [11—12 июня 1987 г. в Ленинграде] (...) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — 1988. — Т. 47. — № 2. — С. 195—199. — О выступлении Левкович: с. 197.

127. **Березкина С. В.** Научно-практическая конференция, посвященная проблеме издания Полного собрания сочинений А. С. Пушкина // Рус. лит. — 1988. — № 2. — С. 244—250.

С. 246: Изложение содерж. доклада Левкович о проблемах издания автобиографической прозы Пушкина.

- 128 **Левкович Янина Леоновна** // Кто есть кто в русском литературоведении Справочник В 3 ч / РАН Ин-т науч информ по обществ наукам, Ин-т мировой лит им А М Горького, Редкол А Н Николюкин (гл ред) и др — Ч 2 — М [Б и], 1992 — С 114—115 — Библиогр 16 записей (только книги)
- 129 **Сидоров И. С.** «Классический комментарий с классическими ошибками» или новые ошибки новых комментаторов³ // Московский пушкинист Ежегодный сб / РАН Ин-т мировой лит им А М Горького Пушкинская комиссия — [Т] 9 / Сост и науч ред В С Непомнящий — М Наследие, 2001 — С 32—45 — Библиогр в подстроч примеч С 36—37 Критические замечания о работах Левкович (см № 65, 72, 78, 90), с 42—44 о «Летописи жизни и творчества Пушкина» (см № 99)

Г. Г. Мартынов

ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ А. С. ПУШКИНА Санкт-Петербург (1997—2001)

Главным направлением в работе музея за последнее пятилетие была подготовка к празднованию 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина, которое повсеместно отмечалось 6 июня 1999 г. Старейший пушкинский музей России стал одним из основных центров проведения юбилейных торжеств. Деятельность музея осуществлялась в соответствии с такими программными документами, как принятый правительством Российской Федерации «План юбилейных мероприятий по празднованию 200-летия А. С. Пушкина» и перспективный «План работы музея на 1993—1999 гг». В ходе подготовки к юбилею была проведена большая работа по ремонту и реставрации музейных зданий. Новый облик приобрел музейный комплекс на Мойке, 12. Были отремонтированы фасады и произведен полный ремонт зданий музея-Лицея. Проходил капитальный ремонт музея-дачи А. С. Пушкина. Были завершены строительно-реставрационные работы в музее-квартире Н. А. Некрасова. Фондохранилищам музея предоставлено новое, современное оборудование. Приведены в порядок музейные территории как в Петербурге, так и в г. Пушкине.

Одновременно была начата и в основном завершена к юбилею работа по созданию новых и обновлению прежних постоянных экспозиций музея и его филиалов и в первую очередь основной литературно-монографической экспозиции «А. С. Пушкин. Жизнь и творчество», которая ранее в течение двух деся-

тилетий (1967—1987) располагалась в г. Пушкине, занимая церковный флигель Екатерининского дворца. После возвращения этого здания Государственному музею-заповеднику «Царское Село» эта экспозиция была разобрана, экспонаты отправлены в фонды на Мойку, 12, составив в дальнейшем основу для целого ряда больших тематических выставок, которые экспонировались в Центральном выставочном зале С.-Петербурга «Манеж» и в помещениях здания на Мойке, 12. Однако потребность в возобновлении работы постоянной экспозиции была очевидной, и в течение нескольких лет вопрос о предоставлении музею особого здания для ее размещения активно обсуждался на разных уровнях и с участием средств массовой информации, пока не было принято окончательное решение разместить ее в здании самого музея на Мойке, 12. С этого момента и начались работы по созданию новой экспозиции, открытие которой было приурочено к дням юбилейных пушкинских торжеств.

Новая экспозиция была торжественно открыта 6 июня 1999 г. при большом стечении посетителей, жителей и почетных гостей города, его именитых граждан, потомков А. С. Пушкина, администрации С.-Петербурга и членов правительства Российской Федерации.

В настоящее время экспозиция «А. С. Пушкин. Жизнь и творчество», расположенная на 2-м и 3-м этажах особняка Волконских на Мойке, 12, открыта для посетителей и пользуется широкой популярностью. Базируясь на традициях, выработанных авторами экспозиции 1967—1987 гг., новая экспозиция в полной мере учитывает и особенности нового архитектурного пространства, и необходимость концентрации экспозиционного материала в 17 залах (вместо прежних 27 церковного флигеля), и, разумеется, новые тенденции в развитии отечественного пушкиноведения (фундаментальные исследования рукописного наследия А. С. Пушкина, осуществленные Пушкинским Домом, современные представления о творческом развитии поэта, различные архивные публикации) и те идеологические перемены, которые стали приметой нашего времени. Все это не могло не сказаться на общей концепции жизни и творчества А. С. Пушкина, положенной в основу новой экспозиции. При создании экспозиции ее авторами широко использовались также современные приемы экспозиционных решений, связанные с особенно интенсивным развитием самого музееведения за последние годы. Построенная на уникальных, высокохудожественных материалах пушкинской эпохи и в строгом соответствии с хронологией биографии А. С. Пушкина экспо-

зиция была дополнена новыми экспонатами, поступившими после 1987 г. в фонды музея, что позволило несколько расширить рамки общего экспозиционного сюжета, ввести в него новые темы.

К юбилею были произведены ремонтно-реставрационные и экспозиционные работы в главном филиале музея — Мемориальном музее-квартире А. С. Пушкина, коснувшиеся главным образом помещений цокольного этажа дома Волконских на Мойке, 12. Здесь была развернута вводная экспозиция, посвященная истории особняка Волконских, представлены в копиях документы по найму А. С. Пушкиным квартиры в этом доме сроком на два года, а также материалы о дуэли и смерти А. С. Пушкина, фрагменты рукописей тех его сочинений, которые были созданы именно в этом доме. Среди экспонатов экспозиции — несколько ценных реликвий: фрагмент подлинной занавеси из квартиры Пушкиных, подаренный в свое время музею Сергеем Лифарем, бальные туфельки Натальи Николаевны, копия неизвестного ранее портрета д'Аршиака. Посетители музея впервые получили возможность увидеть многие экспонаты, которые не могли быть представлены в самой мемориальной квартире, и более подробно ознакомиться с теми трагическими событиями, которые связаны с этим домом.

На 19 октября, ежегодно отмечаемую памятную лицейскую дату, в юбилейный 1999 год было намечено открытие еще одной новой экспозиции, развернутой в 8 залах на 2-м этаже здания Лицея в г. Пушкине. На экспозиции «Императорский Лицей: наставники и питомцы. 1811—1917 гг.» впервые были представлены редкие и уникальные материалы (часть из них была предоставлена музею Пушкинским Домом), позволяющие проследить более чем столетнюю историю этого замечательного учебного заведения, воспитавшего А. С. Пушкина и подготовившего для России многих выдающихся государственных и культурных деятелей. В экспозицию включены редкие документы и изобразительные материалы из коллекции Пушкинского музея, созданного в стенах Александровского Лицея (преемника Царскосельского Лицея) в 1879 г. и ставшего первым пушкинским музеем России, от которого в сущности и ведет свое начало Всероссийский музей А. С. Пушкина.

Деятельность по обновлению экспозиций музея коснулась и других филиалов Всероссийского музея А. С. Пушкина (ВМП). К 180-летию со дня рождения Н. А. Некрасова 8 декабря 2001 г. была вновь открыта мемориальная экспозиция музея-квартиры поэта-демократа и существенно откорректирована экспозиция панаевской половины этого филиала.

Продолжались также работы еще в одном филиале музея — на даче Китаевой (г. Пушкин). Был заново написан и дополнен новыми сведениями тематико-экспозиционный план двух постоянно действующих выставок этого филиала, посвященных пребыванию в Царском Селе В. А. Жуковского и Н. М. Карамзина.

Всероссийский музей А. С. Пушкина ведет большую и разнообразную выставочную работу. В музее и при его участии было организовано 169 выставок, среди которых такие юбилейные выставки, как межмузейная городская выставка «А. С. Пушкин. Два века русской культуры». На церемонии открытия выставки в Центральном выставочном зале С.-Петербурга «Манеж» присутствовали заместитель министра культуры Российской Федерации Н. Л. Дементьева, представители городских властей, видные деятели отечественной культуры. С приветствием в адрес выставки и ее создателей выступил академик Д. С. Лихачев. Это было последнее по времени публичное выступление выдающегося ученого (1999). К 250-летию Н. А. Львова (2001) музей подготовил большую выставку и привлек к участию в ней Академию художеств, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Российский государственный исторический архив. В юбилейные пушкинские дни 1999 г. в музее была представлена выставка коллекции В. В. Худолея «Пушкин в эскибрисе Серебряного века», переданная владельцем в дар музею. Регулярно проводились фондовые выставки, например «Пушкин и „Мир искусства“» на материалах фонда оригинальной графики музея в рамках проведения фестиваля «Царскосельская Осень» (1998) или выставка «Новые поступления (1983—1998)», представившая множество ценных экспонатов. Однодневная выставка «Личные вещи А. С. Пушкина» экспонировалась в здании Государственной думы в Москве в начале 1999 г. Основу ее составили ценнейшие реликвии: часы, печатки, кольца поэта и другие предметы из фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина. Музей участвовал в музейных городских выставках «Реставраторы Санкт-Петербурга» в Музее этнографии в 1997 и 1999 гг., «Музеи Санкт-Петербурга. Новые поступления. 1989—1999 гг.» в выставочном комплексе «Смольный собор» (1999). На фондовых материалах создавались также такие тематические выставки, как «„Мгновение и вечность“». (Портреты неизвестных в собрании Всероссийского музея А. С. Пушкина)» (2000); «„Беседа любителей русского слова“ и „Арзамасское общество безвестных людей“». К истории литературной борьбы начала XIX века» (2001) и др. В поисках новых под-

ходов к экспонированию художественных коллекций музея была подготовлена как совместный проект Всероссийского музея А. С. Пушкина, Российского государственного исторического архива и Промышленно-строительного банка Санкт-Петербурга (выступившего заказчиком проекта) и открыта в октябре 1999 г. выставка на актуальную для нынешнего времени тему материально-денежных отношений русского общества в пушкинскую эпоху «Без денег и свободы нет». Большой интерес нашей общественности вызвала и выставка «„Вольное слово“: (Поэзия в самиздате)» (2000), представившая уникальные материалы 1950—1960-х гг. Всероссийский музей А. С. Пушкина активно сотрудничает с творческими союзами и известными современными художниками. Эту работу ведут в музее отдел «А. С. Пушкин и современность» и все филиалы музея, которые организовали выставки таких известных художников, как В. Мишин, А. и Р. Дауры, В. и А. Трауготы, О. Биантовская, А. Рычков-Галактионов, Е. Белова-Романова, В. Окулов, А. Тихомиров, А. Гетманский, К. Иванов, Б. Корнеев, Н. Полякова, художник-палешанин В. Панин и др.; групповые выставки, например: «Прогулки к Пушкину» (Петербургские графики, иллюстраторы произведений Пушкина и поэтов его круга) (2001); выставку французской художницы Нады Акль «Живопись. Графика» (2000) и др.

Особой областью выставочной деятельности музея является организация и проведение выставок учащихся художественных школ С.-Петербурга, учащихся Школы искусств г. Барнаула (2000—2001); учащихся подшефных школ, например «Там русский дух, там Русью пахнет...» (1998), персональной выставки работ Кати Хозацкой, учащейся изостудии Эрмитажа (2000), и др.

Всероссийский музей А. С. Пушкина участвовал в совместных с другими музеями выставках, таких как «Друг Пушкина — Нащокин» (К 200-летию со дня рождения), в сотрудничестве с галереей «Дом Нащокина», Москва (2001); «„Сквозь магический кристалл” (Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»)» совместно с Государственным музеем А. С. Пушкина и Государственным музеем изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (1998).

В связи с программой юбилейных мероприятий музей подготовил несколько выездных выставок: «Пушкиниана Нади Рушевой» в г. Выборге, из фондов музея (1999); выставку «Пушкин. Декабристы. Сибирь» на материале фондовых коллекций, экспонировавшуюся в городах Сибири — Тюмени и Сургуте

(1998—1999); передвижную выставку «Пушкиниана юбилеев», среди экспонатов которой монументальные работы 1937 г. из фондов музея, побывавшую в г. Пскове, Пушкинских Горах, г. Иваново, Владимиро-Суздальском музее-заповеднике (1998—1999). Открытие этих двух выставок сопровождалось изданием каталогов.

По договору с библиотекой-музеем А. С. Пушкина г. Белгорода были организованы следующие выставки: «На Мойке, близ Конюшенного мосту», «Пушкинские места России», «В садах Лицея» (2001).

Большой интерес вызвали также зарубежные выставки: «Пушкин. Петербург. Финляндия», которая экспонировалась в Хельсинки и была отмечена в материалах Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при правительстве Российской Федерации (Росзарубежцентра) и Российской ассоциации международного сотрудничества (1999); а также «Пушкин в нумизматике» в г. Вильнюсе (Литва, 1999).

Всероссийский музей А. С. Пушкина был также достойно представлен проектом будущего «Музея Г. Р. Державина и русской словесности его времени» и некоторыми фондовыми материалами на выставке-презентации комплекса мероприятий по подготовке празднования 300-летия С.-Петербурга в Москве (2001).

За последнее время фонды Всероссийского музея А. С. Пушкина пополнились на 4000 ед. хр. Наиболее ценные из новых экспонатов — вещи от потомков Пушкина: Н. С. Шепелевой, И. Е. Гибшман, А. А. Пушкина, О. В. Воронцовой-Вельяминовой (пресс-папье из куска сосны в Михайловском, воспетой Пушкиным; кофейная чашечка Н. Н. Пушкиной; коробочка Н. А. Пушкиной, дочери поэта (в замужестве Меренберг), с видом Женевского озера 2-й половины XIX в. и др.); новые реликвии, связанные с декабристами, современниками Пушкина: сибирский портрет А. Г. Муравьевой работы неизвестного художника, металлический, покрытый эмалью поднос, выкованный из оков узников. Музей приобретал и получал в дар документы и вещи от потомков Ганнибалов, Гончаровых, Нащокиных, Малиновских, Ивашевых; материалы из известных коллекций В. А. Крылова, М. С. Лесмана, С. Л. Маркова, В. С. Попова, Н. П. Смирнова-Сокольского, А. Г. Бызова, М. Д. Ромма. Так, в частности, из коллекции М. С. Лесмана в музей поступили: записка Н. М. Карамзина, адресованная И. В. Лопухину; автограф М. Цветаевой перевода на французский язык стихотворения М. Ю. Лер-

монтова «На смерть поэта», который экспонировался на пушкинской выставке в Париже в 1937 г.; афиша этой выставки работы Ж. Кокто с автографом и печатью С. М. Лифаря. Среди новых поступлений следует отметить: бронзовый бюст А. С. Пушкина работы И. Н. Шредера (1899); редкое бюро конца XVIII в. наборного дерева для музея Г. Р. Державина. От профессора А. А. Левицкого из США музей получил в дар гравюру Я. Васильева с оригинала М. Махаева «Санкт-Петербург. Вид Аничкова дворца и Невской перспективы», 1752—1753 гг. В 2001 г. был приобретен архив М. Д. Беляева, основателя музея-квартиры А. С. Пушкина (рукописи, книги, изобразительные материалы, личные вещи). За последние пять лет в музее появились также материалы, связанные с воспитанниками Лицея: программы лицейских вечеров, фотографии лицейских воспитанников.

Постоянно пополнялись книжные фонды музея. В фонд поступили книги, входившие в состав библиотеки А. С. Пушкина: *Пеллико С. Записки. Ч. 1.* СПб., 1836; *Степанов А. П. Постоялый двор.* СПб., 1834—1835. Ч. 1—4, и др., а также уникальные периодические издания XVIII—первой четверти XIX в.: *Трудодлюбивая пчела.* СПб., 1759 (один из первых русских журналов, который издавал А. П. Сумароков); *Трутенъ: Еженедельное издание на 1769[—1770].* СПб., 1769—1770 (второе издание знаменитого сатирического журнала Н. И. Новикова из собрания В. А. Крылова) и др. Из собрания В. А. Крылова в дополнение к уже приобретенным книжным редкостям XVIII—XIX вв. были приобретены: *Сочинения Державина.* СПб., 1808—1818 (ч. 5 с автографом автора); *Письма Г. Р. Державина.* М., 1848 (с автографом и правкой издателя М. Дмитриева, племянника поэта). Часть этих изданий займет достойное место в экспозиции «Музея Г. Р. Державина и русской словесности его времени». Пополнился отдел альманахов пушкинского времени: *Невский альманах.* СПб., 1828—1831; *Полярная звезда на 1823.* СПб., 1823. Из иностранной литературы круга чтения пушкинского времени было приобретено издание Сервантеса «*Дон Кишот Ламансхский*» (Пер. В. Жуковского. СПб., 1834). К ценным приобретениям следует отнести редчайшие книги провинциальных типографий: *Дух Гельвеция.* Тамбов, 1788; *Евгений (Романов).* Слово в день всерадостного торжества о пире... Кострома, 1793 (с автографом автора). Это издание отсутствует в Сводном каталоге русской книги XVIII в. В музей поступил ряд книг, связанных с Лицеем, например: *Памятная книжка лицейстов Императорского Александровского Лицея.* 1811—

1961. Париж, б. г. (с рукописными пометами владельцев), и другие издания. В отделе регулярно оформлялись выставки новых поступлений.

Продолжалась текущая фондовая работа, в частности, по реставрации прижизненной Пушкинианы и систематизации и оформлению архива «Рукописи о Пушкине». По итогам работы сотрудников отдела фондов были изданы: альбом на русском и английском языках «Миниатюра XVIII—XIX веков в собрании Всероссийского музея А. С. Пушкина» (1996) и альбом «Преданья русского семейства» из серии «Сокровища петербургской Пушкинианы» (1999. Вып. 1).

Многие научные работы сотрудников музея были основаны на изучении фондовых материалов: «Графические работы К. Брюллова в собрании Всероссийского музея А. С. Пушкина», «А. С. Пушкин в переписке С. А. Соболевского», «Работы С. А. Мертваго (Соймоновой) в собрании Всероссийского музея А. С. Пушкина», «Загадки трех женских портретов из собрания ВМП», «Прижизненные скульптурные изображения современников Пушкина в собрании ВМП», «Музей и коллекционер (Коллекция В. А. Крылова)», «Прижизненные издания Пушкина в собрании ВМП», «Русский дорожный романс XIX века: от Пушкина до Некрасова», «Пушкиниана в библиотеке Н. А. Некрасова», «Лицей как педагогический эксперимент», «Неизвестная проповедь еп. Евгения (Романова) в собрании ВМП» и др.

Состоялись научные конференции: международная научная конференция «Царскосельский Лицей: наставники и питомцы», приуроченная к 185-летию со дня основания Императорского Царскосельского Лицея (1996); научная конференция «Последний месяц в жизни А. С. Пушкина» (1998); двухдневная научная конференция «А. С. Пушкин в русской культуре Серебряного века» в рамках международного лицейского фестиваля «Царскосельская Осень» (1998); научная конференция «Михайловский затворник и события 14 декабря 1825 года», посвященная 175-летию восстания декабристов на Сенатской площади (2000); XXX Всероссийская Некрасовская конференция, организованная ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН совместно с музеем-квартирой Н. А. Некрасова (2000); научная конференция, посвященная 250-летию со дня рождения Н. А. Львова, подготовленная совместно с ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Академией художеств и Домом архитектора (2001); научные чтения «Пушкин. Поэт и история», организованные совместно с ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (2001).

Ежегодно проводились «Державинские чтения», приуроченные к встрече Г. Р. Державина и А. С. Пушкина на лицейском экзамене 1815 г.

С 1999 г. в музее вместе с С.-Петербургским государственным университетом и КПО «Пушкинский проект» в рамках фестиваля «Царскосельская Осень» третий год проводится Всероссийская детско-юношеская научная конференция («Пушкин и Петербург», 1999; «Пушкин и русская литература», 2000; «Пушкин и Россия», 2001).

В музее регулярно проходили «научные пятницы» (темы некоторых заседаний: «Лицейские реликвии. Новые материалы» (С. В. Павлова); «Об истории создания и бытования картины Н. Н. Ге „Пушкин в селе Михайловском”» (О. А. Замаренова); «Картина П. И. Геллера „Пушкин, Жуковский и Гоголь в Царском Селе”» (Т. И. Галкина); «Судьба посмертной маски А. С. Пушкина» (Б. А. Градова, РНБ); «Нащокинский домик» (Е. В. Огиевич, Г. И. Назарова), «Сен-При, твои карандаши...» : (Об альбоме с карикатурами Сен-При из частного собрания Франции) (Е. В. Пролет) и др.). Раз в месяц проводились заседания научно-исследовательского объединения «ОДА» — семинара по XVIII в. Назовем лишь некоторые из докладов: «„Путешествие из Петербурга в Москву” А. Н. Радищева как странствие души» (Е. А. Вильк, ВМП); «Символика иллюстраций в издании басен и сказок И. И. Хемницера 1799 года» (Н. П. Морозова, ВМП); «Рукописи С. В. Капниста в РО РНБ» (А. А. Левицкий, США); «Пути развития русской поэзии в XXI веке» (В. В. Петроченков, США) и др. В музее-даче А. С. Пушкина и в музее-Лицее проводились литературно-музыкальные вечера и научные заседания совместно с клубом книголюбов г. Пушкина «Арион» (творческие встречи с художниками Трауготами, писателем Я. А. Гординым, конференции: «Лермонтовские чтения», «А. С. Пушкин и 1831 год», конференция, посвященная 200-летию императрицы Александры Федоровны, и др.).

Во Всероссийском музее А. С. Пушкина вышли из печати: сборник научных статей «Державинские чтения» : (По итогам работы одноименных конференций) (1997); два выпуска альманаха «Пушкинский Музеум» (1999 и 2000); книга-альбом С. М. Некрасова «Музей поэта» (1999), монография Р. В. Иезуитовой и Я. Л. Левкович «Пушкин и Петербург: Страницы биографии поэта» (1999); монографии Л. М. Солдатовой и Г. М. Седовой «Особняк на Мойке, 12», С. В. Павловой «Императорский Лицей», Т. И. Галкиной «А. С. Пушкин в 1831 году : Летопись жизни и творчества», Г. И. Наза-

ровой «Нащокинский домик» (1999); альбом по материалам основной литературно-монографической экспозиции «А. С. Пушкин: Жизнь и лира» (1999); книга-путеводитель «Пушкинские адреса Санкт-Петербурга и Ленинградской области» (1999); сборник литературных эссе «Счастливый Пушкин» (1999); новые иллюстрированные путеводители по пушкинским филиалам музея и по экспозиции, выпущенные в 1999 г. к юбилею А. С. Пушкина; книга С. М. Некрасова «В зеркале одиннадцатой музы»: (О взаимоотношениях пушкинских музеев и телевидения в конце XX в.) (2000); «Путеводитель по библиотеке Всероссийского музея А. С. Пушкина» на английском и русском языках (2000); новый путеводитель по музею-квартире Н. А. Некрасова «Литейный, 36» (автор Е. Ю. Глевенко) к 180-летию со дня рождения поэта (2001); книга С. М. Некрасова «Пушкинские перекрестки Европы» (2001).

В 1999—2001 гг. отделом аудиовизуальных средств было выпущено 3 видеофильма: «На Мойке, близ Конюшенного мосту...» (о Всероссийском музее А. С. Пушкина и праздновании 200-летнего юбилея поэта), «Странная жизнь Аннибала» (о предке А. С. Пушкина — А. П. Ганнибале), «Нащокинский домик».

Особое место в деятельности Всероссийского музея А. С. Пушкина занимают ежегодные мероприятия, связанные с памятными пушкинскими датами — днем памяти А. С. Пушкина (10 февраля); днем рождения поэта (6 июня), которому правительством Российской Федерации в год юбилея был придан государственный статус национального праздника — «Пушкинского Дня России», ныне отмечаемого по всей стране. День открытия Лицея (19 октября), начиная с 1993 г., проводится в музее в рамках Международного лицейского фестиваля «Царскосельская Осень». В пушкинских днях участвовали: директор Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН Н. Н. Скатов, ведущие пушкинисты страны, писатели Д. Гранин, А. Битов, М. Чулаки, скульптор М. Аникушин. Впервые проводились Пушкинские ассамблеи с вручением памятных пушкинских медалей сотрудникам Всероссийского музея А. С. Пушкина, Лицейский бал для детей и взрослых, организованный по всем правилам детских балов пушкинского времени, литературные гостиные с участием российских и зарубежных поэтов и писателей, презентации пушкинских изданий музея и видеофильмов, редкого издания М. Шемякина и В. Рецепттера «Возвращение Пушкинской Русалки» (1998), «Онегинской энциклопедии», выпущенной издательством «Русский путь» к пушкинскому юбилею, представление

перевода романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на английский язык Д. Хофтстадтером (США, 1998) и др.

Были организованы литературно-музыкальные вечера и книжные выставки (например, вечера памяти М. С. Лесмана (1997), Н. П. Андиферова (1998), к 90-летию А. А. Гозенпуда и др.), вечера и абонементы: «Пушкинский круг», «Пушкинские вечера на Мойке», «Поэзия Пушкина в творчестве русских композиторов», «М. Цветаева. „Мой Пушкин“», «Поэты пушкинской поры», «Утаенная любовь Пушкина», «Вечера на Фонтанке» и мн. др. В течение многих лет с Всероссийским музеем А. С. Пушкина сотрудничают: Союз писателей, Пен-клуб, Институт Франции в Петербурге («Альянс-Франсэз»), Музыкальный театр детей С.-Петербурга под руководством М. Ланды, клуб библиофилов «Бироновы конюшни» и другие писательские и культурно-просветительские организации. Выступали с докладами зарубежные исследователи творчества А. С. Пушкина — Д. Гнаманку (Камерун) и Ф. Суассо (Голландия). Ежегодно в музее проходит вручение «Царскосельской художественной премии» и премии «Петрополь» выдающимся деятелям культуры и искусства, среди которых: М. Ростропович, Г. Вишневская, В. Гергиев, С. Юрский, А. Фрейндлих, Л. Ахеджакова, С. Крючкова, А. Волочкова, Е. Камбурова, О. Погудин, Р. Габриадзе, Д. Голощекин, А. Володин, Э. Неизвестный и мн. др.

К юбилею А. С. Пушкина были созданы программы «Сотрудничество музея и школы: В преддверии 200-летия А. С. Пушкина» (1998) и Детская программа «К 200-летию А. С. Пушкина» (1999). В 2001 г. была задумана специальная Десятилетняя юбилейная образовательная программа, приуроченная к празднованию 200-летия Лицея в 2011 г., рассчитанная на 10 лет.

В настоящее время главной задачей Всероссийского музея А. С. Пушкина в соответствии с «Программой сохранения и развития ВМП на 2001—2011 гг.» и Программой празднования 300-летия со дня основания Санкт-Петербурга является освоение мемориального дома Г. Р. Державина на наб. р. Фонтанки и создание в нем «Музея Г. Р. Державина и русской словесности его времени». Ежегодно на территории бывшей усадьбы Г. Р. Державина проводились Праздники русской поэзии XVIII в. 14 июля 1999 г. состоялась закладка памятного камня у бюста Г. Р. Державина во дворе дома поэта. Освоение не только дома, но и всей усадьбы поэта, одной из немногих сохранившихся в городе, должно привести к созданию в Петербурге на базе Всероссийского музея А. С. Пушкина уни-

кального музейного комплекса, охватывающего пушкинское время в русской культуре, начиная от его истоков в конце XVIII в. и вплоть до второй половины XIX в. С созданием музея в одном из самых «литературных» домов С.-Петербурга должное музейное воплощение получит целое столетие русской литературы — век XVIII, до сих пор целостно не представленный в музейных экспозициях нашего города.

А. Ю. Грязнова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ А. С. ПУШКИНА (Москва)

1997 год в Государственном музее А. С. Пушкина (ГМП) проходил под знаком 850-летия Москвы и приближающегося 200-летия Пушкина. Основными направлениями деятельности музея были работы по реконструкции и реставрации усадьбы Хрущевых на Пречистенке (с 1995 г.), подготовка новых экспозиций и выставок.

В юбилейный для Москвы год завершена реставрация главного усадебного дома, где разместилась новая постоянная экспозиция «Пушкин и его эпоха» (руководитель проекта — директор Е. А. Богатырев; автор концепции — зам. директора по научной работе Н. И. Михайлова; художественное решение проф. Международной академии архитектуры, руководителя Центральной студии художественного творчества Е. А. Роземблума; авторы экспозиционных тем — Ф. Ш. Рысина, Н. С. Нечаева, Е. В. Гарбер, Т. Н. Евстафьева, Л. Л. Ивченко, О. В. Мельник, Н. И. Михайлова, С. Т. Овчинникова, Е. А. Пономарева, Е. И. Потемина, Г. Г. Светлова).

8 декабря в ГМП открылась выставка «Бальзак: денди и творец», основу которой составили коллекции дома-музея Бальзака в Париже. Экземпляр романа «Утраченные иллюзии» с авторской правкой, письма Бальзака к жене и друзьям, единственный дагерротипный портрет писателя 1842 г., принадлежавшие ему золотые часы, жилет и знаменитая трость с бирюзой — большинство представленных на выставке экспонатов никогда не покидало пределов Франции. Бальзаковской выставке, организованной в рамках программы культурного сотрудничества между Москвой и Парижем и в преддверии 200-летнего юбилея двух великих писателей, предшествовала выставка «Пушкин в гостях у Бальзака», открывшаяся 28 фев-

раля в Париже на улице Рейнуар, 47. Монографическую экспозицию, рассказывавшую о жизни и творчестве поэта, о его связях с французской культурой, составили раритетные материалы ГМП, ВМП, РГАДА, Национальной библиотеки Франции, Музея почты в Амбуазе, а также пушкинские реликвии из частных коллекций.

Совместно с ИМЛИ РАН в ГМП была проведена международная научная конференция «Пушкин и Бальзак: Из истории русско-французских литературных связей», на которой выступили: президент Общества друзей Бальзака Тьерри Бодэн, профессор Сорбонны Мишель Лишгле, издатель сочинений Бальзака Ролан Шолле, директор Музея Бальзака Жудит Мейер-Пети, член-корреспондент РАН А. Д. Михайлов, академики РАО Н. И. Михайлова, С. О. Шмидт.

Красноречивым свидетельством творческого содружества ГМП и Музея Бальзака явились аннотированные каталоги выставок, подготовленные сотрудниками двух музеев: Alexandre Pouchkine (Paris, 1997) и «Бальзак: денди и творец» (М., 1997).

В 1997 г. вышел в свет альбом-каталог «Портретная миниатюра XVIII—XIX вв. из собрания Государственного музея А. С. Пушкина», составленный и проаннотированный Л. А. Карнауховой и А. Б. Рудневой.

Сотрудники музея участвовали в сборниках «Памятники культуры», «Болдинские чтения», «Наука в России», «Арбатский архив», журналах «Октябрь», «Родина», «Открытая политика», «Мурзилка», «Отечественные архивы», было опубликовано более 30 статей о Пушкине и музейных собраниях.

На одном из 6 открытых научных заседаний выступал Ф. А. Молок с докладом «Юбилей 1937 г. в российском зарубежье».

Активно велась собирательская работа. В изофонды музея поступило 668 ед. хр., из них 190 было получено в дар. Среди приобретений — портрет адмирала Н. С. Мордвинова, предметы мебели из семей Олениных, Юсуповых, Кривцовых, редкие гравированные листы, представляющие российских императоров, личные вещи Т. А. Мавриной и Н. В. Кузьмина. 123 работы из Пушкинианы художника Н. П. Ульянова.

Из 848 ед. хр., поступивших в книжные фонды, можно особо выделить прижизненные издания Пушкина: «Цыганы» (М., 1827); «Граф Нулин» в сборнике «Две повести в стихах» (СПб., 1828); «Новая сцена между Фаустом и Мефистофелем» в «Московском вестнике» за 1828 г., а также редкие зарубежные издания произведений Пушкина с иллюстрациями

М. Добужинского, В. Масютина, Г. Шлихта. Раздел книжного хранения «Библиотека Пушкина» пополнился 16-томным «Словарем историческим и критическим» Пьера Бейля 1820 г., первым анонимным изданием книги Мирабо «Ergotica biblion» 1783 г.

Пушкинские чтения и музыкальные вечера, проходившие в музее-квартире Пушкина, были объединены циклами: «Дебют на Арбате», «Артистическая молодежь — Пушкину», «Круг чтения Пушкина», «Учитель и ученики», «Музыкальный мир Пушкина». Традиционно в музее отмечались день рождения и день памяти Пушкина, Натальин день, день Лицея.

В 1998 г. были проведены ремонтные работы в «Мемориальной квартире А. С. Пушкина на Арбате».

Выставочная деятельность, одно из приоритетных направлений работы года (17 проектов), включала как небольшие экспозиции к памятным датам (например, 200-летие А. А. Дельвига и А. П. Брюллова), так и масштабные выставки, подготовленные в соавторстве с другими музеями и архивами.

С 20 апреля по 20 мая в ГМП экспонировалась выставка «Тень Пушкина меня усыновила...». Впервые в Москве было представлено уникальное собрание известного коллекционера А. Ф. Отто-Онегина, хранящееся ныне в Пушкинском Доме, Библиотеке РАН, ВМП. Перед посетителями предстали портреты пушкинских современников работы К. П. и А. П. Брюлловых, Е. Рейтерна, В. И. Гау, рисунки М. Ю. Лермонтова, О. А. Кипренского, Н. А. Бестужева, семейные реликвии Смирновых-Россет, документы из архива В. А. Жуковского, автографы Байрона, Гейне, Вагнера, Диккенса.

Одним из проявлений давнего сотрудничества ГМП и Музея литературы им. А. Мицкевича стала выставка «Пушкин и Мицкевич. Два взгляда», демонстрировавшаяся в Варшаве (май) и Москве (июнь). Рассказать о личном и творческом общении поэтов, выявить сходство и различие их политических взглядов, подчеркнуть роль Пушкина и Мицкевича в национальных культурах России и Польши — такие задачи ставили перед собой создатели выставки. К ее открытию был приурочен выход книги «„Крымские сонеты“ А. Мицкевича в русских переводах пушкинского времени» (подготовка текста И. Н. Врубель, вступительная статья Н. И. Михайловой), путеводитель по выставке на русском и польском языках.

С коллекцией историка российского дворянства Ю. Б. Шмарова (часть его собрания и научный архив хранится теперь в ГМП) знакомила проходившая в сентябре—декабре выставка «100 дворянских портретов», включавшая работы Д. Г. Ле-

вицкого, М.-Л. Виге-Лебрен, П. Ф. Соколова, В. И. Гау, виды и интерьеры старых усадеб С. Ю. Жуковского, фотографии XIX в., а также родословные схемы и «досье» как образцы научной деятельности собирателя коллекции.

Совместно с детским культурным центром «Педагогика творчества» ГМП устроил выставку-ретроспекцию «Мой Пушкин». Самые ранние из представленных детских работ относятся к 1937 г.

ГМП выступил инициатором выставки «„Евгений Онегин“... Даль свободного романа», открывшейся 30 ноября в ГМИИ им. А. С. Пушкина. В ее создании принимали участие ВМП, ИРЛИ РАН, дом-музей П. И. Чайковского в Клину, ГЛМ, ГРМ, РГАЛИ, Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки, ГИМ, Государственный музей В. В. Маяковского. На выставке было представлено около 500 экспонатов, в том числе — автограф Пушкина, подлинные письма друзей Пушкина, уникальные мемуары, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, редкие книги, журналы, альманахи. Впервые выставка такого масштаба посвящалась одному произведению, его бытованию в отечественной и зарубежной культурах.

В течение года проходили традиционные научные конференции (фондовая, «Студенты — Пушкину»), международная конференция «Пушкин и Мицкевич», где выступали директор Музея польской литературы Я. Одровонж-Пенежек («Мицкевич в Сибири»), д-р ист. наук В. С. Листов («Пушкин и Польское восстание 1830—1831 гг.»), Д. П. Ивинский («„Сонеты” Мицкевича в откликах Пушкина»). На открытых научных заседаниях (7) были заслушаны доклады д-ра филол. наук профессора МГУ В. И. Кулешова «Семейный Пушкин», директора ИРЛИ РАН Н. Н. Скатова «Человек, который явится миру через 200 лет», академика РАО С. О. Шмидта «Пушкин и Москва», зам. директора ВМП д-ра филол. наук Р. В. Иезуитовой «Пушкин и Петербург». В конце сентября начал работу ставший традиционным семинар для учителей-словесников «Пушкинский лицей».

В 1998 г. вышли в свет путеводитель С. Т. Овчинниковой, Ф. Ш. Рысиной, Г. Г. Светловой «Квартира А. С. Пушкина на Арбате» и труд «Материалы к летописи жизни и творчества А. С. Пушкина 1826—1837: Картотеки М. А. и Т. Г. Цявловских. Картотека итинерариев лиц ближайшего пушкинского окружения» (подготовка текста Е. В. Гарбер, вступительные статьи Е. В. Гарбер, Н. И. Михайловой, С. О. Шмидта).

Творческим коллективом, куда входили сотрудники музея Н. И. Михайлова, Ф. Ш. Рыбина, Г. Г. Светлова, кинорежиссер Л. Н. Митта, художник кино И. П. Лемешев, были разработаны научная концепция, тематическая структура и художественный проект будущего дома-музея В. Л. Пушкина (Старая Басманная, 36).

В изобразительные фонды музея поступило 338 ед. хр., в фонд редкой книги — 19. Из наиболее интересных поступлений — две гравюры из семьи К. Ф. Рыльева, альбом А. М. Полетики, скульптурное изображение Ф. В. Булгарина, чернильный прибор, принадлежавший дочери Пушкина М. А. Гартунг, а также коллекция фарфора (более 100 предметов), переданная в дар музею О. А. Вагановой.

Согласно проведенным в ГМП социологическим исследованиям, 80 % посетителей музея — школьники, для которых были организованы новые циклы, подготовленные отделом музейной педагогики, — «Сказки Пушкина в музыке» для детей 6—8 лет, «Рассказы о культуре и быте пушкинского времени».

Одна из новаций филармонической деятельности музея — фестиваль «Москва. Пушкин. Февральские вечера на Арбате», в рамках которого устраиваются камерные литературные и музыкальные вечера. В цикле «Выдающиеся исполнители» состоялись концерты солиста Национальной оперы Эстонии Мати Пальма, фортепианный вечер народного артиста России, профессора Московской консерватории Тиграна Алиханова. 29 октября фольклорный ансамбль «Карагод» исполнил подготовленную сотрудниками ГМП программу — русские народные песни, избранные Пушкиным в 1836 г. для перевода на французский язык. Концерт «Музыка русских двorcов XVIII—XIX вв.» в исполнении ансамбля «Орфарион» был приурочен к открытию выставки «100 дворянских портретов». В ноябре состоялась московская премьера авторского спектакля художественного руководителя Государственного пушкинского театрального центра (СПб.) Владимира Рецептера «Возвращение пушкинской „Русалки“».

Год 200-летия Пушкина ознаменовался завершением в ГМП ремонтно-реставрационных и строительных работ. В единый комплекс соединились господский дом, крытый двор, удобный для проведения многолюдных собраний, отреставрированные усадебные постройки, где разместились читальный и концертный залы, новое четырехэтажное здание фондохранилища с тремя подземными уровнями. В июне 1999 г. были открыты три новые стационарные экспозиции: «Пушкин в движении

эпох» (автор научной концепции З. А. Бонами; автор художественного проекта — руководитель студии «Музей—Дизайн» А. Н. Конов; творческая группа — Е. А. Усова, А. Б. Сидоров, О. В. Аснина), «Там чудеса...» (авторы концепции — Ю. Г. Богущкий, О. В. Мельник, Г. Г. Светлова; художественный проект — Л. В. Озерникова, А. Н. Жудро); «История усадьбы Хрущевых-Селезневых. История Государственного музея А. С. Пушкина» (творческая группа — Ф. Ш. Рысина, Г. Г. Светлова, М. И. Гиляревский; художественное решение — Л. В. Озерникова, А. Н. Жудро). 18 февраля, в день свадьбы Пушкина и Натальи Николаевны, состоялось торжественное открытие возобновленной «Мемориальной квартиры А. С. Пушкина на Арбате».

4 июня, накануне дня рождения Пушкина, была проведена московская Пушкинская ассамблея, на которой присутствовали потомки Пушкина из России, Англии, Германии, деятели науки и культуры, политические и общественные деятели.

Юбилейный пушкинский год начался открытием 2 февраля выставки «Пушкин в московских архивах», где было представлено 150 подлинных архивных документов. Среди них — автографы А. С. и В. Л. Пушкиных, М. А. Ганнибал, Д. В. Давыдова, А. Х. Бенкендорфа, дневник А. А. Олениной, альбом Э. А. Волконской, метрическая книга церкви Богоявления в Елохове за 1799 г. с записью о рождении и крещении Пушкина.

Связь творческого наследия Пушкина с различными культурно-историческими эпохами — от античности до современного поэту периода — тема выставки «Среди великих. Пушкин и мировая культура» (30 марта—5 июня). Итогом многолетней деятельности музея по собиранию театральной коллекции явилась выставка «Почетный гражданин кулис» (4 сентября—7 ноября), представившая эскизы декораций и костюмов спектаклей по пушкинским произведениям, начиная с 1900-х гг. и заканчивая современными постановками.

Знаменательным событием празднования 200-летия Пушкина стала выставка «Пушкинские места России», едва ли не впервые объединившая материалы из коллекций пушкинских музеев России, Молдовы, Украины. Среди участников — музей-усадьба «Архангельское», музей-заповедник А. С. Пушкина «Большие Вяземы—Захарово», музей-усадьба «Остафьево», Калужский краеведческий музей, ВМП, Объединение музеев Ленинградской области, музей-заповедник «Михайловское», музеи Тверской области, музей-заповедник «Болдино», дом-музей А. С. Пушкина в Кишиневе, Одесский литератур-

ный музей А. С. Пушкина, Литературно-мемориальный музей А. С. Пушкина и П. И. Чайковского в Каменке.

Совместно с Немецким культурным центром ГМП подготовил выставку «Пушкин и Гете как объекты китча» (20 апреля—15 мая), где можно было увидеть посуду с изображением поэтов, карамель «Пушкин», женские колготки со строчками из бессмертного «Фауста», кетчуп «Пушкин. Чили», галстук с многочисленными изображениями Гете, водку «Пушкин», коньяк «Гете». На выставке экспонировались не только предметы конца XX столетия, но и произведения массовой культуры, созданные к 100-летию со дня рождения Пушкина в 1899 г.

Выставка «Под небом Греции священной...», созданная при поддержке посольства Греции в Москве, совместно с ГТГ, ГМИИ им. А. С. Пушкина и ГИМом, рассказывала об истории российско-греческих отношений, о греческом восстании 1821 г., о восприятии современниками Пушкина греческой античности.

Преобладающее число фондовых поступлений в юбилейный год (1210 ед. хр.) составили книги, среди которых прижизненные издания «Братьев разбойников» и «Повестей Белкина», переводы пушкинских произведений на английский, немецкий и французский языки, пушкиноведческая литература.

В ГМП состоялось 8 научных конференций, в том числе приуроченных к открытию выставок, и 13 открытых научных заседаний, на которых с докладами выступали М. Д. Филин («Пушкинский юбилей 1937 г. за рубежом»), д-р филол. наук С. А. Фомичев («Рабочие тетради Пушкина»), академик РАО В. Г. Костомаров («Пушкин и русский литературный язык»), академик РАН Е. П. Чельшев («Пушкин и Восток»). На круглый стол «Пушкин и кино» были приглашены режиссеры А. Ю. Хржановский и М. И. Таврог, киновед, д-р ист. наук В. С. Листов. В обсуждении темы круглого стола «Пушкин и Европа» приняли участие Данута Пивоварска (Краков), Ефим Эткинд (Париж), Жорж Нива (Женева), Эрвин Ведель (Германия), вел круглый стол председатель немецкого Пушкинского общества профессор Рольф-Дитрих Кайль. 4—9 сентября в ГМП проходила Международная конференция ИКОМа, на которой присутствовали представители музеев России, Украины, Белоруссии, Литвы, Франции, Англии, Израиля, Канады.

Не менее насыщенной была издательская деятельность музея. В 1999 г. вышел в свет альбом «Коллекции Государственного музея А. С. Пушкина (под общей редакцией Е. А. Бога-

тырева, руководитель проекта Ю. Г. Богуцкий, научный редактор Н. И. Михайлова). Это наиболее полное издание московской изобразительной Пушкинианы, рассказывающее об истории музея, о его собирательской работе, о всех разновидностях музейных хранений. Новым словом в комментировании романа «Евгений Онегин» явился первый том «Онегинской энциклопедии» (Руководитель проекта, научный редактор — Н. И. Михайлова), в работе над которой активное участие принимали сотрудники ГМП. Научным коллективом были подготовлены сборник «Пушкин и Москва» (составитель, научный редактор — Н. И. Михайлова), вышедший в виде дополнительного тома к собранию сочинений Пушкина (в 4 т.) из серии «Новая школьная библиотека» (М.: Издательский дом «Синергия»); альбом «Прогулки по пушкинской Москве» (автор-составитель А. Я. Невский); пушкинский выпуск альманаха «Отечество» (составитель В. А. Невская), сборник «„Под небом Греции священной...“: Русская поэзия первой трети XIX в. о греческом восстании» (составление Е. И. Потеминной).

В периодической печати сотрудниками музея было опубликовано около 40 статей. В юбилейный год пушкинской теме уделяли внимание даже такие журналы, как «Стоматология для всех» (статья Н. И. Михайловой «Улыбка Пушкина») и «Золотой мустанг» (статья В. А. Невской «Пушкин и лошади»).

В ГМП проходил литературно-музыкальный фестиваль «Пушкин и Гете» (6 вечеров), заключительный тур Всероссийского конкурса чтецов «Пушкинская лира», презентация публицистического фильма Марианны Таврог «„Евгений Онегин“: Глава десятая», финал телевикторины «Ай-да Пушкин!».

В 2000 г. ГМП особое внимание уделял вопросам комплектования, хранения и изучения московской пушкинской коллекции. Своеобразным отчетом о собирательской деятельности музея стала выставка «Понемногу сокровища растут»: Из новых поступлений в фонды ГМП 1990—2000 гг.» (6 июня—1 сентября). За последнее десятилетие музейное собрание увеличилось на 41 450 ед. хр.

200-летию Е. А. Баратынского посвящалась выставка «Читателя найду в потомстве я...» (21 марта—18 мая), устроенная совместно с музеем-усадьбой «Мураново», ГТГ, РГАЛИ, ГИМом, ВМГП, ГЛМ, ИРЛИ, Тамбовской областной картинной галереей, Тамбовским областным краеведческим музеем, Казанским музеем Е. А. Баратынского, Театральным музеем им. А. А. Бахрушина. Еще одним результатом совместной

работы ГМП, ВМП, ГТГ, ГЛМ и музея-усадьбы «Кусково» стала выставка «Золотой век в серебряном зеркале». О многогранности отражений Пушкина и его времени в русском изобразительном искусстве конца XVIII—начала XX в. свидетельствовали произведения А. Бенуа, В. Васнецова, М. Врубеля, Б. Кустодиева, К. Сомова, В. Серова. Совместно с домом-музеем П.И.Чайковского в Клину была открыта выставка «Чайковский и мир Пушкина» (26 сентября—20 декабря), где экспонировались материалы, связанные с операми «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Мазепа». Впервые «Мемориальная квартира А. С. Пушкина» (Арбат, 53) была представлена как дом, в котором неоднократно бывал П. И. Чайковский. В 1884—1885 гг. пушкинскую квартиру снимал брат композитора Анатолий Ильич.

В конце года при участии крупнейших музеев, архивов, библиотек Москвы, Санкт-Петербурга, Сергиева Посада ГМП открыл выставку «Пушкин и митрополит Филарет», приуроченную к празднованию двухтысячелетия Рождества Христова. На выставке предпринята попытка раскрыть диалог Пушкина и Филарета, продемонстрировать отражение слова проповедника в слове поэта. С произведениями художников Григория и Никанора Чернецовых из собрания ГРМ знакомила экспозиция «Греческий мир в русском искусстве», подготовленная к приезду президента Греческой Республики Константина Стефанопулоса.

17—19 января музеем совместно с Академией переподготовки работников искусства, культуры и туризма, Национальным комитетом ИКОМа России, журналом «Мир музея» проведена научно-практическая конференция «Пушкинские музеи России: Итоги 200-летнего юбилея А. С. Пушкина и перспективы развития». Среди докладов — «ВМП в год 200-летия Пушкина» (С. И. Некрасов, директор ВМП); «Итоги 200-летнего юбилея Пушкина и перспективы развития ГМП как музейно-культурного центра» (Е. А. Богатырев, директор ГМП); «Пушкинский заповедник: Изменения в русле традиций» (О. И. Чужикова, Михайловское); «Юбилей писателя как фактор развития культуры» (З. А. Бонами, ГМП).

В 2000 г. вышел в свет альбом «Лица пушкинской эпохи: Акварель и рисованный портрет из коллекции музеев ГМП и ГЛМ» (авторы-составители Н. А. Марченко, Е. В. Павлова). В альбом, содержащий 196 портретов, включен словарь художников, дополненный перечнем графических портретных работ, хранящихся в других музейных и частных собраниях. Путеводитель по ГМП (под общей редакцией Е. А. Богатыре-

ва, Ю. П. Пищулина, Е. И. Потеминной; научный редактор — Н.И. Михайлова) знакомит с экспозициями на Пречистенке и филиалами музея, с открытыми хранениями.

По уже сложившейся традиции 5 июня состоялась московская Пушкинская ассамблея. Главная идея ее проведения — объединение государственных и общественных организаций, учреждений культуры, науки и образования, носящих имя Пушкина.

За последнее время в музее сложилась еще одна традиция — проведение весенних и новогодних балов для детей, включающих игровую программу, небольшой спектакль и балльные танцы пушкинского времени. К весеннему «Балу цветов» в садовом павильоне подготовлена выставка «Цветы в культуре пушкинского времени».

Из значительных выставочных проектов 2001 г. следует выделить выставку «„Борис Годунов” на русской сцене. 1870—2000 гг. История лицедейства», где были представлены материалы из многих музеев и театров Москвы и Санкт-Петербурга. Трехсотлетию города на Неве посвящалась подготовленная совместно с ГРМ выставка «Акварели В. С. Садовникова». Практически весь Петербург XIX в. запечатлен на акварелях художника, что позволило увидеть город таким, каким видели его современники Пушкина. Основу выставки «Люблю тебя, Петра творенье...» составила коллекция Центрального военно-морского музея Санкт-Петербурга, рассказывающая о создании, становлении российского флота, начиная с царствования Петра I. Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва—Крым» и ГМП представили посетителям выставку «„Прекрасны вы, брега Тавриды”:(Крымские мотивы Пушкина)». Впервые была открыта небольшая монографическая выставка, посвященная пребыванию поэта в Крыму. Музейные коллекции были представлены на выставках «Пушкинская Москва» (Розовый павильон в Павловске), «Пушкин — друг Нащокина» (Галерея Нащокина в Москве), «Жизнь и творчество А. С. Пушкина (Дюссельдорф).

К выставке «Пушкин и митрополит Филарет» была приурочена двухдневная конференция «А. С. Пушкин и духовная культура его времени». Одно из заседаний проходило в московской Православной духовной академии. Среди выступлений — М. М. Дунаев (Сергиев Посад) «Проблемы веры и безверия в творчестве Пушкина»; И. Т. Будылин (Михайловское) «Борис Годунов и Святогорский монастырь»; А. И. Яковлев (Москва) «Святитель Филарет: Личность и мировоззрение»; В. С. Листов (Москва) «К истолкованию стихотворения

„Пророк”»; Е. А. Пономарева (Москва) «Сочинения Святителя Филарета в детских сборниках и альманахах пушкинского времени».

С 11 по 16 ноября в ГМП проходила Международная конференция «Литературный музей в XX веке: Итоги развития и ориентиры движения вперед», организованная при поддержке Института «Открытое Общество. Фонд Сороса». Конференция посвящалась памяти А. Э. Крейна. Конференция собрала представителей музеев А. С. Пушкина, Н. Г. Чернышевского, А. М. Горького, А. Грина, А. А. Ахматовой, М. Волошина, М. А. Шолохова.

В музее прошло 12 открытых научных заседаний, сотрудниками подготовлено 19 публикаций. В 2001 г. вышла книга Н. А. Марченко «„Приметы милой старины”: Нравы и быт пушкинской поры».

Из новых фондовых поступлений (1280 ед. хр.) можно назвать личные вещи В. А. Нащокиной, чернильный прибор из семьи Соболевских, портрет Л. М. Маковского предположительно работы П. Ф. Соколова, литографии К. П. Бегрова. Пополнившие собрание миниатюры и живописные портреты неизвестных лиц, написанные неизвестными художниками, — начало большой работы по атрибуции этих вещей.

Пушкинская ассамблея 2001 г., получившая название «Дары и дарители», посвящалась 40-летию ГМП. 6 июня 1961 г. московский музей Пушкина принял своих первых посетителей.

В. А. Невская

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
А. С. ПУШКИНА «МИХАЙЛОВСКОЕ»
(ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК) В 1995—2001 гг.,
В ПЕРИОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ЮБИЛЕЙНОЙ ПУШКИНСКОЙ ПРОГРАММЫ**

По Постановлению Правительства Российской Федерации № 165 от 20 февраля 1995 г. Пушкинскому заповеднику был придан новый статус, что нашло отражение в его новом названии — Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское». Территория музея-заповедника увеличилась с 665,6 до 9800 га (с охраняемыми зонами 15 219 га).

В декабре 1995 г. Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» Указом Президента Российской Федерации был внесен в список особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Этим двум событиям предшествовала более чем двадцатилетняя работа по составлению плана работ на долгосрочную перспективу, 1980—2000 гг., о котором С. С. Гейченко информировал Министерство культуры в августе 1988 г. В ходе этой работы были созданы Генеральный план развития музейного района Государственного Пушкинского заповедника (Ленгипрогор, Ленинград, 1980), была начата работа по созданию Проекта зон охраны музея-заповедника (Институт «Спецпроектреставрация», г. Москва) и определен план работ по развитию музея в преддверии 200-летия А. С. Пушкина.

В соответствии с этими документами в 1994—1996 гг. был составлен уточненный план мероприятий по подготовке к 200-летию юбилею поэта. В феврале 1997 г. Концепция развития Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» и план юбилейных мероприятий, включивший в себя обширный перечень ремонтно-реставрационных и реэкспозиционных работ, был заслушан на коллегии Министерства культуры России и утвержден ею.

К началу 90-х г. XX в. Пушкинский заповедник превратился в сложный организм, все части которого — мемориальные, природно-ландшафтные, музейные, исторические и археологические — составляют единое духовное пространство. Его объединяет «гений места» — А. С. Пушкин. («И берег Сороти отлогий, и полосатые холмы, и в рощах скрытые дороги», и «двух озер лазурные равнины», и «поэта дом опальный», и «скат тригорского холма», и «дорога, изрытая дождями», — все это «знакомо вдохновенью» Пушкина, все это воспето им). Задаче сохранения целостности пушкинской среды в музее-заповеднике, совершенствованию методов работы с посетителями и был посвящен комплекс работ, выполненных в 1996—2001 гг.

В этот период была осуществлена в значительной мере система научно-исследовательских, проектных, ремонтных и реставрационных работ на памятниках и ландшафтно-парковых территориях. Они были направлены на частичное воссоздание утраченных элементов историко-культурной среды пушкинского времени и создание необходимых условий сохранения пушкинского наследия на территории музея-заповедника.

Было осуществлено укрепление Святой горы с расположенными на ней некрополем Ганнибалов-Пушкиных, могилой

А. С. Пушкина, Свято-Успенским собором. Отреставрированы и дополнены архитектурные ансамбли музеев-усадб Михайловское (1998—1999), Тригорское (1996—1998), Петровское (1999—2001), начаты работы по реконструкции музея-мельницы в деревне Бугрово.

Произведены в полном объеме уникальные ландшафтно-парковые работы по ремонту и частичной реставрации усадебных садово-парковых ансамблей усадб Михайловское, Тригорское, Петровское. Проведены научные исследования по ландшафтно-парковым ансамблям территорий бывших усадб Воскресенское, Дериглазово, Лысая Гора. Определены перспективные планы по сохранению уцелевших и воссозданию утраченных частей ландшафтно-парковых усадебных ансамблей на территории и в охранных зонах Пушкинского заповедника.

Были подтверждены прежние (1945—1949), выработаны и приняты новые (1996—1999) принципы сохранения историко-культурной среды. Среди них «Принцип достижения необходимой полноты архитектурной части историко-культурной ландшафтной среды (определяющий необходимость воссоздания (дополнения) ранее утраченных, но функционально необходимых элементов исторической среды с целью сохранения основных характеристик историко-культурной музейной среды)» и «Принцип сохранения историко-культурного ландшафта посредством активного использования и гармоничного развития его частей».

В соответствии с этими принципами были воссозданы:

флигель-людская, дом хранителя, гостевой дом, блок обслуживания туристов и амбар в Тригорском;

реконструированы и воссозданы флигель колонии литераторов, комплекс жилищно-гостевой зоны, ансамбль хозяйственного двора, постройки на автостоянке близ Поляны, беседка Пушкинских праздников поэзии на Праздничной поляне в Михайловском;

воссоздан дом А. П. Ганнибала, каменный амбар, комплекс хозяйственного двора, флигель-людская, беседка-грот и беседка-ротонда в Петровском;

разработана проектно-сметная документация и начата реконструкция в музее-мельнице в Бугрово.

В ходе ремонтно-реставрационных работ в 1996—2001 гг. были созданы или коренным образом улучшены инженерные сети и коммуникации: системы электроотопления музеев, энергоснабжения, водоснабжения, телефонизации и охраны комплекса объектов Пушкинского заповедника. Это позволило коренным образом улучшить условия хранения и экспонирования

коллекций музея, условия приема посетителей и работы сотрудников. Практически с нуля была создана современная система охраны музейных экспонатов и компьютерная система учета и обработки информации о предметах хранения.

В это же время строительство музейных гостевых домов и служебных построек на автостоянках положило начало решению проблемы приема экскурсионно-туристских групп в разные сезоны, помогло преодолеть ярко выраженную сезонность при посещении Пушкинского заповедника.

За счет выделенных государством федеральных средств более чем на треть пополнилась музейная коллекция. Проведена реставрация большей части экспозиционной музейной коллекции, находившейся в действующих экспозициях музеев-усадьб и Научно-культурного центра музея-заповедника.

Преобразованы существующие и открыты новые экспозиции в музеях-усадьбах «Михайловское» («Судьба сельца Михайловского в 1899—1949 гг.», «Домик няни», «Флигель-кухня»), «Тригорское» («Имение баронов Вревских Голубово»), «Петровское» («Дом А. П. Ганнибала») и Научно-культурном центре музея-заповедника («Из фондов Пушкинского заповедника», «Война в письмах, документах и фотографиях пушкингорцев» и «Усадьбная археология. Воскресенское»).

Создание постоянных выставок в анфиладах Научно-культурного центра стало возможным после обширного капитального ремонта здания благодаря восстановлению гидроизоляции кровли и фундаментов. Для экспозиционных целей были приобретены современные витрины, выполненные по специальному заказу «Республиканским музейным центром ГИМ».

Возможности Пушкинского заповедника значительно расширились в связи с созданием ландшафтно-парковой службы (1996) и ее оснащением современной техникой, в том числе садово-парковой. Работа ландшафтно-паркового отдела ведется на основании научной программы, реализация которой рассчитана на период с 1996 по 2025 г.

С 1996 г. в музее начато издание научно-музейного сборника «Михайловская пушкиниана». До настоящего времени из печати вышло 23 номера этого издания. В целом за период с 1994 по 2001 г. музей издал 38 наименований книг и брошюр научной, музейной, художественной тематики, посвященных вопросам истории и культуры.

В 1994—2001 гг. была выстроена компьютеризация музея. Сегодня музейная сеть музея-заповедника объединяет 62 компьютера. С 1999 г. музей располагает выходом в Интернет. С 1999 г. музей имеет свой интернет-сайт: www.pushkin.pskov.ru.

В ходе подготовки к 200-летию А. С. Пушкина были заново оснащены специальным звуковым и световым оборудованием театральный (Большой) зал и конференц-зал Научно-культурного центра. В это же время новое оборудование и техника появились в фондохранилище и созданном в 1998 г. архиве музея.

В целом за период с 1995 по 2002 г. музей приобрел качественно иной, более высокий уровень. Созданы условия для выполнения разносторонней музейной работы по хранению, изучению и пропаганде культурного наследия, связанного с именем А. С. Пушкина.

О высоком уровне достижений музея свидетельствуют Грамота Правительства Российской Федерации, врученная музею Председателем Правительства Российской Федерации С. В. Степашиним (1999), Большой Хрустальный Глобус в номинации «Лучший музейный комплекс 1997 года» от Государственного комитета по туризму России и журнала «Вояж и отдых».

В 2001 г. сотрудники музея Г. Н. Василевич, директор музея-заповедника, Б. М. Козмин, хранитель музея-усадьбы «Петровское», и С. С. Гейченко (посмертно), директор Государственного Пушкинского заповедника в период с 1945 по 1988 г., удостоены Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства за вклад в развитие лучших традиций музейного дела. О. И. Чужикова, заместитель директора по реставрации и развитию, получила Государственную премию Российской Федерации в области архитектуры за вклад в реставрацию и реконструкцию объектов Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

В 2001 г. сотрудники музея-заповедника Г. Н. Василевич и О. И. Чужикова стали лауреатами Российской национальной премии в области архитектуры «Хрустальный Дедал» за достижения в области реставрации.

Вместе с коллективом музея-заповедника в комплексной реставрации и реэкспозиции принимали участие Генеральная дирекция «Псковреконструкция», г. Псков, директор Анатолий Тимофеевич Васильев, Институт «Псковспецпроектреставрация», г. Псков, директор Александр Романович Акименко, Республиканский музейный центр ГИМ, г. Москва, директор Ольга Альбертовна Соколова, ряд других организаций.

Главным художником-экспозиционером при осуществлении реэкспозиции музеев-усадьб выступил Юрий Яковлевич Коноплев.

Главным архитектором осуществленного проекта реставрации и реэкспозиции музеев-усадьб «Михайловское», «Тригорское», «Петровское» является Владимир Евгеньевич Никитин. Научно-исследовательские и практические работы по ремонту и реставрации мемориальных ландшафтных и парковых территорий осуществил коллектив специалистов под руководством канд. биол. наук Валентины Александровны Агальцовой.

Среди сотрудников музея-заповедника, внесших наибольший вклад в осуществление программы мероприятий, посвященных 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, следует особо отметить: заместителя директора по реконструкции и развитию Ольгу Ильиничну Чужикову, заместителя директора по экономике Армена Липаритовича Мнацаканяна, главного бухгалтера Галину Тимофеевну Мордвинову, начальника ландшафтно-парковой службы Галину Николаевну Пиврик, начальника лесного отдела Николая Евгеньевича Потемкина, начальника службы безопасности музея Виктора Алексеевича Никитина, ведущего научного сотрудника Иосифа Теодоровича Будылина, заместителя директора по научно-музейной работе Людмилу Васильевну Сергееву, начальника научно-методического отдела Элеонору Федоровну Лобанову, заместителя директора по экскурсионной работе Людмилу Павловну Тихонову, начальника службы информации Надежду Борисовну Василевич, заместителя директора по научно-просветительной и образовательной работе Любовь Владимировну Козмину, хранителя музея-усадьбы «Тригорское» Римму Валентиновну Бурченкову, хранителя музея-усадьбы «Петровское» Бориса Михайловича Козмина, заместителя директора по музейно-фондовой работе Елену Васильевну Шпиневу, сотрудников отдела фондов Елену Алексеевну Ступину, Татьяну Семеновну Гейченко, Елену Валентиновну Петрову, главного инженера музея-заповедника Валентину Ивановну Охлопкову, начальника экспозиционного отдела Ирину Юрьевну Парчевскую, сотрудников Надежду Ивановну Степанову, Валентину Кузьминичну Иванову, Михаила Ефимовича Васильева, Владимира Семеновича Бозырева, Лидию Леонидовну Суворову, Виктора Григорьевича Никифорова, Вячеслава Юрьевича Козмина, многих других.

В настоящее время Пушкинский заповедник выполняет градообразующую функцию в районе своего размещения. Он ежегодно предоставляет работу 600 штатным сотрудникам, работающим по 50 специальностям и направлениям деятельности. Более 400 человек ежегодно привлекаются музеем для внештатной работы. В музее-заповеднике на постоянной и вре-

менной работе занята пятая часть трудоспособного населения Пушкиногорского района. В бюджет района ежегодно поступают налоговые отчисления от деятельности музея, которые составляют до 80—85 % суммы всех налогов, собираемых в районе. Музей инициировал и руководит работами по составлению Генерального плана развития музея и прилегающих историко-культурных и ландшафтных территорий, который должен стать программным для согласованного развития музея и района на период 2005—2037 гг.

Ученым советом Пушкинского заповедника в 1999 г. принята программа «Пушкин вне юбилеев», направленная на организацию работы в период между 1999 и 2024 гг. Она развивает положения юбилейной программы 1995—1999 гг. В соответствии с ней основными задачами Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» на ближайшую перспективу можно считать следующие:

сохранение, изучение и пропаганда исторического, культурного, природно-ландшафтного и архитектурного наследия, связанного с жизнью и творчеством А. С. Пушкина и его окружения;

сохранение и изучение исторического опыта организации жизни и среды в допушкинское, пушкинское и послепушкинское время как значимого для сохранения и наследования традиции построения жизни русского человека за пределами городов, в русской деревне;

сохранение и развитие музейного историко-архитектурного, природно-ландшафтного и хозяйственного комплекса Пушкинского заповедника, использование его потенциала для создания вокруг музея благоприятной среды, ориентированной на сохранение и умножение культурного наследия;

создание условий, необходимых для осуществления в Пушкинском заповеднике музейной, научной, исследовательской, экскурсионной, туристической, педагогической и иных форм работы; концентрация вокруг музея и в самом музее сил специалистов-профессионалов из различных областей деятельности, способных оказать содействие в сохранении, использовании, воссоздании и пополнении культурного наследия;

уточнение существующих и создание новых музейных экспозиций, пополнение музейно-фондовой коллекции;

создание предпосылок для изменения социальной структуры Пушкиногорского района Псковской области, на территории которого расположен музей, для обеспечения населения постоянной работой, участие в формировании спроса на высокообразованных специалистов;

возвращение к культурной традиции русской усадебной жизни; подход к работе музеев-усадб как среде интенсивного культурного общения и творчества; содействие развитию науки, искусства, литературы и образования вне столиц и крупных городов;

создание разнообразной по задачам и возможностям системы туристического обслуживания, позволяющей наилучшим образом использовать богатый потенциал Пушкинского заповедника, а также создание условий для посещения музея малоимущими гражданами и инвалидами, в значительной мере лишенными сегодня такой возможности.

Г. Н. Василевич

О КОНФЕРЕНЦИИ «ПУШКИНСКИЕ МЕСТА ЯМБУРГСКОЙ ЗЕМЛИ»

24—25 апреля 2002 г. собрались в городе Ямбурге—Кингисеппе как петербургские пушкинисты, так и местные краеведы, сотрудники музея, а также жители и администрация города.

Известно, что у А. С. Пушкина было много родственников в поместьях под Петербургом, близ Ямбурга. Однако забытым и нигде не зафиксированным до недавнего времени оставалось село Новопятницкое, хранившее «Немецкую биографию А. П. Ганнибала» — источник романа «Арап Петра Великого». Посещение этого поместья поэтом стало причиной состоявшейся конференции.

Территория современного села Новопятницкого была заселена уже в XV в. Первоначально здесь находилось поселение из пяти дворов, названное Пятица. Деревня разрасталась и к XVIII в. переместилась несколько в сторону — образовалась придворная слобода — уже Новопятницкая (хотя церкви Пятницы здесь не было).

Новгородские оброчные книги за 1500 г. сообщают о существовании на этих землях Богородицкого монастыря, разрушенного при нашествии шведов. После их освобождения в ходе Северной войны от монастыря осталась коробка одной из церквей. В 1764 г. Екатерина Великая обратила внимание на руины и повелела отстроить на старом фундаменте и части стен Михаило-Архангельский храм. Он был завершён в 1780 г.

По инициативе городского краеведческого музея первичные исследования древнего места были проведены в октябре 2001 г. Стало возможным определить точный возраст кладки Михайло-Архангельской церкви, уничтоженной в 1930—1940-е гг. Сотрудники Института истории материальной культуры отнесли время создания кладки первоначального храма к XV в. Недавно был открыт неизвестный чертеж церкви XVIII в. Он позволил предположить, что возведенная церковь строилась по проекту Антонио Ринальди.

В январе 2002 г. это признано было кафедрой теории и истории архитектуры Российской Академии художеств и названо неизвестным ранее сооружением замечательного зодчего.

В 1797 г. Павел I подарил земли села Новопятницкого гатчинскому придворному сановнику А. К. Роткирху. После смерти Роткирха имение перешло в руки его вдовы Софьи Абрамовны, урожденной Ганнибал. Она — дочь Абрама Петровича Ганнибала, сестра деда А. С. Пушкина Осипа. Ее дети были двоюродными братьями и сестрами матери поэта. Они породнились с известными дворянскими родами, среди них — Бельгарды, Бибиковы, Бистромы, Веймарны, Траубенберги, Шемиоты. Их дети связали свою судьбу с семьями Блоков, бар. Врангелей, кн. Оболенских. Более ста лет в Новопятницком проживали потомки Роткирхов, имевшие близкое и дальнее родство с Александром Сергеевичем.

Литературовед Н. К. Телетова сделала доклад, в котором доказала, что в июле 1827 г. Пушкин приезжал в Новопятницкое за копией «Немецкой биографии», хранившейся с начала века на Михайловской мызе (в Новопятницком) у потомков ее автора. Здесь был составлен сокращенный перевод текста и здесь поэт пробыл около пяти дней.

После событий октября 1917 г. Михайловская мыза приходит в упадок. В 20-е гг. сельский храм лишили голоса, экспроприровав колокола для переплавки, в 30-е церковь обезглавили. Тогда же началось разорение фамильного кладбища у церкви, где покоились десятки родных поэта.

В особняке Роткирхов и их наследников Лелонгов разместился техникум молочного животноводства. Во время оккупации города храм был уничтожен окончательно. В 50-е гг. в усадебном комплексе Новопятницкого стояли воинские части. Погост был полностью уничтожен, остатки церковного фундамента засыпаны привозной землей. Плиты с могил родственников Пушкина использовали для мощения дорожек на террито-

рии части и в качестве ступеней солдатского туалета. Попутно шла вырубка старинных парковых посадок и строительство случайных объектов. Кроме того, было уничтожено древнее, возможно еще монастырское, кладбище на территории парка. С начала XIX в. оно сохранялось Роткирхами.

К сожалению, сегодня усадьба продолжает стремительно приходить в запустение. Москва уже несколько лет безуспешно пытается продать с аукциона особняк Лелонгов. Из-за текущих крыш и отсутствия отопления усадебные постройки находятся в аварийном состоянии и скоро превратятся в руины. Захоронения Роткирхов—Лелонгов и горнее место храма до сих пор являются огородом, где выращивают картошку...

«Акт исследовательских раскопок.

Нами, старшим научным сотрудником Кингисеппского краеведческого музея Белобородовым А. Н. и представителем С.-Петербургского фонда „Милосердие“ по Кингисеппу и Ивангороду Зириным С. Г., а также кадетами Патриотического центра при комитете по делам молодежи, 28 октября 2001 года были пробиты земляные шурфы на фундаменте бывшей Новопятницкой Михаило-Архангельской церкви у входа в бывшее поместье Роткирхов—Лелонгов. Проведение земляных работ было согласовано 24 октября 2001 года между директором Кингисеппского музея Суриковой Н. А. и главой администрации Большелуцкого округа Грибковым В. Л.

Целью закладки шурфов являлось установление для научно-исследовательской деятельности точных границ уничтоженного храма. Настоящий акт составлен в связи с важными историко-культурными открытиями, имеющими федеральный уровень значимости.

В процессе работы на земляном холме слева от главного входа в бывшую усадьбу было пробито шесть шурфов».

К месту шурфа № 6 была приглашена уроженка Новопятницкого Д. И. Никитина, помнившая расположение могил на кладбище у церкви.

Она указала место, где была в 1802 г. погребена — первой из потомков Ганнибала — его дочь София Роткирх. Здесь, на огороде, под бочкой с водой найден был ушедший в землю гранитный куб камня с надписью: «Полковник Павел Леонтьевич Шемиот. Скончался 2 марта 1859 г. на 91-м году». Это муж старшей дочери Софии Роткирх Надежды —

двоюродной сестры Надежды Осиповны Пушкиной, матери поэта, не раз гостившей у Шемиотов в их поместье Кайболово под Ямбургом.

Дальнейшие раскопки на чужом огороде проводить пока что невозможно. Границы фундамента Михайловской церкви при помощи пяти первых шурфов установлены достаточно точно.

Главное сейчас — безотлагательное спасение поместья, точнее — двух его домов конца XVIII в. (перестроенного) и середины XIX в., где до 20-х гг. XX в. хранились документы рода Ганнибалов и жил их наследник Сергей Лелонг, где А. С. Пушкин получил материалы для исторического романа об арапе Петра Великого.

А. Н. Белобородов

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- А. Б. см. Брокер А. Ф.
 А. Р. 42
 А. Ю. 110
 Абрамова Е. Ю. 71
 Абрамович С. Л. 36, 37, 39, 100, 198, 199, 202
 Августин (Никитин), архим. 89, 101
 Аверинцев С. С. 58
 Аветисян В. А. 87
 Аврелий Виктор 77
 Авров Д. Н. 289
 Агальцева В. А. 325
 Агамалян Л. Г. 78
 Агрикола К. 50
 Адриан Э. 72
 Азадовский М. К. 5, 6, 15, 66
 Азарова Н. М. 42
 Азбелев С. Н. 101
 Айхенвальд Ю. И. 74
 Акаев А. А. 130
 Акименко А. Р. 324
 Акимов А. 128
 Акинфова (Ржевская) А. Ю. 159, 160
 Акль Н. 303
 Александр I 79, 215, 233, 284
 Александр II (Александр Николаевич) 100
 Александра Федоровна, имп. 268, 307
 Александров Г. 119
 Алексеев А. И. 220, 221
 Алексеев М. 43
 Алексеев М. П. 83, 277, 278, 282, 283, 285—290, 297, 298
 Алексей Михайлович, царь 157
 Алексей Петрович, царевич 19
 Алексей I (Симанский С. В.), патриарх 93
 Алексей II (Рюдигер А. М.), патриарх 88
 Алефельд, графиня 292
 Алешкевич А. А. 49, 87
 Алиханов Т. 314
 Алпатова Т. А. 93
 Альбрехт Е. 52
 Альтман М. С. 83
 Альтшуллер М. Г. 49, 77, 82, 218, 220
 Амфитеатров А. В. 88
 Анастасий (Грибановский А. А.), митр. 43
 Андреев Л. Н. 71
 Андреева Г. 233
 Андреева Р. В. 78
 Андрианов И. Ю. 82
 Андроник А. В. 85
 Андрущенко Е. А. 59
 Андялаши А. И. 125
 Аникушин М. К. 112, 119, 131, 308
 Анна Павловна, вел. кн. 89
 Анненков И. А. 219
 Анненков П. В. 43, 108, 201, 202, 206, 216, 218, 283
 Анненский И. Ф. 44
 Антипенко Т. 119

---

* Указатели составлены И. В. Кошкинко

- Антоненко С В 71
 Антонов Г 272
 Анциферов Н П 309
 Апраксин С Ф 31, 255
 Апраксина С П 51, 53
 Апраксины А С и Ф С 30, 31
 Арабов Ю 65
 Аракчеев А А 284
 Аракчеев В А 43
 Арапов П 212
 Арапова А П 43, 67, 93
 Арапова Н С 43
 Арбитайло И Б 87
 Аржевитинов И С 174
 Арзамасцева И Н 62
 Арина Родионовна 5, 73, 114
 Аринштейн Л М 55, 101
 Ариосто Л 213
 Армеев Р 43
 Арндт У 52
 Аронсон М 207, 213
 Арсеньева Е А 174
 Артамонов М 43
 Архангельский А Н 43, 77
 Архипов В А 272, 279
 Архипова Е Н 87
 Арцимович О 78
 Аршиак О д' 28, 31, 33, 284, 301
 Асаки Г 45
 Аснина О В 315
 Асоян А А 43
 Астахова А А 70
 Астье Г 58
 Афанасьева Э М 3, 137—141
 Ахеджакова Л 309
 Ахматова А А 68, 85, 320
- Баак** Й ван 82
 Бабинцев С М 275
 Багно В Е 82
 Баевский В С 59, 82
 Базанов В Г 272, 277, 279, 284, 287
 Байрон Д Н Г 16, 63, 68, 236, 263, 291, 312
 Бак Р М 74
 Бакин М А 98
 Бакунина Е П 284
- Балакин А Ю 3, 150—155
 Балашова И А 84
 Бальзак О де 310, 311
 Бамбуляк Г 45
 Банкалюк Л 45
 Бантыш-Каменский Д Н 154
 Баракан С Л 274, 275
 Баранов А Н 87
 Баранов П И 160
 Баранская Н 288
 Барант А -Г -П -Б 23
 Баратынские 78
 Баратынский Е А 49, 68, 77, 89, 97, 102, 284, 317
 Барклай-де-Толли М Б 77
 Барков И С 215
 Бартенев В 119
 Бартенев П И 44, 84, 108, 199, 218, 283
 Барятинская М 30
 Баскаков В Н 298
 Басырова Е 134
 Батретдинова М 96
 Батюшков К Н 42, 61, 68, 263
 Бахман И 86
 Бахтин М М 59, 78
 Башилов А А 212
 Башилов Б 44, 95
 Башкирцев П В 86
 Беггров К П 225, 320
 Безобразов М А 284
 Безобразов С Д 284
 Бейль П 312
 Белашова Е Ф 134
 Белая А 45
 Бельский Г И 44
 Белинский В Г 102, 142, 143, 150, 216
 Белкин Д И 46
 Белобородов А Н 327—330
 Белобровцева И 50, 66
 Белов М 110
 Белова Б А 44
 Белова-Романова Е 303
 Белосельская-Белозерская А Г 30, 33
 Белосельские-Белозерские 23
 Бельгарды 328

- Бельская Л. Л. 44
 Бельцев Э. 44
 Бельчиков Н. Ф. 274, 276
 Белый Андрей (Бугаев Б. Н.) 44, 49, 71, 85, 86, 98
 Белый А. А. 74
 Беляев М. Д. 305
 Беляев П. П. 44, 67
 Беляк Н. В. 87
 Бенкендорф А. Х. 273, 284, 315
 Бенуа А. Н. 318
 Берг Н. В. 290, 295
 Бердяев Н. А. 91
 Березина М. 224
 Березкина С. В. 4, 44, 82, 87, 209, 242—248, 274, 298
 Берестовская Д. С. 85
 Бертман Д. 89
 Бертъе-Делагард А. Л. 84
 Бестужев (Марлинский) А. А. 64, 68, 214, 276, 279, 280, 287, 288
 Бестужев Г. В. 174
 Бестужев Н. А. 288, 289, 312
 Бестужев П. А. 217
 Бестужев-Рюмин М. А. 43, 217, 218
 Бёттгер А. 6, 13, 16, 17
 Бетховен ван Л. 170
 Биантовская О. 303
 Бибииков А. В. 265
 Бибииков В. Ф. 177
 Бибииков Г. Е. 265
 Бибиикова Е. Н. 45
 Бибиикова (Изъединова) А. В. 265
 Бибииковы 328
 Бирнбаум Х. 51
 Бистромы 328
 Битов А. Г. 64, 308
 Бичуков А. А. 129, 135
 Благой Д. Д. 42, 76, 280, 288
 Благодравова М. 45
 Блок А. А. 58, 65, 74, 86, 100, 105
 Блоки 328
 Блюмин Г. Э. 45
 Бобринская А. В. 284
 Бобринские 22
 Бобринский А. А. 30
 Богатырев Е. А. 310, 316—318
 Богатырь Б. М. 278
 Богданов А. 124
 Богданович Г. Ю. 86
 Богград Г. 45
 Богустов М. П. 67
 Богуцкий Ю. Г. 315, 317
 Бодэн Т. 311
 Боженко С. 116
 Бозырев В. С. 325
 Бойко А. А. 85
 Бокариус М. В. 58
 Болгова М. В. 45
 Болдырев А. И. 98
 Бологовский Д. Н. 97
 Большакова Н. И. 71
 Бомарше П. О. де 171
 Бонами Э. А. 315, 318
 Бонди С. М. 142, 280
 Бонжур К. 49
 Бордуков В. В. 46
 Борзов Г. К. 238, 239, 242
 Борзов П. Г. 239, 240, 242
 Борзова П. Г. 238, 242
 Борисов В. Н. 126
 Борисов Ю. 46
 Борисова Н. А. 297
 Боровиковский В. Л. 93
 Боровков А. Д. 288
 Бортэ Л. В. 44
 Боссе Г. Э. 226, 234
 Ботвинник Н. М. 86
 Бочаров С. Г. 74
 Брегис О. 130
 Бровка П. 85
 Бродавко Р. 82
 Бродский И. А. 71
 Бродский Н. Л. 142, 145
 Бройтман Л. И. 52
 Брокер А. Ф. (А. Б.) 151, 153
 Броневский М. С. 97
 Бронштейн А. И. 87
 Бруни Н. А. 118
 Брунов Д. 187
 Брусенцов В. 46
 Брушлинская О. 48
 Брюллов А. П. 312

- Брюллов К. П. 89, 306, 312
 Брюне Ж.-Ж. 152, 154
 Брюсов В. Я. 86, 87, 98, 101
 Бубнова (Вульф) А. 241, 242
 Бубнова (Вульф) В. 241, 242
 Бугрова О. 104
 Будагин В. П. 82
 Будин В. Ф. 126
 Будыко М. И. 46
 Будылин И. Т. 319, 325
 Буковский А. В. 43, 44, 50, 66, 77, 83, 84, 91, 93
 Буланкова Л. П. 46
 Булаховская Ю. Л. 70
 Булгаков А. Я. 151, 226, 229, 232
 Булгаков К. Я. 226, 231
 Булгаков М. А. 44, 57, 58, 66, 71, 74, 87
 Булгаковы, братья 233
 Булгарин Ф. В. 77, 79, 89, 98, 142—144, 210, 314
 Булгарина Е. И. 98
 Бунин И. А. 68, 73, 121
 Бунин П. Л. 46, 53, 102
 Бурганов А. Н. 110, 111, 134
 Бурганов И. А. 110, 111, 134
 Бурлаков А. В. 89
 Буров С. Г. 71
 Бурцев В. Л. 84
 Бурцов И. Г. 50
 Бурченкова Р. В. 325
 Буслаев Ф. И. 98
 Буте А. Ф. И. («Марс») 152, 154
 Бутера ди Ридали Д. В. 23, 26, 284
 Бутурлин Д. П. 89
 Бутурлины 23, 26
 Бухштаб Б. Я. 282
 Бушуева С. К. 48
 Буянов М. И. 47
 Бызов А. Г. 304
 Бычков С. С. 47
 Бычкова А. 47
 Бялый В. Я. 82
- Ваганова** О. А. 314
Вагнер Р. 312
Вазов И. 70
- Вайль П. 47
 Вайсман А. А. 115
 Вакенродер В.-Г. 59
 Валагин А. П. 97
 Ван Шисе 49
 Ванькович В. 87
 Ванюшев В. М. 47
 Варениченко Т. Н. 70
 Варпаховский А. В. 289
 Варфоломей П. 52
 Василевич Г. Н. 66, 67, 320—327
 Василевич Н. Б. 325
 Васильев А. Т. 96, 324
 Васильев Б. А. 47
 Васильев М. Е. 325
 Васильев Я. 305
 Васильева Ж. В. 47
 Васнецов В. 318
 Вахнина О. В. 71
 Вацуро В. Э. 49, 61, 66, 68, 77, 82, 87, 92, 103, 284, 286, 287, 290, 295, 296
 Вдовыкин-Чуриков Г. П. 103
 Вегнер М. О. 90
 Ведель, сестры 20
 Ведель Э. 82, 316
 Вейдле В. В. 101
 Веймарны 328
 Вельтман А. 68
 Венгеров С. А. 98, 104
 Вересаев В. В. 30, 47, 85, 224, 233
 Вересова Т. 133
 Верецагин Г. Е. 47
 Верховский 251
 Вершинина Н. Л. 46
 Веселовский С. Б. 19, 90
 Ветловская В. Е. 47
 Ветрова С. 123
 Вигель Ф. Ф. 152, 221
 Виельгорская Л. К. 284
 Виельгорские 36
 Виельгорский М. Ю. 245, 284
 Виже-Лебрен М.-Л. 313
 Викторова К. П. 48
 Викторович В. А. 88
 Вилсон Д. 46
 Вильк Е. А. 278, 307
 Виноградов А. И. 48, 90, 100

- Виноградов В. В. 68, 78, 104
 Виноградов В. Н. 98
 Виролайнен М. Н. 63, 64, 77, 83,
 87, 293
 Витале С. 24, 35, 48, 53, 82
 Витали И. П. 116, 284
 Виттакер Р. 77
 Витте С. Ю. 84
 Вишневская Г. П. 309
 Вишневська О. А. 70
 Вишняк М. Я. 85
 Вишняускас Б. Д. 135
 Владимиров Г. 122
 Владислав, король 162
 Власенко Т. Л. 48
 Воеводина О. А. 85
 Волкова Е. И. 49
 Волконская А. П. 103
 Волконская Э. А. 50, 51, 133, 207,
 315
 Волконская М. Н. 81, 88, 89, 94
 Волконский М. Н. 178
 Волконский П. М. 232, 233
 Володин А. М. 309
 Володина Н. В. 49
 Волохонская Т. П. 48, 84, 101
 Волочкова А. 309
 Волошин М. 74, 320
 Волошинова В. 123
 Вольперт Л. И. 49, 50, 63
 Вольтер (Аруэ Ф.-М.) 60, 71, 86
 Вольфсон, врач 269
 Вольнский А. П. 158
 Воробьева (?) 269
 Воронова Е. 112
 Воронцов А. И. 93, 158
 Воронцов М. С. 92, 218
 Воронцов-Дашков И. И. 284
 Воронцова Е. К. 55, 81, 97
 Воронцова И. Д. 119
 Воронцова-Вельяминова О. В. 304
 Воронцова-Дашкова А. К. 284
 Воронцова (Квашнина-Самари-
 на) П. Ф. 158
 Ворт Д. С. 51
 Востоков А. Х. 49
 Восторгов И. И. 49
 Востриков А. В. 66
 Врангели 328
 Врангель М. Д. 84, 88
 Вревская С. А. 249
 Вревская С. Б. 254, 256—266,
 269
 Вревская (Варпаховская) Ю. П. 256
 Вревская (Вульф) Е. Н. («Эзизи»)
 249—258, 263—266
 Вревская (Ланская) М. С. 251
 Вревская (Лопухина) С. Н. 261,
 262, 264, 266—270
 Вревская (Ржевская) Н. П. 4, 249—
 270
 Вревская (Храповицкая) А. М. 255,
 261
 Вревская (Щербатова) А. С. 251
 Вревские 67, 255, 263, 323
 Вревский А. Б. 249, 255—257,
 261, 262, 267, 268
 Вревский Б. А. 249—257, 265
 Вревский Б. М. 266
 Вревский И. А. 256, 268
 Вревский М. С. 249, 262, 268
 Вревский П. А. (1808—1855) 251,
 256, 268
 Вревский П. А. (ум. 1917) 261, 262,
 264, 266—270
 Вревский С. А. 253
 Вревский С. Б. 251
 Врубель И. Н. 312
 Врубель М. А. 318
 Второв И. А. 173
 Вуич Л. И. 50
 Вулих Н. В. 82, 87
 Вульф А. И. 241
 Вульф Александр Н. 239, 241
 Вульф Алексей Н. 250, 252, 253,
 258, 264
 Вульф Анна Н. 15, 94, 236, 238,
 241, 242, 250, 252, 263, 284
 Вульф В. 96
 Вульф Г. П. 251
 Вульф Е. И. 241
 Вульф Е. М. 241
 Вульф И. И. 238—241
 Вульф Н. И. 238, 240—242, 249,
 250, 252
 Вульф П. И. 240, 241

- Вульф (Борзова) Н. Г. 238—242
 Вульфы 237, 250
 Выготский Л. С. 55
 Вындомские 237
 Вындомский А. М. 263, 264
 Вяземская (Гагарина) В. Ф. 36, 284
 Вяземская П. П. 284
 Вяземский П. А. 3, 8, 15, 36, 43,
 89, 99, 102, 137—141, 151, 154,
 203, 204, 215, 216, 218, 229,
 236, 263, 280
 Вязьмина А. В. 84
- Г. З. 50
 Г. Ш. 118
 Габай И. Ю. 90
 Габриадзе Р. Л. 64, 309
 Гаврилов Е. 235
 Гагарин Ф. Ф. 284
 Гадаев Л. Т. 109
 Гаевский В. П. 220
 Галиани Ф. 284
 Галилей Г. 83
 Галицкий Ф. И. («Фирска») 179—
 190
 Галкина Т. И. 48, 100, 307
 Галушкин С. А. 70
 Галушко-Санасарян Т. К. 48
 Гальяни Ш. 63
 Гампельн К. 94
 Ганиев В. 50
 Ганнибал И. (А.) П. 50, 51, 64,
 93, 103, 135, 155—162, 308,
 320, 323, 327, 328
 Ганнибал О. А. 120, 328
 Ганнибал С. И. 93
 Ганнибал (Диопер) Е. 162
 Ганнибал (Пушкина) М. А. 120, 161,
 162, 315
 Ганнибалы 235, 237, 264, 295,
 304, 321, 330
 Гарбер Е. В. 310, 313
 Гартунг (Пушкина) М. А. 45, 50,
 67, 102, 284, 314
 Гасан Гызы Н. 130
 Гаспаров М. Л. 51
 Гачев Г. Д. 51
- Гвоздев С. 85
 Гдалин А. Д. 3, 106—136
 Ге Н. Н. 307
 Геверс Й.-К. 24
 Геворкян Г. А. 117
 Гейне Г. 131, 312
 Гейтман Е. И. 224, 232
 Гейченко С. С. 43, 44, 50, 51, 57,
 66, 67, 77, 83, 84, 91, 93, 97,
 103, 321, 324
 Гейченко Т. С. 325
 Геккерен Л.-Б. де Б. 23, 24, 27,
 35—37, 53, 202, 293
 Геллер П. И. 307
 Гельвеций К. А. 305
 Генис А. 47
 Герасименко Л. 44
 Герасимов А. 115
 Герасимов С. 188
 Герасимова Л. 123
 Герасимова Л. Е. 83
 Гергиев В. 309
 Герман-Зубова Н. Ю. 67, 103
 Герсдорф А. Ф. 41
 Герцен А. И. 151, 215
 Гершензон М. О. 51, 55
 Герштейн Э. Г. 51
 Гете И. В. 21, 103, 291, 316, 317
 Гетманский А. 303
 Гибшман И. Е. 304
 Гиллельсон М. И. 190, 286, 290,
 295
 Гиляревский М. И. 315
 Гинзбург Л. Я. 78
 Гирин Ю. 69
 Гительман Л. И. 289
 Главацкий М. Е. 51
 Гладилин М. С. 89, 100
 Гласе А. 51, 53
 Глевенко Е. Ю. 308
 Глинка М. И. 18, 41, 50, 57, 75,
 79, 97, 251
 Глинка С. Н. 97, 209
 Глинка Ф. Н. 97, 215, 276
 Глухов В. И. 46
 Глушакова Ю. П. 51
 Глюк К. В. 165
 Гнамманку Д. 51, 309

- Гнедич Н. И. 280, 284
 Гнездилов В. Г. 126
 Гнездилова Е. В. 126
 Гогенлоэ-Лангебург-Кирхберг
 Х.-Л.-Ф.-Г. фон 28
 Гоголь Н. В. 18, 68, 71, 72, 75, 78,
 89, 91, 97, 100, 114, 141, 277,
 281, 307
 Годунов Борис, царь 164
 Гозенпуд А. А. 4, 163—172, 309
 Гозун Л. 45
 Голдсмит О. 16
 Голицын А. Н. 28, 231
 Голицын Б. В. 90
 Голицын Д. В. 90
 Голицын Е. И. 84
 Голицын М. В. 161
 Голицын П. М. 184
 Голицына Н. П. 100
 Голицына Н. С. 81
 Голицыны 90, 97
 Голованов И. С. 83
 Головачева А. Г. 87
 Головин (?) 25
 Голодникова Ю. А. 87
 Голосова С. А. 87
 Голощекин Д. 309
 Гомер 16, 17, 68, 86, 291
 Гончаров А. Н. 284
 Гончаров Д. Н. 29, 284
 Гончаров И. А. 73, 85, 102, 111
 Гончаров И. И. 284
 Гончаров Н. А. 284
 Гончаров С. Н. 284
 Гончарова А. Н. 29, 284
 Гончарова Е. Н. 29, 40, 284
 Гончарова Н. С. 98, 101
 Гончаровы 304
 Горанов Тодоров Т. 52
 Гораций (Квинт Гораций Флакк)
 63, 87
 Гордиенко Н. И. 100
 Гордин А. М. 52, 91, 225
 Гордин М. А. 52, 225
 Гордин Р. Р. 45
 Гордин Я. А. 307
 Горелов А. Е. 52
 Горзев Б. 52
 Городецкий Б. П. 282, 283
 Горчаков А. М. 74
 Горький М. 67, 281, 320
 Горайнова Ш. 52
 Гостеева С. А. 52
 Гау В. И. 268, 312, 313
 Гофман М. Л. 238
 Грабовская В. Н. 44, 45, 52
 Градова Б. А. 307
 Градский П. 296
 Гранатов Б. 92
 Гранин Д. А. 308
 Грановская Н. И. 88, 89
 Грасгоф Х. 17
 Грачева Е. Н. 66
 Грашин И. 52
 Грашина Н. В. 52
 Гребенка Е. П. 70
 Гребнева М. П. 52
 Грен А. Е. 49, 219, 220
 Грен К. Е. 219
 Грен М. 49
 Грен Н. Е. 219
 Грены 223
 Грехнев В. А. 46, 50
 Гречко В. А. 53
 Грибков В. Л. 329
 Грибоедов А. С. 57, 61, 89, 97, 99,
 280
 Григорьев В. М. 79
 Григорьев Ю. 128
 Григорьева Л. И. 87
 Григорьевы 237
 Григорьян К. Н. 287
 Григорьянц Г. С. 125
 Гримм, братья 5, 14, 15
 Гримм Ф. М. 284
 Грин А. С. 320
 Гринберг Л. Г. 274, 275
 Гринвальд Р. Е. 284
 Гринев А. 199
 Гринев П. 199
 Гринин Л. Е. 72
 Гриценко Г. Б. 53
 Гришко Ю. 119
 Гришунин А. Л. 75, 82, 290
 Гроссман Л. П. 55, 74
 Грот Я. К. 53, 91

- Грот К. Я. 91
 Грюнберг К. В. 117
 Грязнова А. Ю. 299—310
 Губарь О. И. 82
 Гудзий Н. К. 42, 76
 Гужиева Н. В. 87
 Гук А. И. 89
 Гуковский Г. А. 65, 66, 83
 Гуменная Г. Л. 46, 53
 Гумилев Н. С. 71
 Гуревич А. 285
 Гурьева Е. П. 51, 53
 Гусев В. А. 84
 Гуткина Н. Д. 53
 Гюго В. 133
 Гюрджан А. М. 132
- Давыденко В. И. 84
 Давыдов Д. В. 89, 141, 215, 218—
 220, 223, 315
 Давыдов И. И. 111
 Давыдов С. 53
 Давыдова Е. В. 67
 Давыдова Т. 53
 Давыдовы 97
 Дадишкилиани О. 68
 Даль В. И. 98, 121, 122
 Данзас К. К. 29, 52, 286, 290, 295
 Данилина Г. И. 86
 Данилов В. В. 247
 Данилов В. И. 161
 Данилов М. 92
 Данилов Н. 53
 Данилова Г. Е. 70
 Данте Алигьери 65, 66, 133, 212
 Дантес Геккерен Ж.-Ш. 3, 23, 24,
 26—31, 33, 35—37, 39—41,
 53, 64, 293
 Даргомыжский А. С. 79
 Дарский Д. С. 88
 Даур А. 303
 Даур Р. 67, 303
 Дашевский Г. М. 64
 Дашков П. Я. 206
 Дворжецкий Е. 72
 Де Рибас А. 54
 Дебор де Вальмор М. 253, 254
- Дебрени П. 54
 Дебюзер Л. 54
 Дельвиг А. А. 89, 208, 209, 217,
 218, 221, 249, 256, 263, 312
 Дельвиг С. М. 97
 Дементьев М. 29
 Дементьева Н. Л. 302
 Демиховская О. 221
 Демиховский К. 221
 Демченко И. А. 72
 Денисенко С. В. 54, 294, 296
 Державин Г. Р. 46, 55, 61, 94, 95,
 212, 220, 304, 305, 307, 309
 Дессер Ф. А. 126
 Деулин Д. Г. 121
 Джанумов С. А. 54
 Джеймс Г. 74
 Джонстон Ч. 52
 Дзбоев М. 124
 Дзюба В. 127
 Диккенс Ч. 312
 Дикунов И. 116
 Дмитриев Н. В. 134
 Димов В. А. 54
 Динес В. А. 83
 Динес Ю. С. 109, 112
 Дмитриев И. И. 20, 79, 191, 194
 Дмитриев М. А. 305
 Дмитриева Е. Е. 82
 Дмитриева Н. Л. 49
 Дмитрий Иванович, царевич 164
 Добашан В. А. 111
 Добровольский Л. М. 285
 Добужинский М. В. 312
 Долгополова И. 134
 Долгорукая (Булгакова) О. А. 37
 Долгорукие 156
 Долгоруков П. В. 74
 Долгоруков А. С. 37
 Долгорукова Е. А. 284, 286, 290,
 295
 Долинина Н. 148
 Доманский Ю. В. 54
 Доминьяк А. В. 90
 Дондуков-Корсаков М. А. 295
 Донцу Н. 45
 Доризо Н. К. 55
 Дорино Ш. 42

Дорофеев В. 42, 76, 82
Достоевский А. А. 176
Достоевский Ф. М. 45, 65, 67, 70—
73, 78, 85, 89, 96, 99, 104
Доу Дж. 224—227, 231—234
Дровеников Г. А. 117
Дронов М. В. 110
Дрыжакова Е. Н. 77
Дуб К. С. 85
Дубельт Л. В. 14, 284
Дубоссарский Б. 45
Дубровин Н. Ф. 178, 180, 185
Дубровский А. В. 4, 83, 214—223,
294
Дубянский, поэт 220
Дудкина Е. А. 55, 70
Дунаев М. М. 319
Дурасова С. А. 226
Дурново П. Д. 18, 19
Дуров В. 60
Дурова Н. А. 55
Дюшенуа 152, 154
Дядечко Л. П. 72

Евгений (Романов), еп. 305, 306
Евдокимов А. 55
Евдокимов (Раевский) А. И. 235
Евдокимов (Раевский) И. 235—237
Евдокимова Е. И. 235
Евдокимова С. 82
Евдокимова Т. В. 55
Евстафьева Т. Н. 310
Евстигнеев, беглый холоп 179
Евстигнеев В. С. 54, 96, 103
Евсюкова Л. 55
Егоров А. Д. 55
Егоров Б. Ф. 56, 65, 82
Егоров С. А. 102
Егунов А. Н. 17
Ежелев А. 56
Екатерина I 176
Екатерина II 4, 19, 77, 178, 179,
188, 196, 200, 202, 203, 205,
327
Елагин И. П. 208
Елена Павловна, вел. кн. 28, 284
Елизавета Алексеевна, имп. 88

Елизавета Петровна, имп. 20
Ельникова О. 120
Ельницкая С. 55
Епихин И. 89
Еремеев А. Ф. 59
Еремин Ю. 72, 96
Ермакова Н. А. 56
Ермолаева Н. 56
Ермолов А. П. 60, 73, 97, 233
Ермолов М. А. 28
Ермоловы 29
Ершов Л. 56
Ершов П. П. 192
Есаулов И. А. 56, 140
Есенин С. А. 56, 91, 102
Есипов В. М. 50, 56, 74
Еськова Н. А. 56
Ефимов И. 237
Ефрем Сирин 137
Ефремов М. О. 96
Ефремов О. Н. 45, 96
Ефремов П. А. 58, 218

Жаравина Л. В. 56
Жаркевич Н. М. 70
Жданов В. А. 119
Жид А. 101
Жиркевич А. В. 67
Жиркевич-Подлесских Н. Г. 67
Житкова О. В. 57
Житомирская С. В. 201
Жовтис А. 219, 223
Жожикашвили С. 100
Жудро А. Н. 315
Жуковская Г. А. 57
Жуковский В. А. 14—17, 22, 35,
36, 39, 42, 43, 52, 61, 68, 69,
114, 141, 220, 223, 242—247,
273, 274, 284, 286, 287, 290—
292, 295, 302, 305, 307, 312
Жуковский П. В. 14
Жуковский С. Ю. 313
Заболоцкий Н. А. 80
Заборов П. Р. 280
Забровский А. П. 57

- Завадовские-Влодек 23, 24
 Завадский Ю. А. 289
 Заверин Л. 108
 Заверталоук Н. И. 85
 Загидулина М. В. 57
 Загряжская Е. И. 39, 40, 284
 Загряжская Н. К. 284
 Загряжский А. М. 173, 174
 Зазнобин В. Н. 94
 Зайцев Б. К. 87
 Зайцев П. М. 124
 Зайцева В. В. 281, 298
 Зайцева И. Н. 88
 Закревская А. Ф. 224—234
 Закревский А. А. 225, 226, 229,
 231—234
 Залесова-Докторова Л. 132
 Замаренова О. А. 307
 Замостьянов А. 64
 Запольская А. И. 57
 Запорожец Н. В. 127
 Зарубин Д. Е. 57
 Заславский И. Я. 82
 Захаржевская (Тизенгаузен) Е. П.
 («Лиلى») 21, 26, 38, 39
 Захаржевские 23
 Захарова Л. Н. 86
 Заярная И. С. 70
 Звезденкова Е. В. 288
 Зверева И. 96
 Зинин А. 88
 Зирин С. Г. 329
 Злобина А. 57
 Золотцев С. А. 57-
 Зонтаг Г.-Г.-В. 284
 Зошенко М. М. 67
 Зубарева К. А. 88
 Зубов А. Н. 229—231
 Зубов В. П. 229, 230
 Зубов Н. А. 230
 Зубов Петр А. 266
 Зубов Платон А. 229
 Зубова (Вревская) Е. Б. 265
 Зубова (Суворова) Н. А. 230
 Зубова (Щербатова) Н. П. 229
 Зуева Т. В. 6
 Зурова Е. А. 94
 Зыков А. И. 57
- Зыкова Г. В. 57, 59, 207
 Зырянов О. В. 58
 Зябрева Г. А. 85
- И**бадлаев П. 85
 Ибрагимова Э. 58
 Иван IV Грозный 161
 Иванов А. Г. 58
 Иванов А. И. 235
 Иванов В. В. 62, 66, 77, 86
 Иванов В. И. 58
 Иванов В. Н. 58
 Иванов Г. 71, 85
 Иванов Иосиф 237
 Иванов И. С. 89
 Иванов К. 236, 237
 Иванов К., худож. 303
 Иванов Л. В. 51
 Иванов М. М. 167, 168
 Иванова А. В. 236, 237
 Иванова В. К. 325
 Иванова Е. Н. 88
 Иванова Л. П. 71, 86
 Иванова М. Р. 3, 106—136
 Иванова О. Н. 58
 Ивановский А. А. 97
 Иванышина Е. А. 58
 Ивашевы 304
 Ивинский Д. П. 63, 104, 313
 Ивченко Л. Л. 310
 Игнатова О. 110
 Игнатюк О. 96
 Иезуитов А. Н. 87
 Иезуитова Р. В. 3, 5—17, 64, 82,
 83, 87, 244, 286—288, 290—
 292, 295—297, 307, 313
 Измайлов А. Е. 287
 Измайлов Н. В. 78, 137, 225, 227,
 228, 280, 282—284, 286, 287
 Икута М. 82
 Иларионов Н. 235
 Ильин Ф. 73, 77
 Ильинская Н. 78
 Иоффе-Кемпайнен Э. 63
 Исаев М. 52
 Исидора (Чиждова Е. А.), монахиня
 88

- Искрин М. Г. 58
Исмагулова Т. Д. 4, 224—234
Исупов К. Г. 87
- К. Р.** см. Романов К. К.
- Каверин П. П. 97
Каверины 219
Каган Ю. М. 142
Кадочников О. П. 85
Казаков М. А. 47
Казаков О. К. 70
Казарин В. П. 50, 84, 126
Кайль Р. Д. 59, 82, 316
Калашникова О. Л. 70, 84
Калитин П. В. 49
Каллаш В. В. 222
Калныня М. 130
Камбурова Е. 309
Каменская (Толстая) М. Ф. 224—226
Каменский, генерал 233
Каминский Е. 88
Кан Д. 124
Каниболоцкая Л. С. 85
Кантакузина (Горчакова) Е. 52
Кантор В. К. 59
Капнист С. В. 307
Карабичевский Ю. 102
Каравкин В. И. 59
Карамзин Александр Н. 36, 38, 284
Карамзин Андрей Н. 35, 38, 40
Карамзин Н. М. 66, 70, 74, 79, 114, 202, 302, 304
Карамзина (Кольванова) Е. А. 22, 39, 40, 284
Карамзина С. Н. 35, 38—41, 284
Карамзины 22, 23, 26, 35—40, 272, 280
Карасюк Д. Ю. 136
Каратыгин В. А. 284, 289
Каратыгин П. А. 154, 288
Каратыгина А. М. 284
Кардаков А. 109
Карлина Н. А. 59
Карнаухова Л. А. 311
Карниолин-Пинский М. М. 97
Карнович Е. П. 20
- Карпенко Ю. А. 71, 72, 86
Карпов А. А. 82
Карпов Г. Ф. 261
Карпов И. Б. 59
Карпов Н. А. 4, 206—214
Карпов П. Ф. 261
Карпова А. А. 104
Карпова (Вревская) М. Б. 261
Карпухин О. 129
Карташов Н. Е. 112
Карташова И. В. 59
Касама К. 82
Касаткин Д. 60
Катанов В. М. 60
Катенин П. А. 154, 164, 280
Каченовский М. Т. 208—210
Кац Б. А. 60, 77
Кашкин П. Г. 93
Кашковская М. В. 60
Квашина Л. П. 61
Квашинов Л. П. 69
Квашнин-Самарин П. Ф. 158
Квашнина-Самарина (Ржевская) А. Ю. 159, 160
Квашнина-Самарина (Салтыкова) А. П. 158
Кельсин В. Н. 122
Кемаев П. 159
Кенсорин, архим. 88
Керн А. П. 47, 60, 73, 88, 97, 130, 259
Керн Е. Ф. 130
Керцелли Л. 92
Кибальник С. А. 82, 83, 87, 88, 298
Кимура Т. 82
Киндяков В. А. 181
Кипренский О. А. 312
Киреев Р. Т. 60
Киреевский П. В. 174
Кириллук Э. В. 59, 82
Киселева Л. А. 50, 71
Кичатов Ф. Э. 60
Кишкин Л. С. 60
Кищенко Ю. А. 84
Клейман Р. Я. 44
Клепиков В. 117
Клименко В. 60

- Климочкин А. 112
 Клингер А. И. 284
 Клыков В. М. 111, 122, 128, 132
 Кляев Н. А. 71
 Княжевич Д. М. 94
 Княжнин Я. Б. 93
 Князева С. П. 54, 96, 103
 Княшко Л. Н. 71
 Кобеко Д. Ф. 114
 Кобзев И. И. 60
 Кобургский, принц 232
 Коваленко Г. Ф. 98, 101
 Ковырина С. А. 60
 Коган Л. Н. 60
 Коган Л. Р. 55
 Кожевников В. А. 74
 Кожевникова Н. А. 97
 Кожинов В. В. 60, 61, 108
 Козлов И. И. 68, 263
 Козлов М. В. 71
 Козловский П. Б. 97
 Козмин Б. М. 324, 325
 Козмин В. Ю. 325
 Козмина Л. В. 325
 Кок Г. И. 233
 Кокто Ж. 305
 Колас Я. 85
 Коллер 33
 Колмаков Н. М. 29, 30
 Колонна Дж. 144
 Колосов В. И. 61
 Колошин П. И. 275
 Колычев, поэт 220
 Кольцов А. В. 284
 Комаровский Е. Е. 199
 Комов О. К. 92
 Комовский В. Д. 176, 192
 Комовский С. Д. 176, 286, 290, 295
 Конашевич В. М. 62
 Кондаков И. В. 298
 Кондратьев Г. Н. 85
 Кони А. Ф. 284
 Конов А. Н. 315
 Кононов В. П. 47
 Коноплев В. Г. 220, 221
 Коноплев Ю. Я. 324
 Константинов М. В. 126
 Кончин Е. В. 61
 Коншин Н. М. 102
 Коньков П. В. 84, 126
 Копылова Н. И. 85
 Корж Б. В. 125
 Корзов Ю. И. 71
 Кори С. 82
 Коркина Е. Б. 101
 Корман Б. О. 78
 Кормилов С. И. 75, 84
 Корнеев Б. 303
 Корнель П. 99
 Корниенко Н. В. 54, 55, 81
 Корниенко О. А. 71
 Корнилович А. О. 285
 Корныльев В. 237
 Коровин В. И. 61
 Королева Н. В. 203
 Короткова (Габленц) К. И. 192, 193
 Корсаков Н. А. 89, 97
 Корсаков П. А. 200
 Корф М. А. 39, 286
 Костальева Т. Б. 90
 Костин В. 61
 Костомаров В. Г. 316
 Костров В. 58
 Котельников В. А. 88, 89, 137
 Котков А. А. 180
 Котляревский Н. А. 113
 Которча Л. 45
 Котосов Д. С. 123
 Кохно Б. 57
 Коцебу О. Е. 93
 Кочубей В. П. 284
 Кочубей М. В. 284
 Кошечая Л. Е. 292
 Кошелев В. А. 61, 82, 94, 99, 296
 Кошкин В. 61
 Кошкиенко И. В. 3, 144—150
 Краваль Л. А. 61, 74, 88
 Кравченко А. И. 53
 Кравченко Н. А. 120, 121
 Краевая О. Г. 85
 Крайнов-Рытов Л. 43
 Краснобородько Т. И. 14, 62, 64, 83, 294, 296
 Краснов Г. В. 46, 59, 62, 82, 289

- Красносельский С. 62
 Красовский А. И. 284
 Красухин Г. Г. 59
 Крейн А. Э. 320
 Крендель Р. Н. 282
 Криволапов Н. 119
 Кривцовы 311
 Крупенков А. Н. 62
 Крупин В. Н. 62
 Крыга Т. И. 84
 Крыжин, капитан 185
 Крылов В. А. 304—306
 Крылов Г. А. 54
 Крылов И. А. 22, 114
 Крюков А. П. 82
 Крючкова С. 309
 Кублановский Ю. 62
 Кублицкая М. А. 85
 Кудрявина И. М. 101
 Кудрявцева Л. 62
 Кузмин М. А. 71, 86
 Кузнецов И. С. 62
 Кузнецов Э. Ф. 57
 Кузнецова Н. И. 62
 Кузовкина Т. Д. 66
 Кузьмин Н. В. 311
 Кузьмина Л. И. 62
 Кузьмичев И. К. 62
 Куклин Л. В. 63
 Кукольник Н. В. 284
 Кулагин А. В. 46, 49, 63, 144
 Кулаева Л. М. 63
 Кулешов В. И. 101, 313
 Куликов Ю. 63
 Кулишкина О. Н. 63
 Кульгачев М. 116
 Кулябко-Корецкая Л. М. 116
 Куницын А. П. 63, 105
 Купер Ф. 56
 Куприянова Е. Н. 289
 Куприянова Н. И. 100, 156
 Куракин А. Б. 251, 255, 256, 268
 Куракин Б. А. 255
 Куракина (Апраксина) Е. С. 255
 Курбатов В. 47
 Курганов Н. Г. 208
 Курганов Е. Я. 55, 63
 Курочкина Н. 63
 Кусницын В. Н. 126
 Кустодиев Б. 318
 Кушнер А. С. 62, 95
 Кушниренко В. Ф. 44, 82
 Кюхельбекер В. К. 55, 68, 75, 97,
 123, 143, 166, 203, 205, 214,
 275, 276, 280, 290
 Лабунько О. И. 72
 Лавренов В. А. 70
 Ладыженская С. М. 260, 267
 Ладыженская (Вревская) А. Б. 260
 Ладыженский М. Е. 260
 Лажечников И. И. 174
 Ланда М. 309
 Ланда С. С. 48
 Ландарь Р. А. 104
 Ланская (Гончарова) Н. Н. см. Пуш-
 кина Н. Н.
 Ланской Павел П. 28
 Ланской Петр П. 28
 Лаптев Г. Ф. 123, 136
 Ларин И. 96, 98
 Ларина Т. 111
 Ларионов М. 98, 101
 Ларионова Е. О. 63, 77, 82
 Ларионова М. Ч. 63
 Ласенер 171
 Ласунский О. 279
 Латышко О. В. 86
 Лацис А. А. 63
 Лебедев Д. 193
 Лебедева Э. С. 48, 88, 89, 100
 Лебедина Л. 96
 Левенштерн (?) 38
 Левин Ю. Д. 276, 280
 Левит С. Я. 51
 Левитт М. Ч. 90
 Левицкий А. А. 305, 307
 Левицкий Д. Г. 312, 313
 Левичева Т. И. 294
 Левкович Я. Л. 4, 50, 63, 64, 83,
 87, 217, 271—299
 Леец Г. 50
 Лейтон Л. Д. 64, 77, 82
 Лекманов О. А. 64
 Лекс М. И. 97

- Лелевель И. 221, 222
 Лелонг С. 330
 Лелонги 328, 329
 Лемешев И. П. 314
 Лемстер М. 45
 Ленков Г. 52
 Леонидов В. 109
 Леопольдов А. Ф. 220, 221
 Лепяхин В. 137
 Лермонтов М. Ю. 18, 42, 52, 59, 68, 89, 91, 95, 97, 141, 174, 281, 289, 304, 305, 307, 312
 Лернер Н. О. 221
 Леруа, часовой мастер 263
 Лерхенфельд М. 23, 35
 Лерхенфельды 35—37
 Лесков Н. С. 128
 Лесман М. С. 304, 309
 Лефтер Э. 45
 Ливицкая Э. Г. 70
 Липовецкий М. 64
 Лисенков И. Т. 55
 Лисины 237
 Листов В. С. 4, 46, 64, 65, 82, 194—206, 313, 316, 319
 Литвинов 251
 Литовченко М. Т. 112, 131
 Лифарь С. М. 132, 133, 292, 301, 305
 Лифшиц М. А. 65
 Лихачев Д. С. 49, 82, 83, 290, 291, 293, 294, 302
 Лихтенберг А. 54
 Лиштле М. 311
 Лобанова А. С. 49
 Лобанова Э. Ф. 325
 Лобанов-Ростовский А. Я. 97
 Лобанова-Ростовская (Киндякова) Е. П. 102
 Лобзова Л. В. 45
 Логинов А. 187
 Логиновская Е. В. 44
 Лодыгин Ф. М. 18, 19
 Ломоносов М. В. 81, 94, 284
 Ломоносов С. Г. 89
 Лонгинов М. Н. 290, 295
 Лопухин И. В. 304
 Лопухин И. Н. 270
 Лопухина Е., царица 266, 270
 Лопухины 160
 Лосиевский И. Я. 59
 Лосская В. 101
 Лотман Ю. М. 50, 56, 65, 66, 74, 80, 83, 100, 144, 145
 Лугинин Ф. Н. 44
 Лузянина Л. Н. 66
 Луис П. 172
 Лукин И. И. 121
 Лукина Н. В. 67, 103, 116
 Лукоянов А. Н. 226
 Лукьянов С. А. 84
 Луначарский А. В. 54
 Лурье С. А. 50
 Луцевич Л. Ф. 45
 Львов Н. А. 302, 306
 Лыков Б. И. 162
 Лыков М. И. 161
 Лыкова (Романова) А. Ф. 162
 Лысенкова Е. И. 67
 Любимов Ю. П. 75
 Люблинский П. И. 90
 Любомудров М. Н. 289
 Любченко В. Г. 85
 Людовик XV 31
 Люсьи А. П. 67
 Люцероде К.-А. 23, 40
 Ляпин С. Е. 67
 Ляпина Л. Е. 87
 Ляшенко А. В. 71
 Ляшко Л. 45
 Маврина Т. А. 62, 311
 Магомедова Д. М. 74
 Мадер Р. Д. 67
 Маевская Т. П. 69
 Мазепа И. С. 70, 164
 Мазинг-Делич И. 67
 Мазур И. 119
 Мазур Н. Н. 67
 Мазья М. Г. 68
 Майкльсон Д. 68
 Маймин Е. А. 207, 211
 Майофис М. 94
 Макагонова Т. М. 68
 Макаров В. 68

- Макаров И К 100
 Макаров М Н 286, 290, 295
 Маковский Л М 320
 Макогоненко Г П 198
 Маколей Т Б 48
 Макринов Д Б 297
 Максимович М 212
 Макферсон Д 16
 Малинин В А 98
 Малинин И 100
 Малиновские 304
 Малков Г П 121
 Малмстад Д 101
 Мальгинов А Н 116
 Мальцев И С 41
 Мальчукова Т Г 68, 84, 88, 101
 Мандельштам О Э 64, 68, 80
 Манн Г 88
 Манн Ю В 68
 Мануйлов А А 117
 Мануйлов В А 282, 283, 289
 Мануйлов М 68
 Маранцман В Г 59, 69, 296
 Марин С Н 218
 Мария Федоровна, имп 21
 Маркевич А И 84
 Маркевич Н А 290, 295
 Маркелов Н 69
 Маркин А В 61
 Марков А И 220
 Марков С Л 58, 304
 Маркович В М 69, 80, 82
 Мармонтель 77
 Мароевич Р 49
 Мароши В В 69
 Марти Х 69
 Мартинес Мартинес Р М Й 49
 Мартынов Г Г 4, 274—299
 Мартынов И 218, 220
 Мартынова А Н 83
 Мархасев Л С 69
 Марченко Н А 318, 320
 Марьянов Б М 69
 Масленникова Н В 69
 Маслин М А 69
 Масютин В 312
 Матковская И Я 70, 82
 Махаев М 305
 Махнова В И 72
 Махов Н М 90
 Мацапура В И 70
 Машенко А С 85
 Маяковский В В 102, 281
 Медведева И 112
 Медовой М И 207
 Медриш Д Н 72, 74, 77
 Меерзон Я 72, 96
 Мей Л А 161
 Мейендорф А К 37
 Мейендорф (д'Оггеп) Е В 37
 Мейер-Петти Ж 311
 Мейерхольд В Э 289
 Мейлах Б С 282, 283, 285, 286
 Мекленбург В 5
 Мекленбург К 5
 Мелихов А М 72
 Мельник А И 126
 Мельник В И 85
 Мельник О В 310, 315
 Мельников А П 158
 Меньшова И А 58
 Мердер А 30, 31
 Мердер М К 26
 Мережинская А Ю 71
 Мережковский Д С 72, 91
 Меренберг (Пушкина) Н А 55,
 102, 304
 Мерэликина О 113
 Мериме П 99
 Меркулов А П 124
 Меркулов В 124
 Мерлин В В 49
 Мертваго (Соймонова) С А 306
 Мещерская Е Н 284, 290, 295
 Мещерские 97
 Мещерский С И 94
 Мещерякова М И 62
 Микеланджело Буонаротти 172
 Миллер О В 77, 274
 Милорадович М А 215
 Милорадович Т Н 114
 Мильтон Д 16, 48
 Мильчина В А 77, 87
 Минаев Д М 73, 120, 136
 Минаева Е С 73
 Минин И 119

- Минский Н. М. 62
 Минц Э. Г. 65
 Мирбо О. 172
 Мирабо (Рикети О. Г.) 312
 Мирзоян Е. Л. 73
 Миронов Г. Е. 73
 Миронова Н. В. 73
 Мирошкин А. 295
 Митрофанов В. 116
 Митта Л. Н. 314
 Митчелл С. 82
 Михаил Федорович, царь 162
 Михайлов А. В. 75
 Михайлов А. Д. 311
 Михайлов В. 112
 Михайлов В. Д. 50
 Михайлова А. К. 298
 Михайлова Н. И. 3, 46, 49, 64, 73,
 78, 82, 101, 141—144, 296,
 310—314, 317, 319
 Михальчук О. 112
 Михед Т. В. 85
 Михнюкевич В. А. 73
 Мицкевич А. 70, 85—87, 278,
 287, 288, 290, 296, 312, 313
 Мишаткин Ю. 73
 Мишин В. 303
 Мнацаканян А. Л. 325
 Мнухин Л. 101
 Могиланский А. П. 73, 104
 Могиланский М. И. 73
 Модзалевский Б. Л. 5, 54, 90, 238,
 245
 Модзалевский Л. Б. 11, 294
 Моисеев А. И. 74
 Моисеева Л. 111
 Мокроусов А. 84
 Молев А. 62
 Молле 154
 Молодык М. А. 71
 Молодяков В. Э. 74
 Молок Ф. А. 311
 Молчанов Л. А. 221
 Молчанова Л. К. 70
 Моница Т. С. 86
 Монтень М. 284
 Монтессюи Г. де, гр. 31, 33
 Мордвинов Н. С. 311
 Мордвинова Г. Т. 325
 Мордовченко Н. И. 217, 272, 285
 Мори И. 82
 Морозов А. В. 233
 Морозов А. Н. 126
 Морозов В. Д. 74
 Морозов Е. 113
 Морозов Ю. Г. 70
 Морозова И. С. 70
 Морозова Н. П. 307
 Морщинина А. С. 276, 278
 Мосалева Г. В. 61
 Москвичева Г. В. 46
 Московкина И. И. 74
 Мотовилов Г. И. 118
 Моцарт В.-А. 71, 77, 163—165,
 167—170
 Мочалов П. С. 289
 Мошинская Р. П. 74
 Муравьев А. М. 230
 Муравьев М. В. 90
 Муравьев-Апостол С. И. 223
 Муравьева А. Г. 304
 Муравьева И. 75
 Муравьева О. С. 43, 44, 53, 64,
 77, 82, 87, 294, 297
 Муравьевы, братья 97
 Муратов А. Б. 104
 Муратова К. Д. 280
 Мурьянов М. Ф. 74, 75
 Мусатов В. В. 81
 Мусина-Пушкина Э. К. 284
 Мусоргский М. П. 68, 79
 Мустафина Е. А. 86
 Мустафина С. 129
 Мухина В. И. 117
 Мушина И. Б. 288
 Мюссе А. де 63
 Мягкова И. 75, 96
 Мясников-Пустынников И. С. 173
 Мясоедова Н. Е. 49, 75, 289

 Н. К. 75
 Н. Н. 75
 Н. О. 75
 Набоков В. В. 52, 64, 71, 77, 81,
 85, 144, 145

- Набоков И. А. 18
 Набоковы 93
 Навроцкий А. А. 70
 Нагорная Н. М. 71, 86
 Надеждин Н. И. 79, 85, 210
 Назарбаев Н. А. 129
 Назарова Г. И. 48, 88, 307, 308
 Назарова Л. Н. 87
 Назарьян Р. Г. 75
 Назиров Р. Г. 75
 Наполеон I Бонапарт 42, 151, 154, 209
 Направник Э. Ф. 79
 Нарышкин Д. Л. 284
 Нарышкина (?) 40
 Нарышкины 23
 Насвитис А. 135
 Насвитис В. 135
 Насбулин Э. Х. 51, 53, 59, 67
 Нассау, правящий дом 46
 Науменко А. В. 85
 Наумов И. Н. 44
 Нащокин А. П. 226
 Нащокин П. В. 174, 229, 303, 307, 308, 319
 Нащокин П. Ф. 226
 Нащокина В. А. 320
 Нащокины 229, 304
 Невская В. А. 96, 310—320
 Невский А. Я. 317
 Недзвецкий В. А. 76
 Нееловы 93
 Неизвестный Э. И. 309
 Неклюдов С. В. 184, 185
 Некрасов Н. А. 45, 306, 308
 Некрасов С. М. 55, 58, 76, 307, 308, 318
 Некрасова Т. Ю. 48
 Нелидова-Фивейская Л. Я. 104
 Немзер А. С. 66
 Немировский И. В. 64, 87, 298
 Непомнящий В. С. 74, 76, 77, 96, 100, 101, 296—299
 Нестеренко Н. 93
 Нефагина Г. Л. 85
 Нефедьева А. И. 243
 Нечаева Н. С. 310
 Нешкумай В. 130
 Нива Ж. 316
 Никанор, архиеп. 49
 Никипелова Н. А. 70
 Никитин В. А. 325
 Никитин В. Е. 325
 Никитин С. А. 90
 Никитина Д. И. 329
 Никифоров В. Г. 325
 Никишов Ю. М. 59
 Николаев В. И. 71
 Николаев О. Р. 64
 Николаев С. И. 76
 Николаева Т. М. 66, 84
 Николай I (Николай Павлович) 21, 25, 27, 65, 77, 94, 95, 200—203, 215, 222, 231, 242—246, 284
 Николай II 100, 270
 Николай Михайлович, вел. кн. 57, 232, 238
 Николетт (?) 28
 Николюкин А. Н. 91, 299
 Никонова А. С. 76
 Никонова Э. Н. 76
 Нистрем К. 23
 Ничик Н. Н. 84
 Новиков Д. 212
 Новиков Н. И. 305
 Новикова М. А. 70, 77, 86
 Новомбергский Н. Я. 160
 Новомленский, студент 284
 Новосильцев А. Н. 23
 Новосильцевы 93
 Новосильцов Н. И. 67, 77
 Нодель Ф. 47
 Норов А. С. 284
 Носов М. 120
 Някрошюс Э. 75
 Обернибесов А. Ф. 179, 184, 186
 Облачкин, поэт 290, 295
 Ободовская И. 29
 Оболенские 328
 Овидий (Публий Овидий Назон) 64, 87
 Овсянников И. И. 78
 Овчинников Г. Д. 151

- Овчинников Р. В. 4, 172—194
 Овчинникова С. Т. 310, 313
 Огарев Н. П. 214
 Оггер д' В. 37
 Огиевич Е. В. 307
 Огонь-Догановский В. С. 97
 Одновалов С. П. 113
 Одовский В. Ф. 55, 58, 70, 96,
 141
 Одровонж-Пенежек Я. 313
 Озерникова Л. В. 315
 Озеров И. П. 284
 Озеров Л. 78
 Ознобишин Д. П. 174
 Оксман Ю. Г. 63, 74, 83, 173, 175,
 179, 190, 191, 198
 Окуджава Б. Ш. 78
 Окулов В. 303
 Окулов Г. Е. 93
 Окулова Е. А. 284
 Оленина А. А. 25, 78, 229, 315
 Оленины 311
 Оливье А. К. 284
 Олин В. Н. 43
 Онегин (Отто) А. Ф. 14, 62, 312
 О'Нейл, актриса 225, 233
 Опекушин А. М. 111
 Орехов Ю. Г. 128, 130, 132, 133
 Орехова Л. А. 85
 Орлов А. А. 144
 Орлов А. Ф. 25
 Орлов В. Г. 20
 Орлов В. Е. 79
 Орлов М. Ф. 284
 Орлов П. Н. 35, 37
 Орловски Я. 85
 Орловы, братья 20, 200
 Осипова М. И. 262
 Осипова Э. Ф. 64
 Осипова-Вульф (Вындомская) П. А.
 223, 237, 238, 241, 242, 249,
 250, 252, 262, 263
 Осиповы 237
 Осовцов С. М. 79
 Осокин Г. 79
 Осокин Е. Г. 79
 Осокин Н. Г. 79
 Осоргин М. А. 79
 Осповат А. Л. 66, 77, 79, 207
 Осповат Л. С. 87
 Остен-Сакен Е. К. 67
 Острогорский В. П. 79
 Охлопкова В. И. 325
 Охрименко О. П. 70
 Оцуп Н. А. 86
 Павел I 19—22, 176, 230, 255,
 284, 328
 Павел Александрович, вел. кн. 266
 Павлищев Л. Н. 45
 Павлищева (Пушкина) О. С. 114,
 158, 286, 287, 290, 295
 Павлищевы 45
 Павлова К. К. 80
 Павлова Е. В. 318
 Павлова С. В. 307
 Павченко А. М. 88
 Паизиелло Д. 50
 Пак Э. 116
 Пален Ф. П. 22
 Пальма М. 314
 Пальмов, арендатор 263, 264
 Панаева А. Я. 290, 295
 Панин В., художник 303
 Панин Василий 19
 Панин Виктор Н. 3, 18—41
 Панин И. В. 19
 Панин Н. И. 19, 20, 177
 Панин Н. П. 20, 21
 Панин П. И. 19, 20, 173, 177—
 181, 183, 184, 186—189
 Панина О. В. 23, 41
 Панина (Ведель) М. Р. 20
 Панина (Орлова) С. В. 20
 Панина (Тизенгаузен) Н. П. 3, 18—
 41
 Панины 97
 Панов М. В. 79
 Панов С. И. 77, 80
 Панова Е. В. 94
 Панфилов Д. Г. 90, 100
 Панченко Д. В. 80
 Папазян В. К. 289
 Парпулова-Грибл Л. 80
 Парсамов В. С. 70, 80

- Парфенов А. Т. 53, 80
 Парчевская И.Ю. 325
 Парчевский Г.Ф. 52
 Пасин В.С. 80
 Пастернак Б.Л. 71, 97, 98
 Пахарева Т.А. 71, 85
 Пеллико С. 305
 Пентешева, купчиха 23
 Перельмутер В.Г. 80
 Перемышлев Е. 63, 64, 80
 Переяславец М.В. 111
 Пермьяков Е.В. 66
 Перовский А.А. 284
 Перцов П.П. 80
 Персонов В.М. 91
 Песков А.М. 77
 Пестель П.И. 46, 97
 Петерс (?) 39
 Петина Н.Г. 122
 Петина Е. Ф. 57
 Петр I 25, 42, 46, 48, 52, 53, 102,
 135, 155—162, 176, 190, 201,
 266, 270, 285, 319, 327, 330
 Петр III (Петр Федорович) 175—
 177, 179, 181
 Петрарка Ф. 144—150
 Петров А. П., композитор 69
 Петров А. П., скульптор 122
 Петров С. М. 292
 Петрова Г. В. 81
 Петрова Е. В. 325
 Петрова Э. Ю. 97, 98
 Петров-Водкин К. С. 55
 Петрово-Соловово Г. Ф. 28
 Петрово-Соловово (Гагарина) Н. А.
 28, 29
 Петрученков В. В. 307
 Петрунина Н. Н. 78, 83, 87, 191,
 198, 278, 279, 281, 291
 Петрушева Л. И. 84
 Петрушевская Л. С. 81
 Петрянов-Соколов И. В. 60
 Печерская Т. И. 81
 Пещуров А. Н. 93
 Пивоварска Д. 316
 Пиврик Г. Н. 325
 Пикеринг Т. 67
 Пикуль В. С. 81
 Пини О. А. 280, 297
 Пирейка 142
 Писарева М. И. 24, 53
 Писаревская Г. Г. 81
 Пискунова А. 81
 Питирим, архиеп. 157, 158, 160
 Питолина Н. В. 207
 Пищулин Ю. П. 319
 Плаксин С. 75
 Платек Я. М. 81
 Платон, митр. 50
 Платонов А. П. 54, 55, 71, 81,
 92
 Плен А. 257, 261
 Плетнев П. А. 58, 174, 212, 283,
 290
 Плиний Старший 142
 Плотников, художник 239
 Плюшар А. А. 28
 Повадо-Швейковский И. С. 97
 Поветкин Е. М. 70
 Поволоцкая О. Я. 74
 Погодин М. П. 133, 176, 199, 206—
 214
 Погорельцев В. Ф. 52
 Погоржельский Д. 6
 Погудин О. 309
 Подберезина Е. 130
 Подольская Н. В. 81
 Поздняев М. К. 81
 Поздняков Н. Н. 71, 85
 Познанский 103
 Покровский Б. А. 96
 Полевой Н. А. 68, 86, 210
 Полетика А. М. 314
 Полетика И. Г. 28, 29, 37, 284
 Поливка В. 46
 Полиновская Л. Д. 103
 Полихрони К. 52
 Полонский А. Я. 244
 Полонский Я. П. 206
 Полосина Т. 118
 Полуяхтова И. К. 145, 146, 149
 Полье В. П. 284
 Полякова Н. 303
 Полянин Д. 81
 Полянская М. 103
 Полянский И. 103

- Полянчев В. И. 81
 Пономарева Е. А. 310, 320
 Поп А. 16
 Попелюхер И. Л. 50, 117, 134
 Поплавский Б. Ю. 86
 Попов В. С. 304
 Попов Л. 82
 Попов П. С. 243, 248
 Попов С. А. 82
 Попович К. Ф. 44
 Поповский Н. Н. 208
 Порошин В. 96
 Постнов О. Г. 82
 Потапова Г. Е. 64, 82
 Потемина Е. И. 310, 317, 319
 Потемкин Н. Е. 325
 Потехин, сотник 188
 Потоцкий Г. 131
 Потье (Потье де Кайетьер) Ш. Г.
 152—154
 Правоторов Г. И. 109
 Приклонские 93
 Приходько В. 82
 Пришвин М. М. 44, 121
 Провозин В. В. 127, 136
 Прокудин С. Б. 82
 Пролет Е. В. 307
 Проперций Секст 56, 142
 Пропп В. Я. 66, 83
 Проскурин О. А. 51, 53, 66
 Проскурина В. Ю. 66
 Прудков Н. И. 289
 Птахин Д. 186, 187
 Птица К. Б. 83
 Пугачев В. В. 83
 Пугачев Е. И. 4, 19, 42, 48, 91,
 101, 102, 121, 172—194
 Путилов Б. Н. 83
 Путникова Л. Г. 116
 Путята Н. В. 97
 Путятин М. П. 226, 229
 Пушкин А. А. 67, 83, 102, 284,
 304
 Пушкин А. Ф. 120, 162
 Пушкин В. Л. 97, 314, 315
 Пушкин Г. А. 43—45, 50, 67, 77,
 83, 84, 91, 102, 135, 136
 Пушкин Г. Г. 110, 111
 Пушкин Н. А. 84
 Пушкин Л. С. 75, 236, 246, 251,
 286, 290, 295
 Пушкин С. Л. 243—248, 252, 253
 Пушкин-Брюс В. П. 25
 Пушкина Н. А. 46, 88
 Пушкина (Ганнибал) Н. О. 120, 243,
 247, 248, 253, 328, 330
 Пушкина (Гончарова) Н. Н. 3, 25,
 26, 28—31, 35—37, 39, 45, 52,
 58, 64, 73, 75, 95, 97, 100, 109,
 110, 174, 175, 201, 243, 245,
 248, 284, 288, 290, 291, 293,
 301, 304, 315
 Пушкина (Ржевская) С. Ю. 158—
 162
 Пушин И. И. 215, 286, 290, 295
 Пушин М. И. 286, 288, 290, 295
 Пшеходзкий Э. 85
 Пьянов М. (Д.) 175
 Пынзару С. Г. 44
 Пырьева Г. 112
 Пяртель А. 131
 Пяткин С. Н. 46
 Пятковский 2-й Т. 219

Рабинович И. Е. 122, 136
 Равдин Б. 79
 Рагозин С. 134
 Радзинский Э. С. 71
 Радищев А. Н. 65, 70, 94, 216,
 277, 307
 Радовиц И. 8, 11, 14—16
 Раевская Е. Н. 81
 Раевские 97, 126
 Раевский А. Н. 284
 Раевский В. Ф. 62
 Раевский Н. Н. 126, 229
 Разин С. Т. 174, 189, 190
 Разумовская (Вяземская) М. Г. 28,
 29
 Разумовские 23
 Разумовский Л. К. 28
 Разумовский К. Г. 20
 Раич С. Е. 209
 Рак В. Д. 54, 77, 82, 83, 89,
 203

- Раков А. Г. 88
 Рассадин С. Б. 89, 96
 Рафаэль Санти 92
 Рахаева Ю. 89
 Рахманинов С. В. 79, 83, 104
 Рачинский, помещик 241
 Реби Д. 90
 Редин Р. Ф. 74
 Рейнсдорп И. А. 93
 Рейтблат А. И. 51, 90
 Рейтерн Е. 16, 312
 Рейхман К. 284
 Ремер Н. Ф. 284
 Ренне Е. П. 232
 Репин И. Е. 264
 Репнин А. И. 156
 Репнина (Ржевская) Т. А. 156, 161
 Рецептер В. Э. 82, 96, 308, 314
 Ржевская А. И. 156
 Ржевская В. Ф. 249
 Ржевская М. 158, 159
 Ржевская (NN) Е. Н. 159, 160
 Ржевские 3, 90, 93, 155, 162
 Ржевский А. И. 156
 Ржевский А. Т. 160
 Ржевский А. Ю. 161
 Ржевский И. А. 156
 Ржевский И. Ю. 156
 Ржевский М. А. 156
 Ржевский М. Ю. 156, 161
 Ржевский Н. Ю. 159—161
 Ржевский П. Ф. 249
 Ржевский Ю. (Г.) А. 156—160
 Ржевский Ю. Ю. 161
 Рибас де О. (И.) М. 21
 Ризнич А. 54
 Римский-Корсаков Н. А. 79, 172
 Ринальди А. 328
 Ринтелен фон К. 55
 Рихтер И. (Жан-Поль) 46, 62
 Робеспьер М. 65, 87
 Рогачева Н. А. 85
 Рогачевский А. Б. 42, 55
 Рогинская Н. В. 86
 Рогова А. И. 82
 Роден О. 133
 Родионов В. А. 100
 Роднянская И. Б. 90
 Рожнов В. Ф. 4, 249—270
 Рожнов Л. И. 90
 Розанов В. В. 74, 91
 Розанов М. Н. 144—146
 Розанова Л. Н. 70
 Розен Г. В. 84
 Розенберг Р. М. 82
 Розенблюм Е. А. 310
 Розенблюм Ю. Б. 54, 96, 103
 Ройтман Ю. 96
 Рокотов Е. 130
 Рокотов Ф. С. 159
 Романов А. Ю. 136
 Романов Д. М. 91
 Романов К. К. (К. Р.) 62, 67, 83, 91
 Романов Ф. Н. 162
 Романюк С. К. 108
 Ромм М. Д. 50, 223, 304
 Ромодановская Е. К. 69, 81, 82, 105
 Россини Д. 38
 Ростопчин С. В. 3
 Ростопчин Ф. В. 150—155
 Ростропович М. 309
 Роткирх А. К. 328
 Роткирх (Ганнибал) С. А. 328, 329
 Рошко М. М. 71
 Рудая Т. П. 85
 Руднева А. Б. 311
 Рудник А. 55
 Руссо Ж.-Ж. 51, 146
 Руставели Ш. 70
 Рушева Н. 303
 Рыбакова Е. В. 71
 Рыбалкин В. Е. 72
 Рыкова О. В. 90
 Рылеев К. Ф. 68, 89, 214, 215, 220, 221, 223, 276, 279, 288, 314
 Рыльский (Рильский) М. Ф. 70, 85
 Рысина Ф. Ш. 310, 313—315
 Рыскин Е. И. 279, 282
 Рычков А. П. 179, 180, 184, 185, 188
 Рычков П. И. 174, 178, 179, 185
 Рычков-Галактионов А. 303
 Рюккерт Ф. 16

- Сабат К 225
 Савельев П. Я. 284
 Савельева Г. Т. 48
 Савостьянов К. И. 175, 176
 Савоськина Т. А. 70
 Саврасов И. 185
 Садовников В. С. 319
 Садовников Д. Н. 176, 192
 Сажин В. Н. 64
 Сазонова Е. 85
 Сайтанов В. 291
 Салтыков М. А. 97
 Салтыков С. А. 158, 159
 Салтыковы 39
 Сальери А. 163—165
 Самоделова Е. 91
 Самойлов Д. С. 85
 Санд Жорж (Дюпен А.) 284
 Сандомирская В. Б. 83, 280, 298
 Сандомирская Т. А. 274
 Сапгир Г. 91
 Саритис О. 130
 Сартакова Т. 92
 Сасаки Т. 82
 Саунин С. А. 92
 Сафьянова Н. В. 100
 Сахарова О. В. 71
 Свербилова Т. Г. 70
 Светлова Г. Г. 310, 313—315
 Свиньин П. П. 209
 Свиридов Г. В. 168, 169
 Свободин А. 92
 Святослав Всеволодович, кн. 66
 Седова Г. М. 307
 Селиванова В. В. 100
 Семевский М. И. 223, 246
 Семенова Е. С. 97
 Семенова С. 81
 Семибратова И. В. 70, 92
 Семикоз Ю. 92
 Сен-При Э. К. 307
 Серапин И. Ф. 241
 Серафим Саровский 61, 91
 Сервантес Сааведра М. де 305
 Сергеев В. М. 92
 Сергеева Л. В. 325
 Сердобин М. Н. 251
 Сердобина (Петрова) О. П. 251
 Сердюк Р. В. 126
 Серебряков К. Б. 92
 Серков А. И. 64
 Серов В. 318
 Серод С. 82
 Сет В. 46, 53
 Сибирякова, девка 160
 Сидерявичюс Р. 82
 Сидоренко Е. Н. 86
 Сидоров А. Б. 315
 Сидоров И. С. 74, 299
 Сидяков Л. С. 49
 Сизых О. В. 92
 Сильвестр, митр. 157
 Симакина Г. Ф. 4, 67, 234—242
 Симанис Я. 67
 Симанович Д. Г. 92
 Симачева И. Ю. 86
 Симоновская Е. Е. 82
 Синявский А. Д. 47
 Ситковский Г. 92
 Скатов Н. Н. 92, 308, 313
 Сквиренко Г. 45
 Скворцов И. В. 108
 Склабовский А. В. 76
 Скоропостижная (Евдокимова) А. И.
 235
 Скотт В. 64, 77, 99, 162, 203,
 284
 Скреплева М. Н. 115
 Скрыбин А. Н. 68
 Скубилин Г. А. 75
 Славина Т. А. 46
 Славинская А. К. 54
 Славянский Ю. Л. 173, 174, 279
 Слинько В. А. 85
 Слободской И. 92
 Слонимский А. 11
 Слюсарь А. А. 59, 69, 82
 Смирдин А. Ф. 58, 60, 78, 114
 Смирин В. М. 93
 Смирнов А. А. 46, 93
 Смирнов А. Н. 284
 Смирнов Е. М. 93
 Смирнов К. О. 286, 290, 295, 312
 Смирнов Н. М. 33, 284, 286, 290,
 295
 Смирнов С. Е. 122

- Смирнов-Сокольский Н П 304
 Смирнова Э Ю 48
 Смирнова Л А 54
 Смирнова Л Е 48
 Смирнова Т Н 111
 Смирнова-Россет А О 22, 50, 201,
 202, 284, 286, 290, 295, 312
 Смольников И Ф 173, 174, 175
 Собакина М В 161, 162
 Соболевская Е К 82, 86
 Соболевские 320
 Соболевский С А 64, 211, 248,
 306
 Соколов Б В 68
 Соколов Н Н 104
 Соколов О В 46
 Соколов П В 94
 Соколов П Ф 313, 320
 Соколова В А 71
 Соколова М 55
 Соколова О А 324
 Соколова Э В 104
 Солдатова Л М 307
 Солженицын А И 81
 Соллогуб В А 40, 286, 290, 295
 Соллогуб Надежда 94
 Соллогуб Наталья 94
 Соллогуб Н Л 284
 Соллогуб С И 284
 Соловей Н Я 48, 90, 100, 101
 Соловьев В С 103
 Соловьев С М 160
 Соловьева В С 93
 Соловьева О С 223
 Сольский Д М 67, 93
 Сомов К А 318
 Сон Че 82
 Сонцов М М 284
 Сонцова Е Л 284
 Сорникова М Я 93
 Сорокина С Е 82
 Сорохтин, студент 284
 Сосюра В 85
 Спасович В Д 91
 Спасский Г И 174
 Спасский И Т 284, 286, 290, 295
 Сперанская Н М 83
 Сперанский М М 284
 Спири донова Л А 84
 Спроге Л В 49
 Стакельберг/Штакельберг (Тизен-
 гаузен) А П 21, 22
 Стамо Е 52
 Старк В П 3, 18—41, 50, 53, 64,
 82, 93 114, 136, 137, 140, 227
 Старосельская Н 96
 Старцев А И 94
 Старченко Т В 70
 Стаховичи 120
 Стенник Ю В 94
 Степанов А В 88, 94
 Степанов А Н 278
 Степанов А П 305
 Степанов Г В 284
 Степанов Н С 71
 Степанова Н И 325
 Степашин С В 324
 Степович А И 71
 Степунин И 128
 Стефановский В 125
 Стефанопулос К 318
 Стин И 94
 Столыпин А А 174
 Столяр Э 45
 Стравинский И Ф 57
 Стрежнев И В 94
 Стрельцова И Д 95
 Строганов А Г 39
 Строганов Г А 222, 245, 248
 Строганов М В 64, 82, 87, 95,
 296
 Строганов Ю 135
 Строганова (Кочубей) Н В 39
 Строганова Ю П 38
 Стройновская (Зурова, урожд Бут-
 кевич) Е А 94
 Струтынский Ю 95
 Ступина Е А 325
 Суассо Ф 309
 Суворов А В 187, 230
 Суворова Л Л 325
 Сугино Ю 82
 Сукач В Г 91
 Султан-Шах М П 247, 280
 Сумароков А П 195, 305
 Сурат И Э 42, 95, 292

- Суренянц В. 67
 Сурикова Н. А. 329
 Сухова Э. 95
 Суховерхова Г. А. 72
 Суццо Р. 52
 Сушков А. А. 88
 Сыроватко Л. В. 95
- Табориская Е. М. 87
 Таврог М. И. 316, 317
 Тажиев И. И. 110
 Талалай М. Г. 89
 Талейран Ш. М. 154, 165
 Тальма Ф. Ж. 152, 154
 Таранкова Н. В. 86
 Тарасенко С. В. 70
 Тарасенко-Отрешков Н. И. 245
 Тарасов Д. 219
 Тарасова Ф. 68
 Таривердиева М. А. 86
 Тартаковский А. Г. 77
 Тархов А. Е. 55, 67
 Тархова Н. А. 26, 82, 87, 201, 295
 Тассо Т. 213
 Татищев И. А. 186, 187
 Тевелекян Д. В. 295
 Телегина И. А. 96
 Телетова Н. К. 3, 17, 50, 64, 82, 90, 96, 155—162, 328
 Темненко Г. М. 86
 Теньер 143
 Теплов, кадет 219
 Теплов А. Г. 219
 Теплова (Анненкова) А. И. 219
 Тепляков В. Г. 55, 96
 Теревенина Р. Е. 18
 Терц А. 90, 97
 Теряев Д. А. 72
 Тизенгаузен Е. Ф. 22, 40
 Тизенгаузен П. И. 21
 Тизенгаузен П. П. 23
 Тизенгаузен Ф. П. 21
 Тизенгаузен Э. П. 21
 Тизенгаузен (Пален фон дер) Ю. П. 21
 Тимашева К. А. 102
- Тимашева М. 96
 Тимирязева С. Ф. 284
 Тимофеева Л. А. 3, 42—105, 136, 274
 Тимошенко М. И. 86
 Титов В. П. 99
 Тихвинский В. Б. 114
 Тихомиров А. 303
 Тихонов Ю. А. 51
 Тихонова Л. П. 325
 Тихонравов Н. С. 151
 Тодд III У. М. 80
 Толстая М. А. 51, 53
 Толстая С. Ф. 284
 Толстой Д. И. 232
 Толстой Л. Н. 72, 151, 152, 264, 281
 Толстой Ф. А. 226, 233
 Толстой Ф. И. («Американец») 43, 89, 284
 Томашевский Б. В. 11, 65, 66, 144, 275, 276, 288, 293
 Топоров В. Н. 56, 66
 Траубенберги 328
 Траугот А. 303, 307
 Траугот В. 303, 307
 Тредиаковский В. К. 208
 Третьяков С. 119
 Тропинин В. А. 93
 Трофимов А. Я. 97
 Трофимов И. Т. 97
 Грубарова Т. М. 97
 Грубецкой Б. А. 44
 Грувеллер В. И. 239
 Грувеллер Н. В. 240, 241
 Тувим Ю. 70
 Тузов А. 130
 Тузовская Л. 110
 Туманишвили Л. 129
 Туманов Д. В. 97
 Тургенев А. И. 152, 189, 190, 194, 215, 216, 229, 243, 263, 295
 Тургенев И. С. 49, 115
 Тургенев Н. И. 216, 229, 243
 Тучков С. А. 45
 Тьерри О. 284
 Тынянов Ю. Н. 55, 66, 97
 Тышковская Л. 71

Тэффи Н. А. 97
Тюстин А. В. 97
Тютчев В. М. 216, 217
Тютчев Ф. И. 44, 52

Убри С. П. 284
Уваров С. С. 97, 295
Удодов Б. Т. 59, 97
Уилсон Э. 77
Уколов В. С. 74
Уколова Е. Л. 74
Улановский А. И. 121
Улмане Л. 130
Ульянов Н. П. 311
Уральский А. А. 122
Урусовы 97
Усова Е. А. 315
Ушакова Е. Н. 294, 296

Файбисович В. М. 78, 87
Фаликов И. 97
Фалков И. Т. 181, 182
Фаллу А. 31
Фаньян Дж. 45
Фатеев С. П. 70
Фатеева Н. А. 97, 98
Февчук Л. П. 54
Федоров А. В. 280
Федоров Н. 131
Федотов О. И. 98
Федотова С. Б. 83, 288
Федотьев А. 185
Фейнберг А. И. 63
Фейнберг И. Л. 103
Фейнберг М. И. 55, 103
Ферзен (Строганова) О. П. 51
Фесенко Ю. П. 82, 83, 98
Фетисов В. Г. 116
Фешотт Ж. 104
Фидлер И. И. 132
Фикельмон Д. Ф. 22, 29, 30, 33,
61, 286, 290, 295
Фикельмон К.-Л. 284
Фикельмоны 23, 31
Филарет (Дроздов В. М.), митр. 75,
101, 318—320

Филат Т. В. 86
Филин М. Д. 74, 79, 97, 98, 100,
316
Филиппова Н. Ф. 277
Фирска см. Галицкий Ф. И.
Флайер М. С. 51
Флоренский П. А. 50
Фойницкий В. Н. 73, 98
Фокин М. М. 98
Фоменко П. 98
Фомин А. Г. 98, 104, 243
Фомина А. И. 99
Фомичев С. А. 44, 46, 49, 59, 63,
64, 82, 83, 87, 90, 94, 99, 136,
288, 290, 292—294, 296, 316
Фоняков И. О. 295
Формозов А. А. 99
Фортунатов Н. М. 46
Франгулян Г. 132
Франко И. 70
Франческа Э. де 82
Фрейндлих А. Б. 309
Фридлендер Г. М. 99, 198
Фридман Н. 283
Фридрих Вильгельм IV 15
Фризенгоф Г. 29, 30
Фризман Л. Г. 59, 61, 82, 100
Фурсенко В. И. 86
Футлик М. И. 122
Фуше Ж. 154

Халфина Н. Н. 86
Хандрос Б. Н. 246
Харитонов М. 110
Харлап М. Г. 100
Хармс Д. И. 55
Хацкевич М. Г. 111
Хемницер И. И. 307
Херсонов-Удачин А. 100
Хижняк А. В. 112
Хитрово Е. М. 22, 99
Хмельницкий Н. А. 97
Хнычева О. Д. 84
Хованская А. А. 223
Ходасевич В. Ф. 42, 85
Ходоров А. Е. 100
Хозацкая Е. 303

- Холл Э. 83
 Холуёва Т. Г. 121
 Холшевников В. Е. 49
 Хомяков А. С. 67, 284
 Хомяковы, братья 97
 Хофтстадтер Д. 309
 Храмова С. И. 70
 Хренова О. М. 44
 Хржановский А. Ю. 316
 Хрущевы 310
 Худoley В. В. 302
- Царев М. И.** 289
Цветаева М. И. 44, 71, 85, 98,
 101, 253, 304, 309
Церетели Э. К. 109
Цивкач О. М. 70, 82, 86
Цицианов Д. Е. 215
Цоффка В. В. 90, 101
Цуркан В. В. 101
Цявловская (Зенгер) Т. Г. 227, 233,
 288, 294, 313
Цявловский М. А. 176, 292, 294,
 295, 313
- Чаадаев П. Я.** 47, 61, 68, 87,
 102
 Чаадаева (Ржевская) П. Ю. 156
 Чадович А. 128
 Чайковский А. И. 318
 Чайковский П. И. 46, 57, 79, 316,
 318
 Чаусовский М. 56
 Чеботарев Г. А. 277
 Чебышева А. А. 161
 Чевакинский С. И. 225
 Чекалов П. К. 102
 Челнокова А. 48
 Чельшев Е. П. 102, 316
 Черашняя Д. И. 61
 Червенков Н. 45
 Черевин П. Д. 50
 Черейский Л. А. 22, 208, 238,
 241
 Черкасова Г. А. 297
 Черкашенинова В. В. 241
- Черкашин Н. 125
 Черкашина Л. А. 102
 Черная А. В. 85
 Черная Т. К. 85
 Чернелев В. Д. 45
 Чернец Л. В. 102
 Чернецов Г. 318
 Чернецов Н. 318
 Чернобривец С. Г. 86
 Чернов А. М. 44
 Чернов А. Ю. 50, 294
 Чернов Ю. Л. 131
 Чернопяттов А. И. 124
 Чернышев П. М. 179
 Чернышевский Н. Г. 320
 Чернышов В. Д. 104
 Черняев Н. И. 137
 Чертков А. Д. 284
 Черткова Е. Г. 284
 Чехов А. П. 87, 206
 Чижов А. 89
 Чилачава Р. Ш. 70
 Чинен Ким 82
 Чириков В. В. 102
 Чириков С. Г. 54
 Чистов В. П. 70
 Чистова И. С. 64, 77, 82
 Чонжин Т. И. 187
 Чудакова М. О. 66, 68, 79
 Чужикова О. И. 318, 324, 325
 Чуйко Г. В. 71
 Чукарев А. Г. 102
 Чуковский К. И. 284
 Чулаки М. М. 308
 Чулков В. И. 61
 Чумаков Ю. Н. 74, 82
- Шагинян М. С.** 51
Шагинян Р. П. 102
Шадури В. С. 297
Шайтанов И. О. 102
Шаликов П. И. 77
Шалина Е. С. 50
Шальман Е. С. 102
Шаляпин Ф. И. 104, 172
Шамиль 256
Шарапков Н. С. 102

- Шатина Ю. В. 69, 81, 82, 105
 Шатобриан Ф. Р. де 87
 Шатова И. Н. 86
 Шахбазян Э. 102
 Шаховская Э. А. 101
 Шаховская (Щербатова) Н. Д. 222
 Шаховской А. А. 97, 154
 Шаховской Д. И. 222
 Шаховской Ф. П. 222
 Шашкова А. 244
 Шёберг фон Х.-Р. 89
 Шевченко Т. Г. 61, 85, 86
 Шевырев С. П. 4, 206—214
 Шекспир У. 46, 47, 59, 62, 87
 Шелгуновы 235
 Шелемова А. О. 85, 86
 Шелига-Потоцкий В. А. 288
 Шемиот П. Л. 329
 Шемиот (Роткирх) Н. 329
 Шемиоты 328, 330
 Шемякин М. М. 308
 Шенье А. 46, 50
 Шепелев В. 42, 76
 Шепелева Н. С. 80, 304
 Шепель С. Г. 102
 Шергин Б. В. 103
 Шереметев С. Д. 100, 138, 140
 Шереметевский П. 103
 Шереметевы 23
 Шестопал В. А. 130
 Шиллер И.-Ф. 16
 Шилов Ф. Г. 18
 Ширинский-Шихматов П. А. 97
 Шишков А. С. 284
 Шкинев О. 109
 Шкловский В. Б. 55, 103
 Шкляревский, поэт 220
 Шлихт Г. 312
 Шляпкин И. А. 11, 14
 Шмаров Ю. Б. 161, 312
 Шмелев И. С. 71, 103
 Шмид В. 5, 69
 Шмидт С. О. 311, 313
 Шнитникова Е. 48
 Шокальская (Керн) Е. Е. 254
 Шокальский Ю. М. 259
 Шоле Р. 311
 Шолохов М. А. 320
 Шор Т. 50
 Шошин А. 124
 Шпинева Е. В. 325
 Шредер И. Н. 113, 305
 Штейнгель В. И. 215, 219
 Штуппах В. цу 163
 Шубинский С. Н. 103
 Шубов Ю. С. 67, 103
 Шувалов, бунтовщик 192, 193
 Шувалов А. П. 186
 Шунков В. И. 277
 Шустов А. Н. 103

 Щеглова Е. 103
 Щеголев П. Е. 33, 91, 217, 220,
 241, 243, 273, 291
 Щепетов К. П. 103
 Щепкин М. С. 284
 Щербаков В. Ф. 216
 Щербатов П. П. 229
 Щербатов Ф. Ф. 177
 Щербатов (Мусина-Пушкина) А. В.
 229
 Щербина Л. А. 82
 Щербинина (Дашкова) А. М. 20
 Щербинина М. 119
 Щербинина О. 103
 Щетинина Г. И. 103
 Щетинская Г. С. 100

 Эдельштейн М. Ю. 80
 Эдлинг Р. 88
 Эйдельман Н. Я. 230
 Эйхенбаум Б. М. 66
 Эйхфельдт М. 52
 Эльзон М. Д. 98, 103, 104, 293
 Эмерсон К. 104
 Энгельгардт Б. М. 104
 Энгельгардт В. В. 97, 284
 Энгельгардт Е. А. 114
 Энгельгардт Н. 91
 Эндрюс Э. 82
 Эртель В. А. 290, 295
 Эртнер Е. Н. 86
 Эткинд Е. Г. 55, 101, 316
 Эфендиев Э. 131

- Юдалевич М. И. 115
Юденич Н. Н. 265
Юдов В. С. 86
Юзефович М. В. 246, 286, 290, 295
Юрлов А. И. 174
Юрлов П. И. 174
Юрский С. Ю. 96, 309
Юрчук Е. А. 71
Юрьев С. А. 104
Юрьев Ю. М. 289
Юрьева И. Ю. 104
Юсупов Б. Н. 22
Юсупова (Мусина-Пушкина) П. В. 229, 230
Юсуповы 45, 311
Юхименко Е. М. 55, 96
- Языков** А. М. 174—176, 180, 192, 194
Языков М. П. 180
Языков Н. М. 68, 89, 173—176, 180, 192, 194, 249, 258, 263, 264
Языков П. В. 180
Языков П. М. 173—177, 179, 180, 194
Языкова Е. М. 284
Яковлев А. И. 319
Яковлев П. Л. 287
- Яковлева А. Р. 284
Якушкин В. Е. 220
Якушкин И. Д. 97
Янушкевич А. С. 104
Янчакова М. 46
Ясенский С. Ю. 105
Ясиновская 241
Яснопольский П. 97
Яцевич А. 224
Яценко О. А. 48, 105
Яшин М. 285
Ященко Т. А. 86
- Andrew J. 56
Gringalet 33
Kissel W. 292
Köchel L. 169
Lewkowitsch J. 288, 292
Lotman Y. M. 50, 56, 66
Mozart W. A. 169
Nabokov V. 144
Petarca F. 146
Polukhina V. 56
Reid R. 56
Ségur de A. 154
Spectator (Трозинер Ф. Ф.) 113
Tomaschewski B. V. 288
Tsvetaeva M. 101
Vickery W. N. 286
Vlašínová V. 297

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА

Автобиографические записки 49, 63, 99, 282, 283, 289, 292, 293, 298
Альманашник 217, 275, 277
Анджело 46, 51, 65, 72
Андрей Шенье («Меж тем как изумленный мир...») 46, 50, 77, 220
Анчар («В пустыне чахлой и скупой...») 62
Арап Петра Великого 3, 52, 155—162, 285, 327, 330
Арион («Нас было много на челне...») 64

Бабушка и ее мать. — Их бедность 161
Барышня-крестьянка 46, 62, 64, 72, 290
Бахчисарайский фонтан 81
«Беги, сокройся от очей...» (Вольность. Ода) 52, 76, 94, 215, 217, 221
Бесы («Мчатся тучи, вьются тучи...») 46
«Бог помочь вам, друзья мои...» (19 октября 1827) 292
Богородицыны дочки 19
Борис Годунов 43, 45, 53, 61, 67, 68, 72, 74, 75, 79, 87, 95, 96, 99, 104, 164, 237, 319
Бородинская годовщина («Великий день Бородина...») 61
Братья разбойники 316
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...» 104, 211
«Буря мглою небо кроет...» (Зимний вечер) 210, 211
«Была пора: наш праздник молодой...» 297

В альбом см. «Что в имени тебе моем?...»
В альбом Павлу Вяземскому («Душа моя Павел...») 44
«В конюшнях Левашова...» (Ноэль на лейб-гвардии гусарский полк) 77
«В надежде славы и добра...» (Стансы) 47, 52, 94
«В пустыне чахлой и скупой...» (Анчар) 62
«В роце карийской, любезной ловцам, таится пещера...» 51
«В сиянье, в радостном покое...» (Эпитафия младенцу) 75
«В славной в Муромской земле...» 46
«В степи мирской, печальной и безбрежной...» (Три ключа) 80
«В те дни, когда мне были новы...» (Демон) 211
«В часы забав иль праздной скуки...» 211

- «В Элизии Василий Тредьяковский...» (Литературное известие) 208, 209
- Вадим 74
- «Вдали ты зришь утес уединенный...» (Эвлега) 105
- «Ведите же прежде телят...» 74
- «Великий день Бородина...» (Бородинская годовщина) 61
- Веселый пир («Я люблю вечерний пир...») 223
- «Весна, весна, пора любви...» 8, 15
- Влюбленный бес 53, 99
- «...Вновь я посетил...» 286
- «Возможно ль? вместо роз, Амуром насажденных...» (Красавице, которая нюхала табак) 52
- Вольность. Ода («Беги, сокройся от очей...») 52, 76, 94, 215, 217, 221
- Воображаемый разговор с Александром I 215
- «Ворон к ворону летит...» 49
- Воспоминание («Когда для смертного умолкнет шумный день...») 68, 71, 84, 88, 286
- Воспоминания в Царском Селе («Навис покров угрюмой ночи...») 76
- «Всё миновалось!...» (Измены) 39
- «Всё пленяет нас в Эсфири...» (На Колосову) 77
- 2-го ноября см. «Зима. Что делать нам в деревне? я встречаю...»
- Выстрел 58, 61, 66
- Гавриилиада 47
- Герой («Да, слава в прихотях вольна...») 75
- «Гете имел большое влияние на Байрона...» 291
- «Глаза скосив на ус кудрявый...» (Усы) 223
- «Гости съезжались на дачу...» 89, 99, 228
- Граф Нулин 3, 43, 56, 150—155, 311
- Гробовщик 50, 74, 95, 98
- «Да, слава в прихотях вольна...» (Герой) 75
- «Дар напрасный, дар случайный...» (26 мая 1828) 104, 210, 211
- 19 октября 1827 («Бог помочь вам, друзья мои...») 292
- Делибаш («Перестрелка за холмами...») 58
- Демон («В те дни, когда мне были новы...») 211
- Деревня («Приветствую тебя, пустынный уголок...») 94, 215, 217, 220
- «Для берегов отчизны дальней...» 101
- Дневники 22, 63, 222, 290, 292, 293
- Домик в Коломне 57, 105, 115
- Друзьям («Нет, я не льстец, когда царю...») 94
- Дубровский 42, 54, 79, 86, 92
- «Духовной жаждою томим...» (Пророк) 42, 47, 62, 74, 85, 88, 94, 95, 137, 320
- «Душа моя Павел...» (В альбом Павлу Вяземскому) 44

Евгений Онегин 3, 42—49, 52—56, 58, 60, 63, 65, 69, 70, 72—77, 79,
80, 82, 85, 87, 89, 90, 93—96, 99, 100, 102—105, 141—150, 196,
197, 203, 204, 206, 209—211, 227, 237, 258, 286, 291, 292, 296,
298, 303, 308, 309, 313, 317, 318

Египетские ночи 77, 84, 101

«Есть место на земле...» 91

«Жил на свете рыцарь бедный...» 83, 86, 95

«Завидую тебе, питомец моря смелый...» 93

Заздравный кубок («Кубок янтарный...») 75

Заклинание («О, если правда, что в ночи...») 46, 49

Заметки о холере 289

Заметки по русской истории 61

Замечания о бунте 175, 191

Записки молодого человека 100

«Зачем ты послан был и кто тебя послал?...» 72

«Здесь Пушкин погребен; он с музой молодою...» (Моя эпитафия) 75

Земля и море («Когда по синеве морей...») 46

«Зима. Что делать нам в деревне? я встречаю...» 67, 210, 211

Зимний вечер («Буря мглою небо кроет...») 210, 211

«Играй, прелестное дитя...» 91

Из альбома А. П. Керн, цикл 44

Из Гафиза см. «Не пленяйся бранной славой...»

Из Ксенофана Колофонского («Чистый лоснится пол; стеклянные чаши
блистают...») 51, 285

Из Пиндемонти («Не дорого ценю я громкие права...») 46

Измены («Всё миновалось!...») 39

Илиада Гомера 291

История Петра 53, 102, 158, 176, 202

История Пугачева 4, 19, 91, 101, 172—194, 295

История села Горюхино 54

«Источник быстрый Каломоны...» (Кольна. Подражание Оссиану) 105

К** см. «Когда твои молодые лета...»

К** см. «Подъезжая под Ижоры...»

К*** («Я помню чудное мгновенье...») 47, 50, 74, 88, 92, 130

К вельможе («От северных оков освобождая мир...») 60, 94, 211

К морю («Прощай, свободная стихия...») 59, 101

К Чаадаеву («Любви, надежды, тихой славы...») 77, 221

«К чему холодные сомненья...» (Чаадаеву) 68, 94

К N. N. см. «Счастлив ты в прелестных дурах...»

Кавказский пленник 45, 69

- Каменноостровский цикл 60
 Каменный гость 57, 70, 75, 79, 87, 96
 Капитанская дочка 4, 6, 36, 42, 44, 46, 48, 50, 54—56, 59, 61, 65, 66,
 69—73, 76, 82, 91—93, 96, 97, 99, 140, 173, 175, 179, 190, 191,
 193, 194—206
 Кинжал («Лемносский бог тебя сковал...») 215, 221
 Кирджили 57
 Клеветникам России («О чем шумите вы, народные витии?») 61
 Клеопатра («Царица голосом и взором...») 77
 «Когда владыка ассирийский...» 95
 «Когда для смертного умолкнет шумный день...» (Воспоминание) 68, 71,
 84, 88, 286
 «Когда ко граду Константина...» (Олегов щит) 80, 210
 «Когда по синеве морей...» (Земля и море) 46
 «Когда твои молодые лета...» 211
 Кольна. Подражание Оссиану («Источник быстрый Каломоны...») 105
 «Конечно, презирать не трудно...» 49
 Красавице, которая нюхала табак («Возможно ль? вместо роз, Амуром
 насажденных...») 52
 «Кто из богов мне возвратил...» 87, 95
 «Кубок янтарный...» (Заздравный кубок) 75
 Куплеты 91
- «Лемносский бог тебя сковал...» (Кинжал) 215
 Литературное известие («В Элизии Василий Тредьяковский...») 208, 209
 «Любви, надежды, тихой славы...» (К Чаадаеву) 77, 221
 «Любовнику Аглая уступила...» 91
- Маленькие трагедии 63, 75, 96
 «Мальчишка Фебу гимн поднес...» (Эпиграмма) 210
 Мария Шонинг 288
 Медный всадник 42, 46, 52, 54, 63, 73, 76—79, 86, 94, 97—99, 102,
 104, 145
 «Меж тем как изумленный мир...» (Андрей Шенье) 46, 50, 77, 220
 Метель 46, 49, 51, 52, 54, 59, 84
 «Мне не спится, нет огня...» (Стихи, сочиненные ночью во время бессонни-
 цы) 44, 49
 «Мне скучно, бес...» (Сцена из Фауста) 72, 96
 «Мнение митрополита Платона...» 50
 Мое завещание («Хочу я завтра умереть...») 75
 «Мое собрание насекомых...» (Собрание насекомых) 43, 63, 209
 Мой портрет 91
 Монах («Хочу воспеть как дух нечистый ада...») 99
 Мордвинову («Под хладом старости угрюмо угасал...») 94
 Моцарт и Сальери 4, 46, 56, 58, 59, 63, 71, 72, 75—77, 79, 81, 87, 96,
 104, 163—172

Моя эпитафия («Здесь Пушкин погребен; он с музой молодою...») 75
«Мчатся тучи, вьются тучи...» (Бесы) 46
«Мы проводили вечер на даче...» 96

Н. Н. («Примите "Невский альманах"...») 94
На Ф. Толстого («Певец Давид был ростом мал...») 49
На Колосову («Всё пленяет нас в Эсфири...») 77
«На углу маленькой площади...» 99
«Навис покров угрюмой ночи...» (Воспоминания в Царском Селе) 76
«Над Невою резво вьются...» (Пир Петра Первого) 52
Наперсник («Твоих признаний, жалоб нежных...») 228
Наполеон («Чудесный жребий совершился...») 87, 94
«Нас было много на челне...» (Арион) 64
«Не дай мне Бог сойти с ума...» 289
«Не дорого ценю я громкие права...» (Из Пиндемонти) 46
«Не пленяйся бранной славой...» 58
Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем 144
«Нет, я не лстец, когда царю...» (Друзьям) 94
Поэлы на лейб-гвардии гусарский полк («В конюшнях Левашова...») 77

«О бедность! затвердил я наконец...» 91
О вечном мире 146
О втором томе «Истории русского народа» Полевого 86
О дворянстве 61
«О, если правда, что в ночи...» (Заклинание) 46, 49
О публикации Бестужева-Рюмина в «Северной звезде» 217
О Сальери 164
«О сколько нам открытий чудных...» 91
О французской революции 61
«О чем шумите вы, народные витии?...» (Клеветникам России) 61
Об Альфреде Мюссе 63
Ода на свободу см. Вольность
«Октябрь уж наступил — уж роща отряхает...» (Осень) 67
Олегов щит («Когда ко граду Константина...») 80, 210
«Он между нами жил...» 146
«Они твердили: пусть виденья...» 91
Опровержение на критики 293
Осгар («По камням гробовым, в туманах полуночи...») 105
Осень («Октябрь уж наступил — уж роща отряхает...») 67
«Оставь, о Лесбия, лампаду...» 91
«От меня вечер Леила...» 87
«От северных оков освобождая мир...» (К вельможе) 60, 94, 211
Ответ («Я вас узнал, о мой оракул!...») 80
Отрывки из писем, мысли и замечания 166
Отрывок из литературных летописей 210
«Отцы пустынноики и жены непорочны...» 3, 43, 61, 75, 137—141

- Памятник см. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»
 «Певец Давид был ростом мал...» (На Ф. Толстого) 49
 «Перед гробницею святой...» 61
 «Перестрелка за холмами...» (Делибаш) 58
 Песни западных славян 42, 70, 72, 81, 84, 86, 98
 Пиковая дама 53, 54, 56, 59, 63—65, 70, 71, 73, 76, 78—80, 88, 89, 99,
 318
 Пир во время чумы 46, 56, 75, 77
 Пир Петра Первого («Над Невою резво вьются...») 52
 Письма:
 — Вульффу А. Н. (16 окт. 1829) 239, 241
 — Вяземскому П. А. (7 апр. 1825) 236
 — Вяземскому П. А. (10 июля 1826) 215
 — Геккерену Л. (17—21 ноября 1836) 36
 — Геккерену Л. (январь 1837) 79
 — г-же Л. (Грен М.) 49
 — Пушкиной Н. Н. (12 сент. 1833) 174
 — Пушкиной Н. Н. (2 окт. 1833) 175
 — Пушкину Л. С. (7 апр. 1825) 236
 — Тургеневу А. И. (9 сент. 1834) 190
 — Языкову Н. М. (26 сент. 1834) 192
 «Плещут волны Флегетона...» (Прозерпина) 86
 «По камням гробовым, в туманах полуночи...» (Осгар) 105
 Повести Белкина 54, 70, 79, 84, 86, 87, 316
 Повесть из римской жизни 70
 «Под хладом старости угрюмо угасал...» (Мордвинову) 94
 Подражания Корану 42, 73, 137
 «Подъезжая под Ижоры...» 210
 Полководец («У русского царя в чертогах есть палата...») 43, 77
 Полтава 52, 65, 70, 76, 79, 80, 85, 94, 164, 209, 227, 228, 318
 Портрет («С своей пылающей душой...») 228
 Послание к К. Н. Б. Ю. см. К вельможе
 Послание цензору («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...») 97,
 220
 Последний из свойственников Иоанны Д'Арк 99
 Поэт и толпа («Поэт по лире вдохновенной...») 86
 «Приветствую тебя, пустынный уголок...» (Деревня) 94, 215, 217, 220
 Приметы («Старайся наблюдать различные приметы...») 72
 «Прими сей череп, Дельвиг, он...» (Череп) 82
 «Примите „Невский альманах“...» (Н. Н.) 94
 Программа автобиографии 39
 Прозерпина («Плещут волны Флегетона...») 86
 Пророк («Духовной жаждою томим...») 42, 47, 62, 74, 85, 88, 94, 95,
 137, 320
 «Простишь ли мне ревнивые мечты...» 52
 «Прощай, свободная стихия...» (К морю) 59, 101
 Путешествие в Арзрум 52, 59, 99, 128, 283
 Путешествие из Москвы в Петербург 20, 70, 99

- Разговор книгопродавца с поэтом («Стишки для вас одна забава...») 95
 Разговор о критике 290
 «Развратник радуясь клеветает...» 46
 Рифма («Эхо, бессонная нимфа, скиталась по берегу Пеня...») 76
 «Рифма, звучная подруга...» 76
 Рославлев 54, 204
 Русалка 79, 87, 96, 104, 308, 314
 Руслан и Людмила 60, 79, 80, 94, 96, 213
- «С перегородкою коморки...» 91
 «С своей пылающей душой...» (Портрет) 228
 «Свободы сеятель пустынной...» 101
 «Символы верности любя...» 91
 Сказка о золотом петушке 49, 79, 87, 98
 Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях 3, 5—17, 47
 Сказка о попе и о работнике его Балде 69
 Сказка о рыбаке и рыбке 47
 Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди 79, 90
 Скупой рыцарь 48, 57, 69, 79, 98, 170
 Собрание насекомых («Мое собрание насекомых...») 43, 63, 209
 Список лиц, которым было предположено сделать визиты 45
 «Стамбул гяуры нынче славят...» 44, 46
 Стансы («В надежде славы и добра...») 47, 52, 94
 Станционный смотритель 45, 71, 76, 78, 100
 Станцы см. «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»
 Станцы см. «В часы забав иль праздной скуки...»
 «Старайся наблюдать различные приметы...» (Приметы) 72
 Стихи, сочиненные во время путешествия, цикл 58
 Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы («Мне не спится, нет огня...») 44, 49
 «Стишки для вас одна забава...» (Разговор книгопродавца с поэтом) 95
 Сцена из Фауста («Мне скучно, бес...») 72, 96
 Сцены из рыцарских времен 46
 «Счастливы ты в прелестных дурах...» 210
- «Таится пещера...» 91
 «Так поэма обдуманная в уединении...» 91
 «Так... слезами» 91
 «Так старый хрыч, цыган Илья...» 91
 «Твои догадки сущий вздор...» 43
 «Твоих признаний, жалоб нежных...» (Наперсник) 228
 К.А.Тимашевой («Я видел вас, я их читал...») 102
 «Толпа глухая...» 91
 Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов

Три ключа («В степи мирской, печальной и безбрежной...») 80
«Ты просвещением свой разум осветил...» 91

«У русского царя в чертогах есть палата...» (Полководец) 43, 77
«Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой...» (Послание цензору) 97,
220

«Улыбка уст, улыбка взоров...» 91
Усы («Глаза скосив на ус кудрявый...») 223

«Хочу воспеть как дух нечистый ада...» (Монах) 99
«Хочу я завтра умереть...» (Мое завещание) 75

«Царица голосом и взором...» (Клеопатра) 77
Царь Никита и сорок его дочерей 67
Цыганы 45, 58, 79, 83, 102, 104, 148, 311

Чаадаеву («К чему холодные сомненья...») 68, 94
Череп («Прими сей череп, Дельвиг, он...») 82
«Чистый лоснится пол; стеклянные чаши блистают...» (Из Ксенофана Колофонского) 51, 285
«Что в имени тебе моем?...» 211
«Чудесный жребий совершился...» (Наполеон) 87, 94

Эвлега («Вдали ты зришь утес уединенный...») 105
Эпиграмма («Мальчишка Фебу гимн поднес...») 210
Эпитафия младенцу («В сиянье, в радостном покое...») 75
«Эхо, бессонная нимфа, скиталась по берегу Пеня...» (Рифма) 76

«Я вас любил: любовь еще, быть может...» 72, 210
«Я вас узнал, о мой оракул!...» (Ответ) 80
«Я видел вас, я их читал...» (К. А. Тимашевой) 102
«Я люблю вечерний пир...» (Веселый пир) 223
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» 29, 46, 66, 74, 94, 95
«Я помню чудное мгновенье...» (К***) 47, 50, 74, 88, 92, 130

L'Homme du monde 49
Table talk 20, 291, 292

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

I. МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Р. В. Иезуитова. О новом автографе А. С. Пушкина («Сказка о мертвой царевне»)	5
В. П. Старк. К истории дуэли Пушкина по дневнику гр. В. Н. и Н. П. Паниных	18

II. ОБЗОРЫ

Л. А. Тимофеева. Пушкиниана-1995	42
А. Д. Гдалин, М. Р. Иванова. Свидетели мировой славы. Обзор сведений о памятниках А. С. Пушкину, установленных в 1990—2001 гг.	106

III. ЗАМЕТКИ

Из комментария к лирике Пушкина

Э. М. Афанасьева. «Отцы пустынноики и жены непорочны...». К проблеме религиозного диалога А. С. Пушкина и П. А. Вяземского	137
--	-----

Из комментария к «Евгению Онегину»

Н. И. Михайлова. «Фламандской школы пестрый сор»	141
И. В. Кошкиенко. Эпиграф из Петрарки в «Евгении Онегине»	144
А. Ю. Балакин. «Граф Нулин» и граф Ростопчин (Об одной фразе пушкинской поэмы)	150
Н. К. Телетова. Нижегородские мотивы в романе «Арап Петра Великого»	155
А. А. Гозенпуд. Заметки о «Моцарте и Сальери» Пушкина	163
Р. В. Овчинников. Симбирские предания на страницах «Истории Пугачева»	172
В. С. Листов. Две встречи в Царскосельском парке. К истолкованию финала романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка»	194
Н. А. Карпов. Пушкин в итальянских письмах С. П. Шевырева к М. П. Погодину	206
А. В. Дубровский. «Мнимый Пушкин» (прижизненные списки политических стихотворений, приписывавшихся Пушкину)	214
Т. Д. Исмагулова. История портрета «Медной Венеры»	224
Г. Ф. Симакина. Из михайловского окружения А. С. Пушкина	234
С. В. Березкина. «Заложенное имение отца очистить от долга...»	242
Дневник баронессы Н. П. Вревской (фрагменты). По материалам семейного архива Вревских. (Публикация и примечания В. Ф. Рожнова)	249

IV ХРОНИКА

Памяти Янины Леоновны Левкович (<i>некролог</i>)	271
Библиография научных работ Я. Л. Левкович (<i>Г. Г. Мартынов</i>)	273
Всероссийский музей А. С. Пушкина. Санкт-Петербург (1997—2001) (<i>А. Ю. Грязнова</i>)	299
Государственный музей А. С. Пушкина (Москва) (<i>В. А. Невская</i>)	310
Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинский заповедник) в 1995—2001 гг., в период осуществления юбилейной пушкинской программы (<i>Г. Н. Василевич</i>)	320
О конференции «Пушкинские места Ямбургской земли» (<i>А. Н. Белобородов</i>)	327
Указатель имен	331
Указатель произведений А. С. Пушкина	359

Научное издание

ВРЕМЕННОК ПУШКИНСКОЙ КОМИССИИ

Выпуск 28

Утверждено к печати

*Пушкинской комиссией при Историко-филологическом отделении
Российской Академии наук*

Редактор издательства А. И. Строева. Технический редактор Г. А. Смирнова
Корректоры Н. И. Журавлева, Э. Ю. Иванова и Л. Д. Колосова
Компьютерная верстка О. В. Никитиной

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г.

Сдано в набор 26.09.02. Подписано к печати 30.12.02.

Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Академия. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 24. Уч.-изд. л. 24.7. Тираж 1200 экз.

Тип. зак. № 675. С 50

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 1
main@nauka.nw.ru

Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 лин., 12

ISBN 5-02-027422-4

